

АНО «КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
КИСЛОВДСК»»
ФГБОУ ВО « ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»

ПРИРОДА. ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА

Материалы
Второго Международного научно-просветительского форума

г. Кисловодск, 1-3 октября 2020 г.

Кисловодск-Москва-2020

УДК 30/37+343
ББК 70/79
П77

П77 **Природа. Человек. Культура** / Сб. матер. Второго Международного научно-просветительского форума (г. Кисловодск, 1-3 октября 2020 г.) под общ.ред. д.ф.н., проф. С.Е. Туркулец, к.соц.н., доц. Е.В. Листопадовой. – Кисловодск - Москва: Издательство «Научный консультант», 2020. – 430 с.

ISBN 978-5-907330-36-8

В сборнике опубликованы результаты научных исследований, подготовленные в рамках Второго Международного научно-просветительского форума учеными в области философии, социологии, психологии, юриспруденции, филологии и других наук, а также поэтические произведения, представленные на конкурс, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

УДК 30/377+343
ББК 70/79

ISBN 978-5-907330-36-8

© АНО «Культурно-просветительный центр «Интеллектуальный Кисловодск», 2020
© ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», 2020
© Издательство «Научный консультант», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ ФОРУМА	10
--	----

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

БЕСКРОВНАЯ Н.С. (Кисловодск) Н.А. Ярошенко – председатель Товарищества Передвижных художественных выставок.....	11
ВАЛЬКОВСКАЯ В.В. (Хабаровск) Закономерность аксиологизации научных исследований взаимодействия природы и общества.....	15
ГАРЕЕВА И.А., ГАРЕЕВА Э.Р., ОБРУЧНИКОВА С.Р. (Хабаровск) Современные социальные проблемы репродукции.....	23
ПОГРЕБНАЯ Я.В. (Ставрополь) Реформы высшей школы: преодоление или усугубление коррупции?.....	26
СОКОЛЬСКАЯ М.В. (Москва), ТКАЧЕНКО А.В. (Хабаровск) Ценностные ориентации в контексте формирования социальной идентичности молодежи.....	31
ТУРКУЛЕЦ С.Е. (Хабаровск) Стигматизация в контексте социальной идентификации современной молодежи.....	34
ШТОМПЕЛЬ О.М. (Ростов-на-Дону) Университет в меняющемся мире.....	38

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»

КАНДЫБОВИЧ С.Л. (Рязань), РАЗИНА Т.В. (Москва) Фундаментальные и прикладные проблемы психологии высшей школы на современном этапе.....	43
СОКОЛЬСКАЯ М.В. (Москва) Проблемы профессионального самоопределения студентов в контексте развития современного общества.....	47
СТЕРЛИГОВА О.П. (Москва) Мотивация учебно-профессиональной деятельности как фактор развития будущего специалиста.....	50
ТУРКУЛЕЦ С.Е., ТУРКУЛЕЦ А.В., ОСТРОВСКИЙ П.Ю. (Хабаровск) Российское образование, наука и человек в третьем тысячелетии.....	54
ШТОМПЕЛЬ Л.А. (Ростов-на-Дону) Социальное самочувствие молодежи в городах юга России.....	58
ЯЦЕНКО О.Ю., БЕСПЯТОВА Е.Б. (Москва) Высшее образование. Россия и Китай. Национальная культура как парадигма ответов на глобальные вызовы.....	61

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ОБРАЗОВАНИЕ. ВОСПИТАНИЕ. ЛИЧНОСТЬ»

АЗАРОВА Е.А. (Ростов-на-Дону) Особенности когниций личности в условиях цифровизации образования: опыт работы преподавателя со студентами во время самоизоляции.....	64
БЕЛОВА Е.В. (Ростов-на-Дону) О перспективах изучения религиозности как фактора развития культурного интеллекта народов Северного Кавказа.....	67
ВОРОНЦОВА Т.А., ВОРОНЦОВ Д.В. (Ростов-на-Дону) Внешний облик и возраст в эпоху цифровизации: анализ возрастной динамики самооценок.....	70
ЖОЛУДЕВА С.В. (Ростов-на-Дону) Формирование профессиональных представлений и построение карьеры в эпоху цифровизации.....	73
ЗИНЧЕНКО Е.В. (Ростов-на-Дону) Организация психологической помощи в период самоизоляции: опыт Психологической службы Южного федерального университета.....	75

ЛАБУНСКАЯ В.А., АНДРИЕНКО Т.А. (Ростов-на-Дону) Особенности реагирования современных молодых людей на негативные оценки их внешнего облика Другими.....	78
СОКОЛЬСКАЯ М.В. (Москва), БОГОМОЛОВА О.Ю. (Южно-Сахалинск) Формирование психологической культуры студентов в условиях дистанционного обучения в вузе.....	82
ПЕКАРЬ Е.В. (Владивосток) Особенности формирования гражданско-патриотической позиции обучающихся в морском университете.....	84

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ»

Научный калейдоскоп

АПЕХИН Е.В. (Хабаровск) Полномочия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в области противодействия экстремизму.....	90
БАРЕЙ Н.С. (Хабаровск) О специфике борьбы с киберпреступностью в период пандемии COVID-19.....	94
ГЕЛЮС Т.Ф., ПУДОВИКОВ А.С. (Хабаровск) Понятие и структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	98
ЕГОРОВ Н.Н. (Москва) Тактические рекомендации по использованию специальных знаний на стадии проверки сообщения о преступлении.....	101
ЛЕПЁШКИНА Л.Ю. (Тольятти) Подходы к описанию феномена «двоеверия» в Поволжье в исторических источниках XVIII-XIX веков.....	105
МЕРЕЦКИЙ Н.Е. (Хабаровск) Особенности допроса потерпевших по фактам насилия, совершаемого в семье.....	108
ПИЧУГИН С.Б. (Москва) Гуманитарный аспект исследований процессов горения на борту Международной космической станции.....	112
СЛЕСАРЕВ А.В. (Хабаровск) Тенденции наркотизации населения России в период пандемии.....	116
СТРЕМИЛОВА О.В., АСТАХОВА А.А. (Москва) Особенности киберсоциализации молодежи.....	120
ТУРКУЛЕЦ С.Е., ЛИСТОПАДОВА Е.В. (Хабаровск) Сценарии будущего России: некоторые традиции конструирования.....	124
ШУРУХНОВ Н.Г. (Москва, Рязань) Основные физиологические изменения, регистрируемые при психофизиологическом исследовании с использованием полиграфа.....	126

Трибуна молодых

АСФАНДЬЯРОВА Д.Д. (Хабаровск), научный руководитель Барей Н.С. (Хабаровск) Понятие, сущность, принципы и функции участия прокурора в российском уголовном судопроизводстве.....	132
БАУЗЕР О.Э. (Хабаровск), научный руководитель Мамошин А.А. (Хабаровск) Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей....	135

БЕЗПАЛОВА А.В. (Хабаровск), научный руководитель Туркулец С.Е. (Хабаровск) Международная интеграция высшего образования на примере китайских вузов.....	138
БЕЛОЗОРОВА Е.В. (Хабаровск) БАМ – дорога длиной в 45 лет.....	141
БИКБУЛАТОВА А.В. (Хабаровск), научный руководитель Листопадова Е.В. (Хабаровск) Суд присяжных в Российской Федерации: история и современность.....	147
БУДАРИНА Е.В. (Хабаровск) К вопросу о сущности муниципального контроля.....	150
БУДАРИНА Е.В. (Хабаровск), научный руководитель Мерецкая Н.А. (Хабаровск) Правовое регулирование муниципального контроля (региональный опыт).....	153
БУТЕЕВА Е.В. (Хабаровск) Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатацию транспорта (отечественное законодательство и зарубежный опыт).....	157
ВОЛЫНКИНА А.А. (Хабаровск), научный руководитель Туркулец С.Е. (Хабаровск) Некоторые проблемы функционирования территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух».....	161
ГИЛЬМАДЕЕВА Е.А. (Хабаровск), научный руководитель Мерецкая Н.А. (Хабаровск) Недействительность брака в современной России: основания и правовые последствия.....	165
ГЛУХОВА Т.А. (Хабаровск) Уголовно-правовая охрана здоровья населения и общественной нравственности.....	169
ГОЛОВАЧЕВ А.С. (Хабаровск) Уголовная ответственность за нарушение транспортной безопасности.....	172
ГОРДЕЕВА Т.В. (Хабаровск), научный руководитель Мерецкая Н.А. (Хабаровск) Ограничения и запреты на государственной службе.....	175
ГОРЛЕНКО М.М. (Хабаровск) Развитие, проблемы и пути решения законодательства о контрактной системе.....	180
ГОРОВЕНКО Т.А. (Хабаровск) Понятие и содержание эффективности судебной системы.....	185
ГРЕК В.П. (Хабаровск), научный руководитель Туркулец С.Е. (Хабаровск) Картелизация в России как угроза в развитии конкуренции.....	188
ЕГОРОВА О.Е. (Хабаровск), научный руководитель Мамошин А.А. (Хабаровск) Актуальные проблемы финансового мошенничества и пути их решения.....	191
ЗАЙЦЕВ А.С. (Хабаровск), научный руководитель Брагер Д.К. (Хабаровск) Вопросы уголовной ответственности военнослужащих за самовольное оставление части или места службы.....	194
ИВАНОВ М.Д. (Хабаровск) Проблема осуществления лингвистической экспертизы в выявлении признаков экстремизма в интернет-источниках.....	199
ИВАНОВА Н.А. (Хабаровск) Служебная дисциплина в уголовно-исполнительной системе.....	203
ИСОЧЕНКО А.С. (Хабаровск) Место института мирового судьи в судебной системе Российской Федерации.....	207
КАВЕРЗИНА М.В. (Хабаровск), научный руководитель Микулин А.И. (Хабаровск) Правовое регулирование деятельности индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц.....	212

КАЛИНА И.В. (Хабаровск), научный руководитель Листопадова Е.В. (Хабаровск) Правовая природа деятельности по организационно-правовому обеспечению судов общей юрисдикции.....	215
КАН Е.П. (Хабаровск), научный руководитель Аникеева Н.С. (Хабаровск) Политика государственной социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации в современных условиях.....	220
КАРАБЛИНА Е.А. (Хабаровск), научный руководитель Туркулец А.В. (Хабаровск) Основные направления профилактики и борьбы с коррупцией в России.....	225
КАРАВАН Е.Ю. (Хабаровск), научный руководитель Брагер Д.К. (Хабаровск) Исторический аспект развития и правовая основа института реабилитации в уголовном судопроизводстве России.....	228
КИМ ГВАН ЕР (Хабаровск), научный руководитель Мерецкий Н.Е. (Хабаровск) К вопросу об экономических преступлениях в Сахалинской области.....	231
КОЗИНА Е.В. (Хабаровск) Коррупция в современной России.....	234
КОЛМАГОРОВА В.Е. (Хабаровск) Право собственности граждан и юридических лиц.....	236
КОНДАКОВ А.А. (Хабаровск) Правовые аспекты защиты интеллектуальных прав.....	246
КОНОНЕЦ А.Н. (Хабаровск) Причины продолжающегося оттока населения и трудовых ресурсов с Дальнего Востока.....	251
КОРНЮХ А.В. (Хабаровск) Юрисдикционная форма защиты субъективных гражданских прав.....	255
КОРЧАГИНА Ю.В., СТРЕЛКОВА Е.В. (Хабаровск) Ответственность субъектов семейных правоотношений.....	264
ЛАДОХИН Е.И. (Хабаровск), научный руководитель Барей Н.С. (Хабаровск) О некоторых аспектах проведения административного расследования в сфере таможенного регулирования.....	267
ЛЕВИЦКАЯ Н.А. (Хабаровск) Административные правонарушения, связанные с лицензированной предпринимательской деятельностью.....	271
ЛЕВИЦКАЯ Н.А., РЯЗАНОВА А.В. (Хабаровск) Общие понятия административных правонарушений, связанных с предпринимательской деятельностью.....	276
ЛИ Олег (Хабаровск) Проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.....	281
ЛИСИЦА К.Э. (Хабаровск) Доказывание как вид познавательной деятельности и его значение в уголовном процессе.....	286
ЛИТВИНОВА Н.В. (Хабаровск), ПАНЬ ВЭНЬ ЛИ (КНР) Опыт обеспечения дистанционного образования в вузе в условиях пандемии Covid-19.....	289
ЛЫСОВА Н.А. (Хабаровск) Экологический менеджмент: сущность и задачи.....	294
НЕФЁДОВА Н.И. (Хабаровск), научный руководитель Мерецкий Н.Е. (Хабаровск) Особенности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.....	297
НОСОРЕВА А.А. (Хабаровск) Виды административных наказаний за совершение правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования.....	304

ОБОГРЕЛОВА В.А. (Хабаровск) Беременность как смягчающее обстоятельство при назначении наказания по ч.1 ст. 157 УК РФ.....	309
ОВЧИННИКОВ Е.Н. (Хабаровск) О проблеме применения части 2 статьи 8.16 КоАП при квалификации и рассмотрении дел об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования.....	313
ОЙНОШЕВА А.В. (Хабаровск) Общие и специальные сроки исковой давности.....	316
ПАНЧУК О.Н. (Хабаровск) Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления.....	320
ПЕТРОВА Т.К. (Хабаровск) Анализ нормативно-правовой базы в вопросе о жестоком обращении с животными в Российской Федерации.....	322
ПЛАКСИЕНКО К.Ю. (Хабаровск) Пределы судебного штрафа. Теоретические и практические аспекты определения размера судебного штрафа.....	327
ПОЛТАВЦЕВА Ж.А. (Петропавловск-Камчатский) Многодетная семья в фокусе теоретических социологических исследований.....	331
ПОТАПОВА В.С. (Хабаровск) Подходы к определению понятия «изнасилование» и ответственности за совершение данного преступления в России и других странах.....	335
ПУГАЧЁВА А.В. (Хабаровск) Проблемы квалификации убийства лица, находящегося в состоянии опьянения или сна.....	339
ПУГАЧЁВА А.В., МУСТАФИНА Л.А. (Хабаровск) Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.....	342
ПЬЯННИКОВ В.С. (Хабаровск) Адвокатская деятельность и адвокатура: проблемы правового регулирования и пути их решения.....	345
РАХМАНОВА Е.А. (Хабаровск) Прокурорский надзор за исполнением законодательства в жилищно-коммунальной сфере.....	349
РОДИОНОВ И.В. (Хабаровск) Профилактика преступлений среди несовершеннолетних.....	353
САФОНОВ С.А. (Хабаровск) Некоторые правовые аспекты организации охраны труда работодателем в период распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации.....	356
СЕК Евг.Г. (Хабаровск), научный руководитель Листопадова Е.В. (Хабаровск) Состояние муниципальной службы на современном этапе, проблемы и направления развития в Российской Федерации.....	359
СЕК Екат.Г. (Хабаровск) Совершенствование правового обеспечения общественного порядка в России.....	364
СИЛАЧЁВА А.Ч. (Хабаровск) Проблемы развития ЖКХ: управление многоквартирными домами.....	368
СИРОХАТА И.В. (Хабаровск) Некоторые особенности найма специализированных жилых помещений.....	373
СЛУЕВА Ю.А. (Хабаровск) Реализация принципа соразмерности при привлечении к административной ответственности за правонарушения в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	377
СТОЛЯРОВА Я.К. (Хабаровск) История появления термина «доведение до самоубийства».....	380
ТАРАСОВА В.А. (Хабаровск) О необходимости дифференциации уголовной ответственности за нарушение Правил дорожного движения.....	384

ТАРАСОВА В.А., ФЕТИСОВА Е.А. (Хабаровск) Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.....	389
ТУРКУЛЕЦ В.А. (Москва) Динамика девиантного киберповедения молодежи в условиях пандемии COVID-19.....	393
ТЧИБОЛА ЭЙМИ МУРФИ ЛУБЕШИ (Демократическая республика Конго) К вопросу о праве женщин на земельную собственность в рамках правовой системы Конго.....	396
ФЕТИСОВА Е.А. (Хабаровск) Подходы к определению понятия «качество образования» в конце XX – начале XXI века.....	401
ЧУБИЙ М.В. (Хабаровск), научный руководитель Туркулец А.В. (Хабаровск) Правовое регулирование высшего образования.....	406
ЯКОВЛЕВ А.А. (Хабаровск), научный руководитель Мерецкий Н.Е. (Хабаровск) Основные действия следствия в расследовании хищения нефтепродуктов.....	410
ЯШКИН С.Ю. (Хабаровск) Проблемы административно-правового противодействия применению допинга в спорте.....	413

ВОЙНА ЗА МИР

(поэтический конкурс, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Амиянц А.В. (Кисловодск) Кавказу не нужна война.....	421
Гузенко-Веснин Г.А. (Кисловодск) Рио-Рита.....	422
Гузенко-Веснин Г.А. (Кисловодск) Встреча на Эльбе.....	422
Гузенко-Веснин Г.А. (Кисловодск) Мы помним все, дети войны.....	423
Разина Т.В. (Москва) Неизвестный солдат.....	424
Сушинова Н.В. (Кисловодск) Мы памяти нашей верны.....	424
Сушинова Н.В. (Кисловодск) Колыбельная войны.....	425
Сушинова Н.В. (Кисловодск) По сей день кричат о них в небе журавли.....	426
Кирьянова Е.П. (Кисловодск) Фронтовые дороги медсестры (рассказ).....	426

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ФОРУМА

Председатель – Туркулец С.Е., доктор философских наук, профессор Дальневосточного государственного университета путей сообщения, генеральный директор АНО КПЦ «Интеллектуальный Кисловодск» (Хабаровск–Кисловодск, Российская Федерация)

Сопредседатель – Бескровная Н.С., заместитель директора Музея-усадьбы художника Ярошенко, заслуженный работник культуры РФ и СОА (Кисловодск, Российская Федерация)

Члены организационного комитета

Азарова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Басюк В.С., доктор психологических наук, профессор РАО, заместитель министра Просвещения РФ (Москва, Российская Федерация)

Вальковская В.В., доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории, государства и права, Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (Хабаровск, Российская Федерация)

Васильева О.Н., кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Российская Федерация)

Воронцов Д.В., кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной психологии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Дементий Л.И., доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, заведующая кафедрой социальной психологии Омского государственного университета (Омск, Российская Федерация)

Жолудева С.В., кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой организационной и прикладной психологии образования Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Зинченко Е.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, руководитель Психологической службы Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Котик-Фридрих Б.С., доктор психологических наук, профессор академического колледжа им. Д. Елина, (Иерусалим, Израиль)

Лабунская В.А., доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Листопадава Е.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск, Российская Федерация)

Ламасом Помбо, профессор, университет Саламанки (Испания)

Лоренцио Меццасома, профессор, университет Перуджи (Италия)

Мерещий Н.Е., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск, Российская Федерация)

Милованова М.М., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (Москва, Российская Федерация)

Полгар Тибор Андраш, PhD, исследователь-профессор (Будапешт, Республика Венгрия)

Селин Серт, профессор факультета права Университета Акдениз (Анталья, Турция)

Сокольская М.В., доктор психологических наук, профессор кафедры социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова (Москва, Российская Федерация)

Штомпель Л.А., доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

**МУЗЕЙ-УСАДЬБА
ХУДОЖНИКА ЯРОШЕНКО**
Музей открыт 11 марта 1962 года

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

Уважаемые участники и гости форума!

Второй Международный научно-просветительский форум, посвященный гармонизации взаимодействия Природы, Человека и Культуры, проходит в очень непростое время. Последние полгода население всей планеты переживает острый социальный, психологический, гуманитарный кризис, связанный с пандемией, вызванной COVID-19. Научное сообщество, как и большинство людей на планете, с одной стороны, оказалось в ситуации самоизоляции, с другой, – получило возможность расширения онлайн-контактов, новых форм научного общения и сотрудничества. Оргкомитет Форума принял решение об очной форме проведения запланированных мероприятий, но не в публичном формате, а в виде «круглых столов» с небольшим количеством участников. Ряд мероприятий предполагается провести дистанционно, с использованием онлайн-технологий.

Тематика Форума позволяет осуществить обмен мнениями ученым самых разных социально-гуманитарных научных направлений. В программу пленарного заседания вошли доклады по экологической проблематике, наиболее актуальным вопросам развития образования, социализации и социальной идентификации современной молодежи. Следует подчеркнуть острый характер ряда представленных на Форум работ, посвященных перспективам российской высшей школы в целом и использования дистанционных образовательных технологий, в частности. Участники Форума не оставили без внимания и проблемы, вызванные пандемией.

Мы убеждены, что наши мероприятия обеспечат участникам плодотворный обмен профессиональным опытом и перспективными идеями, а потрясающая творческая атмосфера Музея-усадыбы художника Ярошенко создаст неповторимый эмоциональный фон интеллектуальному взаимодействию.

2020 год объявлен в России Годом памяти и славы, в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. В рамках Форума проводился поэтический конкурс, посвященный Великой Победе. Благодарим всех, кто откликнулся и направил в наш адрес свои работы, в которых звучит гордость за нашу страну, за героев, защищавших ее рубежи, и надежда на мирное будущее.

Желаем всем участникам Форума новых идей, ярких впечатлений, крепкого здоровья и кавказского долголетия!

С уважением, Оргкомитет

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Бескровная Н.С., заместитель директора Музея-усадьбы художника Ярошенко, заслуженный работник культуры РФ и СОА, г. Кисловодск, Россия

Н.А. ЯРОШЕНКО – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТОВАРИЩЕСТВА ПЕРЕДВИЖНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВОК

В статье дан краткий биографический очерк жизни и творчества художника Николая Александровича Ярошенко. Представлена его деятельность в качестве председателя Товарищества Передвижных художественных выставок. Показан его вклад в развитие не только художественного творчества, но и в целом русского гуманизма.

Ключевые слова: Н.А. Ярошенко, художник, Товарищество Передвижных художественных выставок, музей-усадьба.

В истории русского искусства нет подобного примера судьбы генерала, ставшего профессиональным художником, наследие которого насчитывает более двух тысяч произведений живописи и графики.

Яркой, но непродолжительной была жизнь Николая Александровича Ярошенко (1846-1898). Родился он в семье дворянина, кадрового офицера, человека высокообразованного, благодаря незаурядному уму, характеру и упорной энергии дослужившегося до чина генерала. Военный по призванию, он не представлял иной стези для своего сына, и несмотря на проявившиеся еще в раннем детстве художественные наклонности мальчика, определил его в Петровский Полтавский кадетский корпус. Для Ярошенко-отца жизненный путь сына благоприятно начался в ясный осенний день 1855 года, когда мальчик впервые надел темно-зеленый мундир с белыми погонами, украшенными вензелем «ПП». Именно здесь, в военном учебном заведении, Ярошенко обрел первого учителя рисования Ивана Кондратьевича Зайцева, предсказавшего, что из Николая выйдет настоящий художник.

Прибыв в Петербург для продолжения образования, Ярошенко знакомится с Адрианом Марковичем Волковым, у которого берет уроки рисования. Именно в его доме происходит знакомство юного Николая Ярошенко с Глебом Успенским и Николаем Михайловским, дружбу с которыми он пронес через годы. Позже, в вечерних классах Рисовальной школы Общества поощрения художеств, его наставником в живописи и соратником во взглядах стал великий русский живописец Иван Николаевич Крамской. В 1867 году, одновременно со «вступлением» в Михайловскую артиллерийскую академию, Ярошенко начинает в качестве вольнослушателя посещать Академию художеств.

Успешно завершив военное образование (1867-1870) в звании штабс-капитана, Н.А. Ярошенко получает назначение на Петербургский патронный завод, где заведует штамповальной мастерской. Во время службы имел поощрения и награды, в том числе знаменитый орден Св. Анны III степени. Позже по собственной инициативе был переведен на должность офицера по особым поручениям, что давало возможность уделять больше времени как собственному творчеству, так и работе в правлении Товарищества Передвижных художественных выставок (ТПХВ).

Достоинство отслужив 30 лет, вышел в отставку в чине генерал-майора, повторив карьеру отца.

Все эти годы параллельно воинской службе Николай Александрович все глубже погружался в художественную жизнь столицы. Органично влившись в ряды художников-передвижников, стал одним из ярких представителей этого могучего движения, объединившего под своей сенью лучшие художественные силы России.

Его роль в Товариществе была весьма весомой. Именно он после безвременной кончины любимого учителя И.Н. Крамского в 1887 году возглавил правление ТПХВ. В отзывах современников Николай Александрович Ярошенко предстает личностью яркой, многогранной и гармоничной. Подтверждением этих слов может служить цитата из книги М.В. Нестерова «Давние дни»: «...его лицо внушало доверие и, узнав его позднее, я всегда верил ему (бывают такие счастливые лица). Гармония внутренняя и внешняя чувствовалась в каждой его мысли, слове, движении его». Н.К. Михайловский пишет: «В пестрой сутолоке жизни судьба редко сталкивает нас с такими цельными, законченными и в то же время, так сказать, многогранными натурами, какою был Ярошенко».

Его творчество многогранно, созвучно времени, в которое он жил и творил, современно и в наши дни. Созданные им правдивые образы эпохи: «Кочегар», «Заключенный», «Студент», «Курсистка» и ряд других ярко иллюстрируют исторические процессы, происходящие в России второй половины XIX века. «Подлинная, обжигающая правда жизни запечатлена в его работах».

После VI Передвижной выставки 1878 года две работы Ярошенко «Кочегар» и «Заключенный» приобретены П.М. Третьяковым. Имя Ярошенко становится известным широкой публике, к художнику приходит признание. По сей день эти полотна не оставляют равнодушным зрителя, тревожат душу, заставляют задуматься. Они по праву занимают видное место в русской живописи 70-80-х годов XIX века.

Жизненно-правдивый, яркий типический образ русского рабочего-кочегара обладает огромной художественной силой и большим историческим значением. Глядя на это полотно, вспоминаются слова Н. Некрасова:

*...чи работают грубые руки,
Предоставив почтительно нам
Погружаться в искусства, в науку,
Предаваться страстям и мечтам.*

Спустя 10 лет художник создает наделенное глубоким философским смыслом произведение, где с большой проникновенностью выражает надежды и ожидания людей, их веру в самые светлые и возвышенные идеалы. Картина «Всюду жизнь», написанная в 1888 году, стала одной из главных вершин в творчестве художника, выражением искреннего уважения и сострадания к людям, которые, несмотря на все жизненные испытания, не утратили лучших качеств, вложенных самой природой в человеческую душу.

Жанровая сценка с незамысловатым сюжетом становится выражением подлинного гуманизма и отражением настроений, царящих в русском обществе того

времени. Эта работа, отвечающая насущным, глубоким душевным потребностям многих и разных людей, действительно итог, завершение исканий художника в 80-е годы.

Помимо жанровых работ кисти Ярошенко принадлежит галерея портретов выдающихся деятелей искусства, литературы, науки и образования. Это знаменитые портреты М.Е. Салтыкова-Щедрина, Д.И. Менделеева, И.Н. Крамского, Н.Н. Ге, П.А. Стрелетовой и В.С. Соловьева, Г.И. Успенского, Н.П. Симановского, А.Я. Герда. Ценность портретного наследия художника состоит еще и в том, что портретируемые были яркими представителями современной ему эпохи, людьми одного круга, близкими по духу. «Ярошенко, – писал В.В. Стасов, – выставил такой портрет М.Е. Салтыкова, который по письму, а еще более по глубине и правдивости выражения превосходит, мне кажется, все портреты, когда-либо написанные этим художником».

В 1874 году в Петербурге Николай Александрович сочетается законным браком с Марией Павловной Навротиной, женщиной умной, одаренной, высокообразованной. Мария Павловна стала для художника верным другом и надежным помощником во всех его начинаниях.

В свадебное путешествие новобрачные отправляются на Кавказ. Молодые и влюбленные, они открывают для себя чудесный край, ставший впоследствии для них родным и любимым. Позже, в 1885 году, по счастливому случаю чета Ярошенко приобретает усадьбу в Кисловодске у легендарного русского генерала М.Г. Черняева. Именно здесь пройдут лучшие годы их совместной жизни, полные радости встреч с друзьями, новых знакомств, ярких впечатлений и открытий в путешествиях по прекрасному и величественному горному краю.

Итогом явилось появление большого количества замечательных кавказских пейзажей, ставших новым успешным этапом в творчестве художника.

Такие монументальные работы как «Шат-гора», «Бештау», «Среди облаков», «В горах Кавказа» и трогательные этюды: «Красные камни», «Лермонтовский водопад», «Горное озеро», «Осенний пейзаж» не только приносят заслуженное признание автору среди широкой публики, но и вызывают огромный интерес в кругу коллег-художников. Как писал И.Е. Репин: «Ярошенко пишет пейзажи, я был бы доволен, если бы они у него выходили хуже, может быть, он поскорее бросил бы эту блажь. Он так хорошо изучил человека и вдруг поменял его на природу». Кавказские пейзажи Ярошенко стали новой темой и заняли свое особое место в русской пейзажной живописи второй половины XIX века.

Усадьба в Кисловодске, куда супруги приезжали на лето, стала культурным центром. В разные годы здесь побывали многие выдающиеся люди того времени. Среди них художники: Илья Ефимович Репин, Николай Никанорович Дубовской, Архип Иванович Куинджи, Аполлинарий Михайлович Васнецов, выдающийся ученый-химик Дмитрий Иванович Менделеев, литераторы: Глеб Иванович Успенский, Владимир Сергеевич Соловьев, издатель, близкий друг и помощник Льва Николаевича Толстого Владимир Григорьевич Чертков с супругой Анной Константиновной Дитерихс. В доме всегда былолюдно, интересно и весело.

Николай Ярошенко приобрел верных друзей среди горцев: князь Исмаил Урузбиев, его племянник – первый профессиональный художник Карачая Ислам

Крымшамхалов, поэт, художник, просветитель осетинского народа Коста Хетагуров. И, конечно, эти люди со своим, свойственным кавказским народам гостеприимством принимали столичного гостя и его друзей на земле предков. Память об этих встречах получила отражение в работах: «Песни о былом», «Горец верхом», «Дагестанец», «Бакинец».

Одной из жемчужин коллекции музея-усадьбы в Кисловодске является картина «Хор», созданная художником в 1894 году.

Ощущение неподдельной радости и счастья наполняет всех смотрящих на эту группу босоногой слободской ребятины, которая под управлением местного дьячка исполняет незатейливую песню на залитом летним солнцем дворе. Удивительно, с какой любовью и нежностью художник передает внешние черты и разнообразие характеров, настроение и отношение каждого ребенка к происходящему.

Картина долгие годы находилась в личной коллекции знаменитого физиолога И.П. Павлова, а с открытием музея, более чем полвека спустя, вернулась в дом и сад, где была написана мастером.

К сожалению, чета Ярошенко была лишена счастья иметь собственных детей.

Николай Александрович и Мария Павловна взяли на воспитание трех девочек, младшую из которых, Надю Волженскую, супруги удочерили.

В преддверии XX века 7 июля (25 июня) 1898 года от внезапной остановки сердца на 52-м году жизни ушел из жизни замечательный художник, подлинный гуманист, любящий, верный сын Отечества. Человек безупречного нравственного облика – так говорили о нем современники, отмечая его незаурядный талант и высокую требовательность к себе.

В «Русских ведомостях» 19 июля 1898 года Остроухов писал, что в скончавшемся 25 июня Н.А. Ярошенко «передвижники теряют не только одного из самых сильных и интересных художников, но и тонкого психолога живописи, любившего и видевшего “Душу живых”, но и незаменимого друга, твердого, энергичного человека, крепкого духом и волей».

Семья художника владела усадьбой в течение 30 лет, до 1915 года, когда из жизни ушла М.П. Ярошенко. Пережив супруга на долгие 17 лет, все годы она вела неутомимую работу по увековечиванию памяти Н.А. Ярошенко: организовала посмертные выставки художника в Петербурге и Москве, выпустила альбом с работами Николая Александровича, установила на могиле супруга в Кисловодске высокохудожественный памятник, выполненный в Петербурге (авторы: художник Н.Н. Дубовской и скульптор Л. Позен).

За год до смерти Мария Павловна оставила завещание – образец высокой нравственности – учредить стипендию наиболее способному нуждающемуся ученику без ограничения возраста, религии и происхождения, что для наших дней чрезвычайно актуально.

Душеприказчиками Мария Павловна назначает близкого друга семьи, выдающегося русского художника М.В. Нестерова и петербургского присяжного поверенного Н.Н. Тычино. Михаил Васильевич Нестеров, пережив Николая Александровича более, чем на 40 лет, все эти годы, несмотря на сложные исторические события, занимался сохранением наследия Ярошенко. В 1918 году он

обратился в Народный комиссариат с просьбой о сохранении кисловодской усадьбы. В заявлении говорилось: «Имущество семьи Ярошенко завещано в пользу города и является общественным достоянием». В том же году в связи с 20-летием со дня смерти художника как свидетельство о том, что имя его не забыто и почитаемо новым поколением, на могиле Николая Александровича прошел митинг. Улица, на которой расположена усадьба, названа его именем.

В его доме открылась народная библиотека.

Начиная с 1919 года, усадьба находилась в ведении кардиологической клиники им. В.И. Ленина и использовалась под коммунальное жилье для ее сотрудников.

1946 год стал переломным в судьбе усадьбы. Создание музея стало целью всей жизни профессионального художника В.В. Секлюцкого (1907–1990).

Ему удалось осуществить заветную мечту М.П. Ярошенко и близкого друга семьи М.В. Нестерова. Осознавая всю значимость сохранения наследия замечательного художника, в создании музея активное участие приняли президент Академии художеств А.И. Герасимов, художник-передвижник, друг Ярошенко В.Н. Бакшеев, кандидат искусствоведения М.П. Сокольников, профессор Л.Р. Варшавский, народный художник РСФСР А.Н. Яр-Кравченко и многие другие.

Хочется отметить, что в 1962 году, в 100-летний юбилей со дня рождения М.В. Нестерова, открылся Дом-музей Н.А. Ярошенко.

Судьба наследия выдающегося художника Н.А. Ярошенко сложилась счастливо. Его работы занимают достойное место в крупнейших музеях страны, в том числе в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее.

Несмотря на драматические исторические события: революция 1917 года, Гражданская война и Великая Отечественная война, жители Кисловодска смогли сохранить усадьбу, могилу и память о выдающемся художнике до наших дней.

В 1962 году двери этого дома распахнулись для всех любящих и ценящих творчество Н.А. Ярошенко. В наши дни возрожденная усадьба восхищает своих гостей красотой и изысканностью, без преувеличения, являясь настоящим культурным центром на Юге России.

Список литературы:

1. *Бескровная, Н.С.* Н.А. Ярршенко. Краткий биографический очерк / Н.С. Бескровная // Ярошенко Н. Живопись и графика. Каталог произведений из собрания Мемориального музея-усадьбы художника Н.А. Ярошенко. – Ростов-на-Дону, 2012. – 143 с.

Вальковская В.В., доктор философских наук, профессор, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Хабаровск, Россия

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ АКСИОЛОГИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы осмысления взаимосвязи природы и общества на уровне общественного сознания и в научных исследованиях с древности до наших дней. Как закономерная отмечается тенденция аксиологизации размышлений по поводу социоприродных отношений. Автор предлагает исследование названного процесса применительно к двум каналам осуществления взаимодействия природы и человека. Первый – биологический, второй – нормативный, к которому в

статье отнесены экономические, политико-правовые, моральные, эстетические аспекты социоприродных отношений. Аксиологизация исследований взаимодействия природы и общества увязывается с перспективами создания экологически приемлемого будущего.

Ключевые слова: взаимодействие общества и природы, ценность, биологический канал взаимовлияния природы и общества, нормативный канал взаимовлияния природы и общества, ценностные нормы освоения природы.

Осмысление взаимодействия природы и общества происходит в различных сферах общественного сознания: мифологии, религии, искусстве, науке, идеологии. В зависимости от того, какая сторона указанного взаимодействия полагается ведущей, речь идет либо о так называемых социоприродных отношениях (акцент на активности общества и человека в обустройстве связей общества и природы), либо о превращенных формах объективной зависимости человека и общества от природы на любой стадии исторического процесса. Аспекты, в которых рассматривается взаимодействие природы и общества, соответствуют тем каналам, по которым осуществляется взаимовлияние природы и общества: биологические, экономические, политико-правовые, моральные, эстетические.

Если попытаться выстроить осмысление ценности природных объектов и процессов в последовательность историческую и, соответственно, хронологически представить осмысление каналов взаимодействия человека и природы, мы получим следующую схему.

1. *Биологический канал.* Первичное осознание его важности происходит еще на донаучной стадии. Примитивизм (читай – «отсутствие теоретичности») сознания людей первобытного общества нашел отражение в мистифицированных формах осознания отношения человека к природе. Магические, обрядовые, табуальные и т.п. идеально-практические конструкции демонстрируют единство природы и человека как неперемное условие его выживания. Представления человека о природе, свойственные ранним этапам развития социального, весьма антропоморфичны: ценностные характеристики (добро, зло, удача, зависть и т.д.) в неизменном виде переносятся на природу, приписываются ей как сущностные качества. Аксиологические оценки ранним человеком окружающего мира связаны с приоритетом интересов выживания. Это проявляется и в трактовке телесной красоты, и в отождествлении бесконечной удаленности с хаосом, в неприятии удаленного мира, боязни его. О последнем, пожалуй, лучше и точнее других мыслителей сказал О.Шпенглер: «Существует таинственная связь между пространством и смертью, которую именно ранние души всегда глубоко чувствовали... Человек - единственное существо, знающее о смерти» [10, с. 237-238].

Жизнь как ценность была осмыслена в первую очередь, и это нашло отражение в философских, этических концепциях античного мира. Диогену Лаэртскому приписываются слова о том, что первым побуждением живого существа является самосохранение, ибо природа изначально дорога сама по себе [9, с. 29].

Однако, для человека Древнего мира жизнь не есть процесс выживания – она наполняется социальными характеристиками. Приоритет социальных связей, его принятие закреплены в различных образцах мифологического сознания: герой – это тот, кто способен отдать жизнь за друга, за ребенка, за любимую. Таким образом,

социальная связь двоих ставится выше биологического существования одного. Для античного человека ценность жизни повышается наличием страданий и удовольствий нефизиологических, более того, она – путь к счастью, обретению любви, дружбы, славы, добродетелей и мудрости.

Важность жизни как биологического процесса с этого момента уже не является определяющей, но она никогда не отрицалась и не отрицается ни обыденным, ни специализированным сознанием. Так, в религиозной идеологии поддержание этой биологической жизни вменялось и вменяется в нравственный долг каждому человеку. В большинстве религиозных учений мы встречаем негативное отношение к самоубийцам. Несомненной заслугой религиозного сознания является осуществленное им наполнение понятия смерти высоким нравственным содержанием, благодаря чему сформировалось сакрально-экстатическое, моральное восприятие конца жизни. Таким образом, отрицательные оценки смерти как биологического явления были нивелированы духовными характеристиками.

Религиозное сознание в Средние века сформировало еще одну весьма важную особенность восприятия человеком природы – иллюзию неисчерпаемости природных богатств. Конечно, мы называем идею нескончаемости потока даров природы иллюзией лишь ретроспективно: уровень взаимодействия общества и природы в эпоху феодализма объективно указывал на возможность бесконечного расточительства в отношении природных ресурсов. (Хотя, именно в конце Средневековья в Европе были исчерпаны запасы такого традиционного энергетического сырья, как древесина.)

Характерным для научного сознания Нового времени является метафизическое противопоставление человека, общества и природы. Обратимся к Лейбницу: «Природа имеет как бы государство в государстве и, так сказать, двойное царство – разума и необходимости, или форм и частиц материи, так что все наполнено душами и органическими телами. Эти царства, независимые друг от друга, управляются каждое по своим законам, и не следует искать в модификациях протяженности основания восприятия и стремления, так же как в формах, т.е. в душах, - объяснения питания и других органических функций. Но та высшая субстанция, являющаяся универсальной причиной всего, своей бесконечной мудростью и могуществом сводит в одной и той же телесной субстанции два предельно различных ряда, где они совершенным образом согласуются между собой, как будто каждое из них управляется влиянием другого» [8, с. 217]. Как видим, единство человека и природы здесь не отрицается, но выносится за пределы человеческого если не разума, то контроля, его основания полагаются покоящимися вне земной жизни.

К XVIII веку мы относим постановку такой важной научной проблемы, как соотношение естественного и искусственного в окружающей среде и деятельности человека, а также введение этих терминов в поле философского исследования. Читаем «Мысли к истолкованию природы» Д. Дидро. «Произведения искусства будут заурадными, несовершенными и незначительными, пока люди не поставят себе целью более тщательно подражать природе. Природа упряма и медлительна в своих действиях. Происходит ли удаление, приближение, соединение, разделение, размягчение, уплотнение, затверждение, разжижение, растворение, ассимиляция, –

природа идет к своей цели самыми незаметными шагами. Искусство, наоборот, спешит, утомляется и затихает. Природе нужны века, чтобы в грубом виде образовать металлы, искусство же берется в один день их обработать. Природе нужны века, чтобы сформировать драгоценные камни, искусство стремится моментально их подделать. Если бы мы обладали подлинным средством, этого было бы недостаточно, нужно было бы суметь его применить. Люди ошибаются, предполагая, что результат получится тот же, если интенсивность действия, помноженная на то же самое время, будет величиной постоянной. Трансформация достигается лишь при постепенном, медленном и непрерывном воздействии. Всякое другое воздействие разрушительно. Если бы мы действовали способом, аналогичным тому, которым действует природа, чего бы только мы не извлекли из смеси некоторых веществ, из которых мы получаем лишь весьма несовершенные соединения» [4, с. 355-356].

В этом отрывке – целая гамма всех видов научных предсказаний: и понимание несоответствия темпов развития природы и искусственного, и утверждение того, что единственным материалом и основой создания искусственного являются вещество природы и законы ее развития, и предвидение будущих достижений органической химии. И, главное, гениальное предостережение по поводу опасной возможности выхода искусственного за пределы естественного. То, что даже в современной литературе слова Дидро, которые мы приведем ниже, не цитируются (во всяком случае, мы их нигде, кроме как у самого Дидро, не встречали), говорит о том, что это предостережение осталось не услышанным. «...Я буду называть *элементами* различные разнородные вещества, необходимые для того, чтобы произвести все явления природы; природой же я буду называть общий наличный результат или обобщенные последовательные результаты сочетания элементов. Элементы должны обладать существенными различиями; без этого все могло бы возникнуть из однородности, поскольку все могло бы вернуться к ней. Существует, существовало или будет существовать естественное или искусственное сочетание, в котором элемент есть, был или будет доведен до крайней степени деления. В этом состоянии предельного деления молекула элемента оказывается неделимой в смысле абсолютной неделимости, так как дальнейшее деление этой молекулы выходит за пределы законов природы и возможностей искусства и может быть только мысленным. Поскольку возможное в природе или достигнутое искусственным путем крайнее состояние деления в существенно разнородных видах материи, по всей вероятности, не всюду одинаково, то из этого следует, что имеются молекулы, существенно различные по своей массе и все же сами по себе абсолютно неделимые. Сколько существует веществ абсолютно разнородных, или элементарных? Мы этого не знаем. Мы не знаем также, каковы существенные отличия веществ, рассматриваемых нами как абсолютно разнородные, или элементарные, вещества. До какого предела доходит деление элементарного вещества в искусственных образованиях или в творениях природы? Мы этого не знаем, и т.д., и т.д., и т.д. Искусственную комбинацию я присоединил к комбинации естественной, ведь среди бесконечного множества факторов, которых мы не знаем и никогда не узнаем, имеется один, до сих пор для нас скрытый, а именно: не доводит ли, не довела ли или не доведет ли какая-нибудь искусственная операция деления

элементарной материи дальше, чем оно производилось, производится или будет производиться в комбинациях природы, предоставленной самой себе?» [4, с. 373-374].

Приведенные размышления великого французского философа кажутся нам своеобразной предтечей современных проблем биоэтики, социальной экологии, геномной инженерии. Действительно, биологическое всегда играло и продолжает играть важную роль в жизни человека и общества. И если человеку, познающему и преобразующему мир, с эпохи европейского Возрождения начинает казаться, что успехи в познании и преобразовании окружающей среды освобождают его от «оков» природы, то активность последней иногда очень корректно, настойчиво, но постепенно (как в случае продовольственной, к примеру, проблемы), а иногда – грубо и резко (как в случае с коронавирусной пандемией 2020 г.) ставят зарвавшееся дитя на место.

Человек телесен. Это – факт. Следовательно, биологическое всегда будет являться его основой. И, соответственно, природа сохраняет свою роль основы общественного развития, которую всегда будет необходимо учитывать, какие бы блестящие перспективы ни рисовало нам воображение. В принципе, об этом – такой современный раздел биологии, как экология. Приведем замечательные слова российского писателя, публициста А. Битова: «...Экология честностью и свежестью своих первых достижений как раз то и делает, что забыли все знаменитые науки, увлекшись собою, – открывает новое мышление, новое отношение к миру, новый способ описать его. Она восстанавливает в сознании место человека на земле, которое он забыл. Она воспитывает это сознание, более того, она сама и есть это новое сознание.

Современная экология кажется мне даже не наукой, а реакцией на науку... У этой науки есть поведение, неизбежный этический аспект. Ее ограниченность есть этическая ограниченность – не все можно» [1, с. 195, 203].

Как видно, осознание биологического канала взаимовлияния природы и общества приводит к необходимости оценочного взгляда на этот процесс. В рамках данной статьи мы объединим экономические, правовые, моральные, эстетические аспекты взаимодействия общества и природы термином «нормативный канал».

2. *Нормативный канал.* Он начинает формироваться уже на ранних этапах развития человечества, в самых разнообразных проявлениях: от сугубо утилитарных норм до эстетических.

Итак, необходимость наиболее эффективного использования природных объектов и процессов привела человека к идее регулирования социальных отношений по поводу этих объектов, необходимости их изучения и охраны. По большому счету, развитие науки и техники представляет собой процесс познания природы. Человечество, даже если это не осознавалось им или отрицалось, во все времена делало все возможное, чтобы изучить природу. Чаще всего это делалось во имя целей, провозглашенных достаточно произвольно: ими объявлялись интересы хозяйственной деятельности, постижение акта божественного творения и т.п. Но объектом изучения становились, в конечном итоге, законы природы и законы общественного развития.

Одной из первых (правда, в отношении ограниченного круга объектов) была осознана такая черта природных ресурсов, как их исчерпаемость. На этой почве возникает идея сбережения ресурсов и возникает первая форма охраны природы – территориальная.

В Древнем мире на основе накопленных знаний об экологии, выражаясь языком современным, отдельных видов, начинает развиваться соответствующая законотворческая деятельность. Формулируются понятия браконьерства, загрязнения водных источников; развивается законотворческая деятельность по поводу урегулирования отношений в области землепользования и водопользования (это и Законы Шумера ХХIV в. до н.э., и «Законы» Платона, и все другие последующие). Некоторые территории, виды животных и растений в государствах Древнего мира берутся под охрану.

В Средние века территориальная форма охраны природы и законотворческая деятельность в этой области теснейшим образом связаны с распространением отношений собственности на различные природные объекты. В связи с огромным экономическим значением в качестве особого объекта собственности и природного объекта выделяются леса. С XIII века в Европе начинается ведение организованного лесного хозяйства.

Новое время, несмотря на царившую в науке механическую картину мира, отразило экономический рост в системе законодательства расширением объектов природы, по поводу которых складывались отношения собственности. Наблюдается и формирование новых подходов к видению границ деятельности человека в природе.

Заметим, что с эпохи Возрождения до современности главным мировоззренческим фактором при оценке любых явлений и событий выступает их гуманистическое прочтение. Хороша или плоха с научной точки зрения была постановка человека с его, человеческими, часто субъективными, интересами в центр мироздания – вопрос дискуссионный, особенно в настоящее время. Странники эгоцентрической, энвайроментальной этики вообще видят в антропоцентризме корень всех экологических вызовов человечеству. Хотя, если обратиться к ренессансным авторам, то мы увидим, что гуманизм для них – не вседозволенность, а величайшая ответственность по отношению к окружающему миру. «...Человеку дана большая разумность, и он умеет сеять, сажать, торговать, строить, ткать, варить и прочее не только для телесной необходимости, но высший творец постановил интеллектуальной природе сойти в тело, с тем чтобы тело поднялось к рациональной». [7, с. 248].

Как нам представляется, гуманизм не несет и по определению не может нести ничего негативного для индивидуальной и общественной жизни. Гуманизм также не обязательно является антропоцентрическим. Названные нами выше направления разработки этики являются эгоцентричными и при этом несут глубоко гуманистические идеи, направленные на сохранение и совершенствование человека, души и природы человеческой.

Своеобразным гуманистическим осмыслением несоразмерности увеличивающихся темпов роста производства с относительной стабильностью природных процессов явились теории Т. Мальтуса и Дж. Милля. Интересно, что для

духа современной Мальтусу Европы, духа напористости и оптимизма, воспринимающего мир как место, где для всех довольно пищи, тепла и света, идеи Мальтуса показались циничными и антигуманными. Однако XX век, в той его части, которая говорит языком голой статистики, с ужасающей ясностью дает основания для возрождения идей английского священника. А на рубеже XVIII–XIX веков ценность жизни заставила людей задуматься над ее значимостью (пример своеобразной инверсии) и стоимостью, *просчитать* эту жизнь. На государственном уровне в практику начинают входить переписи населения; на теоретическом – появляется новая тема для размышлений: как совместить огромную значимость выживания всего человечества с ценностью индивидуальной жизни, ценностью, в понятие которой включена уже и свобода.

Вполне закономерной для рассматриваемого периода является также разработка концепции географического детерминизма, оригинально интерпретирующей воздействие природы на общество. Факторы природного характера выделяются здесь в качестве ведущих и определяющих формирование человечества не только как биологического вида, но и как социальной системы со всеми ее институтами – политическими, экономическими и т.д.

В Новое время выделение связей природы и общества среди многообразия существовавших отношений означало позитивный сдвиг в осмыслении человечеством значимости своей деятельности в природе, в осознании ценности природы как таковой. Философская мысль Нового времени подготовила целый ряд идейных предпосылок формирования экологического сознания. Некое кредо взаимодействия природы и общества сформулировал Д.Дидро. «Мы располагаем тремя основными средствами: наблюдением природы, размышлением и экспериментом. Наблюдение собирает факты, размышление их комбинировает, опыт проверяет результаты комбинаций. Необходимо, чтобы наблюдение природы было постоянным, размышление – глубоким, а опыт – точным» [4, с. 340].

Законотворческая и экономическая мысль Нового времени прочно укрепила в общественном сознании (не только на уровне его специализированного сегмента) идею учета и сбережения природных богатств как условия успешного развития хозяйства и, соответственно, государства. Последующее развитие человечества подтвердило состоятельность теоретического наследия экономистов и юристов XVIII–XIX веков. А на рубеже XX–XXI веков ученые разрабатывают такое сложное междисциплинарное понятие, как экосистемные услуги, определяя их ценность и даже стоимость [2, 6, 11]; политики и правоведы включают в поле исследования и урегулирования самые удаленные уголки природы, не только земной.

Непреходящее значение имеет также развитие ценностных норм освоения природы: эстетических и нравственных.

Как писал известный французский исследователь Ж. Дорст, «...степень развития цивилизации измеряется не только количеством киловатт, производимых энергоустановками. Она измеряется также рядом моральных и духовных критериев, мудростью людей, двигающих вперед цивилизацию, стремящихся обеспечить ее долговечность в наиболее благоприятной для ее процветания среде, в полной гармонии с законами природы, от которых человек никогда не освободится» [5, с. 19].

На базе осознания природных начал жизни человека, как мы убеждены, начинает формироваться представление о прекрасном. Действительно, безобразное в живой природе отсутствует: все формы живого совершенны, следовательно, прекрасны. Это должно быть ясно современному человеку, знакомому с азами эволюционной теории. Однако, путь к такому пониманию занимал не одно столетие, и наши далекие (и не очень) предки одних животных считали прекрасными (представителей семейства кошачьих, газелей, оленей, ярко окрашенных бабочек, птиц и рыб); других же (жаб, змей, гиен, росомех, некоторых насекомых и членистоногих) упорно относили к безобразным, ориентируясь на свое восприятие гармонии, изящества линий, пропорций и структуризации пространства. Подобное имело и, пожалуй, имеет место также в отношении к ландшафтам, которые обозначаются как гармоничные, приятные для глаза, и диссонансные, пугающие.

Красота для человека постепенно начинает сверкать новыми гранями: наряду с ценностью духовной и телесной красоты нарастают значимость и понимание красоты искусственного, которое строится по канонам естественного, но несводимо к ним. Ярчайшим примером этой новой ипостаси красоты является городская архитектура с ее парковыми ансамблями, требованием сочетания естественных и преобразованных ландшафтов.

Красота и многообразие природы постепенно начинают рассматриваться как условие счастья человека. С одной стороны, декартовское «*cogito*»: жизнь счастлива, если она осмысленна и разумно организована. С другой стороны, счастье человека немислимо вне связи с его естеством. Эта дилемма позволила увидеть такую черту исторического процесса, как постепенное отдаление человека от природной основы собственного существования. Тревожное осознание этого факта толкнуло Руссо на то, чтобы страстно требовать возврата назад, к природе. Дополненное многочисленными сомнениями в гносеологических возможностях разума, это ощущение неблагополучности общества в его растущей удаленности от природы понемногу создавало и продолжает создавать толику здорового пессимизма в противовес легкомысленному технократическому «шапкозакидательству».

Выше мы уже отмечали важную роль, которую играет экологическое знание в аксиологизации не только представлений о природе, но и научного знания в целом. Подкрепленное общественным природоохранным движением, научное, моральное, правовое сознание на уровне международного права, международных организаций создают мощную базу экологически приемлемого будущего. И будущее это, безусловно, двустороннее: речь идет о благополучных перспективах человека как результате благополучной перспективы глобальной экосистемы – биосферы, вне которой существование человека немислимо.

В Новейшее время научное сознание и на уровне самых высоких своих, рефлектирующих, форм, и в поле прикладных исследований продолжает анализ взаимосвязи природного и социального. «Убежать» от природы для человека оказывается невозможным даже в мыслях – и он возвращается к ней снова и снова. Каждая из известных ныне концепций взаимодействия природы и общества раскрывает лишь некоторые из многочисленных граней, которые открываются познающему сознанию в мире природы и в мире людей.

Список литературы:

1. *Битов, А.Г.* Птицы, или Новые сведения о человеке // А.Г. Битов. Книга путешествий / А.Г. Битов. – М., 1986. – 605 с.
2. *Бобылев, С.Н.* Идентификация и оценка экосистемных услуг: международный контекст / С.Н. Бобылев, А.А. Горячева // Вестник международной организации: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 225–232.
3. *Вальковская, В.В.* Ценность природы / В.В. Вальковская // Философия и общество. – 1998. – № 6. – С. 103–123.
4. *Дидро, Д.* Мысли к истолкованию природы // Соч.: в 2-х т. Т.1 / Д. Дидро. – М., 1986. – 592 с.
5. *Дорст, Ж.* До того как умрет природа [Электрон. ресурс] / Ж. Дорст. – М., 1968. – URL: <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology/books/vchk-vin-discipl-ecol-dorst-literat.html> (дата обращения: 20.07.2020).
6. *Жаворонкова, Н.Г.* Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике / Н.Г. Жаворонкова, В.Б. Агафонов // Право и экономика. - 2019. - № 7. – С.114-123.
7. *Кузанский, Н.* О предположениях // Соч.: в 2 т. Т.1 / Н. Кузанский. – М., 1979. – 486 с.
8. *Лейбниц, Г.* Замечания к общей части декартовых «Начал» // Соч.: в 4 т. Т. 4 / Г. Лейбниц. – М., 1984.
9. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – 629 с.
10. *Шпенглер, О.* Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск, 1993. – 592 с.
11. *Юзбашян, М.Р.* Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса: дис. ... канд. юрид. наук / М.Р. Юзбашян. – М., 2009. – 207 с.

Гареева И.А., доктор социологических наук, профессор, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Гареева Э.Р., Дальневосточный государственный медицинский университет, г. Хабаровск, Россия

Обручникова С.Р., Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКЦИИ

Статья содержит социологический анализ проблем репродукции в современном обществе, связанных с расширением перечня разрешенных репродуктивных технологий. Стремительные социальные изменения влияют и на взаимоотношения в обществе. Прежние социальные образцы изживают себя, на смену приходят новые, не всегда воспринимаемые членами общества однозначно. Развитие репродуктивных технологий сопровождается ростом проблем социального, духовного и правового характера.

Ключевые слова: репродукция, репродуктивные технологии, девиантное материнство, отложенное материнство, аборт, искусственное оплодотворение.

На современном этапе общество ускоренно меняет свои социальные образцы, утрачиваются привычные традиционные формы взаимоотношений. И это может выражаться в различных видах девиаций. Фамилистическое направление социологии выделяет различные формы отклоняющегося поведения, в том числе и поведения репродуктивного. Научно-технические достижения, развитие репродуктивных технологий изменяют отношение общества к прерыванию беременности,

искусственной инсеминации (оплодотворения), клонированию, экстракорпоральному оплодотворению, раннему материнству, «отсроченному материнству» и т.п.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что репродуктивное поведение общества существенно меняется. Те формы репродуктивного поведения, которые не воспринимались обществом как допустимые, принимают форму нормативного установления и закрепляются законодательно. Развитие репродуктивных технологий сопровождается изменением общественного восприятия и активным обсуждением, ростом проблем в сфере репродукции, которые требуют своего решения. Современные репродуктивные технологии позволяют регулировать беременности и деторождения. Современные репродуктивные технологии включают в себя контрацептивные технологии, технологии искусственного оплодотворения, донорство в сфере репродукции, хранение эмбриона, клонирование человека.

Как одну из форм репродуктивного поведения можно рассматривать девиантное материнство, которое включает в себя раннюю беременность, раннее материнство, аборт, как на ранних сроках беременности, так и на поздних (криминальные), отказ матери от ребенка [1, с. 528]. Несмотря на то что законодательно разрешено «суррогатное материнство», эту форму также можно рассматривать как девиацию, так как общество не всегда позитивно и одобрительно воспринимает репродуктивную стратегию как суррогатных матерей, так и потенциальных родителей. Еще одной формой девиации можно рассматривать и «отложенное материнство».

По данным отечественных акушеров-гинекологов, растет тенденция подросткового материнства, 10% девочек начинают половую жизнь до 14 лет; в год на 1,5 млн родов приходится 1,6 млн аборт, а 20% аборт приходится на несовершеннолетних девочек. Более 15% аборт сопровождаются осложнениями, 8% из которых заканчиваются бесплодием [2, с. 472]. Причины этих девиаций, а, по сути, острой социальной проблемы, весьма разнообразны. В качестве наиболее существенных можно назвать низкую контрацептивную культуру молодежи, упадок нравов, несовершенство законодательства в вопросах репродукции, потребительское отношение к жизни.

Аборт как репродуктивная технология применяется достаточно широко. Аборт выступает комплексной социальной и демографической проблемой, так как это одна из важнейших причин низкой рождаемости и снижения численности населения. По данным официальной статистики, аборт заканчиваются 57% всех беременностей, а Россия занимает второе место в мире по производимым абортам. Решение на аборт можно рассматривать как определенную репродуктивную установку женщины. Такая установка имеет негативный общесоциальный характер, поскольку касается интересов не только женщины, решившейся на аборт, но и государства в целом при реализации им демографической политики.

Наиболее существенной современной проблемой является изменение репродуктивного поведения семьи. Современные семьи сталкиваются со множеством трудностей. К их числу относятся социально-экономические, медицинские, правовые, психологические и другие. Отсутствие должного репродуктивного воспитания, формирования репродуктивных установок и репродуктивных стратегий вызывает различные девиации у молодого поколения.

Финансово-экономические трудности не позволяют достойно обеспечить потребности семьи, и прежде всего молодой. Молодые семьи становятся перед выбором – либо рождение ребенка, либо упрочение своего финансового положения. Здесь возникает такая социальная проблема, как «отсроченное материнство». Так, в России средний возраст беременных женщин составляет 30 лет.

Практически во всех современных странах наблюдается тенденция «отсроченного материнства». Многие молодые женщины планируют материнство на более поздние возрастные сроки. Более 85% молодых женщин-респондентов отмечают при опросах: желание достижения состояния «свободного полета», получение образования, реализации себя в профессии и построение карьеры, приобретение финансовой независимости.

Еще одной социальной проблемой является раннее начало половой жизни – с 14 лет и ранее. К тому периоду, когда женщина начинает планировать свое материнство, у нее уже накапливаются хронические заболевания, в том числе и репродуктивной сферы. Кроме того, репродуктивные возможности женщины к 30 годам снижаются, что отражается как на самой возможности забеременеть, так и на здоровье будущего ребенка.

Наступление беременности после 30 лет несет ряд рисков. Возрастает опасность выкидышей. Если в возрасте 20–24 лет риск выкидышей составляет 9%, то после 45 лет он возрастает до 75%. Повышается и степень угрозы аномального развития плода, формирования генетически зависимых болезней у детей и патологических состояний матери.

Современные медицинские репродуктивные технологии позволяют решить проблемы как бесплодия современной семьи, так и реализации стратегии «отсроченного материнства». В рамках стратегии «отсроченного материнства» возможности репродуктивной медицины позволяют сохранять биологический материал (яйцеклетку) в течение 15 лет.

Искусственное оплодотворение можно рассматривать как позитивное явление, так как оно дает возможность бездетным семьям решить проблему родительства. Одинокая женщина, не имеющая партнера, с помощью этой репродуктивной технологии может стать матерью. Описаны случаи, когда пары с нетрадиционной ориентацией с помощью технологии искусственного оплодотворения становятся родителями. Общественные опросы демонстрируют неоднородность оценок применения технологии искусственного оплодотворения. В качестве положительной отмечается возможность бесплодным парам решить проблему бесплодия. Негативным называется нарушение естественных биологических репродуктивных процессов, использование этой технологии у однополых пар, что приводит к разрушению традиционных общественных устоев и трансформации сущности понятия «семья».

Таким образом, современные проблемы репродукции характеризуются большим разнообразием технологий, которые способны решить вопросы бесплодия, одиночества, возрастного родительства. Проблемы современной репродукции выходят далеко за пределы медицины и затрагивают социальные, духовные и правовые стороны жизни общества.

Список литературы:

1. *Костина, М.П.* Раннее материнство как социальный феномен / М.П. Костина // Молодой ученый. – 2017. – № 7 (141). – С. 527–529.
2. *Юшманова, А.О.* Материнство в подростковом возрасте: социальный аспект / А.О. Юшманова // Шаг навстречу : связь теории и практики социальной работы. – Архангельск, 2016. – С.470–475.

Погребная Я.В., доктор филологических наук, профессор, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Россия

РЕФОРМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ИЛИ УСУГУБЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ?

В статье анализируются недостатки проводимых в течение последних 10–20 лет реформ высшей школы, направленных на включение отечественной высшей школы в развитие Болонского процесса. Автор подчеркивает, что бессистемность осуществляемых реформ и отсутствие отчетливо формулируемой цели, к осуществлению которой они ведут, порождают те ситуации в их внедрении, чреватые коррупционными действиями субъектов и объектов образовательного процесса на разных его уровнях и в разных его сферах.

Ключевые слова: реформы образования, вуз, высшая школа, Болонский процесс, ЕГЭ.

Концепция современного образования в РФ вырабатывается, корректируется и применяется на практике согласно Федеральному закону об образовании в Российской Федерации» (принят 21.12.2012). Согласно данному законодательному акту образование определяется как «...единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства» (ст. 2) [2], однако в главе пятой, регулирующей деятельность педагогических и научно-педагогических работников, в ст. 46 и 50 настоящего закона, присутствует такое указание на правовые возможности этих работников: «право на бесплатное пользование образовательными, методическими и научными услугами организации, осуществляющей образовательную деятельность, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации или локальными нормативными актами» (ст. 46, п.п. 8) [2]. Таким образом, закон оставляет возможность двойственного толкования сути образования как процесса или как системы предоставления образовательных, методических и научных услуг, оговоренных, правда, исключительно для педагогических работников, но сам перечень «предлагаемых услуг» недвусмысленно указывает на то, что именно такие «услуги» потребляют и сами обучающиеся.

Само появление дефиниции «услуга» в законе, определяющем и регулирующем образовательную деятельность, красноречиво свидетельствует об изменении статуса образовательных учреждений, ставших частью рыночной экономики и попытавшихся с разной степенью успешности вписаться в требования рыночной конкуренции, коммерции и возможности получения прибыли. Д.Г. Бажуткин, в частности, подчеркивает, что образованием следует управлять, как любым другим производственным процессом, базируясь на его экономической рентабельности, выделяя при этом только одну специфическую черту образования: большую степень

государственного участия в его финансировании и регулировании его деятельности [1, с. 54].

Вместе с тем коммерциализация образования – явление далеко не однозначное и совершенно не апробированное нашим предшествующим опытом. Принимая статус образования как рыночной услуги, все участники этого процесса оказываются в зоне «terra incognita». Именно поэтому все громкие инновации в сфере образования нуждаются в апробировании, анализе и доказательстве того, что они в самом деле делают образовательный процесс эффективнее и обеспечивают более высокое и продуктивное качество знаний, способствуют активизации познавательных способностей, стимулируют к самообразованию, способствуют формированию высокоинтеллектуальной и моральной личности, способной принимать решения и действовать на благо общества. При этом закономерно возникают два вопроса: в таком ли человеке нуждается современный рынок? И второй: насколько системна программа современных образовательных реформ и имеется ли у нее осознанная, достаточно точно сформулированная цель, выражающая реальные, а не желаемые тенденции развития общества?

Отступление от системности и отсутствие ясно полагаемой цели в проводимых уже в течение двадцати лет реформ в сфере образования обнаружилось в предложении президента РФ В.В. Путина на заседании Президентского совета по науке и образованию 27 ноября 2017 года уточнить критерии оценки профессиональной деятельности научно-педагогических кадров и выработать «...какие-то другие объективные критерии оценки результатов, основанные на репутационной ответственности и оценке профессионального сообщества» [3]. При этом реформы образования продолжают уже двадцать лет, но, как указывает президент страны, до сих пор отсутствуют объективные критерии для оценки деятельности тех, кто непосредственно эти реформы осуществляет. Отсутствие критериев сопряжено с отсутствием внятной картины будущего, четкого осознания со стороны управляющих и контролирующих органов тех результатов, которых должно достичь высшее образование, а следовательно, и тех требований, которые следует предъявлять к субъектам и объектам образовательной деятельности. Ст. Хейнеман, системное исследование которого коррупции в образовании основано на изучении фактов коррупции в образовании США и Европы, приходит к выводу, что основная причина коррупции состоит в непрозрачности деятельности образовательной организации или контролирующих органов [6].

Именно эти вопросы были подняты 25 октября 2018 года в Общественной палате РФ во время «круглого стола», посвященного обсуждению промежуточных итогов реформы образования в течение последних 10 и 20 лет. Профессор кафедры матанализа ЛГПИ РГПУ имени Герцена, доктор физико-математических наук, народный учитель России Сергей Рукшин выступил с резкой критикой ЕГЭ и продвижения реформ образования в рамках Болонского процесса, отметив кризис управления образованием и, в частности, подвергнув критике Рособнадзор, организацию, которая, по определению профессора, «...ни за что не отвечает, но проводит аттестацию и дает вузам аккредитацию». «Контролирует тот, кто не отвечает за качество работы», – уточнил докладчик [5]. На непрозрачность

деятельности управляющих и контролирующих органов в сфере образования указал и научный редактор журнала «Эксперт» А.Н. Привалов: «Нужно экспертировать принятие решений в образовании – она [отрасль] уникально герметична. Карта размещения ядерных сил РФ гораздо менее закрыта, чем решения в образовании! Главных конструкторов нашего образования не знает никто» [5]. Герметичность управления образованием и размытость критериев оценки результатов образовательной деятельности потенциально содержат возможность коррупции на уровне отношений вуз – контролирующие органы, вуз – система государственной аккредитации.

В новой системе контроля за образовательной деятельностью следует отметить и непрозрачность и немотивированность причин принятия новых образовательных стандартов и их перманентной корректировки (ФГОСы первого поколения для высшей школы были приняты в 2000 году, второго – в 2005, третьего – в 2009 и корректируются по сей день от ФГОС III+ к ФГОС III++, надо полагать, что число плюсов будет расти в геометрической прогрессии).

Образовательные стандарты третьего поколения в их многочисленных модификациях объединяет тенденция к сокращению количества лекционных часов и аудиторных занятий в целом в пользу увеличения объема самостоятельной работы студентов. Таким образом, новые образовательные стандарты корректируют учебные планы в соответствии с требованиями Болонского процесса. Именно эту тенденцию отметил, характеризуя тренд развития современного образования, вице-президент РАН академик Алексей Хохлов: «Когда больше самостоятельной работы и меньше лекций – это благо. Интерактивность – тренд современного мира» [5]. В современных программах на самостоятельную работу студентов отводится в 5–6, а в магистратуре в 8–10 раз больше часов, чем на теоретический лекционный курс (например, на изучение зарубежной литературы второй половины XIX века отводится 18 лекционных часов и 88 часов на самостоятельную работу студента), при этом до смешного небольшое количество часов отводится на контроль самостоятельной деятельности студента. Фактически контроль приобретает формальный или просто символический характер. Студент получает в начале семестра план работы, ему предлагается список литературы, система заданий для самостоятельного освоения материала, и в течение семестра преподаватель не имеет возможности полноценно проверить, а следовательно, и объективно оценить выполнение студентом самостоятельной работы, не дает рекомендаций, не проводит консультаций (на самом деле преподаватели, конечно, работают со студентами, но делают это сверх своей очень значительной учебной нагрузки. Объем нагрузки любого вузовского преподавателя, и ассистента, и профессора, составляет 900 часов, это составляет в среднем 25 аудиторных учебных часов в неделю, в то время как ставка школьного учителя – 18 часов). Студент при такой системе контроля перед экзаменом чувствует себя крайне неуверенно. Вновь перед нами потенциальная коррупционная ситуация.

В самом характере проводимых образовательных реформ, таким образом, присутствует не одна коррупционная составляющая, причем локализуемая не только в самом образовательном пространстве. В частности, вплоть до последнего времени действовало требование применять в образовательном процессе учебную, учебно-

методическую и научную литературу, изданную в течение последних пяти лет. Таким образом, каждые пять лет высшей школе требовались новые учебники и учебные пособия. С одной стороны, само содержание данного требования противоречило принципам формирования у студента фундаментальных знаний, структуре научного знания, базирующегося на академическом фундаменте и развивающегося в направлении его расширения, обогащения и дополнения. С другой, особенно в период, когда это требование было жестким, с 2009 по 2017 год, то есть в течение почти десяти лет, вдруг заявили о себе новые издательства, никогда ранее не пользовавшиеся авторитетом в научно-педагогическом сообществе. Так, на протяжении почти всего указанного отрезка времени составителям рабочих программ учебных дисциплин, которые выступают главным основанием для оценки образовательной деятельности вуза и ее результатов, комиссиями по лицензионной деятельности и аккредитации рекомендовалось приводить учебники и учебные пособия издательства «Лань». Начиная с 2010-х годов и по настоящее время издательство свой профиль деятельности определяет так: «Бакалавриат. Классическая учебная литература по физике. Медицина. Среднее профессиональное образование. Мир культуры, истории и философии. Мир медицины. Специальная литература. Учебники для ВУЗов. Специальная литература. Учебники для вузов. Школа живописи» [4]. Издательство в указанный период потеснило известные в университетских кругах издательства учебной и учебно-методической литературы гуманитарного направления: «Флинту», «Академический проект», серию «Университетский учебник». Вместе с тем серьезных учебных изданий по гуманитарным дисциплинам издательство не предлагало, специализируясь в основном на публикации популярной научно-просветительской литературы в этой области. И хотя специфика издательской деятельности «Лани» всегда была направлена на издание учебной литературы по физико-математическим, биологическим и медицинским дисциплинам, отчего-то филологи, историки и философы вынуждены были искать учебную литературу, выпущенную именно этим ресурсом. Хотя следует подчеркнуть положительную тенденцию в обеспечении вузов учебной и учебно-методической литературой: требование ограничиваться только актуальным пятилетним периодом, рекомендуя студентам учебную литературу, снято, равно как и издательству «Лань» вернулась его прежняя роль узкоспециального ресурса учебной литературы.

Однако наряду с данной положительной тенденцией продолжают активно действовать прямо противоположные, не способствующие преодолению коррупции в образовании, а отчасти, напротив, провоцирующие участников образовательного процесса к коррупционным действиям. Решения в области реформ и управления образованием по-прежнему принимаются в закрытом режиме – как от профессионального научно-педагогического сообщества, так и от гражданского общества в целом скрыт механизм принятия решений в области развития образования. Широкое общественное обсуждение не предшествовало вступлению российского образования в Болонский процесс, не прекращающаяся критика ЕГЭ как критерия оценки знаний выпускников школ и способа стать студентом высшего учебного заведения никак не влияет на его тотальную гегемонию. Более того,

коррупционные скандалы, сопровождающие ЕГЭ с момента его внедрения, показывают, что главной своей цели – преодоления коррупции на стыке школы и вуза, он не преодолел. Кроме того, «натасканные» на формализованные ответы на задания ЕГЭ первокурсники долго и тяжело адаптируются к вузовской системе обучения. В такой ситуации вновь образуется потенциальная возможность коррупционных действий. Система Олимпиад как альтернативы ЕГЭ тоже оказалась не свободной от коррупционной составляющей: известен факт отстранения от должности Елены Низиенко – директора департамента общего образования Министерства образования и науки, которая нарушила правила обращения с документами строгой отчетности – дипломами победителей Всероссийских предметных олимпиад, участие которых дает победителям преимущества при зачислении в вузы. Причиной коррупции по-прежнему выступает закрытость деятельности руководящих и контролирующих образование учреждений.

Согласно нашим наблюдениям, современная система образования в России характеризуется тотальной анонимностью: неизвестны составители заданий для школьных олимпиад, неизвестны составители вопросов и заданий ЕГЭ, неизвестны составители ФГОСов и причины их перманентного корректирования, неизвестны причины смены одного ФГОСа другим, никем не доказано, что новый ФГОС обеспечивает лучшее качество знаний, больше стимулирует познавательную и научно-исследовательскую деятельность студента, способствует реализации принципа воспитывающего обучения, обеспечивает выпускнику преимущества при устройстве на работу. Но самым значимым недостатком выступает отсутствие ясно обозначенной цели, к которой должны по факту привести реформы высшей школы, а при ее отсутствии перманентно осуществляемые реформы создают впечатление хаотичной, бессистемной деятельности, направленной на освоение государственных денег, выделенных на развитие образования, а не на собственно систематическое и целенаправленное улучшение качества образования в стране, которое должно обеспечить реальные потребности общества.

Перед образованием стоят масштабные задачи общегосударственной значимости, от того, как образование их выполнит, зависит будущее нашей страны, поэтому любые злоупотребления или бессистемная и безрезультатная реформаторская деятельность в области образования, направленная, например, на перманентную корректировку рабочих программ учебных дисциплин или на внедрение маркетплейс листов, любая деятельность, не нацеленная на результат, а направленная только на освоение нового или внедрение инноваций, без анализа их эффективности или насущной необходимости, не только порождает коррупцию, но и наносит колоссальный вред государству и обществу.

Список литературы:

1. Бажуткин, Д.Г. Специфика функционирования образовательных услуг в рыночной среде / Д.Г. Бажуткин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 4. – С. 53–58.

2. Об образовании в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ]. – URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-N-273-FZ/?yclid=7264683408230996762> (дата обращения: 07.12.2018).

3. Заседание Совета по науке и образованию. РИА Новости. 27.10.2018 [Электрон. ресурс]. – URL: <https://ria.ru/amp/20181127/1533628010.html> (дата обращения: 25.06.2020).

4. Лань. Издательство [Электрон. ресурс]. – URL: <https://lanbook.com/> (дата обращения: 07.12.2018).

5. Экспертиза катастрофы [Электрон. ресурс] // Накануне. RU. Информационно-новостной портал. 26.10.2018. – URL: <https://www.nakanune.ru/articles/114501/> (дата обращения: 06.12.2018).

6. Heuneman, S.P. The cost of corruption in higher education / S.P. Heuneman, K.H. Anderson, N. Nuraliyeva // Comparative Education Review. – 2007. – Vol. 51. – № 2. – P. 1–25.

Сокольская М.В., доктор психологических наук, профессор, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва, Россия

Ткаченко А.В., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

(Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 19-011-00152)

Статья посвящена изучению роли ценностных ориентаций в процессе социальной идентификации личности в современном российском обществе. Авторами анализируется система социально значимых ценностей молодежи и выделяются группы ценностных ориентаций, определяющих особенности социальной идентичности молодых дальневосточников.

Ключевые слова: идентификация, социальная идентичность, ценности, ценностные ориентации, молодежь.

Изменение социального пространства, происходящее в настоящее время (в условиях пандемии), носят всеобщий характер и закономерно влекут за собой трансформационные процессы внутри общества. Именно они требуют проведения новых исследований, которые позволили бы проследить зарождение новых тенденций и с этих позиций попытаться объяснить сущность идентификационных процессов в современном российском обществе.

Новая реальность заставила мир взглянуть внутрь себя, понять, что общество состоит не только из макроэкономических индексов и национальной мощи государства. Глобальный мир – это мир людей и их ценностей. Выбор жизненных целей и формирование на их основе жизненных стратегий в непростых условиях трансформации общества, связанной с кардинальным изменением социальных представлений и стереотипов, является одной из основ идентификации личности [1].

Социальная идентификация относится к числу механизмов субъективно-личностного освоения социальной действительности и тесно связана с системой ценностей и личностных смыслов [2, 3, 4 и др.]. В своей статье Б. Шеффер и Б. Шледер подчеркивают, что именно «ценности создают идентичность», поэтому понимание особенностей социальной идентичности индивида возможно посредственно через раскрытие содержания его «основополагающих аттитюдов» [5, с. 175].

Анализ содержания ценностных ориентаций личности, ее жизненных целей и планов позволяет получить ответы на ключевые жизненно важные вопросы для молодых людей, определяющих свою жизненную позицию и вырабатывающих устойчивый комплекс долгосрочных ориентиров: В каких сферах жизни сконцентрировать усилия для достижения успеха? Что именно и в какой период жизни должно быть достигнуто? Какими средствами и в какие конкретные сроки могут быть реализованы поставленные цели? [6].

К совершеннолетию (16–20 лет) у человека, как правило, формируется система базовых ценностей, которая влияет на все его решения и поступки. По мере дальнейшего взросления ценностная система остается практически неизменной, поэтому значительный ценностный «переворот» в сознании зрелого человека возможен только под влиянием особых жизненных обстоятельств или жизненного кризиса.

В феврале 2020 года было проведено эмпирическое исследование ценностных ориентаций студентов первого и второго курсов Дальневосточного государственного университета путей сообщения различных специальностей (сервис, туризм, психология, таможенное дело, юриспруденция). Общее количество опрошенных – 130 человек.

По результатам проведенного опроса можно выделить следующее:

1. Большинство опрошенных (48,3%) согласились, что под определением ценностных ориентаций можно понимать отражение в сознании человека ценностей, которые признаются им как стратегические жизненные цели и общие мировоззренческие ориентиры. 19,4% опрошенных представили ценностные ориентации в виде предпочтений и стремлений личности или группы в отношении каких-либо человеческих ценностей, например благосостояния, здоровья, комфорта, познания, гражданских свобод, творчества, труда и т. п.

2. При ранжировании по значимости респонденты на первое место (45%) поставили духовные ценности, второе место (35,4%) заняли ценности материальные, а третье (19,6%) – социальные ценности.

3. Заметное снижение в системе ценностных ориентаций молодых людей проявляется в их отношении к образованию. Современная система образования направляет студентов в основном на самостоятельное обучение, развитие творческих способностей обучающихся, что должно проявляться в критическом анализе, в обобщении, выработке знаний на основе предшествующего опыта. Однако, как показывают результаты исследования, современная молодежь не в полной мере готова к таким действиям.

4. Большинство молодых людей не умеет самостоятельно устанавливать причинно-следственные связи, вырабатывать суждения, выявлять закономерности, логически правильно мыслить, уверенно и убедительно формулировать свои идеи, грамотно аргументировать выводы.

5. Несмотря на то что современное общество активно привлекает информационные технологии практически во все сферы жизнедеятельности, молодежь, особенно это касается обучающихся, в качестве пользователей Интернета далеко не всегда может использовать их качественно. Современная молодежь не

ориентирована на использование первичных источников, она склонна пользоваться сокращенными версиями ненадежных источников информации.

6. Что касается семейных ценностей, то молодежь на первое место ставит свободу и карьеру, а также достижение высокого статуса в обществе. Семья же планируется в далеком будущем, после создания успешной карьеры и получения увлекательной, по их мнению, работы.

Анализ системы социально значимых ценностей молодежи Хабаровского края позволил выделить три группы ценностных ориентаций, которыми руководствуются молодые дальневосточники, в частности, студенты ДВГУПС, что, в свою очередь, позволяет определить их социальную идентификацию.

В первую группу вошли ценностные ориентации, которые связаны напрямую с безопасностью жизни, физическим, душевным и духовным здоровьем молодых людей. Проведенное мониторинговое исследование показало, что 59,1% молодых людей боятся потерять близкого человека; 21% обеспокоены проблемой преступности; 33,7% тревожит распространение наркомании; 41,3% респондентов обеспокоены продолжающимся и усиливающимся загрязнением окружающей среды и вполне вероятными экологическими бедствиями, угрожающими здоровью человека. В данной группе направленность ценностных ориентаций определяется объективными причинами, обусловленными ухудшением экологической ситуации, загрязнением окружающей среды, а также обострением преступности в стране. Социальная идентичность этих респондентов направлена на укрепление благополучия общества в целом, его безопасности и возможности существования человека в мире.

Ко второй группе ценностей относятся жизненные перспективы молодежи, их стремления и то, чего они хотят добиться в жизни. Молодому человеку необходима уверенность в реализации его жизненных перспектив, именно это связано с творческой самореализацией, успехами в получении образования, профессии, повышении квалификации, карьерным ростом, достижением определенного уровня благосостояния и обеспечения своей будущей семьи, являющейся основной социальной ценностью для современной молодежи. Социальная идентичность этих респондентов связана с самореализацией, повышением качества жизни, достижением благополучия близкого окружения.

Системный кризис разных областей общества – это следствие обострения многих социальных противоречий, что в свою очередь отрицательно влияет на условия жизни не только молодых людей, но и граждан других возрастов. Ухудшающаяся социальная дифференциация, неуверенность молодежи в завтрашнем дне приводят к видоизменению их ценностных ориентаций. Именно поэтому для молодого человека наиболее актуальными являются вопросы, связанные с жизненными перспективами, творческой самореализацией, повышением уровня культуры и образования.

К третьей группе ценностей относятся проблемы так называемого социального участия. Мониторинговое исследование показало, что молодежь Хабаровска больше всего ценит гражданские и политические права и свободы. Именно они дают им возможность участвовать в общественной жизни, регулировать отношения между личностью и государством. Социальная идентичность этих респондентов направлена

на развитие социального общества: гражданской активности населения, социальной справедливости, законности и порядка.

Таким образом, проведенное исследование показало, что ценностные ориентации молодых людей определяются степенью их адаптации к новым социальным и экономическим условиям, так как именно социальная адаптация представляется одним из самых важных источников изменений в ценностных ориентациях. Имеется в виду не только переориентация на другие ценности и цели, но также изменения в самих формах и видах жизнедеятельности, которые являются средствами достижения целей и удовлетворения потребностей.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что ценности играют значимую роль в формировании личности, ее идентичности, являясь основой формирования и сохранения ценностных ориентаций в сознании людей. Они позволяют индивиду занять определенную позицию, обрести точку зрения, опору, дать оценку происходящему; мотивируют его деятельность и поведение, поскольку ориентация человека в обществе и стремление к достижению отдельных целей соотносится с ценностями, включенными в структуру личности.

Список литературы:

1. *Крутых, Е.В.* Субъектность в профессиональном становлении студентов / Е.В. Крутых // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Педагогика и психология». – 2010. – Вып. 4. – С. 74 – 79.
2. *Павленко, В.И.* Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В.И. Павленко // Идентичность: Хрестоматия / сост. Л.Д. Шнейдер. - М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008. – С. 156—168.
3. *Стефаненко, Т.Г.* Социальная и этническая идентичность / Т.Г. Стефаненко // Идентичность: Хрестоматия / сост. Л.Д. Шнейдер. - М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008. – С. 196–221.
4. *Ядов, В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3–4. – С. 158–181.
5. *Шеффер, Б.* Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения / Б. Шеффер, Б. Шледер // Идентичность: хрестоматия / сост. Л.Д. Шнейдер. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008. – С. 170–195.
6. *Головаха, Е.И.* Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – Киев: Наукова думка, 1988. – 144 с.
7. *Сокольская, М.В.* Представление о себе как фактор профессионального самоопределения студентов Дальневосточного региона / М.В. Сокольская, А.В. Ткаченко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. XV. – Вып. 3. – С. 145–154.

Туркулец С.Е., доктор философских наук, профессор, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

СТИГМАТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

(Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 19-011-00152)

В статье дан анализ особенностей процесса социальной стигматизации. Отмечается, что стигматизация традиционно негативно влияет на социальную идентификацию личности. Однако на основе данных социологического исследования молодежи российского Дальнего Востока сделан

вывод об амбивалентном характере территориальной стигматизации, способной выступать побудительным мотивом для осуществления молодыми людьми активного сознательного выбора своей жизненной стратегии.

Ключевые слова: социальная идентификация, стигматизация, территориальная стигматизация, Дальний Восток, молодежь.

Исследовательский интерес к проблемам стигматизации традиционно актуализировался в такие периоды, когда перед обществом остро встал вопрос о сущности и причинах отклоняющихся форм поведения, о факторах, стимулирующих дискриминацию, социальное отторжение индивида от общества.

Исследователи стигматизации традиционно понимают под ней процесс «навешивания ярлыков», «клеймения». Причем отмечается, что нередко стигма может произвольно сочетаться с такими характеристиками индивида, как, например, цвет кожи, манера разговора, наличие внешнего увечья и т.п. То есть далеко не всегда стигматизация определяется поведением или конкретным индивидуальным поступком.

Результатом стигматизации обычно становится социальное маркирование, выделение индивида из сообщества и противопоставление его другим членам общности, отторжение от нее, полное или частичное. Нередко она выступает фактором, предопределяющим программирование и самопрограммирование поведения индивида на ее основе.

Стигматизация проявляется в различные времена и в разных сообществах по своему, она исторически и социокультурно конкретна. Традиционно стигматизацию определяют как фактор, негативно влияющий на процесс социализации и социальной идентификации индивидов.

Особое место в системе оснований для стигматизации занимает территория проживания индивида. Российские ученые, исследующие стигматизационные процессы, обычно обходят вопросы территориальной стигматизации стороной. В последние годы только работы А. Ю. Казаковой привлекают внимание научной общественности своим глубоким анализом места жительство как стигмы [1; 2]. Ученый рассматривает территориальную стигму в контексте выполнения ею функций культурного наследия, интеграции и социальной регуляции, отмечая, что она определяет отношение людей к жилью, расположенному в пределах стигматизированных пространств, влияя на территориальное поведение жителей, становясь фактором формирования физического пространства поселения.

В отличие от других критериев стигматизации (наркотическая и/или алкогольная зависимость, увечья, психические и иные заболевания, нетрадиционная сексуальная ориентация и пр.) стигма территории проживания не так выражено способствует желанию скрыть свою стигматизированную идентичность. Осознание возможности преодоления территориальной стигматизации за счет реализации своих жизненных стратегий за пределами данной территории нередко побуждает индивидов к соответствующим активным действиям.

Для выяснения особенностей территориальной стигматизации молодого населения Дальнего Востока России в 2019 году в рамках реализации проекта, поддержанного РФФИ, было проведено исследование отношения молодежи к месту

проживания и перспективам реализации своего потенциала на российском Дальнем Востоке. В ходе исследования проводилось анкетирование абитуриентов и студентов вузов в городах Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток, Южно-Сахалинск, Петропавловск-Камчатский. Общее число опрошенных – 600 человек.

Наибольший интерес для исследования представляют ответы респондентов на следующие вопросы анкеты: «Проживая на Дальнем Востоке, считаете ли Вы, что сможете здесь реализовать себя в полной мере?», «Верно ли утверждение, что Россия богата окраинами?», «Считаете ли Вы возможным получение качественного профессионального образования на Дальнем Востоке?». Кроме того, анкетироваемым было предложено описать «человека из глубинки» по таким признакам, как внешний вид, речь, поведение, манера общения и др. Ответы распределились следующим образом:

На вопрос «Проживая на Дальнем Востоке, считаете ли Вы, что сможете здесь реализовать себя в полной мере?», положительный ответ дали 160 респондентов (26,67%), отрицательный – большинство опрошиваемых, 278 респондента (45,5%). Затруднились ответить 162 респондента (27%). Полученные ответы позволяют судить о том, что молодые люди не верят в потенциал Дальневосточного региона как места, где они могли бы в полной мере осуществить свои замыслы, реализовать свои способности. Подавляющая масса респондентов негативно оценивает перспективы развития российского Дальнего Востока.

Утверждение «Россия богата окраинами» считают верным большинство респондентов – 342 человека (57%), неверным – 92 человека (15,33%), затруднились ответить 152 респондента (25,33%). Представленное в вопросе утверждение имеет особое значение для удаленного от центра России Дальневосточного региона, поскольку последний отличается как уникальными природными богатствами, так и человеческими ресурсами, имеющими опыт жизни и работы в суровых периферийных районах. Полученные ответы свидетельствуют о том, что далеко не вся молодежь воспринимает окраины России как некое благо и не видит особой привлекательности в жизни в отдалении от центральной части страны.

Отвечая на вопрос «Считаете ли Вы возможным получение качественного профессионального образования на Дальнем Востоке?», вариант «да, конечно» выбрал 251 респондент (41,83%), вариант «есть немало вузов, но мало хороших специальностей» – 140 респондентов (23,33%), вариант «Дальний Восток – это провинция, здесь возможности ограничены» – 88 респондентов (14,67%), вариант «однозначно нет, хорошее образование можно получить только в центральной России или за рубежом» – 56 респондентов (9,33%), затруднились ответить 62 респондента (10,33%). Анализ ответов на данный вопрос позволяет сделать вполне закономерный вывод о том, что основная масса респондентов не видит перспектив самореализации на российском Дальнем Востоке.

Открытая форма вопроса о характеристике «человека из глубинки» позволила выявить некоторые содержательные признаки, сформулированные респондентами. Так, большинство опрошенных, перечисляя признаки, указали на простоту речи, сельский жаргон, нецензурную речь, незамысловатость одежды, отсутствие в одежде стиля, простое поведение. Слово «простой» использовалось наиболее часто для

описания как внешнего облика провинциала, так и манеры его поведения, речи. Представляется, что данное слово позволило респондентам, глубоко не задумываясь над отличительными чертами, таким образом стигматизировать «человека из глубинки».

Отметим, что в XXI веке на Дальнем Востоке России сложилась весьма непростая социально-экономическая ситуация. Если XX век ознаменовал себя в отношении развития Дальнего Востока как век созидания и развития, когда сотни тысяч молодых людей с энтузиазмом ехали в отдаленные районы на строительство дорог, городов, электростанций и т.п., выпускники центральных российских вузов распределялись на дальневосточные предприятия, в учреждения образования, здравоохранения, оставались здесь жить, бесплатно получая жилье, достойную заработную плату, имея материальную возможность свободно выезжать за пределы региона, пользуясь различными льготами и привилегиями, то с конца 1990-х годов ситуация стала сильно меняться.

На Дальний Восток практически перестали приезжать молодые люди с западных и центральных территорий России с целью устроить свою жизнь, реализовать себя в профессии. Дальневосточный регион уже не привлекателен для молодежи как своей инфраструктурой, так и формами социальной поддержки. Предприятия и учреждения не способны обеспечить молодых специалистов бесплатным жильем и достойной заработной платой. Уровень жизни в отдельных районах Дальнего Востока очень низкий, что способствует криминализации региона и повышает риски маргинализации молодежи.

Несмотря на то что государство предпринимает определенные меры для развития Дальнего Востока, ситуация в корне не изменилась. Во-первых, все государственные проекты направлены прежде всего на экономическую составляющую развития региона, во-вторых, государственная социальная политика нацелена на привлечение внутренних мигрантов на Дальний Восток (с западных и центральных районов страны), а не на интересы и мотивы самих жителей региона, на поддержку тех, кто живет и трудится на этой территории и не собирается ее покидать. Государство не предпринимает надлежащих мер для предотвращения оттока населения с Дальнего Востока. Для официальных властей этот регион интересен исключительно как сырьевая база. Причем, как в отношении природных ресурсов, так и применительно к человеческому капиталу, который, например, в виде потенциальной массы абитуриентов также может стать немаловажным источником доходов (плата за обучение в столичных вузах и колледжах, проживание и т.п.). Все это привело к тому, что основная масса населения Дальневосточного региона, и прежде всего молодежь, оказались в ситуации социального неравенства и маргинальности по отношению к остальной части россиян [3]. Согласно данным статистики, с территории Хабаровского края, например, ежегодно уезжает от 50 до 60 тыс. человек.

Вместе с тем наше исследование показало, что осознание возможности преодоления территориальной стигматизации за счет реализации своих жизненных стратегий за пределами данной территории побуждает индивидов к определенным

активным действиям. Молодежь делает сознательный выбор в поиске лучшего будущего, которое для многих не ассоциируется с Дальневосточным регионом.

Таким образом, можно сделать вывод о двойственной сущности территориальной стигматизации, которая, с одной стороны негативно влияет на процесс социализации молодежи на российском Дальнем Востоке, но с другой, – может выступать побудительным мотивом для осуществления молодыми людьми активного сознательного выбора своей жизненной стратегии.

Список литературы:

1. Казакова, А.Ю. Территориальная стигма в функции пароля и ее связь с жилищными условиями / А.Ю. Казакова // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. – № 2. – Т. 3. – С. 138–148.

2. Казакова, А.Ю. Территориальная стигма: содержание и знак оценки // А.Ю. Казакова // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. – Том 3. – С. 357–368.

3. Туркулец, С.Е. Территориальная стигматизация молодежи (на примере Дальневосточного региона) / С.Е. Туркулец, А.В. Туркулец, И.А. Гареева, А.В. Слесарев // Социодинамика. – 2019. – № 6. – С. 82–90.

Штомпель О.М., доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

УНИВЕРСИТЕТ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Показано, что кризис университетского образования связан с изменениями в культуре современного общества, где идея классического университетского образования сменяется моделью предпринимательского университета, вступающего в рыночном инновационном обществе в конкуренцию за гранты, платные образовательные услуги, нововведения. Тем самым основная миссия университета – формирование целостной, творчески и профессионально ориентированной личности студента – отодвигается на второй план.

Ключевые слова: университет, культура, академический капитализм, инновационное общество.

С 70-х годов XX столетия университетское образование переживает кризис, первые симптомы которого были зафиксированы в работах наших зарубежных коллег, что отражалось даже в названиях книг: «Новая депрессия высшего образования» [5], «Атака на высшее образование» [6], «Университет в руинах» [4] и т.п. Своеобразным заключительным аккордом в этом реквиеме по высшему университетскому образованию стала инаугурационная профессорская речь Р.Барнетта [1, с. 46] (Лондонский университет, 1997 г.), в которой он заявил: «Западный университет умер. В это трудно поверить, но такова реальность». В этом же духе в начале нового века писали и российские авторы: одна из известных публикаций – «Образование, которое мы можем потерять» [3]. Конечно, речь шла не об университете как социальном институте, а об исторически определенной форме образовательного процесса – знаменитой модели гумбольдтовского университета, возникшей в XIX веке в Германии и реализованной в контексте той или иной национальной специфики в большинстве европейских стран (в том числе и в России). Классическая «идея Университета» ориентировала преподавательское сообщество на воспитание всесторонней, культурно развитой личности, владеющей

фундаментальными знаниями в избранной сфере познания, навыками серьезного научного исследования, глубоко гражданским и национально ориентированным сознанием. Обладая статусом относительной автономии и академической свободы (при практически полной государственной поддержке), занятия фундаментальной наукой и вовлечение в исследовательскую работу студентов являлось обязанностью профессорско-преподавательского состава. «Дух университета» был очищен от утилитаризма, гуманитарные науки ценились чрезвычайно высоко, ибо именно они транслировали ценности мировой и национальной культуры, что делало университет центром не только науки, но также культуры, гражданского и национального самосознания. В настоящее время все это выглядит таким академическим Эдемом, райским садом, где жрецы чистой науки шествуют чуть ли не в белых тогах, окруженные небольшой группой почтительно им внимающих учеников (полноценные курсы могли читаться и двум-трем студентам). Однако эта идиллия длилась не так уж долго. Как любил говорить Остап Бендер, жизнь диктует нам свои суровые законы.

Идея классического университета как воплощения, транслятора национальной культуры была одной из завершающих идей эпохи Модерна. Миссия университета коррелировалась с задачей создания национального государства: с одной стороны, представления о структуре культуры воплощались в системе факультетов, с другой стороны, обучение и научные исследования осуществлялись под контролем государства. Создание Берлинского университета (основанного 16 августа 1809 года по инициативе Вильгельма фон Гумбольдта), явившегося прообразом высших учебных заведений вплоть до 30-х годов XX века, служило прежде всего утверждению идеи национальной культуры, объединяющей всех немцев и преодолевающей политическую раздробленность Германии. Идея единства культуры противопоставлялась реальной раздробленности немецкой нации. Недаром после победы во Франко-прусской войне (1870–1871 гг.) О.Бисмарку стали приписывать крылатую фразу: «Войну выиграл прусский школьный учитель», ведь изучение именно классических философских и литературных текстов представлялось в качестве основы и источника единения германской нации.

Однако сейчас мы живем на «руинах университета Культуры». Девальвация национально-культурной миссии университетского образования связана с мощным воздействием глобализации, с коммерциализацией образования в условиях дальнейшего развития рыночной экономики, с превращением образовательных учреждений в «корпорации по продаже знаниевых услуг». В результате исследователями зафиксировано появление академического капитализма [8].

Сам термин «капитализм» приобрел явно негативный оттенок ещё со времен мощной интеллектуальной критики К.Марксом буржуазного общества XIX века. Современные идеологи предпочитают использовать более обтекаемую формулу «рыночной экономики». Поэтому сочетание терминов, казалось бы, противоположных по смыслу (с одной стороны, представление об академическом сообществе с его идеями интеллектуальной свободы и отсутствием практицизма, с другой стороны, – капитализм с его утилитаризмом и прибылью «как критерием истины») явно режет слух. Правда, с точки зрения Ш.Слотера и Л.Лесли [8], университетские научно-педагогические сообщества находятся в новой фазе своего развития, ибо они в

условиях рыночной экономики вступают в жесткую конкурентную борьбу за «внешние» средства финансирования. «Рыночноподобная» деятельность университетов и преподавателей сосредоточена на коммерческих, прикладных и стратегически-целевых исследованиях, партнерстве с корпорациями и правительством в форме грантов и контрактов, привлечении все большего числа студентов, могущих платить высокую плату за обучение. Трансфер технологий, а не воспитание и образование личности студентов становится чуть ли не главной задачей системы обучения. Толчком к превращению университета в некое подобие предпринимательской организации на рынке образовательных и научных услуг стало резкое недофинансирование высшего образования.

Однако дело здесь заключается не просто в нехватке госсредств, отпускаемых на содержание гумбольдтовского университетского «рая». Основополагающим социокультурным механизмом, глобальным вектором развития становится инновизация, часто противопоставляемая национально-культурным традициям. «Гонка за новизной» пронизывает все сферы общественной жизни, а современная «экономика знаний», «информационная экономика» – назовите как угодно – не может, подобно акуле, остановить своего движения, поглощая все большее количество технологических и экономических новаций. Включившись в эту гонку, Университет поднял флаг, на котором начертано: «Предпринимательство и Инновация».

Казалось бы, система высшего образования нашла ту формулу, благодаря которой вузы и прежде всего элитные учебные заведения, перестают быть «нахлебниками» и находят достойное место в насквозь прагматичном глобальном сообществе. Однако, «Предприятие Университет» [7] сталкивается в настоящее время с новой и весьма серьезной опасностью. Утверждение в мировом образовательном сообществе концепции рыночно ориентированного инновационного университета расшатывает всю систему образования и здание самого Университета: коммерциализация его деятельности «перекашивает» его основания, фигура равнобедренного треугольника (образование – наука – инновация) превращается в нечто совершенно другое, где «главной» стороной становится извлечение прибыли от внедрения и продажи инновационных продуктов. Здесь и возникает вопрос: могут ли университеты конкурировать с высокотехнологичными компаниями, вкладывающими гигантские средства в свою корпоративную науку, лаборатории, научно-исследовательские центры, где профессионально занимаются отраслевыми разработками? Во-первых, если университет «вложится», подобно корпорациям, в единый профиль исследований, то он просто-напросто перестанет быть таковым по определению. Выполнение же договорных работ согласно бизнес-интересам заказчиков обрекает университетскую науку на исполнение вторичных ролей, что можно назвать «догоняющей инновизацией» по отношению к высокотехнологичному сектору экономики. Во-вторых, как показывает опыт наиболее «продвинутых» американских университетов, отдача от продажи лицензий, патентов, трансфера технологий не носит долгоиграющий характер, т.к. осуществляется в основном лишь в течение двух лет. Как зафиксировано в программе развития трансфера технологий Калифорнийского университета, основной объем доходов чуть ли не за 100 прошедших лет приходится на весьма небольшое количество изобретений. Какие из

них становятся в будущем «блокбастерами», предсказать невозможно. Первенство в этой области уверенно занимают транснациональные корпорации. Хотя университеты и играют значительную роль в технологической инновизации общества, все-таки они остаются на вторых ролях на рынке передовых технологий, где партии первых скрипок играют компании международного масштаба.

На фоне широко разрекламированных успехов ведущих западных университетов в тени оказываются следующие факты. Так, только 3 % от общего числа новых компаний созданы на основе университетских исследований. В США, мировом лидере в образовании, в 2011 году из 225 тысяч зарегистрированных патентов только 13 тысяч было закреплено за университетами. Рейтинг организаций по числу патентов, зарегистрированных в США, свидетельствует о подавляющем преимуществе корпораций в этой области: IBM – 6 148 патентов, Samsung – 4 868 патентов и т.д. Первый вуз в рейтинге патентной активности упоминается только на 213-м месте. Прорывные инновации в современных отраслях, таких как нано- и биотехнологии, информационные и др., как правило, требуют вложения гигантских средств и недаром, несмотря на всеобщую эйфорию по отношению к инновационно-трансферной будущности университетов, ни в одном из них эта составляющая не является определяющей в бюджете.

Конечно, отказываться от такого рода деятельности ни в коем случае нельзя. Однако надо четко себе представлять, что не она является главенствующей в университете. В чем же состоит его специфика, какие уникальные функции в современном обществе может и должен выполнять университет?

Стратегической целью Университета во все времена его существования было образование и воспитание личности обучающегося. Если говорить о современной эпохе, то речь идет прежде всего о личности инноватора – индивида, ориентированного на восприятие, производство и реализацию новшеств. Главная проблема инновационной модернизации общества лежит прежде всего не в технологической и экономической сферах. В свое время Марк Твен осуществил мысленный эксперимент, поместив делового и практичного янки из Коннектикута, овладевшего практически всеми передовыми достижениями в области промышленности XIX века, в средневековье, где он стал важной персоной при дворе короля Артура. Каков же итог активной инновационной деятельности янки? Ни одно из изобретений, несмотря на всю их очевидную утилитарную полезность, не прижилось в обществе, где господствующим социокультурным механизмом была традиция. Люди не были готовы ни принимать, ни тем более создавать новшества. Мало того, общество оказалось на грани раскола и разрушения. Инновационную культуру в приказном порядке в сознание людей не внедрить, результатом в подобном случае может быть или «инновационный хаос» (новое не работает, а старое уже разрушено), или мимикрия (старое облачается в новые одежды). Взрастить инноватора – вот миссия современного университета, ибо ни один другой социальный институт общества непосредственно не связан с решением данной задачи.

Конечно, не следует думать, что трансфер технологий, различного рода коммерческие проекты элиминируются из деятельности университета, но при этом они не должны подменять и вытеснять процессы обучения и воспитания личности

студента, являющейся в потенциале «бродильным», инновационным элементом социума XXI века.

Какова же концептуальная модель нового типа университета? По мнению Г.Моргана [2], все теории управления базируются на восьми метафорах, образах, позволяющих наглядно представить структуру организации. Метафора «мозга» позволяет представить университет в качестве органа, отвечающего за обучение, т.е. восприятие, хранение и переработку информации. Некоторые специалисты считают данную метафору наиболее адекватной основополагающей функции университета как «интегратора знаний». Действительно, человеческий мозг является органом мышления, правда, еще не изученным в достаточной степени. Во всяком случае, известно, что левое полушарие мозга отвечает за логическое и аналитическое мышление, а сферой специализации правого полушария являются интуиция, воображение, целостность восприятия объектов. Отсюда следует, что использование метафоры «мозга» для обоснования концептуальной модели университета в ее «левополушарном» варианте является усеченной, искажающей реальный процесс образования инноватора. В «левополушарном» варианте доминирующую роль играют точные науки, а все социогуманитарное знание сводится к ничтожно малым величинам. Но ведь именно социогуманитарное знание вводит студента в мир культуры, где символы, «смыслообразы», категории и факты истории, морали, искусства, политических и межэтнических отношений и т.д. не только изучаются, но и эмоционально переживаются. «Правое полушарие университета» не только воспитывает патриотизм у молодых людей в условиях глобального, нивелирующего давления на национальную культуру, но и вырабатывает способность творчески мыслить: ведь без высоко развитой интуиции, целостности восприятия и воображения индивид обречен мыслить в плоскости уже сделанных кем-то логических выводов и теорий. Заметим, что о современной гуманитаристике не следует судить по тем отрывочным и банальным знаниям, которые часто получали в 80-е и 90-е годы бывшие студенты. Лозунг «Школа должна учить мыслить!», обоснованный в свое время замечательным советским философом Э.В.Ильенковым, остается актуальным и сейчас. В этом контексте, например, философия не есть «золотой крест над куполом познания», а уникальная творческая лаборатория, где сталкиваются, осмысливаются различные модели, способы и стили мышления.

Итак, каков же наш ответ на вопрос, вынесенный в заголовок данной статьи? Университет выживет, если уподобится полноценному «мозгу» и не превратится в «однополушарную» кузницу узкопрофессиональных и односторонних людей.

Список литературы:

1. Барнетт, Р. Осмысление университета / Р. Барнетт // *Alma mater*. – 2008. – № 6. – С. 46–56.
2. Морган, Г. Имиджи организации: восемь моделей организационного развития / Г. Морган; пер. с англ.; под ред. Н. Лапиной. – М.: Вершина, 2006. – 414 с.
3. Образование, которое мы можем потерять: сб. / под общ. ред. ректора МГУ, академ. В.А. Садовниченко. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, Ин-т компьютерных исследований, 2002. – 287 с.
4. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 299 с.
5. Cheit, E.F. *The New Depression in Higher Education* / E.F. Cheit. – N.Y., 1971. – 170 с.
6. Kogan, M. *The Attack on Higher Education* / M. Kogan, D. Kogan. – L., 1983. – 186 p.

7. Marginson, S. The Enterprise University: Power, governance and reinvention in Australia / S. Marginson, M. Considine. – Cambridge: Cambridge UP, 2000. – 272 p.

8. Slaughter, S. Academic capitalism: Politics, Policies, and the Enterpreneurial University / S. Slaughter, L.L. Leslie. – Baltimore, 1997. – 296 p.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»

Кандыбович С.Л., Рязанский государственный университет, г. Рязань, Россия

Разина Т.В., Российская академия образования, г. Москва, Россия

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье проанализированы основные фундаментальные теоретические, методологические и прикладные проблемы в области психологии высшей школы, обусловленные современным социокультурным и технологическим этапом развития общества. Обозначены актуальные направления психологических исследований, необходимые для решения данных проблем: создание национальных баз данных, психологический анализ деятельности преподавателя, проблемы профессиональной ориентации, научной деятельности в вузах и ряд других. Сделан вывод о возможности создания новой отрасли психологической науки – психологии высшей школы.

Ключевые слова: психология высшей школы, высшее образование, студент, преподаватель.

Современная социокультурная и научно-технологическая ситуация в стране и в мире характеризуется рядом глобальных тенденций, которые оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на высшее образование. В первую очередь это процессы *глобализации*, порождающие эффект «плавильного котла» – стирание временных, пространственных, культурных и национальных границ [7], *мультикультурализм*, который, с одной стороны, казалось бы, противостоит процессам глобализации, а с другой, – является еще одним ее проявлением [3], *миграционные процессы*, которые приводят к культурной экспансии. Помимо этого тотальное внедрение *цифровых технологий* привнесло новые средства и способы труда, новые продукты, кардинально трансформировало производственные процессы и мышление человека [1], что меняет психологическую систему деятельности [6]. Интенсивность происходящих изменений, их непрерывный характер говорит о нарастающих явлениях *транзитивности в обществе* [2].

Все эти события трансформируют процесс образования, в том числе и в высшей школе, и обучение в вузе должно адекватно и своевременно реагировать на эти изменения. Однако такая адаптация высшего образования сопровождается рядом проблем [4].

Психология высшей школы содержательно это очень *многогранное, противоречивое*, но при этом *системно организованное* поле научных психологических исследований и результатов. К области психологии высшей школы относится изучение и учебно-профессиональной деятельности студентов, развитие их личности, их профессионализация, изучение особенностей профессиональной деятельности и личности преподавателей, исследование психологии управленческих

процессов в вузе, а также социально-психологическая среда вузов, особенности студенческих и преподавательских коллективов и многое другое.

Однако степень теоретического осмысления и экспериментального исследования данного поля на сегодняшний день может быть оценена как неудовлетворительная. Это в свою очередь объясняет слабость, а часто и отсутствие прикладных психологических разработок, программ, нацеленных на совершенствование высшего образования. Получается, что реформирование и инновирование высшей школы происходит «вслепую», «по старинке».

С одной стороны, подавляющее большинство психологических исследований проводится на студентах вузов (по некоторым оценкам до 80%), как самом доступном контингенте. С другой стороны, даже сегодня, в век цифровых технологий, результаты этих исследований оказываются разрозненными, несистематизированными, что в итоге приводит к их бесконечному повторению.

Сейчас уже можно считать свершившимся переход к цифровому образованию, происходит широкомасштабное внедрение цифровых технологий, дистанционного обучения, цифровых учебников в учебный процесс, причем как в высшей, так и в средней и в начальной школе. Тем не менее серьезных отечественных исследований закономерностей работы познавательных процессов в цифровой среде, в том числе и в процессе обучения, учебной и учебно-профессиональной деятельности практически не осуществлялось [8]. В ряде случаев форсированные попытки внедрить цифровое обучение крайне болезненно отражаются и на преподавателях [10], что вызывает довольно мощное сопротивление изменениям и как следствие увольнение профессионалов, замена их молодыми, но не всегда достаточно опытными, способными преподавателями.

Пrestиж высшей школы и высшего образования на данный момент довольно низкий и продолжает снижаться. Во многом это обусловлено проникновением рыночных отношений и модели «услуга-потребление» в высшее образование, жесткими формами его государственного контроля, которые демонстрируют крайнее недоверие властных структур к образовательным организациям, в то время как традиционно университеты обладали известной академической свободой и независимостью. В итоге сегодня складываются все предпосылки для того, чтобы профессия преподавателя стала одной из самых низкопрестижных и при этом стрессогенных, влекущих за собой психологическое выгорание и деформацию личности [11].

Перечисленные проблемы далеко не исчерпывают весь спектр проблем в области психологии высшей школы, а сложность их решения помимо социально-экономических проблем обусловлена недостаточным количеством социально-психологических исследований вузовской среды, субкультуры, исследований в области психологии труда преподавателя и руководителя высшей школы. Это приводит к неоправданному и необоснованному перенесению моделей управления из бизнеса в высшую школу. Соответственно можно наметить ряд актуальных направлений психологических исследований в этой отрасли.

Необходимо осуществить переход к принципиально иному – *популяционному уровню работы с эмпирическими данными*. Крайне актуально создание

национальных баз больших массивов данных. На этой технологической и информационной основе возможно обобщение и систематизация всего спектра психологических исследований личности студента, преподавателя, обеспечение сравнения результатов, построение математических моделей высокой степени достоверности за счет больших объемов выборок и математико-статистических процедур. Итогом такой работы может стать создание современных национальных норм психического развития, периодизаций, отражающих сегодняшние темпы психического развития молодежи, оценить влияние тех или иных образовательных технологий на психическое и когнитивное развитие.

Также необходим *психологический анализ деятельности преподавателя вуза*, поскольку сегодня отсутствует научная основа для психолого-педагогической подготовки преподавателей высшей школы. Исследования психологической системы деятельности преподавателей, однако, осложняются тем, что преподавание – высокоинтеллектуальная деятельность, имеющая тесные связи с научной деятельностью, а в этом случае требуются особые подходы [5].

Большую актуальность имеет *профессиональная ориентация и профессиональный отбор*. В профессиональном отборе в силу ЕГЭ вузы сегодня значительно ограничены, а первичная профориентация происходит в школах; тем не менее успешность обучения в вузе зависит в первую очередь от того, насколько человек может освоить профессию, а также насколько он хочет работать в этой профессии. Поэтому большую роль в вузе приобретает вторичная профориентация, технологии и принципы которой необходимо еще разрабатывать.

Важная задача – *организация и проведение воспитательной работы*. При условии отсутствия государственной идеологии у значительного числа молодых людей иерархия ценностей будет существенно отличаться и обладать широкой вариативностью, а в ряде случаев возможна anomia ценностей. В этих условиях любая воспитательная работа будет происходить бессистемно, не будет иметь единого стержня и целей, что в конечном итоге будет приводить к низкой ее эффективности, проведению мероприятий «для галочки», которые бывают обременительны как для студентов, так и для преподавателей, вынужденных ею заниматься. В этом плане крайне важно приведение воспитательной работы хотя бы в рамках отдельного вуза в единую систему, для чего необходима выработка миссии и стратегии университета. Также наблюдается существенный дефицит современных методик воспитательной работы. В этом и многих других аспектах крайне важен анализ опыта коллег, в том числе и зарубежных.

Помимо этого *вузы всегда были не только образовательными, но и научными центрами*, поэтому помимо учебной деятельности профессорско-преподавательский состав осуществляет и научную, как основную профессиональную деятельность. Сейчас, однако, в связи с существенным перекосом в структуре деятельности преподавателей, повышением аудиторной нагрузки профессиональная научная деятельность отходит на второй план. Это чревато также рядом деструктивных последствий. В условиях жесткого контроля формальных показателей научной работы, обусловленных эффективными контрактами, ряд преподавателей может просто симулировать научную работу. Другие же, напротив, испытывая внутреннюю

потребность в научно-исследовательской работе, но не имея временных и психофизических ресурсов для этого, будут испытывать неудовлетворенность трудом, что чревато возникновением стрессовых состояний, эмоционального выгорания и т.д., что в конечном итоге также существенно снизит эффективность преподавательского труда. Другой немаловажной проблемой является включение студентов в научно-исследовательскую деятельность. Как правило, у большинства студентов система мотивации научной деятельности еще не сформирована [9], при этом крайне незначительная часть преподавателей знает, как формировать нужные мотивы и готова этим систематически и целенаправленно заниматься.

Безусловно, заявленная проблематика далеко не исчерпывает весь круг актуальных задач, стоящих перед психологией высшей школы.

Все вышесказанное позволяет заключить, что на данный момент сложилась объективная *необходимость создания и разработки отдельной научной психологической отрасли – психология высшей школы*, которая будет иметь свой системный предмет – индивидуальную и коллективную психологическую реальность субъектов образовательного процесса вуза. Системный характер предмета очевиден – изменения в психологической реальности на уровне каждого компонента влечет за собой трансформацию всей психологической реальности. То, как студент учится, как происходит развитие его личности, зависит от множества факторов, а именно – с какими преподавателями он взаимодействует, какова их мотивация, их удовлетворенность трудом, какой психологический климат сложился (или не сложился) в студенческой группе, в вузе в целом. Все эти компоненты в свою очередь зависят от стиля управления вузом, от того, как позиционируется вуз в образовательном сообществе и в более широких социальных системах. Каждый вуз имеет свое психологическое «лицо», свою «ауру», и это те системные качества, которые не сводимы к сумме качеств его элементов. Данные системные качества недоступны прямому наблюдению, но когда в процессе развития системы происходят их изменения, это очень хорошо ощущают.

В связи с перечисленными особенностями предмета данной отрасли ее методологической основой выступит *деятельностный подход*, поскольку психологию высшей школы нельзя изучать абстрактно, беспредметно, она существует и проявляется в деятельности – учебно-профессиональной, трудовой, коммуникативной и т.д. Необходимы *культурно-исторический подход*, поскольку происходящие изменения в мире и в высшей школе могут быть адекватно осмыслены только с его позиций, и *системный подход*, что обусловлено особенностями предмета и необходимостью его исследования как системы.

Список литературы:

1. Баранов, Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание / Е.Г. Баранов // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1 (25). – С. 25–31.
2. Дубовская, Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности / Е.М. Дубовская // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 36. – С. 7.
3. Жукова, Т.А. Актуальные проблемы разработки системы мультикультурного образования в высшей школе / Т.А. Жукова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 153-1. – С. 97–103.

4. *Кандыбович, С.Л.* Менеджерализм в высшем профессиональном образовании / С.Л. Кандыбович // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 2: «Биология. Геология. Химия. Экология». – 2019. – № 2 (10). – С. 19–29.

5. *Карпов, А.В.* Внутренний мир интеллектуально одаренного человека: метасистемный подход: монография / А.В. Карпов, Т.А. Климонтова. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2012. – 402 с.

6. *Карпов, А.В.* Научная деятельность – деятельность информационного характера / А.В. Карпов, Т.В. Разина // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». – 2014. – № 1 (27). – С. 58–64.

7. *Панибратцев, А.В.* Глобализация и проблемы высшего образования в России / А.В. Панибратцев // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2014. – № 203. – С. 49–55.

8. *Боброва, Л.В.* Особенности восприятия информации при электронном обучении / Л.В. Боброва // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. – 2017. – № 2 (10). – С. 67–69.

9. *Разина, Т.В.* Факторная структура мотивации научной деятельности студентов / Т.В. Разина // Психология обучения. – 2011. – № 10. – С. 88–99.

10. *Рашитова, Э.У.* Модель информационно-психологического иммунитета личности преподавателя высшей школы / Э.У. Рашитова // Среднерусский университет. Вестник образовательного консорциума. Сер. гуманитарных наук. – 2016. – № 8. – С. 37–38.

11. *Федотова, Н.И.* Психологические особенности эмоционального выгорания преподавателей высшей школы / Н.И. Федотова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55–10. – С. 319–329.

Сокольская М.В., Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье профессиональное самоопределение рассматривается в контексте профессионального становления личности, во-первых, как актуальная проблема современного профессионального образования в России и, во-вторых, как актуальная проблема современной молодежи. Для системы профессионального образования – это реализация компетентностного подхода, для студентов – поиск себя в мире профессий, возможность самореализации в ней, достижение удовлетворения, благополучия, счастья; для общества – качественное развитие, создание условий для развития каждого члена общества. Автор рассматривает эти проблемы как взаимозависимые и предлагает свое видение их взаимодействия.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, личность, студенты, профессиональное становление, общество.

Задача любого развитого общества – благополучие его членов, включающее широкий спектр параметров, важнейшим из которых является самореализация: самореализация в профессии, самореализация в отношениях, в творчестве – в самых разных сферах жизнедеятельности современного человека. На профессиональную деятельность приходится существенная доля активности личности, поэтому самореализация личности проявляется именно в рамках профессии, как возможности проявить себя в социальной сфере, быть полезной обществу, людям.

Рассматривая профессиональное самоопределение студентов в аспекте профессионального становления личности, следует отметить, что студенческий возрастной период объединяет два возрастных этапа: юность и раннюю зрелость.

Отечественные психологи (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выгодский, И.С. Кон, Д.Б. Эльконин и др.) [1; 2; 4], характеризуя юношеский возраст, связывают его с развитием потребностно-мотивационной сферы личности, формированием жизненных планов.

Анализ студенческого периода развития личности, приходящегося на юношеский возраст, позволяет констатировать, что для него характерна готовность к самоопределению, как личностному, так и профессиональному, но объективные сложности рассматриваемого возрастного этапа (заметное ускорение физического созревания; увеличение сроков обучения в связи с усложнением труда; кризис юности; распространение среди молодежи социального и профессионального инфантилизма в современных условиях стагнации и кризиса) проявляются в особенностях осознания себя как профессионала.

Выбор профессии затрагивает лишь ближайшую жизненную перспективу. Если выбор профессии осуществлен без учета отдаленных последствий принятого решения, то, как только этот план реализуется, т.е. профессия выбрана, вновь возникает ситуация жизненной неопределенности. Неудовлетворенность людей, реализовавших первоначальные жизненные планы, связана с оторванностью этих планов от истинных жизненных ценностей, нереализованность которых и приводит к низкой оценке своего положения в период профессиональной деятельности. При выборе профессии молодежь часто руководствуется не собственными ценностями, а стереотипами массового сознания, имеющими положительную социальную окраску. Профессия выбирается в возрасте, когда большинство реальных жизненных трудностей не учитывается при принятии этого решения. Кроме того, при расширении круга социальных ролей появляются ценности, которые могут вступать в конкуренцию с юношеским ценностным стереотипом. В силу этого возникает противоречие в структуре жизненной перспективы, обусловленное несогласованностью ценностных ориентаций с жизненными целями и планами в сфере образования и выборе профессии.

С точки зрения жизненных смыслов, развитие личности во многом зависит от того, какой смысл имеет профессия в его жизни. Поступление в вуз может выступать в разных качествах и иметь разные перспективы. Для одних – это событие служит подтверждением зрелости, самостоятельности, для других – является случайным. Профессиональное самоопределение основывается на системе жизненных смыслов, которые выделяет для себя человек и которые влияют на его жизненную ситуацию в целом. Нарушение деятельностно-смыслового единства может привести к тотальной дисгармонии личности, неадекватной социальной и профессиональной адаптации. Чем старше люди, тем более разветвляются их жизненные пути и вместе с этим меняются жизненные ориентации. Те, кто выбрал профессию не вполне продуманно, часто испытывают разного рода трудности: не справляются с учебой, разочаровываются в специальности, сомневаются в правильности выбора вуза. К старшим курсам число студентов, не удовлетворенных избранной специальностью,

растёт, что может быть связано как с уровнем преподавания в вузе, так и с обнаружением теневых сторон будущей специальности, с кризисной точкой в развитии. Но поскольку первый выбор сделан, человек в определенной степени уже включен в деятельность, свобода для нового выбора и изменения профессиональных планов ограничена.

Е.А. Климов, анализируя особенности профессионального становления личности, подчёркивая стадийный характер индивидуальной ситуации выбора профессии, предполагающий проектирование профессионального пути, продолжающееся несколько лет, выделяет фазу адапта, на которой происходит освоение профессии [2]. Кроме того, известно, что переход от одной стадии профессионального становления личности к другой сопровождается нормативным кризисом профессионального развития [2], в процессе которого происходит перестройка смысловых структур профессионального сознания, переориентация на новые цели, коррекция и развитие социально-профессиональной позиции. На стадии профессионального обучения возникает кризис, сопровождающийся ревизией и коррекцией профессионального выбора. Для него характерно разочарование в получаемой профессии, недовольство отдельными предметами, сомнение в правильности профессионального выбора, падение интереса к учебе. Случайный выбор профессии или места учебы осложняет течение этого кризиса, добавляется недовольство своим социальным и профессиональным статусом. Приняв мало продуманное решение, личность не находит варианта оптимального выхода из кризиса.

Исследователи выделяют особенности профессионального самоопределения на разных этапах обучения. Для первокурсников характерно недостаточное знание своих особенностей; у студентов 3 курса появляется сомнение в отношении предстоящей профессиональной деятельности, переживания, связанные с осознанием ответственности за выбор и профессиональный путь; пятикурсникам свойственно осознание перспектив реализации своего профессионального потенциала, самостоятельное решение профессиональных заданий.

Анализ мотивов профессиональных выборов студентов разных курсов показал, что при переходе от младших курсов к старшим снижается доля студентов, руководствующихся в своем выборе призванием, и растет доля мотивов, связанных с престижностью, карьерными перспективами, уровнем оплаты труда.

Под влиянием целей и условий труда складывается профессиональный тип личности с характерной для него манерой деятельности, общения и поведения, интересами, установками и традициями. При этом профессиональное становление следует рассматривать как «вращение» человека в профессию, когда, с одной стороны, профессиональные интересы начинают проникать во все сферы жизнедеятельности, а с другой стороны, происходит развитие и стабилизация профессиональной мотивации.

Констатация особенностей профессионального самоопределения студенчества убедительно свидетельствует о необходимости специально организованной психолого-педагогической поддержки в рассматриваемый период. В современных условиях на первый план выступает не столько определенная готовность к

выбранной профессии, сколько прогноз ее этической и смысловой приемлемости для оптанта. Необходимо формировать готовность осуществлять профессиональный выбор, способность к осознанному и самостоятельному планированию, корректированию и реализации перспектив своего развития.

Сущность предлагаемой помощи заключается в поиске лично значимого смысла в выбираемой профессии. Как показали результаты многочисленных исследований, психологическое сопровождение профессионала – это всегда работа со следствием, работа необыкновенно трудоемкая, особенно, в условиях непрерывной профессиональной деятельности, в условиях дефицита времени, и, как следствие, недостаточно эффективная. В соответствии с этим формирование осознанного, адекватного отношения к профессиональному выбору необходимо осуществлять в едином комплексе с формированием профессиональных умений и навыков, готовности к эффективной профессиональной деятельности [3].

Следовательно, образовательные программы профессиональной подготовки специалистов должны быть ориентированы не только на формирование и развитие профессиональной идентичности, лояльности к профессии, но и на формирование гражданской позиции будущего специалиста, понимание социальной ценности профессии и, безусловно, на отношение к себе как специалисту: понимание себя, уважение к себе как к личности, стремление к развитию собственных ресурсов, личностной и социальной смелости, стремление к успеху, толерантности к другим культурам [3]. С нашей точки зрения, именно такое понимание компетентности позволит осуществлять подготовку конкурентоспособного специалиста в современных условиях, ориентированного на развитие общества, благополучие каждого его члена.

Список литературы:

1. *Божович, Л.И.* Психологический анализ условий формирования и строения гармоничной личности / Л.И. Божович // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С. 257–284.
2. *Климов, Е.А.* Психология профессионала: избранные психологические труды / Е.А. Климов. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 456 с.
3. *Сокольская, М.В.* Личностное здоровье специалистов в различных видах профессиональной деятельности / М.В. Сокольская // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 30. – С. 110–114.
4. *Эльконин, Д.Б.* Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

Стерлигова О.П., Российский университет транспорта РУТ(МИИТ), г. Москва, Россия

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В данной статье исследуется проблема мотивации учебно-профессиональной деятельности. Совершенствование подготовки специалистов в современных условиях образования обусловлено многим факторами, среди которых важным является учебная деятельность студента транспортного вуза. Для молодых людей, поступивших в высшее учебное заведение, проблема выбора профессии окончательно не решена. Выводы, полученные в результате проведенного

исследования о неизученных ранее аспектах учебной мотивации студентов, могут найти широкое применение в психолого-педагогической практике.

Ключевые слова: мотивация, учебно-профессиональная деятельность, профессионал, профессиональное самоопределение.

Проблема мотивации учебной деятельности относится к числу базовых проблем психологии обучения. Мотивация является основной психологической характеристикой любой деятельности, в том числе и обучения, при этом управление мотивацией учения позволяет управлять и учебным процессом, что представляется весьма важным для достижения его успешности [3, с. 56]. Учебно-профессиональная деятельность – это особая форма учебной деятельности, результатом которой является формирование профессиональных знаний, умений и навыков, а также развитие качеств личности профессионала и профессиональных способностей. Учебно-профессиональная деятельность студентов полимотивирована [2, с. 14].

Анализ теоретических подходов к проблеме мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов показывает необходимость поиска новых теоретико-методологических оснований профессиональной мотивации, в первую очередь научного обеспечения формирования ценностно-нравственной основы выбора профессионального пути. Кроме того, несмотря на достаточно большое число исследований в этой области, изучению профессионального самоопределения в период обучения в вузе не уделялось должного внимания.

Теоретическую и практическую значимость представляет сегодня и рассмотрение учебно-профессиональной мотивации студентов именно транспортного ВУЗа [4, с. 121; 5, с. 135]. Проводимое реформирование на железной дороге, связанное с существенным улучшением качества услуг пассажирских перевозок и деятельности железнодорожного транспорта, выдвигает на первое место задачу кадрового обеспечения железнодорожной реформы.

Целью данного исследования является выявление особенностей мотивации учебно-профессиональной деятельности у студентов 1-го и 3-го курсов и динамики ее изменения в конце обучения (на 3–4 курсах бакалавриата). Исследование проводилось на базе ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» РУТ (МИИТ). В исследовании принимали участие студенты Гуманитарного института и Института прикладных технологий РУТ (МИИТ): 270 студентов первого, третьего и четвертого курсов в возрасте от 17 до 21 года.

В исследовании был использован комплекс методик для выявления мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов разных направлений обучения: профессионально-личностный опросник для студентов (автор В.П.Петров); «Якоря карьеры» – методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э.Шейн, перевод и адаптация В.А.Чикер, В.Э.Винокурова); методика самооценки мотивов профессиональной деятельности, разработанная для студентов А.А.Вербицкий; методика самооценки мотивов учебной деятельности, разработанная для студентов А.А.Вербицкий [1, с. 27]; опросник, выявляющий особенности профессионального самоопределения студентов, разработанный О.В.Беловой. Проводился также сбор информации по результатам ЕГЭ у студентов при поступлении на свое выбранное направление. Для обработки полученных данных были использованы методы

математической статистики (для выявления связей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, корреляционный и факторный анализ с использованием пакетов PASW Statistics 18.0. и «SPSS 09.0»).

Исследование мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов первого курса разных направлений показало, что студенты технических направлений больше ориентированы на процесс обучения, проявляют уверенность в своих знаниях и личностных особенностях. Студенты гуманитарных направлений ориентированы на будущее своей профессиональной деятельности, проявляют такие качества личности, как саморазвитие, способность к целеполаганию. По ориентации на профессиональную деятельность отмечается, что студенты технических направлений более ориентированы на свою будущую профессию и профессиональный рост. Для студентов гуманитарных направлений на первый план в ориентации на профессиональную сферу выходит стабильность работы.

Для исследования мотивации учебно-профессиональной деятельности у студентов разных направлений в период всего процесса обучения был использован метод факторного анализа. Для обоснования полученных данных по методике «Профессионально-личностный опросник» и методике «Якоря карьеры» был проведен факторный анализ. Он позволил рассмотреть специфику становления и развития мотивации учебно-профессиональной деятельности с системных позиций и продемонстрировать взаимосвязи непосредственно измеряемых показателей и перейти к комплексным факторам, за которыми стоят комбинации исходных признаков, выделяемых на основе их внутренних закономерностей и отражающих детерминант профессионального самоопределения. Мы использовали метод главных компонентов, вращение факторов производилось методом Varimax с нормализацией по Кайзеру. Вращение позволяет сделать матрицу факторных нагрузок более «контрастной». Коэффициенты факторных баллов были вычислены методом регрессии. Статистическая обработка производилась с помощью программы STATISTICA 10. В качестве значимых рассматривались нагрузки заданий, по абсолютной величине равные и превосходящие 0,50. Данная граница была принята по следующим соображениям: поскольку нагрузка представляет собой коэффициент корреляции задания и фактора, при данном его объеме такая величина является значимой и достаточно значительной, так как помогает объяснить существующие связи между переменными.

В результате факторного анализа профессионально-личностного самоопределения студентов разных специальностей выделены два фактора. В первый фактор с наибольшими весами вошли такие показатели, как самостоятельность, уверенность в себе, способность к целеполаганию, стремление к саморазвитию, профессиональная карьера. Студенты гуманитарных, технических и управленческих направлений верят в лучшее будущее, склонны видеть тенденцию к улучшению во всём, так же и в учебной деятельности. Стремление к саморазвитию побуждает студентов работать и развиваться. *Динамика этого фактора позволяет проанализировать личностное развитие студентов от первого к четвертому курсу.* В первый фактор вошел такой показатель, как профессиональная карьера. Это свидетельствует о том, что для студентов гуманитарных, технических и

управленческих направлений с первого по четвертый курсы важен поиск направления профессионального развития.

Второй фактор, включающий в себя такие показатели, как знание себя, четкость целей и ценностей, компетентность во времени, устойчивость профессиональной мотивации. Данные показатели представляют собой ценностные составляющие профессионально-личностного самоопределения студентов и характеризуют динамику становления этой характеристики у студентов 1-го, 3-го и 4-го курсов. Для анализа полученных факторов по группам, в зависимости от специализации и года обучения, для каждого студента из набора первичных переменных (данных использованных методик) вычислялись факторные баллы, которые затем сравнивались согласно перечисленным критериям группировки (специализация и год обучения). Для каждого фактора были вычислены значения этого фактора по каждому испытуемому. Было показано, что на первом курсе значения его малы у студентов гуманитарных, технических и управленческих направлений. Это можно объяснить тем, что студенты первого курса попадают в новые условия деятельности. Такие качества личности как самостоятельность, уверенность в себе, способность к целеполаганию, стремление к саморазвитию выражены, но необходимы условия для их формирования. Как показали результаты исследования, данные качества личности изменяются в процессе обучения. Для студентов третьего и четвертого курсов данные качества личности остаются значимыми, но для студентов технических и гуманитарных направлений они выражены в большей степени. В группе управленцев увеличение также наблюдается, но в меньшей степени. Данная тенденция свидетельствует о личностном росте и увеличении самостоятельности на более старших курсах.

Таким образом, студенты технического вуза, включаясь в учебно-профессиональную деятельность, проявляют интерес к выбранной профессии. Обучение в вузе их привлекает в первую очередь возможностью подготовки к будущей профессиональной деятельности; академические успехи их мотивируют в значительно меньшей степени. При наличии достаточно высокого уровня учебно-профессиональной мотивации студентам первого курса всех направлений личностные качества, необходимые для профессиональной деятельности, присущи в малой степени. У студентов технических и гуманитарных направлений отмечается устойчивость профессиональной мотивации на старших курсах; устойчивость мотивации наиболее выражена у студентов, выбравших технические специальности, по сравнению со студентами управленческих и гуманитарных специализаций.

Как показали результаты факторного анализа, профессионально важные качества личности у студентов всех направлений на первом курсе выражены в малой степени, значительное их увеличение происходит на четвертом курсе у студентов всех направлений.

Лонгитюдное исследование динамики мотивации учебно-профессиональной деятельности показало, что устойчивость профессиональной мотивации существенно выражена у студентов третьего курса технической и гуманитарной специализации и значительно усиливается на четвертом курсе. В группе студентов управленческих специализаций наблюдается данная тенденция, но в меньшей степени.

Корреляционный анализ выявил взаимосвязь между познавательной деятельностью студентов первого курса с их баллами ЕГЭ при поступлении в вуз. У студентов технических направлений результаты ЕГЭ коррелируют с личностными характеристиками только на первом году обучения в вузе, на старших курсах данная связь не прослеживается. У студентов управленческих и гуманитарных направлений прослеживается взаимосвязь результатов ЕГЭ на старших курсах с наличием планов на будущее.

Материалы данного исследования могут быть востребованы в практике психологического консультирования по проблемам профессионального самоопределения в юношеском возрасте, в работе психологической службы транспортных вузов соответствующего профиля.

Список литературы:

1. *Вербицкий, А.А.* Проблема трансформации мотивов в контекстном обучении / А.А. Вербицкий, Н.А. Бакмаева. – М.: МГУ, 2013. – 29 с.
2. *Меламед, Д.Л.* Особенности мотивации учебно-профессиональной деятельности разностатусных студентов вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.Л. Меламед. – М., 2011. – 24 с.
3. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в вуза // Проблемы отбора и профессиональной подготовки специалистов в вузах / под ред. Н.В. Кузьминой. – Л., 2015. – 56 с.
4. Сокольская, М.В. Профессиональное развитие личности в процессе учебно-профессиональной деятельности / М.В. Сокольская, В.И. Садов // Профорентация: вопросы теории и практики: сб. матер. Всероссийской науч.-практич. конф. (27-28 февраля 2015 г.) / под ред. М.В. Сокольской. - Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2015. – С. 121–127.
5. *Стерлигова, О.П.* Особенности формирования профессиональной направленности студентов вуза / О.П. Стерлигова // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С.135–136.

Туркулец С.Е., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Туркулец А.В., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Островский П.Ю., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И ЧЕЛОВЕК В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

В статье представлен анализ ситуации, сложившейся в современной российской системе образования, прежде всего в высшей школе. Авторы рассматривают негативные тенденции, характерные для современного российского образования, обусловленные прежде всего его вестернизацией, влиянием социально-экономических факторов, характерных для общества потребления.

Ключевые слова: образование, высшая школа, общество потребления, человек, его права и свободы, ценность образования, наука.

Социально-экономическая и политическая ситуация, сложившаяся к 20-м годам XXI века в России, характеризуется высоким уровнем неопределенности. С одной

стороны, государство декларирует переход к рыночным отношениям, утверждает демократические принципы развития, определяет высшей ценностью человека, его права и свободы, отказывается от официальной идеологии. С другой стороны, социальная реальность демонстрирует извращенные формы проявления рынка, вместо демократических ценностей господствуют ценности общества потребления, человек остался предметом внимания государства исключительно в тех случаях, когда за его счет можно обогатить власть имущих и олигархов (вспомнить только пенсионную реформу на фоне многократного роста доходов чиновников и банкиров). Согласимся с мнением постоянных авторов весьма авторитетного журнала «Философия образования» в том, что в отличие от восточных традиций западное общество потребления не может стать обществом всеобщего счастья и благоденствия, поскольку искусственно создаваемые потребности множатся, а ненасытная жажда потребления, в принципе, не насыщаема и неутолима. И.А. Пфаненштиль, апеллируя к позиции Ж. Бодрийяра, отмечает, что «...потребление в условиях сверхизобилия приводит к утрате трансцендентных смыслов, консолидирующих население в народ, поскольку порождает параллельно богатству немногих нищету большинства. Общий экономический рост идет на пользу не всему обществу, а лишь тем немногим, которые являются основными держателями акций благосостояния» [1, с. 5].

Очевидно, что подобные тенденции в полной мере отражаются и на сфере образования. В данных условиях российская система образования оказалась очень «удобным инструментом» для реализации разрушительной по своей сути государственной политики. Это проявляется прежде всего в следующих обстоятельствах:

- 1) *всеобщая коммерциализация образования;*
- 2) *создание иерархии образовательных учреждений (что естественным образом сказывается на их финансировании);*
- 3) *формирование привилегированных («неприкасаемых» в процессе государственной аккредитации) образовательных учреждений;*
- 4) *формализация требований к качеству образования, отказ от традиционных форм контроля знаний;*
- 5) *губительное сокращение гуманитарной составляющей в образовательных программах высшего и среднего специального образования;*
- 6) *декларация преимуществ дистанционных форм образования и эффективности онлайн-обучения (в ущерб реальным практикам обучения и воспитания).*

Последовательный курс на вестернизацию российской высшей школы демонстрирует не просто кризис образования, но целенаправленную вредоносную деятельность в данной сфере. Как тут не вспомнить план «развала» Советской России, сформулированный в свое время директором ЦРУ А. Даллесом: «Посеяв в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить. Мы найдем своих единомышленников и союзников в самой России... Будем опошлять и уничтожать основы нравственности. Будем всегда главную ставку делать на молодежь. Станем разлагать, развращать,

растлевать ее» [Цит. по 2]. Печально констатировать, но цель данной программы оказалась достигнутой.

Вместо того чтобы развивать и приумножать традиции отечественного образования, современная государственная политика предпринимает меры по «насаждению» так называемых инновационных образовательных технологий, которые, по сути, сводятся только к тестовым формам контроля знаний (от которых, к слову, сейчас отказываются развитые страны, признав их неэффективность), что приводит к катастрофическому снижению мотивации обучающихся к самому процессу обучения. Известный дальневосточный ученый В.Н. Никитенко неоднократно подчеркивал, что «...заимствования российским образованием из инородных образовательных систем полезны и плодотворны лишь тогда, когда они базируются на традициях народности, особенно в части воспитания» [3, с. 16].

«Натаскивание» выпускников школ на ЕГЭ в корне изменило сам смысл среднего общего образования. Учителя открыто заявляют о необходимости дополнительных занятий с репетиторами, поскольку школьная программа не обеспечивает полноценной подготовки к Единому государственному экзамену. Истинная цель школьного образования – выпустить в общество молодого человека, владеющего основами всех базовых областей знания, обладающего широким кругозором, а также способного своей активной гражданской позицией отстаивать собственные интересы и проявлять свои способности на благо общества – подменена примитивными и узкопрагматичными задачами заучить минимум конкретных тестовых заданий для успешной сдачи конкретного ЕГЭ для поступления в престижный (или подходящий по полученным баллам или материальному положению семьи выпускника) вуз, который по необходимости вынужден осуществлять подготовку студентов в условиях формализованных требований к качеству и девальвации ценности образования. В итоге мы получаем функционера с клиповым сознанием, подобного официальному представителю Госдепартамента США Дженифер Псаки, известной своими «яркими» запоминающимися высказываниями, демонстрирующими ее полное невежество.

Ситуация с пандемией COVID-19 наглядно показала изъяны в управлении сферой образования, в его формах и содержании. Регулярно декларируемые в СМИ успехи дистанционного образования на деле продемонстрировали всю ущербность данной системы: информационные платформы оказались не способны выдержать многомиллионный массив пользователей; процесс обучения превратился в простое и зачастую бездумное копирование обучающимися интернет-текстов; тестовые задания при ближайшем рассмотрении предполагают оценивание не умения правильно понимать и трактовать суть изучаемого явления, а простого зазубривания имен, дат, цифр, дефиниций; роль профессионального педагога сведена к роли технического работника – тьютора, который должен получить и сохранить на компьютере отправленные учениками/студентами файлы, проследить за тем, чтобы во время зачета/экзамена обучающийся был идентифицирован (по предъявлении удостоверения личности), не пользовался сторонней помощью, записать происходящее в видеоформате и т.п. Подлинное назначение обучения и воспитания, истинное содержание данного процесса остается за пределами такого, по существу, псевдообразования.

Авторитетные ученые в области философии образования отмечают, что «...наука, вставая в авангарде научно-технического прогресса (НТП) утилитарной направленности, помогает создавать новые и мощные технологии, кардинально изменяющие жизнь отдельных людей, общества и планеты в целом. Но технологии эти потребительские, то есть, по сути, *эготехнологии*, работающие на удовлетворение постоянно нарастающих и все более многообразных потребностей людей. В социокультурном плане мы здесь также видим несоответствие. Отличные компьютерные технологии действующих информационных сетей и каналов входят в противоречивый контраст с их содержательным информационным наполнением преимущественно информацией потребительно-деформирующего характера» [4, с. 19]. Считаем, чтобы избежать подобного конфликта следует изменить характер и содержание информационного наполнения технологий в направлении их гуманизации, то есть нацеленности на духовное развитие личности.

Мы не призываем к отказу от инновационного развития сферы образования. Информационно-коммуникационные технологии являются очень хорошим и удобным инструментальным средством для повышения оперативности получения различной информации, ускорения темпа коммуникации и т.п. Однако этот инструмент следует использовать весьма продуманно и осторожно, чтобы не превратить образование в формально-бездушный процесс подготовки опытных пользователей ПК.

Характеризуя соотношение новаций и традиций в образовании, сибирские ученые И.В. Яковлева и Г.Н. Глиос подчеркивают: «Мы делаем вывод о необходимости признавать инновации как акт не отрицания и противоречия традициям, а их органичного продолжения и развития в изменяющихся социокультурных условиях, тогда можно говорить об их актуальности и необходимости. Напротив, когда инновационное развитие противопоставляется традиционному, можно говорить о разногласиях, ввергающих российское образование в череду неизбежных ошибок и противоречий» [5, с. 91]. Очевидно, что инновации должны содействовать развитию, дальнейшему совершенствованию всего позитивного, что имеется в традиционной отечественной системе образования.

Масштабы социальных перемен в третьем тысячелетии обуславливают стратегический характер реформирования системы образования, однако в рамках этого процесса важно идти не по пути отказа от имеющихся важнейших достижений, признаваемых как в свое время, так и сегодня мировым сообществом, а в направлении дальнейшего развития традиций отечественного образования. В современных условиях недостаточно конституционно декларировать высшей ценностью человека с его правами и свободами, государству следует создавать такие социально-экономические и социокультурные условия, при которых человек сможет в полной мере реализовывать и развивать свои духовные и физические способности, проявлять и отстаивать свою гражданскую позицию, ощущая заботу и поддержку со стороны государственной власти.

Список литературы:

1. *Пфаненштиль, И.А.* Особенности становления евразийского вектора отечественного образования / И.А. Пфаненштиль // Философия образования. – 2016. – № 1 (64). – С. 3–15.
2. *Глазьев, С.Ю.* Геноцид / С.Ю. Глазьев. – М., 1998. – 320 с.

3. *Никитенко, В.Н.* Российское образование в условиях глобализации на страницах журнала «Философия образования» / В.Н. Никитенко // Философия образования. – 2016. - № 5 (68). – С. 8–17.
4. *Наливайко, Н.В.* Глобальный антропный кризис и ключевая роль образования в судьбах мира / Н.В. Наливайко, П.В. Ушаков, Е.В. Ушакова // Философия образования. – 2016. – № 1 (64). – С. 15–34.
5. *Яковлева, И.В.* Условия интеграции инновационных и традиционных подходов в образовании (аксиологический аспект) / И.В. Яковлева, Г.Н. Глиос // Философия образования. – 2019. - Т. 19. – № 4. – С. 83–93.

Штомпель Л.А., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДАХ ЮГА РОССИИ

В статье выявляется оценка молодежью Южного федерального округа конкретных элементов городской среды. Сравнение этих оценок с оценками других возрастных групп рассматривается как косвенное подтверждение качества социального самочувствия молодежи, детерминируемого городской средой. Учитывались следующие значимые индикаторы оценки городской среды: общая ценность, безопасность, привязанность, качество открытых городских пространств, степень социального загрязнения, связь с прошлым (с традицией), социальное равенство, намерения.

Ключевые слова: молодежь, город, городская среда, социальное самочувствие.

Состояние социального самочувствия молодежи является одной из важнейших проблем, поскольку предопределяет направленность молодых людей в выборе жизненных целей и средств их достижения. Именно поэтому одним из ориентиров в развитии образования выступает не только создание условий для профессионального становления, стимулирования гражданской и социальной активности молодежи, но и забота о ее здоровье и социальном самочувствии. Социальное самочувствие как субъективное оценочное отношение индивида к объективной реальности и к собственным субъективным возможностям меняется в зависимости от ряда жизненных обстоятельств и жизненного опыта, однако в кризисные периоды человек (особенно молодой) может резко переходить от одного полюса к другому: от оптимистического настроения, высокой оценки своего субъективного благополучия к пессимистическому переживанию собственной жизни как неблагоприятной и неудавшейся. Последнее обстоятельство актуализирует и обостряет проблему социального самочувствия молодежи.

Субъективная удовлетворенность (субъективная оценка) жизнью, ее условиями и собственными возможностями распространяется на объективные условия жизни (в том числе – качество среды обитания), на степень собственной жизнеспособности (умение справляться с жизненными задачами и трудностями), на осознание степени реализации смысла собственной жизни, на ощущение безотчетного счастья [2].

Среди многих показателей, выделяемых исследователями для анализа социального самочувствия (таких как уровень жизни, эмоционально-психологическое благополучие, состояние комфортности/дискомфортности в среде своего обитания, идентификация, жизненные и адаптационные стратегии, самооценка профессиональных и личностных качеств), выделим те, которые связаны с городом постоянного проживания молодых людей, поскольку высшие учебные заведения располагаются именно в городах. Как же оценивает молодежь Южного федерального

округа конкретные элементы городской среды? Эмпирической базой анализа для нас послужили результаты исследования аудиовизуальной среды современного российского города, осуществленного в 2018 году (проект № 18-011-00841 по теме «Развитие аудиовизуальной среды современного (российского) города в контексте сохранения и трансляции этических ценностей российской культуры», руководитель проекта – док.филос.наук, профессор Л.А.Штомпель). Полевое исследование проводилось в период с 20 апреля по 5 октября 2018 года в городах Южного федерального округа. Общая выборка составила 1 371 чел. Метод исследования – анкетирование. Были выделены следующие значимые индикаторы оценки городской среды: общая ценность, безопасность, привязанность, качество открытых городских пространств, степень социального загрязнения, связь с прошлым (с традицией), социальное равенство, намерения. В данной статье мы сосредоточим свое внимание на индикаторах ценности города и намерений молодых людей относительно мест своего будущего проживания.

Отношение к городу, желание остаться в нем, умение принести пользу своему городу – важнейшие гражданские добродетели, воспитывать и подпитывать которые может не только семья и система образования, но и сама городская среда. Ещё Овидий писал: «Родная земля влечет к себе человека, пленив его какую-то невыразимую сладостью, и не допускает его забыть о себе» [1]. Ответы горожан показали, что подростки гораздо более критично настроены по отношению к городу своего проживания, чем люди более старшего возраста: только 76,9 % опрошенных подростков нравится город, в котором они живут, тогда как среди представителей молодежи в возрасте от 18 до 30 лет таковых оказалось 82,0%. Для сравнения: 83,5% респондентов 31-44-х лет, 87,0% – 45–59-х лет и 88,3% респондентов старше 60 лет дали аналогичные ответы. Вероятно, подростки еще не имеют достаточного опыта для сравнения реального и желаемого, предполагаемого, идеального. Респонденты же из старших когорт ценят свой город не только за его эстетическую привлекательность, но и за другие возможности, которые предоставляет им город.

Горожанам был задан вопрос: «Чем привлекателен для Вас Ваш город?» (можно было выбрать не более 5 вариантов ответа). Так, для 31,0% подростков город привлекателен самим фактом рождения, а также сложившимся кругом общения (друзьями и родственниками), на 2-м месте для них – «тишина и спокойствие» (29,7%), на 3-м – тёплый климат (28,3%). На 4-м месте – «наличие мест, где можно посидеть и пообщаться с друзьями» (24,8%).

Молодые люди от 18 до 30 лет частично отметили те же факторы, определяющие для них привлекательность города: на 1-м месте – сложившийся круг общения (41,0% респондентов этого возраста), при этом факт рождения переместился уже на 3-е место (его отметили 27,2% опрошенных), на 2-м месте – тёплый климат (всё же климатические условия играют для южан большую роль), на 4-м месте – наличие квартиры, на 5-м – наличие вблизи города природных объектов (реки, озера, леса, пляжа и т.д.), а наличие работы оказалось лишь на 6-м.

Сравним эти данные с ответами на контрольный вопрос: «Что связывает Вас с этим городом?». 50,3% опрошенных подростков и 44,1% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет привязаны к родному городу по факту рождения и взросления. Однако

18,6% подростков и 13% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет считают, что «ничто не связывает их с этим городом» и они «хотели бы уехать отсюда». На 2-м месте для молодых людей до 30 лет — друзья (40,9%), на 3-м — родственники (33,5%), на 4-м — родители (24,6%), на 5-м — интересный досуг (17,7%).

Лишь 17,6% городской молодёжи нашли хорошую работу и только у 16,6% «есть хорошая квартира». Примечательно, что лишь 9,9% опрошенных подростков положительно оценили свои жилищные условия.

Данные по всем возрастным группам показывают, что наибольшее количество респондентов связывают с городом (помимо факта рождения) дружеские и родственные связи.

Для молодежи наличие хорошей работы (ее отметили 17,6% респондентов) значит почти столько же, сколько и факт наличия широкого набора возможностей для досуга (его отметили 17,7% молодых людей). Почти равная оценка наличия «хорошей работы» (17,6% респондентов 18–30 лет) и наличия «широкого набора возможностей для досуга» (17,7% респондентов этой же группы) говорит не только об объективных условиях городской жизни, но и о нахождении нашей молодёжи в точке относительного равновесия между трудовой и потребительской моделями поведения.

Интересным оказалось распределение ответов на вопрос: «Чего не хватает Вам в Вашем городе?» (выбрать можно было не более трех вариантов ответа). Прежде всего, подросткам не хватает «людей, умеющих вести себя культурно» (этот вариант выбрали 29,0% опрошенных), на 2-ом месте — не хватает парков и скверов (24,8%), затем не хватает «интересных публичных мероприятий» (24,1%), и замыкает первые четыре позиции «безопасность на улицах» (20,7% опрошенных). Аналогичные ответы получены и от молодых людей 18–30 лет: на 1-м месте «не хватает людей, умеющих вести себя культурно», на 2-м месте — «интересных публичных мероприятий», на 3-м — «красивой современной архитектуры».

Какковы намерения молодёжи относительно выбора будущего местожительства? Больше половины опрошенных подростков (51,0%) и около половины молодых людей 18–30 лет (46,7%) хотели бы жить в крупном городе нашей страны, 29,4% подростков и столько же молодых людей хотели бы жить «где-нибудь за рубежом». Малые города нашей страны привлекают лишь 14,7% подростков и 18% молодежи до 30 лет, в сельской местности нашей страны хотят жить катастрофически мало наших респондентов: 4,9% и 5,9% соответственно.

Оценки горожан, при всей их важности, не могут заменить действенного отношения людей к своему городу. В этом плане очень показательны многочисленные инициативы, организуемые в российских городах: например, раздельный сбор мусора, экологические патрули, восстановление исторической среды силами волонтеров на средства спонсоров и краудфандинга (фестиваль «Том Сойер Фест»), движение «Начни с себя» и многие другие. Не все они приживаются, к сожалению, в южно-российских городах.

Результаты анкетного опроса показали, что наибольшие затруднения у горожан вызвал вопрос о том, что лично они сделали для своего города. На этот открытый вопрос основные ответы были связаны с участием в субботниках, в процессах озеленения, в уборке территории. Многие отвечали таким образом: «Я не мусору».

Часть ответов была связана с тем, что человек работает и платит налоги в этом городе и т.п. Только единицы указали на участие в волонтерском движении и в общественной жизни города. Пассивность горожан в обустройстве своей жизни в городе, в совершенствовании городской среды обитания является одной из причин отсутствия городского патриотизма, гордости за свою малую родину.

Таким образом, проведенное исследование открывает перспективу комплексного изучения влияния городской среды на социальное самочувствие молодежи и определение путей более действенного участия ее в жизни своих городов.

Список литературы:

1. *Публий Овидий Назон*. Скорбные элегии. Письма с Понта / Публий Овидий Назон: отв. ред. Ф. Петровский. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

2. Veenhoven, R. Subjective Measures of Well-being [Электрон. ресурс] / R. Veenhoven // WIDER Discussion Paper No. 2004/07 Subjective Measures of Well-being. April 2004. The United Nations University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), Helsinki. 27 p. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/52848/1/389142379.pdf> (дата обращения: 21.05.2020).

Яценко О.Ю., Государственный университет управления (ГУУ), г. Москва, Россия

Беспятова Е.Б., Российский технологический университет МИРЭА, г. Москва, Россия

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ. РОССИЯ И КИТАЙ. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПАРАДИГМА ОТВЕТОВ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Современные государства и человечество в целом порождают глобальные проблемы, ставшие реальностью. Глобальные вызовы влекут за собой необходимость решения большого объема задач. Большинство современных обществ выходит из кризисных ситуаций, используя интеллектуальный потенциал, который имеет длительную историю развития и связан с национальной традицией. В этой связи представляется актуальным опыт национальных систем образования и культуры России и Китая.

Ключевые слова: современное образование, национальное образование, глобальные проблемы, стратегемное знание, национальная культура.

Жизнь современного человечества в последние полвека отличалась динамичной изменчивостью. Причем изменчивостью как положительным свойством характеризовали уровень развитости общества в системе цивилизационных оценок. Поэтому сейчас, когда процессы изменчивости стали протекать в режиме стремительной и взрывоопасной скорости, мы обязаны задуматься о том, какие жизненные ориентиры можно выбрать для того, чтобы характеризовать онтологические процессы «интенсивного многообразия» [1], сопоставляя их с относительно стабильной платформой. И такой ориентир имеет место в виде национальной культуры, континуум которой способен генерировать новые способы действий в условиях меняющейся реальности.

Высшее образование есть важнейший показатель уровня развития любого общества, демонстрирующий его состоятельность, самостоятельность и известную автономность, способность обеспечивать собственные потребности в профессионально подготовленных кадрах для экономики и науки. Система высшего

образования связана с таким типом образования, которое по преимуществу носит научный характер.

Характерной особенностью становления и развития высшего образования в России было то, что оно шло как бы параллельно и одновременно с развитием российской государственности в XVIII веке. Отношения между высшей школой и государством временами были довольно сложными, но российский вуз всегда в той или иной степени отражал интересы государства, вместе и параллельно с которым он развивался [2, с. 5–6].

Российская система образования, созданная по образцу европейских университетов, уже к началу XX века превратилась в самобытную. С одной стороны, она органически взаимодействовала с высшим образованием в Европе. С другой стороны, именно в российских университетах был сформирован целый ряд научных школ, воспитаны национальные научные кадры, внесшие значимый вклад в мировую науку. Эти тенденции развития сохранялись и приумножались в советский период. Преемственность и традиции являются отличительной чертой высшего образования и в наше время. Именно традиция развития передовых отраслей научного знания помогла обществу переориентироваться на новый тип экономических отношений – все виды деятельности, которые используют оцифрованные данные, являются частью *цифровой экономики*: в современных экономиках и во всей экономике [3].

Широкое применение цифровых технологий помогло российской высшей школе относительно плавно перейти на систему дистанционного обучения в условиях весны 2020 года. Система удаленной работы (под определением «дистанционный» работник или *фрилансер* предполагают внештатных сотрудников, которые создают или реализуют проекты для одной или сразу нескольких компаний) является частью процессов, характеризующих современную цифровую экономику [4, с. 47–48]. Постепенное вовлечение в систему удаленной работы практически моментально стало тотальным правилом не только для государственных организаций и бизнеса, но и для системы образования. Удаленная работа предполагает возможность сотрудничества без личного контакта, при помощи телефона, Интернета и других способов связи. Исходя из этого, можно сделать вывод, что удаленная работа – это способ исключить физическое взаимодействие и снизить риски, возникающие при контактном общении. Конечно, позже можно будет объективно оценивать достоинства и недостатки такой системы передачи знаний. Но то, что информационные технологии позволили конструктивно решить возникшую проблему в образовательном процессе, есть исторический факт. Таким образом, от уровня качества мышления личности зависит решение стоящих перед человеком (и обществом) жизненных проблем, решение задач, продиктованных глобальной ситуацией.

Для сравнительного анализа различных национальных систем высшего образования можно рассмотреть исторический путь развития образования в Китае. Один из европейских путешественников, посетивший в XVII веке Китайскую империю, провозгласил: «Китай – это мир в миниатюре» [5, с. 4].

Отличительными чертами прагматичной китайской цивилизации всегда были тяга к знанию и обучению, которые как приводили к росту благосостояния, так и повышали позиции в системе социальных отношений. Поэтому собственно «научное» знание,

знание абстрактное не получило своего развития. Практические цели всегда были связаны с личностью того, кто их ставил и достигал. Отсюда преобладание в образовательной традиции Древнего (а также современного) Китая так называемого *стратагемного знания*. Обладание таким знанием «...может мгновенно превратить в хаос упорядоченный мир или упорядочить хаотический мир, может вызвать гром среди ясного неба, превратить бедность в богатство, презрение в почтение и безнадежную ситуацию в выигрышную» [6, с. 46].

Данное знание имеет длительную историю. Начиная от Сунь-цзы, автора трактата «Искусство войны», где описывались способы достижения победы в военных сражениях, расширенное применение этого знания в дипломатии и государственном управлении на протяжении всей непростой истории этой страны, и заканчивая современным Китаем, где стратагемное знание считается национальным достоянием. Потенциал этого знания достаточно эффективно использовался в истории. Например, в результате поражения от Мао Цзэдуна Чан Кайши и его сторонники остались на острове, лишенном ресурсов. Он сделал ставку на образование молодежи, и это позволило совершить экономическое «чудо» перехода к новым технологиям [7, с. 253]. Спустя 70 лет современный Тайвань включен в число лидеров современного постиндустриального общества. Применив эту стратагему, и материковый Китай достиг успехов в своем развитии.

Подводя итог, приведем цитату академика Н.Н.Моисеева: «По моему глубокому убеждению, главным национальным достоянием России, ее главным ресурсом является интеллект нации» [7, с. 253]. Если цивилизационная платформа в условиях стремительного переустройства основных социальных процессов должна действовать при дефиците материальных и временных ресурсов и не способна найти опору в национальной самобытности, то система терпит крах и общество имеет дело с неуправляемым хаосом.

Список литературы:

1. Rickert, H. Science de la culture et science de la nature / H. Rickert. – Paris: Gallimard, 1997. – 410 p.
2. Культура управления в России и Китае: учеб. пособие для подготовки магистров всех направлений. Ч. 1 – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 248 с.
3. Measuring the digital economy [Электрон. ресурс] // International Monetary Fund, 2018. – URL: <file:///C:/Users/CA52-1/AppData/Local/Temp/022818MeasuringDigitalEconomy.pdf> (дата обращения: 28.05.2020).
4. *Перекрестова, В.А.* Информационные технологии в организации дистанционной работы персонала / В.А. Перекрестова, П.В. Фурсова // Цифровая экономика и современное общество: сб. матер. Междунар. науч.-практич. конф. Москва, 28 апреля 2018 г. – М.: Научный центр «НАУКА ПЛЮС» Университетская книга, 2018. – С. 47-48.
5. *Елисеєфф, В.* Цивілізація класического Китаю / В. Елисеєфф, Д. Елисеєфф. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 639 с.
6. *Зенгер, Х. Фон* Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 1 / Фон Х. Зенгер. – М.: Эксмо, 2006. – 512 с.
7. *Моисеев, Н.Н.* Время определять национальные цели / Н.Н. Моисеев. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. – 376 с.

Азарова Е.А., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСОБЕННОСТИ КОГНИЦИЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СО СТУДЕНТАМИ ВО ВРЕМЯ САМОИЗОЛЯЦИИ

Автор описывает опыт работы в качестве преподавателя Южного федерального университета в условиях режима вынужденной самоизоляции. Ситуация вынужденной самоизоляции спровоцировала активное использование дистанционного обучения. Для субъектов образовательного процесса ситуация обучения приобрела неопределенность, биполярность отношения к ней. В статье раскрывается специфика проявлений особенностей когнитивной сферы личности студентов в процессе дистанционного обучения в условиях самоизоляции.

Ключевые слова: дистанционное обучение, самоизоляция, когнициии, коммуникативная «яма».

Дистанционное обучение как одна из технологий, применяемая в образовании по запросу, с 16 марта 2020 года стало единственно возможным. Если до этого времени дистанционные технологии применялись в учебном процессе для студентов с ОВЗ, то в настоящее время эта технология стала обязательной и повлекла целый ряд проблем как учения, так и преподавания. На наш взгляд, можно выделить несколько этапов развития этой ситуации, каждый из которых несет в себе определенные особенности и последствия.

На первом, адаптационном, этапе студенты и преподаватели испытывали интерес к новизне процесса. Наряду с этим раздражение и недоумение, связанные с одним вопросом – как можно преподавать, по сути, не преподавая, а просто вещая определенную информацию, выполняя функции теледиктора или радио комментатора. На этом этапе большинство субъектов образовательного процесса пришли к выводу, что технические возможности оргтехники не соответствуют требованиям дистанта; жилищные условия в большинстве случаев не соответствуют камерности процесса обучения, так как многие семьи оказались территориально не готовы к обучению и работе онлайн по простой причине – ограниченность жилищного пространства и отсутствие возможности изолироваться для этого обучения. В семьях при наличии двух детей-школьников и более, ребенка-студента и родителей, вынужденных работать онлайн, не хватало оргтехники для реализации всех необходимых действий.

Особенно это отразилось на студентах заочной формы обучения. Студенты заочной формы обучения в большинстве своем выполняют роль родителей и имеют детей разного возраста, которые в один момент оказались дома, вне привычного распорядка жизни, устоявшегося годами. Ломка привычного уклада жизни привела к достаточному количеству стрессов. Необходимость заниматься с детьми-школьниками онлайн, необходимость заниматься самому онлайн приводила к нервному напряжению, перепадам настроения, эмоциональным срывам, о которых студенты постоянно сообщали преподавателям на занятиях. На самый тяжелый период самоизоляции с 6 по 26 апреля 2020 года пришлось две сессии бакалавров и магистрантов заочной формы обучения. Сложность обучения была обусловлена

именно нахождением всех членов семьи дома в этот период. Обучающиеся отмечали трудность сосредоточения, утрату внимания на предмете, временной дефицит для подготовки заданий к семинарским занятиям, несмотря на то что отсутствовала необходимость ездить на работу. Постоянное отвлечение на членов семьи, находящихся все время дома, снижало качество подготовки к занятиям и усвоения материала. У небольшой части обучающихся возникали проблемы другого характера. Например, те студенты, которые продолжали работать в усиленном режиме, с учетом специфики организаций (реабилитационные центры, центры помощи детям, правоохранительные органы, медучреждения), практически были лишены возможности учиться из-за необходимости выполнять профессиональные задачи с повышенным уровнем требований. Это требовало смены привычных копинг-стратегий поведения.

Следующая проблема адаптационного периода. Во время сессии пришлось осваивать новые дисциплины учебного плана, иногда с новыми преподавателями, с которыми студенты до этого не работали офлайн. Эти прецеденты породили некий феномен, мы назвали его коммуникативные «ямы», своеобразные «провалы» интеракции и социальной перцепции. Образовательный процесс вуза, как, впрочем, и общеобразовательной организации, построен в большинстве своем на личности преподавателя-педагога, независимо от того, какой предмет он ведет, – физику или риторику. Отсутствие возможности смотреть, рассматривать, видеть друг друга порождает индифферентность, отсутствие интереса, невозможность установить контакт с аудиторией и с отдельными ее членами. Преподаватели знают, что первое появление в аудитории порождает у студентов сначала любопытство, затем интерес, а потом и стойкое желание слушать и работать с педагогом. Мы даем возможность при первичном знакомстве нас рассмотреть, оценить и сделать для этого своеобразную коммуникативную паузу – рассказывая об организационных моментах, требованиях к контрольным замерам компетенций и т.д., понимая, что студентам эта пауза необходима, и так же она необходима преподавателю, чтобы настроить аудиторию на нужный лад, используя и вербальный и невербальный компоненты коммуникации и взаимодействия. В режиме оф-лайн контакт перерастает во взаимодействие, а взаимодействие в отношения. А отношения, в свою очередь, создают личную историю со-бытия и с аудиторией, и с отдельными ее членами. Эти со-бытийные отношения порой перерождаются в дружбу профессиональную и личную на долгие годы. Ситуация самоизоляции и цифровизация лишила субъектов образовательного процесса такой уникальной возможности, тем самым уничтожила будущие продуктивные и эффективные профессиональные и личные коммуникации. Отсутствие у многих субъектов процесса обучения веб-камер усугубляла сложность процесса социального восприятия друг друга.

На этапе принятия ситуации у преподавателей можно было отметить появление спада эмоциональности подачи материала, снижение активности на парах, порой уход от интерактивного способа ведения лекций, так как зачастую общение происходило с черным экраном (по причине отсутствия веб-камер у студентов или их нежелания включать видеосвязь, дабы не демонстрировать условия быта, актуальный внешний облик и т.д.). Особенно тяжело эту ситуацию воспринимают

преподаватели психологии и педагогики, трактуя подобное общение как элемент шизоидации личности. В Интернете любой желающий может ознакомиться с определением понятия «анахоретство» (от др.-греч. ἀναχωρητής — «анахорет», «отшельник», от др.-греч. ἀναχωρέω — «отступать», «отходить», «уходить», «удаляться» [1]) — психопатологический симптом, характеризующийся добровольной самоизоляцией, затворничеством, уходом от контактов с окружением и избеганием общественной деятельности. Самоизоляция чаще всего наблюдается в рамках шизофренического аутизма, депрессии и при шизоидном расстройстве личности [2; 3]. Данный симптом также может возникнуть в результате хронических и тяжёлых психологических травм (психогений), разрушающих парадигму существования в обществе, кардинально меняющих мировоззрение, идеалы и ценности индивида [3].

Как отмечает Смирнов А.И. (2002 г), самоизоляция личности – системное, интегральное качество личности, проявляющееся в критической жизненной ситуации. Реализуется на социально-психологическом, индивидуально-психологическом и глубинно-психологическом уровнях [4]. На социально-психологическом уровне самоизоляция личности проявляется в занимаемой ею позиции изоляционизма и оппозиционности по отношению к обществу. На индивидуально-психологическом уровне самоизоляция личности подкрепляется наличием психологического напряжения эмоциональной сферы, использованием интеллектуальной активности как формы ухода от трудностей социальной включенности. Самоизоляция личности усиливается наличием в сфере «Я» внутриличностных конфликтов, личностных качеств, характерных для комплекса неполноценности, а также наличием компенсаторных качеств, свойственных комплексу превосходства. Психологическая сфера личности в критической жизненной ситуации отличается фрустрацией глубинных экзистенциальных потребностей. Их состояние, констелляция, диалектическое взаимодействие вызывают явление самоизоляции личности. Как психический феномен самоизоляция личности имеет факторную структуру, содержащую базовые составляющие: «страх перед жизнью», «потеря как идентичность», «консерватизм и пассивность», «изоляционизм в одиночестве». Их взаимовлияние формирует способ преодоления личностью своей социальной неприспособленности в реальных жизненных условиях. Овладение профессией, включение в трудовой коллектив, создание семьи, установление и поддержание дружеских или интимных отношений позволяют личности в критической жизненной ситуации справиться с самоизоляцией, обрести духовную свободу, чувство собственной ценности и нужности людям [4].

Анализируя исследование А.И. Смирнова, мы можем заключить, что справиться с самоизоляцией как тяжелым симптомом патопсихологического нарушения могут социальные контакты, обучение и другие виды социальной активности. А что происходит, когда этот симптом искусственно навязывают здоровым людям? Студенты в процессе обучения отмечали быструю утомляемость, усталость, головные боли, чувство опустошения, отсутствие мотивации достижения результата в условиях нахождения за компьютером в течение 8–10 часов (пары проходили порой с 9.50 до 19.10). Дети испытывали еще большие трудности, этими фактами пестрит видео-контент в Интернете. Возникает дилемма. Компьютерная аддикция у детей

возникает в результате ежедневных сеансов за компьютером в течение 15–20 минут в течение недели. Во время самоизоляции дети, подростки находились за компьютером вынужденно по несколько часов в постоянном напряжении. Такой компьютерный (цифровой) режим провоцирует нарушения: соматические, психологические, психические, когнитивные. Особенно когнитивная сфера страдает у неуспевающих обучающихся. Этот факт был отмечен нами и в студенческой среде. Наши опасения, что пребывание всех членов семьи дома является не единственным фактором сбоя в обучении, нашел подтверждение в наблюдении за студентами с 1 по 20 июня 2020 года (когда были сняты некоторые ограничения и многие люди вышли на работу, школьники закончили учебу, открылись дежурные группы в ДОО). В этот период у нас были два сессионных потока бакалавров 3 и 1 курсов, для которых мы и наши дисциплины были новеллой. Результаты итоговых экзаменационных процедур подтвердили наши опасения, что дистанционная форма обучения не подходит для студентов слабо успевающих офлайн. Они требуют особого внимания, поддержки и сопровождения.

Наряду с особенностями, негативно проявившимися в обучении онлайн, можно отметить некоторые плюсы – это возможность подключиться к лекции или семинару в любой точке локации, в любом положении (сидя, стоя, лежа), не потратив на перемещение время и финансы. Однако даже такое преимущество не может заменить живое, настоящее общение с преподавателем, сокурсниками, коллегами.

Список литературы:

1. *Ἀναχρησις* // Древнегреческо-русский словарь / сост. И.Х. Дворецкий; под ред. С.И. Соболевского. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. I. – С. 137. – 1043 с.
2. *Блейхер, В.М.* Анахоретство / В.М. Блейхер, И.В. Крук // Толковый словарь психиатрических терминов. – МОДЭК, 1995. - 638 с.
3. *Жмуров, В.А.* Анахоретство / В.А. Жмуров // Большая энциклопедия по психиатрии. – 2-е изд. – М.: «Джангар», 2012. – 864 с.
4. *Смирнов, А.И.* Самоизоляция личности в критической жизненной ситуации физической инвалидности: дисс. ... канд. психол. наук / А.И. Смирнов. – М., 2002. – 162 с.

Белова Е.В., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В статье обоснована актуальность и раскрыты перспективы изучения религиозности народов Северного Кавказа в контексте феномена культурного интеллекта. Культурный интеллект рассматривается в ряду содержательно близких феноменов. Обсуждается роль православной духовной традиции в уникальном опыте мирного и взаимообогащающего сосуществования различных этно-конфессиональных групп, составляющих народ России, а также в специфике его отношения к другим народам.

Ключевые слова: культурный интеллект, православная культура, религиозность, духовная традиция.

В современном мире, несмотря на все «новомодные» тенденции глобализации, история которых не насчитывает и нескольких десятилетий, проблема сохранения этнокультурной и национальной уникальности и самобытности становится как никогда актуальной. Вместе с тем все возрастающая мобильность населения, которую необходимость борьбы с пандемией, будем надеяться, поставила лишь «на паузу», предъявляет особые требования к стратегиям успешного поведения личности в мультикультурной среде. Сегодня практически любой контекст жизнедеятельности человека – обучение, работа, отдых – может рассматриваться как система «взаимодействия между культурами, личностью и окружающей ее средой» [4, с. 12].

В начале XXI века в научно-психологическом дискурсе возникает понятие, объясняющее успешность взаимодействия субъекта в поликультурной среде, – понятие культурного интеллекта. Оно постепенно занимает обоснованное спецификой своего содержания место среди таких феноменов, как «эмоциональный интеллект» [9], «социальный интеллект», «межкультурная сензитивность» [6], «межкультурная компетентность», «межкультурные личностные черты» [7]. К. Эрли и С. Анг рассматривают культурный интеллект как способность человека эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием [8]. Они предложили четырехкомпонентную структуру культурного интеллекта, в которую, помимо классически присутствующих в различных феноменах когнитивной, мотивационной и поведенческой составляющих, ввели метакогнитивный компонент как совокупность «...стратегий приобретения и понимания знаний о разных культурах» [6, с. 512]. Позже каждый из компонентов был исследован более подробно и в каждом из них были выявлены составляющие, методически представленные как субшкалы: планирование, осознание и контроль для метакогнитивного, общие и контекстные знания для когнитивного, внутренняя и внешняя мотивация, а также самоэффективность в адаптации для мотивационного, вербально- и невербально-речевой и акто-речевой для поведенческого компонентов.

Сегодня, когда в разных точках мира мы наблюдаем, насколько легко вспыхивают расовые конфликты даже во вчера еще благополучных «демократических» странах, возрастает актуальность изучения опыта нашей страны, веками вырабатывавшей механизмы мирного и взаимообогащающего сосуществования многочисленных этносов и народностей, населяющих ее территорию. Историческую конструктивность и результативность этих механизмов можно проследить в самые разные эпохи и периоды. Когда русские (в самом широком смысле этого слова) входили в новые земли, они просвещали, учили, строили... и при этом бережно сохраняли культуру каждого народа, входящего в состав Российского государства. Даже вступая в земли поверженного врага, русский воин проявлял удивительное, часто непонятое, милосердие. Так было в 1814 году, когда парижане с ужасом и трепетом ожидали русские войска, которые как победители «имели право» на разграбление и месть за поруганные в России дома и храмы; но вместо этого уважительно относились к мирному населению, сохраняли памятники культуры и оплачивали долги французским кредиторам. Так было в 1945 году в Берлине, когда советский воин, рискуя жизнью, вытаскивал из разрушенного и горящего дома немецкую девочку, о чем мы с особым чувством вспоминаем в дни 75-летней годовщины Великой Победы.

В чем глубинные основания такого отношения к другим народам? Что выступает базой для выстраивания внутренней национальной политики нашего государства и повседневного бесконфликтного взаимодействия наших сограждан – представителей самых разных этноконфессиональных групп? В психологическом разрезе ответ на эти вопросы стоит искать на уровне мировоззренческих образований личности, «впитавших» духовную традицию православной культуры как уникального «проекта» уважительного сосуществования различных этносов, народностей, религиозных групп. Основополагающие христианские императивы – «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12:31), «любите врагов ваших... и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5: 44) – и сегодня находят свое отражение в представлениях наших современников о справедливости и том, что такое «относиться к другим по-человечески» [2]. Причем это справедливо не только для представлений верующих христиан. Это – наша ментальность, это – наш культурный код. Недаром пропагандируемые Западом идеи толерантности так трудно приживаются на отечественной почве, в конечном счете оказываясь чуждыми «рядовому» россиянину и заставляя «оправдываться» научное сообщество, бесконечно объясняющее, что на самом деле имеется в виду.

В контексте разговора о культурном интеллекте стоит заключить, что изучение религиозности как фактора его формирования и развития представляется актуальным, а Северный Кавказ как уникальный сплав различных культур, взаимопроникающих и вместе с тем сохраняющих свою самобытность, представляет особый интерес для исследователя. В социально-психологических исследованиях была показана связь между уровнем религиозности личности и более высоким уровнем эмпатии, эмоциональной осведомленности и управлением эмоциями в структуре ее эмоционального интеллекта [3]. Аналогичные работы в области изучения культурного интеллекта в настоящий момент отсутствуют. Нам представляется перспективным в целях такого изучения (помимо русскоязычной версии расширенной шкалы культурного интеллекта [6]) использовать неструктурированные методы исследования (свободные описания, эссе, незаконченные предложения) с последующим контент-анализом полученных текстов. Обоснованность и преимущества применения этих методов были нами показаны при изучении феномена национальной идентичности в структуре Я-концепции личности [1; 5].

Список литературы:

1. Белова, Е.В. Национальная идентичность в структуре Я-концепции российских студентов с различными представлениями о смысле жизни [Электрон. ресурс] / Е.В. Белова, У.В. Зинченко // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: Россия и Иbero-Американский мир. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2017. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30571261> (дата обращения: 15.06.2020).
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – 1376 с.
3. Глушко, Д.А. Развитие эмоционального интеллекта в сетевых группах духовного развития / Д.А. Глушко // Современная культурология: проблемы и перспективы: сб. статей молодых ученых / под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – С. 8–14.

4. Лобанов, А.П. Культурный интеллект как дескриптор и условие эффективности мультикультурного образования / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова, А.В. Воронова, Л.Г. Кочламазашвили // Минск: Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2017. – № 6 (122). – С. 12–15.

5. Прокопьева, Е.В. О возможностях контент-анализа Я-концепции личности / Е.В. Прокопьева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 22-26.

6. Солдатова, Г.У. Апробация русскоязычной версии расширенной шкалы культурного интеллекта / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, Е.И. Рассказова // Журнал Высшей школы экономики. Психология. – 2018. – Т. 15. – С. 510-526.

7. Чигарькова, С.В. Культурный интеллект и зарубежные концепции межкультурной компетентности / С.В. Чигарькова // Понять другого: межкультурное взаимопонимание в современном глобальном мире: сб. матер. пятой Всероссийской науч.-практич. конф. «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития». – М.: Изд-во Московского государственного психолого-педагогического университета, 2015. – С. 139–141.

8. Earley, C. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures / C. Earley, S. Ang. – Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2003.

9. Mayer, J.D. The intelligence of emotional intelligence / J.D. Mayer, P. Salovey // Intelligence. - 1993. - № 17. - С. 433-442.

Воронцова Т.А., Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Воронцов Д.В., Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ВНЕШНИЙ ОБЛИК И ВОЗРАСТ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АНАЛИЗ ВОЗРАСТНОЙ ДИНАМИКИ САМООЦЕНОК

Целью исследования было изучение возрастной динамики оценок личностью компонентов своего внешнего облика и его интегральных характеристик. Проведенное исследование позволило зафиксировать возрастную динамику оценки человеком компонентов своего внешнего облика и его интегральных характеристик (сексуальности внешнего облика, привлекательности внешнего облика для других), показывающую, что наименее высокие оценки своей внешности характерны для человека, находящегося в периоде юности и молодости, по сравнению с периодом «зрелость».

Ключевые слова: внешний облик, возраст, оценка внешнего облика, гендерные различия, динамика оценок внешнего облика.

Роль и функции внешнего облика, его самооценок и оценок другими людьми в становлении и развитии личности на различных этапах ее жизненного пути доказаны во многих современных исследованиях. Так, например, низкая самооценка внешнего облика и низкий уровень удовлетворенности лицом и телом у девочек-подростков может выступать фактором риска нарушений пищевого поведения [10]. В этом же исследовании показано, что женщины в возрасте от 30 лет и старше имеют значительно более удовлетворяющее их тело, в отличие от девочек-подростков. Также низкая самооценка своей внешности может являться причиной бегства от реальных межличностных контактов в виртуальные пространства выстраивания романтических отношений [14]. В исследовании T.G. Baudson, K.E. Weber, P.A. Freund [6] показано, что самооценка внешности является предиктором формирования различных компонентов Я-концепции в школьном возрасте. В работе В.А. Лабунской [12] продемонстрирована сложная система взаимосвязей между оценками своей внешности, удовлетворенностью и озабоченностью своим внешним обликом у молодых мужчин и женщин. Также В.А. Лабунской [2] были систематизированы

социально-психологические факторы оценок и самооценок внешнего облика молодых людей, а также в другом исследовании [1] изучено влияние феминности-маскулинности на самооценку параметров внешнего облика на различных этапах жизненного пути личности (молодость, зрелость, зрелость), представлены данные об удовлетворенности внешним обликом на различных этапах жизненного пути.

В работе К.А. Bailey, L.E. Cline и К.L. Gammage [5], посвященной изучению образа тела у пожилых женщин, зафиксировано их амбивалентное отношение к своей внешности, что позволило авторам сделать вывод о необходимости специальных программ снижения негативной самооценки внешности и повышения ее позитивности. В другом исследовании [11] рассматривается вопрос инвестиций в свою внешность молодых мужчин в возрасте 21-24 лет, которые предупреждают появление неудовлетворенности и недовольства своим внешним обликом.

В целом, в качестве факторов самооценок внешнего облика ученые [1-2; 7-9; 10; 12; 13] рассматривают разнообразные внешние и внутренние факторы. К внешним факторам в первую очередь относятся культурно-специфичные гендерно-возрастные стереотипы и эталоны внешнего облика (транспируемые через средства массовой информации) и социальное окружение человека (ближнее окружение – родители, друзья, родственники, и дальнее окружение – сверстники, коллеги, члены различных групп). Также к разряду внешних факторов можно отнести специально разработанные программы повышения позитивности самооценки внешнего облика, снижения значимости оценок других людей и т.д. К внутренним факторам относятся различные личностные особенности (маскулинность / фемининность, потребность в самоутверждении и самовыражении и др.). При этом в большинстве исследований подчеркивается, что влияние данных факторов опосредовано этапом жизненного пути личности. Вместе с тем нами не обнаружено специальных исследований, посвященных динамике самооценок внешнего облика на различных этапах жизненного пути, что и стало целью настоящего исследования.

Целью исследования было изучение возрастной динамики оценок личностью компонентов своего внешнего облика и его интегральных характеристик. Гипотезы исследования: 1) оценки личностью своего внешнего облика могут изменяться на различных этапах жизненного пути; 2) оценки личностью своего внешнего облика обусловлены выраженностью ее социально-психологических потребностей.

Для доказательства гипотез были использованы: 1) Опросник межличностных отношений В. Шутца [4]; 2) Методика «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» В.А. Лабунской [2]; 3) Социально-демографическая анкета.

Эмпирическим объектом исследования выступили 103 человека в возрасте от 14 до 60 лет (57 женщин и 46 мужчин). Участники исследования были разделены на 3 подгруппы в соответствии с этапом жизненного пути. В первую подгруппу вошли 30 человек в возрасте 13-18 лет (юные); во вторую вошли 43 человека в возрасте 19-34 лет (молодые), в третью подгруппу вошли 30 человек в возрасте 35-60 лет (зрелые).

Проведенное исследование позволило зафиксировать возрастную динамику оценки человеком компонентов своего внешнего облика (выразительного поведения)

и его интегральных характеристик (соответствия внешнего облика гендеру/гендерным ролям, возрастной привлекательности, сексуальности внешнего облика, привлекательности внешнего облика для партнера противоположного пола). Полученные данные показывают, что наименее высокие оценки своей внешности (чувствительные к возрастному фактору) характерны для человека, находящегося в периоде «юности» и «молодости», по сравнению с периодом «зрелость». Выявленная закономерность характерна прежде всего для женщин; у мужчин наблюдаются сходные тенденции, но динамика показателей не значима с точки зрения математической статистики.

Также выявлена обусловленность оценок личностью своего внешнего облика выраженностью ее социально-психологических потребностей. Полученные результаты позволили сделать вывод об исключительном значении для позитивного самоощущения человека, связанного с высокой оценкой своей внешности и ее компонентов, привлекательности для других, самооценки сексуальности внешнего облика, удовлетворенности внешним обликом высокого уровня выраженности потребности человека в социальных контактах и установлении близких эмоциональных отношений с другими людьми. При наличии сходных результатов в мужской и женской подвыборках у мужчин обнаружено влияние потребности в контроле на самооценку компонентов внешнего облика и его интегральных характеристик.

Список литературы:

1. Лабунская, В.А. Самооценка внешнего облика на различных этапах жизненного пути / В.А. Лабунская // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: матер. Всероссийской науч. конф., посвященной 40-летию Института психологии и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова: в 2 ч. Ч. 1. – М., 2012. – С. 331–338.
2. Лабунская, В.А. Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика / В.А. Лабунская, И.И. Дроздова // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. - № 2. – С. 202–226.
3. Мясичев, В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В.Н. Мясичев; под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 398 с.
4. Рукавишников, А.А. Опросник межличностных отношений / А.А. Рукавишников. – М.: Когито-Центр, 2006. – 46 с.
5. Bailey, K.A. Exploring the complexities of body image experiences in middle age and older adult women within an exercise context: The simultaneous existence of negative and positive body images / K.A. Bailey, L.E. Cline, K.L. Gammage // *Body Image*. – 2016. – №. 17. – P. 88–99.
6. Baudson, T.G. More than only skin deep: Appearance self-concept predicts most of secondary school students' self-esteem / T.G. Baudson, K.E. Weber, P.A. Freund // *Frontiers in Psychology*. – 2016. – №. 7. – Art. 1568.
7. Burnette, C.B. «I don't need people to tell me I'm pretty on social media» A qualitative study of social media and body image in early adolescent girls / C.B. Burnette, M.A. Kwitowski, S.E. Mazzeo // *Body Image*. – 2017. - N. 23. – P. 114–125.
8. Franko, D.L. BodiMojo: Effective Internet-based promotion of positive body image in adolescent girls / D.L. Franko, T.M. Cousineau, R.F. Rodgers, J.P. Roehrig // *Body Image*. – 2013. – №. 10 (4). – P. 481–488.
9. Gillen, M.M. Body appreciation, interest in cosmetic enhancements, and need for uniqueness among U.S. college students / M.M. Gillen, J. Dunaev // *Body Image*. – 2017. – №. 22. – P. 136–143.

10. Izydorczyk, B. Sociocultural appearance standards and risk factors for eating disorders in adolescents and women of various ages / B. Izydorczyk, K. Sitnik-Warchulska // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – №. 9. – Art. 429.

11. Kling, J. Young men's endorsement and pursuit of appearance ideals: The prospective role of appearance investment / J. Kling, R.F. Rodgers, A. Frisén // *Body Image*. – 2016. – №. 16. – P. 10–16.

12. Labunskaya, V. Impact of appearance components evaluation on overall satisfaction and concern with one's appearance in youth / V. Labunskaya, T. Shkurko // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM. – Bulgaria, 2017. – Book 3. – Vol. 2. – P. 173–180.

13. Lovering, M.E. Exploring the Tripartite Influence Model of body dissatisfaction in postpartum women / M.E. Lovering, R.F. Rodgers, J.E. George, D.L. Franko // *Body Image*. – 2018. - №. 24. – P. 44–54.

14. Strubel, J. Love me Tinder: Body image and psychosocial functioning among men and women / J. Strubel, T.A. Petrie // *Body Image*. – 2017. – №. 21. – P. 34–38.

Жолудева С.В., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПОСТРОЕНИЕ КАРЬЕРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье поднимается вопрос о подготовке кадров в эпоху цифровизации, в частности о формировании профессиональных представлений и построения карьеры. Представлен анализ научной литературы, исследующей понятия «профессиональные представления», «успешная профессиональная деятельность» и «карьера». В заключение автор приходит к выводу, что система формирования профессиональных представлений и построение карьеры в эпоху цифровизации требует нового подхода.

Ключевые слова: цифровизация, профессиональные представления, карьера, успешная профессиональная деятельность.

Эпоха цифровизации представляет собой эру компьютеров или электронную эпоху. Цифровизация - это переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. Еще до пандемии остро стоял вопрос адаптации многих сфер жизнедеятельности человека к изменениям и трансформации, но сложившаяся ситуация стала катализатором изменений. Меняться надо быстро, необходимо успеть включиться в те новшества, которые происходят на рынке. Становится понятно, что мир изменился, и он уже не станет прежним. Но как изменилось наше сознание? Что изменилось в подготовке кадров для будущего?

Цифровые технологии значительно облегчают жизнь и ускоряют решение многих вопросов, начиная от покупок и закачивая получением услуг через онлайн-сервисы, в том числе и получение новых знаний, совершенствование компетенций и т.д. Однако остро встает вопрос о подготовке кадров для эпохи цифровизации. Что должно измениться в нашем образовании? Как планировать свою карьеру? Как построить индивидуальную траекторию профессионального развития в будущем? Вопросов возникает очень много, и на многие из них нет готовых ответов.

Если рассматривать вхождение человека в профессию, то это путь от профессионального самоопределения до адаптации и совершенствования в определенной профессиональной сфере. Процесс профессионального самоопределения происходит в период юности. Система профессиональных склонностей и готовности, возникающих на начальных его этапах - выбор профессии

и профессиональное обучение – в дальнейшем определяет особенности движения человека в профессии и возможности его самореализации. И так было традиционно. На процесс становления в профессии уходит примерно 5–6 лет, включая образование в ВУЗе. Что должно измениться? 5–6 лет очень длительный период, и начиная готовить человека к профессии сейчас, то через 5–6 лет его компетенции будут устаревшими и не актуальными на рынке труда.

Здесь встает вопрос об успешной профессиональной деятельности. Социально-психологическое содержание понятия «успешная профессиональная деятельность» в отечественной и зарубежной психологической литературе представлено в широком диапазоне значений (Л.В.Брендакова, В.Г.Колесников, И.Н.Мошкова, А.Р.Фонарев, Е.А.Скрипунова, В.А.Чикер, Д.Сьюпер, П.Боурди, С.Спиерман и др.). Исследований по данной проблематике ввиду ее актуальности и востребованности в современном мире недостаточно.

Успешная профессиональная деятельность базируется на профессиональных представлениях. Профессиональные представления имеют особое значение в деятельности человека. Их роль в качестве регуляторов профессионального самоопределения рассматривалась А.И.Донцовым, Н.В.Комусовой, Т.В.Кудрявцевым, Р.П.Мильрудом. В ряде работ В.Г.Асеева, Н.Н.Гавриленко, Л.А.Сергеевой, М.В.Науменко, О.В.Грузинова, М.В.Заплатникова, Т.Г.Кадач, А.Н.Симченко, Е.И.Рогова обращается внимание на то, что имеющиеся у субъекта профессиональные представления оказывают существенное влияние на его профессиональное развитие. В частности, в работах Ерошенковой Е.И. [1] отмечается, что адекватные представления о профессии являются необходимым условием сознательного выбора трудовой деятельности с учетом собственных интересов, желаний и способностей [2]. Основополагающими выступают теоретические положения, сформулированные в работах ведущих отечественных психологов: о становлении человека как субъекта собственной жизнедеятельности (К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, И.С. Кона), о становлении личности с позиций культурно-исторического подхода (Л.С. Выготского, А.Г. Асмолова, В.П. Зинченко, В.А. Петровского), о поэтапности жизненного пути профессионала (Е.А. Климова, Э.Ф. Зеер, В.Д. Шадрикова).

Профессиональные представления во многом определяют построение собственной карьеры. Согласно Дж.Холланду, выбор и построение карьеры, а значит, идеал карьеры, определяются типом личности (реалистическим, исследовательским, артистическим, социальным, предпринимательским, конвенциональным) и степенью его соответствия типу социального окружения [3; 4].

По Э.Шейну, карьерное развитие индивида приобретает определенную направленность в связи с системой его диспозиций, ценностных ориентаций, социальных установок, интересов и тому подобных социально обусловленных побуждений к деятельности – «карьерных ориентаций». Э. Шейн выделяет ряд карьерных ориентаций, или «якорей карьеры»: 1) профессиональная компетентность, 2) менеджмент, 3) автономия (независимость), 4) стабильность, 5) служение, 6) вызов, 7) интеграция стилей жизни, 8) предпринимательство [5].

На содержание и характеристики идеала карьеры оказывает влияние Я-концепция человека. Согласно Д.Сьюперу, именно Я-концепция определяет выбор карьеры [6].

Содержание идеалов профессиональной карьеры может быть связано со следующими характеристиками личности: ценностные ориентации, потребности, способности, интересы, склонности, мотивы, профессиональная направленность, самооценка и самоэффективность как ее компонент, уровень притязаний, уровень интернальности, уверенность в себе, тревожность, характерологические особенности индивидов, информированность о мире профессий, традиционность ролевых ожиданий, особенности образа мира, обусловленные профессиональной и гендерной принадлежностью.

В качестве содержания идеальной карьеры может выступать представление о наиболее подходящей профессии. В этом случае факторами, влияющими на характеристики и содержание идеала, будут осознание индивидом своих интересов, склонностей, способностей, других психологических и физических особенностей. Для этого должна быть развита способность к самоанализу, а также информированность о требованиях профессии.

Проанализировав основные определения и подходы к понятиям «профессиональные представления», «успешная профессиональная деятельность» и «карьеря», существующие в научной литературе, целесообразно актуализировать вопрос о формировании профессиональных представлений и построения карьеры в новую эпоху – эпоху цифровизации.

Список литературы:

1. *Ерошенко, Е.И.* Профессиональные установки и представления студентов / Е.И. Ерошенко // Динамика профессиональных представлений в онтогенезе: сб. науч. статей Международной интернет-конференции / под ред. Е.И. Рогова. – Ростов/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – С. 74–85.
2. *Климов, Е.А.* Пути в профессионализм (Психологический взгляд): учеб. пособие / Е.А. Климов. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – 318 с.
3. *Джанерьян, С.Т.* Карьера личности и её профессия / С.Т. Джанерьян // Социальная психология личности в вопросах и ответах. – М.: Гардарики, 1999. – С. 339–358.
4. *Кондаков, И.М.* Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития / И.М. Кондаков, А.В. Сухарев // Вопросы психологии. – 1989. – №5. – С.158–164.
5. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента. – СПб., 2001. – 240 с.
6. *Пряжников, Н.С.* Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. – М.: Воронеж: МОДЭК, 1996. – 256 с.

Зинченко Е.В., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ: ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Автор описывает опыт работы Психологической службы Южного федерального университета в условиях режима изоляции. Ситуация самоизоляции описывается как новая, неоднозначная и непредсказуемая. В статье раскрывается специфика оказания индивидуальной психологической помощи населению и варианты групповой психологической работы, которая направлена на психологическое просвещение и решение актуальных проблем клиентов разного возраста.

Ключевые слова: психологическая помощь, психологическая служба, стресс, самоизоляция, консультирование.

Ситуация угрозы пандемии, в которой длительное время вынуждены находиться люди по всему миру, отличается рядом специфических особенностей: новизной, неоднозначностью толкования, непредсказуемостью своего развития. Все эти особенности позволяют отнести такую ситуацию к стрессовым. Рассмотрим характеристики данной ситуации подробнее.

1) Новизна заключается в том, что у человека нет опыта проживания такой ситуации, он никогда прежде еще не сталкивался с аналогичными обстоятельствами. Ему не на что опереться в понимании происходящего. Отсутствует подходящая когнитивная схема для объяснения событий, не выработаны четкие алгоритмы поведения. Сформированные ранее поведенческие стратегии зачастую оказываются не подходящими. Человек сталкивается с необходимостью введения в свою жизнь определенных ограничений. Он вынужден изменить привычный образ жизни: длительное время находиться в замкнутом пространстве, поменять традиционные способы общения, изменить способы удовлетворения актуальных потребностей, пересмотреть годами выработанный режим, касающийся работы и отдыха, обратиться к аналоговым способам осуществления профессиональной деятельности и обучения, модифицировать занятия спортом и пр. Каждый по-новому вынужден решать вопросы самоорганизации, структурировать своё время в сложившихся условиях, с учетом перераспределения имеющихся ресурсов и поиска недостающих [1].

2) Неоднозначность толкования ситуации связана с тем, что не ясна первопричина произошедшего. Ситуация может быть истолкована неоднозначно. Поступающая субъекту из разных источников информация отличается противоречивостью, фрагментарностью, событийной концентрированностью, эмоциональной насыщенностью. Она не является достаточной для построения полной картины происходящего. Кроме того, у человека возникают вопросы, связанные со степенью доверия источникам информации. В условиях неопределенности он начинает достраивать целостный образ с помощью своего воображения, дополняя недостающие детали, что усиливает его беспокойство.

3) Непредсказуемость развития ситуации вытекает из ее неопределенности и неоднозначности толкования. Так, непонятна возможная длительность пребывания в измененных условиях, неясен прогноз развития ситуации, сложно предугадать возможные исходы и вероятность повтора.

Именно в этих условиях растет беспокойство, усиливается тревога, происходит концентрация внутреннего напряжения. Некоторые люди остро испытывают чувство одиночества, у других обостряются переживания за здоровье близких, с которыми они разделены территориально. Из-за необходимости соблюдать ограничения и выполнять определенные, внешне заданные правила, ограничивающие личную свободу, у ряда лиц возникают протестные реакции.

Возникающие негативные эмоциональные состояния приводят к росту потребности личности в получении адресной квалифицированной психологической помощи или же просто в психологической поддержке со стороны друзей, членов семьи и знакомых. Так, например, Т.Г. Крюкова отмечает особую значимость эмоциональной поддержки от лиц, включенных в социальную сеть личности, в стрессовых ситуациях среднего и высокого уровней эмоциональной трудности [2]. К числу таких ситуаций

можно отнести и ситуацию самоизоляции. В результате роста негативных переживаний, связанных с данной ситуацией, возникает вопрос о способах совладания с ситуацией стресса. Для снижения напряжения и уменьшения тревоги необходимо четко отделить реально обоснованное беспокойство от надуманного, создаваемого в большей степени работой нашего воображения.

Отреагирование в разных формах является необходимым условием переживания травмирующего опыта.

В условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции Психологическая служба ЮФУ расширила спектр оказываемых услуг и стала оказывать бесплатную психологическую помощь по разным вопросам всем обратившимся людям. В течение 2,5 месяцев зафиксировано около 70 обращений, в том числе по информационным и психологическим запросам. Проведено 68 психологических консультаций, включая повторные. Поводом для обращений послужили переживания по поводу пандемии, негативные эмоциональные состояния, трудности в общении и отношениях, обострившиеся соматические заболевания и др. Интересно отметить, что существенно расширилась география обращений. В службу обращались с запросами на консультирование жители не только г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, но и других городов и областей России, и даже жители других стран. Так, зафиксированы обращения из Ниццы, Канн. Некоторые клиенты использовали предоставившуюся возможность получения бесплатной психологической помощи. Индивидуальное психологическое консультирование преимущественно осуществлялось по Скайпу.

В период самоизоляции организована работа психологического дискуссионного клуба ЛИФТ (литература, искусство, фильмы, творчество). В рамках работы клуба проводятся еженедельные вебинары, мастер-классы, дискуссии на психологические темы. Темы мероприятий выбраны таким образом, чтобы затронуть волнующие вопросы, касающиеся стресса, переживания кризисных ситуаций, отношений, доминирующих чувств и пр. Вебинары дополняются обсуждением книг и фильмов на психологические темы, что побуждает участников обратиться к литературе и кинематографу, тем самым наполняя их досуговое пространство, определяя векторы саморазвития. Ведущими мероприятий являются психологи Психологической службы, преподаватели Академии психологии и педагогики ЮФУ, практические психологи. В мероприятия включаются в качестве участников студенты различных структурных подразделений ЮФУ и других вузов, старшеклассники, сотрудники вуза, преподаватели. Участники могут задать вопросы ведущему или же высказать мнение по дискуссионному вопросу. Собрания клуба проводятся в онлайн-режиме в одно и то же время, независимо от праздничных дней. Это позволяет участникам, находящимся в условиях самоизоляции, планировать и использовать свободное время для обучения и саморазвития. Кроме того, все вебинары можно посмотреть в записи, обратившись к ним в удобное время. Презентации по вебинарам находятся в режиме постоянного доступа на корпоративной платформе.

Анализ проведенной работы позволил сделать следующие выводы:

1) В условиях самоизоляции в целом возрастает потребность населения в получении квалифицированной психологической помощи в режиме онлайн-консультаций.

2) Потребность студентов и преподавателей в получении психологической помощи сдерживается по следующим причинам: слабая индивидуальная информированность об имеющихся возможностях в получении бесплатной психологической помощи; отсутствие массовой практики обращений; боязнь разглашения личной информации в пределах одной организации; привычка решать проблемы самостоятельно, рассчитывая исключительно на собственные силы; отсутствие у потенциального клиента актуализированной и четко сформулированной психологической проблемы (неумение выбрать одну из многих проблем для формулирования запроса) и пр.

3) Психологическая помощь в период самоизоляции может быть успешно реализована в двух направлениях: проведение индивидуальных консультаций и проведение групповых психологических онлайн-мероприятий, ориентированных на психологическое просвещение и охватывающих разновозрастную аудиторию.

4) Мониторинг каналов информирования о Психологической службе является необходимым для повышения эффективности ее работы. Необходимо качественно изменить рекламу психологических услуг с учетом актуальных потребностей адресата, выбрать наиболее подходящие каналы информирования для охвата большей клиентской аудитории.

5) Перспективой работы Психологической службы в условиях ограничения международных поездок может явиться систематическая групповая тренинговая и индивидуальная консультативная работа с иностранными студентами, оставшимися в период самоизоляции на территории Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Зинченко, Е.В.* Психологические аспекты стресса: учеб. пособие / Е.В. Зинченко. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 91 с.
2. *Крюкова, Т.Л.* Восприятие значимости эмоциональной поддержки при стрессе и характеристики социальной сети личности / Т.Л. Крюкова, А.О. Арипова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Психология и педагогика». – 2019. – Т. 16. – №2. – С. 181–195.

Лабунская В.А., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
Андриенко Т.А., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕАГИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ НА НЕГАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ИХ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ДРУГИМИ

В статье обсуждается один из центральных феноменов психологии внешнего облика, актуальность изучения которого увеличивается в связи с формированием «цифрового бытия» молодых людей. В ней констатируется, что негативные переживания, неконструктивные стратегии реагирования на оценки внешнего облика становятся всеохватывающим явлением, проникающим, в том числе, в образовательное пространство. Эмпирические результаты указывают на то, что молодые люди реагируют на негативные оценки их внешнего облика, демонстрируя раздражительность, обиду, стыд, смущение, неловкость.

Ключевые слова: негативные оценки, внешний облик, переживания, самооценка, цифровое бытие, молодые люди.

Введение.

В современной психологии внешнего облика уделяется огромное внимание изучению различных феноменов, сопряженных с внешним обликом человека. Первое место занимают исследования, в которых рассматривается проблема удовлетворенности внешним обликом, работы, в которых анализируется влияние оценок и самооценок внешнего облика на удовлетворенность и обеспокоенность внешним обликом (обзоры этих работ представлены в наших публикациях) [1; 2; 9]. Как следует из этих работ, негативные оценки являются значимыми, эмоционально насыщенными феноменами, регулирующими переживания и взаимоотношения людей различных социальных групп, что содержание оценок зависит от «социального фокуса воспринимающего...» [4, с. 47]. Учитывая эмоциональную нагруженность оценок внешнего облика, функциональную значимость внешнего облика в различных сферах взаимодействия, исследователи обращаются к изучению обратной связи [6; 7], которую дают Другие, вглядываясь во внешний облик человека, к рассмотрению комментариев [5, 8], направленных на внешний облик другого человека. Установлено [5], что существуют значимые положительные корреляции между негативными комментариями и мерой неудовлетворенности телом, позитивные замечания, направленные на внешний облик человека, на его вес, образуют взаимосвязи с показателями удовлетворенности взаимоотношениями.

Таким образом, пристальное внимание к физическим аспектам внешнего облика, постоянная «объективизация» внешнего облика, в том числе за счет посылаемой обратной связи, включающей оценки внешнего облика, влияет на снижение удовлетворенности внешним обликом, на формирование «стыдливого» отношения к нему [10]. Разработанные психометрические процедуры указывают на то, что такие составляющие отношения к внешнему облику, как стыд, вина, «подлинная» и «высокомерная» гордость, являются взаимосвязанными. Иными словами, представленность внешнего облика в пространстве бытия человека может увеличивать обеспокоенность им, в частности, за счет негативного оценивания и эскалации фрустрационных реакций на эти оценки, приводить к поиску способов, приемов снижения фрустрации, вызванной оценками внешнего облика.

Проблема изучения чувства неловкости, ассоциированного с внешним обликом, формирования тревоги, обеспокоенности, неудовлетворенности им, традиционно рассматривается в контексте взаимовлияний макро- и микросоциальных факторов. Вместе с этим такой тип исследований, раскрывая взаимосвязи между переживаниями, связанными со своим внешним обликом, не учитывает обратную реакцию объекта оценки, его самооценку внешнего облика. В нашем исследовании проверялась гипотеза о влиянии уровня выраженности фрустрации на негативные оценки внешнего облика Другими на самооценки компонентов и характеристик внешнего облика. В нем приняли участие 66 человек: 24 мужчины и 42 женщины в возрасте от 25 до 35 лет. Выбор данного возрастного диапазона обусловлен повышением сензитивности к внешнему облику, усилением выраженности «телоцентричности» и приданием функциональной значимости внешнего облика в связи с выстраиванием профессиональной карьеры и формированием семейных и иных близких отношений.

Методы исследования:

1. «Вербальный фрустрационный тест» Л.Н. Собчик [3], в который входит наряду с другими ценностями такая ценность, как «внешний вид». С помощью шкалы «внешний вид» диагностируется выраженность фрустрации ценности внешнего облика, круг лиц, оказывающих наибольшее фрустрационное влияние, тип реакции в ситуации фрустрации, иными словами, тип реакции на негативные оценки внешнего облика значимыми и незначимыми Другими. Процедура обследования включает в себя не только ответы - высказывания (Что бы я сказал?), но и описание участником исследования переживаемых при этом чувств.

2. Опросник «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика» (разработан В.А. Лабунской), который включает шкалы: самооценки лица; тела; оформления внешнего облика; экспрессивного поведения; шкалы: самооценки привлекательности своего внешнего облика для противоположного пола; феминности – маскулинности внешнего облика. Респондентам предлагается оценить на основе десятибалльной системы степень соответствия параметров различных компонентов внешнего облика своему внешнему облику. Интегральная самооценка внешнего облика рассчитывается на основе суммирования баллов по каждому виду самооценок и деления суммы баллов на число видов самооценок.

Математические процедуры: однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, T – критерий парных выборок.

Выводы:

1.В соответствии с критериями, приведенными в тесте Л.Н. Собчик, в группе участников исследования величина агрессии по отношению к мужчинам, фрустрирующим ценность внешнего облика, и величина агрессии по отношению к женщинам, фрустрирующим ценность внешнего облика, значимо отличается ($T = -1,936$ при $p=0,05$). Выраженность агрессивной реакции выше, если фрустрируют ценность внешнего облика женщины. Обращает на себя внимание тот факт, что мера вербальной агрессии (высказывания в ответ на фрустрацию ценности внешнего облика) значимо ниже, чем мера агрессивности, представленная в чувствах и переживаниях объекта негативных оценок ($T = -5,617$; $p=0,000$). Следуя интерпретации оценочных баллов, представленных в тесте Л.И. Собчик, можно сказать, что переживания участников исследования наполнены раздражением и обидой, порой они испытывают гнев (4 балла и выше; 18% участников исследования). У них появляются чувство неловкости (от 3 до 4 баллов; 60,6% участников исследования), стыда и смущения (от 2 до 3 баллов; 21% участников исследования), актуализирующиеся в ответ на фрустрацию ценности их внешнего облика. Можно отметить тенденцию: у женщин все представленные показатели фрустрации ценности внешнего облика несколько выше, чем у мужчин. Женщины испытывают более глубокую фрустрацию ценности внешнего облика и в связи с этим с большей силой проявляют агрессию в ответ на негативные оценки внешнего облика (гневаются, раздражаются, обижаются, стыдятся и смущаются).

2.Однофакторный дисперсионный анализ обнаруживает умеренное влияние усредненных оценок степени агрессивности, вызванной фрустрацией ценности внешнего облика другими людьми, а также величины агрессии по отношению к

женщинам на удовлетворенность внешним обликом ($F=1,539$, $p=0,111$; $F=1,252$; $p=0,272$).

Таким образом, можно констатировать, что у большинства участников исследования главным способом реагирования на негативные оценки их внешнего облика являются раздражительность, обида, стыд, смущение, неловкость. Эти переживания появляются, несмотря на то что они удовлетворены своим внешним обликом, достаточно высоко его оценивают. Молодые люди, испытывая негативные чувства, демонстрируют свои переживания не столько открыто вербально, сколько в скрываемых состояниях, возникающих в момент фрустрации ценности внешнего облика. Вербальное реагирование в ответ на фрустрацию ценности внешнего облика не столько отличается от состояний, испытываемых в момент негативной оценки внешнего облика, сколько сдвигается спектр негативных высказываний в сторону признания вины за свой внешний облик, самообвинения, высказывания оправдательных аргументов. Исходя из этих фактов, можно сделать вывод о том, что в ситуации негативного оценивания внешнего облика, фрустрации ценности внешнего облика, молодые люди – участники исследования, маскируют свое возмущенное, гневливое отношение к Другим, негативно оценивающим их внешний облик. Обозначенный участниками исследований круг переживаемых состояний рисует более адекватную картину меры и глубины фрустрации ценности внешнего облика. Эти чувства – переживания оказывают влияние на самооценки внешнего облика, на удовлетворенность и обеспокоенность им.

Список литературы:

1. *Лабунская, В.А.* Теоретико-эмпирический анализ влияния социокультурных и социально-психологических факторов на оценки и самооценки молодых людей внешнего облика / В.А. Лабунская, И.И. Дроздова // *Российский психологический журнал*. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 202–226.
2. *Лабунская, В.А.* Обеспокоенность и удовлетворенность студентов своим внешним обликом как предикторы самооценок его компонентов и характеристик / В.А. Лабунская, Е.В. Капитанова // *Российский психологический журнал*. – 2016. – Т. 13. – № 1. – С. 167–183.
3. *Собчик, Л.Н.* Вербальный фрустрационный тест / Л.Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2002. – 24 с.
4. *Янчук, В.А.* Межличностная аттракция и детерминирующие ее факторы / В.А. Янчук // *Адукацыя і выхаванне*. – 1998. – № 5. – С. 53–61.
5. *Carriere, L.J.* Appearance commentary from romantic partners: Evaluation of an adapted measure / L.J. Carriere, A.S. Kluck // *Body Image*. – 2014. – Vol. 11. – Issue 2. – P. 137–145.
6. *Dian, A.de Vries.* Facebook and self-perception: Individual susceptibility to negative social comparison on Facebook / Dian A.de Vries, R. Kühne // *Personality and Individual Differences*. – 2015. – Vol. 86. – November. – P. 217–221.
7. *Goldsmith, K.M.* Perceived impact of body feedback from romantic partners on young adults' body image and sexual well-being / K. M. Goldsmith, E.S. Byers // *Body Image*. – 2016. – Vol. 17. – June. – P. 161–170.
8. *Herbozo, S.* Development and validation of the verbal commentary on physical appearance scale: Considering both positive and negative commentary / S. Herbozo, J.K. Thompson // *Body Image*. – 2006. – December 3 (4). – P. 335–344.
9. *Labunskaya, V.* The components of appearance of a person as the tokens of his age / V. Labunskaya, T. Shkurko // *4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017. – Conference Proceedings*. – 2017. - Book 3. – Vol 2. – P. 363–370.

10. Noser, A. Investing in the ideal: Does objectified body consciousness mediate the association between appearance contingent self-worth and appearance self-esteem in women? / A. Noser, V. Zeigler-Hill // Body Image. – 2014. – Vol. 11. – Issue 2. – March. – P. 119–125.

Сокольская М.В., Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва, Россия

Богомолова О.Ю., Сахалинский институт железнодорожного транспорта - филиал ДВГУПС, г. Южно-Сахалинск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Авторы рассматривают проблемы профессионального образования с точки зрения новой парадигмы вариативности образовательных систем и участия их в формировании психологической культуры у студентов непрофильных специальностей в вузе. Поскольку психологическая культура наряду с дистанционным обучением приобретает все большее значение в современном учебном процессе, то, по мнению авторов, результаты настоящего исследования представляют интерес как для преподавателей, так и для студентов.

Ключевые слова: психологическая культура, дистанционное образование, учебная деятельность, высшее образование, студент.

Развитие нашего общества неразрывно связано с высокой востребованностью психологических знаний. Независимо от того, в какой профессиональной сфере студент после окончания обучения будет осуществлять свою трудовую деятельность, так или иначе он столкнется с потребностью в применении различных типов психологических знаний.

Не случайно в образовательном стандарте помимо профессиональных компетенций закреплены и общекультурные. И одна из задач преподавателя в вузе – составлять студентам к элементам психологической и педагогической культуры как составляющей общей культуры будущего специалиста. По мнению А. А. Реана, психология – это определенный упорядоченный взгляд на события, относящиеся к внутренней, ментальной, психической, душевной жизни человека, а также к области поведения, передающиеся от поколения к поколению [4]. Если интерпретировать термин «культура» применительно к системе высшего образования, то формирование психологической культуры будет означать совершенствование человека при овладении им духовного и материального достояния.

Данные общекультурные компетенции формируются у студентов в процессе изучения социальных, гуманитарных и экономических наук. Соответственно, формирование психологической культуры в системе современного высшего образования будет происходить при изучении психологических дисциплин. И здесь очень важным будет не только качество учебного материала, тщательный отбор содержания учебной дисциплины в строгом соответствии с предусмотренными стандартом общекультурными и профессиональными компетенциями. Необходимо также особое внимание уделять организации образовательного процесса.

Современный мир требует внедрения современных подходов, в том числе и в образовательном процессе, в связи с этим дистанционное обучение приобретает все большую значимость наряду с традиционными формами.

В настоящее время методы интерактивного обучения, в том числе с использованием фасилитирующих методик, становятся неотъемлемой частью работы с обучающимися, а нередко и доминирующими методами обучения в вузе [3].

Нередко студенты и преподаватели, начинающие работать в системе Интернет, сталкиваются с трудностями психологического порядка. К числу таких трудностей можно отнести: неумение вести себя на сетевой дискуссии (молчание, агрессивное поведение, неумение отстаивать свое мнение, лаконично и уверенно выступать и пр.), сложности в личном общении с преподавателем по электронной почте, неумение самоорганизоваться и рационально спланировать самостоятельную работу с учебными материалами и пр. [2; 5].

Следует указать на такие особенности, как затруднения с установлением межличностных контактов между участниками образовательного процесса; формирование эффективно работающих малых учебных групп; повышение мотивации обучения; создание благоприятного психологического климата при проведении обучения; адекватность поведения самого преподавателя выбранной для дистанционного обучения методике и педагогической технологии; соблюдение норм и правил действующего в системе Интернет телекоммуникационного этикета; соблюдение норм педагогической этики в отношении дистанционных студентов; периодическое возникновение конфликтов внутри учебной группы; снятие агрессивных проявлений, стрессов у участников процесса дистанционного обучения и т.п. [6].

Организация эффективного дистанционного обучения невозможна без учета, с одной стороны, особенностей телекоммуникационной среды, а с другой, особенностей поведения человека в этой среде. Интернет представляется участникам процесса дистанционного обучения (учащимся, преподавателям) в качестве новой коммуникационной среды, которая порождает новые ситуации и отношения. Специфика общения в Сети определяется тем, что в системе Интернет происходит смена ведущего сенсорного канала на визуальный [1].

Следовательно, при создании различных средств обучения (образовательных веб-сайтов, веб-учебников, справочных систем и пр.) необходимо еще на этапе их проектирования, а также при использовании их в учебном процессе учесть психофизиологические особенности восприятия человеком информации, представленной в визуальной форме, а также максимально ориентировать студентов на процессы самопознания и взаимодействие будущего специалиста с другими людьми. Это позволит не только повысить эффективность и качество дистанционного обучения, снимет лишние учебные нагрузки с учащихся, но и будет способствовать формированию психологической культуры будущего специалиста.

Практика показывает, что развитие дистанционного обучения не только изменяет способы, методы и средства образовательного процесса в высшей школе, но и способствует интенсификации учебного процесса, является предпосылкой для

разработки качественно новой методики в формировании психологической культуры студентов в вузе.

Таким образом, разработка и реализация дистанционных технологий обучения с учетом компетентного подхода становится неоспоримым ресурсом при формировании психологической культуры в социокультурном пространстве вуза.

Список литературы:

1. Дистанционные образовательные технологии в учебном процессе вуза: учеб. пособие / под общ. ред. Ю.С. Руденко. – М.: РосНОУ, 2008. – 208 с.

2. Николаева, Л.П. Модульное обучение, основанное на компетенциях, студентов с применением дистанционных образовательных технологий / Л.П. Николаева // Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения: матер. XIII междунар. науч.-практич. конф.; / отв. за вып. В.Н. Голубкин, Э.Ю. Есипова, Б.Ю. Исполатов, О.П. Лебедева. – М., 2011. – С. 263–268.

3. Пешкова, К.Е. Метод фасилитации в интерактивном обучении студентов / К.Е. Пешкова, О.Ю. Богомоллова // Педагогические науки. – 2019. – № 3 (96). – С. 35–38.

4. Реан, А.А. Психология и педагогика: учеб. пособие / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб.: Питер, 2010. – 10 с.

5. Сокольская, М.В. Коммуникативная культура: учеб. пособие / М.В. Сокольская. – Хабаровск, 2003. – 80 с.

6. Шитова, В.А. Проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс высшей школы / В.А. Шитова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2011. – № 4. – С. 57–64.

Пекарь Е.В., Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В МОРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Автор описывает особенности гражданско-патриотической позиции молодежи на примере Морского университета. Основания для выводов дают результаты ряда проведенных исследований с курсантами и студентами учебного заведения.

Ключевые слова: молодежь, гражданско-патриотическая позиция, воспитательная работа, государственная программа, курсанты, студенты.

С 2001 года в России под руководством президента РФ при поддержке гражданского общества предпринимаются значительные усилия для формирования, развития и укрепления гражданско-патриотической позиции населения. Было реализовано три государственные программы, и подходит к своему завершению программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы». Программа приоритетно ориентирована на воспитание детей и молодежи [4, с. 5].

МГУ им. адм. Г.И. Невельского в отчете о выполнении упомянутой государственной программы публикует данные о 83 основных проведенных мероприятиях патриотической направленности в контексте воспитательной работы в вузе [5, с. 3]. Одной из форм такой работы является исследовательская практика по

мониторингу настроения, позиции, отношения контингента обучающихся к патриотизму. Итоги исследования позволяют сделать вывод об эффективности воспитательной работы в вузе.

Два последних подобных исследования проводились в период действия предыдущей и настоящей Программ патриотического воспитания граждан (программ 2011–2015 и 2016–2020 гг.). Количество респондентов, принявших участие в опросах – 300 и 390 чел. соответственно, среди которых: курсанты, студенты, обучающиеся на различных специальностях и курсах обучения, а также курсанты и студенты, проходящие подготовку на факультете военного обучения (далее ФВО).

Цель исследования: выявить особенности гражданско-патриотической позиции обучающихся Морского университета.

Методы исследования: анкетирование, метод математической обработки данных.

Условия анкетирования:

- 3 общих вопроса (пол, возраст, факультет);
- 14 вопросов по теме исследования;
- один или несколько вариантов ответа в зависимости от вопроса;
- возможность предложить свой вариант ответа.

Гражданско-патриотическое воспитание в Морском университете – это комплекс мероприятий, направленных на формирование у курсантов и студентов «высокого» патриотического сознания, готовности к активному участию в социально-политической и экономической жизни общества, в том числе своей «малой Родины», мотива защищать интересы своей страны, чувства верности Отечеству и приверженности ценностям родной культуры.

Приведем наиболее интересные, на авторский взгляд, результаты анкетирования. Наибольшее количество ответов «я считаю себя патриотом» (50%) принадлежит курсантам и студентам, обучающимся на военной кафедре. Наименьшее количество – студентам, не обучающимся на военной кафедре. От 31% до 44% респондентов считают, что испытывают определенные патриотические чувства, что говорит, предположительно, о неопределенной, неустойчивой патриотической позиции, о несформировавшемся отношении к себе как гражданину, об отсутствии четкого, вполне определенного понимания значения слова «патриот» (табл. 1). О затруднениях в определении своей позиции также могут свидетельствовать 10% – 11% затрудняющихся ответить.

Таблица 1

Представления обучающихся о мере собственной патриотичности
(в таблице представлено количество полученных ответов в %)

	«Я считаю себя патриотом»	«Мне не чужды определенные патриотические чувства»	«Патриотом себя не считаю»	«Затрудняюсь ответить»
Студенты	29,6	43,9	15,3	11,2
Курсанты	47	31	11	11
ФВО	50	34	6	10

Результаты, представленные в таблице 2, иллюстрируют представления участников исследования о содержании понятия «патриотизм». Вопрос анкеты «Что

такое патриотизм для вас?», как и большинство других, предполагал ответ «другое», т.е. участник анкетирования мог предложить свой вариант ответа, среди которых были: «способ манипуляции населением», «любовь к стране», «уметь видеть недостатки своей страны и вести с ними непримиримую борьбу». Нужно сказать, что патриотические чувства несколько более персонифицированы – большее количество респондентов отмечают, что патриотизм – это чувство сопричастности и душевной привязанности к месту, где родились и выросли, чем преданность и любовь к родному краю. Тем не менее самым популярным выбором остается «гордость за свою страну и уважение к ее истории», что позволяет утверждать значимость событий прошлого (в ответе содержится слово «история»), повлиявших на становление патриотичности.

Таблица 2

Содержание понятия «патриотизм» для выборки обучающихся
(кол-во выборов варианта ответа в % от всех сделанных выборов)

Что такое патриотизм для Вас:	гордость за свою страну и уважение к ее истории	любовь к своему народу и гордость за соотечественников	преданность и любовь к родному краю	чувство сопричастности и душевная привязанность к месту, где Вы родились и выросли	потерявшее свою значимость, устаревшее понятие
Студенты	43,4	20,4	16,4	19,1	0,7
Курсанты	38,7	29	12,4	17,7	2,2
ФВО	40,8	19,7	14,6	20,4	4,5

Некоторые варианты ответов на вопрос: «В чем, по Вашему мнению, проявляется патриотизм?», по наблюдениям исследователей во время проведения анкетирования, вызвали у респондентов некоторое удивление. Например, варианты «предпочитать продукцию отечественного производителя» или «работать по полученной специальности в своем регионе (городе, поселке)» для части респондентов не ассоциировались с патриотизмом, что и проявилось в дальнейшем меньшим количеством выборов у всех категорий участников исследования. С этой точки зрения, исследование само по себе несет направляющую, разъясняющую функцию. Для большинства респондентов патриотизм проявляется в уважении и гордости к национальным традициям и культуре (табл. 3).

По большому счету, этот ответ относится к предыдущему вопросу о том, что такое патриотизм. Проявления патриотизма подразумевают под собой формирование мотива и реализацию его в деятельность, т.е. имеется в виду совершенно конкретное, выражающееся в действиях проявление чувств гордости, любви, преданности и сопричастности к Родине. В данном случае, конечно, невозможно наблюдать саму деятельность, но взгляду исследователя доступно намерение или его отсутствие действовать определенным образом. Ответы, которые предполагают проявление своей активной гражданской позиции, были выбраны меньшим количеством участников исследования. «Служить в армии», «жить и работать в своей стране», «активно трудиться на благо Отечества», «отстаивать интересы своего вуза, предприятия, города (поселка)», «работать по полученной специальности в своем регионе (городе, поселке)» – ответы об активной гражданской позиции. Кроме

представленных ответов был и такой: «патриотизм проявляется в уважении и подчинении законам».

Таблица 3

Мнения опрошенных по вопросу: «В чем, по Вашему мнению, проявляется патриотизм?» (в таблице представлено кол-во выборов варианта ответа в % от всех сделанных выборов)

В чем, по Вашему мнению, проявляется патриотизм:	Студенты	Курсанты	ФВО
жить и работать в своей стране	8	8,8	10
уважать и гордиться национальными традициями и культурой	48,8	44,2	48,4
служить в армии	5,5	6,1	6,2
активно трудиться на благо Отечества	18,3	23,2	16,1
предпочитать продукцию отечественного производителя	1,2	1,1	3,1
работать по полученной специальности в своем регионе (городе, поселке)	1,2	0,6	1,9
отстаивать интересы своего вуза, предприятия, города (поселка)	2,4	3,3	5
участвовать в решении социальных и политических проблем родного края	14,6	12,7	9,3

В таблице 4 представлены ответы респондентов на вопрос «Патриотом своей страны непременно должен быть человек...». В 3-х группах наибольшее количество ответов получили варианты: «занятый на государственной службе», «лидер, активист – общественник» и «служащий в силовых ведомствах». В данном случае курсанты и студенты связывают патриотичность с профессиональной деятельностью, которая предполагает общественную направленность, служение обществу, работу в государственных органах. Предпринимательская деятельность, напротив, не связана с патриотизмом в представлениях опрошенных, так как, вероятно, в большей степени удовлетворяет личные интересы. В группе курсантов судоводительской, судомеханической и электромеханической специальностей только 8,5% опрошенных считают, что патриотом своей страны является человек, работающий на флоте.

Таблица 4

Мнения опрошенных о том, кто должен быть патриотом своей страны (в таблице представлено кол-во выборов варианта ответа в % от всех сделанных выборов)

Патриотом своей страны непременно должен быть человек:	занимающийся предпринимательской деятельностью, бизнесмен	занятый на государственной службе	занимающийся управленческой деятельностью	лидер, активист общественник	работающий на флоте	служащий в силовых ведомствах
Студенты	3,5	30,3	6,9	26,9	10,3	22,1
Курсанты	2,5	33,5	6,1	25	8,5	24,4
ФВО	6,1	31,3	9,5	15,7	14,3	23,1

Таблица 5

Ответы опрошенных на вопрос анкеты: «Укажите, что из перечисленного Вы считаете неправильным и предвзятым», в %

	Работа в иностранной фирме	Переезд в другую страну	Брак с иностранцем	Нарушение законов РФ	Уклонение от службы в армии	Незнание государственной символики	Я не считаю все вышеперечисленное неправильным и предвзятым
Студенты	0	2,2	3,8	37,8	24,3	23,8	8,1
Курсанты	0	3	2	37,9	26,3	24,7	6,1
ФВО	0,8	6	1,4	36,3	28	25,6	1,9

Наиболее заинтересованными социально-экономическими и политическими изменениями в стране «выглядят» обучающиеся на военной кафедре (рис. 1). Прохождение ими обучения на военной кафедре, возможно, в некоторой степени формирует активную гражданскую позицию. Также, возможно, в данном случае мы встречаемся с желанием показать социально одобряемый вариант отношения, отличающийся от реального.

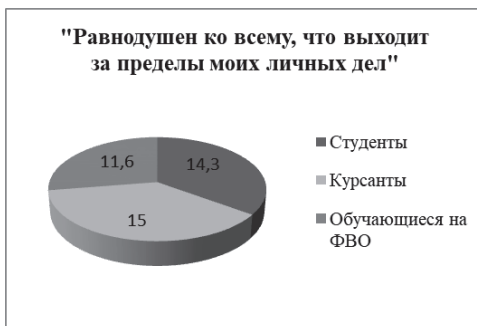
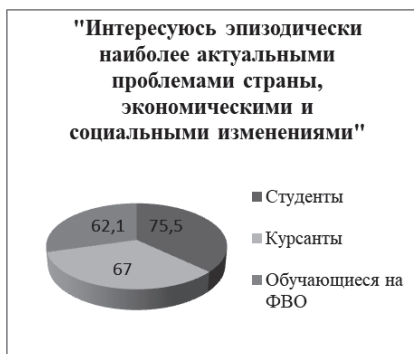
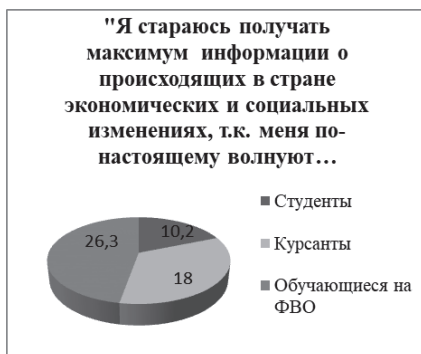

Рис. 1. Степень заинтересованности опрошенных социально-экономическими, политическими изменениями в стране, в %

Сравнивая результаты исследований с разницей в пять лет, приведем только значительно отличающиеся данные (табл. 6).

Таблица 6

Сравнительные результаты анкетирования обучающихся на момент реализации программ Патриотического воспитания граждан РФ на 2011–2015 и на 2016–2020 годы, в %

	2011–2015	2016–2020
«Патриотом себя не считаю» или «затрудняюсь ответить»	34	21
«Что из перечисленного Вы считаете неправильным и предвзятым?»		
уклонение от службы в армии	20	52
незнание государственной символики	34	49
Интересы современной студенческой молодежи:		
спорт	27	49
политические события страны	12	40
«Хотели бы Вы родиться и жить в другой, более богатой стране?»		
нет	36	51
«Как бы Вы поступили, если бы оказались в зоне иностранного вторжения?»		
встал на защиту страны	57	70

Подведем итоги:

- общая картина, отражающая представления субъектов исследования о патриотизме, характеризуется размытостью;
- патриотизм респондентами признается и принимается на декларативном уровне, но в жизненной практике он не является действенным мотивом;
- предпочтение в выборе форм проявления патриотических чувств отдается формам, предполагающим пассивное участие;
- только 8,5% курсантов считают, что моряк должен быть патриотом;
- реализуемые вузом формы гражданско-патриотического воспитания направлены на обучающихся;
- наблюдается рост самоидентификации респондентами себя в качестве патриотов в сравнении данных опросов разных лет.

В качестве решений ученого совета МГУ им. адм. Г.И. Невельского, в рамках реализации программы «Патриотического воспитания граждан РФ на 2016–2020 годы» были сформулированы следующие рекомендации:

- ✓ привлечь преподавателей университета к организации гражданско-патриотического воспитания в новых формах, направленных на формирование самостоятельности обучающихся: дискуссий, мастер-классов, конкурсов, конференций, тренингов;
- ✓ разработать новые критерии оценки воспитательной работы преподавателей в рейтинге комплексной оценки деятельности профессорско-преподавательского

состава, стимулирующие организацию мероприятий, направленных на формирование активности, лидерских и управленческих компетенций обучающихся;

✓ разработать проекты стендов, посвященных Великой Отечественной войне. Разместить стенды в переходе между учебными корпусами № 1 и № 2 университета.

Список литературы:

1. *Куницын, А.П.* Наставление воспитанникам / А.П. Куницын // Антология педагогической мысли России первой половины XIX века / сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – 560 с.
2. *Сокольская, М.В.* Личностное здоровье человека (теоретический аспект): монография / М.В. Сокольская. – Хабаровск, 2007. – 224 с.
3. *Толстой, Л.Н.* Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой. – М.: Педагогика, 1989. – 542 с.
4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс]: [постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493: в ред. от 30.03.2020] // СПС «Консультант+». – Дата обращения 23.07.2020.
5. https://msun.ru/ru/edu_culture

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ»

Научный калейдоскоп

Алехин Е.В., Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Россия

ПОЛНОМОЧИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В статье раскрывается одно из направлений деятельности органов Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а именно их полномочия в области противодействия экстремизму, порядок взаимодействия с иными субъектами предупредительной работы по данному направлению.

Ключевые слова: противодействие, экстремизм, Роскомнадзор, мониторинг, надзор.

Наиболее опасным способом пропаганды экстремистских идей является распространение их с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности таким способом предусмотрена соответствующими статьями УК РФ и КоАП РФ. Однако помимо применения соответствующих санкций в отношении виновных следует стремиться к минимизации последствий, вызванных подобными деяниями, и организации предупредительной работы, скорейшему исключению информации из общего доступа, чтобы как можно меньший объем аудитории мог ознакомиться с ней, не допустить распространения идеологии. В связи с этим немаловажное значение имеет своевременное выявление признаков противоправных действий.

Роскомнадзор, выступая в качестве Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, исходя из ряда полномочий, выступает одним из субъектов противодействия экстремизму, а его должностные лица наделены соответствующими властными правами и обязанностями.

Основное направление деятельности Роскомнадзора в данном направлении связано с осуществлением мониторинга либо мероприятия систематического наблюдения, которое осуществляется без взаимодействия с проверяемыми лицами [3].

В ходе мониторинга в рамках противодействия экстремизму должностные лица контролируют соблюдение требований ст. 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹ и Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В 2019 году в результате ежедневного мониторинга средств массовой информации и массовых коммуникаций выявлено 35 165 нарушений (из них разжигание национальной розни – 887; информация об объединениях и организациях без указания на то, что деятельность их запрещена в Российской Федерации – 333) [7].

Мероприятия систематического наблюдения могут быть плановыми и внеплановыми. Внеплановые мероприятия по противодействию экстремизму проводятся, если в органы Роскомнадзора поступают обращения и заявления о признаках злоупотребления свободой массовой информации и экстремистской деятельности либо в случаях обнаружения данных признаков непосредственно должностными лицами Роскомнадзора.

В рамках рассматриваемого направления деятельности стоит отметить взаимодействие Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции в сфере противодействия экстремистской деятельности, органами Федеральной службы безопасности, которое сводится к взаимному информированию о ставших известными признаках экстремистской деятельности, выявленных причинах и условиях, способствующих совершению противоправного деяния, лицах к ним причастных и т.д. Так, в случае выявления в ходе мероприятия систематического наблюдения (мониторинга) административного правонарушения или иного нарушения законодательства, принятие мер ответственности за которые не входит в полномочия Роскомнадзора, материалы, подтверждающие нарушение, направляются в федеральные органы исполнительной власти для разрешения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, а при наличии оснований о возбуждении уголовных дел по признакам правонарушений (преступлений), связанных с нарушением законодательства о средствах массовой информации, – в органы прокуратуры, другие правоохранительные органы в соответствии с подследственностью.

¹ Данная норма указывает на недопустимость злоупотребления свободой массовой информации. В области противодействия экстремизму обращается внимание на запрет использования средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, распространения экстремистских материалов, сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также информации об объединениях и организациях, деятельность которых запрещена на основании судебного решения в связи с осуществлением экстремистской деятельности, без указания на то, что они запрещены.

Однако, кроме информирования иных субъектов противодействия экстремистской деятельности, должностные лица Роскомнадзора наделены правом самостоятельно принимать решения в случае выявления в ходе мероприятия систематического наблюдения (мониторинга) административного правонарушения. Одним из таких решений может быть составление протокола об административных правонарушениях. Приказом Роскомнадзора от 04.02.2014 № 16 [6] устанавливается перечень должностных лиц, которые могут составлять протоколы об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных п. 58 ст. 28.3 КоАП РФ.

Еще одним решением, которое уполномочены принимать должностные лица Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, является направление обращений в сетевые издания в случае выявления признаков экстремизма, в комментариях или сообщениях читателей данного издания, самостоятельно размещаемых ими на сайте. В 2019 году было направлено 110 таких обращений (из них в отношении 109 комментариев с признаками возбуждения национальной розни и 1 за распространение экстремистских материалов) [7]. Основным требованием, которое указывается в таком обращении, будет необходимость удаления или редактирования указанных в нем записей в течение суток с момента получения обращения. В случае неисполнения данного требования либо, если после редактирования комментариев или сообщений в них осталась информация экстремистского толка, в адрес сетевого издания выносится письменное предупреждение о недопустимости нарушения законодательства о средствах массовой информации с требованием об устранении выявленных нарушений и указанием сроков их устранения.

Если же должностными лицами Роскомнадзора будут обнаружены признаки злоупотребления свободой массовой информации или использования СМИ для экстремистской деятельности, выносится предупреждение о недопустимости нарушения законодательства с требованиями об устранении выявленных нарушений (в случае, если это возможно). При этом особое внимание следует уделять контролю за исполнением указанных требований и недопущении повторных нарушений Закона «О средствах массовой информации» и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку в случае их неисполнения либо повторного выявления новых фактов, свидетельствующих о наличии признаков экстремизма у данного СМИ в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения, его деятельность может быть прекращена по решению суда на основании поступившего от органа Роскомнадзора заявления. За нарушение требований ст. 4 Закона о СМИ и Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в 2019 году Роскомнадзором и его территориальными органами 23 редакциям СМИ вынесено 24 предупреждения, что на 66,7 % меньше, чем в 2018 году (72 предупреждения) [7].

Для правильной оценки выявленных нарушений и устранения сомнений при осуществлении мероприятия систематического наблюдения или проведении мониторинга с целью установления факта использования средств массовой информации для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других

экстремистских материалов, должностные лица Роскомнадзора наделены правом самостоятельно или с привлечением специалистов (в том числе с привлечением ФГУП НТЦ «Информрегистр») проводить исследование содержания спорных публикаций.

Самостоятельные исследования и оценка публикаций возможны при использовании Методических рекомендаций об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, подготовленных НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации [2], а также Методических рекомендаций по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ [1], разработанных Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам по заказу Роскомнадзора.

Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [4], а также Типовым положением о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [5] предусмотрено право проведения необходимых расследований, испытаний, экспертиз, анализов и оценок, а также научных исследований по вопросам, отнесенным к компетенции Роскомнадзора, с привлечением специалистов-экспертов. Лингвистические исследования материалов публикаций средств массовой информации должны быть произведены экспертом-лингвистом или комплексно (комиссионная экспертиза) несколькими экспертами одной или разных специальностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что Роскомнадзор в своей деятельности по борьбе и профилактике экстремизма не только осуществляет взаимодействие с иными субъектами противодействия экстремизму, но и обладает правом в пределах своей компетенции самостоятельно принимать решения о привлечении виновных к административной ответственности, требовать пресечения распространения экстремистских материалов, инициировать вопрос о прекращении деятельности средств массовой информации, уличенных в противоправной деятельности в сфере экстремизма.

Список литературы:

1. Бельчиков, Ю.А. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сб. матер. / Ю.А. Бельчиков, М.В. Горбаневский, И.В. Жарков. – М.: ИПК «Информкинига», 2010. – 208 с.
2. Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды: Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.migimo.ru/razdel/137/> (дата обращения: 24.05.2020).
3. Об утверждении Положения об осуществлении мероприятий по контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, при проведении которых не требуется взаимодействие уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) органов с проверяемыми (контролируемыми) лицами [Электрон. ресурс]: [постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2012 № 75] // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление: 30.07.2020).
4. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электрон. ресурс]: [постановление Правительст-

ва Российской Федерации от от 16.03.2009 № 228] // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление: 30.07.2020).

5. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по федеральному округу и Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в субъекте Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [приказ Минкомсвязи России от 02.06.2015 № 193] // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление: 30.07.2020).

6. Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [приказ Роскомнадзора от 04.02.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление: 30.07.2020).

7. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора) за 2019 год [Электрон. ресурс]. - URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/> (дата обращения: 24.05.2020).

Барей Н.С., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Россия, г. Хабаровск, Россия

О СПЕЦИФИКЕ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье рассматриваются проблемы предотвращения и доказывания преступлений в сфере информационных технологий. Приводятся статистические показатели киберпреступности за последние 3 года, выявляются проблемы предотвращения киберпреступлений и особое внимание уделяется специфике киберпреступности в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступность, киберпреступления, доказывание, цифровая грамотность, COVID-19, кибермошенничество.

В Российской Федерации, вслед за ведущими мировыми державами, набирает силу процесс становления информационного общества, основу которого составляют информация и знания. Орудием труда в информационном обществе становятся информационные технологии. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент В.В. Путин подчеркнул, что IT-индустрия стала одной из самых быстроразвивающихся отраслей, объем экспорта которой составляет 7 миллиардов долларов.

Информационные отношения стали объектом преступного посягательства и получили в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) определенную уголовно-правовую защиту. Подтверждением этому служат уголовно-правовые нормы, включенные законодателем в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Однако за последние несколько лет компьютерная преступность существенно трансформировалась, проникла в экономическую сферу и нашла проявление в таких преступлениях, как незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну; мошенничество в сфере компьютерной информации, а также в сфере частной жизни граждан, о чем свидетельствует рост совершения таких преступлений, как нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки с использованием

информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. Расширение сфер применения информационных и информационно-телекоммуникационных технологий позволяет прогнозировать и дальнейший рост киберпреступности, появление новых видов и форм преступлений против информационной безопасности Российской Федерации.

В апреле 2019 года руководство «Ростелекома» сообщило, что по итогам 2018 года в России в два раза выросло количество кибератак, при этом доходы хакеров преодолели отметку в 2 млрд руб. За весь 2018 год специалисты Центра мониторинга реагирования на кибератаки «Ростелекома» Solar JSOC зарегистрировали 765 259 атак – на 89% больше, чем в 2017 году. Жертвами 75% кибератак были кредитно-финансовые организации, а также предприятия в сфере электронной коммерции и игрового бизнеса.

Аналитики прогнозируют к 2023 году рост доли киберпреступлений с 14 до 30% от общего числа [2]. В дальнейшем рост продолжится, и, по некоторым оценкам, к 2030 году более половины всех преступлений в России будет совершаться в Интернете.

Из-за отсутствия необходимых технологий, позволяющих устанавливать нарушителей по электронно-цифровому следу, и достаточного количества специалистов число IT-преступлений увеличивается с кратно большей скоростью, чем их раскрываемость. По статистике Генпрокуратуры РФ, из 261 208 киберпреступлений за 2019 год было расследовано менее 60 тыс.

Количество же попыток совершения таких преступлений только в России достигает 200–300 млн в год. Впрочем, около 80% случаев не подпадают под действие уголовного законодательства, так как пострадавшие несут совсем незначительный ущерб, а большинство жертв даже не заявляет о произошедшем в полицию.

Руководитель компании «Интернет-розыск» Игорь Бедеров уверен, что, если проблема идентификации интернет-злоумышленников по их цифровому следу не будет решена, то к 2023 году подобные преступления будут составлять до 30–32% от всех регистрируемых уголовных дел в стране [2].

Здесь следует отметить, что в силу текущего положения в нашей стране, связанного с вирусом COVID-19, с режимом самоизоляции, карантинном, уже наблюдается значительный рост киберпреступлений. Так, в частности, участились случаи кибермошенничества. В апреле 2020 года сотрудники Горячей линии Рунета зафиксировали первое обращение, связанное с рассылкой фейковых сообщений о нарушении режима карантина и требованием оплатить штраф [3].

Коронавирус стал темой номер один не только для мировых СМИ, но и для мошенников, которые используют сложившуюся ситуацию в своих целях, сказал в одном из интервью зампред правления Сбербанка Станислав Кузнецов. Он рассказал, что в период пандемии многие компании переводят сотрудников на дистанционный режим, внедряют новые облачные сервисы для коллаборации. Мошенники к этому быстро адаптируются: с момента начала пандемии COVID-19 было зарегистрировано 1,7 тысячи новых фейковых доменов, содержащих название сервиса популярной видеосвязи Zoom, при этом 25% из них были зарегистрированы только за одну неделю.

Также С. Кузнецов отмечает, что, если говорить о новых приемах мошенников в части фишинга (вида интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям), то злоумышленники имитируют рассылку от Всемирной организации здравоохранения. В письме содержится ссылка на фальшивый сайт, и, если пользователь зайдет на этот ресурс и введет свои данные, он рискует потерять деньги. Стоит отметить, что тема коронавируса мошенниками в основном эксплуатируется именно в рассылках, в том числе в соцсетях и мессенджерах. С момента начала эпидемии было выявлено и заблокировано командами кибербезопасности Сбербанка и дочерней компанией «Бизон» 1 343 аккаунта мошенников и мошеннических групп в социальных сетях «ВКонтакте», Facebook, Twitter и других. Появился в сети и новый вид мошенничества. Злоумышленники создают сайты-клоны поставщиков медицинских товаров и гигиенических средств, затем обзванивают компании и предлагают закупку масок, антисептиков, перчаток и других медицинских товаров по выгодным ценам и на привлекательных условиях. Как нетрудно догадаться, после перечисления средств «поставщик» исчезает [4].

В апреле текущего года генерал-лейтенант Юрий Жданов, руководитель Российской секции Международной полицейской ассоциации, сделал заявление о том, что всплеск преступности, который прогнозировался в связи с пандемией коронавируса, пришелся на киберпространство [5]. На передний план вышла не уличная, а киберпреступность. Согласно статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, в первом квартале текущего года число преступлений в информационном пространстве увеличилось почти на 84 % относительно первого квартала 2019 года. Только в течение марта количество мошеннических операций с электронными платежными средствами повысилось в два с лишним раза [6].

Ранее об активизации интернет-мошенников предупредили российские кредитные организации. Киберпреступники используют в своих целях стрессовое состояние, в котором оказались многие люди из-за пандемии COVID-19. В нынешних обстоятельствах кибермошенники действуют более сплоченно, профессионально, грамотно, и воруют они масштабно. На сегодняшний день полиция не может противостоять этому в полной мере, так как нет подготовленных кадров должного уровня и необходимого количества.

Учитывая вышеприведенные данные, стоит обозначить проблемы борьбы с киберпреступностью:

1. Довольно слабая нормативно-правовая база в сфере компьютерной криминалистики.
2. Неготовность правоохранительных органов расследовать категории дел, связанные с киберпреступностью.
3. Отсутствие понятного и доступного терминологического аппарата.
4. Отсутствие компетентных специалистов в правоохранительных органах, которые своими действиями могли бы предотвратить различные преступления хакеров.

Ключевая проблема доказывания по делам о компьютерных преступлениях заключается в недостаточной компетентности лиц, занимающихся выявлением и

раскрытием киберпреступлений. Большая часть следователей владеет компьютером на уровне «среднего пользователя». Киберпреступники зачастую на шаг впереди следователя. И это также выражается в несвоевременности выявления киберпреступлений: запоздалое начало предварительного расследования, когда многие важные доказательства уже утрачены. Наибольшие трудности возникают при проведении осмотра места происшествия (причина проста – оно отсутствует) и назначении судебных экспертиз (высокая загруженность государственных судебно-экспертных учреждений, постановка грамотных вопросов эксперту).

Киберпреступления имеют серьезную общественную опасность, которая в настоящее время еще не полностью осознана российским законодательством. На данный момент в РФ имеет место несоразмерность вреда, нанесенного киберпреступлением, и наказания, которое применяется за причинение такого вреда.

В России законодательство в сфере обеспечения информационной безопасности только начинает оформляться в единую отрасль. Однако существующий объем правовых норм еще не в состоянии разрешить вновь возникающие проблемы и вопросы в области правового регулирования интернет-отношений. Необходимо постоянно актуализировать действующие законы в области обеспечения безопасного функционирования сети Интернет, которые объективно не успевают за развитием информационно-коммуникационных технологий [1, с. 105].

Таким образом, проблемы предотвращения и доказывания киберпреступлений как никогда становятся актуальными и требуют особого внимания как со стороны государства, так и со стороны граждан. В настоящее время в период пандемии COVID-19 необходимо более детально регламентировать аспекты борьбы с киберпреступностью в нормативных актах различного уровня. Также следует уделить особое внимание вопросам повышения квалификации следователей и дознавателей, и, несомненно, мерам профилактики и просвещения граждан РФ в сфере цифровой грамотности населения.

Список литературы:

1. *Барей, Н.С.* Информационная безопасность детей в виртуальном пространстве. Кибербуллинг как стигматизационный фактор / Н.С. Барей, В.А. Мальцева // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 1 (143). – С.102–107.
2. По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений [Электрон. ресурс]. – URL: <https://iz.ru/962966/elena-sidorenko/po-tcifrovym-sledam-v-ri-raskryvaetsia-lish-chetvert-kiBERprestuplenii> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Коронавирусное мошенничество [Электрон. ресурс]. – URL: <https://rocit.ru/news/covid-scam> (дата обращения: 27.08.2020).
4. Станислав Кузнецов: коронавирус породил новые схемы мошенничества [Электрон. ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200413/1569949717.html> (дата обращения: 24.08.2020).
5. Юрий Жданов: в эпоху COVID-19 полиция должна стать терпимее [Электрон. ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200423/1570414606.html> (дата обращения: 26.08.2020).
6. В МВД назвали киберпреступность главной проблемой во время пандемии COVID-19 [Электрон. ресурс]. – URL: <https://planet-today.ru/novosti/tehnologii/item/121262-v-mvd-nazvali-kiBERprestupnost-glavnoj-problemoj-vo-vremya-pandemii-covid-19> (дата обращения: 29.08.2020).

Гелюс Т.Ф., Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Россия

Пудовиков А.С., Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Россия

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье в результате анализа имеющихся в юридической литературе определений криминалистической характеристики авторы определяют ее практическое значение и представляют структуру данной криминалистической категории в отношении преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: легализация (отмывание), денежные средства, иное имущество, преступные доходы, криминалистическая характеристика, структура, основные элементы.

Актуальность изучения проблем, связанных с противодействием легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, обусловлена тем, что данные преступные деяния считаются одними из наиболее опасных экономических преступлений международного характера. Встав на путь развития рыночных отношений, не смогла обойти этих проблем и Россия.

Главная опасность данного вида преступной деятельности состоит в развитии теневой экономики, наносящей существенный вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, в неконтролируемом введении в оборот значительных денежных средств, что приводит к ее криминализации. В последнее время доходы, полученные преступным путем, все чаще используются для финансирования организованной преступной деятельности. Кроме того, данные денежные средства не облагаются налогами, тем самым наносится непоправимый вред экономике страны [4, с. 77].

К сожалению, на сегодняшний день следует признать, что выявление и расследование преступлений данной категории традиционно связано с большими трудностями. Прежде всего это объясняется тем, что формулировки ст. 174, 174.1 УК РФ [5] выглядят весьма обобщенно, что зачастую влечет за собой ошибки в следственной и судебной деятельности. Поэтому практическим работникам следует не только знать уголовно-правовую характеристику указанных деяний, но и обладать четким представлением о сущности и содержании структуры их криминалистической характеристики, поскольку для следователей данная криминалистическая категория легализации (отмывания) преступных доходов должна являться источником отправных сведений для организации работы по рассматриваемой категории уголовных дел.

Тема понятия криминалистической характеристики является одной из самых спорных в науке криминалистике. Вместе с тем следует подчеркнуть, что содержание криминалистической характеристики применительно к различным видам и группам преступлений может меняться, причем существенно, поскольку это – открытый блок, который может и должен постоянно пополняться новыми сведениями, и, как

подчеркивал Р.С. Белкин, «...это вопрос дальнейшего накопления и обобщения эмпирических материалов [1, с. 163]». Кроме того, к содержанию криминалистической характеристики преступлений должны быть отнесены только те элементы, которые отличаются четкой поисково-розыскной направленностью и положительно влияют на их раскрытие и расследование. При этом эти данные должны «работать» не сами по себе, а через выявленные их закономерные корреляции, «отвечающие» на вопросы: что (действия, орудия, следы и пр.), с чем связано, каким именно образом, что за чем следует, что и с помощью чего может быть выявлено и установлено [6, с. 75].

Практически это значит, что при расследовании определенной категории преступных деяний, в том числе и преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иных преступных доходов, сопоставление имеющейся информации о них (кто, что, где, когда, каким образом, при каких обстоятельствах и т.д.) с системой обобщенных сведений о ранее расследованных преступлениях этого вида позволяет выделить аналогичные криминалистически значимые признаки преступления и на этой основе определить, чем характеризуются пока еще не известные в данном расследовании обстоятельства [3, с. 10].

Таким образом, можно сделать вывод, что криминалистическая характеристика преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, складывается из ряда элементов и все их многообразие поддается научной систематизации, наиболее общее логическое основание для которой представляется авторам как элементы состава преступления, поскольку элементы криминалистической характеристики преступлений полностью отражают: данные об объекте преступного посягательства и о его способах подготовки, совершения и сокрытия, а также о месте, времени и иных обстоятельствах (объект и объективную сторону преступления), а также о личности преступника, его соучастниках, их мотивах, их целях (субъект и субъективная сторона преступления) [2, с. 25].

Подобная классификация представляется нам наиболее удобной по нескольким основаниям. Во-первых, она имеет аналог в теории уголовного права, во-вторых, такое деление элементов криминалистической характеристики позволяет разграничить исследуемые вопросы по их прикладному значению. Кроме того, в этой связи следует особо подчеркнуть необходимость использования в процессе расследования преступления именно совокупности знаний и междисциплинарных связей, прежде всего наук уголовно-правового цикла, а не отделять друг от друга такие дефиниции, как уголовно-правовая и криминалистическая характеристика, а также обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию [3, с. 11].

В этом же контексте, на наш взгляд, при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, необходимо учитывать также социологическую, психологическую характеристики и другие значимые для расследования факты, поскольку каждый отдельный случай совершения преступления индивидуален, и следователь обязан анализировать и сопоставлять все имеющиеся сведения о преступлении с различных его сторон, изучая при этом как типовые, так и индивидуальные особенности совершенного преступления.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что каждая наука уголовно-правового цикла изучает преступление со своей позиции. Уголовный кодекс Российской Федерации и, соответственно, уголовное право отвечает следователю на вопрос, к какому преступному деянию относится совершенное преступление и является ли оно таковым. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и, соответственно, уголовный процесс отвечает на вопрос, что следователь должен делать, т.е. какую процедуру соблюдать при расследовании преступления, с целью установления всех обстоятельств, подлежащих показыванию, а на вопросы: как спланировать расследование, как его произвести, какие тактические приемы, рекомендации и комбинации в конкретной следственной ситуации наиболее целесообразно применять, какие криминалистические возможности на сегодняшний день имеются в арсенале правоохранительных органов и каким образом умело ими воспользоваться для объективного установления всех обстоятельств подлежащих доказыванию, — отвечает криминалистика, если речь идет о производстве следственных действий, и, соответственно, оперативно-розыскная деятельность, если речь идет о производстве оперативно-розыскных мероприятий. В основу же этих процессов ложится систематизация и анализ имеющейся криминалистически значимой информации, содержащейся в криминалистической характеристике преступлений [3, с. 12].

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых между собой элементов, анализ и оценка которых позволяет следователю грамотно организовать работу по делу. При этом основными элементами криминалистической характеристики преступлений данной категории являются:

- способы подготовки, совершения и сокрытия предикатного (основного) по отношению к легализации преступления (в рамках которого и образовались преступные доходы);
- обстановка совершения преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ;
- способы подготовки, совершения и сокрытия непосредственно самой легализации (отмывания) в форме совершения финансовых операций или других сделок с денежными средствами или иным имуществом, полученным в рамках предикатного преступления;
- следы легализации (отмывания) преступных доходов и механизм их следообразования;
- личность преступника, где ключевым моментом является умысел лица на совершение преступления с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами или самим субъектом преступным путем.

Список литературы:

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 327 с.

2. Гелюс, Т.Ф. К вопросу о значении и использовании на практике криминалистической характеристики преступлений / Т.Ф. Гелюс // Правовая культура России: современное состояние и тенденции развития: сб. матер. Всероссийской науч.-практич. конф. / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. – С. 23–26.

3. Гелюс, Т.Ф. Расследование преступлений экономической направленности: учеб.-практич. пособие / Т.Ф. Гелюс, А.С. Пудовиков. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2019. – 88 с.

4. Кондраткова, Н.В. О легализации преступных доходов в России / Н.В. Кондакова // Альманах современной науки и образования. Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 10 (100). – С. 77–82.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ; в ред. от 07.04.2020; с изм. и доп., от 12.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление: 30.06.2020).

6. Худина, Т.Ф. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания в России иностранных граждан и лиц без гражданства: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ф. Худина. – Иркутск, 2008. – 215 с.

Егоров Н.Н., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

ТАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье проанализирован тактический выбор при проверке сообщения о преступлении между производством экспертизы и исследованием предметов, документов и трупов. Обосновано, что возникающая конкуренция между заключением эксперта и исследованием предметов, документов и трупов разрешается в пользу последнего.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, тактический выбор, производство экспертизы, предварительное исследование.

Криминалистические рекомендации, как правило, направлены на реализацию уголовно-процессуальных категорий и норм, их детализацию и особенно на восполнение в них пробелов. Как образно отмечал один из основателей криминалистики Г.Гросс, она, по природе своей, начинается там, где материальное и формальное уголовное право прекращают свою работу [1, с. 175]. Основное отличие уголовно-процессуальных категорий и норм от криминалистических рекомендаций – это возможность выбора (альтернативность) в условиях конкретной ситуации [8, с. 12], особенно в условиях тактического риска.

Величина риска зависит от множества факторов объективного и субъективного характера и может оказывать существенное влияние на выбор альтернативы при принятии и реализации решений [15, с. 14].

Иногда такой выбор содержится в законодательстве. Так, при проверке сообщения о преступлении следователь (дознатель) вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, требовать производства исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Таким образом, для следователя (дознателя) на стадии возбуждения уголовного

дела законом заложен тактический выбор между назначением экспертизы или производством исследований документов, предметов и трупов.

Представляется, что при прочих равных условиях вышеуказанный выбор предпочтителен в пользу производства исследований документов, предметов и трупов.

Во-первых, из принципа процессуальной экономии, что заключается в выборе наиболее оптимального действия (решения) из числа предложенных законом или не запрещенных им. Процессуальная экономия направлена на достижение оптимального эффекта при относительно минимальной затрате сил, средств и времени. Предварительные исследования явно менее затратны с процессуальной, инструментальной и методической точек зрения, чем назначение и производство экспертизы. Тем более что в этом случае достижение процессуальной экономии вполне возможно и непроцессуальным путем [12, с. 48–50].

Предварительные исследования различных объектов проводятся экспертно-криминалистическими подразделениями тех министерств и ведомств, в составе которых имеются службы, которые осуществляют предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность по заданиям сотрудников этих служб. Либо проведение предварительных исследований вменено в функциональные обязанности сотрудников этих подразделений, в случаях и во время их участия в качестве специалистов при производстве следственных действий, в целях принятия неотложных мер к раскрытию преступлений и розыска преступников.

Изучение и обобщение литературных источников показывает, что данное исследование не имеет однозначного наименования. Его называют «доэкспертным» [3, с. 112], так как зачастую оно предшествует экспертизе; «самостоятельным» [16, с. 87–88] или «следственным» [13, с. 28–29], поскольку оно может проводиться следователем без приглашения понятых и составления процессуального документа; «внеэкспертным криминалистическим исследованием» [9, с. 16] как не имеющим детальной правовой регламентации в отличие от экспертизы. Наблюдающееся многообразие названий не отвечает требованию унификации языка криминалистики, введению единого терминологического аппарата. Наибольшее распространение получили названия «предварительное криминалистическое исследование» [4, с. 14; 11, с. 8] и «предварительное исследование» [14, с. 79] как более точно характеризующие обозначаемое понятие. Выражение «предварительное» означает, что исследование предшествует действию или комплексу действий. Оно может предварять как экспертизу, так и следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Его результаты носят ориентирующий характер. Мы будем пользоваться более кратким словосочетанием «предварительное исследование».

Различны взгляды и на содержание предварительного исследования, от категоричного суждения, что из общего правила сохранения вещественных доказательств не может быть сделано никакого исключения [6, с. 144], до более лояльных утверждений:

- рассматривающих его как внеэкспертный анализ, оставляющий объект пригодным для последующего экспертного исследования [2, с. 13];

- определяющих его как исследование «...от простого и доступного – к сложному, от неразрушающего (недеструктивного) – к разрушающему (деструктивному)» [7, с. 9].

Есть и промежуточное мнение, что разрушающими методами можно пользоваться только в тех случаях, «...когда данное вещество или материал не приобрели еще статус вещественного доказательства» [5, с. 38].

Ведомственные нормативные акты предполагают, что при проведении предварительного исследования применяются только те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности, в случае необходимости, последующего производства судебной экспертизы. Если проведение предварительного исследования невозможно без изменения свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с инициатором исследования [10, п.п. 55.2, 55.3].

Результаты предварительного исследования оформляются справкой об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП. В справке об исследовании указываются:

- описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование;
- сведения о разрешении на использование в ходе предварительного исследования видоизменяющих (разрушающих) методов;
- вопросы, поставленные перед специалистом;
- ответы на поставленные вопросы;
- должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего предварительное исследование [10, п.п. 55.4, 55.5].

Во-вторых, это требуется для обеспечения прав участников уголовного процесса, поскольку лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ч 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Процессуальный порядок назначения экспертизы предполагает, что следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). Кроме того, судебная экспертиза в отношении потерпевшего (за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ), а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде (ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Выполнить данные предписания закона при проверке сообщения о преступлении невозможно, поскольку на этом этапе процессуальный статус лиц еще не определен.

Таким образом, на стадии проверки сообщения о преступлении возникающая конкуренция между заключением эксперта и исследованием предметов, документов и трупов разрешается в пользу последнего.

Список литературы:

1. *Гросс, Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002. – 175 с.
2. *Дворкин, А.И.* Предварительное исследование вещественных доказательств при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Дворкин. – М., 1974. – 231 с.
3. *Колмаков, В.П.* Следственный осмотр / В.П. Колмаков. – М.: Юрид.лит., 1969. – 196 с.
4. Корниенко, Н.А. Проведение предварительных исследований криминалистических объектов / Н.А. Корниенко. – Л.: Институт усовершенствования следственных работников, 1979. – 29 с.
5. *Корниенко, Н.А.* Теория и практика предварительных криминалистических исследований вещественных доказательств: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Корниенко. – М., 1976. – 202 с.
6. *Корухов, Ю.Г.* Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.Г. Корухов. – М., 1977.
7. *Кузьмин, Н.М.* Предварительное лабораторное исследование микрообъектов физико-химическими методами: Методическое письмо № 28 / Н.М. Кузьмин, В.А. Снетков, В.З. Худяков. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – 214 с.
8. Криминалистика в 5 т. Т. 4. Криминалистическая тактика: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ ред. И.В; Александрова; отв. ред. И.М. Комарова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 179 с.
9. *Лопушной, Е.А.* Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях (по УПК Казахской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Лопушной. – Алма-Ата, 1971. – 26 с.
10. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электрон. ресурс]: [приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7: с изменениями от 28.11.2019]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902159638> (дата обращения: 24.04.2020).
11. *Плесовских, Ю.Г.* Предварительные криминалистические исследования на месте происшествия и использование их результатов в раскрытии и расследовании преступлений / Ю.Г. Плесовских. – Хабаровск: ХВШ МВД РФ, 1994. – 78 с.
12. *Поляков, М.П.* Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: монография / М.П. Поляков, А.Ю. Смолин. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 152 с.
13. *Розовский, Б.Г.* Методы выявления интеллектуального подлога документов следственным путем / Б.Г. Розовский // Криминалистика и судебная экспертиза. Выпуск 1. – Киев: РИО МООП УССР, 1964. – Вып. 1. – С. 28–35.
14. *Селиванов, Н.А.* Вещественные доказательства / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1971. – 198 с.
15. *Шабанов, В.Б.* Определение величины криминалистического риска при принятии решений в сфере уголовного судопроизводства / В.Б. Шабанов, Г.А. Зорин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 13–16.
16. *Шаркова, Т.Ф.* О самостоятельных исследованиях вещественных доказательств, проводимых следователем / Т.Ф. Шаркова // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев: РИО МВД УССР, 1969. – Вып. 6. – С. 87–88.

ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ ФЕНОМЕНА «ДВОЕВЕРИЯ» В ПОВОЛЖЬЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVIII–XIX ВЕКОВ

В статье рассматривается феномен «двоеверия» в Поволжье на примере исторических источников XVIII–XIX веков. Выделяются подходы к описанию данного феномена: «осуждающий», «оправдывающий», «иронизирующий». Делается вывод о фундаментальном характере язычества, благодаря которому поддерживалось этническое своеобразие в регионе.

Ключевые слова: «двоеверие», язычество, христианство, ислам, народы Поволжья.

Отличительными чертами Поволжья являются полиэтничность и поликонфессиональность. Это место встречи различных религий: христианство, ислам, язычество. Самые крупные поселения образованы русскими, татарами, чувашами и мордвой, имевшими свои этноконфессиональные особенности.

Предметом исследования в данной статье является феномен «двоеверия» в Поволжье, возникший в результате противостояния язычества и монотеистической религии (христианства или ислама). Актуальность рассмотрения этого феномена обуславливается его сохранением в современной повседневной культуре народов региона, что свидетельствует об устойчивости языческого мировоззрения, невзирая на стремление государственной власти (царской или советской) и православной церкви контролировать религиозную жизнь людей и направлять ее в удобное для себя русло. Языческое мировоззрение представляло собой своеобразный сплав народной мудрости, способствовавший адаптации его носителей к различным условиям бытия, к принятию всех несовершенств и противоречий окружающего мира. Распространение христианского вероучения в Поволжье создало ситуацию двойственности, когда формально соблюдались принципы монотеистической религии, а в реальности человек следовал заветам предков-язычников, видя в них высшую справедливость и благо.

Цель статьи – рассмотрение подходов к описанию феномена «двоеверия» в Поволжье в исторических источниках XVIII–XIX веков. Исследование базируется на официальных документах Канцелярии Синода, духовного ведомства Российской Империи и этнографических очерках, подготовленных в указанный период времени. Выделение подходов к анализу «двоеверия» в Поволжье на основе данных материалов позволяет объяснить, с одной стороны, устойчивость этого феномена, а с другой – динамику отношения к нему в историческом контексте. В зависимости от характера восприятия «двоеверия» государственными властями и этнографами можно выделить три подхода к его рассмотрению: 1) «осуждающий»; 2) «оправдывающий»; 3) «иронизирующий».

Как известно, распространение христианства в Поволжье было связано со взятием Казани Иваном IV Грозным в 1552 году. Процесс христианизации региона сопровождался сопротивлением местного населения: «на войско христианское чары творили и великую плювию наводили» [8, с. 27].

В период правления Петра I началось активное изучение традиционных верований и обычаев, распространенных в Поволжье. Тогда преобладала «осуждающая» риторика. Так, английский строитель кораблей капитан Джон Перри, приглашенный на службу в Россию в 1698 г., описал с «некоторым недоумением» суеверный страх волжан по поводу использования русских икон. Согласно их рассуждениям, на небе жил Тот, кого не допускалось изображать или описывать [6].

В XVIII веке русификация и, соответственно, христианизация поволжских народов продолжились. В одном из донесений 1768 года об обращении иноверцев в православие отмечалась важность «учредить проповедь слова Божия в иноверных и крещение их в Христианский закон», «поступать с ними (иноверцами) яко с бессловесными» [9, л. 9]. Причем новокрещены получали определенные привилегии в виде освобождения от податей и рекрутских наборов для умножения обращений в православие магометан и язычников [10]. Более того, на государственном уровне некрещеным не разрешалось контактировать с новокрещеными в любых формах. Так, нами был найден архивный документ, в котором описывалось, что на христианском кладбище «...кладутся и некрещёные мертвые тела и приезжая из ближних и дальних мест некрещеные приносят жертвы, песни и пляски, что Богопротивно и Указом запрещено. Которые кладбища надобно перенести в их некрещеные жилища, тайно захоронить» [11, л. 2].

Исследователи Поволжья в XVIII веке, например, Ф.И. Страленберг, Г.Ф. Миллер, Г. Георги и др., также с осуждением воспринимали религиозные воззрения финно-угров (марийцы, удмурты, мордва) и чувашей [1; 2; 5]. По свидетельству Ф.И. Страленберга, языческие народы региона почитали ряд «рукотворных болванов», совершали жертвоприношения, используя святые деревья, огонь и другие элементы [2]. Вместе с тем в языческом мировоззрении, например, чувашей и марийцев существовало представление об Иисусе Христе.

Помимо русского фактора, значительной оказалась роль татар в социокультурном развитии Поволжья. Как отмечал этнограф И.Н. Смирнов, «...татары сделали уже большие успехи в деле ассимиляции народностей края – мишари, мордва, каратаи, часть вотяков оставили родной язык и начали уже отатариваться, сохраняя ещё костюм и верования. Христианство остановило начавшийся процесс» [15, л. 20]. Фактически в исследуемом регионе язычество растворялось в исламском и христианском верованиях, что выражалось, к примеру, в земледельческом и погребальном культурах, в ритуалах жертвоприношения, «в явлениях так называемого “двоеверия” и даже “троеверия”» [4, с. 34]. Следовательно, под его влиянием формировались бытовая ислам среди поволжских татар и башкир или бытовое христианство среди русских, чувашей, мордвы, удмуртов и марийцев.

В XIX веке, несмотря на авторитет Русской православной церкви в регионе, повседневная жизнь чувашей, мордвы, марийцев и удмуртов оставалась неотделимой от языческой веры. Но оценка феномена «двоеверия» становится похожей на его «оправдание». В выписке из годового отчета о состоянии Казанской губернии за 1840 год отмечалось, что в отношении христианского крещения вотяки (удмурты), чувашаи и черемисы (марийцы) находились ещё «в младенческом состоянии» и нередко справляли «языческие обряды наравне со своими одноплеменцами-идолопоклонниками» [12, л. 2]. В качестве причин сохранения

этнических традиций в культуре упомянутых народов называются языковая проблема (большая часть волжан не владела русским языком, а священники и прочие члены прихода не знали языка своих прихожан-инородцев) и сословная разница между представителями православной церкви и крестьянства («между татарами и муллами гораздо больше существует духовной связи, нежели между нашим духовенством и крестьянами», поскольку «происхождение мулл из среды крестьянского однородного населения») [14, л. 3]. Борьба с языческими обрядами волжан предлагалась, к примеру, казанскому военному губернатору «...с особой осмотрительностью, обращаясь преимущественно к убеждению и вразумлению обывателей» [13, л. 2].

В этнографической литературе XIX века преобладало более терпимое восприятие языческих верований народов Поволжья. Его можно было сравнить с удивлением или любопытством этнографов при их знакомстве с традициями волжан.

Достаточно неординарно к рассмотрению религиозных воззрений и обычаев чувашей подходил В.А. Сбоев. Несмотря на то что он писал о религиозном дуализме и его проявлении в обрядности чувашского народа, позиция этого исследователя сводилась к теории монотеизма, согласно которой у чувашей издревле существовала вера в единого доброго бога. «Дуализм этот, – указывал В.А. Сбоев – состоял в поклонении двум враждебным ... божественным силам, т.е. Торе и шайтану. Тора был бог добра и света... Шайтан – бог зла и мрака... В областях как доброго, так и злого бога, по верованию чуваш, были духи служебные. Из них-то чуваш в последствии сделали особенные самостоятельные божества» [7, с. 78–79]. Аналогичное мнение по поводу верований чувашей разделял Н.И. Золотницкий, считавший, что именем Тора назывался когда-то единый бог, а среди современных ему чувашей Тора добавлялось «к именам многих небесных и земных божеств...» [3, с. 256].

В конце XIX века обрел силу третий, «иронизирующий», подход к описанию «двоеверия» в Поволжье. Зачастую это связывалось с необычностью проявления православия в регионе. К примеру, Иисуса Христа и апостолов мордовские крестьяне представляли «по образу и подобию своему», в мордовских рубахах, портах и лаптях [4, с. 105]. Кроме того, языческие моления частично переносились на православные праздники. Священник служил перед «моляном» молебен, затем уходил, получив с каждого двора приношение натурой – хлеб, яйца, мясо. Языческие трапезы приравнивались священниками к «вечерям любви», таким способом православие заключало компромисс со старой народной верой [4, с. 107].

Мусульманскому населению региона также были присущи языческие суеверия, несмотря на универсальный характер норм и предписаний исламского вероучения. В Поволжье возникло такое явление, как ишанизм, означавший поклонение местным святым, живым и прозорливым «старцам». Этих старцев называли ишанами (букв. «они»), которые лечили от разных болезней, избавляли женщин от бесплодия, отчитывали грешных, видели пророческие сны. Они окружали себя «мюридами» – преданными учениками, из которых воспитывались будущие «ишаны». Самые влиятельные из мусульманских «святых старцев» проживали в Казани [4, с. 88]. Они пользовались безусловным авторитетом, подобно мусульманским священнослужителям.

В заключение можно сказать, что упомянутые подходы к описанию феномена «двоеверия» в Поволжье тесно переплетались друг с другом, особенно в XIX веке. Это обуславливалось ростом исследований культуры волжан, интенсивностью

межэтнических контактов, усилением «русского» фактора в просвещении местного населения региона. Невзирая на критические оценки государственных чиновников и этнографов прошлого, язычество на протяжении XVIII-XIX веков служило определённым фундаментом для народов Поволжья, на который насаивались иные религиозные культы, зачастую не способные искоренить из памяти образы богов и духов-покровителей. Именно благодаря подобному «наслоению» сохранялось этническое своеобразие жителей региона.

Список литературы:

1. *Георги, И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обычаев, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей / И.Г. Георги; предисл. и прим. В.А. Дмитриева. – СПб. : Русская симфония, 2007. – 808 с.
2. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии: в 2 т. / под ред. М.П. Ирошникова; сост. Е.А. Савельева, Ю.Н. Беспярых, В.Е. Возгрин. – М. – Л.: Академия наук, 1985. – Т. 1. – 220 с.
3. *Золотницкий, Н.И.* О старой чувашской вере / Н.И. Золотницкий // Труды Четвертого археологического съезда в Казани. 1877. Т. II. – Казань, 1891. – С. 252–256.
4. *Маторин, Н.* Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь: Язычество – Ислам – Православие – Сектанство / Н. Маторин. – М. : Акц. Издат. О-во «Безбожник», 1929. – 176 с.
5. *Миллер, Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко-то: черемис, чуваш и вотяков / Г.Ф. Миллер. – СПб.: Имп. АН, 1791. – 99 с.
6. *Перри, Д.* Другое и более подробное повествование о России / Д. Перри // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Кн. 2. – М.: Университетская тип., 1871. – С. 151–180.
7. *Сбоев, В.А.* Записки о чувашах / В.А. Сбоев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 142 с.
8. Сказания князя Курбского: в 2 ч. - СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1842. – 506 с.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 18. Оп. 1. Д. 237.
10. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 717; Ф. 18. Оп. 1. Д. 142.
11. РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 119.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 791. Оп. 11. Д. 28252.
13. РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1652.
14. РГИА. Ф. 796. Оп. 142. Д. 1607.
15. Российский этнографический музей (РЭМ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 599.

Мерецкий Н.Е., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО ФАКТАМ НАСИЛИЯ, СОВЕРШАЕМОГО В СЕМЬЕ

В статье исследуются некоторые проблемы допроса потерпевших по фактам насилия, совершаемого в семье. В ней исследуются способы получения доказательственной информации, необходимой не только для возбуждения уголовного дела в отношении субъектов, совершающих насильственные действия в отношении близких и родственников, но и для качественного расследования.

Ключевые слова: допрос, возбуждение уголовного дела, семья, насилие, преступление, след, правоохранительные органы, доказательства, судебное исследование.

Изучение практики борьбы с преступлениями, совершаемыми в семье в отношении детей, а также близких и родственников, показывает, что любое человеческое действие находится в причинной связи с наступлением общественно опасного последствия в тех случаях, когда, во-первых, оно является необходимым условием защиты (сопротивления) и, во-вторых, субъект в результате свойств и психологического состояния неадекватно воспринимает действительную обстановку. В связи с этим мы отмечаем, что, если каждая деятельность является результатом какого-либо человеческого состояния, следовательно, само может стать причиной дальнейшего действия, то последующие события могут быть результатом импульсивного поведения, приведшим к преступлению. Но поскольку причина и следствие имеют смысл и значение лишь по отношению к определенным явлениям, постольку мы наблюдаем их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Явления внешнего мира оказывают на человека воздействие не непосредственно, а опосредованно, при помощи представлений, ставших мотивом. При этом сущность противоправного поступка может быть постигнута лишь при учете взаимоотношений всех членов, совместно проживающих в семье.

Проведенный нами анализ теории, а также непосредственное решение задачи по реальному обеспечению неотвратимости наказания зависит, во-первых, от имеющейся информации о совершенном деянии, во-вторых, от результатов работы органов дознания и предварительного следствия по быстрому и полному раскрытию и расследованию противоправного деяния, в-третьих, от результатов работы с лицами (в том числе детьми), находящимися в близких отношениях с насильником, в-четвертых, от установления свидетелей и очевидцев по фактам насилия.

Практика показывает, что противоправная деятельность субъекта в семье как способ совершения преступления детерминирована объективными и субъективными факторами, которые оказывают непосредственное влияние на ход и результаты расследования.

К объективным факторам, по нашему мнению, можно отнести:

Во-первых, условия, способствующие совершению определенных действий, например, алкоголизм или наркомания кого-либо из членов семьи или их близких родственников, а также знакомых и т.д.

Во-вторых, механизм преступления (внешние условия), включающий в себя взаимные оскорбления, истязания, моральное унижение человеческого достоинства и т.д.

Среди субъективных факторов можно отметить:

Во-первых, проявление резко негативного поведения субъекта к положительным сторонам человеческого взаимоотношения вследствие, например, зависти к счастью других членов семьи.

Во-вторых, возникновение психологического состояния, при котором противоправное и виновное поведение становится единственно возможным.

При возбуждении уголовного дела следователь должен проанализировать всю имеющуюся информацию об изучаемом преступном событии с опорой на прошлый опыт и знания, в результате чего и сам может оказаться источником определенных (необходимых) знаний. Следовательно, при обнаружении факта насильственных

преступлений, совершаемых в семье по отношению к близким и родственникам, в том числе и к несовершеннолетнему ребенку, необходимо, во-первых, одновременное исследование на нескольких уровнях различных объектов и ситуации в целом, во-вторых, синтезирование данных, полученных из различных (процессуальных и непроцессуальных) источников, и, в-третьих, формирование соответствующих выводов, относящихся к событию в целом и к отдельным его фрагментам.

Отметим, что при исследовании обстоятельств, подлежащих установлению при возбуждении уголовного дела, следователь анализирует разнообразные сведения, полученные при проведении оперативно-розыскных и регистрационных мероприятий. Зачастую в них содержится источник фактических данных о преступлении (источник доказательственной информации) в лице жертвы и объект (следы на теле, одежде и т.п.), всестороннее, полное исследование которых криминалистическими средствами может обеспечить получение необходимой для дела информации. Подчеркнем, что сведения о субъекте (преступнике) в большинстве случаев известны, а потому выявление и установление его с целью использования в качестве информационного источника не представляет затруднений.

Довольно часто процесс возбуждения уголовного дела по фактам внутрисемейного насилия сопровождается активным противодействием расследованию со стороны как насильника, так и иных заинтересованных лиц. Так, например, потерпевшие могут отказываться от дачи показаний в отношении насильника вследствие запугивания их со стороны последнего или третьих лиц (чаще – других родственников). Из приведенного анализа можно заключить, что требуется в полном объеме исследовать все обстоятельства, необходимые для возбуждения уголовного дела.

Также отметим, что в силу специфики рассматриваемого преступления деятельность дознавателя, следователя в обозначенный период направлена на выявление всех эпизодов преступной деятельности, установление роли каждого из участников, в том числе и потерпевших.

Обратим внимание на то, что сбор и анализ необходимой информации должен иметь целенаправленный характер и ограничиваться решением конкретных задач первоначального этапа расследования [1, с. 90]. В противном случае излишняя увлеченность поиском дополнительной информации для расследования преступления может обернуться тактической ошибкой. Речь идет, например, о следующих моментах:

1) телесные повреждения (например, синяки, ушибы, растяжения мышц, ссадины и т.п.) в некоторых случаях не заметны невооруженным глазом или могут проявляться или исчезать на поверхности кожного покрова через некоторое время после их нанесения;

2) могут возникнуть трудности в определении обстоятельств получения травмы, например, получены ли повреждения в результате насилия или стали следствием случайности;

3) могут отсутствовать свидетели, поскольку преступление совершено в частном жилище, или единственными свидетелями могут являться дети или престарелые

родственники, которые, как показывает практика, склонны умалчивать о случившемся, а иногда и одобряют противоправные действия насильника;

4) не совершавшая правонарушения жена может попытаться защитить супруга-правонарушителя, взяв вину на себя;

5) жертвы не в состоянии сообщить о фактах насилия в силу возраста, страха или зависимости от насильника;

6) жертвы могут не знать о своих законных правах и не осознавать характер противоправности насилия, совершенного в отношении них;

7) свидетели предпочитают не вмешиваться в проблемы семьи;

8) насилие может осуществляться без причинения физического вреда здоровью. Например, систематическое психологическое давление и моральное унижение жертвы может причинять более тяжкий вред, чем однократное физическое насилие.

Наряду с этим в начальный период расследования, по нашему мнению, прежде чем проводить допрос [3, с. 395] желательно получить наиболее полную информацию о событии в результате осмотра места происшествия. Следователь должен знать, как собирать, маркировать и упаковывать обнаруженные следы, чтобы они не потерялись или не были повреждены. Это особенно важно при расследовании случаев нанесения побоев ребенку, когда роль судебной экспертизы приобретает решающее значение.

Мы считаем, что с криминалистических позиций большое значение имеют данные, полученные в результате допроса следующих лиц:

- наблюдавших насилие и сообщивших в полицию;
- иных лиц, которым жертва рассказала об акте насилия;
- жертв(ы);
- членов семьи и близких родственников;
- других свидетелей;
- правонарушителя;
- соседей или лиц, проживающих поблизости.

Кроме того, заявления, сделанные во время первоначального опроса (допроса), могут стать свидетельскими показаниями, используемыми в дальнейшем при рассмотрении уголовных дел в суде. В силу этого следователи должны выбрать подходящий момент для проведения допроса жертвы в минимально психотравмирующих для нее условиях. Известно, что имевшие место факты легче вспомнить сразу после совершения насилия. Более того, если первоначальные сообщения точны и носят исчерпывающий характер, отпадает необходимость проводить повторные допросы и снова травмировать ребенка или свидетелей.

Обратим внимание на то, что допросы [2, с. 57] на начальном этапе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в семье, могут быть более успешными, если:

- проводятся группами, состоящими из представителей различных служб, например, социальных работников и полицейских отделов по работе с несовершеннолетними;
- жертвы понимают, для какой цели делаются заявления и как они могут быть использованы;

- во время допроса присутствует лицо, пользующееся авторитетом у жертвы и оказывающее ей поддержку, например, работник детского дома или адвокат;
- в некоторых случаях опрос проводится в отсутствие других членов семьи, чтобы на жертву не оказывалось давление;
- допрос жертвы проводится следователем-женщиной, которая прошла специальную подготовку по вопросам предупреждения семейного насилия;
- допрос проводится в безопасном месте, в отсутствие правонарушителя (в идеальном случае – дома, когда нет правонарушителя).

Следует иметь в виду, что беседы с детьми, ставшими свидетелями проявления насилия в семье, должны проводиться только в случае абсолютной необходимости. Ребенок не должен быть поставлен в такое положение, когда в результате имевшего места конфликта ему надо будет решать, сторону какого родителя принять.

Из приведенного анализа можно заключить, что при возбуждении уголовного дела по факту насилия, совершаемого в семье в отношении ребенка, а также близких и родственников, следует исходить из информации, полученной при допросе потерпевшего и иных субъектов, в том числе работников правоохранительных органов, органов опеки и попечительства, в ходе своевременного проведения судебно-медицинского освидетельствования или следственного освидетельствования и допросе иных свидетелей, случайно оказавшихся в месте, где произошло противоправное деяние.

Список литературы:

1. *Мерецкий, Н.Е.* Влияние исходной информации на расследование преступлений / Н.Е. Мерецкий // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: матер. Всерос. науч.-практич. конф. (11–12 ноября 2016). – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. – С. 89–92.
2. *Мерецкий, Н.Е.* Значение информационного обеспечения допроса обвиняемого / Н.Е. Мерецкий // Допрос: криминалистические и процессуальные проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): сб. матер. 55-х криминалистических чтений: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – С. 54–60.
3. *Шурухнов, Н.Г.* Рекомендации профессора Н.И. Порубова по производству допроса и их использование в допросе обвиняемых в организации экстремистского сообщества / Н.Г. Шурухнов // Допрос: криминалистические и процессуальные проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): сб. матер. 55-х криминалистических чтений: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – С. 395.

Пичугин С.Б., ПАО «РКК “Энергия”», г. Москва, Россия

ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОЦЕССОВ ГОРЕНИЯ НА БОРТУ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

В статье приведены сведения о проведенных экспериментах по изучению процессов горения на борту МКС. Рассмотрены некоторые результаты исследований в гуманитарном плане.

Ключевые слова: космический эксперимент, Международная космическая станция, программа совместных экспериментов, группы исследователей.

В период с июня 2016 года и по настоящее время – 2020 год, на борту Международной космической станции (МКС) в рамках Программы совместных

российско-американских исследований проводятся эксперименты, в которых исследуется горение в невесомости [1, с. 152–154]. Перечень соответствующих космических экспериментов (КЭ) приведен в таблице 1.

Таблица 1

Перечень КЭ, в которых исследуется горение на МКС

КЭ	Содержание исследований	Страна / Представительство	Научное руководство	Профессиональная группа
Зарево (Cool Flame)	горение капле углевородов в условиях микрогравитации в отсутствии принудительного тока окислителя	Россия	ФГБУН «Институт химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук» (ИХФ РАН)	Минобрнауки РФ
		США	- University of California at San Diego	Учебно-научное
			- Princeton Univ.	Учебно-научное
			- Univ. of South Carolina	Учебно-научное
- National Center for Space Exploration Research	Научно-исследовательское			
Диффузионное пламя (CLD)	ламинарное диффузионное пламя в спутном потоке горючего газа и газа окислителя	Россия	ФГАОУ «Дальневосточный федеральный университет»	Минобрнауки РФ
		США	Yale University	Учебно-научное
Электрическое пламя (E-flame)	Изучение влияния электрических полей на диффузионное пламя	Россия	ФГАОУ «Дальневосточный федеральный университет»	
		США	University of California, Irvine	Учебно-научное
			ClearSign Combustion Corp.	Коммерческое
s-Flame	Изучение сферически симметричного диффузионного пламени из газообразного топлива	Россия	ФГБУН «Физический институт им. П.Н. Лебедева Российской академии наук»	Минобрнауки РФ
		США	Yale University	Учебно-научное

КЭ	Содержание исследований	Страна / Представительство	Научное руководство	Профессиональная группа
Адамант (Flame Design)	Изучение пламён: «Прямого» – образованного при подаче горючего в атмосферу окислителя «Обратного» – образованного при подаче окислителя в атмосферу горючего	Россия	ФИЦ «Институт химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук»	
		США	Washington University at St. Louis	Учебно-научное
			University of Hawaii	Учебно-научное
			University of Maryland	Учебно-научное
			NASA Glenn Research Center	Научно-исследовательское
Фламенко (BRE)	Изучение диффузионного пламени из газов над плоскостью диска	Россия	ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»	Минобрнауки РФ
		США	University of Maryland	Учебно-научное
			FM Global	Коммерческое

КЭ на борту МКС проводятся с целью понять, как ведет себя пламя при горении жидкости, газа или твердого тела в условиях, когда отсутствует земное притяжение, так как в таких условиях отсутствует конвекция, которая обеспечивает подвод окислителя в зону, где происходит горение. В этой связи в невесомости присутствуют присущие только ей формы пламени – например, идеально сферическое или же пламя с прерывистым горением, при котором горящая капля то вспыхивает, то гаснет. Интерес к данным исследованиям проявляет широкий круг специалистов, рассматривающих космические исследования в различных аспектах.

В данной работе рассматривается гуманитарный аспект взаимодействия различных групп в ходе исследований и применения результатов исследований. Отметим, что гуманитарный аспект исследований характеризуется многомерностью и разноплановостью, выражающихся в том, что сообщество, вовлеченное в организацию и проведение исследований, представлено различными странами, регионами, организациями и профессиональными группами. При этом важно понять, как структура кооперации и правила в процедурном плане одной стороны исследователей совмещается с аналогичными структурой и правилами другой

стороны. Как национальные традиции и принципы работы групп людей, вовлечённых в исследования, способствуют успеху Программы совместных исследований в целом.

Россия и США, участвующие в исследованиях, представлены государственными учреждениями – госкорпорацией Роскосмос со стороны России и агентством НАСА – со стороны США. В рамках этих организаций в подготовке экспериментов участвуют:

На стороне ГК Роскосмос постановщиком всех проводимых КЭ является АО «ЦНИИМаш», головным предприятием по разработке пилотируемого космического комплекса (Российского сегмента МКС) является ПАО «РКК “Энергия”» имени С.П. Королёва. Учреждением, отвечающим за подготовку российского экипажа для проведения исследований, является ФГБУ «ЦПК им. Ю.А. Гагарина», а научное руководство осуществляется представителями научных и образовательных учреждений, входящих в состав Министерства науки и высшего образования РФ.

Таблица 2

Характеристика процессов проведения КЭ по изучению процессов горения на борту МКС в рамках Программы совместных российско-американских исследований

Аспект	Характеристика процессов	Примечание
Вопросы общения	- по временному признаку: согласованы для общего удобства сеансы совместной работы научных руководителей России и США и экипажа	Прогресс в ходе выполнения КЭ
	- по лингвистике: применяемая терминология приведена к единой для специалистов США и России по топливоподающим системам	Прогресс в ходе выполнения КЭ
	- цели и задачи исследования сформулированы и согласуются для учреждений науки, образования, коммерческих и государственных структур	Прогресс в ходе выполнения КЭ
Вопросы подготовки экипажа	- по спектру выполняемых работ: российский экипаж от работ по смене баллонов с компонентами топлива расширил деятельность до настроек аппаратуры.	Прогресс в ходе выполнения КЭ
	- по месту подготовки экипажа: к наземной подготовке добавилась подготовка оператора на борту МКС	Прогресс в ходе выполнения КЭ
	- экипаж стал в состоянии давать рекомендации изготовителю.	Прогресс в ходе выполнения КЭ
Применение результатов КЭ	Области применения результатов КЭ: - к первоначально сформулированным пожаробезопасности и построения двигателей добавилось направление переработки отходов	Прогресс в ходе выполнения КЭ

На стороне НАСА постановщиком, головным предприятием по разработке пилотируемого космического комплекса (Американского сегмента МКС), а также учреждением, отвечающим за подготовку экипажа для проведения исследований (в том числе российского – в рамках исследований по Программе), является агентство НАСА. Научное руководство осуществляется представителями НАСА, а также научно-образовательных и коммерческих учреждений.

В целом структура участия органов России и США в подготовке КЭ соответствует российскому ГОСТ 52017 – 2003 [2, с. 5], в котором перечислены участники подготовки и проведения КЭ:

- постановщик КЭ;
- разработчик бортовой НА;
- головное предприятие-разработчик ПКК;
- ЦПК;
- головная организация по медицинскому обеспечению космических полетов;
- ЦУП.

В рамках этой структуры отмечается устойчивая тенденция к улучшению процессов подготовки и реализации КЭ, что отражено в таблице 2.

Таким образом, многомерность и разноплановость исследований и разнообразие групп исследователей позволили достичь в гуманитарном аспекте существенного прогресса в исследованиях, а также расширить и улучшить научные исследования, образовательный процесс и умножить технические достижения, совместно с улучшением экономических показателей исследований.

Список литературы:

1. Пичугин, С.Б. Эксперименты на МКС по горению газовых смесей. Некоторые результаты и наработанный технический опыт / С.Б. Пичугин, О.Г. Артемьев, С.В. Прокопьев, О.Д. Кононенко, А.Н. Овчинин, С.М. Фролов // Матер. XIII междунар. науч.-практич. конф. «Пилотируемые полеты в космос», ЦПК Звездный городок, 13–15 ноября 2019 года. – М., 2019. – С. 152–154.

2. ГОСТ Р 52017-2003 Аппараты космические. Порядок подготовки и проведения космического эксперимента. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2003. – 23 с.

Слесарев А.В., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ТЕНДЕНЦИИ НАРКОТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

(Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 19-011-00152)

В данной статье рассматриваются некоторые тенденции изменения наркоситуации в России в период пандемии 2020 года. В фокусе внимания – флуктуации, связанные, с одной стороны, с введением ограничительных мер, и с другой, – с ростом потребности сглаживания социальной напряженности, вызванной указанными ограничениями.

Ключевые слова: наркотизация, наркотики, алкоголь, девиация, социализация.

Пандемия, всколыхнувшая мир в начале 2020 года, стала своеобразным индикатором, позволившим, проанализировав изменения наркоситуации в России, обозначить, какие факторы оказывают решающее воздействие на наркотизацию, а какие, напротив, при изменении социальных условий уходят на второй план.

Ситуация с пандемией стала для многих россиян, балансирующих на грани бедности, «толчком в пропасть», лишив возможности зарабатывать на жизнь.

Привычный российскому обывателю способ нивелирования социальной напряженности, вызванной изменениями в повседневном образе жизни, выразился в первую очередь в повышении объемов потребления алкоголя. Так, объем розничной

продажи алкоголя в России в апреле 2020 года составил 17,1 млн декалитров, увеличившись на 5,2% в годовом выражении [3].

Не обошли тенденции роста и наркорынок, становящийся все более и более конкурентоспособным по отношению к рынку алкогольной продукции.

Казалось бы, введенный практически во всех регионах главами субъектов Российской Федерации режим самоизоляции, установление ограничений на перемещение граждан, грузоперевозки и деловую активность, а также усиление правоохранительного контроля по целому ряду направлений должны снизить объемы незаконного оборота наркотиков в стране. Однако наркобизнес, обладающий способностью к сверхбыстрой адаптации, в очередной раз перестроился под новые реалии. К основным изменениям структуры и функционирования наркобизнеса можно отнести следующее:

1. Активизировалось использование сети Интернет в целях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В то время как все официальные секторы российской экономики вынуждены экстренно перестраиваться под условия дистанционной деятельности, теневые секторы, и, в частности, наркобизнес, уже давно реализующий схему дистанционных продаж, в новых условиях не претерпели серьезных изменений и даже, напротив, существенно нарастили объемы сбыта.

Так, за 4 месяца текущего года отмечен рост на 67,2% (с 7 895 до 13 199) количества выявленных фактов сбыта наркотиков, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий [1, с. 31].

При этом прослеживается тенденция ухода действующих интернет-магазинов на платформу «Hudra» от продажи единичных закладок к более крупным партиям наркотиков весом от 5 до 100 граммов.

2. С целью маскировки преступной деятельности участились случаи «рекрутирования» лиц для распространения «закладок» наркотиков. «Расширение штата» наркосбытчиков связано, с одной стороны, с увеличением спроса на наркотические средства и психоактивные вещества, а с другой, с бедственным положением значительной части населения, задействованной в сфере услуг и в условиях пандемии оставшейся и без работы, и без поддержки государства. В таких условиях выбор индивида в пользу теневого сектора является единственным очевидным для него (индивида) решением.

3. За четыре месяца 2020 года почти на треть (-27,8%, с 515 до 372) сократилось число зарегистрированных преступлений, связанных с контрабандой подконтрольных веществ (по ст. 226.1 УК РФ – с 306 до 221 фактов; по ст. 229.1 УК РФ – с 209 до 151). В апреле текущего года правоохранительными органами выявлено 43 факта контрабанды сильнодействующих веществ и 29 фактов контрабанды наркотиков (в марте – 67 и 51 соответственно; в феврале – 32 и 28; в январе – 43 и 43) [1, с. 37]. Данная тенденция обусловлена реализуемыми мероприятиями по временному ограничению движения лиц и транспортных средств через государственную границу Российской Федерации и сопровождается повышением рисков для контрабандистов в условиях ужесточения контроля за перемещением товаров и грузов на международных маршрутах.

На данном фоне отмечается сокращение контрабандного ввоза на территорию России наркотиков, имеющих зарубежное происхождение (гашиш, героин, кокаин).

Это же демонстрирует анализ деятельности онлайн-магазинов, размещенных на теневой интернет-площадке «Нудга», который показывает, что после введения санитарно-карантинных мер в ряде ключевых регионов Российской Федерации наблюдается некоторое сокращение предложения (на 6%) и, как следствие, рост цен на основные виды наркотиков, поступающих из-за рубежа либо производимых на территории России с использованием импортного сырья.

В сложившихся условиях ряд магазинов, действующих на интернет-ресурсах, в некоторых субъектах России приостановили свою деятельность, о чем уведомили «потребителей».

Однако риски поступления указанных видов наркотиков на территорию Российской Федерации с учетом ввоза в страну коммерческих грузов и продовольственных товаров при условии соблюдения выработанных санитарно-эпидемиологических требований сохраняются.

4. Расширяется производство на территории страны синтетических наркотиков ввиду сохранения доступности на российском рынке прекурсоров, реактивов и химического оборудования.

При этом растет количество фактов кустарного производства наркотиков «в домашних условиях» – в квартирах, домовладениях, гаражах. Наркотики производятся небольшими партиями, чтобы в случае задержания наркодельцы смогли избежать ответственности, предусмотренной за незаконный оборот в особо крупном размере.

5. Несмотря на то что на территории Российской Федерации логистические схемы поставки оборудования и химических веществ, используемых для производства наркотиков, не претерпели серьезных изменений, усложняются схемы их реализации путем увеличения числа фирм-посредников с целью затруднения выявления мест подпольного производства и документирования противоправной деятельности правоохранительными органами.

6. Повышаются риски расширения спектра субъектов незаконного оборота наркотиков.

В условиях углубляющегося экономического кризиса с проблемами трудоустройства и получения легальной заработной платы сталкиваются как граждане России, так и иностранные граждане, въехавшие в страну до закрытия границ. Так, по данным Минтруда России, на 1 мая текущего года число зарегистрированных в России безработных лиц составило 1 млн 234 тыс. человек, из них в марте – апреле в службах занятости зарегистрировалось 735 тыс. человек (или 59,6%) [2].

Прогнозируется увеличение числа иностранных граждан, привлекаемых в качестве закладчиков, так как «карантинный кризис» на рынке услуг «кладменов» вынуждает наркодельцов искать пути найма дополнительных курьеров.

Повышение доступности и, как следствие, уязвимости детей в Интернете из-за изоляции может способствовать росту числа несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков.

Очевидно, что масштабы указанных тенденций будут зависеть от продолжительности и глубины переживаемого кризиса, связанного с пандемией. Многие процессы вернуться в прежнее русло, однако возможны и отдельные существенные сдвиги, так как организованная преступность приспосабливается к новым условиям. Устойчивы и адаптируются рынки наркотиков. С учетом ценовой разницы по видам веществ можно прогнозировать последующее увеличение доли более дешевых (по себестоимости и конечной цене) синтетических наркотиков, произведенных на территории страны в условиях подпольных нарколабораторий.

Одновременно после отмены мер по изоляции и карантину регулярные поставки наркотиков, имеющих зарубежное происхождение, возобновятся, как минимум, на прежнем уровне.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что колебания общества в сторону наркотизации в период изменений привычного уклада социальной жизни становятся более выраженными. Тенденции к решению проблем деструктивными методами, в частности, к уходу от реальности путем потребления психоактивных веществ (как алкоголя, так и наркотиков), прочно укоренились в головах российских обывателей.

Действительность показала, что цифровизация экономики легального сектора является «догоняющей» по отношению к цифровизации теневой экономики. Вместе с тем временные ограничения, ставшие почти критическими для, например, малого бизнеса, существенно не повлияли на наркобизнес. Следовательно, ожидаемо повышение интереса населения страны к незаконной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков как к более адаптированной и устойчивой модели экономической деятельности, что в свою очередь может привести к новому витку трансформационных процессов в российском обществе.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь–май 2020 года: статистический сборник Министерства внутренних дел Российской Федерации: 2020. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2020. – 66 с.
2. Доклад министра труда и социальной защиты Антона Котякова о ситуации на рынке труда от 28.05.2020 [Электрон. ресурс] // Мин-во труда и социальной защиты Рос. Федерации. – Режим доступа : <https://mintrud.gov.ru/employment/59> (дата обращения: 02.06.2020).
3. Продажи водки и вина в России в апреле росли быстрее другой алкогольной продукции [Электрон. ресурс] // Международное информационное агентство «Россия сегодня». – Режим доступа: https://prime.ru/state_regulation/20200524/831504322.html (дата обращения: 02.06.2020).
4. Харин, В.В. Наркотизм как социальное явление, разрушающее человека и общество / В.В. Харин, Т.В. Плотникова // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 9. – С. 114–123.
5. Комлев, Ю.Ю. Преступность: девиантологическая интерпретация и новые свойства в обществе постмодерна / Ю.Ю. Комлев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 125–130.
6. Шаповал, Е.А. Социальная идентификация молодежи в виртуальных сетях / Е.А. Шаповал, В.А. Мальцева // Право и правопорядок: приоритетные направления развития. – Хабаровск, 2019. – С. 381-385.

Стремиллова О.В., Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия

Астахова А.А., Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается такой вид социализации, как киберсоциализация. Так как самая активная демографическая группа в Сети – молодежь, необходимо выявить ряд особенностей протекания социализации в интернет-пространстве именно у данной возрастной категории. Влияет ли на личность информация, получаемая из Интернета? Как молодой человек усваивает нормы и ценности общества? Как он самореализовывается в Интернете? В данной статье мы узнаем ответы на эти вопросы.

Ключевые слова: молодежь, киберсоциализация, самореализация молодежи, социализация.

На сегодняшний день мы можем наблюдать большое распространение и укрепление в обществе одного из видов института социализации, такого как киберсоциализация. Большая часть населения предпочитает постоянно находиться «онлайн» по абсолютно разным причинам. Интернет стал для человека важным инструментом в жизни. Но не стоит забывать, что человек выступает не только как субъект в отношениях «Глобальная сеть–человек», но и как объект влияния интернет-пространства. Процесс влияния постепенно перерастает в процесс усвоения (информации, норм, знаний) от киберпространства. Вопрос о том, что усваивает человек в процессе киберсоциализации, становится актуальным в настоящее время, так как в зависимости от того, какие нормы будет усваивать общество, определяется его дальнейшее развитие.

Понятие «феномен киберсоциализации» впервые вводит член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, кандидат педагогических наук В.А.Плешаков. А с 2005 года осуществляется регулярная работа по продвижению исследований феномена киберсоциализации среди профессорско-преподавательского состава и студенческой аудитории. Такой научный интерес связан с быстрыми темпами технического прогресса. Это требует постоянного наблюдения и изучения.

Объектом нашего изучения являются *студенты вузов, вовлеченные в процесс киберсоциализации.*

Предметом исследования является *мнение респондентов об особенностях протекания их киберсоциализации.*

Задачи исследования:

1. Рассмотреть определение основных понятий исследования.
2. Проанализировать подход В.А.Плешакова в изучении киберсоциализации.
3. Выявить особенности протекания интернет-социализации.
4. Определить, каким способом молодой человек социализируется в Интернете.
5. Рассмотреть процесс самореализации в Интернете.

В своем исследовании мы использовали следующие **основные понятия:**

Молодежь – самая активная демографическая группа в интернет-пространстве, которая имеет свои особенности поведения в виртуальном пространстве, использующая Интернет как инструмент самореализации и платформу для взаимодействия.

Социализация – процесс усвоения и воспроизведения социальных установок, традиций, ценностей, знаний определенного общества для успешного взаимодействия внутри него.

Киберсоциализация – процесс усвоения, воспроизведения или трансформации принятых норм в обществе посредством активного пользования интернет-ресурсами.

Самореализация молодежи – процесс совершенствования личности молодого человека для достижения целей, а также самоутверждения в социуме для общественного одобрения.

По данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 17.09.2018 на тему «Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то как часто?»:

Доля интернет-пользователей в России - 81% граждан. В том числе 65% выходят в Сеть ежедневно. Среди россиян от 18 до 24 лет этот показатель составляет 97%.

Это значит, что преимущественно молодежь подвержена киберсоциализации, и поэтому именно эта демографическая группа становится объектом нашего исследования.

Еще одно подтверждение данному тезису мы можем найти в книге В.А.Плешакова «Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a». *Особенно явно включены в процесс социализации в киберпространстве – киберсоциализацию вообще, медиасоциализацию и интернет-социализацию, в частности, – подрастающие поколения: дети, подростки и молодежь. У современной молодежи – активных пользователей социальных сетей и других ресурсов интернет-среды – иначе, чем у «киберстерильных» представителей населения, организуется жизнедеятельность, развиваются интеллектуально-познавательные способности, они по-другому воспринимают внешний мир и составляющее его окружение – как бы в ином социально-временном сетевом измерении. Речь идет не только о навыках владения современными информационно-коммуникационными технологиями и компьютерной техникой, но и об изменениях фундаментальных духовно-культурных структур, понятийного поля и многообразных представлений, мировоззрения [3, с. 7].*

У молодежи, как демографической группы, существуют свои особенности протекания социализации в интернет-пространстве. На наш взгляд, отличительной особенностью является процесс саморелизации молодого человека в Глобальной сети. Социализация личности является процессом самореализации, так как позволяет каждому человеку не только приобрести опыт и полезные навыки, но и воспроизвести их, а также реализовать себя и найти свое место в обществе. Далее мы будем рассматривать возрастной период от 18 до 35 лет, так как к 18 годам

у человека уже есть определенные знания, навыки, которые он может развить и реализовать в Интернете. Молодому человеку, в силу его психологической открытости интернет-пространству, проще «заявить о себе» и получить одобрение общества именно в Сети.

Несмотря на позитивные возможности процесса киберсоциализации, у него есть и негативные стороны. Выше мы упоминали, что киберсоциализация помимо процессов усвоения и воспроизведения социальных норм включает в себя и трансформацию. А именно – изменение досуга, переоценку ценностей, трансформацию познавательных и эмоциональных процессов, изменение личностных черт, в отдельных случаях перестройку звеньев самосознания. Все это протекает у всех по-разному, поэтому мы хотим выявить наиболее распространенные черты киберсоциализации у молодежи.

Для того, чтобы ответить на главный вопрос нашего исследования «*Какие существуют особенности киберсоциализации молодого человека?*», мы применили количественный метод исследования – массовое анкетирование, в котором приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, из них 75% девушек и 25% юношей, и развернули несколько **рабочих гипотез**:

1. Интернет-социализация помогает молодежи самореализоваться.
2. Киберсоциализация, по мнению молодежи, не влияет на трансформацию их системы ценностей.
3. Молодежь считает, что видео-контент на платформе YouTube не способствует усвоению негативных социальных норм.

4. Процесс киберсоциализации влияет на специфику межличностных отношений.

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Более 50% респондентов согласились, что усваивают ценности и нормы общества через Интернет, следовательно, проходят процесс киберсоциализации. Это связано с тем, что молодежь большую часть времени проводит в Глобальной сети, а значит, испытывает влияние со стороны киберпространства.

2. Более 50% респондентов ответили, что иерархия их системы ценностей не трансформируется под влиянием интернет-пространства. Это связано с тем, что личность к 18 годам уже сформировалась, у человека есть свои устойчивые ценности.

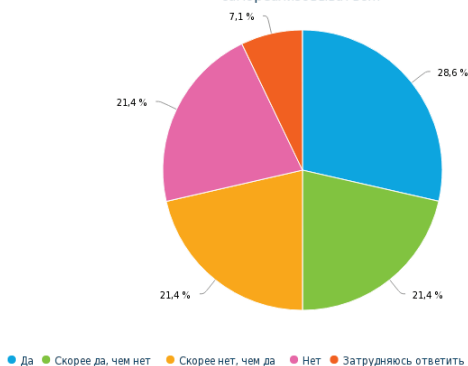
3. Большинство респондентов оценили влияние платформы YouTube на усвоение социальных норм как нейтральное. Мы предполагаем, что это связано с тем, что молодой человек сам выбирает, какого характера видеоролики ему смотреть.

4. Респонденты оценили степень влияния виртуального общения на реальное на 4,5 баллов по 10 балльной шкале. Мы можем заметить, что влияние существует, но оно незначительное.

Теперь мы перейдем к анализу важного блока – самореализация молодежи в интернет-пространстве как одна из главных особенностей киберсоциализации.

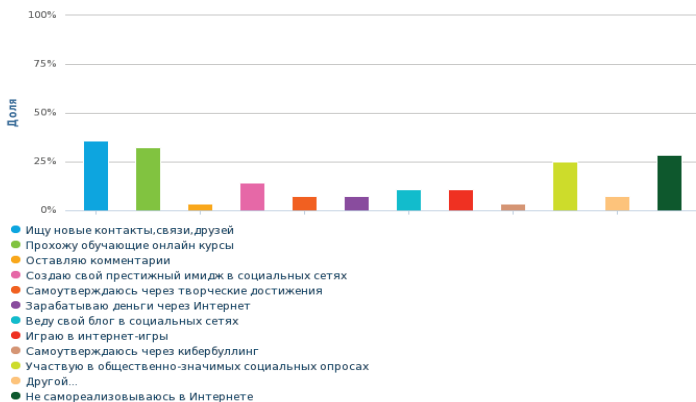
Мы выяснили, что молодежь преимущественно самореализовывается в киберпространстве; для более подробного анализа мы выявили, каким способом происходит самоутверждение.

Помогает ли активность, проявляемая Вами в Интернете самореализовываться?

Три самых популярных ответа стали: ищу новые контакты, связи, друзей (самореализация через общение); прохожу обучающие онлайн-курсы (так как большинство респондентов студенты, то преимущественно самореализация происходит через знания); участвую в общественно значимых социальных опросах (молодежь хочет быть причастна к важным событиям в социуме, поэтому самореализовывается посредством выражения собственного мнения).

Каким способом Вы самореализуетесь в Интернет-пространстве?

Таким образом, мы выявили три основных способа самореализации молодого человека в киберпространстве: через общение, через знания, через выражение собственного мнения по социально значимым вопросам.

Список литературы:

1. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Мухина. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия». 2006. – 608 с.
2. Обидина, Т.В. Эго-идентичность и киберсоциализация молодежи: монография / Т.В.

Обидина; под ред. В.А. Плешакова. – Saarbruecken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 96 с.

3. *Плешаков, В.А.* Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus: монография / В.А. Плешаков. – М.: МПГУ, 2012. – 212 с.

4. *Плешаков, В.А.* Теория киберсоциализации человека / В.А. Плешако; под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 397 с.

Туркулец С.Е., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Листопадова Е.В., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ТРАДИЦИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ

(Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20-011-31021 опн)

В статье представлены некоторые подходы к конструированию сценариев будущего российского общества. Приводятся мнения ученых о роли сценарного подхода для развития социума.

Ключевые слова: будущее России, сценарии развития будущего, конструирование будущего, социальное проектирование.

Анализ возможных вариантов развития российского общества и выбор пути, наиболее адекватного интересам его большинства, посредством социально-философского дискурса представляет сегодня весьма актуальную проблему. Ее актуальность обусловлена в первую очередь социальным кризисом, который переживает сегодня российское общество и попытки преодоления которого стали предметом серьезного обсуждения как отечественных, так и зарубежных философов и социологов. Судьба России не рассматривается в отрыве от судеб всего человечества, и эти вопросы, как справедливо отмечает М.В. Бадмаева, «...в периоды социальных кризисов приобретают исключительную важность, как теоретическую, так и практическую, как для мыслителей, так и для обычных людей. Это обясняется тем, что значительная часть населения чувствует себя словно вырванной с корнем из привычного давно сложившегося контекста, растерянной перед лицом изменившейся реальности и не способной адекватно оценивать все происходящее» [1].

Осуществить выбор вектора дальнейшего развития возможно, лишь дав объективную оценку современному состоянию российского социума, а также определив базовые принципы, которые станут ориентирами прогрессивного социального развития.

Согласимся с мнением А.Г. Глинчиковой, отметившей, что Россия вышла «...на тот рубеж, когда она особо нуждается в социальном, экономическом и политическом ориентировании. Она напоминает собой путника, который шел в определенном направлении и вдруг оказался в совершенно незнакомой местности – и теперь ему нужно определить, как отличить движение вперед от движения назад, вбок, в сторону, по кругу. Поиск критериев движения вперед, поиск новых социальных координат необыкновенно важен для России» [2]. Эти слова и все вышесказанное инициируют обращение к практике социальных преобразований.

Целенаправленная деятельность человека предполагает предварительное построение будущего в его идеальной форме. Известно ставшее классическим, утверждение К. Маркса об этой особенности человеческой целенаправленной деятельности: «Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала

отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально» [3].

Образ будущего имеет характер социального интегрирующего начала. Так, С.Г. Кара-Мурза пишет: «Образ будущего собирает людей в народ, обладающий волей. Это придает устойчивость обществу в его движении, развитии. В то же время образ будущего создает саму возможность движения (изменения), задавая ему вектор и цель. Оба условия необходимы для существования сложных систем, каковыми и являются общества и народы» [4, с. 11]. Образ будущего соединяет в себе рефлексию прошлого, логический анализ настоящего и предвидение будущего.

Практический характер социально-философских построений картин будущего предполагает разработку вариантов развития социальных систем и их состояний путем предметного анализа соответствующих условий, рисков, факторов, ресурсов и т.д. Важное значение в современных условиях приобретают технологии социального прогнозирования и проектирования.

Г. Кан и Э. Винер в одном из своих сценарных исследований «2000-й год: Каркас для размышлений о последующих 33-х годах» утверждали, что сценарии позволяют выполнять несколько функций. Они привлекают внимание к широкому кругу возможностей, драматизируя и иллюстрируя их; заставляют работать с деталями и динамикой, которых нет при абстрактных рассуждениях; акцентируют внимание на взаимодействиях социальных, политических, психологических, военных факторов; могут выявлять проблемы; могут использоваться для рассмотрения альтернатив возможных последствий реально прошедших и нынешних кризисов; могут использоваться в конструировании реальных событий для анализа возможного развития [5].

Сценарный подход исходит из неопределенности будущего, недостаточности (а часто и невозможности) прямой экстраполяции нынешней ситуации, существования альтернатив в развитии, возможности оказывать влияние на выбор того или иного варианта будущего. Его ценность не в прогнозировании «единственного» будущего, с точки зрения той или иной избранной стратегии, а в очерчивании спектра «предельных» альтернатив. Эти альтернативы почти наверняка не будут реализованы в том «предельном» виде, в каком описаны в сценариях. Это полярные точки возможных социальных сюжетов. Но они фокусируют внимание на множественности реально существующих и так или иначе проявляющих себя трендов. В среде ученых есть мнение, что хорошо проработанные сценарии – это не абстрактно-умозрительные и произвольно построенные «фантазии о будущем», а обоснованные коридоры возможностей для стратегий [6].

Необходимо подчеркнуть, что 2000-е годы отличаются достаточно активными попытками формирования сценариев будущего России как российскими, так и зарубежными исследователями [7–10]. Очевидно, что сложившаяся социально-экономическая и культурно-духовная ситуация не отвечает потребностям россиян. Социальная реальность российского общества претерпевает качественные и динамичные изменения, в этой связи теоретики активно трудятся над разработкой новых перспективных вариантов будущего российского общества. Больше всего внимания исследователи уделяют инновационно-технологическому развитию страны, а также политическим прогнозам (какая партия или политический лидер будут у власти). Однако в стороне от внимания исследователей остаются возможные варианты будущего состояния гражданского общества, правового государства и идейно-духовной сферы. Если в сценариях и задействованы данные сферы, то лишь как иллюстративные компоненты сценарного сюжета [9].

Е.Г. Ясин в своем докладе «Сценарии развития России на долгосрочную перспективу», говоря о путях улучшения ситуации в экономике России, подчеркивает, что в этих целях следует осуществить некоторые институциональные изменения, порождающие ощутимые политические риски: «Речь идет об обеспечении реального верховенства права, о значимом снижении коррупции на основе демократического общественного контроля, о самоограничении власти» [10].

Анализ реальных условий, потенциальных рисков и угроз, учет мнения представителей разных социальных групп, поколений, регионов позволит не только наиболее корректно и объективно сконструировать сценарии развития российского общества, но и минимизировать возможные ошибки и потери в ходе социального управления.

Список литературы:

1. *Бадмаева, М.В.* П. Сорокин об истоках и преодолении социального кризиса / М.В. Бадмаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 72–76.
2. *Глинчикова, А.Г.* Капитализм, социализм, индустриальное общество – к вопросу о соотношении понятий / А.Г. Глинчикова // Вопросы философии. – 2001. – № 9. – С. 36–53.
3. *Маркс, К.* Капитал. Соч. / К. Маркс, Ф.Энгельс. – 2-е изд. Т. 23. – М., 1960. – 907 с.
4. *Кара-Мурза, С.Г.* Управление развитием: предвидение и проектирование будущего / С.Г. Кара-Мурза // Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты): матер. Науч. семинара. – Вып. 9. – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 5-29.
5. Kahn, H. The year 2000: A framework for speculation on the next thirty-three years / H. Kahn, A.J. Wiener. – N.Y., 1967. – 432 p.
6. *Мельвиль, А.Ю.* Россия 2020: альтернативные сценарии и общественные предпочтения / А.Ю. Мельвиль, И.Н. Тимофеев // Полис. – 2008. – № 4. – С.66–86.
7. *Кузык, Б.Н.* Россия 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: «Экономика», 2004. – 632 с.
8. *Кузык, Б.Н.* Россия и мир в XXI веке / Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 640 с.
9. *Туркулец, С.Е.* Социально-проективный потенциал права: дис. ... д-ра филос.наук / С.Е. Туркулец. – Улан-Удэ, 2012. – 480 с.
10. *Ясин, Е.Г.* Сценарии развития России на долгосрочную перспективу / Е.Г. Ясин. – М.: Фонд «Либеральная миссия, 2011. – 48 с.
11. *Федотова, В.Г.* Сценарии российского будущего как отражение того, какой мы хотим видеть Россию [Электрон. ресурс] / В.Г. Федотова. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=259147> (дата обращения: 10.06.2020).

Шурухнов Н.Г., НИЦ-3 НИИ ФСИН России, г. Москва; Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

ОСНОВНЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, РЕГИСТРИРУЕМЫЕ ПРИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

В статье рассматриваются отдельные физиологические изменения в организме человека, которые фиксируются при проведении психофизиологического исследования на полиграфе.

Ключевые слова: допрос; полиграф; психофизиологическое исследование; преступление; эмоции; деятельность сердца; изменения в сосудистой системе; деятельность дыхательных органов; состояние электрической активности кожи.

Допрос относится к самому распространенному следственному действию, на его производство у дознавателя, следователя уходит наибольший лимит времени. К тому же такое общение субъекта расследования с участниками уголовного судопроизводства (прежде всего с подозреваемым, обвиняемым) является наиболее напряженным, иногда конфликтным, порой с проявлением явного нежелания отдельных участников уголовного судопроизводства давать показания. Нередко временные затраты не приносят желаемого результата: не представляется возможным получить объективную информацию. Это обязывает уполномоченное на расследование лицо продумывать тактические приемы, комбинации, использовать технические средства, повышающие эффективность получения сведений, соответствующих действительности, приглашать специалистов [1; 2].

В частности, в следственной практике применяется специальный прибор – полиграф, проведение допроса осуществляется с участием специалиста-полиграфолога. Такое мероприятие в рамках следственного действия называется психофизиологическим исследованием с использованием полиграфа (ПФИ) [3]. Предложения по законодательному его закреплению обсуждаются на протяжении нескольких лет.

24 декабря 2010 года проект федерального закона «О применении полиграфа» был внесен в Государственную Думу. 9 февраля 2012 года депутаты Комитета по безопасности и противодействию коррупции вернули его субъектам законодательной инициативы. В настоящее время разработан проект профессионального стандарта «Специалист по проведению психофизиологических исследований с применением полиграфа (полиграфолог)»². В нем сформирована функция – «Проведение ПФИ при осуществлении оперативной-розыскной деятельности, процессуальной деятельности, частной детективной и охранной деятельности».

Роль ПФИ в расследовании преступлений (по данным Следственного комитета Российской Федерации, только полиграфологи – сотрудники СК РФ в субъектах Российской Федерации ежегодно проводят по несколько тысяч исследований)³ состоит в том, что по результатам анализа комплекса физических и психических свойств и реакций организма человека на определенные раздражители удается дифференцировать правду и ложь. В основе такого разграничения – реакции как

² Инициатор – НП «Национальная коллегия полиграфологов».

³ Судебная практика воспринимает это не однозначно. В одном из определений высшей судебной инстанции России сказано: «Доводы осужденного и адвоката о том, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства защиты о назначении в отношении подсудимых судебно-психофизиологической экспертизы с использованием «Полиграфа», чем, якобы, было нарушено их право на предоставление доказательств, являются несостоятельными. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и ее заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Данные использования полиграфа при проверке достоверности показаний подсудимых не являются доказательством. Подсудимые непосредственно были допрошены в судебном заседании, и оценка их показаний относится к компетенции присяжных заседателей, а не эксперта». См.: Кассационное определение Верховного суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 41-012-57 СП.

ответ на воздействие внешних и внутренних раздражителей, порождающие эмоции, состоящие в психическом переживании, душевном волнении (гневе, страхе, радости) [4], которые фиксируются аппаратурой.

Эмоции характеризуют субъективное состояние человека, протекающее в форме непосредственного и пристрастного переживания жизненно важных для него ситуаций [5]. В процессе развития человека как биологического вида они возникали как средство, позволяющее оценить биологическую значимость (полезность или вредность) для организма того или иного явления.

Психическое переживание, душевное волнение представляют собой опыт, накапливаемый человеком в процессе жизнедеятельности, общения с другими индивидами. Ориентируясь на них, люди совершают определенные действия (бездействие), избегают опасности или подвергают себя ей. Следует отметить и вторую сторону таких реакций человеческого организма (что важно для расследования преступлений) – они нередко скрыты от сознания субъекта.

Эмоции социально детерминированы, являются регулятором психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение текущих потребностей индивида. При их развитии происходят изменения в деятельности органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, желез внутренней и внешней секреции, скелетной и гладкой мускулатуры, а также в деятельности большинства внутренних органов. Являясь субъективной формой выражения потребностей, эмоции предшествуют деятельности по их удовлетворению, побуждая и направляя ее. В тех случаях, когда субъект на основе права и морали не может реально удовлетворить свою потребность, формируется внутренний конфликт, сопровождающийся выраженными физиологическими сдвигами, которые могут быть зарегистрированы при помощи специальных приборов.

Специалисты-физиологи выделяют центральную и периферическую составляющие эмоций. Возникающий в центральной нервной системе на уровне мозговых образований или даже отдельных клеток комплекс эмоционального возбуждения через соматическую и вегетативную нервную систему распространяется на периферические органы, избирательно вовлекая их в эмоциональную реакцию. Вовлечение периферических органов в эмоциональную реакцию всегда индивидуально и специфично. Воздействие одного и того же эмоционального фактора проявляется у различных людей по-разному и составляет так называемый соматовегетативный портрет эмоциональных реакций. Степень участия различных отделов нервной системы в возникновении различных эмоций у субъектов варьирует и зависит от исходного состояния организма.

Периферические компоненты эмоций подразделяются на: 1) произвольно управляемые (движение, речь, дыхание) и 2) неуправляемые (деятельность сердца, гладкой мускулатуры, желез внутренней и внешней секреции). Произвольными усилиями человек может заблокировать (в большинстве случаев только частично) выход эмоционального возбуждения по произвольным каналам, при этом очаг возбуждения центральной нервной системы не исчезает и функционально проявляется в реакции неуправляемых каналов.

Любое преступление, совершенное человеком, отражает определенную потребность, которая не была удовлетворена в рамках закона. В силу чего возникает внутренний конфликт между потребностями и возможностями с появлением эмоций, которые оставляют в сознании человека стойкие и длительно существующие следы. Вся последующая жизнь человека, преступившего закон, сопровождается присутствием этих эмоциональных следов. Проведение правоохранительными органами мероприятий по изобличению преступника также происходит на фоне выраженных эмоциональных реакций, вызванных пристрастным переживанием произошедших событий. Ведь изобличение преступника сопряжено с такими важными для него жизненными обстоятельствами, как возможное лишение свободы и связанное с ним изменение привычного образа жизни.

Вследствие указанных выше обстоятельств у человека формируется эмоциональный стресс [6]⁴ – состояние ярко выраженного психоэмоционального переживания конфликтной жизненно важной ситуации. Перечень физиологических изменений, имеющих прямую взаимосвязь с эмоциональным стрессом, чрезвычайно велик. Это биоэлектрическая активность головного мозга, мышц, кожных покровов, кровонаполнение периферических сосудов, кровяное давление в артериях, активность сердечной деятельности, характер дыхания. Приведенный перечень физиологических параметров показывает, что перед исследователями встает вопрос о том, какие из них и сколько следует регистрировать с помощью полиграфного устройства⁵, чтобы дать максимально точную оценку эмоциональному состоянию человека в процессе проводимого опроса и вместе с тем не сделать его слишком сложным для практического применения.

Исследования ученых и практиков показывают, что для решения прикладных задач, которые ставятся перед специалистом, проводящим опросы с использованием полиграфа, достаточно зарегистрировать динамику состояния сердечно-сосудистой, дыхательной системы и изменения электрической активности кожи [7].

Полагаем целесообразным рассмотреть следующие показатели полиграммы: деятельность сердца и изменения в сосудистой системе, деятельность дыхательных органов, состояние электрической активности кожи [8].

Деятельность сердца регистрируется с помощью электрокардиограммы, дающей полную характеристику состояния сердечной мышцы, ее сократительной способности, качественных и количественных показателей работы сердца. На практике при регистрации полиграммы оцениваются ритмограмма, пульсограмма или частота сердечных сокращений. Ритмограмма дает информацию о частоте сердечных сокращений и изменениях ритмичности деятельности сердца, которые меняются в зависимости от уровня эмоциональной значимости предъявляемой информации. Пульсограмма дополнительно к перечисленной выше информации позволяет зафиксировать изменения в сосудистом русле, скорость нарастания пульсовой волны и т. д. Частота сердечных сокращений характеризует только частотные параметры деятельности сердца.

⁴ Стресс – состояние напряжения, возникающее у человека под влиянием сильных воздействий.

Перечисленные показатели чаще всего фиксируются с помощью фотодатчиков, измеряющих плотность светового потока, имеющего постоянные характеристики и меняющегося в зависимости от объема крови, проходящей через ткани организма.

Изменения, характеризующие состояние сосудистой системы. Основными показателями, характеризующими состояние сосудистой системы, являются кровенаполнение крупных артерий (артериальное давление – АД) и кровенаполнение периферических органов (реоплетизмограмма – РПГ). Эмоциональное напряжение вызывает значительные изменения в артериальном давлении, возникающем вследствие усиления сопротивления крови в периферических сосудах. Своего максимального значения АД достигает во время систолы⁶, минимума – во время диастолы (расслабления сердечной мышцы).

При проведении полиграфного опроса регистрируется относительное артериальное давление, так как существует необходимость в оценке очень кратковременных (физических) изменений, возникающих непосредственно после предъявления эмоционально значимого стимула. Поэтому абсолютные значения АД не измеряются, так как в данном случае не имеют существенного значения, и к тому же при их регистрации неизбежно возникало бы длительное прекращение кровообращения в конечности, сдавленной манжеткой, что вызывало бы отрицательные эмоции у опрашиваемого.

Измерение кровенаполнения конечностей или органов осуществляется с помощью реоплетизмографии⁷ – метода, который регистрирует изменение объема органа. Поскольку объем крови в сосудах меняется при каждом сердечном сокращении, в ряде полиграфных устройств частота сердечных сокращений регистрируется с помощью датчиков реоплетизмограммы. В большинстве полиграфных устройств реоплетизмограмма регистрируется при помощи фотодатчиков, которые реагируют на изменения оптических свойств тканей, происходящие при увеличении или уменьшении их кровенаполнения.

Деятельность дыхательной системы. Дыхательный акт заключается в изменении объема грудной клетки, при котором воздух из окружающего пространства попадает в легкие, насыщая кровь кислородом (вдох – объем грудной клетки увеличивается), а углекислый газ, образовавшийся в результате обмена веществ, переходит в выдыхаемый воздух, при этом объем грудной клетки уменьшается.

Дыхание относится к так называемым полупроизвольным функциям, поскольку его глубина и частота в определенных границах могут регулироваться по желанию человека. В то же время рефлекторный (непроизвольный) компонент не позволяет изменять характер дыхания сколь угодно сильно. Дыхательный центр головного мозга, автоматически реагируя на содержание углекислого газа и кислорода в крови, инициирует дыхательный рефлекс, который происходит без участия сознания. Дыхательный автоматизм приводит к тому, что вслед за длительной задержкой

⁶ Систола – ритмически повторяющееся сокращение мышцы сердца, наступающее вслед за ее расслаблением (диастолой).

⁷ Плетизмография - (от греч. plethysmós увеличение и ...графия) – в медицине, физиологии метод непрерывной графической регистрации изменений объема, отражающих динамику кровенаполнения сосудов исследуемых органов, части тела человека или животного.

непроизвольно повышается частота и глубина дыхания, за произвольным учащением дыхания наступает его урежение.

Функция дыхания – традиционный показатель, используемый для исследования эмоций. При этом оцениваются частота дыхания, соотношение показателей вдоха и выдоха, время паузы между дыхательными циклами и т.д. В качестве показателя, характеризующего уровень эмоционального напряжения, чаще всего используется предложенное Г. Штеррингом соотношение средних длительностей вдоха и выдоха [9].

Регистрация дыхания производится при помощи датчиков, изменяющих свой объем одновременно с производимыми вдохом и выдохом и получивших название пневмографов. В настоящее время существует два основных способа регистрации дыхания: механический и электрический.

Состояние электрической активности кожи. Состояние электрической активности кожи опрашиваемого может исследоваться двумя основными способами: изучением собственно электрокожного потенциала и сопротивления пропускаемому электрическому току между двумя электродами.

Считается, что наиболее объективным и подвижным показателем, характеризующим эмоциональное напряжение, возникающим при опросе с помощью полиграфа, являются именно электрические изменения, происходящие в коже («кожно-гальваническая реакция», или «кожно-гальванический рефлекс» (КГР)). Считается, что электрическая активность кожи обусловлена состоянием потовых желез: чем выше их активность, тем больше разность потенциалов между двумя точками кожи или уровень электрического сопротивления между ними.

Учитывая неравномерность распределения потовых желез, важным моментом при регистрации КГР в ходе проведения опроса с использованием полиграфа является унификация места положения датчиков и их физических характеристик.

Список литературы:

1. *Корухов, Ю.Г.* Применение специальных знаний в судопроизводстве. Избранные научные труды. Т. II. / Ю.Г. Корухов. – М.: НП «Судекс»; НЭКЦ «КанонЪ», 2013.
2. *Орлов, Ю.К.* Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.- учеб. пособие / Ю.К. Орлов. – М.: «Проспект», 2017. – 213 с.
3. *Молчанов, А.Ю.* Общая теория полиграфных проверок / А.Ю. Молчанов, Ф.Ю. Бабиков. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2012. – 243 с.
4. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17 000 слов. – М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ» – АСТРЕЛЬ» – АСТ, 2002. – 925 с.
5. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. – М., 1993. – 392 с.
6. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17 000 слов. – М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ» – АСТРЕЛЬ» – АСТ, 2002. – 752 с.
7. *Сальджюнас, В.* О Методиках психофизиологических исследований с применением полиграфа / В. Сальджюнас, А. Коваленка // Эксперт-криминалист. – 2013. - № 2. – С. 22–25.
8. *Варламов, В.А.* Детектор лжи / В.А. Варламов. – 2-е изд. – М., 2004. – 352 с.
9. *Штерринг, Г.* Психопатология в применении к психологии / Г. Штерринг. – СПб., 1903. – 305 с.

Трибуна молодых

Асфандьярова Д.Д., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Барей Н.С.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается понятие и сущность института участия прокурора в российском уголовном процессе на стадии рассмотрения дела в суде, где прокурор от имени государства поддерживает обвинение. Перечислены принципы и функции участия прокурора в уголовном судопроизводстве, дана их общая характеристика.

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, уголовное судопроизводство, государственное обвинение, принципы и функции прокурора в уголовном судопроизводстве.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) государственный обвинитель определен как поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры (п. 6 ст. 5) [1]. В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – Закон о прокуратуре) говорится, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя (ч. 2 ст. 35) [2]. В силу ч. 1 ст. 246 УПК РФ участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно [1].

В стадии судебного процесса прокурор поддерживает обвинение, изложенное в обвинительном заключении следователя (или обвинительном акте органа дознания), представляет имеющиеся в уголовном деле доказательства, а также участвует в исследовании новых доказательств, представленных стороной защиты. Поддерживая государственное обвинение в суде, прокурор излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (ч. 5 ст. 246 УПК РФ) [1]. В судебном разбирательстве прокурор пользуется правами, предоставленными ему уголовно-процессуальным законодательством наравне с другими участниками процесса: исследует доказательства, заявляет ходатайства, участвует в прениях сторон, выступая с обвинительной речью. Отношения прокурора с судом и со стороной защиты строятся на основе принципа состязательности и равноправия сторон, независимости суда (ст. 15 УПК РФ).

Действия прокурора в суде строго регламентированы нормами уголовно-процессуального закона, в силу которого он может как поддержать обвинение, предъявленное подсудимому следователем, так и отказаться от него (в части или полностью), если доказательства, представленные в уголовном деле, не нашли своего подтверждения. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение

уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Если же прокурор не согласен с вынесенным приговором суда, считает его незаконным и необоснованным, он вправе в пределах своих полномочий принести в соответствующую судебную инстанцию представление. В стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства участвующий в них прокурор поддерживает свое представление, высказывает свое мнение по поводу законности и обоснованности жалоб других участников судебного процесса.

Итак, поддержание государственного обвинения в суде является одной из основных функций прокуратуры. В этой связи нередко возникает вопрос: что же следует понимать под «государственным обвинением»?

Ни в теории уголовно-процессуального права, ни в теории прокурорского надзора нет единого подхода к пониманию сущности государственного обвинения и определения этого понятия.

Существует несколько подходов к определению понятия «государственное обвинение». Ряд авторов (в частности В.С. Чельцов, П. Давыдов, М. В. Жогин) считает, что государственное обвинение формируется и осуществляется только на стадии судебного процесса и принадлежит это право только должностному лицу прокуратуры.

Другие авторы все же считают, что государственное обвинение неразрывно связано с таким общим понятием, как «обвинение»; возникает оно еще на стадии досудебного следствия и в полной мере проявляется после предъявления подозреваемому обвинения, когда лицо переходит в статус обвиняемого (С. Альперт). На данном этапе непосредственным субъектом обвинения является следователь (или орган дознания), а после утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта) «эстафетную палочку» принимает прокурор для поддержания обвинения в суде.

Процессуалист В.С. Зеленецкий считает, что государственное обвинение возникает на этапе исследования прокурором материалов уголовного дела, направленного ему для утверждения обвинительного заключения (акта). Если прокурор уверен, что обвиняемое лицо виновно, он подписывает – утверждает обвинительное заключение (акт), и вот именно с этого момента прокурор становится государственным обвинителем [3, с. 75].

Анализ источников уголовно-процессуального права позволяет сформулировать следующие выводы. Понятие «обвинение» несколько шире понятия «государственное обвинение». Обвинение представляет собой процессуальную деятельность уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, целью которой является изобличение лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, и законодателем определено, как уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК РФ), проводимое на досудебной стадии. На данном этапе прокурор в соответствии с гл. 3 Закона о прокуратуре, выполняет функцию надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание.

Государственное обвинение же сводится только лишь к поддержанию прокурором обвинения (или отказу от него) в стадии отправления уголовного судопроизводства судом.

На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения следователя (или обвинительного акта органа дознания) заканчивается функция прокурора по надзору за деятельностью органов дознания и следствия, и наступает функция, которая заключается в выдвигании, поддержании и отстаивании государственного обвинения в суде. Вот именно в этот момент и происходит переход обвинения в государственное обвинение. То есть утверждение прокурором обвинительного заключения (акта) следует считать началом непосредственной обвинительной деятельности прокурора в суде.

Прокурор, осуществляя государственное обвинение, руководствуется принципами уголовного судопроизводства и его назначением, прокурор обязан всеми имеющимися в его распоряжении процессуальными средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), исходить в своей профессиональной деятельности из принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 16 УПК РФ), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), что в совокупности несет в себе принцип состязательности сторон в уголовном процессе (ст. 15 УПК РФ) [1].

И, наконец, обратимся к функциям прокурора в уголовном судопроизводстве. Термин «функция» – от латинского «functio», означает «исполнение», совершение, выполнение, «осуществление» [4], стало быть, функция есть специфическое направление в той или иной деятельности. Применительно к юридической науке следует определить правовую функцию как конкретную роль субъекта права в определенной сфере деятельности.

По мнению В.Б. Ястребова, функции прокурора в уголовном процессе представляют собой обязанность выполнения должностным лицом прокуратуры определенных видов процессуальной деятельности, выражающих государственно-правовое предназначение прокуратуры в обеспечении законности расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде [5, с. 621].

Функции прокурора можно разделить на те, которые он осуществляет на досудебной стадии и на судебной стадии уголовного процесса.

Функцию прокурора, реализуемую им в стадиях уголовного судопроизводства, можно охарактеризовать как функцию обвинения, которая пронизывает деятельность прокурора на всем протяжении существования российской прокуратуры. Этап перехода прокурора в государственного обвинителя был рассмотрен автором выше, из чего можно выделить несколько основных полномочий, помогающих прокурору реализовать рассматриваемую нами функцию: утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта); направление уголовного дела для рассмотрения в суд; поддержание обвинения по уголовному делу в суде.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к следующим выводам. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам в стадии судебного разбирательства следует рассматривать как следующий и неизбежный этап

обвинения в уголовном процессе. Рассматриваемая деятельность прокурора существенно отличается от обвинительной деятельности, проводимой органами следствия (дознания) на стадии досудебного производства по уголовным делам. И все же стоит признать очевидную взаимосвязь между ними, поскольку поддержание государственного обвинения и обвинение – в целом, дополняющие друг друга этапы и составляют единый процесс, который называется – уголовное преследование.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 24.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление: 10.05.2020).
2. О прокуратуре Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 06.02.2020)] // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление: 10.05.2020).
3. *Зеленецкий, В.С.* Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / В.С. Зеленецкий. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. – 144 с.
4. Функция [Электрон. ресурс]. - URL: <http://900igr.net/prezentacija/algebra/kvadraticnaja-funksija-i-ejo-grafik-208262/termin-funksija-ot-latinskogo-functio-ispolnenie-sovershenie-4.html> (дата обращения: 10.05.2020).
5. *Ястребов, В.Б.* Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) / В.Б. Ястребов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4 (41). – С. 619–624.

Баузер О.Э., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщений, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Мамошин А.А.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщений, г. Хабаровск, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

В статье отмечается, что развитие современных технологий создало условия для совершенствования механизма совершения преступлений. Рассматриваются особенности совершения преступлений в сфере экономической деятельности в сети Интернет и определяется их опасность. Проведены исследования основных групп киберпреступлений. Выделены основные направления борьбы с киберпреступностью, предложены механизмы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, информационные технологии, способы совершения преступления, совершенствование законодательства, киберпреступность.

Развитие экономики осуществлялось при помощи активного внедрения достижений науки и техники в жизнь общества, способствовавших распространению современных телекоммуникационных технологий, изменивших характер, способ и географию многих видов преступлений. Речь идет о преступных деяниях, совершаемых с использованием компьютерной техники и информационных технологий. В рамках изучения данного вопроса особый интерес представляют

преступления, совершенные непосредственно в экономической сфере путем информационных технологий.

С появлением новых технологий наблюдается возникновение сложного вида преступности. Это говорит о том, что преступники весьма быстро используют результаты научно-технического прогресса в своих корыстных целях. Основными причинами возникновения данного вида преступления являются прежде всего анонимность пользователей интернет-пространства, техническое несовершенство и низкий уровень информационной безопасности людей.

Проблемы, которые связаны с компьютерной притупленностью экономической направленности, а также изучение проблем расследования такого рода преступлений и осуществление ряда мероприятий для разрешения этих проблем, представляются крайне актуальными на сегодняшний день.

С 2017 года официальная статистика МВД РФ о состоянии преступности в РФ при учете преступлений экономической направленности отдельной строкой выделяет деяния, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Только в 2018 году за период с января по декабрь зарегистрировано 174 674 преступлений, а выявлено лишь 43 362 [1, с. 89].

Под экономическими интернет-преступлениями понимаются исключительно преступления, совершаемые дистанционно, путем использования средств компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими Интернет-пространства, имеющие родовым объектом экономические отношения [2, с. 55].

В общем случае данный термин обозначает любое преступление, совершенное в сфере IT, в частности же под киберпреступлением можно понимать:

1. распространение вредоносного ПО (вирусов);
2. взлом пользовательских личных паролей;
3. кражу персональной банковской информации (номера карт, реквизитов);
4. распространение через глобальную сеть Интернет различного рода информации, которая является противоправной (порнографические материалы, материалы, порождающие расовые конфликты) [3, с. 1148].

При анализе характеристик экономических киберпреступлений следует рассмотреть объект посягательства и способ совершения преступления.

С точки зрения способа совершения экономические интернет-преступления делятся на:

1) экономические интернет-преступления, совершаемые путем психологического воздействия на человека (обман, введение в заблуждение, угрозы), причиняющие вред только лишь одному непосредственному объекту – экономическим отношениям;

2) экономические интернет-преступления, совершаемые путем воздействия на оборудование (компьютеры, телефоны и иное оборудование), причиняющие вред дополнительному объекту – отношениям, по правомерному и безопасному использованию компьютерной информации [4, с. 242].

При совершении преступления первым способом используются уже существующие сайты, форумы и готовые программы, в связи с чем не возникает необходимость совершения неправомерного доступа к компьютерной информации. В качестве таких интернет-преступлений можно назвать основной состав

мошенничества (ст. 159 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ и услуг (ст. 180 УК РФ), незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Обман в интернет-пространстве несет тот же характер общественной опасности, что и обман в материальном мире, однако теперь он осуществляется дистанционно. То же проявляется и с угрозами, и с другими ранее оговорёнными способами [5, с. 198].

К преступлениям второй группы можно отнести мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), внесение заведомо недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг либо систему депозитарного учета (ч. 2 ст. 170.1 УК РФ), незаконное получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1 ст. 183 УК РФ), и др. Необходимо отметить, что деяние, предусмотренное ст. 183 УК РФ (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), является одним из самых распространенных киберпреступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Данная группа несет повышенную опасность в связи с наличием двух объектов посягательства; отсюда следует, что квалифицировать перечисленные преступления необходимо по совокупности статей 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» и 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». Если в 2017 году было зарегистрировано в целом 1 883 преступлений по совокупности статей 272 и 273 УК РФ, то за первое полугодие 2018 года уже 1 233.

Рост экономических преступлений в сети Интернет связан преимущественно с предприятиями малого и среднего бизнеса. У таких предприятий отсутствует возможность на должном уровне обеспечить качественную информационную безопасность из-за малого бюджета, отсутствия квалифицированных кадров и пробелов в познаниях сотрудников. Защита конфиденциальной информации, интеллектуальной собственности имеет принципиально важное значение для успешного ведения бизнеса и требует разработки комплексной стратегии безопасности, исходя из целей деятельности компании. Данные шаги должны включать, в том числе, надежные системы аутентификации, мониторинга, обмен информацией об угрозах безопасности со специализированными компаниями. Предотвращение негативного воздействия хакерских атак на компании возможно лишь в том случае, если сами компании определяют кибербезопасность в качестве важнейшего элемента стратегии своего развития.

В завершение необходимо отметить, что для более комплексного предупреждения и противодействия экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, необходимы:

- 1) дополнение ч. 1 ст. 272 УК РФ квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации с целью совершить или облегчить совершение другого преступления [6, с. 130];

2) включение в ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, «совершение преступления с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации»;

3) дополнение ст. 170 УК РФ и ст. 183 УК РФ квалифицирующими признаками, предусматривающими ответственность за совершение этих деяний, сопряженных с неправомерным доступом к компьютерной информации;

4) постоянная оптимизация национального законодательства с учетом новых технических возможностей и угроз;

5) повсеместное введение и обеспечение обязательной и достаточной идентификации личности пользователя при предоставлении доступа в сеть Интернет в местах коллективного пользования [7, с. 19];

6) принятие правовых и организационных мер для исключения возможности создания и использования анонимных электронных почтовых ящиков без заключения письменного договора с провайдером.

Список литературы:

1. *Жиронкин, Д.С.* Влияние цифровой экономики на киберпреступность / Д.С. Жиронкин // Молодой ученый. – 2019. – № 30 (268). – С. 88–92.

2. *Амианц, К.А.* Общая характеристика экономических интернет-преступлений / К.А. Амианц, В.Н. Никифорова // Аллея науки. – 2018. – № 6 (22). – С. 55–58

3. *Хрусталеv, А.О.* Понятие киберпреступности / А.О. Хрусталеv // Аллея науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 1147–1150.

4. *Осипенко, А.Л.* Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт: Монография / А.Л. Осипенко. – М.: Норма, 2014. – 345 с.

5. *Простосердов, М.А.* К вопросу об оценке общественной опасности преступлений, совершаемых в сети Интернет / М.А. Простосердов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: сборник научных трудов кафедры уголовного права. – 2016. – № 3. – С. 198–209.

6. *Кочоян, Р.Г.* Противодействие преступлениям, совершаемым в сети «Интернет»: совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации / Р.Г. Кочоян // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. – 2018. – С. 127–131.

7. *Суходолов, А.П.* Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А.П. Суходолов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 13–21.

Безпалова А.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Туркулец С.Е.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ ВУЗОВ

Целью статьи является исследование особенностей международной интеграции высшего образования на примере китайских высших учебных заведений. Обоснована популярность китайских вузов среди иностранных студентов. Раскрыта роль международных организаций, в частности ЮНЕСКО, в процессе интеграции высшего образования. Определены особенности инкультурации российских студентов в китайских вузах, выявлены проблемы их адаптации.

Ключевые слова: международная интеграция; глобализация высшего образования; ЮНЕСКО; китайские вузы; инкультурация.

На современном этапе развития мировое сообщество склонно считать, что без процессов глобализации и интеграции дальнейшее развитие высшего образования не представляется возможным. Руководствуясь общемировой тенденцией, государства налаживают сотрудничество в сферах академической мобильности, востребованными среди студентов становятся академические обмены, стипендии и гранты, научные исследователи выступают непосредственными участниками научно-исследовательского сотрудничества. В то же время увеличивается влияние международных организаций на национальные системы высшего образования.

Благодаря глобализации возрастает число студентов, проявляющих интерес к обучению за рубежом. Данная тенденция благоприятно воздействует на развитие современного международного сообщества, а также оказывает влияние на взаимное сотрудничество национальных образовательных систем. Такое сотрудничество создает научную среду для активного взаимодействия научных кадров и решения поставленных научных задач мирового масштаба. К таким задачам можно отнести создание совместных институтов, школ, научно-исследовательских центров, академических программ, обмен, создание учебных материалов и т. Д. [5, с. 175].

По причине экономической отсталости государства, неразвитости национальной образовательной системы многие молодые умы покидают территорию своей родины в поисках лучших условий для своего развития. Зарубежные университеты, в частности китайские, устанавливают завышенные требования для потенциальных конкурсантов, желающих участвовать в программах академической мобильности, грантов правительства, провинциальных стипендий и т.д. Китайские университеты в большинстве программ предоставляют желающим достаточно приятные условия обучения, а именно – оплату обучения, стипендию, оплату проживания и предоставление его на территории кампуса университета. Тем самым университет желает заполучить себе достойных студентов, результаты исследований иностранных студентов, навыки и умения, но данные условия порождают «утечку мозгов» из страны происхождения студентов.

Среди международных организаций значительное влияние на международное сотрудничество в сфере высшего образования оказывает ЮНЕСКО. Данное учреждение представляет собой некоммерческую организацию, созданную Организацией Объединенных Наций для регулирования вопросов образования, науки и культуры. Она была официально создана 16 ноября 1945 года. Штаб-квартира ЮНЕСКО традиционно расположена во французской столице Париже. Организация главным образом нацелена на содействие сотрудничеству между народами, обеспечение мира и безопасности через образование, науку и культуру. В документе ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования» сказано, что развитие международного сотрудничества в сфере высшего образования является основной целью организации [1].

Министерство образования Китая объявило статистику по обучению в Китае в 2019 году. На момент публикации в стране насчитывалось 492 185 иностранных студентов различных национальностей из 196 стран и регионов, обучающихся в 1 004

высших учебных заведениях в 31 провинции (автономных районах и муниципалитетах) страны [2].

На основе статистики по континентам можно сделать следующее процентное соотношение иностранных студентов, обучающихся на территории Китая.

Рис.1. Статистика по континентам

Статистика по континентам: азиатские студенты – 295 043 тыс. человек, что составляет 59,95%, африканские студенты – 81 562 тыс. человек, что составляет 16,57%, европейские студенты – 73 618 тыс. человек, что составляет 14,96%, американские студенты – 35 733 тыс. человек, что составляет 7,26%.

На основе статистических данных стоит отметить, что китайские вузы не случайно пользуются популярностью в мире. Начиная с 1990-х годов китайское правительство занялось продвижением и популяризацией китайского образования, тем самым повысив свои шансы на успех перед другими странами и их университетами на международной образовательной арене. По инициативе китайского правительства была создана программа правительственной стипендии для иностранных студентов «China Scholarship Council» (CSC) [4]. Также по инициативе китайского правительства была разработана платформа по подаче заявок на обучение. Любой студент, желающий обучаться в Китае, может подать свою заявку через интернет, тем самым направив ее в конкретное учебное заведение.

Процедура поступления в университет полностью прозрачна. Желающий поступить в университет Китая должен определиться с направлением подготовки, от этого будет зависеть, в каком университете ему предстоит обучаться. Китайское правительство оставляет за собой право на отказ в гранте либо предоставление возможности обучаться в альтернативном университете. Подача документов не требует личного присутствия кандидата. Правительство Китая, а также университеты рассматривают документы через Интернет в установленные на то сроки. Кандидату необходимо получить согласие на предоставление правительственной стипендии,

получить пакет документов, оплатить взнос за проработку документов в размере 600 юаней, изготовить соответствующую визу для въезда в страну с целью долгосрочного обучения.

Инкультурация неизбежно достигнет любого иностранного студента, обучающегося за рубежом. На примере российских студентов в Китае можно отметить, что различия в культурах имеют сильное влияние не только на самого студента, но и на дальнейший его процесс обучения. Различия культур в конечном итоге приведут иностранного студента в состояние культурного шока.

Психологи проводят множество исследований в области культурных различий и культурного шока. Так, Young Yun Kim обозначил следующие симптомы культурного шока у иностранных студентов: страх, печаль, чувство одиночества, тоска по родине, предвзятое отношение к чужой стране и ее представителям, снижение концентрации внимания, депрессия. Все вышеперечисленное имеет влияние на процесс адаптации иностранных студентов к учебному процессу [3, с. 38].

Таким образом, множество российских студентов уезжает учиться в Китай. Международная интеграция и лояльность китайского правительства сделали это возможным и более чем доступным. Все иностранные студенты проходят процесс инкультурации. Китайские университеты заинтересованы в привлечении иностранных граждан, так как нацелены на получение соответствующих научных и исследовательских результатов.

Список литературы:

1. Changement et développement dans l'enseignement supérieur: document d'orientation [Электрон. ресурс]. – UNESCO, Paris, 1995. – 45 p. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000098992_fre?posInSet=1&query-Id=064592cc-145d-44bb-bd19-e796a6123212 (дата обращения: 30.05.2020).
2. UNESCO Institute for Statistics [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://uis.unesco.org/> (дата обращения: 30.05.2020).
3. Kim, Y.Y. Becoming Intercultural: An integrative theory // International Journal of Intercultural Relations. – 2001. – № 26 (1). – P. 113-116.
4. China Scholarship Council for Statistics [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csc.edu.cn/> (дата обращения: 24.05.2020).
5. Efanova, L.D. International integration in higher education by the case of french universities / L.D. Efanova, V.L. Polyakova // Vestnik universiteta. – 2019. – № 8. – P. 175–178.

Белозорова Е.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

БАМ – ДОРОГА ДЛИНЮЮ В 45 ЛЕТ

В 2019 году Байкало-Амурская магистраль отпраздновала 45-летие с начала строительства. БАМ имеет непростую историю и является одной из крупнейших железнодорожных магистралей в мире. В статье рассмотрены история магистрали, документы, на основании которых она строилась, технико-экономические показатели и планы на будущее.

Ключевые слова: железная дорога, транспорт, строительство, Байкало-Амурская магистраль (БАМ).

Введение.

Эта статья посвящается 45-летию строительства БАМа от Усть-Кута до ст. Комсомольск-на-Амуре.

Каждый километр БАМа – это результат колоссального труда, упорства и патриотизма строителей и эксплуатационников.

Байкало-Амурская магистраль – не просто железнодорожный путь к Тихому океану. Это знаменательная веха в истории нашей страны и жизни тысяч людей. Благодаря БАМу открыт доступ к богатейшим месторождениям Дальневосточного региона, созданы благоприятные условия для эффективной реализации транзитного потенциала и сформирован стратегический важнейший межконтинентальный транспортный коридор Восток-Запад. Ежегодно по стальному пути перевозятся десятки миллионов тонн грузов, в путешествие отправляются миллионы пассажиров. Все это наделяет БАМ исключительной значимостью в экономической и геологической жизни России.

Основная часть.

Вехи истории и историческое значение документов.

1-я половина XIX века.

Появляются первые предложения и проекты транспортного освоения Забайкалья и Приамурья. Первыми о железнодорожном строительстве в этом районе заговорили сосланные в Сибирь декабристы.

1888 год.

Русское техническое общество предложило проложить «железную дорогу через всю Сибирь» от Тайшета севернее Байкала.

Начало XX века.

Севернее Байкала проводятся изыскательские работы, которые возглавляют В.Половников (1907–1908 гг.) и Э.Михайловский (1914 г.). Первые изыскательские работы на будущем БАМе прекратились в 1914 году с началом Первой мировой войны.

1924 год.

Совет труда и обороны СССР утвердил перспективный план строительства железных дорог страны, впервые обозначены контуры «Второго Транссиба»

1930 год.

Далькрайком ВКП(б) направил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР предложение о проектировании и строительстве 2-й транссибирской железнодорожной магистрали с выходом её к Тихому океану. Будущая железная дорога впервые названа Байкало-Амурской магистралью.

1933 год.

Первое правительственное постановление «О строительстве Байкало-Амурской магистрали». Начато строительство ветки БАМ – Тыңдинский (позднее – малый БАМ). На стройку требовалось 25 тысяч рабочих рук, но собрать удалось только 2 500 человек. Чтобы найти бесплатную рабочую силу, строительство БАМа было отдано особому отделу ОГПУ. Недостающие 22,5 тысячи рабочих нашлись среди заключенных Бамлага, самого крупного исправительно-трудового лагеря СССР.

Стройку, согласно постановлению, планировалось закончить в три года: сквозное движение по всей магистрали в режиме рабочей эксплуатации должно было быть от-

крыто к концу 1935 года, но в первые же годы стало ясно, что на строительство понадобится намного больше времени.

1935 год.

Построена линия БАМ – Тында, в месте стыка которой с Транссибом возникает БАМ.

1937 год.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о строительстве БАМа от Тайшета до Советской Гавани. Организован «БАМтранспроект».

1942 год.

Государственный комитет обороны решает снять с построенного к тому моменту участка БАМ – Тындинский звенья пути и мостовые фермы для строительства Волжской рокады, которая способствует разгрому немецких войск под Сталинградом.

Май 1943 года.

Госкомобороны принимает решение о строительстве ветки Комсомольск – Советская Гавань.

1947 год.

Открывается движение на линии Тайшет – Братск. Введен в эксплуатацию участок Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань (442 км).

1951 год.

Введен в эксплуатацию участок Известковая – Ургал (340 км).

Июль 1951 года.

Прошли первые поезда от Тайшета до станции Лена (города Усть-Кут). Это ускорило строительство Братской ГЭС и крупных промышленных объектов в Братске и Усть-Илиме.

1958 год.

Введен в постоянную эксплуатацию участок Тайшет – Лена (692 км).

1964–1975 годы.

Электрифицирован участок Тайшет – Лена.

5 апреля 1972 года.

Начало строительства современного БАМа (на станции БАМ отсыпаны первые кубометры грунта в железную дорогу Бам – Тындинский)

8 июля 1974 года.

Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 561 «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Началась активная пропагандистская кампания «великой стройки».

14 сентября 1975 года.

Уложено «серебряное» звено линии Тында – Чара. Впервые на БАМе прозвучал лозунг «Вперед, на Чару».

Декабрь 1975 года.

Прошел первый поезд от Усть-Кута до поселка Звездный.

8 октября 1976 года.

Учреждена медаль «За строительство Байкало-Амурской магистрали».

Ноябрь 1976 года.

Сдан во временную эксплуатацию Участок БАМ – Тында.

Октябрь 1977 года.

Пропущен первый поезд от Тынды к Беркакиту. Открыто постоянное движение поездов на участке БАМ – Тында (180 км).

1979 год.

Введен в эксплуатацию участок Тында-Беркакит (220 км).

Октябрь 1979 года.

Первый рабочий поезд прибыл в Северобайкальск по ветке, проложенной в обход Байкальского тоннеля.

1980 год.

Начато движение по участку Комсомольск-на-Амуре – Березовка (199 км).

Июль 1980 года.

Организуется Байкало-Амурская железная дорога с управлением в г. Тында, отделения Ургальское, Тындинское, Северобайкальское.

1981 год.

Введены в эксплуатацию 556 км путей между Леной и Нижнеангарском.

1982 год.

Открыт участок Ургал – Березовка (303 км).

1984 год.

Начато движение по участку Тында – Дипкун (136 км).

29 сентября 1984 года.

«Золотая» стыковка на разъезде Балбухта (Каларский район Читинской области).

1 октября 1984 года.

Состоялась укладка «золотых» звеньев БАМ на станции Куанда (Каларский район Читинской области). Открытие на этой станции монумента славы строителям БАМа.

27 октября 1984 г.

Митинг в г. Тынде. Официальное открытие сквозного движения по всему БАМу.

1986 год.

Введен в эксплуатацию участок Ларба-Усть-Нюкжа (206 км), электрифицирован участок Лена – Нижнеангарск (943 км).

1987 год.

Электрифицирован участок Нижнеангарск – Новый Уоян (179 км).

1988 год.

Электрифицирован участок Новый Уоян – Ангаракан (102 км), построен участок Новая Чара – Тында.

1989 год.

Введен в эксплуатацию и электрифицирован обход Северо-Муйского тоннеля, введены в эксплуатацию участки Тында-Ургал и Нижнеангарск – Новая Чара, электрифицирован участок Ангаракан – Таксимо (102 км).

Подписан акт Госкомиссии о приемке в постоянную эксплуатацию последних перегонов БАМа. Вся магистраль передана железнодорожникам (МПС СССР).

4 января 1992 года.

Постановление Правительства РФ «О мерах по завершению строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и сооружению железнодорожной линии Беркакит – Томмот – Якутск».

Июль 1996 года.

Коллегия МПС приняла решение о разделе Байкало-Амурской железной дороги: восточный участок передан Дальневосточной железной дороге, западный – Восточно-Сибирской.

Ноябрь 2003 года.

Сдан в постоянную эксплуатацию Северо-Муйский тоннель.

6 ноября 2007 года.

Открыто движение поездов на обводном участке железнодорожной линии Известковая – Чегдомын, попавшей в зону затопления Бурейской ГЭС.

Апрель 2011 года.

Осуществлена первая в истории БАМа поездка экспериментального поезда с тепловозом нового поколения 2ТЭ25А «Витязь» весом 6 000 тонн от ст. Таксимо до ст. Ванино.

Декабрь 2012 года.

Открыто движение по новому Кузнецовскому тоннелю, строительство которого началось в 2008 году.

Октябрь 2014 года.

Начало реализации проекта по модернизации железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона.

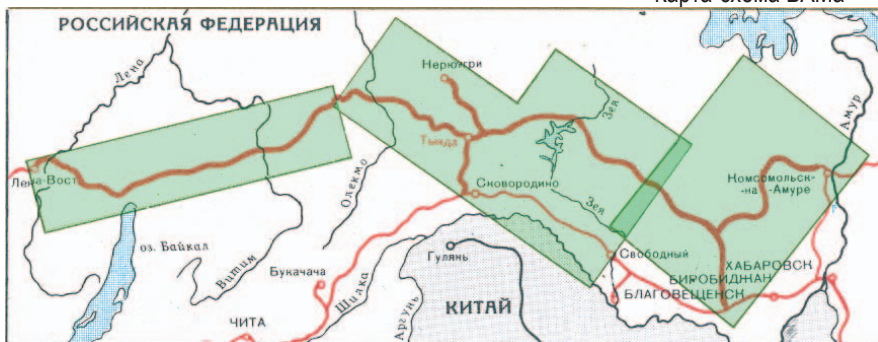
28 марта 2019 года.

Открыт новый комплекс эксплуатационного локомотивного депо Комсомольск-на-Амуре.

7 июля 2019 года.

Празднование в г. Тынде 45-летия с начала строительства Байкало-Амурской магистрали.

Карта-схема БАМа

Характеристика БАМа.

3 179,6 км – эксплуатационная длина БАМа (в границах ДВЖД),

2 эксплуатационных вагонных депо,

2 вагоноремонтных депо,

4 локомотивных депо,

208 станций и разъездов,
13 дистанций пути,
5 дистанций сигнализации, централизации и блокировки,
4 дистанции электроснабжения и электрификации,
2 008 искусственных сооружений общей протяженностью 75 114 м,
1 271 железнодорожных мостов полной протяженностью 53 301,5 м,
735 водопропускных труб полной протяженностью 20 104,4 м,
железнодорожный тоннель протяженностью 1 354 м,
84,2 тыс. рублей – среднемесячная заработная плата работников
в границах БАМа в 2019 году.

Основные показатели БАМа.

35,5 млн тонн – грузооборот терминалов морских портов (Ванино и Советская Гавань) в границах БАМа по итогам 2018 года. Прогнозируется рост грузооборота в 2,5 раза к 2025 году.

17,4 млн тонн – погрузка основных объемов грузов (основной вид груза – уголь) на станциях БАМа. За 5 лет погрузки составили 17%. Прогнозируется рост погрузки в 3 раза к 2025 году.

69,7 тыс. тонн – среднесуточная погрузка в границах БАМа в 2018 году. Рост среднесуточной погрузки за 10 лет составил 24%.

53,7 млрд т-км нетто эксплуатационный грузооборот в границах БАМа по итогам 2018 года. За 10 лет эксплуатационный оборот возрос почти в 2 раза.

81 локомотив поставлен с заводов-изготовителей в эксплуатационные локомотивные депо Дальневосточной железной дороги с 2003 года (2ТЭ25А – 55 ед., ТЭМ18ДМ – 26 ед.).

538 тепловозов находится в инвентарном парке эксплуатационных локомотивных депо.

С начала 2019 года инвентарный парк локомотивного депо Тында пополнился шестью тепловозами серии 3ТЭ10 (переданы с других дорог сети). В перспективе планируется поставка магистральных локомотивов 3ТЭ25К2М в количестве 12 единиц для эксплуатации на участках БАМа.

Заключение.

Сегодня к Байкало-Амурской магистрали проявляется повышенный интерес со стороны государства и бизнеса. Зона БАМа – перспективная площадка для реализации масштабных программ, связанных с освоением ресурсного потенциала региона. Строятся и реконструируются станции, в эксплуатацию вводятся дополнительные пути и объекты инфраструктуры, появляются рабочие места. Знаковым событием стало открытие Нового Кузнецовского тоннеля – одного из самых крупных, капиталоемких и технически сложных объектов последних лет.

Список литературы:

1. Зуев, В.Ф. Восточный БАМ – будущее России / Зуев В.Ф. – Комсомольск-на-Амуре, 2019. – 496 с.
2. Для мостовика главное – надёжность [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.gudok.ru/bam/> (дата обращения: 14.05.2020).

3. Открывая Россию: Байкало-Амурская магистраль: курс об истории и культуре БАМа — к 45-летию с начала стройки [Электрон. ресурс]. - URL: <https://arzamas.academy/courses/69> (дата обращения: 14.05.2020).

Бикбулатова А.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Листопадова Е.В.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье приводится обзор истории развития института суда присяжных, а также дается краткая характеристика его современного состояния. Кроме того, сформулированы недостатки института суда присяжных на основе результатов анализа трудов юристов.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, уголовное законодательство, подсудимый.

Суд присяжных заседателей представляет собой такую форму судопроизводства по уголовным делам, при котором сам факт совершения преступления (было ли оно, совершал ли подсудимый данное преступление, есть ли его вина или нет) устанавливался не судом, а коллегией граждан, случайно отобранных из населения. При этом за судьей оставалось решение правовых вопросов – квалификация уголовного преступления, размер назначаемого наказания, иные вопросы.

Присяжные заседатели, участвуя в исследовании и решении вопросов фактической стороны уголовного дела, относящихся к событию преступления, причастности подсудимого, его виновности в совершении преступления, вкладывают в правосудие необходимые практические знания и опыт. Участие присяжных заседателей в исследовании обстоятельств дела основано на том очевидном положении, что разобраться в фактах, происшедших событиях способен каждый человек в меру своих познаний и опыта [8, с. 58].

Суд присяжных известен в России (тогда еще Российской империи) со второй половины XIX века. Несмотря на то что государственный деятель М.М. Сперанский предлагал императору Александру I эту форму суда еще в 1809 году, как судебный институт, суд присяжных начал свою работу в ходе проведения судебной реформы 1864 года [7, с. 99]. Первый в Российской империи суд с участием присяжных заседателей прошел 21 августа 1866 года. Институт суда присяжных успешно существовал до Октябрьской революции 1917 года и принятия Декрета о суде №1 в конце 1917 года.

По законодательству Российской империи, суд присяжных рассматривал дела о преступлениях, наказания за которые были связаны с лишением или ограничением прав состояния, то есть, политических и гражданских прав человека. Присяжные заседатели отбирались из мужчин в возрасте от 25 до 70 лет, владеющих грамотой, при этом потенциальный присяжный заседатель должен был проживать не менее двух лет на территории уезда, в котором избирался в заседатели. Существовали также и личные ограничения при отборе: так, в присяжные не избирали подсудимых и осужденных к наказанию в виде тюремного заключения, уволенных со службы за

пороки, исключенных из сословий (по решению своих сословий), несостоятельных должников, инвалидов по органам чувств (слепых, глухих, немых), слабоумных, лиц в крайней бедности и домашней прислуги. Кроме того, присяжными заседателями не назначались государственные и муниципальные служащие, депутаты городских дум и действующие депутаты Государственной думы (с 1906 года). Имелся также и имущественный ценз, размер которого зависел от территории, на которой располагался суд.

В конце 1917 года советской властью суд присяжных был упразднен и вновь восстановлен уже после эпохи перестройки (с 1985 года). В 1989 году Съезд народных депутатов СССР принял Постановление «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», в котором был поднят вопрос о возрождении суда присяжных. Изменения судебного законодательства в 1990 году установили, что суду присяжных заседателей подсудны дела о преступлениях, за которые предусмотрена смертная казнь или лишение свободы на срок свыше 10 лет [3, с. 70]. Также союзным республикам оставлялось право самостоятельно устанавливать дополнительные категории дел, которые могут быть рассмотрены присяжными заседателями.

Конституция России (1993 год) законодательно закрепила права обвиняемых на рассмотрение их дел судом присяжных. Первые суды присяжных, образованных по новой Конституции, появились в Московской, Ивановской, Рязанской и Саратовской областях. К 1994 году количество субъектов, образовавших суды присяжных, увеличилось до восьми. В целом процесс восстановления института присяжных заседателей занял более десяти лет.

На сегодняшний день Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» устанавливает, что присяжным заседателем может быть дееспособный гражданин, достигший возраста 25 лет, не имеющий непогашенной или неснятой судимости, не состоящий на учете наркологического, психоневрологического диспансера. Также присяжным заседателем не может быть лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство, имеющее физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении дела судом [2].

До 1 июня 2018 года коллегии присяжных действовали только в высших судебных органах субъектов Российской Федерации (Верховные суды республик, краевые, областные суды, высшие суды городов федерального значения и т.д.). Изменения, внесенные в судебную систему в 2016 году, расширили перечень судов до районных судов, окружных (флотских) военных судов, гарнизонных военных судов. Причиной внесения изменений стал Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Данный закон существенно расширил круг применения института присяжных заседателей в России, добавив ст. 105 (убийство) и ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) в перечень уголовных дел, которые могут быть рассмотрены судом присяжных. В целом

присяжные заседатели рассматривают уголовные дела по двадцати статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

С принятием Федерального закона от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ произошли изменения в количестве присяжных заседателей, входящих в коллегию. Например, коллегия присяжных, рассматривающая уголовные дела, отнесенные к подсудности судов субъектов Российской Федерации, состоит из 8 присяжных заседателей, до нововведения коллегия состояла из 12 присяжных заседателей. Коллегия присяжных, сформированная на уровне районных судов, состоит из 6 присяжных заседателей.

Суд присяжных неоднократно подвергался критике со стороны профессиональных юристов, перечислявших следующие его недостатки:

- отсутствие юридических знаний у присяжных, препятствующее адекватному восприятию рассматриваемого дела;
- субъективность присяжных, их личное отношение к подсудимому или иным участникам судебного процесса;
- отсутствие юридического опыта присяжных, психологическая неустойчивость и возможность воздействия со стороны подсудимого или иных лиц [5, с. 115].

Статья 348 УПК РФ говорит о том, что оправдательный вердикт (то есть признание подсудимого невиновным или совершившим преступление) присяжных заседателей обязателен для суда и влечет автоматическое постановление оправдательного приговора. Из-за перечисленных выше недостатков существует определенный риск оправдания виновного лица. А если учесть, что присяжные заседатели рассматривают уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям, оправдание виновного лица может привести к различным негативным последствиям, как со стороны осужденного (чувство безнаказанности), так и со стороны общества (отсутствие социальной справедливости, повышение социальной напряженности и т.д.).

С другой стороны, закрепленные в Конституции РФ права обвиняемого на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, защищают права и свободы человека от необоснованного и незаконного обвинения. Суды с участием коллегии присяжных оберегают подсудимых от обвинительного уклона в деятельности правоохранительных органов, когда фигурант дела невиновен, и тогда, когда обвиняемый виновен, но не в такой степени, как его обвиняют.

Таким образом, суд присяжных в Российской Федерации представляется важным и неотъемлемым элементом системы правосудия, однако существующие недостатки его деятельности требуют дальнейшего совершенствования не только самого института присяжных заседателей, но и всей судебной системы, а также уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ; в ред. от 07.04.2020] // Российская газета. – 2001. – № 249.
2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации [федер. закон от 20.08.2004г. № 113-ФЗ; в ред. от 01.10.2019] // Российская газета. – 2004. – № 182.
3. Белозерова, И.И. Исторические аспекты появления суда присяжных в России / И.И. Белозерова, Д.А. Казакова // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 69–71.

4. *Гамидов, А.М.* Проблемы и перспективы развития института суда присяжных в Российской Федерации / А.М. Гамидов, Г.К. Яхьяев // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 110-111.
5. *Гусейнова, Г.М.* Актуальные проблемы суда присяжных в России / Г.М. Гусейнова // Закон и право. – 2019. – № 4. – С. 115–116.
6. *Ильухов, А.А.* Становление и развитие суда присяжных заседателей в России / А.А. Ильухов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 175–178.
7. *Курочкин, И.А.* Институт присяжных заседателей в России / И.А. Курочкин // Colloquium-journal. – 2019. – № 7 (31). – С. 99–102.
8. *Хамицевич, Ю.О.* Суд присяжных заседателей: достоинства и недостатки / Ю.О. Хамицевич // Достижения науки и образования. – 2018. – № 17 (39). – С. 56–59.

Бударина Е.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

В статье дается краткий обзор теоретических подходов к понятию муниципального контроля и его места в системе управления обществом. Муниципальный контроль рассматривается как вид социального и публичного контроля.

Ключевые слова: социальное управление, социальный контроль, публичный контроль, негосударственный контроль, муниципальный контроль.

В научных исследованиях юридической, философской, социологической направленности под социальным контролем понимаются процессы, происходящие в социальных системах, таких как общество, социальная группа, и обеспечивающие их устойчивость. Социальное управление невозможно без контроля за подготовкой и реализацией управленческих решений.

Существуют различные типы социального контроля, которые могут классифицироваться, например, по формам осуществления контрольных функций, по специализации субъектов процесса контроля.

Социальный контроль играет важную роль, являясь незаменимым элементом социального механизма развития правового государства и гражданского общества. Его предназначение – регламентировать и консолидировать деятельность всех социальных субъектов общества, обеспечивая их устойчивое, одинаковое, стабильное функционирование и позитивное социальное развитие и рост.

Важными принципами социального контроля должны выступать взаимоотношения между правом, государством, обществом и человеком. В этом аспекте должен быть обеспечен контроль и надзор муниципальных и государственных органов власти за соблюдением прав и свобод человека, за соблюдением обязательных требований законодательства, контроль за механизмом реализации правовых норм на всех уровнях, а также общественный контроль [1].

Социальный контроль является сложным общественным явлением. Муниципальный, государственный и общественный виды контроля являются составляющими социального контроля.

Наряду с тем, что муниципальный контроль является разновидностью социального контроля, он также выступает видом публичного контроля. Понятие «публичный контроль» тесно связано с термином «публичная власть», основными

видами которой являются как государственная власть (во всех ее проявлениях: законодательная, исполнительная, судебная), так и местное самоуправление.

Среди видов публичного контроля выделяют муниципальный и государственный контроль, построенный на согласии общественности на назначение руководителей управленческих структур соответствующих уровней власти, кроме того, представительную демократию, предусматривающую четкую и прозрачную отчетность исполнительных перед представительными органами власти, и политический контроль, осуществляемый субъектами реализации представительских интересов, депутатами представительного органа. Вместе с тем, формирование публичной администрации в гражданском обществе требует введения и эффективного общественного контроля. Первоочередным условием общественного контроля должно стать обеспечение открытости и прозрачности функционирования местной и государственной администраций. Такая открытость и прозрачность обеспечивается в первую очередь правовым режимом функционирования местной и государственной администрации, в том числе процедурами обжалования их решений, действий, бездействия [2, с. 43].

Под публичным контролем следует понимать одну из форм санкционированного влияния на деятельность институтов муниципального и государственного управления, которые развиваются и функционируют в рамках гражданского общества [5]. Целесообразно существование отдельных организационных структур, которые бы взяли на себя обязанность обеспечивать, с одной стороны, публичность власти, а с другой, осуществлять непосредственный контроль за ней.

В контексте указанной проблематики основными сферами, на которые должен распространяться публичный контроль деятельности органов муниципальной власти, являются такие сферы, которые связаны с реализацией соблюдения обязательных требований и безопасности жизнедеятельности человека. Публичный контроль в муниципальном и государственном управлении распространяется на систему публичных отношений, которая и выступает основным инструментом реализации публичного интереса. Публичность и открытость местных и государственных органов власти является важным критерием для создания гражданского общества.

Определение сущности и содержания понятия «муниципальный контроль» позволяет установить роль и место местного самоуправления в системе социального и публичного контроля. Именно контрольная деятельность органов публичной власти всех уровней способна обеспечить динамизм преобразованиям, отвечающим современным реалиям.

Неэффективный муниципальный контроль может повлечь неблагоприятные последствия и не позволит реализовать необходимые в муниципалитете, регионе, государстве трансформации. Именно поэтому муниципальный контроль необходим, в том числе с превентивных позиций, по предупреждению и нивелированию последствий нарушения обязательных требований законодательства. Но это могут быть и меры юридической ответственности, восстановительные меры, превентивные меры [3]. Приоритет в направленности муниципального контроля должен быть предоставлен предотвращению нарушений и восстановлению прав. Это означает, что контроль должен гарантировать своевременное предупреждение нарушений

установленных правил в деятельности подконтрольного объекта, корректировку его работы, восстановление дисциплины и обеспечение законности.

Муниципальный контроль является объективным социальным явлением, сформированным во время эволюционных преобразований в обществе. Именно поэтому общественные трансформации, тенденции развития местного самоуправления и государства, постоянное обновление доктринальных положений юридической науки обуславливают наличие различных взглядов относительно сущности и содержания муниципального контроля должностных лиц.

Среди основных различий между муниципальным контролем и негосударственным (общественным) контролем следует указать то, что последний носит диспозитивный характер, а его последствия рекомендательные, субъекты негосударственного (общественного) контроля не наделены правом вмешиваться в оперативную деятельность тех субъектов права, деятельность которых проверяется, не предусмотрено право применения мер принуждения при осуществлении такого контроля.

При этом его действенность гарантируется влиятельностью общественных институтов, в связи с чем негосударственный (общественный) контроль ориентируется в том числе и на моральные правила, а его нормативное регулирование предусматривает установление большей степени пределов осуществления такого контроля при большем по сравнению с муниципальным и государственным контролем количестве форм контрольной деятельности, отсутствии жесткой иерархической системы контроля, а также при привлечении широких слоев населения [2, с. 57].

Муниципальный контроль характеризуется наблюдением и проверкой правомерности деятельности объекта контроля и фактического соответствия тех или иных действий требованиям действующего законодательства. Следует отметить наличие правовой возможности корректировки выявленных во время осуществления муниципального контроля недостатков в состоянии дел на подконтрольном объекте [4].

Проблема исследования муниципального контроля, его теории и практики является широкой и многогранной. Исследование феномена муниципального контроля имеет междисциплинарный и многоаспектный характер. Научное осмысление муниципального контроля осуществляется по различным направлениям исследовательского поиска и рассматривается с позиции юридической науки, философии, социологии, политологии, экономики, а также государственного и муниципального управления.

К приоритетным направлениям муниципального контроля следует отнести финансовый и земельный контроль, в сфере охраны окружающей среды и благоустройства территории. Под муниципальным контролем следует понимать прежде всего способ реализации муниципального управления.

Объект и предмет муниципального контроля соотносятся как общее и частное. Установление состояния соблюдения правового режима выступает объектом муниципального контроля, предмет муниципального контроля касается вопросов

соблюдения местной администрацией компетенции, определенной законодательством [2, с. 134].

Основными задачами муниципального контроля являются получение объективной информации о соблюдении законности объектами контроля в ходе наблюдения за их деятельностью, исследование полученной информации на предмет выявления и пресечения фактов нарушений действующего законодательства, установление причин и условий, способствующих их совершению, учет и фиксация выявленных нарушений, сравнение достигнутых результатов с ожидаемыми, недопущение новых нарушений и противоправных последствий, выявление виновных лиц и в определенных законодательством случаях совместно с органами государственной власти привлечение их к установленной юридической ответственности [2, с. 21].

В современных условиях муниципальный контроль выступает неотъемлемым элементом социального управления, поскольку выполняет роль механизма по обеспечению законности и социальной справедливости.

Список литературы:

1. *Малько, А.В.* Правовая политика в современной России: учебное пособие / А.В. Малько; под ред. А.В. Малько. – М.: DirectMEDIA, 2014. – 374 с.

2. *Бышков, П.А.* Муниципальный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид.наук / П.А. Бышков. – М., 2018. – 554 с.

3. *Кудилинский, М.Н.* Контроль как вид государственно-управленческой деятельности. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» / М.Н. Кудилинский // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 47–52.

4. *Кочерин, Е.А.* Основы государственного и управленческого контроля / Е.А. Кочерин; Фонд контрольных исслед. – М.: Филинь, 2000. – С.45.

5. *Шагиева Р.В.* Право и деятельность: монография / Р.В. Шагиева, Р.В. Кочерин. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. – 168 с.

Бударина Е.В., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Мерецкая Н.А.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ)

В статье приводится теоретический подход к понятию муниципального контроля. На примере нормативно-правовых актов Сахалинской области показаны особенности установления административных регламентов в отношении функции муниципального контроля.

Ключевые слова: муниципальный контроль, административный регламент, органы местного самоуправления (ОМСУ).

Требование совершенствования деятельности местного самоуправления в условиях демократизации общества неразрывно связано с необходимостью повышения качества и эффективности муниципального контроля. Последний определяется как система «действий уполномоченных органов и должностных лиц местного самоуправления по внутреннему и внешнему контролю соблюдения обязательных требо-

ваний на контролируемом объекте с целью сохранения и развития социальной системы, упорядоченного функционирования ее элементов, применение мер предупреждения, оказания помощи контролируемому объекту в восстановлении законности и дисциплины, установление причин и условий, которые ведут к нарушению правовых норм, принятия мер по привлечению виновных лиц к юридической ответственности в определенных законом случаях» [1, с. 24].

В целях наиболее эффективной реализации функций местного самоуправления в субъектах РФ принимаются специальные законодательные акты, устанавливающие порядок их деятельности, а также регламентирующие процедуры муниципального контроля.

В Сахалинской области был принят ряд нормативных актов, направленных на совершенствование осуществления и результативности муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности. Следует особо отметить, что при разработке административных регламентов осуществления муниципального контроля ОМСУ предусматривается оптимизация (повышение качества) осуществления муниципального контроля, в том числе:

- упорядочение административных процедур и административных действий;
- устранение избыточных административных процедур и избыточных административных действий;
- ответственность должностных лиц за несоблюдение ими требований административных регламентов осуществления муниципального контроля при выполнении административных процедур или административных действий;
- осуществление отдельных административных процедур и административных действий в электронной форме.

Административные регламенты осуществления муниципального контроля разрабатываются, как правило, после включения соответствующей функции по осуществлению муниципального контроля в перечень муниципальных услуг и муниципальных функций по осуществлению муниципального контроля.

В административный регламент включаются следующие разделы: общие положения; требования к порядку осуществления муниципального контроля; состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур (действий) в электронной форме; порядок и формы контроля за осуществлением муниципального контроля; досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа, осуществляющего муниципальный контроль, а также его должностных лиц.

Раздел, касающийся общих положений, должен состоять из следующих подразделов:

- *наименование вида муниципального контроля;*
- *наименование органа ОМСУ, осуществляющего муниципальный контроль.*

Если в осуществлении муниципального контроля участвуют также территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, территориальные подразделения государственных внебюджетных фондов, учреждения и организации, органы исполнительной власти Сахалинской области, то указываются все органы,

территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, территориальные подразделения государственных внебюджетных фондов, органы исполнительной власти Сахалинской области, учреждения и организации, участие которых необходимо при осуществлении муниципального контроля;

- *нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие осуществление муниципального контроля.* Перечень таких нормативных правовых актов (с указанием их реквизитов и источников официального опубликования) подлежит обязательному размещению на официальном сайте ОМСУ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в региональной государственной информационной системе "Реестр государственных и муниципальных услуг (функций), предоставляемых органами исполнительной власти Сахалинской области, ОМСУ, а также подведомственными им учреждениями" и в региональной государственной информационной системе «Портал государственных и муниципальных услуг (функций), предоставляемых органами исполнительной власти Сахалинской области, ОМСУ, а также подведомственными им учреждениями Сахалинской области».

- *предмет муниципального контроля;*

- *права и обязанности должностных лиц при осуществлении муниципального контроля.*

Особое внимание следует уделить правам и обязанностям должностных лиц при осуществлении муниципального контроля. В указанном подразделе административного регламента закрепляются:

а) обязанность органа, осуществляющего контроль, истребовать в рамках межведомственного информационного взаимодействия документы и (или) информацию, включенные в перечень документов и (или) информации, запрашиваемых и получаемых в рамках межведомственного информационного взаимодействия органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля при организации и проведении проверок от иных государственных органов, ОМСУ либо подведомственных государственным органам или ОМСУ организаций, в распоряжении которых находятся эти документы и (или) информация, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 724-р, от иных государственных органов, ОМСУ либо подведомственных государственным органам или ОМСУ организаций, в распоряжении которых находятся указанные документы;

б) запрет требовать от юридического лица, индивидуального предпринимателя представления документов и (или) информации, включая разрешительные документы, имеющиеся в распоряжении иных государственных органов, ОМСУ либо подведомственных государственным органам или ОМСУ организаций, включенные в межведомственный перечень;

в) обязанность должностного лица органа, осуществляющего контроль, знакомить руководителя, иное должностное лицо или уполномоченного представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя или его уполномоченного представителя с документами и (или) информацией, полученными в рамках межведомственного информационного взаимодействия.

- права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по контролю. В подразделе, касающемся прав и обязанностей лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по контролю, закрепляются:

- право проверяемого юридического лица, индивидуального предпринимателя по собственной инициативе представить документы и (или) информацию, которые находятся в распоряжении иных государственных органов, ОМСУ либо подведомственных государственным органам или ОМСУ организаций и включены в межведомственный перечень;

- право проверяемого юридического лица, индивидуального предпринимателя знакомиться с документами и (или) информацией, полученными органом муниципального контроля, исполняющим муниципальную функцию, в рамках межведомственного информационного взаимодействия от иных государственных органов, ОМСУ либо подведомственных государственным органам или ОМСУ организаций, в распоряжении которых находятся эти документы и (или) информация, включенные в межведомственный перечень.

- описание результата осуществления муниципального контроля;

- исчерпывающие перечни документов и (или) информации, необходимые для осуществления муниципального контроля и достижения целей и задач проверки. Указанный подраздел включает: исчерпывающий перечень документов и (или) информации, истребуемых в ходе проверки лично у проверяемого юридического лица, индивидуального предпринимателя; исчерпывающий перечень документов и (или) информации, запрашиваемых и получаемых в ходе проверки в рамках межведомственного информационного взаимодействия от иных государственных органов, ОМСУ либо подведомственных государственным органам или ОМСУ организаций, в соответствии с межведомственным перечнем;

- раздел, касающийся требований к порядку осуществления муниципального контроля, должен состоять из следующих подразделов: порядок информирования об осуществлении муниципального контроля; срок осуществления муниципального контроля;

- раздел, касающийся состава, последовательности и сроков выполнения административных процедур (действий), требований к порядку их выполнения, в том числе особенностей выполнения административных процедур (действий) в электронной форме;

- раздел, касающийся порядка и формы контроля за осуществлением муниципального контроля.

Административные регламенты позволяют осуществлять муниципальный контроль в соответствии с принципами демократизма, законности и гласности.

Эффективный муниципальный контроль призван обеспечить успешное развитие муниципального образования, а также реализацию законных интересов местного сообщества.

Список литературы:

1. Бышков, П.А. Муниципальный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук / П.А. Бышков. – М., 2018. – 554 с.

2. О внесении изменений в постановление Правительства Сахалинской области от 24.07.2013 № 369 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения муниципальных функций контроля в соответствующих сферах деятельности» [Электрон. ресурс]: [постановление Правительства Сахалинской области от 07.08.2019 года № 341] // СПС «КонсультантПлюс» (последнее обновление: 25.05.2020).

Бутеева Е.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТРАНСПОРТА (ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Автомобиль – это источник повышенной опасности, и человек, который садится за руль, должен осознавать свою ответственность за действия и эксплуатацию транспорта. В последнее время ведется активная работа по совершенствованию законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе и в области поиска действенных механизмов уголовно-правовой борьбы с наиболее опасными деяниями в данной сфере.

В связи с этим анализ развития отечественного уголовного законодательства и изучение аналогичного опыта за рубежом представляются актуальными.

Ключевые слова: уголовная ответственность, общественно опасное деяние, лишение свободы, безопасность дорожного движения.

В современном мире, когда человечество борется за безопасность своего существования и проживания, особенно в сложившейся ситуации с коронавирусной инфекцией, государствами принимаются различные решительные меры не только в здравоохранении, но и по пресечению и предупреждению преступлений различного рода. Несмотря на анализ всех преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, особое внимание в последнее время занимают преступления, предусмотренные ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Этикет вождения на дорогах определяют не только правила дорожного движения, установленные законодателем, но и сам гражданин, находящийся за рулем. В Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые влекут за собой причинение вреда здоровью или крупного материального ущерба. Одним из опасных деяний, которые могут повлечь суровое наказание по отношению к лицу, совершившему данный правовой проступок, является нарушение правил дорожного движения, повлекшее тяжкий вред здоровью человека. Анализ в разрезе историко-правовой специфики показывает, что правовые нормы, которые предполагали ответственность за увечья или гибель человека в результате происшествия на дороге, появились в России еще до изобретения автомобиля. В советские годы в условиях роста автомобильного парка СССР предпринимались неоднократные попытки ужесточения и декриминализации отдельных составов. В 30–50-е годы XX века была значительно ужесточена уголовная ответственность за преступления в сфере безопасности движения, однако анализ статистических данных тех лет указывает на то, что данная мера не дала ожидаемого положительного результата.

Во второй половине XX века в СССР появилась тенденция к декриминализации большей части противоправных деяний, связанных с участием в дорожном движении, и переводу их в разряд административных правонарушений [4].

В 90-х годах XX века вопрос об установлении уголовной ответственности за преступления на дорогах был не менее актуален. Уголовный кодекс 1996 г. закрепил в ст. 264 УК РФ Российской Федерации (далее – УК РФ) ответственность водителей транспортных средств за нарушения Правил дорожного движения, которые повлекли различные по своей тяжести последствия.

В последние годы рассматривались законодательные инициативы относительно внесения изменений в указанную статью УК РФ, некоторые из них были одобрены. В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 264 УК РФ предусматривается ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человеку, которое наступило вследствие нарушений Правил дорожного движения [1]. Как видно, был декриминализован состав, который предусматривал ответственность за причинение вреда средней тяжести. Однако изучение законодательства других стран с более высоким уровнем безопасности дорожного движения показывает, что в них уголовно-правовые санкции в сфере безопасности дорожного движения применяются гораздо шире.

В ряде стран деянием, которое влечет наступление уголовной ответственности в виде лишения свободы, является оставление места ДТП и неоказание помощи пострадавшему. При этом сроки лишения свободы за данную группу преступлений за рубежом отличаются разнообразием – от нескольких дней (часов) в США и до 5 лет в Японии. Законодатели Великобритании и Франции к числу общественно опасных деяний, предполагающих ответственность в виде лишения свободы, также отнесли такие действия, как оставление места ДТП и несообщение о нем в полицию; опасное управление транспортным средством, повлекшее смерть человека; управление транспортным средством в период срока лишения права на такое управление [7].

В последнее время законодатели всех стран обеспокоены случаями управления транспортными средствами в состоянии опьянения. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран и Российской Федерации по вопросам ответственности за преступления в сфере безопасности дорожного движения показывает, что наибольшую общественную опасность законодатели усматривают в управлении транспортными средствами в состоянии опьянения. В рамках борьбы с данными негативными явлениями значительно ужесточили как административное, так и уголовное законодательство. Частью 2 ст. 264 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность нарушителя в случае, если при совершении деяния он находился в состоянии опьянения.

Подобная правовая конструкция применена в ч. ч. 3–6 ст. 264 УК РФ относительно смерти одного или нескольких потерпевших. Фактически в рамках ст. 264 УК РФ в настоящее время сосредоточен весь комплекс уголовных санкций за преступления, связанные с участием в дорожном движении, который ограничивается привлечением к уголовной ответственности лица, причинившего тяжкий вред здоровью или смерть потерпевшему, и устанавливает повышенную ответственность виновного за те же деяния, совершенные в состоянии опьянения. Помимо этого, 31 декабря 2014 года

введена в Уголовный кодекс РФ статья 264.1, которая является более профилактической и предполагает ужесточение мер в отношении лиц, подвергнутых к административному наказанию или судимых по ст. 264 УК РФ [1].

В соответствии с уголовным законодательством Великобритании, Дании, Норвегии, США, Японии уголовная ответственность наступает за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в зависимости от уровня алкоголя в крови виновного. Так, в Норвегии водитель может быть приговорен либо к условному сроку заключения, либо к реальному лишению свободы. В Германии за нарушение Правил дорожного движения и условий эксплуатации транспорта можно получить крупный штраф. Если же по вине водителя серьезно пострадал человек, то система предусматривает уголовную ответственность. Мелкий ущерб влечет за собой административную ответственность. В Италии при условии, что правила нарушены, но участник дорожного движения не получил серьезных травм, можно получить арест на срок до нескольких месяцев или решение суда о привлечении к обязательным работам.

Следует подчеркнуть, что помимо лишения свободы в зарубежных странах распространен и активно функционирует механизм привлечения виновных к общественно полезным работам, что в Российской Федерации до сих пор не получило распространения. При этом, как правило, реализуется дифференцированный подход к выбору санкции за такое деяние.

В большинстве стран установлен максимально допустимый порог содержания алкоголя в воздухе или крови водителя, при недостижении которого ответственность не наступает. При его превышении применяются нормы административного законодательства, а при высоком содержании алкоголя – уголовного. При повторном случае управления автомобилем в состоянии опьянения предполагается повышенная ответственность нарушителя. В частности, в Великобритании, где применяется именно такая схема привлечения к ответственности, в рекомендательном порядке судам предписано применять санкцию в виде лишения свободы к нарушителям, в выдыхаемом воздухе которых зафиксировано содержание алкоголя 100 мг/100 мл и более. Примерно такой же правовой механизм реализуется в Дании.

Отличаются разнообразием уголовные санкции за управление транспортным средством в состоянии опьянения в различных штатах США. При выявлении первого такого случая водитель может быть подвергнут лишению свободы на срок от одного дня до нескольких дней. Вместе с тем при повторном нарушении срок заключения увеличивается в разы и может достигать 5 лет. В Японии управление транспортными средствами в состоянии опьянения влечет наказание до 2 лет лишения свободы с тяжелыми работами. Помимо этого, одной из разновидностей дополнительного уголовного наказания за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в зарубежных странах выступает запрет эксплуатации транспортного средства, который осуществляется как посредством изъятия знака государственной регистрации транспортного средства, так и использованием специального номерного знака (окрашенного в другой цвет, имеющего специальную серию и т. п.). Указанная мера дополнительно обращает внимание полиции на транспорте с подобными номерными знаками, информируя о наличии факта

управления в состоянии опьянения. Подобная практика в определенной мере выступает сдерживающим фактором для водителей, склонных к управлению транспортным средством в нетрезвом виде, а также в отношении лиц, уже лишенных права управления. Положительным моментом рассмотренного вида наказания выступает то, что в случаях, когда нарушивший закон водитель не является собственником автомобиля или является не единственным собственником, транспортное средство у владельца не отчуждается, как это происходит при конфискации автомобиля у его собственника. Эти меры снижают рецидивизм примерно на 25% [7].

Несмотря на усиление мер по безопасности движения, введение более строгих санкций в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, которые носят более профилактический характер и направлены непосредственно на уменьшение преступлений, совершенных на дорогах, в любом случае преступления данной категории совершаются и будут совершаться.

Рассмотрим случаи совершения преступлений в городе Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края, численность которого в настоящее время не превышает даже 250 000 человек. Данный город не имеет скоростных трасс, отличных дорог и огромных пробок, но в любом случае совершение участниками дорожного движения преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, становится не редкостью.

Анализ преступлений по г. Комсомольску-на-Амуре за первый квартал 2019 и 2020 годов показал, что в 2020 году произошел рост возбужденных уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, в 2019 году за первый квартал возбуждено 20 уголовных дел, а за аналогичный период 2020 года совершено на 4 преступления больше [2]. Несмотря на то что данная статья существует не первый год и в судебной практике имеются решения с реальным лишением свободы лица, совершившего преступление данной категории, у водителей нет никакого страха ни перед обществом, ни перед законом. Если совершаются данные преступления в таком маленьком городе, то, естественно, стоит задуматься о том, что происходит в мегаполисах, в которых численность населения значительно больше, и что необходимо применить законодателю, какой в будущем издать закон, чтобы искоренить факты управления транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Как в Российской Федерации, так и за рубежом законодатель установил уголовную ответственность за такие наиболее общественно опасные деяния, как причинение тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшему, а также ввел повышенные санкции за совершение этого преступления в состоянии алкогольного опьянения. Проанализировав зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с преступлениями в данной сфере, можно сделать вывод, что, несмотря на множество различий в правовых нормах, устанавливающих уголовную ответственность за различные виды нарушений, которые обусловлены различными национальными особенностями, законодательное регулирование порядка наказания нарушителей имеет общие тенденции, что представляется закономерным. Профилактическое воздействие на виктимность участников дорожного движения со стороны отечественных правоохранительных органов незначительна, и Россия уступает

зарубежным странам в организации этой деятельности и ее эффективности. На основе позитивного опыта зарубежных стран важно усилить профилактическую составляющую и превентивные меры (просветительские, социально-психологические, медицинские и другие) в комплексном решении данной проблемы, что действительно приведет к эффективному результату.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 07.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 12.04.2020.
2. Отдел государственной статистики города Комсомольска-на-Амуре [Электрон. ресурс] // Официальный сайт МВД России. Режим доступа: <http://https://habstat.gks.ru/>. - Дата обращения 20.04.2020.
3. О правилах дорожного движения : [постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090: в ред. от 10.09.2016 № 904] // СЗ РФ. – 2016. – № 38. – Ст. 5553.
4. О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [закон РФ от 24.12.1992 № 4217-1] // Российская газета. – 1993. – 19 янв. – Утратил силу.
5. Баранчикова, М.В. Привлечение к уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения: проблемы реализации принципа законности / М.В. Баранчикова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: матер. Всероссийской науч.-практич. конф. – Орел, 2016. – С. 44–47.
6. Валдаев, Е.В. Эволюция законодательства об ответственности за транспортные преступления по праву Англии / Е.В. Валдаев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С.224-227.
7. Майоров, В.И. Профилактика управления транспортными средствами в состоянии опьянения: обзор мирового опыта / В.И. Майоров, Е.Ю. Липатов, С. В. Ганзин // Проблемы права. – 2016. – № 1 (55). – С. 86–97.
8. Подчерняев, А.Н. Уголовно-правовая оценка нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию / А.Н. Подчерняев // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). – Орёл, 2017. – С. 297–302.

Вольнкина А.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Туркулец С.Е.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ «ГОРНЫЙ ВОЗДУХ»

Территории опережающего социально-экономического развития – это новый механизм развития, в первую очередь Дальневосточного региона, созданный в 2014 году. Однако, несмотря на пятилетнюю практику создания данных территорий, существуют серьезные проблемы правового и практического характера, связанные с их функционированием. В настоящей статье выделены три проблемы функционирования территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух», связанные как с планами застройки территории, так и с инвестированием в строительство объектов инфраструктуры.

Ключевые слова: ТОР, управляющая компания, Минвостокразвития, СТК «Горный воздух».

В 2013 году президент РФ определил развитие Дальнего Востока России как национальный приоритет развития страны в XXI веке.

Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) были предложены как один из механизмов опережающего развития Дальнего Востока с особыми условиями для организации несырьевых производств.

Несмотря на то, что механизм ТОР существует с 2014 года, до сих пор работа некоторых особых территорий не в полной мере организована в порядке, предусмотренном законом.

Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» № 473-ФЗ (далее – Закон о ТОР) определяет ТОР как часть территории субъекта, включая ЗАТО, а с 2019 года и акватории водных объектов, на которой в соответствии с постановлением Правительства РФ действует особый правовой режим ведения предпринимательской и иной экономической деятельности [1, ст. 2].

Целью создания ТОР является формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Закон о ТОР также определяет меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на данных территориях.

Главные функции по управлению ТОР осуществляет управляющая компания, а именно – Акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока» (далее – УК АО «КРДВ»), а в соответствии с Постановлением Правительства № 432 Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики наделено правами главного акционера управляющей компании [2, п. 3].

В 2016 году постановлением Правительства РФ №200 в Сахалинской области, на территории МО города Южно-Сахалинска, была создана ТОР с одноименным названием официально действующего с 1960 года спортивного туристического комплекса «Горный воздух» (далее – СТК «Горный воздух») [3]. Одной из целей создания ТОР «Горный воздух» является развитие СТК «Горный воздух» до уровня международного спортивного комплекса за счет расширения его площади, и к 2025 году планируется увеличить турпоток до рекордного 1 миллиона человек в год.

В соответствии со ст. 8, 10, п. 2 ст. 26 и п. 3 ст. 28 Закона о ТОР УК АО «КРДВ» осуществляет свои функции как самостоятельно, так и через дочерние предприятия [1].

Для обеспечения функционирования ТОР, созданных в Сахалинской области, в регионе создано дочернее общество АО «КРДВ» – ООО «УК ТОР Сахалин».

Постановлением Правительства РФ «О создании ТОР Горный воздух» от 17.03.2016 № 200 также утверждены:

- Перечень кадастровых кварталов и земельных участков, по границам которых определяется местоположение границ ТОР «Горный воздух».
- Перечень классов общероссийского классификатора видов экономической деятельности, включающих виды экономической деятельности, при осуществлении

которых действует особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности [3].

Несмотря на положения Закона о ТОР и наличие в Сахалинской области дочерней «УК ТОР Сахалин», функции застройщика инфраструктуры на 2020 год осуществляет ОАУ «СТК «Горный воздух»».

ОАУ «СТК «Горный воздух»» – это областное автономное учреждение, созданное в 2009 году, еще до создания ТОР, целью которого является осуществление регулирования и организации деятельности СТК «Горный воздух». При этом, ОАУ «СТК «Горный воздух»» как организация не имеет абсолютно никакого законного отношения к ТОР «Горный воздух», т.е. статус данной организации не предусмотрен ни Законом о ТОР, ни Соглашением о создании ТОР, ни каким-либо другим законным, либо локальным актом.

Также в соответствии с Законом о ТОР некоммерческая организация не может быть резидентом ТОР, а потому ОАУ «СТК «Горный воздух»» таковой не является.

В соответствии с Законом о ТОР, Соглашением о создании ТОР «Горный воздух» и постановлением Правительства № 183 от 21.02.2018. ежегодно на создание и развитие инфраструктуры ТОР из федерального бюджета на баланс управляющей компании должны предоставляться субсидии [4].

Однако в соответствии с Адресными инвестиционными программами Сахалинской области, которыми устанавливается порядок и размер инвестиций в различные областные и муниципальные проекты, в том числе на проекты ТОР, на предстоящий год и плановые периоды, начиная с 2016 года (года создания ТОР «Горный воздух»), инвестирование строительства проектов инфраструктуры ТОР производится за счет регионального бюджета.

Таким образом, вопреки установленному законом механизму функционирования ТОР застройщиком инфраструктуры выступает не УК АО «КРДВ» или ее дочернее подразделение, а областная организация, и только за счет инвестиций из бюджета Сахалинской области.

Согласно ст. 26 Закона о ТОР Минвостокразвития принимает решение о планировке ТОР [1].

В соответствии с требованиями ст. 41 Градостроительного кодекса РФ подготовка документации по планировке территории осуществляется в целях обеспечения устойчивого развития территорий, в том числе выделения элементов планировочной структуры, установления границ земельных участков, установления границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства [5].

Согласно Соглашению о создании ТОР «Горный воздух» в течение 30 дней с момента утверждения документации по планировке ТОР Минвостокразвитием, правительство Сахалинской области и администрация города Южно-Сахалинска согласовывают и вносят в Министерство план-график строительства объектов инфраструктуры ТОР, обеспечивающий своевременное принятие соответствующих решений.

Несмотря на установленный законом порядок, до сих пор у ТОР «Горный воздух» отсутствует как утвержденный проект планировки территории, так и План-график строительства объектов инфраструктуры.

Однако, как оказывается на практике, это не является препятствием, и объекты инфраструктуры ТОР, а также проекты резидентов строятся в независимом порядке.

По мнению автора статьи, это и является причиной того, что некоторые проекты не отвечают критериям логичности и рациональности.

Ярким примером является строительство объекта «Электроснабжение 1-го пускового комплекса Горной деревни и ППКД горы Красная»; дорога к данному объекту обрывается у границ памятника природы «Популяция кардиокринума (лилии) Глена», в границах которого строительство запрещено. Очевидно, что подрядной организации придется менять направление уже построенной дороги, что приведет к необходимости дополнительного финансирования и с точной вероятностью нанесет дополнительный вред окружающей среде.

Также строительство биатлонного комплекса «зашло» в границы другого памятника природы – «Роща ореха маньчжурского», в результате чего были вырублены редкие охраняемые растения, занесенные в Красную книгу Сахалинской области. Уже после вырубки линии трассы биатлонного комплекса, нарушая эту же биатлонную трассу в 4 точках, была проложена еще одна дорога. Эта дорога привела в негодность ранее построенную биатлонную трассу. Таким образом, потребуется дополнительное финансирование для восстановления данного объекта инфраструктуры.

Подобных примеров на практике строительства ТОР «Горный воздух» немало, подробнее с ними можно ознакомиться на портале местного СМИ: <https://sakhalin.info/>

Таким образом, на сегодняшний день существует ряд практических проблем связанных с работой ТОР «Горный воздух».

Во-первых, роль застройщика объектов инфраструктуры осуществляет не УК, как того требует Закон о ТОР и Соглашение о создании ТОР «Горный воздух», а областная организация, не имеющая отношения к ТОР и не относящаяся к его органам управления.

Во-вторых, финансирование строительства объектов инфраструктуры производится только за счет средств бюджета Сахалинской области, а не из федерального бюджета, как то предусмотрено законодательством о ТОРах.

В третьих, у ТОР «Горный воздух» отсутствует проект планировки территории и утвержденный в законном порядке План-график реализации мероприятий по созданию инфраструктуры ТОР. Несмотря на это, строительство объектов ведется с 2016 года.

Отсутствие разработанного проекта планировки ТОР «Горный воздух» играет негативную роль как в планах развития ТОР, так и в планах развития муниципального образования. По сути, население региона не имеет точного представления о том, по какому конкретно пути «пойдет» застройка ТОР в границах муниципального образования, при этом Закон о ТОР исключает возможность организации публичных слушаний и иных форм участия граждан в принятии решений о застройке ТОР. В этом аспекте важно напомнить, что финансирование строительства объектов инфраструктуры производится за счет регионального бюджета, который в том числе формируется из налогов и налоговых платежей граждан, а застройку ТОР осуществляет не УК, а областная организация.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что описанный механизм функционирования ТОР «Горный воздух» в части, когда для строительства объектов, числящихся объектами инфраструктуры ТОР, расходуются средства исключительно областного бюджета и при этом не проводятся публичные слушания, происходит нарушение прав граждан на участие в принятии решений по вопросам местного значения, т.е. нарушаются ведущие принципы организации местного самоуправления.

Список литературы:

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ: в ред. от 26.07.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.04.2020.
2. Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, Арктической зоне Российской Федерации и свободным портом Владивосток [Электрон. ресурс]: [постановление Правительства РФ от 30.04.2015 № 432 в ред. от 09.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 26.04.2020.
3. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух» [Электрон. ресурс]: [постановление Правительства РФ от 17.03.2016 № 200 в ред. от 22.11.2017] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 26.04.2020.
4. Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на развитие инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития резидентам, инвесторам и управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и свободным портом Владивосток, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [постановление Правительства РФ от 21.02.2018 № 183 в ред. от 15.05.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 26.04.2020.
5. Градостроительный кодекс РФ [Электрон. ресурс]: [Федер. закон № 190-ФЗ от 29.12.2004 в ред. от 27.12.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 25.04.2020

Гильмадеева Е.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Мерецкая Н.А.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена изучению отдельных аспектов института недействительности брака в Российской Федерации. Автор отмечает, что признание брака недействительным нарушает не только права и интересы супругов, но и право собственности, право наследования, права детей. Проанализированы основания и правовые последствия признания брака недействительным по российскому законодательству.

Ключевые слова: брак, семья, семейное законодательство, недействительность брака, фиктивный брак.

Брак, как добровольный союз мужчины и женщины, основанный на принципах честности, порядочности, взаимного уважения и взаимного соблюдения прав и обязанностей супругов, заключенный в соответствии с законодательными

предписаниями, находится под защитой государства. Постоянные изменения в социальной сфере, в области политики и идеологии затрагивают и государственно-демографическую сферу, в частности брачно-супружеские отношения. В связи с этим на сегодняшний день государство в первую очередь стремится укрепить авторитет брака для сохранения стабильной рождаемости путем установления условий и порядка заключения брака. Нарушение установленных законом условий заключения брака, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ), ведет к признанию такого брака недействительным.

Недействительность брака как одного из важнейших институтов семейного права, относится к числу самых актуальных и правовых категорий семейного законодательства Российской Федерации, поскольку такое явление нарушает не только права и интересы добросовестных супругов, но и право собственности, право наследования, право на здоровье, что сказывается отрицательно на институте семьи в современной России.

Целью данной статьи является анализ правового регулирования отношений в сфере признания брака недействительным, включающий исследование правовых оснований и последствий признания брака недействительным.

Законодатель устанавливает в ст. 27 СК РФ перечень условий и запретов, несоблюдение или нарушение которых влечет за собой признание брака недействительным [2].

Первое юридически значимое обстоятельство, в результате которого брак может быть признан недействительным, это отсутствие взаимного добровольного согласия мужчины и женщины, вступающих в брак. Отсутствие такого согласия при вступлении в брак имеет место в случае принуждения, обмана или заблуждения одного из супругов о личности будущего супруга и обстоятельствах вступления в брак, имеющих существенное значение.

Второе обстоятельство, в результате которого брак может быть признан недействительным, это недостижение лицами, вступающими в брак, брачного возраста – восемнадцати лет (п. 1 ст. 13 СК РФ). Однако в особых случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации (беременность, рождение ребенка), брачный возраст может быть снижен.

Следующим обстоятельством, препятствующим заключению брака, будет являться наличие у одной из сторон, вступающей в брак, другого зарегистрированного брака. При этом следует учитывать, что регистрация такого брака возможна лишь в случае недобросовестности сотрудников органа ЗАГС.

Другим серьезным основанием признания брака недействительным является брак между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и их дети, бабушки, дедушки и их внуки), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца либо мать) братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными. Запрет на такие браки обусловлен не только со стороны морально-этического характера (запрет на кровосмешение), но и со стороны медико-биологического характера (возможность появления нездоровых детей с генетическими отклонениями) [5, с. 72–76].

Не менее важным основанием, влекущим недействительность брака, являются обстоятельства, касающиеся здоровья будущих супругов. Так, недействительность брака с лицом, признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства, обусловлена необходимостью правовой защиты лиц, не способных осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Регистрация брака с данными лицами может быть использована для завладения их имуществом со стороны недобросовестного супруга.

Еще одним актуальным обстоятельством признания брака недействительным является установление факта сокрытия одним из супругов, вступающих в брак, от другого наличия венерического заболевания или ВИЧ-инфекции. Законодатель специально подчеркивает значимость информирования о наличии указанных заболеваний и ВИЧ-инфекции. Если лицо, вступающее в брак, знало о заболевании своего будущего супруга, то брак не может быть признан недействительным (п. 3 ст. 15 СК РФ) [2]. Необходимо отметить, что наличие венерической болезни либо ВИЧ-инфекции подлежит доказыванию одновременно с обстоятельством, состоящим в том, что другому супругу такой факт не был известен.

И, наконец, последним, самым распространенным на сегодняшний день обстоятельством, влекущим недействительность брака, является его фиктивность. Фиктивный брак означает отсутствие у лиц (или одного лица), вступающих в брак, намерения создать семью (п. 1 ст. 27 СК РФ). К мотивам вступления в фиктивный брак в современном обществе относятся: получение права на временную регистрацию, вида на жительство (с последующим получением гражданства), завладение имуществом (вступление в брак с престарелым либо тяжело больным человеком) [4, с. 59–63].

Таким образом, исходя из вышеуказанного видно, что в действующем законодательстве установлен довольно обширный перечень оснований, дающих право признать брак недействительным. Указанный перечень для признания брака недействительным является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит [6].

Законодатель конкретизировал, что признание брака недействительным осуществляется только в судебном порядке (п. 2 ст. 27 СК РФ), по иску добросовестного супруга, опекуна недееспособного супруга, органа опеки и попечительства и прокурора. Недействительность брака, как и любая недействительная сделка, является неправомерным действием. При этом не порождает права и обязанностей супругов и признается недействительным со дня его заключения (п. 1 ст. 30 СК РФ).

В настоящее время признание брака недействительным влечет за собой аннулирование прав и обязанностей лиц, состоящих в таком браке, а имущество, приобретенное каждым из них, поступает в единоличную собственность каждого. В силу п. 2 ст. 30 СК РФ к имуществу, приобретенному совместно лицами, брак которых признан недействительным, применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) о долевой собственности [2].

Вместе с тем согласно п. 4 ст. 30 СК РФ суд может признать за супругом, права которого нарушены заключением недействительного брака (добросовестным

супругом), права на получение от другого супруга алиментов, а также применить к совместно приобретенному имуществу правовой режим общего имущества супругов и произвести раздел этого имущества. Также добросовестный супруг вправе при признании брака недействительным сохранить фамилию, избранную им при государственной регистрации заключения брака (п. 5 ст. 30 СК РФ).

Кроме того, семейным законодательством предусмотрено право добросовестного супруга требовать от недобросовестного супруга возмещения компенсации причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным нормами ГК РФ. При признании брака недействительным семейных отношений не возникает, следовательно, добросовестный супруг не имеет никаких препятствий морального характера для требования возмещения компенсации [5, с. 72–76].

Так же необходимо отметить, что признание брака недействительным влечет аннулирование без принятия судом дополнительного решения и некоторых других прав супругов: права на ношение фамилии, принятой при государственной регистрации заключения брака; права пользования жилой площадью другого супруга при вселении в нее после заключения брака; права наследования по закону после смерти супруга; права на пенсию по случаю потери кормильца.

Права детей, вне зависимости от того, находятся ли его родители в браке или их брак признан недействительным, защищаются Конституцией Российской Федерации (Конституция РФ). Так, согласно п. 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей [1]. Следовательно, права детей, нажитых во время признанного в дальнейшем брака недействительным, не могут быть ограничены, и в отношении них действуют общие правила СК РФ. Кроме того, родители ребенка несут обязанности по содержанию и воспитанию, в том числе и обязанности по уплате алиментов [3, с. 469–671].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что недействительность брака является важнейшим институтом семейного права, направленным на укрепление института семьи. Признание брака недействительным выступает последствием совершения существенных нарушений условий и порядка при заключении брака, выражающемся в несении стороной или сторонами неблагоприятных последствий в виде факта, не создающего супружеских прав и обязанностей, что негативно сказывается на интересах государства в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: Приор, 2018. – 32 с.

2. Семейный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. от 02.02.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 19.02.2020.

3. *Киселева, Л.В.* Гарантии защиты прав и интересов несовершеннолетних детей при недействительности брака / Л.В. Киселева // Аллея науки. – 2019. – № 3 (30). – С. 469-471.

4. *Тарасова, О.Е.* Основания признания брака недействительным: современное состояние и дальнейшее развитие [Электрон. ресурс] / О.Е. Тарасова, Н.А. Никиташина // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 11 – (167). С. 59-63. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36975985_41923196.pdf (дата обращения: 21.02.2020).

5. Челмакина, М.А. Институт недействительности брака в российском законодательстве / М.А. Челмакина // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 72-76.

6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электрон. ресурс]: [постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 № 15: в ред. от 06.02.2007] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 19.02.2020

Глухова Т.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается вопрос о состоянии и тенденциях уголовно-правовой охраны здоровья человека в современной России. Во всей совокупности прав и свобод человека, право на жизнь и право на охрану здоровья относятся к числу особо ценных объектов уголовно-правовой охраны и, безусловно, являются наиболее значимыми, т.к. формируют саму основу его существования. Рассмотрены основные и специфические черты общественной нравственности как объекта уголовно-правовой охраны. Обобщаются доктринальные точки зрения по вопросам понятия общественной нравственности как объекта уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны, объект преступления, жизнь человека, здоровье человека, общественная нравственность, преступления против общественной нравственности.

К числу актуальных проблем науки уголовного права относится решение проблемы охраны здоровья населения. Здоровье человека – важнейшая составляющая его жизни. Более того, одной из необходимых и обязательных составляющих нормально-го функционирования любого государства является общественная нравственность. Проблема уголовно-правовой охраны нравственности не нашла исчерпывающего освещения в юридической литературе. Научные исследования в области преступлений против общественной нравственности заключались только в комментировании и анализе отдельных норм уголовного права [3, с. 158].

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности есть общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством, они выражаются в нарушении правовых норм, обеспечивающих безопасность здоровья населения и общественную нравственность, и наносят им значительный вред или создают угрозу его возникновения [4, с. 738].

Особенность этих действий заключается в том, что они посягают на охрану здоровья не отдельного человека (персонифицированной личности), а многих лиц, составляющих население страны или ее отдельного региона (то есть неопределенного круга лиц), а также на нравственные устои и принципы общества. Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются безопасность здоровья населения и общественная нравственность.

Здоровье населения – это совокупность общественных отношений, которые складываются в области обеспечения безопасных условий жизни для многих людей [5, с. 146].

Как самостоятельная общественная ценность, оно гарантируется Конституцией Российской Федерации в ст. 41, защищается рядом политических, экономических,

правовых, медицинских, санитарно-гигиенических и других мер, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, а также на поддержание его активной долголетней жизни, предоставления ему медицинской помощи в случае утраты здоровья [1, ст. 41]. Согласно ч. 1 ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека [2, ст. 7].

Представляется достаточно справедливым выделение в отдельную главу положений уголовного законодательства, предусматривающих охрану здоровья человека, что и было сделано отечественным законодателем. Так, глава 25 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Преступлениями против здоровья населения являются преступления, предусмотренные статьями 228–239 включительно.

К преступлениям против здоровья населения относятся, например: незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228), нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230), незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231), незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234), незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности (ст. 235), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236), создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239) и другие [2, ст. 228–239].

В законе содержатся общие составы преступлений, где здоровье является основным объектом преступления, это, в частности, нормы главы 16 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это считается оптимальным и поэтому является довольно распространенным явлением в уголовном праве многих стран. Все составы преступлений могут быть разделены на три группы. Первая группа – общие составы преступлений против здоровья человека (ст. 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; ст. 112 – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; ст. 115 – умышленное причинение легкого вреда здоровью; ст. 116 – побои; ст. 117 – истязание; ст. 118 – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности).

Вторая группа – привилегированные составы преступлений против здоровья человека (ст. 113 – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта; ст. 114 – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление).

Третья группа – специальные составы преступлений против здоровья человека (ст. 121 – заражение венерической болезнью; ст. 122 – заражение ВИЧ – инфекцией). Причинение вреда здоровью, упомянутого в ст. 111–115, 118 Уголовного кодекса, является противоправным умышленным или неосторожным причинением вреда здоровью другого человека с различной степенью тяжести [6, с. 325].

В ст. 2 Уголовного кодекса общественная нравственность не определяется как объект уголовно-правовой охраны. Несмотря на это обстоятельство, общественная нравственность выступает видовым объектом преступлений, закрепленных в ст. 240–245. К преступлениям против общественной нравственности относятся, например: вовлечение в занятие проституцией (ст. 240), организация занятия проституцией (ст. 241), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242), жестокое обращение с животными (ст. 245) и другие [2, ст. 240–245].

Общественная нравственность в системе объектов уголовно-правовой охраны рассматривается сквозь призму такого объекта уголовно-правовой охраны, как общественная безопасность и общественный порядок [8, с. 96]. Общественная нравственность понимается в нескольких аспектах: а) как один из основных способов нормативного регулирования действий человека в обществе; б) как особая форма общественного сознания и вид социальных отношений.

Как справедливо отмечает С.В. Помазан, наличие в действующем уголовно-правовом законодательстве норм об ответственности за преступления против общественной нравственности обусловлено важностью тех общественных отношений, которым эти посягательства наносят ущерб, а также необходимостью бороться с ними путем уголовных репрессий. Отсюда следует, что положения уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за посягательства на общественную нравственность, в настоящее время социально обусловлены [7, с. 24].

Все посягательства на общественную нравственность можно разделить на следующие виды: а) аморальный проступок; б) административное правонарушение; в) преступление. Они отличаются друг от друга по тяжести нарушений общественных отношений, которые являются содержанием общественной нравственности. Тяжесть таких нарушений зависит от многих объективных и субъективных факторов: специфики нарушаемых отношений, серьезности последствий, способа, места, времени нарушения, формы вины, характера мотивов и целей, личности правонарушителя и многое другое. Критерий разграничения посягательств на общественную нравственность проявляется также в содержании, особенностях и видах нарушаемых социальных норм, которые регулируют и охраняют общественную нравственность. Дифференциация анализируемых посягательств основана на характере примененных санкций, характере ответственности виновных [8, с. 97].

С субъективной стороны преступления против здоровья населения и общественной нравственности могут быть совершены умышленно (большинство таких преступлений) и по неосторожности. Субъектами таких преступлений являются, с одной стороны, общество, представленное государством и его органами, а с другой, – граждане, на которых возложены определенные обязанности по соблюдению правил социального поведения и социального общения [7, с. 25].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что здоровье населения и общественная нравственность на сегодняшний день являются приоритетными объектами уголовно-правовой охраны. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности представляют собой умышленные или неосторожные

общественно опасные деяния, которые причиняют вред или ставят под угрозу причинения такого вреда здоровье населения или общественную нравственность.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: в ред. 21.07.2014 // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст.4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 07.04.2020] // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Дудоров, Т.Д. Некоторые проблемы охраны здоровья человека и здоровья населения уголовно-правовыми средствами / Т.Д. Дудоров, А.П. Попов // EUROPEAN RESEARCH. – 2019. - № 1. – С. 158–163.
4. Комарова, А.В. Уголовно- правовая охрана здоровья личности в России / А.В. Комарова // Аллея науки. – 2019. – № 4. – С. 738–744.
5. Кудрявцева, Л.В. Здоровье человека, населения – как приоритетные объекты уголовно- правовой охраны / Л.В. Кудрявцева, С.П. Ставило // Здоровье населения- основа процветания России. – 2015. – № 1. – С. 146–148.
6. Нуркаева, Т.Н. Некоторые проблемы охраны здоровья человека и здоровья населения уголовно- правовыми средствами / Т.Н. Нуркаева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2017. - № 1. – С. 325–328.
7. Помазан, С.В. Общественная нравственность как объект уголовно- правовой охраны / С.В. Помазан // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально- значимых интересов. – 2012. – № 1. – С. 23–29.
8. Янина, И.Ю. Общественная нравственность в системе объектов уголовно- правовой охраны: понятие и классификация / И.Ю. Янина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 4. – С. 96–101.

Головачев А.С., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается понятие транспортной безопасности. По мнению автора, в первую очередь необходимо обращать внимание на соблюдение требований по обеспечению транспортной безопасности согласно Федеральному закону № 63 от 13.06.1996, а также на статью 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: закон, транспортная безопасность, требования, штраф, нарушение, транспортная инфраструктура, транспортное средство.

Соблюдение транспортной безопасности – это выполнение физическим, юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, следующими либо находящимися на объекте транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, требований, установленных Правительством Российской Федерации [1].

Транспортную безопасность следует понимать, как степень защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Обеспечение транспортной безопасности – это реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства [4].

Государственной Думой был принят Федеральный закон № 63 с целью защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и граждан иных государств на территории РФ, пресекать совершаемые преступления, наказывать за уже совершенные и предотвращать совершение новых преступлений, а также соблюдения физическим, юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обеспечения транспортной безопасности [7].

Также предусматривается внести в целом усиление уголовной ответственности для тех, кто нарушает требования законодательства в области транспортной безопасности, «...расширяется круг лиц, которые несут уголовную ответственность как должностные лица и юридические лица за нарушение требований в области транспортной безопасности, установленных в области обеспечения транспортной безопасности порядков и правил, а также за непредставление сведений в автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах и персонале транспортных средств» [7].

К ним предлагается отнести совершивших административные и уголовные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных документов или административно-хозяйственных функций руководителей организаций, арбитражных управляющих, физических лиц, являющихся учредителями, собственниками объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств.

Транспортная безопасность имеет три вида направления:

- железнодорожный транспорт (Постановление Правительства РФ от 26.04.2017 № 495);

- водный транспорт (Постановление Правительства РФ от 16.07.2016 № 678);

- автомобильный транспорт (Постановление Правительства РФ от 14.09.2016 № 924).

В законодательстве Российской Федерации предусмотрена административная и уголовная ответственность за нарушение транспортной безопасности. Нарушение требования в области транспортной безопасности – один из видов административных правонарушений, за совершение которых ответственность предусмотрена в соответствии с действующими нормами УК РФ [4].

Перевозка людей и опасных грузов – это не только бизнес, но и ответственность за жизнь и здоровье тех, кто пользуется услугами автоперевозчиков» [2].

Согласно статье 4 ФЗ № 16 «обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, перевозчиков, если иное не установлено настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами» [6]. Именно перевозчик должен обеспечить выполнение Требования по обеспечению транспортной безопасности. Государственные органы осуществляют контроль и проверки соблюдения субъектами транспортной безопасности выполнения данных Требования. В случае выявленных нарушений выносится постановление о привлечении субъекта к административной ответственности или возбуждении уголовного дела.

К уголовной ответственности привлекаются перевозчики, у которых отсутствуют необходимые документы по транспортной безопасности, указанные в Требованиях по всем видам направлений.

Например: у субъекта не сформировано и не привлечено подразделение транспортной безопасности, не проведена оценка уязвимости, нет плана транспортной безопасности (либо он не реализован), нет приказов о назначении ответственных лиц за ТБ, не разработаны организационно-распорядительные документы, отсутствует лицензия на перевозку людей, грузов и т.п. [5].

В случае выявления нарушений у субъектов надзорные органы составляют акт проверки, выписывают предписание об устранении выявленных нарушений, составляют протокол об административном правонарушении и в заключение составляют постановление о назначении административного наказания в отношении физического лица, юридического лица, индивидуального предпринимателя. За умышленное неисполнение Требованиях по обеспечению транспортной безопасности субъект привлекается к уголовной ответственности.

Согласно статье 263.1. УК РФ неисполнение Требованиях по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо ограничением свободы на срок до одного года.

2. Неисполнение Требованиях по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств лицом, ответственным за обеспечение транспортной безопасности, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности смерть человека, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Подводя итог, необходимо отметить: состояние транспортной безопасности затрагивает коренные интересы и личности, и общества, и государства, интересы всех физических и юридических лиц причастных к деятельности транспортного комплекса. Поэтому вопросы укрепления транспортной безопасности не могут интересовать только органы государственной власти, а должны касаться всех и каждого. Только единая сила сможет обеспечить стабильную и крепкую безопасность. Как показывает практика, государство не может и не должно решать эту проблем, что называется, в одиночку, поскольку для этого требуются значительные материальные, финансовые и кадровые ресурсы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изм. от 30.12.2008 № 6–ФКЗ; от 30.12.2008 № 7–ФКЗ; от 05.02.2014 № 2–ФКЗ; от 21.07.2014 № 11–ФКЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 02.08.2019; с изм. и доп. от 01.09.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.07.2020.
3. О прокуратуре Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 17.01.1992 № 2202–1–ФЗ: в ред. от 22.12.2014] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.07.2020.
4. О транспортной безопасности: [Федер. закон от 9.02.2007 № 16-ФЗ] // СЗ РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 837.
5. *Зырянов, С.М.* Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения / С.М. Зырянов, В.И. Кузнецов // Журнал российского права. – 2012. – № 12 (192). – С. 5–12.
6. *Махина С.Н.* Транспортная безопасность как правовая категория: теоретико-правовой анализ / С.Н. Махина, М.А. Полова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 115–118.
7. О безопасности: [Федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ] // СЗ РФ. – 2010. - № 1. – Ст. 2.
8. О противодействии терроризму: [Федер. закон от 6.03.2006 № 35] // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 27.12.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.07.2020.

Гордеева Т.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Мерецкая Н.А.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

В статье дается анализ запретов и ограничений, связанных с государственной службой. Приводятся нормы закона, предусматривающие определенные ограничения и запреты как элементы правового статуса госслужащих.

Ключевые слова: государственная служба, государственных служащих, ограничения, запреты, коррупция.

Государственная служба имеет сложную систему, включающая в себя совокупность элементов, которые взаимосвязаны между собой. Одним из наиболее

важных элементов в данной системе выступает государственный служащий, который имеет определенные права и обязанности.

С точки зрения прохождения государственной службы, важнейшее значение имеют не только права и обязанности, но и запреты, ограничения.

Принимая во внимание важность функций, которые возложены на запреты и ограничения, сопряженные с государственной службой, от государственных служащих требуется строгое следование установленным нормам.

Актуальность данного вопроса сложно переоценить, поскольку от этого зависит коррумпированность в системе государственной службы, а также качество и профессионализм при прохождении службы.

Регулирование действенных средств, воплощенных в виде ограничений и запретов направлено на борьбу с коррупцией, предупреждение злоупотреблений полномочиями со стороны служащих.

Правовое регулирование ограничений и запретов осуществляется несколькими законодательными актами. Основным из них является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, а именно ст. 16,17 [1].

Важно понимать, что установление определенных запретов и ограничений не является видом наказания за совершенное правонарушение, а представляет собой элемент правового статуса государственного служащего. Вместе с тем данные ограничения не следует интерпретировать как дискриминацию на государственной службе, а понимать как важнейший элемент, отражающий особенности служебной деятельности.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, ограничения прав и свобод человека и гражданина могут устанавливаться только федеральным законом и только в строго определенных целях: к примеру, для обеспечения безопасности государства, или защиты прав и интересов других лиц.

В науке идет спор насчет того, ограничивают ли положения закона о государственной службе конституционные права и свободы граждан.

Мы считаем, что они не нарушают конституционные нормы, поскольку являются исключением из ст. 35. Гражданин реализует свое конституционное право на свободное распоряжение своими способностями к труду. Таким образом, он его реализует путем поступления на государственную службу, предполагающую наличие запретов и ограничений, вытекающих из публично-правовых обязанностей. Данная позиция была подтверждена Конституционным Судом в одном из своих определений.

Мы полагаем, что главная цель законодательного закрепления ограничений и запретов на государственной службе находится в плоскости эффективного выполнения служащими своих служебных обязанностей, которое будет исключать возможность злоупотребления ими, формирования условий для законных, объективных управленческих решений; стабильность государственной гражданской службы.

Ограничения в совокупности своей включают в себя как объективные, так и субъективные элементы, при наличии которых гражданин не может быть принят на государственную службу, а государственный служащий не может на ней находиться.

Ограничения прав гражданина, который замещает должности государственной службы или претендует на занятие данных должностей, определяются федеральным законом. Вместе с тем, данные ограничения должны быть определенными и не допускать двусмысленного и произвольного толкования.

Установленные ограничения прав граждан не должны идти вразрез с международными обязательствами Российской Федерации.

Различные исследователи, анализируя правовую природу юридических запретов, полагают, что запреты являются необходимым элементом для обеспечения законности и правопорядка. Посредством данных запретов закрепляются общественные отношения, устанавливающие основные стороны государственной и гражданской дисциплины, неснижаемый минимум нравственных требований; границы допустимого и недопустимого в поведении граждан и действий государственных органов (по С.С. Алексееву) [2, с. 234].

Ограничения, связанные с гражданской службой, установлены в ст. 16 Закона «О государственной гражданской службе РФ».

Перечень ограничений для государственных служащих, при которых он не может быть принят на гражданскую службу, а при их наличии не может находиться на гражданской службе, включает в себя 12 пунктов.

1. При признании гражданского служащего недееспособным или ограниченно дееспособным. Закон обращает внимание на то, что в данном случае должно быть вступившее в законную силу решение суда.

2. Наличие неснятой или непогашенной судимости; установленное приговором суда, вступившим в законную силу, наказания, которое исключает возможность исполнения обязанностей государственной службы.

В данном случае наблюдается определенное противоречие. Исходя из буквального толкования данной нормы, мы можем сделать вывод, что наличие судимости является ограничением для поступления на государственную службу и препятствует ее продолжению, тем не менее, как мы видим, не любое наказание является ограничением.

3. Данное ограничение связано с отказом государственного служащего проходить оформление процедура допуска к государственной тайне.

4. Заболевание, которое препятствует поступлению или пребыванию на государственную службу. Наличие заболевания должно быть подтверждено заключением медицинской организацией. В данном случае, порядок диспансеризации и перечень заболеваний определяются ведомственными актами (Минздравсоцразвития).

5. Близкое родство или свойство с гражданским служащим. Ограничением является наличие подконтрольности и подчиненности при замещении должности.

6. Приобретение гражданства другого государства; выход из российского гражданства.

7. Наличие гражданства другого государства. Норма является диспозитивной, поскольку международным договором могут быть предусмотрены исключения.

8. Данное ограничение связано с предоставлением государственным служащим подложных документов.

9. Если не будут представлены сведения или представлены ложные сведения о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера.

10. Утрата доверия к гражданскому служащему. Данное ограничение является бланкетным, речь идет о несоблюдении требований о предотвращении конфликта интересов, и не исполнении обязанностей, которые предусмотрены законодательством о противодействии коррупции и иных законах.

11. Признание гражданина не прошедшим военную службу по призыву, без наличия законных на то оснований согласно заключению призывной комиссии.

12. Непредставление сведений для размещения в сети Интернет. Речь идет об общедоступной информации.

Ограничения и запреты установлены для отдельных категорий государственных служащих. Речь идет о государственной службе так называемых «иных видов».

Согласно ст. 14. № 197-ФЗ, регламентирующего службу в уголовно-исполнительной системе РФ, определяется несколько запретов и ограничений, которые сходны с теми, что мы ранее проанализировали [3].

Специфичным выступает п. 3 ст. 14. Данное ограничение гласит, что сотрудник не может находиться на службе в уголовно-исполнительной системе, если в его отношении прекращено уголовное преследование в связи истечением сроков давности, акта амнистии и т.д.

Запреты, связанные с пребыванием на государственной службе, установлены ст. 17 № 79-ФЗ.

1. Первая группа запретов связана с избранием государственного служащего на государственную должность (за одним исключением), орган местного самоуправления, на выборную оплачиваемую должность профессионального союза.

2. Вторая группа ограничений запрещает служащим участвовать в управлении коммерческой и некоммерческой организацией. Тем не менее, имеются несколько исключений насчет этого. Все они связаны с участием на безвозмездной основе. К примеру, безвозмездное участие в деятельности политической партии, организованной в государственном органе.

3. Государственным служащим запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через иных лиц, а также приобретать ценные бумаги, когда может быть получен доход.

4. Государственным служащим запрещено принимать вознаграждения и подарки от физических и юридических лиц. В контексте данного запрета имеется важная оговорка, которая связана именно с исполнением служебных обязанностей. Что касается вознаграждения, под ним могут пониматься услуги, подарки, ссуда, оплата развлечений и т.д. Подарки, которые получены в связи с протокольными мероприятиями, являются федеральной собственностью, которые могут быть выкуплены служащими в установленном законом порядке.

5. Разглашать сведения конфиденциального характера, которые стали известны при исполнении служебных обязанностей.

6. Выезжать за пределы РФ за счет средств физических или юридических лиц.

7. Гражданскому служащему запрещено публично высказывать суждения и оценки о деятельности государственных органов, должностных лиц. Исключением являются ситуации, когда это входит в его служебные обязанности.

8. Без письменного разрешения представителя нанимателя государственному служащему запрещено принимать награды, спец. звания.

9. Недопустимо использовать преимущества службы в целях предвыборной агитации, а также в интересах политических партий.

10. Не допускается прекращение исполнения служебных обязательств для разрешения служебного спора.

Отдельные запреты направлены не только на государственного служащего, но и на его супругу и несовершеннолетних детей, которым запрещается открывать счета и иметь вклады, в том числе в зарубежных банках.

Российское законодательство предусматривает и иные ограничения.

Установление запретов и ограничений не носит декларативного характера, поскольку за их несоблюдение предусмотрена ответственность в силу ст. 68 № 79-ФЗ.

В контексте исследования ответственности научный интерес представляют положения ст. 33 № 79-ФЗ, регламентирующие общие основания расторжения служебного контракта.

К примеру, согласно п.13 данной статьи таким основанием выступает несоблюдением ограничений, предусмотренных ФЗ, а в соответствии с п.14 нарушение запретов, установленных ст. 17 данного ФЗ.

Запреты и ограничения, установленные законом, регламентирующим государственную гражданскую службу, применяются и для иных категорий государственных служащих.

В частности, многие нормативные акты (к примеру, Закон о прокуратуре) имеют отсылку к ст. 16, 17 № 79-ФЗ.

В юридической литературе издавна обсуждается вопрос запретов и ограничений. Запреты и ограничения - представляют собой два разных способа правового регулирования. Правовое ограничение, в отличие от запрета невозможно нарушить, поскольку оно является ограничением субъективного права. А запрет устанавливает юридическую невозможность совершения конкретно определенных действий.

Список литературы:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ в ред. от 16.12.2019 № 432-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 01.05.2020.

2. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. - 306 с.

3. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ в ред. 16.02.2019 № 432-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 01.05.2020.

Горленко М.М., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассмотрены основные проблемы контрактной системы в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд и нормативно-правовой основы регулирования государственных и муниципальных закупок. Актуальность темы связана с изменением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Проведенная работа позволяет сделать вывод о существующих проблемах изменения законодательства, что оказывает влияние на контрактную систему в целом и на возникновение противоречивой правоприменительной практики.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, контрактные правоотношения, торги.

В 2014 году начал действовать Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». С этого времени система госзакупок претерпела существенные изменения. В этот закон уже внесено 67 поправок, но идеальным его все равно не назовешь. Соответственно, законодатели не намерены останавливаться на достигнутом и постоянно работают над совершенствованием главного нормативного правового акта по государственным закупкам.

Недоработка, непродуманность и «дыры» в Законе о контрактной системе являются огромной проблемой. И несмотря на огромное количество изменений, которые вроде бы исправляют старые ошибки, после каждого изменения появляются новые противоречия. Именно поэтому целесообразно более подробно остановиться на анализе отдельных положений Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013г. [1, с. 428].

С такой проблемой в 2018 году столкнулись заказчики при проведении электронных процедур, а именно – проведение обязательной внешней экспертизы для процедур, которые признаны несостоявшимися. Часть 4 ст. 94 Закона устанавливает перечень случаев, когда внешняя экспертиза является обязательной, в том числе случаи закупки у единственного поставщика (исполнителя). Там же предусмотрены исключения, когда при закупке у единственного поставщика (исполнителя) внешняя экспертиза может не проводиться. Одним из таких исключений является п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона. Однако п. 25.1–25.3 ст.93 Закона в перечне исключений не предусмотрены. Из чего следует вывод, что с 01.07.2018 г. вступили в силу изменения №504-ФЗ, согласно которым заказчик обязан при исполнении контрактов, заключенных по итогам несостоявшихся электронных процедур, привлекать внешних экспертов. Это была явная ошибка законодателя, к которой заказчики были не готовы. Проблема была в поиске экспертов по разным товарам и услугам (например, для поставки лекарственных препаратов, компьютерного оборудования, образовательных услуг, страховых услуг), в отсутствии выделенных денежных средств на проведение экспертизы. Таким образом, для многих заказчиков такая норма закона оказалась невыполнима [2, с. 3].

Благо Законом от 27.12.2018 № 502-ФЗ были внесены долгожданные изменения в 44-й закон и отменена внешняя экспертиза по результатам электронного аукциона,

конкурса, запроса котировок и предложений, признанных несостоявшимися по причине того, что была подана только 1 качественная заявка [3, с.10]

Другой пример, когда порою норма закона описана таким образом, что каждый читает ее по-разному. Так на практике в настоящий момент сложилась ситуация с отклонением единственной заявки, поданной на открытый конкурс в электронной форме. Разные заказчики в протоколах заседания комиссии ссылаются на разные статьи Закона. Закупка, бесспорно, считается несостоявшейся. Но при этом одни заказчики считают, что закупка не состоялась на основании ч. 8 ст. 54.5 (если всем участникам отказано в допуске по первым частям) или ч. 9 ст. 54.7 (если всех участников отклонили по вторым частям). В этом случае после протокола рассмотрения оформляется еще итоговый протокол на основании ч.12 ст.54.7 Закона, а дальше на основании ч.3 ст. 55.1 публикуется извещение о продлении срока подачи заявок на участие в таком конкурсе на 10 рабочих дней.

А другие заказчики считают, что конкурс признан несостоявшимся в связи с тем, что была подана одна заявка, а это ч. 16 ст. 54.4, но этот случай не попадает в основания для продления. При этом, если бы заявка была соответствующая, заказчик заключил бы контракт, но в рассматриваемом нами случае она не соответствует, поэтому оформляем протокол рассмотрения единственной заявки, указываем, что участник отклонен, закупка признана не состоявшейся, и процедура на этом закончена, так как в законе ни слова не сказано о дальнейших действиях заказчика [4, с. 89].

В пользу мнения заказчиков, не продляющих процедуру, указывает функционал Единой информационной системы в сфере закупок. Там ситуация складывается следующим образом: на ЕИСе нет кнопки сформировать итоговый протокол; соответственно итоговый протокол не может перейти на электронную торговую площадку, поэтому извещение на ЕИСе о продлении сформировать дает, а опубликовать – нет. Делаем вывод, что вроде как прав тот, кто не продляет процедуру. Но, увы, контролирующие органы, как правило, не являются практиками и о таких особенностях работы ЕИС вполне могут не знать и логично предположить, что они будут иметь свое мнение, которое оспорить будет сложно. А правоприменительная практика по данному вопросу пока что не сложилась.

Все бы ничего, но за несоблюдение процедуры закупки на заказчика может быть наложен штраф в соответствии с ч. 8 ст. 7.30 КоАП в размере 30 тысяч рублей [5, с. 96].

Таким образом, данная проблема должна быть решена законодателем путем конкретизации процедуры закупки и недопущения в дальнейшем подобного рода недоработок и двусмыслия в законе.

Следующим моментом, на который обращаешь внимание при анализе Закона о контрактной системе № 44-ФЗ – единая информационная система, создание и ведение которой предусматривает вышеназванный Закон и без которой уже не представляется контрактная система в целом. В качестве основных целей ЕИС называются, в частности, сбор, обработка и хранение сведений о государственных и муниципальных закупках. Безусловно, создание и введение в действие этой системы является верным и целесообразным. И хотя система вроде уже и введена

в действие, но постоянное развитие функционала ЕИС, его обновление и доработки ставят под вопрос налаженность его работы, и удастся ли в конце концов преодолеть уже ставшие традицией технические проблемы.

Проанализировав статьи и выступления заместителя руководителя ФАС России М.Евраева, можно выделить ключевые на его взгляд проблемы Закона.

Так, например, до сих пор прослеживается установление заказчиками в документации о торгах «ловушек» для формального отклонения участников.

На примере рассмотрим электронный аукцион, так как именно данная процедура определения поставщика используется чаще всего. Так вот, по общему правилу, первая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать:

- согласие участника электронного аукциона на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги на условиях, предусмотренных документацией об электронном аукционе и не подлежащих изменению по результатам проведения электронного аукциона (такое согласие дается с применением программно-аппаратных средств электронной площадки);

- при осуществлении закупки товара, в том числе поставляемого заказчику при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг: наименование страны происхождения товара, конкретные показатели товара, соответствующие значениям, установленным в документации об электронном аукционе, и указание на товарный знак (при наличии) (ч. 3 ст. 66 Закона).

С 1 июля 2019 года Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 71-ФЗ было установлено исключение из этого правила, но только для заявок на участие в электронном аукционе в рамках закупок работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства. Для первых частей заявок на участие в электронном аукционе в этом случае требуется исключительно согласие участника закупки на выполнение работ на условиях, предусмотренных документацией об электронном аукционе. Такое согласие дается с использованием программно-аппаратных средств электронной площадки (ч. 3.1 ст. 66 Закона № 44-ФЗ). По мнению Евраева, это способствует развитию «настоящей конкурентной среды в сфере закупок работ по строительству».

Так вот с целью борьбы с «ловушками» заказчиков для формального отклонения участников решением может стать распространение «согласия», введенного в сфере строительства и на остальные закупки работ и услуг, а также при использовании (или поставке) товаров – устанавливая ограниченный перечень характеристик на закупку (например, не более 5–10 требований), что позволит уйти от многостраничных заявок, минимизирует возможность допущения ошибок при их заполнении и упростит порядок их оформления, данные изменения будут служить цели создания настоящей конкурентной среды на рынке закупок [6, с. 4].

Также большой проблемой для многих предприятий обеспечивающей сферы – например, жилищно-коммунального хозяйства, транспортного, почтового обслуживания и других, является длительность закупочной процедуры. Для таких предприятий критично важно иметь возможность быстрого восстановления своей работоспособности в случае форс-мажорных ситуаций – аварий, поломок и т.д. Однако Закон № 44-ФЗ этому не способствует. Ведь проведение закупочной

процедуры – длительный процесс. В настоящий момент средняя продолжительность самой часто используемой процедуры, а именно – электронного аукциона – 20–23 дня. И это уже учитывая, что с 2020 года наконец-то упрощена процедура планирования. Немного проще решить проблему можно, начиная аукцион через 2 часа после окончания срока подачи заявок для всех видов товаров, работ, услуг (по аналогии с закупками в сфере строительства, для которых в настоящий момент действует временной промежуток в четыре часа). Таким образом, внедрив данную меру, можно добиться того, что уменьшится срок проведения закупочной процедуры и пропадет возможность сговора на торгах. Ведь лучшая борьба со сговором – это превентивные меры: если заранее круг участников не будет обозначен, то и сговора не будет [7, с. 3].

Еще одной проблемой является отсутствие у предпринимателей возможности защитить свои права при исполнении контракта.

В частности, речь идет о возможности одностороннего отказа недобросовестной стороны от исполнения контракта, который часто рассматривается как злоупотребление по отношению к добросовестной стороне. Указанная проблема обрела актуальность на фоне наметившейся тенденции к существенному увеличению количества случаев подачи заказчиками обращений о включении их контрагентов в реестр недобросовестных поставщиков. Об этом свидетельствуют данные статистики, приведенные начальником Управления контроля размещения государственного заказа Артёмом Лобовым. Так, количество обращений о включении в РНП в 2019 году превысило 27,5 тыс. (что почти в два раза больше, чем в 2018 году). Причем по результатам рассмотрения этих обращений в РНП включено только 53% (14 633) поставщиков (подрядчиков, исполнителей), остальные жалобы признаны необоснованными. Также анализ показывает, что в ряде ситуаций неисполнение обязательства было связано не с недобросовестностью поставщика, а с недобросовестностью самого заказчика.

Отметим, поскольку информация о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт был расторгнут в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта, включается в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), то последние на срок внесения такой информации в реестр лишаются возможности участия в закупках, а именно – на два года. Это относится к тем закупкам, в которых заказчик в качестве требования к участникам указал отсутствие информации об участнике закупки в РНП (ч. 1.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ), а их большинство.

Для решения данной проблемы необходимо предоставить предпринимателям возможность защищать свои права путем установления закрытого перечня случаев одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта и предоставления исполнителю права обжаловать такое решение заказчика. [8, с. 65].

Немаловажным в развитии контрактной системы будет являться совершенствование правоприменительной деятельности. Так, на практике имеют место случаи принятия территориальными управлениями ФАС России решений, не соответствующих общей позиции антимонопольного органа. Поэтому давно уже назрела необходимость унификации практики ФАС России, региональных и

муниципальных контролирующих органов. И заказчики, и предприниматели должны понимать, что вне зависимости от того, в какое территориальное управление ФАС России – в Хабаровск или в Краснодар – они придут, они вправе ожидать одного и того же подхода по типовым вопросам.

Так, например, проанализировав правоприменительную практику, обнаруживаем, что одним из ярких противоречий является подход к предоставлению преимущества организациям инвалидов в соответствии со статьей 29 44-ФЗ и постановления Правительства РФ от 15.04.2014 № 341. Основная дилемма, как правило, возникает по факту возможности применения преимуществ к региональным организациям инвалидов или обществ с ограниченной ответственностью учрежденным региональными организациями инвалидов. И если все-таки таким организациям не давать преференции, то для этого необходимо отказывать в их предоставлении на этапе заключения контракта или же необходимо отклонять заявки таких участников еще на этапе рассмотрения вторых частей заявок. Увы, но в данном вопросе практика разнится не только на уровне территориальных управлений ФАС, но и в одном территориальном органе. Например УФАС по Хабаровскому краю в акте по результатам внепланового контрольного мероприятия № 17 от 10.04.2018 года указывает на нарушение заказчиком требований п. 1 ч. 6 ст. 69 Закона о контрактной системе, признав заявку областной организации инвалидов соответствующей требованиям и предоставив им преференции. И буквально через месяц решениями УФАС по Хабаровскому краю от 3 мая 2018 г. № 140 и № 125 от той же даты говорится о правомерном отклонении той же организации, так как областная организация инвалидов является самостоятельным юридическим лицом и не отвечает требованиям ч. 2 ст. 29 Закона о контрактной системе [9, с. 32].

Сама ФАС России об этой проблеме знает, но пока решить ее не может. В ближайшее время будут решать ее путем общения представителей территориальных управлений с центральным аппаратом ФАС России по вопросам госзаказа в режиме видео-конференц-связи (в составе 1–1,5 тыс. человек). В декабре 2019 года впервые был апробирован данный опыт. Дальнейшая правоприменительная практика покажет на деле, насколько эта мера эффективна.

И так, по итогам изложенного можно сделать вывод, что, несмотря на наличие огромного количества нормативных документов, регулирующих закупки для государственных и муниципальных нужд, сложно говорить о полноте этого регулирования. И хотя новшества в целом можно оценить как положительную тенденцию, некоторые положения все же носят противоречивый характер и вызывают определенные вопросы. Очень много неясного. Ряд существенных практических вопросов закупочной деятельности не нашли полного освещения в нормативных актах. Кроме того, отсутствуют официальные разъяснения по многим положениям нормативно-правовых актов. В статье перечислены далеко не все проблемы Закона о контрактной системе, но уже понятно, что проблематика присутствует и требует комплексных решений.

Список литературы:

1. *Сидорович, А.П.* Новации законодательства в сфере государственных закупок: ключевые аспекты Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / А.Р. Сидорович // Молодой ученый. – 2019. – № 6. – С. 428–432.

2. Янушко, Р.Ю. С 01.07.18 внешняя экспертиза обязательна для несостоявшихся электронных закупок [Электрон. ресурс] / Р.Ю. Янушко // 44-fz-zakupki.ru. – URL: <https://44-fz-zakupki.ru/01-07-18-vneshnyaya-ekspertiza-obyazatelna-dlya-nesostoyavshihya-elektronnyih-zakupok> (дата обращения: 26.03.2020).

3. Черданцева, Т.С. 71-ФЗ анализ изменений [Электрон. ресурс] / Т.С. Черданцева // Госконтракт.инфо. - URL: <https://44-fz-zakupki.ru/71-fz-otmena-izvshheniy-otchetov-ekspertizyi-s-2019> (дата обращения: 26.03.2020).

4. Храмкин, А.А. 44-ФЗ последняя редакция [Электрон. ресурс] / А.А. Храмкин // Прогосзаказ.РФ. – URL: <https://www.pro-goszakaz.ru/44fz-poslednyaya-redakciya> (дата обращения: 03.01.2020).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 18.03.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 27.03.2020.

6. Ключевская, Н.А. Развитие законодательства о госзакупках: проблемы и пути решения от ФАС России [Электрон. ресурс] / Н.А. Ключевская // Информационно правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/article/1328244/> (дата обращения: 15.02.2020).

7. Загородский, И.О. Какие НПА обязательно понадобятся заказчику по 44-ФЗ в работе [Электрон. ресурс] / И.О. Загородский // Прогосзаказ.РФ. – URL: <https://www.pro-goszakaz.ru/article/103361-qqq-19-m5-normativno-pravovye-akty-v-sfere-zakupok-po-44-fz> (дата обращения: 03.01.2020).

8. Лобов, А.Ю. Доклад по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением (утв. ФАС России) [Электрон. ресурс] / А.Ю. Лобов. - URL: <https://fas.gov.ru/documents/590333> (дата обращения: 03.02.2020).

9. Евраев, М.Е. Контроль государственных закупок за 2019 год [Электрон. ресурс] / М.Е. Евраев // ФАС России. - URL: <https://fas.gov.ru/spheres/5?year=2019> (дата обращения: 07.01.2020).

Горовенко Т.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена раскрытию понятия «эффективность судебной системы». Основываясь на изучении имеющихся в науке определений эффективности всевозможных государственно-правовых явлений, автор предпринимает попытку проанализировать сущность эффективности судебной системы. Кроме того, исследуется содержание понятия «эффективности» методом изучения соотношения цели и результата функционирования судебной системы.

Ключевые слова: эффективность судебной системы, цель судебной системы, результат функционирования судебной системы

Обычно в правоведении научное исследование принято начинать с определения главного понятия, с выделения прежде всего его сущности, выявления специфичности. Содержание понятия раскрывает нам основные признаки. Если все признаки будут раскрыты правильно, то их будет достаточно для формулировки понятия.

Термин «эффективность» считается первичным при выяснении общественного результата бытия того или же другого явления вообще и государственно-правовых реалий, в частности. В то же время, несмотря на большое количество существующих

исследований проблем эффективности государственно-правовых явлений, понятие «эффективность» оказалось не слишком изученным правоведами.

Ведь каждый ученый пытается дополнить понятие «эффективности» новыми, с его точки зрения, важными составляющими, количество толкований, как правило, достигает несколько десятков. В данном контексте нужно понять, что любой подход к понятию эффективности правового явления должен учитывать тот факт, что собственно охватывает определенное многообразие общественной реальности, где все переплетено, где преобладают диффузионные процессы реальной действительности. Вот отчего суждения о самих правовых явлениях очень многогранны, как и сама общественная реальность.

Так как она все время проявляется в перемещении, изменяясь в соответствии с требованиями времени, то и юридическое понятие не имеет возможности быть постоянным, это значит, что невозможно говорить о ложности той или же другой позиции ученого относительно понятия термина «эффективность», следует делать поправку на определенное время, отрезок общественной реальности, в условиях которой формулировалась данная трактовка.

На основании содержательного анализа использованных в правоведении своеобразных признаков для формулировки понятия «эффективность» попытаемся отметить его суть в контексте применения к судебной системе. Осознание производительности вообще и эффективности правового явления, в частности, нередко отождествляется с термином «эффект». Для проверки содержания категории «эффективность» необходимо выполнить дифференциацию обозначенных категорий.

Во-первых, не совсем ясно: это различные понятия или же разные понятия одного явления. Попытки выделить их близость по смыслу разясняются тем, что собственно эти слова имеют один и тот же смысл – эффект. Впрочем, акцентируя внимание на различие данных понятия, ученые верно отмечают, что слово «эффективность» – значит качество – позитивное свойство всей системы действий, «эффект» характеризуется большей частью каких-либо определенных действий [2, с. 18].

Отметим, что не любой эффект считается действенным: таким может быть эффект лишь только социально нужный, ближайший к цели [4, с. 182].

По моему мнению, этот тезис не совсем точен. Эффективность, согласно толковому словарю Ожегова, является понятием, характеризующим способность объекта вызывать эффект. Эффект же – это результат, следствие каких-либо причин, сил, действий, мероприятий и т.п., считается мнением, характеризующим дееспособность объекта вызывать эффект. Эффект – это итог, последствие каких-то оснований, сил, поступков, событий и т.п. [1]. Другими словами, эффект считается итогом конкретного действия и не является самостоятельным.

Отметим, собственно, что эффект не зависит от цели и не в обязательном порядке это последствие функции появления, т.е. он появляется в относительно простых, нормальных, а не только в основных направлениях воздействия какого-нибудь явления. Любое из обозначенных понятий содержит личные критерии оценки, характеристики. В случае же если для измерения производительности актуальны данные обстоятельства выявления свойств предмета, то для описания эффекта этого

не потребуется. При этом последний, в отличие от эффективности, не является величиной, не позволяющей его считать высококачественным признаком.

В отличие от эффективности эффект может быть как позитивным (полезным), так и отрицательным (вредным) [2, с. 18]. Некоторые ученые делают из этого неверные выводы, вводя такое понятие как «отрицательная эффективность», которая отдаляет от намеченной цели функционирование явления, вуза и т.д. [6, с. 54].

На наш взгляд, понятие «отрицательная эффективность» характеризует отсутствие производительности вообще, а значит, не несет практически никакой смысловой нагрузки, ценности в контексте изучения эффективности судебной системы.

Эффективность судебной системы находится в зависимости от конкретных объективных и субъективных условий, которые определяются характером ее взаимосвязей в среде функционирования.

Для проверки содержания производительности судебной системы целесообразно обратиться к цели и результатам ее функционирования.

В научной правовой литературе построена иерархия целей. Это цели:

- а) субъектов судопроизводства;
- б) правосудия как вида государственной деятельности;
- в) общие для всей судебной системы [4, с. 72–81; 5, с. 152].

Нормативное закрепление цели судебной системы в законодательстве имеет несколько различных проявлений. Основываясь на анализе конституционных норм, можем отметить, собственно, что ее задача – гарантировать разрешение правовых споров в судебном порядке. Анализ норм ГПК РФ позволяет определить цель судебной системы как создание условий справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или спорных прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства.

Целью функционирования судебной системы считается не только защита или охрана прав, но и раскрытие правонарушения, изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных, установление истинности по делу.

Из приведенных положений можно сделать вывод, что законодатель отождествляет понятия «цели», «задачи» и «результат функционирования судебной системы».

Основываясь на том, что эффективность означает признак действия и что она прямо пропорциональна степени достижения желаемого результата, можем предположить ее тесную взаимосвязь с функциональным назначением явления, определяемого таким качеством, как эффективность. Функциональное назначение судебной системы обусловлено наличием общественной потребности в разрешении конфликтов, вызванных столкновением интересов членов общества.

Если развить идею социального подхода к выяснению сущности судебной системы, т.е. определить цель последней, исходя из ее социальной направленности, можно выделить основное функциональное назначение института суда: общепризнанный (легитимный) способ объективного, справедливого для конфликтующих сторон разрешения социальных конфликтов. Значит, эффективность

судебной системы можно представить пропорциональным соотношением общего количества существующих конфликтных ситуаций в обществе с количеством переданных на рассмотрение суда.

В заключение отметим, что открытость судебной системы обуславливает ее содержание, состоящее из совокупности правоотношений между отдельными субъектами: начиная с лиц, обращающихся в суд и участвующих в судебном процессе, и заканчивая органами, на которые возложено исполнение судебных решений.

Поэтому можно утверждать, что оценка эффективности судебной системы в определенной степени зависит от индивидуального опыта названных субъектов, полученного в процессе их взаимоотношений с судебной системой. Но, к сожалению, в юридической литературе такому аспекту, как эффективность судебной системы, не уделено должного внимания.

Список литературы:

1. Толковый словарь Ожегова [Электрон. ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/275494> (дата обращения: 21.06.2020).
2. Керимов, Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 2014. – 472 с.
3. Мурадян, Э.М. Истина как проблема судебного права / Э.М. Мурадян. – М.: Былина, 2012. – 287 с.
4. Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – М.: Наука, 2016. – 392 с.
5. Цихоцкий, А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука, 1997. – 392 с.
6. Кудрявцев, В.Н. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. – М.: Юрид. лит., 2015. – 270 с.

Грек В.П., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Туркулец С.Е.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

КАРТЕЛИЗАЦИЯ В РОССИИ КАК УГРОЗА В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНЦИИ

Любое государство стремится создать мощную экономическую базу, которая необходима для обеспечения безопасности, стабильности и социального благополучия страны. Уровень экономического развития страны и ее участие в мировом хозяйстве решающим образом определяют ход процессов на мировом рынке, в научно-техническом прогрессе, в международном разделении труда и на валютном рынке. И одним из основных движущих элементов развития является существование конкурентной среды, однако существенным тормозом в развитии конкуренции выступают картели, которые несут угрозу не только экономической, но и национальной безопасности страны.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, экономическое развитие, картель, монополизация.

В соответствии с Конституцией РФ в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности

(п.1 ст. 8) [1]. Для эффективного функционирования экономики необходимы свобода выбора и передвижения товаров производства. Но только при производстве конкурентоспособной продукции возможен устойчивый и быстрый рост в экономике. «Конкурентоспособным должно быть все – товары и услуги, технологии и идеи, бизнес и само государство, частные компании и государственные институты, предприниматели и государственные служащие, студенты, профессора, наука и культура», - говорится в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 16.05.2003 [3].

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.04.2020) конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [2].

Конкуренция способствует установлению приемлемых цен, улучшению качества товаров, работ и услуг, стимулирует научно-технический прогресс и повышение эффективности производства. Она не способна к саморегуляции и для обеспечения оптимального функционирования рынка необходимо совершенствование российского законодательства в этом направлении. По мнению И.Ю. Артемьева, «...конкуренция – главный движущий фактор эволюционного развития общества, который рождает инновации, эффективность, разнообразие. И, конечно, ее защитой и развитием должны заниматься все общественные и государственные структуры» [4].

Развитие цифровых технологий и усиление роли инноваций приводят к изменению экономической картины мира, оказывают влияние на все сферы деятельности государства. Технологический прорыв, глобальные изменения, появление новой экономической реальности являются угрозой монополизации рынка с помощью цифровых технологий участниками, владеющими большими данными и интеллектуальной собственностью, картельным сговорам, реализуемым с помощью цифровых алгоритмов.

Одним из самых серьезных проблем и мощнейшим тормозом в экономическом развитии и конкуренции в целом являются картели – это, по сути, сговор хозяйствующих субъектов, заключающих незаконные соглашения направленные на ограничение конкуренции с целью извлечения максимальной прибыли, форма монополистического объединения.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.04.2020) признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке.

Необходимость и усиление борьбы с картелями и обеспечение перехода отдельных сфер естественных монополий в состояние конкурентного рынка закреплены и в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», утвержденных Правительством РФ 29.09.2018г.

Вопрос «картели-2020» был включен в сессию на XI ежегодной конференции «Антимонопольное регулирование в России» в октябре 2019 года, что также говорит об актуальности проблемы картелей в стране. По словам А.П. Тенишева, «...картели – это рациональная беловоротничковая преступность, у их участников нет спонтанных порывов совершить преступление, они все просчитывают заранее. Хуже того, отсутствие угрозы уголовной ответственности может приводить к самодетерминации картелей и росту картелизации экономики» [5].

Картельные образования замедляют темпы роста экономики, ограничивают конкуренцию. Обзор данных статистики Федеральной антимонопольной службы РФ говорит о том, что проблема картелизации стоит очень остро. Так, по данным ФАС, количество дел по признакам нарушения статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции»: в 2016 году возбуждено – 357, принято решений – 284; в 2017 году возбуждено – 415, принято решений – 284; в 2018 году возбуждено – 435, принято решений – 364 [5].

Из статистики мы видим тенденцию увеличения числа картельных образований и роста принятых решений о привлечении к административной ответственности в соответствии со ст. 14.32 КоАП РФ. Картели действуют практически во всех сферах деятельности, а с учетом информационных технологий они быстро приспосабливаются к новым условиям и изменениям нормативной базы.

Ответственность за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством, предусмотрена Уголовным кодексом РФ (ст. 178 УК РФ).

Однако количество уголовных дел и приговоров по ст. 178 УК РФ исчисляется в единицах, что говорит о слабом взаимодействии антимонопольной службы с органами внутренних дел. Отсутствие реальной уголовной ответственности приводит к продолжающейся преступной деятельности картелей.

На сегодняшний день антимонопольное законодательство динамично развивается и направлено на поддержание конкурентной среды, противодействие монополизму и недобросовестной конкуренции. Конкурентное право и антимонопольное регулирование развиваются уже как отдельная отрасль научного знания. Однако увеличение административных дел говорит о разрастании картелей, и быстрые изменения, происходящие в сфере информационных технологий, только способствуют антикоррупционной деятельности. Очевидно, что необходим комплекс мер, направленных не только на выявление, но и на предупреждение картельных образований. Они должны быть системными, организационными, стимулирующего характера и направлены на прогнозирование и предотвращение появления картелей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электрон. ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изм. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ; от 30.12.2008 N 7-ФКЗ; от 05.02.2014 N 2-ФКЗ; от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 24.07.2020.
2. О защите конкуренции [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ в ред. от 01.04.2020 (Документ применяется с учетом положений Федерального закона от 18.07.2009 № 181-ФЗ (пункт 2 статьи 11 Федерального закона от 18.07.2009 N 181-ФЗ)] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 24.07.2020.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16.05.2003 [Электрон. ресурс]. –

Режим доступа: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

4. Конкурентное право России: учебник / Д.А. Алешин, И.Ю. Артемьев, Е.Ю. Борзило и др.; отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 391 с.

5. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 г. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

Егорова О.Е., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщений, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Мамошин А.А.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье дается определение мошенничеству, рассматриваются его признаки и основные особенности. Рассматриваются основные виды финансового мошенничества. Также исследуется современное состояние финансового мошенничества в сети Интернет, анализируются преступные схемы, направленные на хищение чужих финансовых средств в сети Интернет. А также анализируются характерные признаки интернет-мошенничества, информационно-технологические средства сети Интернет, которые используются преступниками для совершения хищений. В качестве выводов – актуальные проблемы в рассматриваемой сфере и возможные пути их решения.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, экономическая деятельность, финансовые пирамиды, предотвращение хищений, борьба с мошенниками, информационно-телекоммуникационная сеть.

Любые экономические и финансовые преступления в разных их проявлениях оказывают негативное воздействие на экономику, безопасность и социальное благополучие людей. Но одним из самых распространенных преступлений в экономической сфере является мошенничество. Согласно ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса РФ мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Учитывая информационный прогресс и огромные достижения в области технологий и использования данных, мошенники смогли достичь новых высот при помощи новейших технологий, способов и методов.

Мошенничество можно охарактеризовать следующими признаками:

- 1) наличие намерения совершить противоправное деяние или достичь цели, которые несовместимы с законом;
- 2) маскировка цели: фальсификация и искажение данных, используемые для достижения цели;
- 3) зависимость преступника от невежества или небрежности жертв;
- 4) сокрытие совершенных нарушений.

Но наиболее заметными случаями мошенничества в банках и правительственных учреждениях, которые были выявлены в России в последнее время, включают:

- 1) мошеннические переводы и снятие средств;
- 2) размещение фиктивных кредитов;
- 3) предъявление поддельных чеков;

- 4) конвертация банковских денег в личное пользование;
- 5) предоставление несанкционированных кредитов;
- 6) злоупотребление инсайдерской информацией;
- 7) незаконная конвертация пенсионных фондов [1, с. 260].

Мошенники пользуются следующими средствами глобальной сети Интернет:

1. World Wide Web, или «Всемирная паутина» — объединяет миллионы веб-сайтов.
2. Электронная почта, которую мошенники используют для рассылки спама.
3. BBS – система электронных досок объявлений.
4. Электронные платежные системы и виртуальные деньги: Яндекс. Деньги, WebMoney, EasyPay, QIWI и другие.

Среди наиболее распространенных типов финансовых мошенничеств:

А) Торговля инсайдерской информацией. Сотрудники банков, министерств, регуляторов как сами продают информацию, которая может повлиять на котировки акций той или иной компании на рынке ценных бумаг, так и, владея этими данными, совершают такого рода сделки, получая незаконную прибыль.

Б) Мошенничество с финансовой отчетностью. Внося искажения в бухгалтерскую или финансовую документацию, мошенники обманывают инвесторов, вынуждая их покупать предприятия или акции по заведомо завышенной стоимости.

В) Любые способы привлечения средств с условием выплаты процентов и доходов, заведомо превышающих рыночное предложение, которые на определенном моменте перестают выплачиваться. Такое мошенничество называется «финансовая пирамида» [2, с. 45].

Анализ материалов из судебной практики о разбирательствах в сфере мошенничества определяет следующие основные признаки финансовой пирамиды:

1) привлечение финансовых средств вкладчиков (инвесторов, кредиторов, партнеров и пр.);

2) обещание быстрого обогащения, получения высокой прибыли;

3) создание иллюзии продуманности и научной обоснованности инвестиционной политики (легенда капиталовложений);

4) создание имиджа надежности, солидности организации финансовой пирамиды, стабильности ее деятельности;

5) высокий финансовый риск по причине необеспеченности вложенных финансовых средств;

6) низкая прибыль либо полное отсутствие таковой, т. к. финансовая пирамида хозяйственную деятельность, как правило, не осуществляет;

7) исполнение обязательств за счет поступления финансовых средств от новых вкладчиков, что является основным источником для исполнения обязательств;

8) активная реклама деятельности финансовой компании средствами массовой информации [3, с. 4].

Г) Мошенничество в сфере кредитования. Здесь и получение кредита с помощью предоставления недостоверной отчетности, и его заведомое невозвращение с последующим банкротством компании, и махинации с предметом залога.

Но существуют такие факторы, которые связаны с мошеннической деятельностью, создающие трудности в оценке экономических последствий мошенничества, как:

1. Длительность преступления. Мошенническая деятельность происходит в течение длительного периода времени. Так, средняя продолжительность зарегистрированных случаев мошенничества от начала до обнаружения составляет примерно 18 месяцев. Такие длительные сроки потенциально могут увеличить масштабы экономического ущерба и сокрытия преступником своей деятельности.

2. Степень, в которой скрывается мошенничество.

3. Степень, в которой высшее руководство и/или собственники вовлечены в мошенническую деятельность.

4. Характер мошеннической деятельности. Сговор создает значительные трудности в расследовании масштабов мошенничества и, таким образом, может затруднить измерение экономического эффекта.

5. Эффект «верхушки айсберга». Этот фактор включает в себя возможность легко измерять прямые потери от мошеннической деятельности, которые явно видны, но также могут включать в себя огромную массу скрытого вреда, который не очевиден на первый взгляд [4, с. 84].

Размер причиненного вреда трудно или даже невозможно точно измерить. Например, если мошенничество широко разрекламировано, то чрезвычайно трудно, если вообще возможно, измерить влияние этого мошенничества на текущую и будущую прибыль компании.

Большинство лиц, совершающих мошенничество в экономической сфере, сосредоточивают свои усилия на обогащении себя за счет кражи наличных денег.

Также стоит отметить наиболее распространенный на сегодняшний день способ мошенничества – финансовое мошенничество в сети Интернет.

Необходимо обратить внимание на наиболее распространенные схемы мошенничества в сети Интернет, такие как:

1. Фишинг. Сообщения, которые содержат в себе информацию о необходимости предоставления данных для входа на сайт ввиду неполадок на сервере, активировать свою учетную запись путем отправки SMS на короткий номер, за которое пользователь заплатит деньги, ввести на предоставленном по ссылке сайте свои данные, которые аферисты могут свободно и элементарно скопировать.

2. Краудфандинг. Сущность данного мошенничества проявляется в том, что преступники основывают сайт-дублер, который является практически точной копией настоящего, отличается лишь на незначительные и незаметные знаки или символы, тем самым мошенники модифицируют реквизиты для перечисления денег от доверчивых пользователей.

3. Покупки в интернет-магазинах. Популярность интернет-магазинов привела к появлению новейших схем мошенничества и появлению новых интернет-магазинов. Отличительными чертами такого вида мошенничества принято считать: 1) весьма значительные скидки и низкие цены на весь ассортимент; 2) не указана контактная информация, отсутствие данного раздела [5, с. 157].

Мошенничество в сети Интернет становится новой угрозой для безопасности именно всего общества в целом.

Борьба с мошенничеством - это постоянно развивающаяся гонка вооружений. Угроза, которую мошенники представляют для бизнеса, правительств и других

организаций, означает, что те, кому поручено бороться с мошенничеством и предотвращать дестабилизацию мировой экономики, должны оставаться на шаг впереди.

Среди мероприятий по противодействию мошенничеству можно выделить:

1. Постоянное совершенствование правовых норм по борьбе с мошенничеством, обновление практики судов и толкование отдельных статей о мошенничестве Пленумом Верховного суда.

2. Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации посредством печати, телевидения, радио, Интернета.

3. Использование высоких технологий.

4. В перспективе вполне возможно, что получение всей полноты прав гражданином будет увязано с процедурой получения уникальной электронной цифровой подписи.

5. Оснащение средствами сканирования сетчатки глаза, отпечатков пальцев, «отпечатков голоса», другими системами опознавания личности по биометрическим признакам.

Список литературы:

1. *Зиниша, О.С.* Проблема мошенничества в банковской сфере: сущность и методы борьбы с преступностью / О.С. Зиниша, А.В. Страхова // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 5 (22). – С. 259–262.

2. *Халилова, Э.И.* Финансовые преступники – активизировались / Э.И. Халилова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. - № 11 (62). – С. 44–48.

3. *Маргарян, Я.А.* Актуальные проблемы мошенничества в сфере финансов / Я.А. Маргарян // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. – № 1. – С. 1–6.

4. *Маркеева, К.А.* Мошенничество в современном обществе / К.А. Маркеева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4 (44). – С. 83–86.

5. *Глазунова, А.А.* Финансовое мошенничество в сети Интернет: актуальные проблемы / А.А. Глазунова // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества. – 2017. - № 1. – С. 156–158.

Зайцев А.С., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Брагер Д.К.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

В статье описывается особенность объекта и субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, изучаются вопросы правильной квалификации самовольного оставления части или места службы и ограничения данного преступления от смежных составов.

Ключевые слова: самовольное оставление, войсковая часть, место службы, статус военнослужащего, порядок пребывания, ограничение.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016–2019 годы за преступления, связанные

с уклонением от военной службы (ст. 337–339 УК РФ), осуждено 5 487 военнослужащих, что составляет 50,2 % от числа осужденных за преступления против военной службы. В указанной категории за преступление, предусмотренное статьей 337 УК РФ, осуждено 4 576 военнослужащих, что составляет 83,4 % от числа осужденных за преступления против порядка пребывания на военной службе и 41,9 % от числа осужденных за преступления, предусмотренные гл. 33 УК РФ.

Приведенные данные свидетельствуют о распространенности самовольных оставлений части (места службы) в войсках, а значит, государство обязано бороться с этим преступлением всеми законными способами.

В военных судах накоплен богатый опыт рассмотрения уголовных дел об уклонении от военной службы. По этой категории дел судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного суда РФ неоднократно проводила обобщения судебной практики и давала руководящие разъяснения.

Однако военные следственные органы, органы военной прокуратуры и военные суды продолжают допускать ошибки при анализе и оценке признаков, характеризующих различные элементы состава преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ.

Например, рядовой Л. был осужден Санкт-Петербургским гарнизонным военным судом за самовольное оставление места службы по ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Рассмотрев уголовное дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского окружного военного суда указала, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства содеянного рядовым Л., однако дал ему неверную юридическую оценку.

Суд второй инстанции отменил приговор и направил дело на новое судебное рассмотрение в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд, по результатам которого Л. был осужден за дезертирство по ч. 1 ст. 338 УК РФ [1].

Актуальным представляется вопрос отграничения самовольного оставления части или места службы от преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ (дезертирство).

В первую очередь следует отметить различия в объекте этих преступлений. Непосредственным объектом самовольного оставления части или места службы являются порядок убытия с места службы, временного нахождения вне места службы и возвращения на службу, а дезертирства – порядок увольнения с военной службы, так как при дезертирстве военнослужащий самовольно убывает из части навсегда, то есть «сам себя увольняет» [2, с. 114].

Отличием по объективной стороне является продолжительность уклонения от военной службы. Для самовольного оставления части она непосредственно влияет на квалификацию содеянного по соответствующей части статьи 337 УК РФ и на меру наказания, а продолжительность дезертирства не влияет на квалификацию, но учитывается при назначении наказания.

При разграничении преступлений, предусмотренных ст. 337 и 338 УК РФ, необходимо отличать мотив преступления. Мотивом самовольного оставления части или места службы является временное нежелание служить, а дезертирства – нежелание служить вовсе.

Также следует учитывать, что ответственность по ст. 337 УК РФ наступает лишь

при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (ст. 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), то весь период его уклонения от военной службы следует квалифицировать только как дезертирство [3].

Например, военнослужащий Б. 13 мая 2016 года без уважительных причин не явился на службу в срок, установленный регламентом служебного времени, – к 8 часам 30 минутам. Вместо этого Б., желая временно отдохнуть от исполнения обязанностей военной службы, проводил время праздно, по своему усмотрению, в органы военного управления не обращался, командованию воинской части о своем местонахождении не сообщал, а 24 июня 2016 года самостоятельно прибыл в войсковую часть и приступил к исполнению служебных обязанностей. Добровольность явки может свидетельствовать об отсутствии цели вовсе уклониться от военной службы. Данный военнослужащий Заозерским гарнизонным военным судом был осужден по ч. 4 ст. 337 УК РФ [4].

В то же время, если военнослужащий изначально самовольно оставил часть с целью вовсе уклониться от службы, а затем после неудачных попыток легализоваться в обществе сдался властям, то это будет свидетельствовать лишь о его раскаянии в содеянном, которое, как дезертирство, следует квалифицировать по соответствующей части статьи 338 УК РФ.

Статья 338 УК РФ, в отличие от статьи 337 УК РФ, содержит квалифицирующие признаки, относящиеся к объективной стороне. Так, ч. 2 ст. 338 УК РФ предусматривает дезертирство с оружием, вверенным по службе, в том числе, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Следует отметить, что ст. 337 и 338 УК РФ содержат одинаковые основания освобождения от уголовной ответственности, изложенные в Примечаниях, но применяются они по-разному. Освобождение от уголовной ответственности за самовольное оставление части возможно в случае совершения преступления, предусмотренного частью 1 ст. 337 УК РФ, тогда как за дезертирство такое освобождение возможно при отсутствии квалифицирующих обстоятельств, то есть только за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 338 УК РФ.

При квалификации самовольного оставления части также может встать вопрос отграничения такого деяния от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Объектом уклонения от призыва на военную службу является порядок призыва на военную службу, а родовым объектом самовольного оставления части или места службы – порядок прохождения военной службы.

При разграничении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 328 и ст. 337 УК РФ, необходимо правильно определить признаки, присущие субъектам данных преступлений. Так, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, могут быть граждане мужского пола от 18 до 27 лет, по состоянию здоровья годные к военной службе, но на данный момент не обладающие статусом военнослужащего. Субъектом преступления по ст. 337 УК РФ должны обладать статусом военнослужащего, достиг-

шего восемнадцатилетнего возраста.

Также следует ограничивать данные преступления по объективной стороне. По ч. 1 ст. 328 УК РФ лицо уклоняется от явки в военный комиссариат либо в иной пункт сбора, а по ст. 337 УК РФ – самовольно оставляет часть либо не является к месту службы.

Субъективная сторона уклонения от призыва на военную службу также отличается мотивом и целью. Мотив совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, заключается в уклонении от призыва на военную службу. При этом гражданин стремится не быть призванным на военную службу.

В качестве примера следует рассмотреть уголовное дело в отношении К., достигшего 18-летнего возраста. К., являясь гражданином Российской Федерации, не имея законных оснований для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу, будучи обязанным в соответствии с Федеральным законом проходить военную службу, умышленно в весенний призыв 2017 года уклонился от призыва на военную службу в ряды Вооруженных сил РФ, за что был осужден Ленинским районным судом города Красноярска по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Статус военнослужащего К. не приобрел и обладал лишь признаками субъекта преступления по ст. 328 УК РФ [5].

Также исследованию подлежит ограничение самовольного оставления части от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК РФ. Данные преступления имеют отличия по всем элементам состава преступления. Объектом преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, является порядок временного нахождения военнослужащего вне места службы, а объектом преступления по ч. 1 ст. 339 УК РФ – порядок временного освобождения военнослужащего от всех либо некоторых обязанностей военной службы с нахождением его по месту службы либо вне места службы [2, с. 115].

По объективной стороне у этих преступлений различаются способы их совершения. В диспозиции ст. 339 УК РФ указаны четыре способа: симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов, иной обман. Они отличаются от уже рассмотренных двух способов совершения самовольного оставления части. При уклонении от военной службы по ст. 337 УК РФ виновный никого не обманывает, он, временно уклоняясь от военной службы, действует открыто и дерзко, а в основе уклонения по ч. 1 ст. 339 УК РФ лежит обман, так как лицо внешне легально уклоняется от военной службы.

Так, военнослужащий Ч., желая временно отдохнуть, без цели дезертирства, совершил уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов. Он незаконно приобрел справки-вызовы в университет для прохождения промежуточной аттестации в различные периоды, якобы, выданные университетом, достоверно зная о подложности этих справок, поскольку фактически не обучался в этом учебном заведении. Суд обоснованно квалифицировал содеянное Ч. по ч. 1 ст. 339 УК РФ [6].

Срок уклонения от военной службы по ст. 337 УК РФ определяет квалификацию содеянного и влияет на меру наказания, однако не имеет значения для квалификации по ст. 339 УК РФ, а лишь учитывается при назначении наказания.

В ст. 337 УК РФ имеется Примечание, в котором предусмотрены основания осво-

бождения виновного от уголовной ответственности при стечении тяжелых обстоятельств, относящихся к объективной стороне. В ст. 339 УК РФ такого примечания нет.

Уклонение от военной службы по статье 337 УК РФ совершается действием или бездействием и возможно только при нахождении виновного вне территории части либо места службы, а уклонение по ч. 1 ст. 339 УК РФ совершается только действием, независимо от способа, и возможно при нахождении военнослужащего как вне территории части (места службы), так и на территории части (по месту службы).

Также уклонение по ст. 337 УК РФ возможно только от всех обязанностей военной службы, тогда как уклонение по ч. 1 ст. 339 УК РФ возможно от всех либо только от части служебных обязанностей.

Субъекты преступлений по ч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ и по ч. 1 ст. 339 УК РФ совпадают, однако по ч. 1 ст. 337 УК РФ нести уголовную ответственность могут только военнослужащие по призыву, а по ч. 2 – военнослужащие, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части.

Необходимо обратить внимание и на субъективную сторону данных преступлений. Мотивом самовольного оставления части (места службы) является нежелание военнослужащего выполнять все обязанности военной службы, а по ч. 1 ст. 339 УК РФ – нежелание его выполнять все или некоторые обязанности военной службы.

По результатам исследования данной главы можно сделать следующие выводы:

1. Для квалификации преступлений, связанных с самовольным оставлением части или места службы, обязательным является установление четырех обязательных признаков: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон.

2. При квалификации самовольного оставления части или места службы следует ограничивать данное деяние от иных преступлений против военной службы со смежным составом, которые предусмотрены ст. 338 УК РФ, ч. 1 ст. 328 УК РФ и ч. 1 ст. 339 УК РФ.

3. Самовольное оставление части ограничивается от дезертирства по объекту, объективной стороне и по признакам субъективной стороны – мотиву и цели уклонения.

4. Ограничение преступлений, предусмотренных ст. 337 и ч. 1 ст. 328 УК РФ, производится по объекту, объективной стороне, субъекту, а также по признакам субъективной стороны – по мотиву и цели.

5. Ограничение самовольного оставления части от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК РФ, осуществляется по непосредственному объекту, по объективной стороне, по субъекту и по одному признаку субъективной стороны – мотиву уклонения.

Список литературы:

1. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы (подготовлена Пензенским областным судом 22.12.2015) [Электрон. ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

2. Степаненко, Н.Е. Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы / Н.Е. Степаненко // Право в Вооруженных силах. – 2012. – № 1. – С. 121–125.

3. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу

бу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы [Электрон. ресурс]: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 23.12.2010.

4. Приговор Заозерского гарнизонного военного суда от 03.10.2016 по уголовному делу № 1-53/2016 [Электрон. ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.01.2020).

5. Приговор Ленинского районного суда от 19.09.2017 по уголовному делу № 1-630/2017 [Электрон. ресурс]. - URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.01.2020).

6. Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 22.03.2017 по уголовному делу № 1-22/2017 [Электрон. ресурс]. - URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.01.2020).

Иванов М.Д., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА В ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКАХ

Научная статья содержит анализ применения лингвистической экспертизы в детектировании признаков экстремизма в российском сегменте Интернета. Автор рассматривает конкретные кейсы корректной и некорректной трактовки материалов, опубликованных в Сети. В статье предлагаются пути решения проблем трактовки материалов, вызывающих подозрение в содержании экстремизма.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, экстремизм, экспертиза, лингвистическая экспертиза, законодательство.

Экстремизм в глобальном интернет-пространстве на данный момент времени является проблемой мирового масштаба. Актуальность выбранной темы заключается в том, что в России ежегодно растет число преступлений, связанных с экстремизмом и призывами к нему. На сегодняшний день ведется широкомасштабная борьба с проявлениями экстремизма в сети Интернет всем мировым сообществом. Необходимо отметить тот факт, что параллельно с созданием и поддержкой собственных вебсайтов экстремистские, в том числе и террористические организации, пропагандируют свои идеи на соответствующих платформах и в социальных сетях [2, с. 132].

Глава Федеральной службы безопасности РФ А.В. Бортников, на заседании Национального антитеррористического комитета отметил: «Своеобразным источником идей экстремизма стала часть Интернета. В социальных сетях создаются закрытые группы, активизируется деятельность сайтов, на которых ведется целенаправленная идеологическая обработка пользователей» [3, с. 144].

По данным информационно-аналитического центра «Сова», в 2016 году было возбуждено 563 уголовных дела по статьям, связанным с экстремизмом, в 2017 – 658. Большая часть фигурантов таких дел – граждане, высказывавшиеся о политике на своих страницах в социальных сетях; в 2018 году по антиэкстремистским уголовным статьям был вынесен 21 приговор в отношении 39 человек. В сумме, согласно представленным данным, было 50 новых уголовных дел, возбужденных в этот период в отношении приблизительно 120 человек, что значительно больше, чем в 2017 году, когда было возбуждено около 30 дел в отношении 40 человек [4]. В августе 2018 года одного из проживающих на территории Сахалинской области обвинили по статье 282 УК РФ, следствие установило, что мужчина создал в

интернете сообщество и размещал «для неограниченного круга лиц» призывы к насилию против военнослужащих и сотрудников полиции. По результатам лингвистической экспертизы было установлено, что в тексте публикации имеются высказывания, призывающие к враждебным действиям. Материалы уголовного дела об экстремизме в Интернете переданы в суд, а 39-летнему жителю Южно-Сахалинска грозит до пяти лет заключения [5].

Как отмечает Е.И. Голяшина, проблема экстремизма остается одной из актуальных для современной России в связи с множющимися проявлениями этнической и религиозной нетерпимости, непolitкорректностью в средствах массовой информации, ярко выраженной ксенофобией в социальных сетях, активизацией маргинальных настроений в российском обществе. На уровне массовой коммуникации, включая Интернет, это отражается в растущей экспансии деструктивного, криминального поведения, словесной агрессии и иных формах функционирования так называемого «языка вражды» [6, с. 30].

В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» целью государственной политики в указанной сфере определена «...защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз» [7].

Невозможно отрицать факта отсутствия в юридической литературе единой, обоснованной позиции, посвященной исследованию «экстремизма». В общем смысле, экстремизм (лат. *extremus* – крайний) – ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется в основном силовыми, а также нелегитимными и противоправными методами и средствами (напр., терроризм, разжигание религиозной, расовой ненависти, вооруженные выступления, партизанские войны и т. д.). Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ дает более расширенное значение данного понятия [8].

В интервью журналу «Медуза» начальник отдела лингвистических экспертиз Московского исследовательского центра Игорь Огорелков сказал, что у МВД, Следственного комитета, Министерства юстиции и частных экспертных организаций методики отличаются друг от друга и до сих пор нет единого межведомственного подхода к анализу материалов, которые проводят исследования на наличие признаков экстремизма. Для создания единых методических рекомендаций необходимо, как минимум, три года [9]. Значит, вполне логично будет сказать, что на сегодняшний день не представляется возможным проводить судебно-лингвистические экспертизы, которые будут направлены на полноценное и объективное рассмотрение материалов.

Как мы знаем, перед лингвистом-экспертом стоит задача в обнаружении характерных признаков призыва к агрессии, а также подробное описание языкового способа его выражения. Следовательно, эксперту необходимо очень точно подходить к тому, каким конкретно образом в конкретной ситуации оценивать полученные данные.

Во-первых, тот или иной представленный материал чаще всего не несет в себе определенной, отраженной в законе информации экстремистского характера, во-

вторых, каждый эксперт имеет совершенно индивидуальный спектр знаний, в-третьих, порой некоторые судебные лингвисты четко не представляют круг своих обязанностей, вследствие этого нередко назначаются комплексные экспертизы. К примеру, произошедшее громкое разбирательство с последующим привлечением к ответственности за фотоснимок с изображением нацистской свастики произошло с Полиной Петрусевой, которая являлась журналистом одного смоленского портала theadvok.ru. В начале зимы 2015 года она опубликовала на своей личной странице в социальной сети «ВКонтакте» фотографию своего дома времен нацистской оккупации. Правоохранительные органы не устроило изображение флага Третьего рейха, изображенное на документальном снимке. В итоге Петрусеву оштрафовали на тысячу рублей за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики [10].

Еще одним примером служит случай, когда в результате производства судебной экспертизы, произведенной ООО «Центр судебных экспертиз Северо-Западного округа» г. Санкт-Петербург оказалось, что фразы «Убивай хача, мочи хача!», «Крысам – крысячья смерть!», «Россия для русских!» и др. по смыслу не являются прямым призывом к разжиганию национальной розни.

По итогам проведенного исследования тех же самых материалов при внесудебном комиссионном психолого-лингвистическом исследовании приведенные в качестве примера фразы признаны направленными на разжигание межнациональной розни, вражды. То есть можно убедиться в том, что не всегда экспертное заключение, а в последствии и решение суда будет правильным.

Последние несколько лет общественность, частично сознавая обозначенную глубину указанной нами проблемы, добились частичной декриминализации статьи 282 УК о возбуждении ненависти, что дает возможность закрыть или пересмотреть сотни уголовных дел последних лет. Верховный суд РФ выступил с важнейшими рекомендациями по применению норм об «экстремистских высказываниях», также Европейский суд по правам человека рассмотрел целый ряд жалоб российских граждан на применение антиэкстремистского законодательства и близких к нему норм, выявив в решениях российских судов нарушения фундаментальных прав, гарантированных Европейской конвенцией. Вынесенные Страсбургским судом решения могли бы послужить ориентиром для изменения законодательства и неудачной практики.

Современные психолого-лингвистические исследования «экстремистских» материалов по уголовным делам исходят из того, что анализируемая речь – конкретные индивидуальные высказывания – априори является осознанной, намеренной и направленной, а цель ее – воздействовать на читателя, слушателя и побудить его к определенным действиям. Это изначальное утверждение «вшито» в экспертную методику и не подлежит проверке. Однако в академической науке оно не доказано исчерпывающим образом, и вообще это крайне узкое понимание прагматики речи не является единственной гипотезой. Оно не согласуется с существованием таких безусловно неосознанных и ненаправленных, но вполне исследованных феноменов речи и письма, как эхололия, оговорки, описки, речевые автоматизмы и другие явления инерции, художественная выразительность, ее противоположность стилистическая глухота и мн.др, с существованием речевого абсурда, юмора и, в

принципе, с говорением в отсутствие слушателя или адресата. Психолого-лингвистическая экспертиза, беря лишь одну крайность из большого набора альтернативных академических гипотез, не может обеспечить строго научную основу и всесторонность исследования. Таким образом, отсутствие строго научной основы и приводит к негативным последствиям в виде неверных экспертных заключений.

Итак, проанализировав рассмотренную нами проблему, с учетом складывающийся судебной практики мы предлагаем следующее решение:

1. Для обоснованного и квалифицированного осуществления экспертизы, направленной на выявление в интернет-пространстве информации, носящей экстремистский характер, необходимо назначать в обязательном порядке комплексную судебную экспертизу, в которую входят лингвистическая и психологическая экспертизы.

2. Для осуществления экспертизы необходимо создать единые межведомственные методики, в которых будет четко сказано, в каких поликодовых текстах содержатся лингвистические и психологические признаки экстремизма, а в каких – нет.

Мы убеждены, что существующее в России законодательство в отношении выявления признаков экстремизма в интернет-источниках требует пересмотра и доработки. В частности, необходимо учитывать то, на каких интернет-ресурсах, в каком контексте и с какой целью публикуются материалы, вызывающие подозрения в экстремизме.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.
2. Бурева, Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве / Л.А. Бурева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 131–134.
3. Трегубов, Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет / Ю.Н. Трегубов // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. – №3 (39). – С. 143–147.
4. Медиазона [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.http://zona.media/article/2019/02/22/sova-2018> (дата обращения: 23. 03.2020).
5. 360 в фокусе [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.360tv.ru/news/chp/obvinili-v-ekstremizme-v-internete/> (дата обращения 23. 03.2020).
6. Галяшина, Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения / Е.И. Галяшина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 7. – С. 25–41.
7. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электрон. ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.
8. О противодействии экстремистской деятельности [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 30.05.2020.
9. Медуза [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.meduza.io/feature/2018/04/27/granitsudovolnogo-ya-oboznachit-ne-mogu> (дата обращения: 23. 03.2020).
10. Заключение эксперта № 267/20-СЗ от 26.06.2009 г. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.kp.ru/print/article/24350/539034> (дата обращения: 23. 03.2020).

Иванова Н.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

СЛУЖЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Статья раскрывает вопросы сущности служебной дисциплины в органах уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, служебная дисциплина, служебные обязанности.

Введение. Цель предпринятого автором исследования заключается в состоянии служебной дисциплины и законности в уголовно-исполнительной системе. В качестве объекта проведенного исследования выступают должностные обязанности сотрудников уголовно – исполнительской системы, служебная дисциплина в уголовно-исполнительной системе.

Актуальность и новизна проведенного исследования обусловлена тем фактом, что на сегодняшний день в уголовно-исполнительной системе остается нерешенным один из наиболее важных вопросов – порядок привлечения сотрудников УИС к дисциплинарной ответственности. Данный порядок регламентируется Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ).

Служебные проверки в отношении сотрудников УИС проводятся на основании Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом ФСИН России от 12.04.2012 № 198 (далее – Инструкция).

Важно отметить, что указанная выше Инструкция принята до принятия Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ, противоречит ему, в связи, с чем ставится вопрос разработки нового ведомственного нормативного документа. На наш взгляд, важно отметить одни из этих противоречий, касающихся правового регулирования процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности и проведения служебных проверок в отношении сотрудников УИС.

Так, имеют место разногласия в положениях, устанавливающих сроки наложения дисциплинарного взыскания без проведения служебных проверок. В Федеральном законе от 19.07.2018 № 197-ФЗ указанный срок с 10 суток (с момента, когда стало известно о совершенном сотрудником дисциплинарном проступке) был увеличен до двух недель. Общий срок проведения проверки не изменен и составляет 30 дней со дня принятия решения о ее проведении. Однако указанный Федеральный закон предусматривает дополнительный срок (3 рабочих дня) для передачи заключения на утверждение руководителю и срок (5 рабочих дней) для проведения процедуры утверждения. То есть общий срок по итогу может составить до 30 дней (и это без учета выходных и праздничных дней), хотя до принятия Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ эти действия должны были быть произведены в рамках 30-дневного срока.

Кроме того, противоречия касаются закрепленных в указанных актах прав сотрудников УИС, в отношении которых проводится служебная проверка. Согласно отмеченному Федеральному закону право сотрудника на дачу объяснения теперь зафиксировано как его обязанность (за исключением тех случаев, когда сотрудник отказывается свидетельствовать против самого себя). Кроме того, право сотрудника на ознакомление с заключением о результатах служебной проверки и материалами, которые его касаются, теперь ограничено лишь заключением, то есть данное право сотрудника было частично ограничено, что вызывает определенные сомнения. Разногласия касаются и перечня тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ указывает на необходимость установления наличия либо отсутствия обстоятельств, которые препятствуют прохождению сотрудником УИС службы. То есть руководители теперь должны более принципиально оценивать нарушения сотрудником служебной дисциплины при наложении дисциплинарных взысканий (вплоть до увольнения).

Основная часть. Дисциплинарная ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности в сфере труда. Ее основанием является совершение одним из субъектов трудовых правоотношений противоправного деяния (дисциплинарного проступка). Учитывая характер установленных государством санкций, а также субъектов дисциплинарной ответственности, в трудовом праве ее разделяют на общую и специальную.

Нормативным правовым актом, регулирующим общую ответственность, является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ). Общая дисциплинарная ответственность распространяется на всех работников организаций, кроме тех, кто в силу специальных нормативных правовых актов является специальным субъектом.

К специальной дисциплинарной ответственности привлекаются работники и служащие на основании норм права, содержащихся в уставах и положениях о дисциплине, устанавливаемых федеральными законами. Специальная дисциплинарная ответственность обусловлена рядом причин: во-первых, спецификой трудовых функций, выполняемых работниками; во-вторых, особо тяжелыми последствиями, которые могут наступить в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения ими возложенных трудовых обязанностей [7, с. 34].

Кроме предметных критериев правоохранительной государственной службы, отсутствует законодательное закрепление юридического характера средств и методов обеспечения определенного вида безопасности в качестве ее существенного признака. Законодатель, определяя в ст. 7 Закона о госслужбе понятие правоохранительной деятельности, счел необходимым выделить ряд родовых объектов путем их перечисления и тем самым дал основание для определения круга государственных органов, осуществляющих правоохранительную функцию, что позволяет нам сделать вывод о том, что к правоохранительным органам необходимо отнести: Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу исполнения наказаний, Государственную противопожарную службу Российской Федерации, Федеральную службу Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков, Федеральную таможенную службу Российской Федерации.

Косвенное подтверждение данного перечня мы можем наблюдать также в ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которой указывается, что лица, имеющие специальные звания, несут дисциплинарную ответственность за совершение административных правонарушений. Перечень лиц, указанных в данной статье, соответствует выделенным нами видам правоохранительных органов. При отсутствии единого закона о правоохранительной службе правовые нормы, определяющие особенности привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов исполнительной власти, входящих в состав правоохранительной службы, изложены в нескольких нормативных актах. Взыскания, которые налагаются на сотрудников различных органов правоохранительной службы, и порядок привлечения сотрудников этих органов к дисциплинарной ответственности различаются.

В целях укрепления правовых основ дисциплинарной ответственности сотрудников государственной правоохранительной службы требуется закрепить нормы, регулирующие дисциплинарную ответственность сотрудников, в системе нормативных правовых актов, которая по своей структуре должна соответствовать формирующейся в настоящее время системе государственной службы [9, с. 23].

Исходя из изложенного предлагаем следующее:

1) закрепить правовые основы дисциплинарной ответственности сотрудников правоохранительной службы в Федеральном законе «О государственной правоохранительной службе Российской Федерации». В его содержание должны быть включены положения, определяющие содержание служебной дисциплины в правоохранительных органах, а также меры по ее обеспечению, в том числе дисциплинарную ответственность сотрудников;

2) принять дисциплинарные уставы для каждого из видов правоохранительных органов, где закрепить особенности поддержания служебной дисциплины в конкретном правоохранительном органе.

Заключение. Дисциплинарное производство в УИС состоит из нескольких стадий, которые являются неотъемлемым элементом его процессуальной формы. Это позволяет судить о пространственно-временной структуре дисциплинарного производства.

Следует отметить, что действующее законодательство не создает четкого представления о составе и границах стадий дисциплинарного производства в УИС. Исходя из содержания норм, закрепленных в Федеральном законе о службе в УИС, можно выделить стадии служебной проверки, рассмотрения и решения дела, исполнения решения по делу и его пересмотра. Ведомственная Инструкция о применении данного положения в органах и учреждениях УИС не регламентирует содержание стадий дисциплинарного производства. В связи с этим актуальным направлением совершенствования правовой основы дисциплинарной ответственности сотрудников УИС является закрепление стадий дисциплинарного производства. Это позволит ввести данное производство в четкие правовые рамки и снизить возможности злоупотреблений со стороны соответствующих субъектов дисциплинарного производства. Игнорирование стадий может привести к ошибкам в разрешении дел, к нарушению принципа законности. Кроме того, стадийность

дисциплинарного производства позволит повысить эффективность дисциплинарной практики.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ в ред. от 24.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ в ред. от 24.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

3. О системе государственной службы Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

4. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электрон ресурс]: [Федер. закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

5. Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы [Электрон. ресурс]: [приказ ФСИН России от 12.04.2012 № 198: в ред. от 13.08.2013 (зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2012 № 24360)] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

6. *Бородулина, С.В.* Особенности и порядок привлечения к материальной ответственности за ущерб, причиненный сотрудниками уголовно-исполнительной системы при прохождении службы / С.В. Бородулина // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк, 2018. – С. 224.

7. *Газизулин, А.И.* Проблемы правоприменения дисциплинарной ответственности сотрудника уголовно-исполнительной системы / А.И. Газизулин // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: матер. Всероссийской науч.-практич. конф. – Омск, 2019. – 675 с.

10. Государственная служба в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / Н.В. Анискина и др.; под ред. канд. юрид. наук, доц. О.В. Дербиной. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 309 с.

11. *Добробаба, М.Б.* Проблемы внесудебного дисциплинарного производства в служебном праве / М.Б. Добробаба // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 20–24.

12. *Игнатьев, А.М.* Поведение сотрудника уголовно-исполнительной системы при несении службы, принципы и правила общения с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными / А.М. Игнатьев // Синергия наук. – 2018. – № 27. – С. 619–620.

13. *Каляшин, А.В.* Регулирование правоотношений, связанных с прохождением службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / А.В. Каляшин // Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран: сб. матер. Всероссийской науч.-практич. конф. / под общ. ред. Л.В. Павловой. – Владимир, 2017. – С. 128–133.

14. *Карлов, И.В.* Новеллы законодательства, регламентирующего порядок привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы / И.В. Карлов // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тезисов выступлений и докладов участников Международной науч.-практич. конф. – М., 2018. – С. 386–394.

15. *Конарев, М.Ю.* Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за причинение морального вреда / М.Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 303.

16. *Корнеев, В.В.* Понятие и содержание льгот и компенсаций сотрудников, проходящих государственную службу в уголовно-исполнительной системе / В.В. Корнеев // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за

рубежом: сб. тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. – М., 2018. – С. 395–399.

17. Красильщиков, А.В. Ограничения и запреты в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: гражданско-правовой аспект / А.В. Красильщиков, Л.В. Ращупкина, С.В. Солоухина // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2 (47). – С. 60–66.

18. Кудрявцев, И.В. Сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект права / И.В. Кудрявцев // Российская полиция: три века служения Отечеству: матер. юбилейной междунар. науч. конф., посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н.С. Нижник. – СПб., 2018. – С. 1084–1087.

19. Куракин, А.В. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами / А.В. Куракин, Д.В. Карпунин, Н.Ф. Попова // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 25–29.

20. Куртяк, И.В. Административно правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: проблемы теории и административной практики применения / И.В. Куртяк // Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран: сб. матер. Всероссийской науч.-практич. конф. / под общ. ред. Л.В. Павловой. – СПб., 2017. – С. 150–156.

Исоченко А.С., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

МЕСТО ИНСТИТУТА МИРОВОГО СУДЬИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье освещены вопросы о месте мирового судьи в судебной системе России и о роли мирового судьи в защите прав человека. Указано, что назначение мировых судей (либо их избрание), организация их деятельности регулируются наравне с федеральным и региональным законодательством. Сделан вывод, что принадлежность мировых судей к судам общей юрисдикции отражает интегрирующие тенденции формирования единой судебной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: мировые судьи, институт мирового суда, мировая юстиция, Концепция судебной реформы.

При рассмотрении судебной системы как политического института возникают две основные составляющие: как она функционирует сама по себе (технологические аспекты) и как она взаимодействует с другими политическими институтами (политические аспекты). При этом очевидно, что политические аспекты играют второстепенную роль. Суды всеми силами стремятся максимально дистанцироваться от влияния политической конъюнктуры, но при этом, конечно, часто оказываются зависимы от влияния исполнительной власти.

Подавляющее большинство дел сейчас рассматривают два вида судов. Это суды общей юрисдикции, в которых слушаются дела в отношении граждан (гражданские, уголовные, административные и т.д.), и арбитражные суды, рассматривающие экономические споры, вытекающие из предпринимательской деятельности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Вместе с тем помимо процессуальных отличий эти системы существенно отличаются и организационно.

Важным этапом в возрождении института мировых судей стала разработка и принятие в 1991 году Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы [10].

Концепция судебной реформы предполагала введение мировых судов. Согласно Концепции мировой суд – это суд первой инстанции в составе единоличного судьи. Мировые суды должны были подразделяться на участковые (территориальные) и специализированные (например, следственные, пенитенциарные). Деятельность участковых мировых судов должна была быть направлена на разрешение уголовных, гражданских и административных дел, а на специализированные мировые суды должны были возложить контрольные функции в тех случаях, где под угрозой находятся права и свободы человека и гражданина. Участковые мировые судьи должны избираться местным населением.

Одной из идей Концепции судебной реформы было введение института почетных неоплачиваемых мировых судей, которые имеют высшее юридическое образование, не связаны с адвокатской практикой (преподаватели вузов, сотрудники правоохранительных органов в отставке, ученые в сфере юриспруденции). Почетных мировых судей предполагалось привлекать к работе временно специальным распоряжением начальника управления юстиции по региону для разрешения незначительных конфликтов.

В марте 1994 года III Всероссийский съезд судей принимает постановление «О концепции судебной системы Российской Федерации», где введение института мировых судей получает полную поддержку. В ноябре того же года создается Совет по судебной реформе при Президенте Российской Федерации, на который возлагается обеспечение согласованных действий соответствующих государственных органов по реализации судебной реформы. Именно в Совете был разработан и 9 октября 1996 года одобрен проект Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [9].

В плоскость реальной практики вопрос о возрождении мирового суда вошел после принятия в 1996 году Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Именно этот нормативный акт заложил правовые основы деятельности мировых судей. В этом законе была закреплена норма о том, что мировой судья при рассмотрении гражданских, административных и уголовных дел выступает в качестве суда первой инстанции, а полномочия и порядок деятельности должны быть установлены отдельным федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации [6].

Это предопределило дальнейшее принятие в 1998 году Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации».

Вдобавок порядок судопроизводства у мировых судей регулируется помимо ГПК Российской Федерации, УПК Российской Федерации еще и УК Российской Федерации, КоАП Российской Федерации, КАС Российской Федерации и другими федеральными законами. Место мировых судей в охране прав человека и гражданина самоочевидно. Судьи обеспечивают решение принципиально важной проблемы – приближают суд к гражданам на обслуживаемом участке и тем самым упрощают доступ жителей к правосудию [8].

Современный проект мировой юстиции возник и реализован таким образом, что, к сожалению, сначала была обозначена надобность в мировой юстиции как инструменте права, а потом под инструмент стала определяться потребность. При

таким подходе неудивительно, что существо потребности в мировой юстиции сводится, как правило, к необходимости разгрузить федеральные суды общей юрисдикции. В условиях действительно запредельной нагрузки на федеральных судей проблема эффективной судебной защиты, наверное, должна была разрешаться несколько иначе [5].

Для этого вряд ли требовались особенные (мировые) судьи. Тем не менее в правовой жизни страны сложилась противоречивая, нелогичная ситуация: несмотря на скрытые от глаз и явные огрехи существующего устройства данного звена судебной системы, мировые судьи в достаточной степени успешно решают задачи, возникающие перед правосудием, и достигают цели, объективно поставленные современностью, которые необходимо всерьез рассматривать ученым и законодателям.

Все суды, в том числе и мировые судьи, в процессе своей деятельности руководствуются одними и теми же нормативными правовыми актами, которые действуют на территории России. К тому же следует отметить, что решения, принятые мировыми судьями в пределах их компетенции и вступившие в законную силу, как и их законные требования, распоряжения, поручения, а также и другие обращения, должны исполняться всеми органами государственной и муниципальной власти, общественными объединениями, должностными лицами, всеми физическими и юридическими лицами на всей территории Российской Федерации.

Статус мировых судей имеет сложную правовую природу. Как уже отмечалось, мировые судьи определены законодателем в качестве судов субъектов Российской Федерации. Это проявляется в том, что назначение мировых судей (либо их избрание), организация их деятельности регулируются наравне с федеральным и региональным законодательством. Данное положение закреплено Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [2]. К тому же на субъекте Федерации лежит бремя по организационно-техническому обеспечению функционирования мировой юстиции (выплата заработной платы работникам аппарата мирового судьи, обеспечение помещениями, их ремонт и содержание, оснащение оргтехникой, канцелярскими товарами, почтово-марочной продукцией и пр.). Однако, несмотря на это, они тесно встроены в федеральную систему судов общей юрисдикции.

Деятельность мирового судьи регулируется Законом № 188-ФЗ от 17.12.1998, федеральными законами и локальными актами субъектов РФ. Должностное лицо рассматривает единолично простые споры и конфликты между гражданами. Мировые судьи наделены полномочиями представителя власти. В их компетенцию включают контроль: над обоснованностью решений должностных лиц; за исполнением приговоров; над осуществлением правосудия. Мировые судьи могут рассматривать уголовные дела, если максимальный срок за преступление в соответствии с законодательством не превышает 3 лет. Должностное лицо принимает иски об административных правонарушениях. Подсудность представляет собой определение судов общей юрисдикции для принятия и рассмотрения гражданских исков в первой инстанции. Мировой судья является начальным звеном судебной системы. Он

рассматривает простые дела, касающиеся споров между гражданами или юридическими лицами.

Актуальным является вопрос об определении статуса мирового судьи, поскольку двойственность, дифференцированность его правового статуса – неизбежное следствие и атрибутивный признак федеративного аспекта организации судебной системы современной Российской Федерации. Статус мирового судьи характеризуется сочетанием элементов как централизации, так и децентрализации судебной власти. Сложность заключается в том, что в системе государственной службы Российской Федерации место мирового судьи в принципе не определено. Эта должность просто отсутствует в системе государственной службы Российской Федерации [7].

Так, в утвержденном указом Президента Российской Федерации Сводном перечне наименований государственных должностей Российской Федерации должность мирового судьи отсутствует. В ряде субъектов Российской Федерации должность мирового судьи была внесена в реестр государственных должностей субъекта Российской Федерации. Между тем мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации и в порядке, предусмотренном Федеральным законом. Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 530 «Об использовании Государственного герба Российской Федерации на бланках, печатях и удостоверениях мировых судей в Российской Федерации» [4] установлено, что на бланках и печатях мировых судей может помещаться Государственный герб Российской Федерации. Должность мирового судьи к государственным должностям субъекта Российской Федерации отношения не имеет, уже хотя бы потому, что финансирование расходов на заработную плату и социальное обеспечение мирового судьи и членов его семьи осуществляется из федерального бюджета, мировой судья присягает Российской Федерации и от имени Российской Федерации отправляет правосудие [4].

Все это дает основания полагать, что мировой судья, исполняя свои обязанности на профессиональной основе, является носителем судебной власти Российской Федерации. Совет судей Российской Федерации в Постановлении от 15 мая 2008 г. № 219 также высказался о том, что государственная должность «мировой судья» отвечает критериям, исходя из которых она должна быть отнесена к государственной должности Российской Федерации [3]. Именно такой статус мирового судьи позволит обеспечить единство судебной системы, осуществляющей правосудие именем Российской Федерации, а также исключить возможность воздействия региональных властей на осуществления мировыми судьями правосудия. Подобный подход более предпочтителен, чем отнесение должности мирового судьи к числу государственных должностей субъекта Российской Федерации. Принадлежность мировых судей к судам общей юрисдикции отражает интегрирующие тенденции формирования единой судебной системы Российской Федерации.

Заключение.

Мировой суд как элемент судебной системы решает важные задачи:

- введение института мирового суда способствовало углублению специализации и профессионализации судей;

- другие звенья судебной системы были освобождены от рассмотрения незначительных правонарушений;

- мировые суды стали активно использовать примирительные процедуры, что ускорило судопроизводство;

- мировой суд стал наиболее приближенной к гражданам частью судебной системы.

Для развития мировой юстиции и правосудия в целом необходимо сформировать полноценную профессиональную среду работников судебного аппарата, которая будет привлекательна для квалифицированных молодых специалистов. Работа в аппарате мирового судьи должна рассматриваться не как стартовая площадка для дальнейшей карьеры, а как полноценный вид профессиональной деятельности. Существенного прогресса в этом вопросе позволит добиться законопроект о введении государственной судебной службы, внесенный Верховным судом Российской Федерации, но, к сожалению, на данном этапе получивший негативный отзыв Правительства Российской Федерации.

Список литературы:

1. О судебной системе Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ в ред. от 05.02.2014] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

2. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ в ред. от 06.03.2019; с изм. и доп. от 01.09.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

3. О правовой регламентации должности мирового судьи и совершенствовании статуса сотрудников его аппарата [Электрон. ресурс]: [постановление Совета судей Российской Федерации от 15.05.2008 № 219] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

4. Об использовании Государственного герба Российской Федерации на бланках, печатях и удостоверениях мировых судей в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 29.05.2006 № 530: в ред. от 21.12.2013] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.

5. *Большакова, В.М.* Сравнительно-правовой анализ института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации / В.М. Большакова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 7 А. – С. 7–17.

6. *Волосатых, Е.А.* Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Волосатых. – Нижний Новгород, 2016. – 216 с

7. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 12 февраля 2019 года [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://pro-sud-123.ru/tribune/mirovaya-yustitsiya-sostoyanie-problemy-perspektivy/> (дата обращения: 12.06.2020).

8. *Каитова, А.Р.* Специфические характеристики института мировых судей в Российской Федерации / А.Р. Каитова // Правовая инициатива. – 2014. – № 4. – С. 4–8.

9. *Сачков, А.Н.* Правовая модель мирового суда: принципы современного конструирования / А.Н. Сачков // Российская юстиция. – 2017. – № 3. – С. 59.

10. Судебная система России [Электрон. ресурс] // Сайт Михаил Красильников и Ко. - Режим доступа: https://www.mk-law.ru/delyus-znaniyam/knowledge_32.htm (дата обращения: 21.05.2020).

Каверзина М.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Микулин А.И.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования предпринимательской деятельности, иной экономической деятельности. Выделены некоторые проблемы правового регулирования деятельности самозанятых лиц.

Ключевые слова: экономическая деятельность, индивидуальный предприниматель, самозанятый, правовое регулирование.

Современный рынок труда обуславливает движение рабочей силы в направлении от постоянной занятости - к временной, от полной занятости - к неполной, от работы в штате организации – к работе вне штата, от работы по трудовому договору – к работе по договору гражданско-правового характера и обратно.

Гражданско-правовое регулирование предпринимательских отношений осуществляется, как известно, посредством и общих, и специальных норм. Однако последние изложены в ГК РФ [1] дискретно, вследствие чего указанные отношения урегулированы в недостаточной мере, на что не раз обращалось внимание в цивилистической литературе. Но, с другой стороны, сам факт наличия в ГК РФ [1] подобных норм, рассчитанных на регулирование исключительно предпринимательских отношений как отдельной разновидности общественных отношений в предмете гражданского права и устанавливающих с учетом их специфики правила, отличные от общих положений гражданского законодательства, свидетельствует о создании особого режима правовой регламентации этих отношений.

В легальном определении понятия «предпринимательская деятельность» отражены ее базовые юридические признаки, с помощью которых можно провести формальное разграничение предпринимательской и экономической деятельности. В их числе законодатель выделил такие предметные характеристики предпринимательской деятельности, как самостоятельность осуществления, рисковая природа, направленность на систематическое получение прибыли, формы (способы) ведения – пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг.

Следовательно, экономическая деятельность граждан, не соответствующая данным признакам, не является предпринимательской и относится к иной экономической деятельности [6, с. 16].

Предпринимательская деятельность может осуществляться гражданином не только через юридическое лицо, но и без его образования. В этом случае по общему правилу требуется государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Именно с моментом такой регистрации ГК РФ [абз. 1 п. 1 ст. 23] связывает возникновение его права на осуществление

предпринимательской деятельности. Поэтому государственная регистрация имеет конститутивное значение для приобретения гражданином предпринимательского статуса. Без государственной регистрации, если иное не установлено ГК РФ, возникновение данного юридического статуса невозможно.

В 2017 году в ГК РФ [1] были внесены некоторые изменения. Во-первых, из легального определения понятия «предпринимательская деятельность» было исключено указание на обязательность ее осуществления «лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Данная новелла оказалась положительной, поскольку требование о государственной регистрации лица является юридически значимым свойством субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, но никоим образом не раскрывает ее предметные признаки в качестве предпринимательской. Новое определение в данном аспекте более логично и устраняет прежний смешанный подход, объединявший как признаки самой деятельности, так и осуществляющего ее субъекта. Проблема в другом: соответствуют ли законодательно установленные критерии сущностным характеристикам предпринимательской деятельности, обеспечивают ли они ее четкое разграничение с иной экономической деятельностью? [6, с. 20]

Во-вторых, правило об обязательной государственной регистрации в установленном законом порядке лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, закрепляется в диспозитивной норме, содержащейся в ГК РФ [1; абз. 3 п. 1 ст. 2], и сопровождается одновременным указанием на то, что иное может быть предусмотрено ГК РФ.

В развитие данного положения в п. 1 ст. 23 ГК РФ [1] предусмотрено, что отдельные виды предпринимательской деятельности могут осуществляться гражданами без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Подчеркнем, что законом могут быть предусмотрены условия осуществления таких видов деятельности. Названные законодательные новации направлены на легализацию теневой деятельности весьма значительной части экономически активного населения, обозначаемой как «самозанятые лица».

Итак, концептуально в отношении самозанятости ГК РФ отражает идею о том, что деятельность самозанятых граждан по своей правовой природе является предпринимательской, но осуществляется без их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. К сожалению, иных норм о самозанятости ГК РФ не содержит.

Более полное представление относительно самозанятости дает Налоговый кодекс РФ [2]. Так, согласно НК РФ [2, п. 7.3 ст. 83] для целей налогообложения налоговому учету подлежат физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. Следовательно, самозанятое лицо, во-первых, не должно иметь правового статуса индивидуального предпринимателя вследствие отсутствия его государственной регистрации в данном качестве. Иначе говоря, невозможно совмещение правовых статусов самозанятого лица и индивидуального предпринимателя. Во-вторых,

оказывать услуги физическому лицу самозанятый гражданин должен лично, собственной самостоятельной деятельностью без привлечения наемного труда [4, с. 13-15].

Немаловажное значение имеет законодательно установленная цель оказания указанных услуг, не связанная с последующей предпринимательской деятельностью физических лиц, которым они предоставляются, и носящая выраженный потребительский характер, что отражается в ее направленности на удовлетворение личных, домашних и (или) иных аналогичных нужд.

Правовое регулирование отношений, связанных с предпринимательской деятельностью самозанятых граждан, только формируется. В современном виде оно вряд ли способно обеспечить решение имеющихся в этой области проблем. Совершенствование законодательства предполагает в том числе дальнейшее теоретическое исследование понятий экономической и предпринимательской деятельности, включая деятельность самозанятых граждан как ее разновидности.

Не особо прояснил ситуацию и последний закон, принятый в 2018 году [3]. Данный законопроект не содержит четких критериев, которые позволили бы разграничить понятия «самозанятость» и «предпринимательство», не устанавливает юридический статус самозанятых граждан.

Минюст предложил следующие критерии отнесения к категории самозанятых граждан: физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск направленную на систематическое получение прибыли деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, основанную на личном трудовом участии, в том числе во время, свободное от выполнения обязанностей по трудовому договору; не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя; достигшее 16-летнего возраста; представившее уведомление об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством РФ [8, с. 55-56].

Полагаем, что главное отличие самозанятых от предпринимателей выражается в том, что первые не ставят себе целью (исходя из своих профессиональных и деловых качеств) заниматься определенным трудом ради извлечения прибыли как таковой. В процессе реализации личного труда вне найма и формального статуса они приобретают для себя источник пусть не всегда стабильного, но адекватного дохода с целью удовлетворения элементарных личных, семейных потребностей. В данном контексте в сущностном понимании дефиниции «прибыль» и «доход» все-таки не являются тождественными.

На наш взгляд, к группе основных критериев идентификации самозанятого гражданина, осуществляющего свою трудовую деятельность в рамках сложившихся к настоящему времени правоотношений не по найму, следует отнести: независимый самостоятельный труд не по найму без привлечения наемных работников; отсутствие регистрации индивидуального предпринимателя; отсутствие юридического статуса; получение дохода, который напрямую зависит от деловых и профессиональных качеств индивида и используется с целью удовлетворения элементарных личных (семейных) жизненных потребностей (материальных и духовных); самостоятельное планирование режима работы, отдыха.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 16.12.2019] // СПС «Консультант Плюс». – Последнее обновление 16.04.2020.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ: в ред. от 01.04.2020] // СПС «Консультант Плюс». – Последнее обновление 16.04.2020.
3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ: в ред. от 01.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 16.04.2020
4. Павловская, О.Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости / О.Ю. Павловская // Право и экономика. – 2018. – № 12. – С. 12–17.
5. Хасенов, М.Х. Правовое регулирование деятельности самозанятого населения / М.Х. Хасенов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2019. – № 1. – С. 21-24.
6. Бакаева, И.В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство / И.В. Бакаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 15–21.
7. Надежин, Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России / Н.Н. Надежин. – М.: Статут, 2019. – 144 с.
8. Бабайцева, Е.А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект / Е.А. Бабайцева // Современное право. – 2017. – № 4. – С. 51–56.
9. Губин, Е.П. Теория и практика правового регулирования предпринимательской деятельности: соотношение и взаимосвязь / Е.П. Губин // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 3–9.

Калина И.В., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Листопадова Е.В.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В статье дается обзор теоретических подходов к понятию организационно-правового обеспечения судов общей юрисдикции. Отмечается, что правовая природа деятельности по организационно-правовому обеспечению судов заключается в реализации судами общей юрисдикции независимого правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: суды общей юрисдикции, организационно-правовое обеспечение, судебная система, правосудие.

Суды общей юрисдикции, выступая важнейшим элементом судебной системы и частью судебной власти, как одной из трех ветвей государственной власти, осуществляют свою деятельность на основе конституционных норм, тем самым обуславливая соответствующее правовое регулирование всей своей деятельности, в том числе и в рамках организационно-правового обеспечения. Конституция Российской Федерации в ст. 118 устанавливает, что только суды могут осуществлять правосудие, а ст. 120 говорит о независимости судей и подчинении исключительно закону. Тем самым независимое осуществление правосудия является главной целью судебной системы Российской Федерации, в том числе и систем судов общей юрисдикции, и для реализации такой цели, как раз и существует необходимость

соответствующего организационно-правового обеспечения. В данном случае интересным выглядит ст. 124 Конституции РФ, которая указывает на то, что финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. И хотя данная норма определяет социальное назначение только процесса финансирования, можно также сформулировать, что и другие процессы подобного рода необходимы для реализации важнейшей цели судебной власти – осуществления независимого и законного правосудия.

Вопросы организационно-правового обеспечения судебных органов России начали свое законодательное формирование с XIX столетия, когда судебная реформа 1864 г. установила автономный механизм организационно-правового обеспечения судов, касающегося таких аспектов как их материальное обеспечение, оклады, пенсии, мундиры. С данного периода начинает свое развитие сфера правового регулирования организации деятельности судебной власти [1, с. 366].

На сегодняшний день, законодательство Российской Федерации относительно понятия организационно-правового обеспечения судов общей юрисдикции, устанавливает определение, которое указано в ст. 37 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – ФКЗ о судах общей юрисдикции) [2]. В данной норме установлено, что «под организационным обеспечением деятельности судов общей юрисдикции понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия». Данное определение также закреплено в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [3] (далее – ФЗ о Судебном департаменте), где указано, что данная деятельность осуществляется Судебным департаментом при ВС РФ (далее – Судебный департамент), с учетом не только судов общей юрисдикции, а всей судебной системы.

Законодательное определение устанавливает следующую формулировку – организационное обеспечение судов общей юрисдикции, не затрагивая такой аспект как правовое обеспечение. Поэтому нами предлагается проанализировать отдельно такие категории как «обеспечение», «организационное обеспечение» и «правовое обеспечение».

Под термином «обеспечение» в словаре русского языка С.И. Ожегова понимается 1) снабдить в достаточном количестве 2) предоставить достаточные материальные средства к жизни. 3) создать все необходимые условия для осуществления чего-л.; гарантировать надёжность, прочность чего-л. [4, с. 541]. Другими словами, можно сказать, что обеспечение – это определенный процесс осуществления каких-либо действий, направленных на поддержание чего-либо и на достижение конкретного результата. В контексте настоящего исследования говорится об обеспечении судебной деятельности, интересным выглядит мнение И.И. Корякина о том, что обеспечение деятельности судов – это функция, призванная «обслуживать реализацию общих и специальных (основных) функций» [5, с. 100]. Другими словами,

обеспечение, как и организационное, так и правовое, направлено на независимое осуществление правосудия судами общей юрисдикции.

Организационное обеспечение в науке рассматривается фактически аналогично, как и в случае, законодательного определения данной деятельности в вышеуказанных актах, относительно судов общей юрисдикции.

Таким образом, механизм организационного обеспечения представляет собой комплекс различных мероприятий в сфере материально-технического, финансового, информационного, методического и иного характера, необходимого для независимого функционирования и осуществления правосудия судами общей юрисдикции.

Проанализировав различные источники, следует сделать вывод о том, что правовое обеспечение более широкая юридическая категория, чем организационное обеспечение, что обусловлено наличием множества правовых компонентов в его механизме. Исходя из определения термина «обеспечение», можно сказать, что правовое обеспечение – это комплекс надлежащих условий правового характера, необходимых для независимого функционирования и осуществления правосудия судами общей юрисдикции. В данном случае, можно сказать, что такими условиями выступают определенного рода правовые средства. Наука теории государства и права четко устанавливает примерный перечень таких средств – это «нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права и юридические обязанности, запреты, поощрения, наказания и пр.» [6, с. 241]. В указанном контексте правильным, на наш взгляд, выглядит позиция Д.А. Ерина, который указывает, что правовое обеспечение заключается в нормативно-правовом (в широком смысле) сопровождении (оформлении, регламентации) деятельности определенных органов [7, с. 38], в данном случае – судов общей юрисдикции.

Таким образом, правовое обеспечение судов общей юрисдикции – это разработка и внедрение, в первую очередь Судебным департаментом нормативно-правовых средств, необходимых для нормального функционирования судов общей юрисдикции, с целью осуществления ими независимого правосудия.

В.А. Третьяков, исследуя проблематику организационного обеспечения мировых судов, считает, что правовое обеспечение является родовой категорией по отношению к категории «организационное обеспечение», то есть, правовое обеспечение наравне с кадровым, финансовым, материально-техническим обеспечением является видом общего организационного обеспечения [8, с. 126]. Аналогичная позиция и у М.А. Лозовой, которая под организационно-правовым обеспечением понимает «закрепленную в нормативных правовых актах систему мероприятий материально-технического, кадрового, правового, финансового, информационного, методического и иного, связанного с порядком обеспечения работы мировых судей, характера, направленных на создание всесторонних условий для независимого и полного осуществления правосудия» [9, с. 10]. Мы с данной позицией не можем согласиться, так как, на наш взгляд, правовое обеспечение ввиду своей значимости выступает наравне с такой деятельностью как организационное обеспечение.

Относительно видовой природы правового обеспечения по отношению к организационному обеспечению, можно обратиться к нормам отечественного законодательства, где установлено, что организационно-правовым обеспечением судебной деятельности в Российской Федерации, в частности деятельности судов общей юрисдикции, занимается Судебный департамент. В ст. 6 ФЗ о Судебном департаменте четко регламентированы полномочия Судебного департамента, где большинство из них носит организационную природу деятельности. Тем не менее, отдельные полномочия позволяют говорить о не материальной стороне деятельности Судебного департамента, а именно, следующие полномочия, указанные в ст. 6 ФЗ о Судебном департаменте:

- разработка по вопросам своего ведения проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов;
- изучение организации деятельности судов и разрабатывает предложения о ее совершенствовании;
- осуществление работы по систематизации законодательства;
- ведение банка нормативных правовых актов Российской Федерации, а также общеправового рубрикатора законодательства;
- информационно-правовое обеспечение судебной деятельности;
- организация и осуществление мероприятий по формированию единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей, поддержке функционирования и развитию Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»; обеспечивает в пределах своих полномочий доступ к информации о деятельности судов.

Вышеуказанные полномочия Судебного департамента носят или исключительно правовой характер деятельности, например, разработка по вопросам своего ведения проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов либо имеют двойственную природу – организационно-правовую, где имеется связь и с организацией деятельности судов и с осуществлением функций, связанных с правом, например, информационно-правовое обеспечение судебной деятельности.

Еще одним доводом самостоятельности категории «правовое обеспечение», является аспект того, что обеспечение судебной деятельности необходимо в первую очередь для осуществления независимого правосудия. Главным свойством правосудия, по мнению П.М. Ганижевой, является то, что данная деятельность осуществляется исключительно на основе права, норм права, закрепленных в правовых актах или в иных судебных решениях (прецедентное право) [10, с. 16]. Таким образом, можно сформулировать, что правосудие выступает полноценным правовым явлением, чье обеспечение, в сущности, также является правовым по своей природе.

Рассмотрев существующие подходы к категориям «правовое обеспечение» и «организационное обеспечение» и сформулировав авторские определения данным явлениям, можно комплексно установить, что понимается под организационно-правовым обеспечением судов общей юрисдикции: «Организационно-правовое обеспечение судов общей юрисдикции – это деятельность, направленная на создание надлежащих условий организационного характера, которые выражаются в

мероприятиях кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, а также в организации нормативно-правового регулирования данных мероприятий, в целях реализации независимого правосудия судами общей юрисдикции».

Механизм организационно-правового обеспечения представляет собой единый комплекс мер по созданию и функционированию надлежащих условий судебной деятельности. Природа данной деятельности выражается в едином «симбиозе» мер как организационного, так и правового характера, которые взаимообуславливают друг друга.

На наш взгляд, для определения правовой природы деятельности по организационно-правовому обеспечению судов общей юрисдикции, необходимо определить, что понимается под правовой природой, так как вышеуказанные формулировки показывают нам, что различные авторы используют разные подходы в этом направлении. Термин «правовая природа» в полной мере не изучен и выступает сложным и многогранным явлением. В контексте исследуемого явления нам видится правильным подход, что правовая природа – это сущность, то есть внутренний смысл и назначение какого-либо правового правоотношения, явления или категории.

Относительно правовой природы деятельности по организационно-правовому обеспечению судов общей юрисдикции, осуществляемой Судебным департаментом при ВС РФ, можно сказать, что как мы уже отмечали ранее, его главным назначением является реализация судами общей юрисдикции независимого правосудия в Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Лесных, Е.А.* Административно-правовые традиции организационного обеспечения деятельности российских судов / Е.А. Лесных // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 1 (22). – С. 365-369.
2. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [федер. конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ: в ред. от 06.03.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.07.2020.
3. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ: в ред. от 27.12.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.07.2020.
4. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: Около 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: АСТ, 2015. – 1200 с.
5. *Корякин, И.И.* Организационное обеспечение деятельности судов в системе государственно-го управления / И.И. Корякин // Юридическая мысль. – 2015. – № 6 (74). – С. 97–101.
6. *Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой.* – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 392 с.
7. *Ерин, Д.А.* Организационно-правовое обеспечение охраны собственности в советском государстве в 1917-1941 годах (историко-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук / Д.А. Ерин. – Владимир, 2019. – 476 с.
8. *Третьяков, В.А.* Теоретические и практические проблемы организационно-правового обеспечения деятельности мировых судей / В.А. Третьяков // Философия права. – 2009. – № 6 (37). – С. 124–128.
9. *Лозовая, М.А.* Организационно-правовое обеспечение деятельности института мировых судей в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / М.А. Лозовая. – М., 2008. – 26 с.

Кан Е.П., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Аникеева Н.С.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время Российская Федерация уделяет все больше и больше внимания социальной поддержке семей с детьми, так как показателем эффективной социальной политики является фактическое положение семьи. Приоритетным направлением государственной политики РФ является улучшение демографической ситуации в стране. Реализация данной задачи напрямую сопряжена с решением проблем, которые связаны с социальными гарантиями гражданам, имеющим детей.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальная поддержка, семья, пособия, выплаты, льготы.

Социальная поддержка (попечительство) – это система мер материального обеспечения за счет государственного и местного бюджетов и других источников финансирования граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в помощи от государства.

Сформулируем основные задачи, которые должна решить социальная поддержка. Итак, такими задачами, по нашему мнению, являются:

- обеспечение достойного уровня жизни населения, минимизирование негативных последствий бедности;
- повышение эффективного социального обслуживания населения, в том числе путем активного привлечения негосударственных организаций;
- четкое разграничение и при необходимости перераспределение полномочий между различными уровнями власти в сфере социальной поддержки населения;
- снижение уровня социального неравенства;
- повышение эффективности социальной помощи малообеспеченным семьям на основе принципа адресности;
- обеспечение и расширение свободы выбора граждан, пользующихся бесплатными или субсидируемыми социальными услугами [4, с. 95].

Семья является основой государства, ее укрепление – один из главных приоритетов успешного развития страны, что предполагает создание таких условий, когда семья будет уверена в своем будущем, ощутит себя защищенной от проблем в связи с появлением детей.

Решение возникающих в процессе жизни семей проблем побуждает российские власти искать новые пути их решения. В 2020 году государственная поддержка российских семей с детьми получила дальнейшее развитие. В действие вступил ряд новых законов, направленные на повышение социальной защищенности семей и рост рождаемости.

Рассмотрим основные направления политики государственной социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации в современных условиях

Существенное расширение помощи семьям с детьми началось в России, когда президент РФ предложил увеличить размер пособий на детей и ввести новые социальные выплаты на детей до 1,5 лет. Семьи, находящиеся в затруднительном финансовом положении, начали получать денежную помощь на первого и второго ребенка.

Президент РФ подписал закон, в соответствии с которым с 1 января 2020 года смогут получать выплаты на детей до достижения ими трехлетнего возраста семьи, соответствующие следующим требованиям:

- среднедушевой доход в семье не превышает величины двух прожиточных минимумов. При расчете доходов семьи учитываются заработная плата, стипендии, пособия, пенсии, арендные платежи, дивиденды от ценных бумаг, алименты, вознаграждения от авторского права. Среднедушевой доход семьи рассчитывается за три последних месяца;

- получатель пособия является гражданином России.

Пособие на первого ребенка выплачивается из государственного бюджета, на второго – из материнского капитала. В связи с этим, если материнский капитал семья уже использовала, выплаты на второго ребенка получить невозможно. В среднем сумма выплаты в 2020 году составит 12 тыс. руб., в 2021 году – 12,3 тыс. руб., в 2022 году – 12,6 тыс. руб. Точный размер пособия устанавливается в регионах с учетом величины регионального прожиточного минимума.

В 2020 году самые большие ежемесячные пособия будут выплачиваться семьям Сахалинской области – 29 тыс. руб., Чукотки – 23,3 тыс. руб., Камчатки – 21,7 тыс. руб. Наименьшими пособия будут в Белгородской области – 8,4 тыс. руб., Воронежской области – 9,2 тыс. руб., Татарстане – 9,4 тыс. руб.

Согласно прогнозам Минтруда, больше всего претендентов на выплату пособия в Краснодарском крае – 48 тыс., Башкортостане – 38 тыс., Москве – 37 тыс. 5% суммы пособий на 2020 год. Минтруд направляет в резерв. На 2021 год резервируется 3%, 2022 – 4%. Если в регионе не хватит выделенных на выплату пособия средств, он может обратиться в Минтруд за получением денег из резерва. Минтруд рассчитал, что ежемесячные пособия будут получать около миллиона семей. Выплаты на третьего и последующих детей не предусмотрены, однако очередность рождения детей не учитывается, в связи с чем право на выплату имеют и многодетные семьи [3, с. 249].

Не оказывает влияние на получение пособия работа матери – она может трудиться на полную или неполную ставку или не работать, находиться в отпуске по уходу за ребенком или нет. Ребенок может ходить или не ходить в ясли и детский сад.

При обращении за пособием необходимо учитывать размер прожиточного минимума трудоспособного населения за второй квартал предыдущего года.

Цели, на которые семья может использовать выплаты, в законе не регламентированы.

Некоторые эксперты считают, что выплата данного пособия не позволит стимулировать рост рождаемости. Даже сейчас при расчете доходов семей возникают

проблемы – часть родителей скрывает доходы или получают «серую» заработную плату для получения пособия, а в некоторых регионах чиновники включают в доход семьи средства всех совместно проживающих граждан, а не только родителей.

Для мотивирования семьи к рождению детей необходимо создать стабильный рынок труда, чтобы граждане могли спокойно работать, не задумываясь о том, хватит ли денег, чтобы содержать семью.

Также стоит отметить, что в связи со сложной ситуацией в экономике в РФ был заморожен перерасчет социальных выплат в связи с инфляцией. В 2020 году срок заморозки заканчивается, и с 1 января все виды субсидий, кроме пособия на детей до полутора лет, будут увеличены на 3,8 %. Выплаты в повышенном размере граждане станут получать с 1 февраля 2020 года. Ежемесячное пособие на ребенка имеет право получить мать, которая не имела работы до родов.

В 2020 году повышенные детские выплаты будут получать супруги военнослужащих. Если отец детей находится на службе, семье выплачивается дополнительная сумма сверх величины пособия на детей. Сегодня размер детского пособия для данной категории семей превышает 26 тыс. руб., а доплаты за службу отца – 11 тыс. руб.

В различных субъектах РФ семьям оказывается дополнительная помощь. Например, в Москве выплачивается разовая субсидия матерям до 30 лет в размере 10 минимальных заработных плат. В Московской области семьям со среднедушевым доходом ниже 1 ПМ выплачивается разовая субсидия на улучшение жилищных условий в размере 30 тыс. руб., в Санкт-Петербурге – 37 тыс. руб., Алтайском крае – 50 тыс. руб., Чувашии – 100 тыс. руб. В Брянской области малоимущим семьям полагается субсидия на оплату образования для ребенка в сумме 100 тыс. руб. В Курской области за рождение тройни выплачивается 114 тыс. руб. и выдается денежный сертификат на 86 тыс. руб. за третьего ребенка [6, с. 38].

В 2020 году семьи с двумя детьми продолжают участвовать в программе выплаты материнского капитала. Эта программа по существующим правилам должна действовать до 2021 года, однако правительство рассматривает возможность ее дальнейшего продления. В 2020 году будет возобновлена приостановленная индексация материнского капитала, благодаря чему его размер увеличится с 453 026 до 470 241 руб.

Во многих субъектах РФ реализуется программа «Региональный материнский капитал». Она предполагает выплаты семьям при появлении третьего ребенка. В Московской и Новгородской областях выплаты полагаются уже при рождении или усыновлении второго ребенка в семье. Выплаты осуществляются по прошествии определенного срока с момента появления ребенка, который устанавливается в соответствии с региональными нормативными актами. Размер регионального материнского капитала также различается по субъектам РФ в пределах от 25 до 350 тыс. руб. В основной массе регионов его величина составляет 100 тыс. руб.

Матери или отцу, у которых в срок по 31.12.2022 года родился третий или последующий ребенок с 2020 года предоставляется право получить от государства компенсацию в размере до 450 тыс. руб. на погашение ипотечного кредита.

Конкретная сумма определяется индивидуально и не может превышать величины остатка кредитной задолженности в сумме с начисленными процентами.

Если ребенок в семье появился до 2019 года, компенсация ей не положена. Компенсацию можно будет получить только с появлением четвертого и последующих детей. Такие условия предоставления компенсации призваны стимулировать рождаемость.

По мнению Э. Халиковой, компенсация выгодна семьям, которые приобрели в ипотеку дорогостоящее жилье. Семьи, купившие недорогую квартиру, находятся в худшем положении [6, с. 40].

Во-первых, если остаток их задолженности составляет меньше 450 тыс. руб., разницы они не получают. Во-вторых, есть опасность для тех, кто получил налоговый вычет 13% с покупки жилья. Вычет полагается только на собственные денежные средства граждан. Если в сумму, за которую был получен вычет, вошли средства материнского капитала, часть полученных от государства денег потребует вернуть.

В 2020 году продолжится предоставление льгот семьям с тремя и более несовершеннолетними детьми, предусмотренных на федеральном и региональном уровнях:

- бесплатный проезд в общественном транспорте;
- бесплатное питание в школах и колледжах;
- первоочередное предоставление мест в дошкольных учреждениях и школах;
- бесплатное предоставление земельных участков для строительства дома и фермерства;
- бесплатные путевки детям в санатории и лагеря;
- возможность для матери выйти досрочно на пенсию.

Кроме того, для многодетных семей будет уменьшен имущественный налог пропорционально количеству детей. Выплаты производятся за счет средств Фонда социального страхования, куда отчисляется часть заработка любого работающего гражданина России. Льготы и пособия для многодетных семей направлены уже не на материальную поддержку родительства как такового, а на поддержку уровня рождаемости. Хотя формально их трудно отделить от льгот и пособий по рождению ребенка и уходу за ним – ведь тот же материнский капитал, полагающийся за рождение как минимум второго ребенка, был задуман именно для стимулирования рождаемости. И, тем не менее, есть целый ряд льгот, рассчитанных на семьи, в которых есть минимум трое детей, не достигших 23-летнего возраста, – такие семьи и считаются многодетными. К этим льготам относится так называемая ежемесячная денежная выплата, в регионах с низким уровнем рождаемости и выплачиваемая родителям третьего и последующих детей до достижения ими трехлетнего возраста. А также бесплатное предоставление земельного участка, улучшение жилищных условий, бесплатный проезд, льготы на приобретение товаров первой необходимости и налоговые вычеты [5, с. 95].

Поддержка семей, в которых растут дети-инвалиды, рассматривается как одна из важнейших функций государства в части реабилитации людей, чьи физические возможности ограничены с детства, и воспитания из них полноценных членов общества. Стоит помнить, что в отношении лиц младше 18 лет не существует

градации инвалидности по группам: пособия для детей-инвалидов выплачиваются по максимальной калькуляции – родителям или опекунам. Впоследствии же, по достижении детьми возраста 18 лет, им присваивается та или иная группа инвалидности, в соответствии с которой назначается и пенсия [5, с. 56].

Кроме пенсий на детей-инвалидов положен также набор социальных услуг, который при желании может быть заменен на ежемесячную денежную выплату (ЕДВ). Также предусмотрена выплата единовременного пособия при передаче ребенка-инвалида, не имеющего родителей, на воспитание в семью.

Таким образом, социальная поддержка семей с детьми – одна из важнейших функций государства, нацеленных на обеспечение собственного будущего. Наиболее распространенные виды таких выплат, распространяющиеся на большую часть населения Российской Федерации, – это оплачиваемый декретный отпуск и отпуск по уходу за ребенком.

Проведя исследование политики государственной социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации в современных условиях, мы приходим к выводу, что действующее законодательство в области социальной защиты семей имеющих детей, целесообразно совершенствовать, а именно:

В целях стимулирования рождения в семьях второго и третьего ребенка (как того требует современная демографическая ситуация в стране) следует дифференцировать отпуск по беременности и родам в зависимости от того, каким по счету рождается ребенок, увеличив его продолжительность при рождении второго и последующих детей, как и при многоплодной беременности и послеродовой отпуск в зависимости от субъекта – получателя данного пособия, установив его продолжительность (194 календарных дня) для одиноких матерей.

Для учета интересов семьи необходимо предусмотреть возможность реализации родового отпуска по желанию женщины в удобном для нее распределении (гибкая система определения родового отпуска) на основании больничного листа в любой срок в пределах максимальной (70/84 календарных дней до родов) и минимальной продолжительности (30 дней до родов).

Также нами предлагается внести изменения в ст. 5.1 Федерального закона от 19 мая 1995 года «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», которая регламентирует порядок исчисления среднего заработка при назначении государственных пособий гражданам, имеющим детей, связав начисление данного пособия с ростом заработной платы.

Список литературы:

1. О государственной социальной помощи: [федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ: в ред. от 01.03.2020] // СЗ РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.

2. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: [федер. закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ: в ред. от 02.12.2019] // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.

3. Белогруд, И.Н. Некоторые особенности организации социальной защиты населения в России / И.Н. Белогруд // Социально-психологические, управленческие и маркетинговые направления развития цифровой экономики: сб. матер. Междунар. науч.-практич. конф. по проблемам социальной психологии, управления персоналом, менеджмента и маркетинга. – М., 2019. – С. 249–262.

4. *Зимбровский, А.И.* Меры социального обеспечения и социальной защиты семей, воспитывающих ребёнка инвалида / А.И. Зимбровский // Крымский академический вестник. – 2020. – № 13. – С. 56–61.

5. *Корнеева, А.Ю.* Проблемы социальной защиты населения России на современном этапе / А.Ю. Корнеева // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сб. статей XVI Междунар. науч.-практич. конф. – М., 2019. – С. 95–97.

6. *Халикова, Э.* Семья с детьми: льготы и привилегии / Э. Халикова // Ватандаш. – 2020. – № 1 (280). – С. 38–45.

Карблина Е.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Туркулец А.В.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

В данной статье рассматривается понятие коррупции и основные направления профилактики и борьбы с коррупцией в РФ.

Ключевые слова: коррупция, противодействия, методы, борьба, закон, правосудие.

Проблема коррупции не нова, однако актуальность ее с течением времени не убывает. Рассматривая вопрос появления коррупции, можно заметить, что она появилась давно, еще в те времена, когда только начинался процесс зарождения общества.

Коррупция представляет собой негативное социально ориентированное явление, присущее всем странам во все времена, она всегда выступает непременным спутником любого государственного института власти.

Коррупция это довольно широкое понятие, оно включает в себя не только взяточничество. Согласно одному из популярных определений, под коррупцией принято понимать использование служащими государственных учреждений любого уровня, или служащими коммерческих организаций своего должностного положения для незаконного получения личной выгоды в форме имущества или прав на него, каких-либо услуг или льгот неимущественного характера [2, с. 123–124].

Поскольку коррупция всегда сопровождает все институты государственной власти, то борьба с ней идет параллельно с изменениями в государственном аппарате. Коррупция сложное социальное явление, поэтому единственного определения у него не существует.

В Российской Федерации, данные по различным оценкам экспертов сходятся к одному – уровень коррупции в государственном управлении и в экономической деятельности очень высокий. Каждый раз после обнародования фактов о многомиллиардной коррупции обычно следует такая реакция общественности: «ну, и что тут удивительного?», «воровали и всегда воровать будут», и т.д. А вот интеллигенция часто вспоминает цитату Карамзина «Ну, как там, в России? – Воруя...».

К причинам коррупции в РФ принято относить [1]:

- заманчивость легкого заработка для чиновников, часто идущих на поборы и взятки ради удовлетворения своих завышенных запросов;
- в стране часто происходят инфляционные и кризисные процессы;
- не так давно сформировавшаяся рыночная экономика все еще далека от стабильности, она проявляет зависимость от разного рода факторов в политике и мировой экономике;
- во многих отраслях наблюдаются проблемы с конкуренцией, что позволяет получать монополистам огромные доходы, а устранять конкурентов подкупом;
- в РФ, несмотря на постоянное сокращение, численность чиновников практически не уменьшается, такая кадровая раздутость снижает возможности для высокой оплаты;
- недостатки в совместной работе органов власти и правоохранительных органов по пресечению и раскрытию коррупционных преступлений и правонарушений;
- есть мнение, что коррупционность присутствует в генах русских людей, так как в России во все времена чиновники воровали и продвигали к власти своих подданных, чтоб воровать никто не мешал.

По данным статистики, только за 2019 год правоохранительные органы выявили в России 18,4 тыс. деяний коррупционной направленности, суммарный ущерб от выявленных преступлений превысил 100 млрд рублей. Около 5,5 тыс. преступлений было совершено в крупном и особо крупном размерах. На рис.1 можно рассмотреть динамику числа вынесенных приговоров по делам, связанным с коррупцией [4].

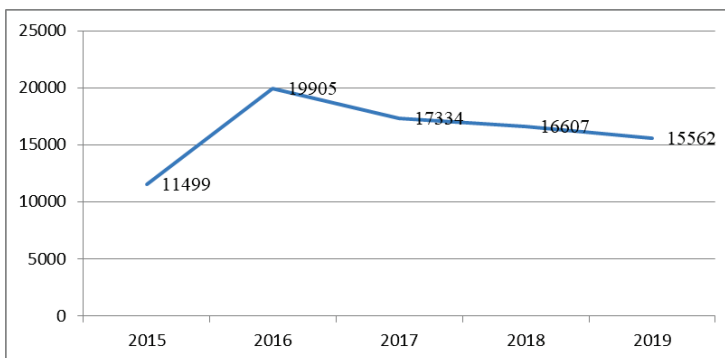

Рис. 1. Число преступлений коррупционной направленности, по которым вынесены обвинительные приговоры [по данным 3]

По данным на рис.1 видим, что, несмотря на проводимые меры, коррупция в РФ почти не снижается.

Проблема коррупции стоит остро, и для борьбы с ней уже были приняты следующие меры [2]:

- для минимизации контактов населения с чиновниками, созданы МФЦ, позволяющие получить нужные услуги быстро, без очередей возле кабинетов и подарков для продвижения решения своего вопроса в ускоренном режиме.
- повышение заработной платы работникам правоохранительных органов, для

обеспечения их достойного существования и снижения соблазна в «легком заработке»;

- повышенный контроль за доходами и расходами государственных служащих и прочих чиновников;

-повышенный уровень безопасности для лиц, занимающихся преступлениями коррупционной направленности.

Однако, оценивая размеры взяток, видим немного другую статистику, см.рис.2.

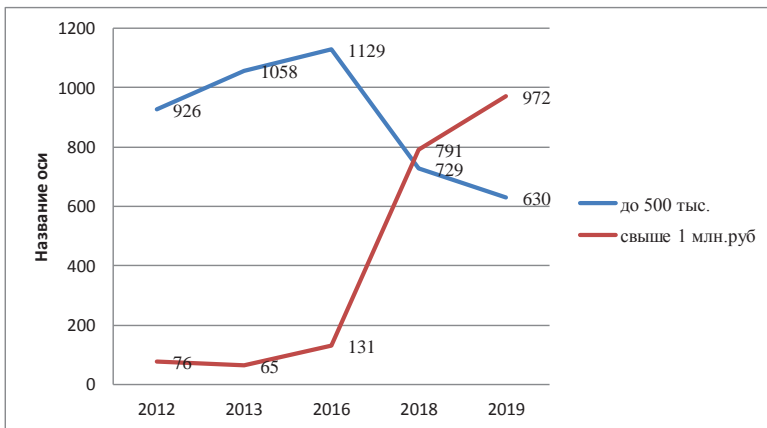

Рис. 2.Динамика размеров взяток за 2012–2019 гг. [по данным 3]

На рис.2 видим, что текущая антикоррупционная политика в нашей стране работает однобоко, число мелких взяток снизилось с 2012 на 296 случаев, в то же время выросло число взяток в особо крупном размере, только за год, с 2018 по 2019, выросло на 181 случай.

Давно сложилось общественное мнение, что стратегия общества по противодействию коррупции должна охватывать комплекс мер от правовых, до нравственных и политических. При этом ликвидировать коррупцию, как и любое иное социальное зло такого же уровня, имеющую прочные корни в экономических, политических, социальных, психологических основах российского общества, полностью практически невозможно.

На мой взгляд, борьбу с коррупцией следует начинать с воспитания подрастающего поколения. К примеру, внести в образовательную программу термин коррупции и начать обучать новое поколение детей с раннего детства. Можно включить изучение раздела «коррупция» в состав истории или обществознания, в данном разделе можно знакомить детей с наиболее яркими примерами коррупционных преступлений, целью такого раздела будет создать негативный образ людей их совершивших в сознании будущего поколения. Возможно, удастся создать негативное отношение к воровству у нового поколения, людям будет стыдно – они будут бояться прослыть коррупционерами, ведь сегодня в обществе нет должного уровня негативного отношения к коррупционерам.

Еще одним вариантом повышения мер действенной борьбы с коррупцией я считаю ужесточение законов за данный вид преступлений по аналогии с Китайской Народной Республикой. В борьбе с коррупцией в КНР за период крупномасштабной кампании по борьбе с коррупцией, которая началась с приходом к власти нынешнего председателя КНР Си Цзиньпина, за подобные нарушения наказали более 1,5 миллиона человек.

Список литературы:

1. Злоченко, Я.М. Теневая экономика России: понятия, структура, основные направления противодействия / Я.М. Злоченко, Л.Я. Драпкин // Экономическая теория преступлений и наказаний. – 2015. – № 2. – С. 32–37.
2. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект) / С.С. Сулакшин и др. – М.: Научный эксперт, 2016. – 219 с.
3. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 28.04.2020).
4. В МВД раскрыли статистику коррупционных преступлений [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://iz.ru/944323/2019-11-18/v-mvd-raskryli-statistiku-korruptcionnykh-prestuplenii> (дата обращения: 28.04.2020).

Караван Е.Ю., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Брагер Д.К.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье рассмотрена история развития и становления института реабилитации в российском уголовном процессе, выделены основные теоретические подходы к правовой природе реабилитации, изучена современная правовая основа данного института, а также предприняты попытки определить тенденции развития и совершенствования указанного механизма. Автором сделан вывод о том, что сейчас правовое регулирование содержит несколько пробелов, требующих законодательной реакции.

Ключевые слова: уголовный процесс, реабилитация, оправдательный приговор, прекращение уголовного дела, защита.

После проведения Судебной реформы 1864 года пришло осознание ответственности государства за вред, который причинен личности в результате незаконного и (или) необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако теоретические рассуждения столкнулись с определенными препятствиями. В случае прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора государство четко выполняет свою задачу – не осудить невиновного. За что привлекать суверена к ответственности? В этом направлении интересна филантропическая теория, согласно которой в данном случае обязанность государства по возмещению вреда носит исключительно моральный характер [6, с. 49].

Несмотря на теоретические нестыковки, является очевидным то, что уголовное преследование, которое зачастую продолжается достаточно долго, ломает жизни людей, приносит множество проблем физического и морального толка.

Безусловно, институт реабилитации является процессуальной примочкой континентального уголовного процесса, основанного на идее предварительного расследования и необходимости достижения материальной истины. Англосаксонская модель, построенная на искомом плацдарме, подобных атрибутов не знает.

При анализе существующих подходов к историческому становлению и развитию института реабилитации следует привести следующие теоретические рассуждения известных ученых-процессуалистов. Так, Н.Н. Розин полагал, что страны, где существует институт реабилитации, можно разделить на три группы:

- страны, допускающие лишь вознаграждение лиц, по ошибке суда невинно осужденных и понесших наказание вполне или частью или понесших наказание более суровое, чем они заслуживали, если притом эти лица, в порядке пересмотра дела по его возобновлению, были оправданы судом или приговорены к менее тяжкому наказанию;

- страны, допускающие вознаграждение, кроме лиц первой категории, также тех лиц, которые были подвергнуты уголовному преследованию и содержались под стражей, а затем были оправданы судом или освобождены от преследования в порядке прекращения дела до суда;

- страны, допускающие вознаграждение не только лиц первой и второй категорий, но и вообще всех лиц, невинно привлекаемых к уголовному суду, какой бы стадии дело о них ни достигло, когда бы ни прекратилось и в каком бы объеме ни выразились причиненные этим лицам стеснения [5, с. 220].

В современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [3] под реабилитацией понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5).

Если постараться проанализировать указанную дефиницию и соотнести ее с вышеприведенной классификацией, то несложно заметить, что сформулированный отечественным законодателем подход относится к третьей группе и является достаточно широким.

В то же время специальные нормы о реабилитации, содержащиеся в главе 18 УПК РФ дают основания для расширенного понимания института реабилитации в современном российском уголовном процессе. Согласно п. 3 ст. 133 УПК РФ правом на реабилитацию обладают и те лица, которые незаконно подвергнуты мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

В результате с точки зрения теоретических изысканий трактовка института реабилитации может быть выражена в двух формах:

- широкий подход, включающий и случаи правомерного причинения вреда в ходе деятельности властных органов в рамках конкретного уголовного дела;

- строгий подход, предполагающий задействование рассматриваемого механизма только в случае незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования.

По нашему мнению, второй подход больше соответствует историческим корням и правовой природе института реабилитации. Этот вывод подтверждается и судебной практикой. Так, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения, не относятся к тем, кто имеет право на реабилитацию [3].

Это не означает, что указанные лица находятся вне защиты – они имеют право на возмещение причиненного вреда. Однако происходит это за правовыми рамками института реабилитации.

При применении института реабилитации возникают проблемы практического толка.

Во-первых, предтечей процессуальной деятельности следователя или дознавателя является проведение оперативно-розыскных мероприятий соответствующими государственными органами. В случае причинения вреда в ходе данной деятельности институт реабилитации не работает. Однако это не значит, что лицо остается полностью незащищенным. В данном случае возмещение вреда происходит по правилам, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ [1].

Во-вторых, в состав возмещения входит три группы:

- возмещение имущественного вреда;
- компенсация морального вреда;
- восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Подробная методика расчета указанных показателей содержится в ГК РФ, Положении о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [4].

В-третьих, в уголовно-процессуальном законе предусмотрена обязанность прокурора по принесению официальных извинений от имени государства за причиненный вред (ст. 136 УПК РФ). Примечательно, что законодатель выбрал именно эту процессуальную фигуру, поскольку в соответствии с нормами главы 29 УПК РФ в случае прекращения уголовного дела (преследования) в рамках досудебного производства прокурор не принимает участие в уголовном преследовании, а осуществляет только надзорные полномочия.

Если сообщения об уголовном преследовании реабилитированного были распространены в СМИ, то необходимо дать опровержение и в них.

Таким образом, в результате изучения исторического развития института реабилитации и анализа его современной правовой основы следует сделать несколько замечаний теоретико-практического толка, среди которых то, что при анализе института реабилитации следует придерживаться строгого подхода, а все остальные случаи относить к правовому режиму – возмещение вреда, причиненного в рамках гражданского судопроизводства. Вред, причиненный в ходе оперативно-розыскных мероприятий, также обжалуется в этом порядке. Кроме того, в случае, если уголовное дело (преследование), относящееся к подследственности следственных органов, прекращено в рамках досудебного производства, то извинения от имени государства должен приносить не прокурор, а руководитель следственного органа.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в в ред. от 18.07.2019] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 04.11.2019] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст.4921.
3. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17: в ред. от 02.04.2013] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 1.
4. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: [Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981] // Свод законов СССР. – 1981. – Т. 2. – С. 60.
5. *Низамов, В.Ю.* Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития / В.Ю. Низамов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 213–221.
6. *Подопригора, А.А.* Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе / А.А. Подопригора, Ю.Б. Чупилкин // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 46–50.

Ким Гван Ер, магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Мерецкий Н.Е.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрена проблема экономической преступности как основной угрозы экономической безопасности Сахалинской области. Выявлены основные тенденции, прослежена динамика изменения числа экономических преступлений в Сахалинской области.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические преступления, экономическая преступность, статистический анализ, анализ динамики

Экономическая преступность – это прямая угроза экономической безопасности страны, которая требует эффективной системы противодействия со стороны органов государственной власти. Эффективности можно достичь двумя методами: во-первых, развивать меры по недопущению и предотвращению экономических преступлений, выражающихся в снижении числа такого рода преступлений, и, во-вторых, выработкой мер по раскрытию уже совершенных преступлений экономического характера. Бесспорно, недопущение и предотвращение связано как с профилактикой, так и с другими превентивными действиями, но не в классическом виде, так как они не в состоянии убедить потенциального преступника, что нельзя не совершать то, что он задумал, а в виде жестких несопоставимых по масштабу санкций, таких, чтобы исключалась даже вероятность воспользоваться предметом наживы в случае раскрытия преступления. В Российской Федерации в последние годы прослеживается тенденция по снижению давления на предприятия и граждан с позиции государственного контроля, например, декриминализацией и отменой ряда статей Уголовного кодекса, связанных с экономикой, поэтому данный путь в обозримом будущем реализовываться не будет. Следовательно, остается путь

пресечения экономической преступности правоохрнительными органами, однако учитывая, высокую информированность современного преступного сообщества, усовершенствование и усложнение преступной деятельности, правоохрнительным органам приходится оперативно перестраивать свою работу [5, с. 214].

Экономическая безопасность представляет собой сложную многокомпонентную систему, обеспечивающую стабильность и устойчивость социально-экономического развития как государства в целом, так и Сахалинской области в частности. Одной из основных задач правоохрнительных органов является защита от противоправных посягательств бюджетных средств, противодействие коррупции. Значительный объем бюджета в Сахалинской области позволяет направлять большие финансовые средства на реализацию социально значимых проектов, реализацию государственного заказа, федеральных и региональных целевых программ, инвестиционных проектов. В связи с этим, противодействие преступным посягательствам в сфере экономики является одним из важнейших направлений деятельности правоохрнительных и контролирующих органов. Так, в 2019 году сотрудниками УМВД России по Сахалинской области было выявлено 28 преступлений, связанных с посягательствами на бюджетные средства, в том числе 10 преступных деяний по фактам нарушения законодательства при освоении бюджетных средств и 14 преступлений, совершенных в ходе реализации муниципального заказа. Анализ оперативной обстановки свидетельствует, что сфера жилищно-коммунального хозяйства является одним из секторов экономики области, подверженных преступным посягательствам. Как правило, их совершают руководители управляющих компаний, муниципальных унитарных предприятий и организаций-подрядчиков [3].

Исходя из статистических данных Генеральной прокуратуры РФ, за последние шесть лет, прослеживается динамика снижения доли преступлений экономической наполненности [1] (Табл 1.)

Таблица 1

Количество экономических преступлений от общего количества преступлений по Сахалинской области.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество преступлений экономической направленности	Доля преступлений экономической направленности от общего количества, %
2014	11 509	480	4,17
2015	11 270	511	4,53
2016	10 705	480	4,48
2017	11 449	495	4,32
2018	9 996	305	3,05
2019	9 475	289	3,5

Причинами данного явления, могло послужить то, что в 2014 году произошли ослабление национальной валюты, введение санкций и других ограничений в отношении российских предприятий. Это привело к тому, что некоторые хозяйствующие субъекты, привыкшие к относительно легкому пути получения прибыли, были вытеснены с рынка более подготовленными, просчитывающими

возможные риски. Уход с рынка наименее опытных хозяйствующих субъектов позволил дополнительно снизить число экономических преступлений, совершаемых данным контингентом. Но, несмотря на небольшую долю таких преступлений, ущерб может достигать крупных сумм. Так, например, за 2019 год сумма причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам о преступлениях экономической направленности, составила 426,04 млн рублей, из которых возмещено 79,5 млн рублей. Возмещение составило 18,7% [3].

Также прослеживается динамика ежегодного снижения количества экономических преступлений. Так, на протяжении трех последних лет происходит стабильное снижение, одно из самых сильных снижений произошло в 2018 году [1] (Табл. 2).

Таблица 2

Динамика выявленных экономических преступлений

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Отклонение относительно предыдущего года +/-	Количество преступлений экономической направленности	Отклонение относительно предыдущего года +/-
2014	11 509	-6,7	480	-17,7
2015	11 270	-2,1	511	6,5
2016	10 705	-5,3	480	-6,1
2017	11 449	6,5	495	3,1
2018	9 996	-12,7	305	-38,4
2019	9 475	-5,2%	289	-5,2

Причиной снижения является развитие уголовного законодательства в направлениях декриминализации экономических правонарушений, это привело к уменьшению числа потенциально возможных деяний, которые можно было бы отнести и квалифицировать как экономические преступления. Также изменения в нормативно-правовой базе, регулирующие хозяйственную деятельность, значительно повлияли на количество потенциальных возможностей нарушить законодательство. Эти и ряд других причин, таких как повысившаяся финансовая грамотность и информированность населения, мешающих мошенникам, способствовали периоду стабильного снижения числа экономических преступлений [5, с. 216].

Таким образом, показатели количества зарегистрированных экономических преступлений в Сахалинской области находятся на 74 месте (2019 год) среди всех субъектов Российской Федерации. Тем не менее необходимо продолжать работать над эффективностью в деятельности правоохранительных органов в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий, чтобы привести к освоению новых методов выявления сложных схем экономических правонарушений. Изменяющаяся нормативно-правовая база анализируется преступными элементами, и находятся новые пути получения наживы незаконными методами. Выявленная тенденция к уменьшению числа экономических преступлений в области говорит о необходимости адекватной реакции со стороны сотрудников органов внутренних дел, особенно подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействия коррупции. Учитывая новые обстоятельства, возникшие весной 2020

года, введение повышенного уровня готовности для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-нCov) на территории Сахалинской области, а также введение ограничений по деятельности 88 видов экономической деятельности [2], могут в будущем вызвать потенциальную угрозу развития положительной динамики роста экономической преступности.

Список литературы:

1. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электрон. ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 21.04.2020).
2. Официальный сайт губернатора и правительства Сахалинской области [Электрон. ресурс]. – URL: <https://sakhalin.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2020).
3. Информационно-аналитическая записки о деятельности полиции УМВД России по Сахалинской области [Электрон. ресурс]. – URL: <https://65.мвд.рф/>. – Дата обращения 21.04.2020.
4. *Бобошко, Н.М.* Значение бухгалтерских документов в выявлении экономических преступлений / Н.М. Бобошко, Е.В. Рубцова, Т.М. Шитова // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности: сб. науч. тр. – М.: Научный консультант, 2016. – С. 13–18.
5. *Рубцов, И.В.* Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации / И.В. Рубцов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 214–218.

Козина Е.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается проблема коррупции в современной России. Особое внимание уделено правовым мерам, направленным на противодействие коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, антикоррупционная политика, коррупционные преступления, взяточничество.

В настоящее время коррупция в России является одной из ключевых проблем экономики. Вопрос противодействия коррупции является актуальным в связи с тем, что коррупция приняла массовый характер, распространяясь во все сферы жизни современного общества.

Согласно Федеральному закону 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства [2, ст. 1].

Отметим, что получение должностным лицом взятки является уголовным преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность начиная со штрафа, заканчивая лишением свободы на срок до пятнадцати лет [1, ст. 290].

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации к коррупционным деяниям относятся: злоупотребление должностными полномочиями, получение и дача взятки, превышение должностных полномочий, коммерческий подкуп и пр. [1].

Ежегодно Генеральная прокуратура Российской Федерации анализирует состояние коррупционной преступности и публикует статистику (табл. 1). По данным

Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 году было зарегистрировано около 30 тысяч коррупционных преступлений, что на 1,6% выше уровня 2018 года. С каждым годом растет число коррупционных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере, регистрируется больше выявленных фактов получения и дачи взятки должностному лицу [4].

Таблица 1

Состояние коррупционной преступности за 2017 - 2019 гг.
по данным Генеральной прокуратуры РФ

Показатели состояния коррупционной преступности в РФ	Период		
	2017	2018	2019
Лица, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование по коррупционным статьям Уголовного кодекса, чел.	15 940	15 908	15 773
Преступления коррупционной направленности, совершенные в крупном или особо крупном размере либо причинившие особо крупный ущерб	5 136	5 365	5 408
Число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничество во взяточничестве	12 111	12 527	13 867
Факты мелкого взяточничества	5 841	5 437	5 408

Несмотря на статистические данные, можно отметить в Российской Федерации развитие законодательства в области противодействия коррупции, которое предусматривает санкции для лиц, злоупотребляющих служебным положением и разработку антикоррупционных мероприятий.

Основным нормативно-правовым актом, затрагивающим проблему коррупции, является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который определяет основные понятия и принципы противодействия коррупции и устанавливает методы борьбы с ней.

Кроме того, на борьбу с коррупцией направлен Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», главными направлениями которого являются:

- 1) Совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях снижения уровня коррупции.
- 2) Установление единообразного применения законодательства РФ о противодействии коррупции в целях повышения эффективности антикоррупционных мероприятий.
- 3) Разработка и совершенствование антикоррупционных мер в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг.
- 4) Разработка и повышение эффективности просветительских и образовательных мер, направленных на формирование у государственных и муниципальных служащих

антикоррупционного поведения [3].

Важный вклад в борьбу с коррупцией вносит также Счетная палата Российской Федерации, основной функцией которой является финансовый контроль.

Счетная палата осуществляет аудит федерального бюджета, проверяет деятельность ведомств и госорганизаций, оценивает эффективность реализации национальных целей. Деятельность по противодействию коррупции Счетной палаты РФ преимущественно направлена на снижение случаев неэффективного расходования бюджетных средств (в том числе при строительстве объектов, проведении госзаказов, закупках для государственных нужд) [5].

Таким образом, Правительство России проводит всесторонние меры по противодействию коррупции как путем принятия законодательных актов, так и возложением дополнительных полномочий на действующие органы власти. При формировании антикоррупционной политики необходим системный подход, только единая и жесткая политика во всех государственных структурах и уровнях власти позволит добиться эффективности антикоррупционной политики.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от ред. от 07.04.2020] // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О противодействии коррупции [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: в ред. от 24.04.2020]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.06.2020).
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы [Электрон. ресурс]: [указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.06.2020).
4. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года [Электрон. ресурс]. - URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 09.06.2020).
5. Счетная палата Российской Федерации [Электрон. ресурс]. - URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 09.06.2020).

Колмагорова В.Е., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассматриваются исторические аспекты становления правового статуса граждан и юридических лиц как субъектов права собственности в России и за рубежом, особенности права собственности граждан и юридических лиц на современном этапе российской истории.

Ключевые слова: собственность, право собственности, правомочия собственника, частная собственность, право собственности граждан, право собственности юридических лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Норма аналогичного содержания содержится и в ч. 1 ст. 212 Гражданского кодекса РФ.

Уточнение в ч. 2 ст. 212 ГК РФ о том, что имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов

Российской Федерации, муниципальных образований, позволяет определить, что под частной собственностью в Российской Федерации законодатель понимает именно собственность граждан и юридических лиц.

Представления о частной собственности известны человечеству с глубокой древности. Однако если право собственности отдельного человека или группы лиц формировалось естественным образом по мере развития человеческой цивилизации, то право собственности юридического лица появилось гораздо позднее и прошло несомненно более сложное становление.

Так, уже в период родовых общин можно говорить об определенной личной собственности членов рода на свои предметы оружия, ручные орудия труда, предметы одежды и украшения. Самые ранние из обнаруженных письменных исторических источников, обнаруженных археологами, уже содержат нормы, регулирующие различные вопросы права собственности. Так, из клинописного текста, высеченного на найденном в начале XX века каменном блоке, известного в наши дни как законы царя Хаммурапи (1790–1752 г. до н.э.), которому они приписываются, стало известно, что уже четыре тысячи лет назад в Древнем Вавилоне существовала не только частная собственность отдельных физических лиц, но и царская, храмовая и общинная. Самые первые из дошедших до нас письменных источников Древней Греции показывают, что право собственности не только признавалось как абсолютная категория, но и сопровождалось специально разработанными мерами защиты. Так, из записи в Афинах, относящейся к V веку до н.э., стало известно, что в 621 году до н.э. была проведена унификация афинских законов, характеризующаяся настолько жестокими наказаниями за нарушение права собственности (предусматривалась смертная казнь даже за кражу овощей с полей, а убийство вора в целях отобрания у него своего имущества являлось ненаказуемым), что выражение «драконовские меры» стало крылатым и дошло до наших дней. Указанные законы Дракона были частично отменены пришедшим к власти в Афинах в 594 году до н.э. Солоном. Именно Солон впервые ввел институт завещания, до него имущество умершего должно было оставаться в его роде; а Солон разрешил тем, кто не имел детей, отказывать свое состояние по своему усмотрению. Введение завещаний и ограничений Солоном для предельных размеров земельных участков стимулировало развитие частной собственности на землю, вызвало рост числа мелких и средних землевладельцев.

Еще большее развитие институт частной собственности получил в Древнем Риме. Т.н. «Законы XII таблиц» (451–450 г. до н.э.), дошедшие до нас в виде отрывочных упоминаний в записях более поздних авторов, тем не менее уже включают в себя положения о неприкосновенности собственности. В раннем римском праве была известна государственная и общинная собственность на землю, а частная собственность на землю еще не сложилась, но при этом существовала на другие виды имущества. Кроме того, именно в римском частном праве исследователи находят зарождение первых представлений о юридических лицах. Так, в имущественных отношениях наряду с физическими лицами участвовали и некоторые объединения их, определенным образом организованные и располагавшие порой довольно значительными имущественными средствами. Так, существовали частные корпорации: союзы с религиозными целями (*sodalitates*, *collegia sodalicia*), профессиональные союзы

ремесленников (*fabrorum, pistorum*). Уже упомянутые «Законы XII таблиц» предоставляли союзам, образованным с религиозными целями, право выработать для себя уставы, не противоречащие закону. Множество корпораций появилось в период республики – *collegia apparitorum* (корпорации служителей при магистратах), различные объединения взаимопомощи, в частности похоронные корпорации (*collegia funeraticia*), корпорации *collegia publicanorum*, управляющие на основе договоров государственными именными и представляющие собой объединение предпринимателей, которые брали на откуп государственные доходы. Однако главный квалифицирующий субъекта права признак – выступление во внешних отношениях от своего имени – в таких объединениях еще отсутствовал, не было и общности имущества – имущество считалось принадлежавшим каждому из его участников в определенной доле либо одному из участников – казначею – ведущему дела корпорации и ответственному перед его членами. Более отчетливо идеи юридического лица проявлялись в правовом положении римских муниципий – городских общин, которым римское государство, включая их в свой состав и наделяя их жителей римским гражданством, предоставляло самоуправление и хозяйственную самостоятельность, а также право выступать в суде от своего имени через назначаемых муниципальным советом представителей. Позднее, уже в постклассический период, в римском государстве сложились принципы, уже близкие к современному пониманию сущности юридических лиц: корпорация рассматривается в сфере частного права так же, как рассматривается физическое лицо (*civitates enim privatorum loco habentur* – «Общины рассматриваются как частные лица»); юридическое существование корпорации не прекращается и не нарушается выходом отдельных членов из состава объединения (*in decurionibus vel aliis universitatibus nihil refert, utrum omnes iidem maneant, an pars maneat, vel omnes immutati sint* – «Для местных сенатов и других объединений безразлично, остаются ли прежними все члены, либо часть членов, либо всех заменили другие»); имущество корпорации обособлено от имущества ее членов, притом это не совместно всем членам корпорации принадлежащее имущество, а имущество корпорации как целого, как особого субъекта права (*si quid universitati debetur, singulis non debetur, nec quod debet universitas singuli debent* – «Если мы что-нибудь должны корпорации, то мы не должны ее отдельным членам; того, что должна корпорация, не должны ее отдельные члены») [1].

С распространением христианства и признанием его государственной религией стали появляться структуры, близкие по типу к учреждениям. Так, отдельные церкви и церковные организации (*ecclesiae*) получили право приобретать имущество и получать по завещаниям, быть кредиторами, выступать стороной на суде и т. д. Позднее правоспособностью были наделены и разного рода находившиеся под патронажем церкви частные благотворительные учреждения – госпитали, приюты (*piae causae, pia corpora, venerabiles domus*) и т. д. Таким образом, именно в римском праве возникло понятие правоспособности, независимой от лица физического, приемы искусственной дееспособности и даже основные типы юридических лиц (корпорации и учреждения).

Но по-настоящему детальное развитие понятие юридического лица получило много веков спустя, уже в Новое время и было обусловлено интенсивным развитием экономических отношений, появлением крупных торговых предприятий, переходом на

коллективное ведение крупных дел. Наконец, появился и сам термин «юридическое лицо», впервые введенный в XIX веке германским ученым-правоведом Ф. Савиньи.

Например, в конце XV века возникла «Великая Равенсбургская торговая корпорация», имеющая отдельные признаки современного юридического лица, насчитывавшая более 80 участников и имевшая свои филиалы не только в Кёльне, Вене и Нюрнберге, но и в Италии, Испании, Франции и Швейцарии. В Англии одной из первых компаний считается Англо-Ост-Индская компания, утвержденная в 1613 году (по другим данным – в 1625 году) для торговли с зарубежными странами на основании хартии короля Англии Якова II. Она была наделена монополией на совершение торговых сделок, судебной властью, правом иметь свою полицию и правом издавать законы, вести войны и заключать мир.

В связи с бурным ростом числа различного рода компаний и всевозможного рода мошенничеств возникла настоятельная необходимость в определении статуса этих объединений и государственной регламентации их правового положения. В Англии в 1720 году был законодательно регламентирован процесс учреждения компаний т.н. законом «О мыльных пузырях» (Bubble Act). Кодекс Максимилиана Баварского 1756 года (Codex Maximilianus Bavaricus civilis) включал в себя понятие некоего самостоятельного субъекта правоотношений, отличного от физического лица и существующего в имущественном обороте наряду с ним, – объединение, действующее как единое целое, под общим именем для достижения общей цели, с соблюдением (внутреннего) устава. Саксонский гражданский кодекс, вступивший в силу в 1865 году, включал в себя пространную общую часть, включавшую разделы о статусе физических и юридических лиц, сроках, сделках, осуществлении прав, исках и исковой давности и др.

Институт юридического лица получил закрепление в германском Гражданском уложении 1896, крупнейшем кодифицированном законе Германии, регулирующем гражданские правоотношения. Его разработчики взяли за основу идеи римского права, прежде всего установив, что имущество организованного социального союза есть личная собственность нового идеального субъекта, отличная от имущества отдельных членов союза. В Англии Закон от 1855 года «Об ограниченной ответственности» прямо установил, что имущественная ответственность участников компании ограничивалась размерами их вкладов. Во Франции, наоборот, после революции 1789 года были запрещены учреждение и деятельность любых объединений, действовавших в качестве самостоятельных субъектов права, и в Гражданском кодексе 1804 года и Торговом кодексе 1807 года отсутствовали нормы о юридических лицах. Единственным видом объединений частного права, обладавшим признаками юридического лица, сохранившимся после Французской революции, были акционерные общества, действовавшие на основании Декрета 1808 года по правительственным лицензиям.

Свой путь к пониманию существа права собственности граждан и юридических лиц был и у отечественного права. Известные нам древнерусские письменные источники права, такие как «Русская Правда» и «Псковская Судная грамота», не давали понятия категории собственности, но уже знали разделение имущества на движимое и недвижимое, различные сделки и устанавливали некоторые способы защиты и виды наказаний за посягательства на собственность. В Великом княжестве Московском существовала собственность великого князя, собственность удельных князей и

собственность бояр – вотчины, при этом земля, по сути, продолжала оставаться в собственности великого князя. Указом о единонаследии 1714 года фактически была признана частная собственность помещиков. Позже в течение XVIII века было разрешено владеть землей на правах частной собственности представителям других сословий – купечества и государственного крестьянства. Сам термин «собственность» появился только в конце XVIII века при правлении Екатерины Великой, когда в ее Манифесте 1782 г. признано было право собственности не только на поверхность земли, но и на сокрытые в ее недрах металлы, устранены были запрещения в распоряжении лесами, в пользовании угодьями, рыбной ловлей, пчельниками, мельницами.

Немногим ранее появились первые нормативные акты, посвященные вопросам деятельности компаний (например, Указ Петра I от 27 октября 1699 г. № 1706 «О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному провинциальному городу, и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы»). Манифест императора Александра I от 1 января 1807 г. № 22.418 «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», посвященный купеческим товариществам, фактически рассматривал такие товарищества после их государственной регистрации как юридические лица (хотя самого такого термина, естественно, еще не использовалось). При императоре Николае I было утверждено «Положение об акционерных компаниях» 1836 года.

С 1 января 1835 года в России вступил в силу крупнейший кодификационный акт – Свод законов Российской империи, являвшийся в тот период официальным собранием действующих законодательных актов России, расположенных в тематическом порядке. Статья 420 десятого тома Свода определяла право собственности следующим образом: «Кто был первым приобретателем имущества по законному укреплению его в частную принадлежность, получил власть в порядке, гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным вечно и потомственно, доколе не передаст сей власти другому, или кому власть сия от первого ее приобретателя дошла непосредственно или через последующие законные передачи и укрепления, тот имеет на сие».

Согласно ст. 698 Свода законов (т. X. ч. I) права на имущества могли приобретать члены Императорского дома, дворцовые управления, казна; дворянские общества, города и городские общества, сельские общества, а также земские учреждения; епархиальные начальства, монастыри и церкви; кредитные установления; богоугодные заведения; ученые и учебные заведения; частные лица; сословия лиц; товарищества, компании, конкурсы. В действительности различных видов таких организаций существовало еще больше, а указания на них были рассеяны по всему Своду законов. Таким образом, мы видим прямое нормативное закрепление не только содержания права собственности, но и права собственности не только физических, но и юридических лиц, близких к современному пониманию.

Сам термин «юридическое лицо» в России впервые встречается только после революции - в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах». Данным документом государственные учреждения,

предприятия и их объединения включались в пределах, указанных их уставами или положениями, в состав «признаваемых законом» юридических лиц. Законодательное закрепление определения «юридическое лицо», пусть и не отличавшегося четкостью, появилось в Гражданском кодексе 1922 года, согласно ст. 13 которого юридическими лицами признавались объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде (допустимые виды юридических лиц были указаны в ст. 24). По тому же принципу – путем перечисления основных отличительных признаков – отечественным законодателем было дано определение юридического лица и позднее, в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года и Гражданском кодексе РСФСР 1964 года. Согласно ст. 11 Основ и ст. 23 ГК РСФСР, под юридическими лицами стали пониматься организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или третейском суде.

Декретом о мире и Декретом о земле, принятыми после Октябрьской революции, было отменено право частной собственности на землю. Земля, ее недра, воды и леса были полностью выведены из гражданского оборота, все сделки с землей, а также завещание земель признавались недействительными и запрещались. В августе 1918 года был издан декрет об отмене права частной собственности на недвижимость в городах. Декретом от 14 апреля 1918 года было отменено наследование, всякое имущество стоимостью более 10 тыс. рублей переходило в доход государства. На идеи об уничтожении частной собственности была основана и Конституция СССР 1918 года. Такое положение сохранялось вплоть до 1922–1923 годов, когда были приняты Декрет о частных имущественных правах, новый Гражданский и Лесной кодексы, а в 1925 году – Конституция РСФСР, допускавшая частную собственность под влиянием новой экономической политики (НЭП).

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года различал государственную (национализированную и муниципализированную), кооперативную и частную собственность. При этом, под частной собственностью понималась единоличная собственность физического лица, собственность двух или нескольких лиц, сообща, по долям (общая собственность) и собственность частных юридических лиц. Так, в ст. 56 было перечислено, что предметом частной собственности могут быть: не муниципализированные строения, предприятия торговые, предприятия промышленные, имеющие наёмных рабочих в количестве, не превышающем предусмотренного особыми законами; орудия и средства производства, деньги, ценные бумаги и прочие ценности, в том числе золотая и серебряная монета и иностранная валюта, предметы домашнего обихода, хозяйства и личного потребления, товары, продажа коих не воспрещается законом, и всякое имущество, не изъятое из частного оборота. При этом, статьей 56 этого ГК проводилось разграничение между частной собственностью и новым понятием – частное обладание, «обладание» (ст. 56 ГК РСФСР 1922 года), означавшим, что предмет не может быть объектом гражданского оборота, и его нельзя продать или купить, им можно только «обладать» с разрешения органов власти (оружие и воинское снаряжение, взрывчатые вещества, спиртосодержащие вещества свыше установленной

крепости и сильнодействующие яды). Крайне жесткие меры были установлены за посягательство на «общественную собственность» (государственную, колхозную и кооперативную) Постановлением ЦИК и СНК «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» № 218 от 08 августа 1932 года. Лица, покушавшиеся на таковую собственность, объявлялись врагами народа, им грозили наказания вплоть до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества, помещения в концентрационный лагерь и даже расстрела [2, с. 104].

В Конституции СССР 1936 года государственная и кооперативно-колхозная формы собственности были объединены под наименованием социалистической собственности, а вторым видом собственности называлась личная собственность, под которой понималась собственность гражданина и колхозного двора. В ст. 9 фактически говорилось еще об одной форме частной собственности в виде мелких частных хозяйств единоличных крестьян и кустарей, основанных на личном труде и исключающих эксплуатацию чужого труда. Эти формы сохранились и в последующем законодательстве. Так, Основы гражданского законодательства 1961 года и ГК РСФСР 1964 года подтверждали существование социалистической собственности, которая могла существовать в следующих формах: государственная (общенародная) собственность; колхозно-кооперативная собственность; собственность профсоюзных и иных общественных организаций.

Личная собственность считалась производной от социалистической, согласно ст. 105 кодекса в личной собственности граждан могли находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения, при этом были установлены существенные ограничения на объемы собственности. Так, в личной собственности мог находиться только один жилой дом, причем как для одиноко проживающего гражданина, так и для целой семьи (ст. 106), предусматривалось ограничение и для предельного количества скота (ст. 112). Устанавливалось понятие общей собственности – долевой и совместной, причем как для физических, так и для юридических лиц – имущество могло принадлежать на праве общей собственности двум или нескольким колхозам или иным кооперативным и другим общественным организациям, либо государству и одному или нескольким колхозам или иным кооперативным и другим общественным организациям, либо двум или нескольким гражданам (ст. 116). Запрещалось право частной собственности на землю, недра, воды и леса.

Курс на ограничение идеи частной собственности в советский период привел к тому, что к закату существования СССР в 1990-х годах в стране сложилась следующая структура собственности на средства производства: государственная собственность составляла 88,6% от общей структуры собственности, колхозная – 8,7%, собственность кооперативов по производству товаров и услуг (включая жилищно-строительные) – 1,5%, собственность граждан – только 1,2%. В государстве началось коренное изменение гражданского законодательства.

Законом СССР от 06.03.1990 № 1305-1 «О собственности в СССР» были наконец отменены ограничения на состав и стоимость имущества, принадлежащего гражданам на праве собственности (ч. 3 ст. 7). На конституционном уровне были установлены

гарантии, что право частной собственности охраняется законом (ч. 1 ст. 35 Конституции РФ 1993 года). С принятием в конце 1994 года ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское право вновь вернулось к концепции права собственности, основанной на триаде полномочий собственника, которая была заимствована из права римских юристов [3, с. 28].

Так, в соответствии со ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом (ст. 129), осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Общие положения частного права собственности, применимые к собственности физических лиц, в полной мере относятся и к праву собственности юридических лиц. Как справедливо охарактеризовал В.П. Мозолин, «...сама по себе концепция права собственности частных юридических лиц ничем не отличается от той концепции, которая применяется в отношении права частной собственности граждан» [4, с. 104].

В качестве субъектов права собственности юридических лиц ГК РФ закрепляет коммерческие и некоммерческие организации, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, финансируемых собственником (п. 3 ст. 213). Иными словами, это хозяйственные товарищества и общества; производственные и потребительские кооперативы; общественные и религиозные организации; благотворительные и иные фонды; объединения юридических лиц (ассоциации и союзы); иные организации, предусмотренные законом.

Вместе с тем законодателем устанавливаются и особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, особенности владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности гражданина или юридического лица. Как правило, такие особенности вытекают из естественного различия граждан и юридических лиц. Например, специальным основанием приобретения права собственности для граждан является переход имущества по наследству в соответствии с законом в случае смерти другого гражданина (п. 2 ст. 218, гл. 63 ГК), поскольку юридическое лицо не может выступать наследником по закону. По действующему законодательству только граждане, являющиеся супругами или членами крестьянского (фермерского) хозяйства, могут приобретать имущество в общую совместную собственность (ст. 256, 257 ГК, ст. 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»). Только гражданин-собственник признается получателем ренты по договору пожизненного содержания с иждивением (ст. 596 ГК РФ). С другой стороны, только юридическое лицо может приобретать имущество в результате внесения вклада (взноса) участниками (учредителями, членами) в уставный

(складочный) капитал или в имущество юридического лица (п. 3 ст. 213 ГК), а также в результате реорганизации (п. 2 ст. 218 ГК). Предусмотрены дополнительные способы приобретения права собственности для юридических лиц, недоступные для права собственности граждан – так, для юридических лиц оно возникает дополнительными способами: при добровольном объединении имущества субъектами гражданского оборота, создающими новое юридическое лицо, а также при передаче производственных предприятий, принадлежащих государству, в аренду с последующим выкупом или при прямом выкупе. Не возникает общей или коллективной собственности участников (учредителей) на имущество юридического лица [5, с. 184], хотя в науке гражданского права имеются и противоположные точки зрения. Такие позиции, которые ставят под сомнение право юридических лиц на владение имуществом, лишают само юридическое лицо как субъект независимой имущественной ответственности права на существование [6, с. 169].

Примечательным является тот факт, что если право собственности граждан определяется исключительно законом, то право собственности юридических лиц регулируется не только законом, но и уставными документами. Уставные документы могут в пределах, допускаемых законодательством, не только определять характер и объем сделок по распоряжению имуществом, но и устанавливать общий размер имущества юридического лица (в частности, величину уставного капитала в хозяйственных обществах). Особенности осуществления права собственности иностранных юридических лиц и международных организаций регулируются специальными законодательными актами и международными договорами. Более того, в российском законодательстве часть правовых норм, регулирующих вопросы права собственности юридических лиц, носит общий характер для всех юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы, а вторая часть норм носит специальный характер и имеет отношение только к отдельным видам юридических лиц-собственников.

В целом, на сегодняшний день можно выделить следующие основные отличия в режиме права собственности граждан и юридических лиц.

Во-первых, физическое лицо не становится собственником в силу юридического факта рождения, тогда как юридическое лицо, напротив, становится собственником и новым субъектом права в момент своей государственной регистрации.

Во-вторых, будучи собственником, юридическое лицо осуществляет свои права только опосредованно, через специально уполномоченных физических лиц. Физическое лицо-собственник, как правило, свои права владения, пользования и распоряжения объектом собственности осуществляет лично.

В-третьих, юридическое лицо почти всегда ограничивается в возможности иметь на праве собственности то или иное имущество. Причем такие ограничения связаны не только с имуществом, изъятым из оборота, но и с законодательными и уставными ограничениями. Так, даже коммерческие организации не могут приобретать имущество, не соответствующее заявленным в уставе целям и задачам деятельности. Для физических лиц фактически единственным препятствием для приобретения имущества в собственность является положение п. 1 ст. 213 ГК РФ [7, с. 245–246].

На основании ч. 2, 3 ст. 1 ГК РФ право собственности может быть ограничено только федеральным законом и только в той мере, в какой это требуется для охраны основ государственного строя, прав и интересов граждан; обеспечения соблюдения нравственности и правопорядка, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Так, в некоторых случаях ограничения могут устанавливаться для зарубежных физических, юридических лиц и лиц без установленного гражданства. Например, такие лица, а также юридические лица, в учредительном капитале которых процент участия вышеуказанных лиц более 50%, могут обладать земельными объектами и объектами сельхозназначения исключительно на правах аренды. Для юридических лиц ограничения могут быть установлены также в связи с введением процедур банкротства [8, с. 38].

Согласно ст. 575 ГК РФ в отношениях между коммерческими организациями не допускается распоряжение имуществом в форме дарения, за исключением обычных подарков, и т.п. После ликвидации коммерческой организации имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, распределяется между его участниками. Имущество, оставшееся после ликвидации некоммерческого юридического лица, должно быть использовано в целях, прямо указанных в учредительных документах.

Действующее законодательство не содержит специальных положений о защите права собственности юридических лиц. Такие особенности присутствовали в законодательстве советского периода. Согласно ст. 153 ГК РСФСР государственное имущество, а также имущество колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, неправомерно отчужденное каким бы то ни было способом, могло быть истребовано соответствующими организациями от всякого приобретателя. В настоящее время юридические лица наравне с другими собственниками вправе защищать свои права всеми предусмотренными законом способами (п. 4 ст. 212 ГК РФ).

Вместе с тем, несмотря на то что понятие собственности едино для всех имеющихся форм собственности, и согласно ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации в России и ст. 212 ГК РФ в России должны равным образом защищаться все виды собственности, тем не менее право государственной собственности до настоящего времени превалирует над остальными формами, тем самым не обеспечивая защиту имущественных интересов граждан и юридических лиц в равной степени, в чем можно увидеть влияние советского периода.

Список литературы:

1. Римское государственное право. учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М., 2019. – 607 с.
2. Чукаева, Г.Х. Характеристика права частной собственности советского периода России (исторический аспект) / Г.Х. Чукаева // Вестник Башкирского университета. – 2006. - № 3. – С. 103–105.
3. Шабаяева, М.С. Право собственности граждан на жилое помещение, понятие и содержание / М.С. Шабаяева // Наука без границ. – 2016. – № 5 (5). – С. 28–31.
4. Мозолин, В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике / В.П. Мозолин. – М., 1992. – 175 с.
5. Шаханов, М.К. Право собственности коммерческих юридических лиц в РФ / М.К. Шаханов // Молодой ученый. – 2018. – № 43. – С. 182–185.
6. Гонгало, Б.М. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность: постатейный комментарий к главам 9–12 /

Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2014. – 272 с.

7. Мантул, Г.А. К вопросу о праве собственности юридического лица / Г.А. Мантул // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2 (9). – С. 244–252.

8. Свит, Ю.П. Защита права собственности юридических лиц / Ю.П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 38–43.

Кондаков А.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Защита интеллектуальных прав представляет собой систематизированный правовой механизм защищенности правообладателя от возможных посягательств на принадлежащие ему нематериальные объекты права. Механизмы правовой защиты интеллектуального права находятся в постоянной динамике, и их совершенствование носит эмпирический характер.

Законы (российские и международные), нормативная правовая база в сфере защиты интеллектуальных прав, обеспечивают регулирование законных прав собственников интеллектуального права, защищает их интересы в рамках гражданского, административного и уголовного права. Развитие творческого начала неотделимо от развития общества, что вполне закономерно отражается в правовых аспектах защиты интеллектуального права.

Ключевые слова: интеллектуальное право, нематериальные объекты, правообладатель, правовая защита, интеллектуальная собственность и авторские права.

Развитие цивилизации неотделимо от развития творчества человека. Поэтому со временем научную актуальность приобрело понятие «интеллектуальное право». Охрана и защита интеллектуальных прав – сравнительно и относительно новая сфера правового регулирования.

Право на защиту является составной частью субъективных интеллектуальных прав. Защита интеллектуальных прав обеспечивается посредством применения системы мер по признанию и восстановлению этих прав, предотвращению нарушений и применению мер реагирования в случае оспаривания прав законных интересов правообладателя. Интеллектуальные права в силу особенностей, определяемых нематериальной природой их объектов, требуют особой системы мер защиты, от эффективности которых зависит само существование таких прав. Система защиты обеспечивает также и охраняемые законом интересы субъектов интеллектуальных прав, в том числе существующие вне субъективного права. Нарушение личных неимущественных прав, не сопровождающееся нарушением имущественных прав, является скорее исключением, а не правилом.

Защита интеллектуального права представляет собой особый «специфический» юридический аспект, требующий постоянного совершенствования с учетом факторов развития общества и наукоемких технологий. Современные научные исследования на основе обобщения опыта предыдущих поколений и развития современной интеллектуальной мысли заставляют нас искать новые научные подходы в защите интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальных прав в России обеспечивается гражданским, уголовным и административным правом.

Историческое развитие прав (привилегий) на открытия, изобретения, произведения и т.п. связано с необходимостью охраны и защиты интеллектуального

права на определенных этапах развития человеческой мысли и норм права, юридически закрепляющих и обеспечивающих охрану прав конкретного субъекта – собственника. Правовые базовые основы защиты интеллектуальной собственности исторически унаследованы из глубины времен развития научной мысли, и это неоспоримый факт.

Исследуются правовые механизмы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, в том числе на основе мирового опыта. Целью научной разработки является анализ научно-исторического опыта применения правовых норм и правил в вопросах защиты неимущественных прав правообладателей и собственная научная оценка понятия «интеллектуальное право».

«Античный мир не знал ничего аналогичного с современными привилегиями на изобретения. Объясняется это чрезвычайно просто: весь строй тогдашних экономических и социальных отношений складывался так, что не было потребности защищать права изобретателей» [1, с. 25].

Прежде чем углубиться в научные особенности интеллектуального права, необходимо совершить краткий экскурс в историю формирования и становления правовых механизмов защиты авторских прав. Вот некоторые из них.

Первым законом об охране интеллектуальных прав стала Декларация Венецианской республики 1474 года, в соответствии с которой каждый гражданин, сделавший машину, ранее не применявшуюся на территории государства, получал привилегию, по которой всем остальным запрещалось в течение 10 лет изготавливать подобные машины.

Первооткрывателем в сфере авторского права стала Великобритания, где в 1710 году статут королевы Анны закрепил личное право автора на охрану опубликованного произведения сроком на 14 лет, который при жизни автора мог быть продлен еще на 14 лет.

Что касается законодательства о средствах индивидуализации в России, то первая регламентация берет свое начало в XIX веке. Первым законом о средствах индивидуализации товаров может быть признан Закон 1830 года «О товарных клеймах», который в большей степени охранял исключительно право на товарный знак с помощью норм уголовного права. Законом 1896 года «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)» формулировалось определение товарного знака, основания возникновения исключительного права, срок охраны и др. Российское законодательство об интеллектуальных правах, было развернутым, по некоторым вопросам значительно опережало законодательство передовых стран Западной Европы.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года (далее — Основы гражданского законодательства 1961 г.) и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года ознаменовали очередной этап развития кодификации гражданского законодательства, в том числе законодательства об интеллектуальной собственности. Их нормы создали предпосылки для присоединения СССР к международным договорам в сфере интеллектуальной собственности (в 1967 г. – к Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности,

Конвенции по охране промышленной собственности, 1973 г. – к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г., 1977 г. – к Договору о патентной кооперации и др.).

Первые положения об интеллектуальных правах в условиях возрождающейся рыночной экономики были закреплены Законом РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР», п. 4 ст. 1 которого предусматривал, что имущественные и личные неимущественные права авторов открытий, изобретений, рационализаторских предложений гарантируются и защищаются законом [3, с. 26].

31 мая 1991 года были приняты Основы гражданского законодательства, впервые определившие правовой режим отдельных объектов смежных прав, секретов производства (ноу-хау), вступил в силу Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», действовавший вплоть до 1 января 2008 года. Положения указанного закона во многом были имплементированы в части четвертой действующего ГК РФ, завершившей очередной этап кодификации российского гражданского законодательства.

Положения главы 2 (права и свободы человека и гражданина) Конституции Российской Федерации закрепляют правовой статус интеллектуальной собственности. Часть 1 ст. 44 Конституции РФ «...каждому гарантируется свобода литературного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом». При этом необходимо отметить, что согласно ст. 71 Конституции РФ определено, что в ведении РФ находятся в том числе предусмотренное п. «о» указанной статьи правовое регулирование интеллектуальной собственности. Положения Основного закона государства закрепили правовой статус нематериальных благ, объектом правового регулирования которых выступает интеллектуальное право субъекта [4].

Основу кодификации интеллектуальных прав составляет ч. 4 Гражданского кодекса РФ, вступившая в силу более 12 лет назад, которая непосредственно регулирует различные общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации определены Гражданским законодательством РФ и защищаются положениями настоящего Кодекса, в частности гл. 69-71 ГК РФ [5].

В соответствии со ст. 1226 ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальными правами, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права.

Отдельные положения некоторых статей были при этом представлены отечественным законодателем в новом виде, другие были со временем дополнены, изменены или дополнительно истолкованы в определенной части. Это обусловлено не только прогрессивным развитием науки и техники, но и новыми потребностями экономики, которые приводят к возникновению все новых и новых объектов подлежащих охране с позиции авторского права. Это такие, как селекционные достижения, современные программы для ЭВМ, новейшие топологии различных интегральных микросхем и т. д. Кроме того, бурное развитие получили передовые достижения в генетике и биотехнологиях.

Складывающиеся общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности непосредственно касаются и различных социальных отношений, которые соответственно оказывают существенное влияние на такую чувствительную сферу, как права человека. Ведь, расширяя имеющийся перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, право само по себе ограничивает главным образом степень свободы действий конкретных людей и общества в целом в непосредственном использовании различных результатов творческого труда. То, что еще совсем недавно являлось достоянием всех, в последнее время становится (хотя и на время) монополистическим объектом, объектом исключительного права и присвоения строго определенными субъектами.

Защита интеллектуальных прав может осуществляться по выбору правообладателя, в зависимости от степени затронутых интересов, – в судебном или внесудебном порядке. К судебным формам защиты относятся гражданско-правовая и уголовно-правовая, а к внесудебной – административно-правовая защита.

Административные санкции привлекательны тем, что их можно просто и быстро реализовать. Нормы, обеспечивающие административную защиту, призваны сыграть немаловажную роль, именно поэтому Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации содержит расширенный перечень правонарушений в сфере прав интеллектуальной собственности, таких как: статья 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»; статья 7.28 КоАП РФ закрепляет ответственность за нарушение установленного порядка патентования объектов промышленной собственности в иностранных государствах; статья 13.22 устанавливает ответственность за сотрудничество лиц, производящих контрафактную продукцию с типографиями по изготовлению печатных буклетов безсвыходных данных для нелегальных компакт-дисков, ауди-видео кассет и т.д.; статьи 14.4, 14.5, и 14.7 КоАП РФ сдержат правонарушения, которые обычно сопровождают нарушение авторских и смежных прав, предусмотренные статьей 7.12 КоАП РФ; статья 14.10 КоАП РФ связывает нарушение авторских прав с незаконным использованием чужого товарного знака [6].

Под защитой действующего уголовного закона РФ находятся практически все объекты интеллектуальной собственности, а именно: 1) авторские и смежные права (ст. 146 УК РФ); 2) изобретательское и патентное право (ст. 147 УК РФ); 3) товарные знаки и знаки обслуживания, наименование места происхождения товара (ст. 180 УК РФ); 4) ноу-хау, охраняемое в режиме коммерческой тайны (ст. 183 УК РФ). Следует учесть, что ряд норм, в частности ч. 1 ст.ст. 146–147, имеют частный характер защиты и применяются лишь тогда, когда нарушение прав сопряжено с причинением правообладателям этих прав крупного ущерба [7].

В большей степени правовой значимости находится гражданско-правовая судебная защита интеллектуальной собственности, в основу которой положены вышеуказанные главы и положения Гражданского кодекса РФ.

Указанные правовые механизмы придают определенный «статус» всей интеллектуальной собственности в совокупности, обладание которой позволяет заявлять об исключительном праве на конкретный интеллектуальный «продукт».

Значимость интеллектуальных прав в контексте правовой защиты результатов деятельности положительно влияет на развитие всего экономического кластера конкретной страны. Позитивная роль данного института прежде всего состоит в предоставлении стабильности и защиты науке, промышленности и другим отраслям народнохозяйственного комплекса, охраняемой передовой технической информации через систему патентно-информационного обеспечения.

Важно отметить, что фундаментальных юридических исследований в сфере защиты интеллектуальных прав в нашей стране и в настоящее время недостаточно. Правовая проблематика результатов интеллектуальной деятельности исследуется до сих пор преимущественно с точки зрения отраслевых юридических дисциплин.

Право собственности, приобретенное одним, не должно ущемлять или наносить вред другим членам общества. Юридической предпосылкой выступает абсолютный характер исключительных прав, как и вещных прав, а в первую очередь и права собственности. Это означает, что субъекту права не противостоит конкретное обязанное лицо. Как и обладатель вещного права собственности, обладатель интеллектуальной собственности может совершать в отношении объекта своих прав все не запрещенные законом действия с одновременным запрещением третьим лицам совершать указанные действия без согласия правообладателя.

Само право интеллектуальной собственности может возникнуть только с момента, когда мысли и идеи получили внешнее выражение в той или иной объективной форме, несмотря на то что результатом интеллектуальной деятельности является творческая идея, а не материальный объект, в котором она находит свое выражение. Таким образом, как и в праве собственности, в интеллектуальном праве присутствует «вещественный вид». Мысль, не выраженная вовне, не имеет правового значения. Исследователями отмечается, что основными причинами, породившими использование именно данной категории, явилось стремление создателей интеллектуальных достижений иметь права на плоды своего труда и стремление использовать фундаментальные основы ключевого института гражданского права – права собственности – в сфере творческой и иной интеллектуальной деятельности, желание подчеркнуть абсолютный, сходный с таким «вечным» институтом, как право собственности, характер прав, стремление закрепить сравнительно новый институт в традиционные правовые схемы с собственной индивидуальной кодификацией.

Обобщая изложенное, следует отметить, что понятие «интеллектуальное право» представляет собой важнейший элемент как индивидуальный, собственный объект конкретного субъекта права, призванный консолидировать такие понятия, как «интеллектуальная собственность», «авторское и смежное право», «патентное право» и «правообладатель». Интеллектуальное право находится в прямой зависимости от материального носителя в силу необходимости закрепления и подтверждения собственного права на конкретный интеллектуальный продукт. Указанный фактор является существенным и решающим в закреплении правового статуса субъекта (субъектов) на определенное изобретение, литературный, научный и творческий результат собственного (совместного) умственного труда.

Список литературы:

1. *Пилленко, А.А.* Право изобретателя. Классика российской цивилизации. 2-е изд. испр. и доп. / А.А. Пилипенко. – М., 2005. – 779 с.

2. Шеленговский, П.Г. История и современность интеллектуальных прав / П.Г. Шеленговский // Молодой ученый. – 2011. – № 1 (24). – С. 170–174.

3. Шеленговский, П.Г. К вопросу о проблематике развития правового регулирования интеллектуальной собственности / П.Г. Шеленговский // Молодой ученый. – 2010. – № 11 (22). – С. 23–26.

4. Конституция Российской Федерации [Электрон. ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 05.05.2020.

5. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ: в ред. от 18.07.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 17.04.2020.

6. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 02.08.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 17.04.2020.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 27.12.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 17.04.2020.

Кононец А.Н., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРИЧИНЫ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ ОТТОКА НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматриваются вопросы реализации программы трудовой мобильности населения как одного из способов сохранения численности населения и привлечения квалифицированных специалистов в Дальневосточный регион.

Ключевые слова: рынок труда, труд, миграция, миграционный отток, трудовая мобильность, население, привлечение, сохранение, Дальний Восток.

В современном мире от продуманной миграционной политики государства по многом зависит его социально-экономическое и политическое развитие.

Для успешного решения миграционных проблем требуется прямая или косвенная помощь государства в подготовке, переселении и обустройстве мигрантов. Наличие такой помощи со стороны государства является важным стимулом и регулятором направлений и объемов миграций. Это особенно актуально для России, для развития которой одной из важнейших проблем всегда было заселение, хозяйственное освоение и эффективное социально – экономическое развитие окраин.

Как известно, на территории Дальнего Востока проживает всего около 8 миллионов человек, а регион при этом, настолько большой, что составляет более 40% от всей площади России. Так как в Сибири и на Дальнем Востоке должны жить и работать как минимум 300 млн человек, а не 30 млн, как в настоящее время, остро стоит проблема в освоении региона и его ресурсов. В этих условиях особую угрозу территориальному единству России представляет демографическая экспансия Китая и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ситуация на рынке труда Дальневосточного региона экспертами разных уровней уже давно оценивается как довольно сложная. Еще в конце 2015 году заместитель полномочного представителя президента в ДФО констатировал, что «...рынок труда

на Дальнем Востоке не в полной мере сбалансирован: количество вакансий превышает предложение почти в два раза. И дело не только в количественных показателях. Наиболее востребованными являются рабочие профессии и инженерные специальности, а предложение мы имеем либо по низкоквалифицированному труду, либо по управленческим и гуманитарным направлениям».

Если еще несколько лет назад, делая упор на развитии в регионе новых проектов, власти предполагали, что кадры потянутся вслед за новыми возможностями, то сегодня стало очевидно: это само собой не произойдет. Для переезда на Дальний Восток квалифицированным специалистам нужна не только интересная работа, но и дополнительные стимулы, в том числе и от государства. Поскольку переезд многим кажется рискованной авантюрой, государство оказывает переселенцам меры поддержки. Регионам было предложено сформировать программы трудовой мобильности и в них закрепить преференции, которые власть готова давать тем, кто решит переехать на Дальний Восток. В основе программы лежит комплексная поддержка человека и его семьи при переезде для трудоустройства, забота об устройстве и безболезненной адаптации на новом месте.

Такая работа была проведена и программы разработаны практически на всех дальневосточных территориях. Их смысл заключается в том, что тем работодателям, кто готов привлекать работников в инвестиционные проекты из других регионов России, за счет государственных денег будут компенсироваться затраты на оплату проезда, провоза имущества, найма или аренды жилья, профессионального обучения и обустройства работников. Также для новых дальневосточников предусмотрен отпуск для обустройства. На поддержку трудовой мобильности россиян в Дальневосточном федеральном округе было выделено 205,7 млн рублей из госбюджета. В этот проект рассчитывалось привлечь более 2,7 тыс. человек и около 60 работодателей.

До 2020 года Программа действовала для семи регионов Дальнего Востока, в том числе, в Хабаровском и Приморском краях. Летом 2019 года в программу трудовой мобильности включили Якутию и два новых дальневосточных региона: Забайкальский край и Республику Бурятия. С 2020 года Программа должна действовать во всех регионах Дальнего Востока.

Межрегиональной миграции населения, по мнению чиновников, должен способствовать и начавший несколько лет назад свою работу информационный портал «Работа в России». Это общероссийская база вакансий, которую в режиме реального времени актуализируют региональные службы и центры занятости. Активное развитие Дальнего Востока требует привлечения новых трудовых ресурсов. Примерно каждое четвертое резюме на Superjob содержит отметку о готовности соискателя к переезду в другой регион. Как показали результаты опроса таких соискателей, 83% из них готовы рассмотреть Дальний Восток как возможное место жительства при определенных льготах [7].

На привлечение населения в целом и ценных сотрудников в частности на Дальний Восток направлена и новая инициатива о «дальневосточном гектаре». Проект Федерального закона разработало Минвостокразвития. Данный закон вступил

в силу 1 мая 2016 года. По мнению представителей власти Хабаровского края, закон о дальневосточном гектаре должен был позволить привлечь в регион квалифицированные кадры.

В апреле 2015 года Правительство РФ также утвердило перечень субъектов для приоритетного привлечения трудовых ресурсов [2]. Список регионов был сформирован с учетом предложений, поступивших от заинтересованных федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Одним из критериев отбора стало наличие на территории субъектов РФ крупных инвестиционных проектов, поддерживаемых и финансируемых государством, для реализации которых не хватает местных специалистов, как правило, в этих регионах высокий уровень производства и денежного дохода соседствует с выгодным географическим положением и красивой природой. В перечень таких субъектов Федерации, планирующих привлечение рабочей силы, вошли, в том числе, Амурская область, Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Хабаровский край и Чукотский автономный округ.

Принятое решение должно было позволить в субъектах, включённых в перечень, начать исполнение региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов и привлечь около 3,3 тысячи человек для реализации около 70 инвестиционных проектов.

Кроме того, для решения вопросов кадрового обеспечения предприятий на Дальнем Востоке правительством было создано специальное Агентство по развитию человеческого капитала, как конкретный инструмент по удержанию проживающих здесь специалистов и привлечению новых. В марте 2016 года заместитель генерального директора Агентства заявил, что зарплата тех, кто переедет жить на Дальний Восток будет выше на 30%, чем в среднем по России. Такие меры поддержки граждан, переехавших на Дальний Восток, по его мнению, должны способствовать трудовой миграции в регион.

Специалисты утверждали, что к 2020 году дальневосточный рынок труда может существенно измениться и к этому необходимо готовиться. Стартовавшие и планируемые к реализации инвестиционные проекты создавали, по мнению специалистов, высокий спрос на рабочую силу. До 2020 года планировалось привлечь более 50 тысяч работников по уже реализуемым проектам.

Сегодня можно уже говорить о некоторых результатах.

На конец 2017 года в двух крупнейших субъектах Дальнего Востока (в Хабаровском и Приморском краях), как и в целом на Дальнем Востоке, произошло очередное снижение численности рабочей силы. При этом потребность в привлечении работников, заявленная работодателями в службы занятости на Дальнем Востоке, на 1 мая 2017 года представляла собой каждую десятую вакансию в России [8]. По итогам 2018 года население Дальнего Востока уменьшилось почти на 30 тыс. человек (29 846), при этом за период январь-ноябрь 2018 года миграционный отток составил 29 753 человека, который по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года увеличился на 8,4% [9]. В 2019 году Дальний Восток лишился более 21 тыс. жителей (6 163 человек из которых – это Хабаровский край) – это шестой показатель в РФ. При этом основные

человеческие потери традиционно связаны с миграционным оттоком. Сложнее ситуация только в Сибирском и Приволжском федеральных округах [5].

Как видно, миграционный отток населения в регионе, несмотря на принятые государством меры, продолжается, хотя в 2019 году отмечается спад оттока.

Отток рабочей силы наблюдается, по-прежнему, в регионы, в которых многие видят больше возможностей, – это, как правило, Москва и Санкт-Петербург, либо в регионы с более благоприятным климатом, например, в Краснодарский край [11]. Список особо востребованных профессий включает в себя около 50 специальностей. Среди них горные инженеры, операторы нефтепереработки, судостроители, слесари-механики, инженеры-логисты, автомеханики, технологи лесной промышленности, животноводы, матросы, инженеры-строители.

Очевидно, что проблема ограниченности трудовых ресурсов сохраняется на Дальнем Востоке до сих пор, необходимы дополнительные источники рабочей силы. Таких источников на Дальнем Востоке четыре: повышение мобильности местного населения, трудовая миграция специалистов и квалифицированных работников из других регионов России, привлечение иностранных трудовых мигрантов, и привлечение на постоянное место жительства соотечественников [6, с. 23].

Хабаровский край стал одним из первых, разработавших программу «Повышения мобильности трудовых ресурсов». На официальном сайте Правительства Хабаровского края отмечалось, что в рамках данной программы в регион к началу 2016 года прибыли первые 54 специалиста из других регионов страны, в 2017 году фактически привлечено 96 работников. Прибывшие специалисты первой волны устроились на «Ургалуголь», Амурский судостроительный завод и Комсомольский авиазавод. География переселенцев обширна: Кемеровская, Иркутская, Ростовская, Волгоградская и Московская области, Республики Хакасия, Саха Якутия, Коми и Крым, Севастополь. Привлеченные специалисты заняли вакансии высокой квалификации, инженеров. Всего по программе планировалось привлечь около тысячи высококлассных специалистов [10].

На 1 декабря 2019 года всего по указанной программе на Дальний Восток удалось привлечь и трудоустроить 765 работников. Невыполнение показателя доли привлеченных работников, по мнению Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края, обусловлено несколькими объективными причинами, среди которых одной из первых является отсутствие граждан, желающих переселяться в Хабаровский край для трудоустройства на предприятия, включенные в Программу трудовой мобильности, ввиду невысокого уровня заработной платы по предлагаемым вакансиям, отсутствия постоянного жилья, суровых климатических условий региона [6, с. 25]. Т.е., в первую очередь на отток населения с Дальнего Востока оказывают влияние именно объективные условия жизни [4].

Увеличение численности дальневосточников уже давно обозначено в качестве одной из важнейших задач макрорегиона, предусмотренной концепцией демографической политики ДФО. Поправить демографическую ситуацию на Дальнем Востоке призваны разнообразные меры поддержки, которые, к сожалению, пока не достигли поставленных целей. Необходимо снижать миграционный отток до полной остановки, а затем сделать так, чтобы был приток. Для того, чтобы население, в частности молодежь, оставалось на Дальнем Востоке людям нужны широкие

возможности. Развитие человеческого капитала на Дальнем Востоке является одним из главных приоритетов деятельности Минвостокразвития по стимулированию роста экономики. Представляется, что для этих достижения этих целей государство должно в первую очередь направить усилия не на привлечение трудовых ресурсов из других регионов, а на улучшение социальных условий в регионе, а также повышение заработной плат и в целом уровня жизни.

Список литературы:

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электрон. ресурс]: [утв. Президентом РФ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 20.08.2020.

2. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным [Электрон. ресурс]: [распоряжение Правительства РФ от 20.04.2015 № 696-р] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 20.08.2020.

3. О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [Электрон. ресурс]: [распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 N 2094-р]. – Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/#ixzz4B5fw4pce (дата обращения: 20.07.2020).

4. Зубков В.В. Миграционный потенциал: проблемы интерпретации и человеческого измерения / В.В. Зубков // Экономика, управление, общество: матер. XII Всероссийской науч.-практич. конф. (с междунар. участием). – Хабаровск: ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2014. – С. 101–105.

5. Как меняется население Дальнего Востока: инфографика «Амурской правды» [Электрон. ресурс] // Региональная общественно-политическая газета «Амурская правда» от 24 августа 2020 г. – Режим доступа: // <https://ampravda.ru/2020/03/10/94418.html> (дата обращения: 20.07.2020).

6. Лада, А.С. Проблемы привлечения трудовых ресурсов в субъектах Дальнего Востока / А.С. Лада // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 4. – С. 21–31.

7. На Дальний Восток готовы ехать ради жилья и высоких затрат [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/opros04.php (дата обращения: 20.07.2020).

8. О комплексном развитии регионов Дальнего Востока от 06. 09.2017 (доклад) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://minvr.gov.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razvitiidalnego-vostoka.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

9. О реализации плана деятельности Министерства РФ по развитию Дальнего Востока за 2018 г. (доклад) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/e18/doklad-2018.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

10. Официальный сайт Правительства Хабаровского края [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.khabkrai.ru (дата обращения: 20.07.2020).

11. Электронный ресурс сайта «Дальний Восток» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://dv.land/economics/trudnosti-zarabotka> (дата обращения: 20.07.2020).

Корнюх А.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В данной статье автором исследуется юрисдикционная форма защиты субъективных гражданских прав. Рассматриваются особенности общего и специального порядков защиты, преимущества и недостатки, проблемы применения, а также способы их регулирования. Кроме того, подробно анализируется содержание способов защиты субъективных гражданских прав в рамках юрисдикционной формы защиты на примерах различных инстанций.

Ключевые слова: юрисдикционная форма, защита субъективных гражданских прав, порядок защиты, способы защиты, правосудие.

Актуальность темы исследования заключается в том, что современное правовое государство не может обойтись без развитого гражданского общества, в котором находятся и функционируют различного рода общественные организации, политические партии. В настоящее время государство на создание, становление и развитие правового государства уделяет не малое внимание.

Регулирование правоотношений граждан происходит под контролем государства, где государство выступает как гарант защиты прав граждан, создавая акты, законы, нормативные документы, целые отраслевые институты, направленные на создание и развитие сферы регулирования гражданского права. Однако не всегда есть возможность реализовать эти права в действительности. Более того, к сожалению, не все декларируемые нормы Конституции по различным причинам в настоящее время можно реализовать.

В наше время права граждан очень часто нарушаются, несмотря на законы, правила, уставы, в связи с чем мы регулярно сталкиваемся с необходимостью отстаивать наши права и интересы. Государству приходится регулярно создавать различного рода нормативные документы, акты, возможные поправки в уже существующие документы, законы с целью совершенствования и развития прав граждан, что обусловлено необходимостью не нарушать, а наоборот, защищать права граждан. Именно поэтому очень часто поднимается вопрос о защите субъективных прав, ее формах и, в частности, о юрисдикционной форме защиты.

Проблемы классификации форм и способов защиты гражданских прав тесно связаны между собой. Как мы видим, это обуславливается непосредственной связью самих основных категорий – формы и способа защиты гражданских прав.

Действующее гражданское законодательство далеко не в полной мере отражает обозначенные объективные взаимосвязи. В связи с этим и учеными, и практиками отмечается, что перечень способов защиты субъективных гражданских прав, закрепленный в ст. 12 ГК РФ, далек от совершенства и не является исчерпывающим, его нельзя признать научно обоснованным ввиду того, что некоторые из указанных способов защиты взаимно перекрывают друг друга, а форма защиты (самозащиты) признана одним из ее способов.

Если исходить из относительно распространенной точки зрения на то, что защита права – это воздействие на нарушенное или оспариваемое субъективное право, оказываемое юрисдикционными органами и органами исполнения их постановлений способами и в порядке, предусмотренными законом, обеспечивающее признание оспариваемого либо восстановление и осуществление нарушенного права, то можно утверждать, что конструкция такой дефиниции базируется на нескольких опорных точках-понятиях, среди которых «способ воздействия (защиты)» и «порядок воздействия (защиты)».

Несмотря на схожесть понятий, они не являются тождественными: если первое составляет содержание воздействия (защиты), то второе – его форму. Объединяющим их признаком выступает то, что и способ защиты, и порядок ее осуществления закреплены законом, т.е. усмотрение юрисдикционного органа применительно к выбору способа и формы (порядка) защиты ограничено рамками закона.

В научной литературе и работах исследователей, чаще всего понятие «форма» и понятие «определенный порядок осуществления защиты» носит одинаковую смысловую нагрузку, с этим сложно согласиться. Справедливо утверждение Г. А. Свердлыка и Э. Л. Страунинга о том, что «...форма защиты права указывает на субъект, осуществляющий это право, и ее надо отличать от порядка его осуществления, так как он раскрывает, как право на защиту реализуется в рамках той или иной формы» [7, с. 123].

Следовательно, порядок осуществления защиты не что иное, как делегированное законом либо договором право субъекта гражданских правоотношений на проведение процедуры в целях защиты права и удовлетворения своих интересов в рамках различных форм защиты.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить составной элемент внутренней формы защиты гражданских прав – правовая процедура, которая может быть выражена в действиях субъекта в рамках судебного порядка, административного порядка, самозащиты и иных форм.

Рассматривая такие категории, как способ и форма защиты гражданских прав, М.К. Треушников справедливо отмечает, «...что способ защиты права – категория материального (регулятивного) права», а под формой защиты права, по мнению М.К. Треушникова понимается «...определенная законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения» [9, с. 189].

Минувя терминологический подход к интерпретации понятия «форма», именуя его «порядок», можно выделить в научном труде В.П. Грибанова классификацию защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов в судебном порядке, арбитражном, третейском судом, административном порядке, общественном порядке и самозащиту. Особо хотелось бы выделить общественный порядок, который подразделяется на: товарищеский суд, профсоюзы и другие общественные организации, в которых субъекты гражданского оборота вправе в целях удовлетворения своих интересов реализовывать право на защиту [2, с. 105]. Подводя итог различных интерпретаций, следует отметить, что различают две основные формы защиты – юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты гражданских прав представляется в виде деятельности уполномоченных органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав [8, с. 776].

Данная форма защиты прав предполагает защиту в судебном, а также административном порядке. Каждый субъект гражданских правовых отношений имеет возможность обратиться к компетентным государственным органам с целью защиты нарушенных прав (в соответствии со ст. 11 Гражданского Кодекса Российской Федерации). Средством защиты в суде является иск, нарушенные или оспоренные права рассматриваются, как правило, арбитражным или третейским судом.

В рамках юрисдикционной формы защиты гражданских прав выделяют (ст. 11 ГК РФ):

- общий (судебный) порядок защиты нарушенных прав;

- специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав.

Правосудие в России осуществляется согласно конституционному, административному, уголовному и гражданскому судопроизводству.

Целью и задачей правосудия по гражданским процессам является разрешение и рассмотрение гражданско-правовых споров, связанных с охраняемыми законом интересами организаций и граждан, а также защитой их прав. Право на судебную защиту закреплено в ст. 46 Конституции РФ и гарантируется каждому. Право является субъективным правом личности.

Только суды правомочны в разрешении гражданских дел и споров, данное право закреплено Законом о судебной системе РФ и в соответствии с Конституцией РФ. Правосудие является одним из методов осуществления правоохранительной функции государства. Федеральными арбитражными судами и судами общей юрисдикции осуществляется судопроизводство по гражданским делам.

По своей сущности право на судебную защиту – одно из важнейших прав гражданина и человека, так как выступает гарантией всех других свобод и прав гражданина и человека вне зависимости даже от его воли. Конкретизируя право на судебную защиту, Конституционный суд РФ определяет его как одно из фундаментальных неотчуждаемых прав личности, акцентируя внимание на его значении одновременно и как гарантии, и как средства осуществления всех иных свобод и прав. В этом его специфика и главная ценность.

Судебная защита выступает одной из форм государственной защиты свобод и прав гражданина и человека и включает в себе систему принудительного осуществления гарантий свобод и прав гражданина и человека, утвержденную государством посредством совокупности специальных государственных учреждений – судов [10, с. 110].

Из-за того, что судебная защита реализуется независимым и самостоятельным в механизме государственной власти учреждением правосудия, как раз предназначенным для гарантии собственной деятельностью свобод и прав гражданина и человека, она играет особенную роль среди средств защиты прав государством.

Судебная защита, являясь юридической, государственной защитой, видится самым результативным из всех разработанных мировой практикой форм защиты прав человека. В связи с этим в государственно-правовой системе реализации свобод и прав личности важнейшее место принадлежит судебной охране.

Вместе с тем право на судебную защиту недопустимо сводить лишь к осуществлению одного полномочия лица на обращение в суд. Обращение выступает только началом, первой стадией реализации конституционного права на судебную защиту.

Право на судебную защиту как правовое и общественное явление является совокупностью полномочий, гарантирующих личности объективное правосудие и успешное восстановление в правах, и определяет конституционное право на судебную защиту, предусматривает право на публичное, объективное и справедливое разбирательство дела беспристрастным и независимым судом со следованием принципам равноправия и состязательности сторон.

Право любого человека на судебную защиту, а также и право на обжалование в суде решений и действий (бездействия) учреждений государственной власти и должностных лиц, включая собственно судебные учреждения, предусматривает, что заинтересованным лицам дается право требовать исправления ошибок, допущенных судами, и что для этого вводится процедура процессуальной проверки вышестоящими судами обоснованности и законности решений, принимаемых нижестоящими судами, так как правосудие по своей сущности считается таковым только при условии, если оно соответствует критериям справедливости и гарантирует успешное восстановление в правах.

Судебный порядок разрешения и рассмотрения общественных конфликтов, правомерности и обоснованности тех или других ограничений принадлежащих человеку субъективных прав, защита от преступных и других противоправных действий в условиях состязательности, гласности, гарантии права на качественную юридическую помощь и защиту при равных правах сторон и объективности судей, при отсутствии границ в праве требования судебной защиты – все это в совокупности создает наиболее надежную схему гарантии правовой защищенности человека, усиления правопорядка и законности.

В юридической литературе судебную защиту характеризуют как «институт конституционного права, как социальное отношение и функцию государства» [1, с. 225].

Необходимо сказать, что особая значимость судебной формы защиты обоснована тем, что суды при рассмотрении дела обязаны изучать по существу любые фактические обстоятельства, а не ограничиваться лишь определением формальных условий использования нормы.

Уровень судебной защиты – важнейший критерий правового характера страны и демократичности социума.

Защита законных прав представляет собой работу уполномоченных на это лиц, использующих способы защиты, предусмотренные отраслевым законодательством.

Способы гражданско-правовой защиты перечислены в ст. 12 ГК РФ: пресечение действий, создающих угрозу его нарушения или нарушающих право, признание права; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным акта органа местного самоуправления или государственного органа и другие способы.

Содержание процессуальных способов защиты составляют процессуальные действия юрисдикционных органов, регулируемые процессуальным законодательством. Например, процессуальное законодательство детально регламентирует форму, содержание и порядок вынесения судебных решений (см., напр.: ст. 191-213 ГПК РФ; ст. 124-139 АПК РФ).

Процессуальными способами защиты являются правоприменительные акты юрисдикционных учреждений, которые реализуют наряду с процессуальными материально-правовые нормы. Тем самым материальные обязанности и права (вместе с тем материально-правовые способы защиты: компенсация убытков,

восстановление изначального положения и т.д.) выступают предметом юрисдикционных актов. На необходимость дифференциации способов защиты субъективных гражданских прав (процессуальные и материально-правовые) указывает возможность осуществления мер защиты в отсутствие обращения в юрисдикционные учреждения и закрепление в законодательстве мер, которые могут реализовываться юрисдикционными органами.

Отдельным процессуальным способом защиты также выступает отказ юрисдикционного органа в удовлетворении требований относительно применения материально-правовых способов защиты. Юрисдикционный орган при отказе в удовлетворении требований заявителя фактически будет признавать право противоположной стороны и, таким образом, осуществлять его защиту.

Следовательно, сравнительная самостоятельность процессуальных способов защиты в особенности ярко проявляется в наличии такого способа защиты, как признание прав юрисдикционными органами. В определенных случаях гражданское законодательство, пользуясь понятием права требования, также подразумевает не материально-правовое требование, а процессуальное, то есть иск в судебном порядке: требование об изъятии недвижимости (п. 1 ст. 239 ГК РФ), требования о признании сделок недействительными (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Так как дифференциация способов защиты на процессуальные и материально-правовые не столь очевидна, это приводит к возникновению споров относительно сущности права «в процессуальном» и «материальном» смысле. Спорным является также вопрос о моменте возникновения и сроках материальных и процессуальных прав на защиту. Понятие и институт «исковой давности», хотя и предусмотрены ГК РФ, регламентируют процессуальные, а не материальные отношения.

В противном случае правила исковой давности распространялись бы также на добровольную ответственность. Однако для добровольной ответственности гражданское законодательство обычно не предусматривает сроков, погашающих ее. В частности, «...если должник оплачивает долг по истечении срока давности, то он лишь выполнил то, к чему был обязан», и «его действие не будет рассматриваться как дарение» [6, с. 438].

Институт исковой давности устанавливает срок защиты права не в материально-правовых отношениях, а для защиты прав посредством иска заинтересованного лица, т.е. для процессуальных способов защиты. Поэтому требование о защите нарушенного права принимается судом к рассмотрению независимо от истечения срока исковой давности (п. 1 ст. 199 ГК РФ).

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (абз. 1 п. 2 ст. 199 ГК РФ). Основанием к вынесению судом решения об отказе в иске является лишь истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре (абз. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Отстаивание гражданских прав осуществляется в определенном законодательном порядке юрисдикционным органом. Есть три варианта порядка защиты гражданских прав: общий, исключительный, специальный.

Наиболее популярным является общий порядок защиты прав. В нем защиту оспоренных и нарушенных прав осуществляют арбитражный суд, суды общей

юрисдикции и третейский суд в соответствии с подведомственностью дел, распределенной процессуальным законодательством.

Процедуры вне суда у нас производятся третейскими судами и посредничеством, что на данный момент развито слабо. Также охрану бесспорных гражданских прав осуществляют нотариусы и другие должностные лица, которым законодательно дано право совершать нотариальные действия.

Гражданские дела в широком понимании – все дела, которые рассматриваются по правилам гражданского судопроизводства и гражданского законодательства, в узком понимании – это дела, возникающие из частных (гражданских) правоотношений.

Как было указано выше, еще одной формой защиты гражданских прав является применение административного порядка защиты. Одной из гарантий осуществления гражданских прав является их защита. Право на защиту прежде всего закреплено в ст. 46 Конституции РФ, провозглашающей, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Данное право также регламентируется ст. 11 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей помимо судебного также и административный порядок защиты. В российской правовой системе гражданское законодательство преимущественно основывается на судебном порядке защиты прав, но это не является ограничением для реализации на практике других форм защиты.

Гражданские права подвергаются нарушениям со стороны различных отраслевых правонарушений. Следовательно, их защита может осуществляться не только посредством гражданского права, но и ряда других публично-правовых отраслей права. Так, в административном законодательстве можно встретить некоторые нарушения, касающиеся гражданских прав, например, безбилетный проезд пассажира, нарушение правил перевозки автомобильным транспортом тяжеловесных грузов и пр. [3, с. 976].

Однозначной позиции применения административного порядка защиты гражданских прав придерживается Европейский суд по правам человека, который допускает возможность рассмотрения отдельных категорий дел административными органами. Европейский суд по правам человека, основываясь на ст. 6 Конвенции по правам человека, предусматривает два случая применения национальным законодательством административного порядка защиты гражданских прав.

В первом случае административный орган создается на основании закона и должен соответствовать определенным стандартам, быть независимым как от сторон дела, так и от исполнительной власти. Решение, принимаемое административным органом, является первоначальным решением о правах и обязанностях заявителя. Во втором случае административный орган не соответствует определенным стандартам осуществления правосудия, поэтому принятое по делу решение подвергается контролю со стороны судебных органов [5, с. 432].

Таким образом, осуществление административным органом защиты гражданских прав исходит из соответствия данного органа требованиям, предъявляемым к суду, либо защита прав реализуется непосредственно самими судебными органами, наделенными полномочиями по осуществлению контроля за административными решениями.

Мировая практика различает ряд моделей административной юстиции. Французская модель предусматривает создание судов, входящих в систему исполнительной власти и имеющих самостоятельную трехзвенную структуру, обеспечивающую рассмотрение дел в трех инстанциях.

Германская модель административной юстиции предусматривает обособление государственных судов, то есть суды образуют отдельную ветвь судебной власти в рамках государственной судебной системы. Испанская модель подразделяет юрисдикцию общих судов на уголовную, гражданскую и административную. Англосаксонская модель характеризуется тем, что в системе исполнительной власти создаются отдельные квазисуды, являющиеся специализированными учреждениями с более узкой компетенцией.

Рассмотрим преимущества административного порядка защиты гражданских прав:

- наличие реальной возможности восстановить нарушенное гражданское право;
- отсутствие уплаты государственной пошлины;
- заявителю предоставляется право выбора способа защиты;
- отсутствие строгих требований к оформлению заявления либо жалобы;
- наличие сжатых сроков рассмотрения заявления;
- предусмотрена более простая форма проверки жалоб;
- возможность обжаловать принятое решение административным органом в судебном порядке.

Рассматривая административный порядок защиты гражданских прав, О.А. Кузнецова выделяет следующие способы защиты [4, с. 47]:

- 1) отмена решения, принятого нижестоящим субъектом, вышестоящим органом;
- 2) исправление допущенных опечаток и ошибок в выданных документах, имеющих гражданско-правовое значение;
- 3) возврат денежных средств, взимание которых не предусмотрено нормативными правовыми актами РФ, нормативными правовыми актами субъектов РФ, муниципальными правовыми актами;
- 4) признание действия (бездействия) должностного лица, отказа в совершении действий неправомерными;
- 5) отмена или изменение актов всех уровней исполнительной власти, противоречащих законодательству РФ.

В институте подведомственности юридических дел существует также смешанный порядок, представляющий собой административно-судебный порядок защиты нарушенных гражданских прав. При таком юридическом составе потерпевший первоначально обязан обратиться с жалобой в государственные органы управления, а только после прохождения данной инстанции может подавать иск в суд. Такого рода процедура существует в сфере прав на патенты, а также при спорах, возникающих в управленческой деятельности и иные.

Таким образом, отечественное право не предполагает возможности замены судебного порядка защиты гражданских прав административной формой, хотя ряд развитых и развивающихся зарубежных стран уже активно используют различные модели административной юстиции. Барьером к применению административного

порядка в России являются положения Конституции РФ, исключая любую возможность подмены судебного органа иным органом, созданным в структуре исполнительной власти. Также нет права наделения административных органов полномочиями по самостоятельному рассмотрению отдельных категорий гражданских дел.

Наделение органов исполнительной власти полномочиями по разрешению гражданских дел в административном порядке, придание им самостоятельности, а также расширение нормативно-правовой базы в этой сфере позволит не только обеспечить быстроту и качество рассмотрения дел, но и «разгрузить» суды и расширить границы практики применения внесудебной защиты.

Подводя итоги исследования, полагаем необходимым отметить следующее. Право на защиту – это юридически закрепленная государством мера правоохранительного характера, которая включает в себя возможность восстановления нарушенного, оспариваемого права или пресечение нарушения.

Защита субъективных прав граждан осуществляется посредством применения форм, средств и способов защиты. Защита субъективных прав осуществляется в юрисдикционной и неюрисдикционной формах.

Основное различие между ними заключается в том, что защита прав и интересов в юрисдикционной форме осуществляется различными специально уполномоченными на данный вид деятельности государством компетентными органами с присущим каждому из них определенным процессуальным порядком деятельности, в то время как защита прав и интересов в неюрисдикционной форме протекает в рамках материального правоотношения и осуществляется самими участниками правоотношения.

Наряду с особенностями в природе юрисдикционных органов, их организации, деятельности, компетенции, порядке разрешения дел общим признаком юрисдикционной формы защиты прав и интересов является то, что она осуществляется органом, уполномоченным разрешать подобного рода юридические дела; деятельность по защите прав и законных интересов протекает в определенной процессуальной форме, установленной законом для данного органа; постановленный по делу правовой акт обладает обязательностью и исполнимостью.

В рамках юрисдикционной формы выделяется общий (судебный) порядок защиты, то есть в судах общей юрисдикции, арбитражных и третейских судах, средством защиты в которых служит иск (по делам, возникающим из административно-правых отношений, – жалоба; по делам особого производства – заявление), специальный (административный) порядок защиты и альтернативный порядок защиты, применяемые в прямо указанных в законе случаях.

Средством защиты гражданских прав, осуществляемой в административном порядке, является жалоба, подаваемая лицом, чье право нарушено, в вышестоящий государственный орган.

Список литературы:

1. *Баглай, М.В.* Конституционное право РФ / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2012. – 768 с.
2. *Грибанов, В.П.* Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 410 с.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2016. – 976 с.
4. Кузнецова, О.А. Административный порядок защиты гражданских прав / О.А. Кузнецова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 42–58.
5. Рожкова, М.А. Несколько замечаний применительно к статье 11 Гражданского кодекса Российской Федерации / М.А. Рожкова // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2017. – 432 с.
6. Саватье, Р. Теория обязательств / Р. Саватье. – М., 2014. – 438 с.
7. Свердлык, Г.А. Защита и самозащита гражданских прав: учеб. пособие / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг. – М., 2002. – 123 с.
8. Защита гражданских прав // Гражданское право: в 2 ч. 1 / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2014. – 776 с.
9. Треушников, М.К. Судебная защита гражданских прав: учебник / М.К. Треушников. – М., 1996. – 720 с.
10. Юнусов, М.А. Реализация человеком и гражданином в Российской Федерации конституционных прав и свобод, как важнейшее условие законности: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Юнусов. – Челябинск, 2013. – 177 с.

Корчагина Ю.В., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Стрелкова Е.В., Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В данной статье рассматривается проблема определения юридической ответственности во всех отраслях права, в том числе и в семейно-правовых отношениях. Также в рамках настоящего исследования проанализированы основные отличительные особенности наступления ответственности в семейном праве и проведена взаимосвязь семейной и гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: право, семейно-правовые отношения, семейный кодекс, субъекты, ответственность.

Многие исследователи понимают ответственность как взятое на себя обязательство по выполнению неких условий или требований закона. С точки зрения данной позиции, ее можно считать позитивной гражданской ответственностью.

Такое понимание ответственности совпадает с легальной трактовкой ответственности в гл. 25 Гражданского кодекса РФ. Данный подход позволил законодателю гл. 25 Гражданского кодекса РФ об ответственности включить в раздел, посвященный общей части обязательственного права, а не в раздел, где освещаются общие положения гражданского права [2].

Во многих учебниках по гражданскому праву материал об ответственности также помещен в общую часть обязательственного права. Это может привести к пониманию ответственности в гражданском праве как ответственности за нарушение обязательства. С таким подходом к пониманию юридической ответственности нельзя согласиться. В связи с этим следует отметить, что надлежащее исполнение обязательств и гражданско-правовая ответственность подчиняются разным правовым институтам, из чего следует, что они не могут воплощаться в одних и тех же

действия должника. Когда обязательство исполняется надлежащим образом, гражданско-правовая ответственность исключена, и наоборот, юридическая ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Исходя из этого, если говорить о структуре ГК РФ и системе гражданского права, то желательно обобщающие правила об ответственности поместить в раздел «Общие положения», так как они применяются не только к нарушению обязательств, но и к ответственности за нарушение вещных прав, личных неимущественных прав и о возмещении ущерба в случае недействительности сделок.

Некоторые авторы понимают юридическую ответственность должника как его правовую обязанность отдавать отчет своим действиям. Это понятие юридической ответственности очень широкое и непонятное, и такое понимание очень тяжело применить на практике. Также следует отметить, что обязанность отдавать отчет своим действиям возникает, когда нет правонарушения, и это закреплено в нормативных актах как меры ответственности, которые предусматривают конкретные отрицательные последствия для нарушителя обязательства, например, в виде полного возмещения убытков или потери залога.

Проблема определения ответственности существует во всех отраслях российского права, однако, не везде она изучена должным образом. Одной из отраслей права, в которой проблема определения ответственности стоит наиболее остро, является семейное право России. В данной отрасли проблема определения ответственности изучена намного меньше, нежели в гражданском праве [3, с. 15]. При этом в Семейном кодексе закреплены меры ответственности за нарушение норм семейного права. В семейном кодексе понятие ответственности упоминается неоднократно, однако четкого и ясного определения семейно-правовой ответственности нет [1].

Семейно-правовая ответственность, по моему мнению, является необычной, так как за нарушение закона в семейном праве всегда подлежит в дополнение наложение ответственности уголовного, административного или гражданского характера.

Отличительной особенностью является то, что в данной отрасли права ответственность налагается только на субъекты семейных правоотношений, то есть только на членов семьи, и неприменима к третьим лицам. К нарушителям права применяются нормы гражданского, семейного и уголовного права.

В семейном праве ответственность возникает в силу наличия правонарушения. Однако в отличие от гражданского права правонарушение в семейном законодательстве состоит из двух частей – вина и противоправность поведения.

Под виной в семейном праве принято понимать ненадлежащее психологическое, этическое, моральное или психическое отношение участника семейных отношений к своим действиям, бездействию и наступившим в связи с этим последствиям.

К противоправности действия относятся нарушения объективных и субъективных прав остальных участников семейных правоотношений. Противоправные действия могут выражаться в форме действия или бездействия по отношению к другим членам семьи, например, оставление ребенка в опасности или невыполнение обязательств родителей по отношению к детям. Самым распространенным вариантом бездействия в семейном праве является неуплата алиментов на содержание ребенка одним из родителей. Неуплата алиментов ребенку в срок – это проблема, которая в 2019 году приобрела очень серьезные масштабы. Согласно статистике, общество пришло к тому, что более 30% родителей отказываются от уплаты алиментов своим детям,

пренебрегая не только законными правами детей, но и моральными аспектами ситуации. В России чаще всего от уплаты алиментов уклоняются мужчины, так как законодательство нашей страны приветствует оставление ребенка с матерью в случае развода, и отец выплачивает алименты на его содержание до 18 лет [4, с. 67–72].

Меры взыскания по алиментам зависят от наличия вины должника:

- злостная неуплата алиментов;
- неуплата по уважительной причине.

В зависимости от степени тяжести наказания меры ответственности по неуплате делятся на:

- гражданскую ответственность;
- административную ответственность;
- уголовную ответственность.

Меры ответственности по данному виду правонарушения самые разные – от уплаты стандартной неустойки, которая составляет 0,5% от суммы задолженности за каждый день просрочки платежа, до наказания тюремным заключением на срок до 1 года за злостную неуплату алиментов. Стандартными мерами пресечения в случае неуплаты алиментов является арест счетов в банке, отправление исполнительного листа на работу должника, арест на выезд за границу. В некоторых случаях возможно наложение ограничения на управление транспортным средством. При определении тяжести вины и вида ответственности необходимо в первую очередь понять, по вине должника произошла задержка выплаты алиментов или нет.

В семейном праве также применимо понятие возмещения морального вреда. Под ним понимается компенсация нравственных или физических страданий, которые были причинены второй стороной. Примером такой ситуации является требование возмещения морального вреда, если брак по вине второго супруга считается недействительным, например, в случае подлога документов или сокрытия наличия брачного союза у второй стороны [5, с. 35–37]. В судебной практике участились случаи требования возмещения морального вреда, и такие ситуации являются интересными для изучения. Например, в Ставропольском суде в 2018 году рассматривался судебный иск, в котором супруга потребовала от мужа возмещения морального вреда в размере 100 000 рублей. Причиной обращения в суд стало требование супруга в проведении теста ДНК, так как последний сомневался в своем отцовстве. После подтверждения верности супруги она обращается в суд с требованием выплаты моральной компенсации. Однако в ходе судебного процесса выяснилось, что женщина неоднократно давала поводы для ревности своему мужу и была замечена ранее в измене. В результате в выплате морального ущерба ей было отказано.

Отличие мер защиты от мер ответственности заключается в том, что последние являются более широким понятием и включают в себя наказание, предполагающее определенные неблагоприятные последствия для нарушителя, которые могут иметь как личный, так и имущественный характер. В то же время меры защиты направлены прежде всего на защиту нарушенного субъективного права и не обязательно предполагают вину нарушителя (например, ограничение родительских прав) [6, с. 44].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в российской правовой системе существует большая проблема в области определения юридической ответственности. Данная ситуация сложилась достаточно давно, и до сих пор нет

единого мнения по решению этой проблемы. Сложная ситуация с определением ответственности затронула также и семейное право. Помимо этого, в семейно-правовых отношениях есть свои отличительные черты, которые в некоторой степени усложняют исполнение судебного производства по данной категории дел. Ко всему прочему, в семейных правоотношениях ответственность носит нематериальный характер, так как в приоритете находятся личные неимущественные отношения между субъектами права. Поэтому основой наказания в семейном праве является пресечение противоправных действий, которые могут нанести вред субъективным правам одной из сторон. Стоит также отметить, что для правонарушений, которые касаются имущественных споров, применяются имущественные санкции, однако в семейном праве они применяются достаточно редко.

По нашему мнению, необходимо введение отдельного вида юридической ответственности – семейно-правовой ответственности. Предлагается закрепить понятие семейно-правовой ответственности на законодательном уровне в п. 5 ст. 1 Семейного кодекса РФ: «Семейно-правовая ответственность – это ответственность, которая направлена на реализацию защиты семейных прав и интересов членов семьи, чьи права были нарушены, через применение санкций к правонарушителю в виде ограничения, либо лишения его имущественных, неимущественных благ в семейно-правовой сфере».

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. от 06.02.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.05.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 16.12.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.05.2020.
3. *Гомола, А.И.* Семейное право / А.И. Гомола, И.А. Гомола, Е.Н. Саломатов. – М.: Academia, 2017. – 128 с.
4. *Капотова, О.В.* Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации / О.В. Капотова. – М.: Юриспруденция, 2017. – 136 с.
5. *Петров, М.И.* Семейное право / М.И. Петров. – М.: Приор-издат, 2016. – 176 с.
6. *Радько, Т.Н.* Основы семейного права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2016. – 910 с.

Ладохин Е.И., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Барей Н.С.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной работе определены особенности правовой реализации порядка выяснения обстоятельств и разрешения дел об административных правонарушениях в рамках административного расследования в сфере таможенного регулирования.

Ключевые слова: нарушение таможенных правил, административное расследование, таможенное регулирование, административно-процессуальные действия, административное производство по делам о нарушении таможенных правил.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), закрепляет понятие административных правонарушений. Ими признаются правонарушения (противоправное, виновное действие/бездействие физического или юридического лица), по которым в соответствии с законодательством государств-членов Союза таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют административное производство) [1]. В Российской Федерации дела об административных правонарушениях в области таможенного дела рассматривают таможенные органы в соответствии с ТК ЕАЭС, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими нормативно-правовыми актами.

Главой 16 КоАП РФ закреплены основные административные правонарушения в сфере таможенного регулирования и предусмотренные санкции за их совершение (ч. 1 и 3 ст. 16.1, ст. 16.2–16.24 КоАП РФ) [2].

Все виды правонарушений в сфере таможенного регулирования объединены одним общим признаком – они посягают на общественные отношения, урегулированные нормами таможенного права ЕАЭС и Российской Федерации [5, с. 47]. Данные правонарушения совершаются, как правило, при различных таможенных операциях – при убытии/прибытии товаров, декларировании товаров, помещении товара на склад временного хранения, выпуске в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

При выявлении факта нарушения таможенных правил уполномоченное лицо таможенного органа незамедлительно составляет протокол, в котором содержатся основания для вынесения решения о возбуждении дела и проведении расследования данного административного правонарушения. Также поводами для возбуждения дела об АП являются поступившие материалы из государственных или общественных организаций, сообщения и заявления от лиц, сообщения в СМИ, содержащие данные, указывающие на наличие события АП. В случае необходимости установления обстоятельств по делу, требующих назначения экспертизы и/или проведения иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, должностное лицо, выявившее АП, выносит определение о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования (ч.1 ст. 28.7 КоАП РФ) [2].

В российском законодательстве отсутствует определение понятия «административное расследование», в связи с чем нет однозначного мнения, какие же «этапы» конкретно входят в процесс административного расследования. Среди основных задач расследования дел об административных правонарушениях в таможенных органах можно отнести: полное, всестороннее, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела об АП и их разрешение; выявление причин, условий совершения АП; содержательное рассмотрение дела об АП; обеспечение выполнения вынесенного постановления об АП; проведение профилактических и предупредительных работ по пресечению совершения АП.

В Российской Федерации расследованием дел об АП в сфере таможенного регулирования занимаются отделы административных расследований (далее – ОАР).

Данные отделы представляют собой структурное подразделение таможни, которые возбуждают и расследуют дела об административных правонарушениях, входящих в их компетенцию. Свою деятельность ОАР осуществляет как самостоятельно, так и совместно с другими отделами таможни и подчиненными им постами на основе законодательства в сфере таможенного регулирования, нормативно-правовых актов и рекомендаций ФТС России, принципов работы таможни, планов деятельности оперативной таможни и других порядков деятельности. При производстве дел сотрудниками ОАР осуществляется процедура по сохранению секретности и соответствия требованиям нормативно-правовых актов ФТС РФ в области обеспечения информационной защищенности. В случае выявления признаков преступления, дело передается сотрудниками ОАР в отдел дознания [5].

Уполномоченным должностным лицом ОАР таможни составляется план расследования, который представляет собой перечень процессуальных действий, необходимых для раскрытия дела, а также сроки исполнения представленных в плане действий и мероприятий в их рамках. Административное расследование по таможенным правонарушениям в общем плане состоит из трех отдельных этапов: первоначального, последующего и заключительного.

На первоначальном этапе нужно произвести поиск, обнаружение и закрепление доказательств в целях получения информации, которая даст основание к выдвигению версии о совершении правонарушения определенным лицом. Сущность и характер действий (бездействий) могут быть определены объектом посягательства и объективной стороной состава правонарушения, описанной в соответствующей статье КоАП РФ, способом совершения правонарушения определенного вида. Типовые действия (бездействия) ведут к возникновению характерных для данного вида правонарушения следов на соответствующих объектах. В ходе расследования необходимо целенаправленно произвести поиск данных следов. После их приобщения в установленном законом порядке и изучения в ходе расследования образуются доказательства по делу об АП [7, с. 44].

В процессе расследования административного правонарушения органами таможни, исходя из состава конкретного административного правонарушения, для систематизации материалов по выявленному правонарушению и сбора необходимых доказательств вины правонарушителя чаще всего осуществляются следующие действия процессуального характера:

- осуществляется опрос свидетелей данного правонарушения, собираются объяснения у лиц, являющихся участниками данного производства;
- реализуются мероприятия, позволяющие обеспечить производство по данному делу (изъятие средств и предмета правонарушения, установление виновного лица; установление реквизитов привлекаемого к ответственности лица; истребование заверенных копий уставных, учредительных и регистрационных документов юридического лица и др.);
- происходит отбор проб и образцов товаров, которые являются предметами данного правонарушения, для того чтобы провести последующие исследования (к числу основных относятся экспертные исследования);

– назначается конкретный вид экспертизы в соответствии со спецификой выявленного правонарушения (она может быть товароведческой, идентификационной, почерковедческой, комплексной и др.).

В конце административного расследования должностное лицо, которое проводило расследование, должно составить протокол об административном правонарушении, содержащий сведения о способе его совершения, перечень нарушенных норм права со ссылками на все полученные доказательства, которые были собраны в процессе административного расследования (заклЮчения различных экспертов, свидетельские показания и т. п.), их оценку, характеристику представленных вещественных доказательств и юридическое обоснование привлечения к административной ответственности [6, с. 100].

Если доказательства получены с нарушением закона, то такие доказательства будут являться недопустимыми и не могут быть приобщены к делу, следовательно, вынесенное на их основе решение будет незаконным (ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ) [2]. Нарушение процессуальных действий и получение недопустимых доказательств повлекут к:

- затягиванию сроков производства по делу об АП;
- прекращению производства по делу об АП.

Кроме того, нарушение правовых норм Федерального закона (в том числе КоАП России) является дисциплинарным проступком (относится к грубым нарушениям служебной дисциплины), за который уполномоченное должностное лицо может понести материальную либо дисциплинарную ответственность [3].

Одной из проблем правовой реализации порядка проведения административного расследования при нарушении таможенных правил является устаревшие методические рекомендации по квалификации и расследованию административных правонарушений в области таможенного регулирования (нарушений таможенных правил), отраженных в письме ФТС России от 28.04.2007 № 01-06/16066 [4]. На данный момент существуют актуальные рекомендации для отдельных составов правонарушений таможенных правил, используемых сотрудниками ОАР в работе, но существует необходимость консолидации данной информации в качестве нового методического пособия (методических рекомендаций) по квалификации и расследованию административных правонарушений в области таможенного регулирования (нарушений таможенных правил) для организации должностными лицами ОАР и иных структурных подразделений таможни порядка работы и повышения выполнения целевых показателей.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электрон. ресурс]: [приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.04.2020.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.04.2020.
3. О службе в таможенных органах Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.04.2020.

4. Методические рекомендации по квалификации и расследованию административных правонарушений в области таможенного дела (нарушений таможенных правил) [Электрон. ресурс] : [письмо ФТС 28.04.2007 № 01-06/16066] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.04.2020.

5. Гомон, И.В. Анализ и совершенствование деятельности таможенных органов российской Федерации по расследованию административных правонарушений / И.В. Гомон, М.А. Шуликова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12-4 (39). – С. 46–50.

6. Илларионов, В.В. Административное расследование по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации / В.В. Илларионов // Инновационные процессы в науке и образовании: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Люберцы, 2019. – С. 98–101.

7. Немирова, Т.А. Актуальные вопросы выявления административных правонарушений в сфере таможенного дела / Т.А. Немирова, И.Ю. Гольяпина, В.В. Базиль // Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 41–46.

Левецкая Н.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИЦЕНЗИРОВАННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Данная статья посвящена изучению административных правонарушений, связанных с государственной регистрацией и лицензированием предпринимательской деятельности. В статье рассмотрена судебная практика по административным правонарушениям в области нарушения предпринимательской лицензированной деятельности.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, лицензированная деятельность, наступление вины.

Постоянно меняющееся административное законодательство, дополнение Особой части КоАП РФ новыми составами административных правонарушений позволяют выявлять новые критерии для их классификации, а также актуализировать выработанные на сегодняшний день.

В этой связи вопрос о видах и классификации административных правонарушений в области предпринимательской деятельности остается актуальным и требующим дальнейшего изучения и анализа.

Таким образом, более подробно на практике исследуем тематику об административных правонарушениях, связанных с государственной регистрацией и лицензированием предпринимательской деятельности, которая является на сегодняшний день распространенной и актуальной.

Объектом правонарушений, предусмотренных ст. 14.1 КоАП РФ, выступает установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности.

С объективной стороны правонарушения данной категории характеризуются действиями, заключающимися в осуществлении предпринимательской деятельности в отсутствие у предпринимателя регистрации или лицензии, а также в нарушении установленных правил регистрации юридических лиц и предпринимателей.

Субъектами данной группы правонарушений являются юридические лица, должностные лица, среди которых выделяются индивидуальные предприниматели и

должностные лица органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также граждане.

В данной статье более подробно исследована судебная практика по административным правонарушениям в области предпринимательской лицензированной деятельности.

Рассмотрев дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении должностного лица, исполняющего обязанности директора МУП «Водоканал» Клаус В.Н., суд судебного участка № 16 Томаринского района Сахалинской области установил, что имело место осуществление деятельности без специального разрешения, то есть без лицензирования деятельности.

Защитник лица, в отношении которого велось производство по данному делу, указала, что предприятию не хватило времени на оформление лицензии, поскольку имущество было передано МУП «Водоканал» только в июле 2019 года, и кроме того, для получения лицензии необходим был вначале ввод в эксплуатацию оборудования и проведение его экспертизы, что и было осуществлено предприятием.

Помощник прокурора Сабитов Д.С. в судебном заседании постановил о возбуждении дела об административном правонарушении поддержал и просил привлечь исполняющего обязанности директора МУП «Водоканал» Клаус В.Н. к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ, поскольку вина должностного лица в полном объеме подтверждена доказательствами, имеющимися в материалах административного дела.

Заслушав обе стороны, судья пришел к следующему.

Вина и.о. директора МУП «Водоканал» Клаус В.Н. подтверждается собранными по делу доказательствами: постановлением о возбуждении производства об административном правонарушении от 21.11.2019 года, и копией решения о проведении проверки от 18.11.2019 года №116, копией акта проверки готовности к отопительному периоду 2019/2020 г. № 06-333-0 от 14.11.2019 г. и копией письма администрации МО «Томаринский городской округ» от 18.11.2019г. № 5.19-5060-19, копией свидетельства о регистрации №А77-01064 от 15.10.2019 г., копией заявления о предоставлении лицензии от 18.11.2019 г., копией договора о закреплении муниципального имущества на праве хозяйственного ведения за МУП «Водоканал» № 3 от 10.07.2019 г., копией Устава МУП, выпиской из ЕГРЮЛ, копиями распоряжения о назначении на должность № 9/1-к от 01.10.2019 г., копией приказа о приеме на работу № 83-к от 12.07.2019 г.

Время совершения административного правонарушения 18.11.2019 года.

При указанных обстоятельствах мировой судья квалифицирует бездействие должностного лица – исполняющего обязанности директора МУП «Водоканал» Клаус В.Н., по ч. 2 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, которая обязательна при данной сфере деятельности.

Оценивая исследованные доказательства в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ, суд признает их допустимыми, достоверными и достаточными для принятия решения по делу.

Оснований, предусмотренных КоАП РФ, влекущих освобождение должностного лица от административной ответственности, по делу не имеется.

При назначении наказания суд учитывает характер совершенного административного правонарушения, принимает во внимание личность лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, основывается на принципах справедливости наказания, его соразмерности совершенному правонарушению.

Обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, судья считает признание Клаус В.Н. вины.

Оснований применения положений, предусмотренных ст. 4.1.1 КоАП РФ, не имеется.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительность правонарушения имеет место быть, так как отсутствует угроза квалифицированного случая.

С учетом фактических обстоятельств дела, характера совершенного должностным лицом деяния, а также пренебрежительного отношения к исполнению своих обязательств и к формальным требованиям публичного права, принимая во внимание отсутствие исключительных обстоятельств совершения должностным лицом правонарушения, суд не находит правовых и фактических оснований для признания правонарушения малозначительным и для применения к рассматриваемому правонарушению положений статьи 2.9 КоАП РФ.

Усматривая в действиях должностного лица – исполняющего обязанности директора МУП «Водоканал» Клаус В.Н., состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ об административных правонарушениях, учитывая наличие смягчающих и отсутствии отягчающих административную ответственность обстоятельств личности виновного, судья находит необходимым определить ему наказание в соответствии с санкцией в виде административного штрафа.

Важно отметить, что зарегистрированная коммерческая организация вправе осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в ее учредительных документах не содержится исчерпывающий перечень видов деятельности, которыми она вправе заниматься. Исключения составляют унитарные предприятия и некоторые иные организации, в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность (банки, страховые организации и др.).

Согласно ст. 49 ГК РФ для занятия отдельными видами деятельности юридическое лицо помимо государственной регистрации должно получить специальное разрешение (лицензию).

Основные положения о лицензировании установлены Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3430).

Следует иметь в виду, что ответственность за осуществление некоторых видов лицензируемой деятельности без лицензии или с нарушением условий, предусмотренных ею, установлена в Кодексе другими нормами (ч. 1 ст. 6.2, ч. 1 ст. 9.1, ст. 11.29, ст. 13.3 и др.). В этих случаях квалификация правонарушения по данной статье исключается.

Незаконное предпринимательство, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, а равно сопряженное с извлечением дохода в крупном размере, влечет уголовную ответственность по ст. 171 УК РФ.

Можно сделать выводы, представленные ниже.

1. Цель данной статьи – обеспечить создание нормальных условий для развития предпринимательской деятельности, функционирования товарных рынков и защиты прав как субъектов предпринимательской деятельности, так и потребителей товаров, работ и услуг.

2. Под предпринимательской деятельностью имеется в виду деятельность, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели. Предпринимательской деятельностью вправе заниматься как юридические лица, так и граждане – индивидуальные предприниматели. Однако такое право наступает только после их государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя.

3. Согласно ст. 2 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп.) государственная регистрация юридических лиц осуществляется уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти. Функция государственной регистрации юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, и индивидуальных предпринимателей Постановлением Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 возложена на налоговые органы. Постановлением Правительства РФ от 19 июня 2002 г. № 438 утверждены Правила ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений. Ведение этого реестра было возложено на МНС России и его территориальные органы (ныне Федеральная налоговая служба и ее органы).

Правительством РФ утверждены формы документов для государственной регистрации юридических лиц, определены требования к их заполнению, порядок и сроки передачи регистрационных дел в налоговые органы.

Зарегистрированная коммерческая организация вправе осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в ее учредительных документах не содержится исчерпывающий перечень видов деятельности, которыми она вправе заниматься. Исключения составляют некоторые иные организации, в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность (банки, страховые организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия и др.).

4. Согласно ст. 49 ГК РФ для занятия отдельными видами деятельности юридическое лицо помимо государственной регистрации должно получить специальное разрешение (лицензию). Основные положения о лицензировании установлены Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп.). Кроме того, в отдельных законах определены виды деятельности, подлежащие лицензированию. Перечень органов исполнительной власти, полномочных осуществлять лицензирование того или иного вида деятельности, определяется Правительством РФ, которое утверждает положения о лицензировании конкретных видов деятельности.

5. Объектами незаконного предпринимательства являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, обеспечивающие единую государственную политику в области правовых основ единого рынка, а также защиту прав и законных интересов граждан, их здоровья, охрану окружающей среды.

6. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 данной статьи, выражается в осуществлении предпринимательской деятельности без предварительной государственной регистрации, а предусмотренного ч. 2 – в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если таковые для данного вида деятельности обязательны. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 3, заключается в нарушении условий специального разрешения (лицензии).

Следует иметь в виду, что ответственность за осуществление некоторых видов лицензируемой деятельности без лицензии или с нарушением условий, предусмотренных ею, установлена в Кодексе другими нормами [ч. 1 ст. 6.2, ч. 1 ст. 9.1, ст. ст. 11.29, 13.3 и др.]. В этих случаях квалификация правонарушения по данной статье исключается.

Незаконное предпринимательство, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, а равно сопряженное с извлечением дохода в крупном размере, влечет уголовную ответственность по ст. 171 УК РФ [см. также примечание к ст. 169 УК РФ].

7. С субъективной стороны правонарушения, предусмотренные данной статьей, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

8. Субъектами ответственности по ч. 1 могут быть только граждане, по ч. ч. 2 и 3 – наряду с гражданами индивидуальные предприниматели, работники, осуществляющие в коммерческих организациях организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, и юридические лица.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 . [с изм. и доп.] подчеркнута необходимость применительно к составу ч. 1 данной статьи проверять, содержатся ли в действиях лица, привлекаемого к ответственности, признаки предпринимательской деятельности, перечисленные в ст. 2 ГК РФ. В п. 14 указанного Постановления рассмотрены вопросы, связанные с определением субъектов правонарушений по главе 14 КоАП РФ. См. также п. п. 15–18 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного суда РФ.

9. Рассматривают дела этой категории судьи (ч. ч. 1 и 3 ст. 23.1).

Протоколы об административных правонарушениях по всем частям статьи правомочны составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции) (п. 1 ч. 2 ст. 28.3), органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка (п. 63 ч. 2 ст. 28.3); по ч. 1 – органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (п. 8 ч. 2 ст. 28.3); по ч. ч. 2, 3 и 4 – органов, осуществляющих государственный контроль и надзор в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений (п. 39 ч. 2 ст. 28.3), и должностные лица Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (п. 11 ч. 5 ст. 28.3), а также должностные лица федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений и территориальных органов и иных государственных органов, осуществляющих лицензирование отдельных видов деятельности и контроль за соблюдением условий лицензий в пределах их компетенции (ч. 3 ст. 28.3). По ч. ч. 3 и 4 данной статьи протоколы вправе составлять должностные лица уполномоченных субъектами РФ органов в отношении видов деятельности, лицензирование которых осуществляется органами исполнительной власти субъектов РФ (ч. 6 ст. 28.3).

Список литературы:

1. *Россинский, Б.В.* Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма: Инфра–М, 2018. – 575 с.
2. *Кикоть, В.Я.* Административное право зарубежных стран: учебник / В.Я. Кикоть и др. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2016. – 257 с.

Левицкая Н.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Рязанова А.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Данная статья посвящена изучению административных правонарушений, связанных с предпринимательской деятельностью. В статье рассмотрены понятия административных правонарушений в области предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, предпринимательская деятельность.

В рамках настоящей статьи уделено внимание лишь части проблем, связанных с административными правонарушениями в области предпринимательской деятельности.

К сожалению, невозможно было полноценно рассмотреть все составы административных правонарушений, включенных в главу 14 КоАП РФ, каждый из которых представляет собой весьма обширный объект для исследования.

В частности, правонарушения, предусмотренные ст. 14.10. КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака», ст. 14.12. КоАП РФ «Фиктивное или преднамеренное банкротство», ст. 14.20. КоАП РФ «Нарушение законодательства об экспортном контроле», устанавливают административную ответственность не просто за какое-то отдельное деяние, предусмотренное конкретной нормой права, а за нарушения в отдельных областях, представляющих собой самостоятельные институты, подотрасли права.

По результатам изучения сущности и содержания административных правонарушений в области предпринимательской деятельности, можно выделить следующие их основные характеристики:

Во-первых, административные правонарушения в области предпринимательской деятельности представляют собой однородную группу правонарушений, характеризующуюся прежде всего однородностью объекта посягательства, т.е. однородностью охраняемых общественных отношений. При этом суть любых административных правонарушений выражается в том, что они нарушают административно-правовые нормы, устанавливающие определенные правила в различных областях (сферах) управления, т.к. они «затрагивают сферу советского государственного управления» [1, с. 102]. Таким образом, однородной группой общественных отношений, на которые посягают административные правонарушения в области предпринимательской деятельности, являются установленные государством общие правила организации и осуществления предпринимательской деятельности, соблюдение которых призвано обеспечить законность предпринимательской деятельности, защиту прав и интересов ее субъектов, защиту прав и интересов лиц, выступающих потребителями результатов предпринимательской деятельности и иных общепризнанных и охраняемых государством общесоциальных ценностей.

В связи с тем, что область предпринимательской деятельности в современном мире нельзя каким-либо образом ограничить, т.к. она постоянно расширяется, что обусловлено рыночными механизмами функционирования общества, считаем, что институт административных правонарушений в области предпринимательской деятельности как институт представляет собой не все административные правонарушения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, а лишь те, родовым объектом которых являются общие организационные принципы и правила осуществления такой деятельности.

Во-вторых, административные правонарушения в области предпринимательской деятельности имеют широкую направленность, нарушают нормы различных отраслей (подотраслей) права.

В-третьих, учитывая, что целью осуществления предпринимательской деятельности является получение прибыли субъектом, ее осуществляющим, установление административной ответственности в данной области должно базироваться на принципе сочетания публичных и частных экономических интересов. Государственное регулирование предпринимательской деятельности носит характер административно-правового регулирования и, выступая как одно из направлений административной политики, сочетает в себе методы правового воздействия, при

использовании которых в любом случае устанавливается приоритет прав человека и гражданина, а также иных общесоциальных ценностей.

В-четвертых, субъектами административных правонарушений в области предпринимательской деятельности выступают как непосредственно субъекты предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и юридические лица), так и иные лица: граждане, должностные лица. Субъекты предпринимательской деятельности и субъекты административных правонарушений в области предпринимательской деятельности неравнозначные понятия. Круг субъектов административных правонарушений в области предпринимательской деятельности шире, чем перечень субъектов предпринимательской деятельности.

В-пятых, административные наказания, назначаемые за данную категорию правонарушений, также обусловлены спецификой предпринимательской деятельности. За административные правонарушения в области предпринимательской деятельности не назначаются наказания, имеющие морально-правовой характер (предупреждение), назначаются только имущественные наказания (штраф, конфискация) и наказания, связанные с лишением специальных прав (дисквалификация, приостановление деятельности).

Принимая во внимание, с одной стороны, выводы науки административного права, касающиеся общего понятия административного правонарушения, а с другой стороны, учитывая особенности рассматриваемой группы административных правонарушений, сделан вывод, что административное правонарушение в области предпринимательской деятельности – это общественно опасное, противоправное, виновное деяние физического или юридического лица, нарушающее нормативно закреплённые правила и принципы осуществления предпринимательской деятельности, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

На основании проведенных исследований административных правонарушений в области предпринимательской деятельности, возможно предложить следующие выводы в качестве положений для дальнейшего совершенствования законодательной базы, регулирующей административные правонарушения в указанной сфере общественных отношений:

- Прежде всего, наличие многочисленных нормативных актов субъектов РФ, устанавливающих административную ответственность за административные правонарушения в области предпринимательской деятельности, существенно ограничивает возможности субъектов предпринимательской деятельности защищать свои права и законные интересы, препятствует курсу развития среднего и малого предпринимательства в России, нарушает упорядоченность административно-деликтного права как отрасли вообще. В этой связи представляется, что законодательство об административных правонарушениях вообще, и в области предпринимательской деятельности особенно, должно быть закреплено исключительно в правовых нормах федерального уровня, без установления каких-либо региональных особенностей.

- Предполагаю, что главу КоАП РФ об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности следует изложить таким образом, чтобы

более четко определить объект данных правонарушений, а именно – ограничить родовой объект административных правонарушений в области предпринимательской деятельности только теми общественными отношениями, которые регулируют общие организационные правила осуществления предпринимательской деятельности и государственного управления в данной области, а также исключить наполнение главы 14 КоАП РФ составами различных отраслевых правонарушений.

- Предлагается в КоАП РФ более четко сформулировать систему субъектов административной ответственности правонарушений, с тем чтобы не допускать смешения различных субъектов административных правонарушений, что крайне важно для практики применения норм об административной ответственности в области предпринимательской деятельности.

Учитывая широкий и разнообразный круг субъектов административных правонарушений в области предпринимательской деятельности, нормы действующего КоАП РФ не отражают в полной мере специфику данных субъектов. Несмотря на это, считаем, что на данном этапе пока преждевременно усложнять субъектный состав административных правонарушений на законодательном уровне, тем не менее назрела необходимость внести ясность в определение статуса предпринимателя без образования юридического лица в системе субъектов административных правонарушений в области предпринимательской деятельности. В этой связи, на наш взгляд, является достаточным выделить индивидуальных предпринимателей в качестве специальных субъектов ответственности в рамках физических лиц и отграничить их от должностных лиц.

Необходимо определить статус руководителей (работников управленческого звена) организаций, которые не являются должностными лицами в том понимании, как их трактует действующий КоАП РФ. Взаимосвязь указанных руководителей и непосредственно должностных лиц, в их классическом понимании, заключается только в общности назначаемых наказаний, что закономерно, так как они обладают определенными полномочиями, которыми не наделены обычные граждане, а следовательно, являются ответственными за конкретный участок деятельности и в этой связи несут более тяжелое наказание по сравнению с другими физическими лицами. Однако общность назначаемых данным субъектам наказаний не является основанием объединения их в один вид. Развитие гражданского общества и предпринимательской деятельности влекут за собой усложнение структуры общественных отношений и появление новых субъектов в различных правоотношениях. В этой связи считаем, что необходимо по аналогии с индивидуальными предпринимателями выделить руководителей (работников управленческого звена) организаций в качестве специальных субъектов административных правонарушений в области предпринимательской деятельности.

- Правоприменительная практика показывает, что необходимо законодательно закрепить правило, что при привлечении к административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности руководителей и других работников организаций, совершивших противоправное деяние в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, следует внимательно относиться к установлению круга

обязанностей того или иного работника юридического лица, с тем чтобы исключить формализм при привлечении лиц к ответственности, когда основанием для наложения наказания является исключительно должность лица, а не его реальные полномочия.

- В связи с тем, что в теории административного права отсутствует самостоятельно разработанная концепция юридического лица и сам термин «юридическое лицо» является продуктом гражданско-правовой мысли, то, привлекая данных лиц в качестве субъектов административной ответственности, необходимо, с одной стороны, руководствоваться положениями, определяющими понятие и сущность юридических лиц, которые нашли свое закрепление в действующем гражданском законодательстве, а с другой стороны, очевидна потребность определения в науке и законодательстве административного права юридического лица как субъекта административной ответственности.

- Полагаем, что на законодательном уровне (п. 3 ст. 2.1. КоАП РФ) и в правоприменительной практике получил закрепление принцип «двойной» ответственности за одно административное правонарушение, что, по нашему мнению, не соответствует принципам правового демократического государства и существенно нарушает права субъектов предпринимательской деятельности. Думается, что ответственность должностного лица за совершение юридическим лицом административного правонарушения в результате его неправомерных действий (бездействий) должна заключаться в привлечении руководителя к гражданско-правовой ответственности, которая устанавливается в контракте, заключаемом с ним после избрания (назначения) на должность. В любом случае двойная ответственность, по нашему мнению, недопустима. В этой связи предлагаем исключить норму, закрепленную в п. 3 ст. 2.1. КоАП РФ, в соответствии с которой назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Значительным достижением административного права, способствующим усилению защиты прав и законных интересов субъектов административных правонарушений в области предпринимательской деятельности, является законодательное закрепление положения, что вина юридических лиц в совершении административного правонарушения подлежит обязательному установлению. Однако в целях полноценной реализации данной нормы необходимо на уровне КоАП РФ усовершенствовать данный правовой институт.

- В целях защиты прав и интересов физических и юридических лиц в области предпринимательской деятельности необходимо внести изменения в КоАП РФ, уточняющие, что конфискация может быть произведена лишь у лиц, являющихся собственниками конфискуемых объектов.

- Административная ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности носит двойственный характер. С одной стороны, это применение собственно административных наказаний с целью привлечения лица

к административной ответственности, а с другой стороны, это принуждение лица к выполнению правил либо обязанности, от выполнения которых оно неправомерно и виновно отказалось. Таким образом, предполагаем, что введение таких видов наказаний, как принудительная ликвидация и лишение лицензии, нецелесообразно и не соответствует главной цели назначения административных наказаний.

Следовательно, можно предположить, что государство не ставит перед собой целью в случае обнаружения правонарушения прекратить деятельность лица в целом либо в части. Однако предлагаемые виды наказаний – ликвидация и лишение лицензии, влекут за собой именно непосредственное прекращение ведения предпринимательской деятельности в первом случае полностью, во втором случае – в отношении того вида деятельности, на осуществление которого выдана лицензия.

Одной из важнейших задач, стоящих в настоящее время перед Российским государством, является развитие предпринимательства, следовательно, государство должно обеспечить условия этого развития, в том числе путем установления должного правового регулирования, которое, с одной стороны, исключало бы совершение нарушений непосредственно субъектами предпринимательской деятельности, а с другой стороны, способствовало законности и свободе осуществления предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Агапов, А.Б. Административная ответственность: учебник / А.Б. Агапов. - М.: Изд-во «Статут», 2017. – 251 с.
2. Административная ответственность: сб. статей / под ред. И.Л. Бачило, Н.Ю. Хаманевой. – М.: Институт государства и права РАН Академический правовой университет, 2017. – 150 с.

Ли Олег, магистрант Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности; при исследовании данной проблемы были рассмотрены точки зрения разных ученых в области уголовного процесса и по итогам исследования выработаны предложения пути решения данных проблем.

Ключевые слова: доказательства, следственные действия, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, органы, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовном процессе давно привлекает к себе внимание, в то же время многочисленные научные исследования по данной тематике, до настоящего времени не привели к выработке одного мнения, поддерживаемого практически всеми работниками и учеными. В настоящее время состояние преступности в Российской Федерации характеризуется ростом числа преступлений. Так, за 2019 год на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 больше,

чем за аналогичный период прошлого года (+1,6 % по сравнению с 2018 годом). Усовершенствование и усложнение преступной деятельности, совершаемой организованными преступными группами, совершением преступлений в сети Интернет ведет к увеличению числа преступлений. Так, например, за 2019 год правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 294 409 (+68,5 % по сравнению с 2018 годом) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [6, с. 5].

Учитывая, высокую информированность современного преступного сообщества, традиционные процессуальные средства доказывания не всегда являются достаточными и эффективными. Выявить и раскрыть противоправные деяния только традиционными методами практически невозможно. В связи с этим следует обратить особое внимание на ОРД как на один из способов получения информации о совершенном или готовящемся преступлении. Значимость ОРД обусловлена ее негласным характером и возможностью быстрого получения результатов.

Оперативно-розыскная деятельность является самостоятельным видом правоохранительной деятельности, осуществляемым специально уполномоченными на то государственными органами с использованием негласных правовых средств. Согласно ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон об ОРД) под ОРД понимается вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [4].

Согласно п. 36.1 ст. 5 2. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) результаты ОРД – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не устанавливает процессуальный порядок введения результатов ОРД в уголовное судопроизводство; результаты ОРД как отдельный источник доказательства в ч. 2 ст. 74 УПК РФ не назван [2].

Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств, так как законодательно предусмотренные форма и порядок их получения отличаются от уголовно-процессуальных доказательств. Согласно решению Конституционного суда РФ № 2801-О/2017 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» УПК РФ, в котором указано, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается ч.1 ст. 49 и ч.2 ст. 50 Конституции Российской Федерации [5].

Материалы, полученные в ходе ОРД для вовлечения в уголовное дело, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений в доказательства. Для того, чтобы получить полноценное доказательство, дополнительно необходимо произвести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, и облечь их в определенную уголовно-процессуальным законом форму. Материалы должны содержать: сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на их основе.

Следует иметь в виду, что результаты ОРД в силу ее специфики не всегда могут иметь процессуальное значение и официально использоваться в уголовном судопроизводстве. Чаще, наоборот, они выступают лишь в качестве информации, которая может быть легализована в официальных следственных действиях и представлена как их результат.

По мнению ряда ученых-процессуалистов, таких как В.С. Исаенко и В. Зажицкий, «...оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство – два вполне самостоятельных вида государственной деятельности, каждый из которых имеет свои отличительные свойства и признаки. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам не должно приводить к их сращиванию, к подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами.

По мнению В.М. Лебедева, результаты ОРД не могут представлять собой доказательства, хотя и могут содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. В.М. Лебедев определяет различное назначение информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), и данных, полученных в ходе проведения следственных действий [8, с. 133].

Иначе говоря, полиция не должна заменять собой «юстицию». Мы солидарны с приведенной позицией, поскольку убеждены, что материалы, полученные в ходе ОРД, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений в доказательства и будет в корне неправильно, с точки зрения закона и формальной логики, допускать в качестве доказательств результаты ОРД в «чистом» виде. Отличие результатов ОРД от доказательств, отмечает Е.А. Доля, обусловлено различием их правовой природы, которая объективно предопределяет предназначенность и допустимые пределы их использования. Результаты ОРД изначально не могут отвечать требованиям, предъявляемым к процессуальным доказательствам, так как они получаемы ненадлежащим субъектом и ненадлежащим способом [7, с. 40].

В ч. 1 ст. 86 УПК РФ изложен исчерпывающий перечень субъектов, наделенных правом собирать доказательства. К ним относятся: суд (судья), прокурор, следователь и дознаватель. Более того, необходимо отметить, что Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд определяет результаты ОРД несколько иначе, чем УПК. Данное определение включает в себя основной видовой признак результатов ОРД как фактических данных о признаках конкретного свойства, а также указание на субъектов и порядок их получения [4].

Следовательно, нужно сказать, что если речь идет о фактических данных, то они должны соответствовать объективной действительности и не могут вызывать сомнения с точки зрения их достоверности. И в результате сложившейся практики, далеко не все и не всегда результаты ОРД можно признавать в качестве достоверных, так как закон требует их тщательной проверки и обоснованности. Представляемая информация может носить некорректный, неполный а иногда и вовсе недостоверный характер; иными словами, любая информация, поступающая от конфиденанта, подлежит проверке не только в силу ее субъективности, но и потому, что конфиденант мог быть специально дезинформирован, не преследует интересов ОРД, сознательно вводит в заблуждение оперативного работника и т.д. Соответствующая оперативная информация не отражает фактические данные.

Федеральный закон об ОРД разъясняет, что является результатами ОРД; в этот перечень входят такие понятия, как: «оперативно-служебные документы» и «материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий». Под такими материалами понимаются документы, отражающие сведения о действиях (бездействии), которые указывают на признаки противоправного поведения, образе жизни, связях в криминальной среде (рапорта, справки, акты, протоколы, фотографии и др.), технические носители информации (аудио-, видеокассеты, носители цифровой информации и др.) а также деятельность оперативного учета концентрирующие эти предметы и документы. И здесь необходимо пояснить, что для уголовно-процессуального закона объективно недостаточно одного лишь отражения информации, даже если она и обладает высокой степенью достоверности. Подобная информация может рассматриваться как результат ОРД лишь во взаимосвязи с ОРМ, при проведении которых информация была получена и (или) зафиксирована либо был обнаружен ее материальный носитель. Данное обстоятельство представляется чрезвычайно важным с точки зрения последующего официального использования в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, собранные оперативно-розыскным путем фактические данные сами по себе без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не являются. При проведении ОРМ отсутствуют процессуальные гарантии достоверности сведений, которые используются для установления обстоятельств, предусмотренных в статье 73 УПК.

Однако наряду с нашим мнением есть и противоположное, сторонники которого рассматривают данный вопрос совсем иначе, а именно – убеждены, что результаты ОРД необходимо использовать в качестве прямых доказательств. Одним из сторонников этой гипотезы (теории, мнения), является А.В. Карпинчик. Она говорит,

что результаты ОРД могут стать доказательствами только после закрепления их в установленном процессуальным законом порядке. То есть она убеждена, что современное российское законодательство в области применения и использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве требует ряд качественных изменений и дополнений. Для единого понимания закона и его применения необходимо совершенствовать процедуры вхождения в уголовный процесс результатов ОРД, т.е. информации, полученной с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Необходима четкая систематизация уголовно-процессуального законодательства, устранения коллизий УПК РФ и Федеральный закон об ОРД. По ее мнению, путем устранения коллизий вполне логично и возможно ввести в уголовно-процессуальное законодательство те изменения, которые качественно повлияют на использование результатов ОРД в доказывании [9, с.116].

С нашей же точки зрения, автор не указал на конкретные положения коллизионного характера; более того, он не предложил никаких конкретных формулировок, а следовательно, мы не можем согласиться с его мнением.

Таким образом, осветив эту тему, мы хотим сказать, что на данный момент российское законодательство хоть и имеет определенные несовершенства в области уголовного судопроизводства, тем не менее в области применения и регламентации ОРМ и ОРД не содержит в себе правовых несоответствий, препятствующих осуществлению и использованию оперативно-розыскных действий.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: Приор, 2018. – 32 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 01.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.08.2020.
3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.08.2020.
4. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электрон. ресурс]: [приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.08.2020.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2810-О] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.08.2020.
6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. – Генеральная Прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий. – М., 2020. – 52 с.
7. *Волосюк, П.В.* Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / П.В. Волосюк // Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 38–41.
8. *Петрова, Д.С.* Проблема использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам / Д.С. Петрова // Молодой ученый. – 2019. – № 40 (278). – С. 131–135.

9. Чистанов, Т.О. Практические проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Т.О. Чистанов, А.В. Карпинчик // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXVI междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С.114–119.

Лисица К.Э., аспирант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ВИД ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исследование данной темы не теряет своей актуальности, так как институт доказывания в уголовном процессе является центральным в рамках разрешения уголовного дела. В статье рассматривается вопрос соотношения доказывания как познания и доказывания как практической деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств по уголовному делу.

В статье институт доказывания рассматривается в философском аспекте - исследуются закономерности материалистической диалектики и вопросы теории отражения.

Ключевые слова: доказывание, уголовный процесс, следообразование, познание, исследование доказательств.

Ввиду того, что установление истины в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством доказывания, его можно отнести к числу основных положений в уголовном процессе.

К сожалению, в научных исследованиях современных авторов методологические вопросы не занимают должного места.

Доказывание – сложная познавательная деятельность, исследование проблем которой не теряет своей актуальности, так как она связана с практикой по защите прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства от преступных посягательств.

Судебная практика показывает, что проблемы и недостатки доказывания являются основаниями для направления дел на повторное рассмотрение, их прекращения и отмены приговоров вышестоящими судами .

Доказывание включает в себя различные институты: предмет и пределы доказывания, субъекты доказывания, многообразные средства познавательной деятельности, формирование доказательственной базы, элементы доказывания, цель доказывания и прочее.

Я бы хотела рассмотреть доказывание как процессуальную форму познания. Доказывание – деятельность по выяснению фактических обстоятельств события преступления, собиранию и закреплению фактов, подтверждающих это событие. Эта деятельность всегда связана с познанием обстоятельств прошлого, т. е. тех, свидетелем которых не были ни следователь, ни суд. Установление обстоятельств преступления опосредованным путем, основываясь на тех фактических данных о произошедшем событии, которые остались в объективном мире (следы несущие сведения), составляет сущность познания: «С философской точки зрения, доказывание при производстве по уголовному делу является ничем иным, как процессом познания, в ходе которого из познания возникает знание.

Восстанавливается полученная картина события или явления, состоявшегося в прошлом» [7, с. 131].

Доказывание в уголовном процессе основывается на закономерностях материалистической диалектики: мир существует вне человека, но может быть им познан. В основе теории познания лежит теория отражения, разработанная В.И. Лениным, сущность которой состоит в том, что «...вся материя обладает свойством отражения, которая по существу родственна с ощущением» [4, с. 91]

Ощущение предполагает взаимодействие явлений окружающей действительности. «Процесс отражения включает в себя такую взаимосвязь между двумя особыми материальными процессами, при которой особенности первого процесса воспроизводятся в соответствующих особенностях второго», – пишет М. Корнфорт [3, с. 315].

Любое взаимодействие предметов или явлений всегда оставляет следы в окружающем мире. Преступное событие также оставляет следы на предметах и в памяти людей. Основываясь на этих следах, судят о том, что произошло. В силу условий следообразования или в результате умышленных действий лица, совершившего деяние, следы отражения могут искаженно отражать воздействующий объект (например, при уничтожении отпечатков пальцев). Помимо этого при проведении расследования преступления следует иметь в виду естественный процесс исчезновения следов под влиянием объективных и необъективных факторов.

Своеобразной гарантией расследования и раскрытия преступления может служить своевременное возбуждение уголовного дела, тщательные и активные действия органов следствия и дознания по обнаружению, закреплению следов преступления и преобразованию их в доказательства.

Доказывание как познавательная деятельность основывается на материалистической философии, которая строится на единстве диалектики, логики, теории познания. Гносеология (теория познания) изучает проблемы природы познания и ее возможностей, отношение знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности. [8, с. 678].

В основе теории познания лежит признание, что явления объективного мира существуют вне человека и могут быть им познаны. Познание этих явлений возможно потому, что живая и неживая материя обладает свойствами отражения. Взаимодействие материальных объектов является одной из важнейших черт познания. Именно потому, что одни объекты воздействуют на другие, а те, в свою очередь отражают это действие, имеется принципиальная возможность познать произошедшее. Процесс познания определяется ленинской формулой «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». Таков диалектический путь познания истины и познания объективной реальности [4, с. 152–153].

В доказывании как процессе познания в уголовном судопроизводстве следует исходить из положения о всеобщности процесса познания. Субъекты доказывания, также как и в других областях познания, осуществляют переход от чувственного восприятия внешних свойств следов, оставленных преступлением, к логическому осмысливанию – приданию следам процессуальной формы доказательства и

определения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для вынесения решения по существу уголовного дела.

Установление общественно-правовой сущности преступления осуществляется только с помощью рациональной формы познания на логическом уровне, когда субъект доказывания получает возможность воссоздать в мышлении целостный образ, по которому можно выяснить его общественно-правовую сущность. Являясь одной из разновидностей всеобщего процесса познания, доказывание в уголовном процессе имеет особенности, которые определяются специфическими условиями деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел:

1) процесс доказывания осуществляется специальными субъектами (дознатель, следователь, прокурор и суд и иные субъекты);

2) ограничен временными пределами. Так, ст. 162, ч. 3 ст. 223 УПК РФ устанавливают процессуальные сроки производства по уголовному делу;

3) средства доказывания (следственные действия) строго определены УПК;

4) носит удостоверительный характер, что означает:

а) обязанность удостоверения в полученном доказательстве следующего адресата доказывания (недостаточно познать сведения о факте для себя, необходимо убедить в этом иного субъекта: прокурора, суд, общество);

б) полученные сведения о факте необходимо удостоверить (закрепить, зафиксировать) предложенным в УПК РФ источником доказательств, что создает необходимые условия для их проверки и оценки;

5) обеспечивается государством (меры процессуального принуждения). При этом каждое следственное действие предусматривает возможность применения уголовно-процессуального принуждения: привод не являющегося без уважительных причин свидетеля; вскрытие помещений при обыске и др.);

6) наличие в пределах и за пределами уголовного судопроизводства лиц, заинтересованных в результатах доказывания (потерпевший, обвиняемый, их связи и др.), что, соответственно, должно учитываться при оценке полученных доказательств;

7) законодательное закрепление обязанности доказывания.

8) предмет познания ограничен законом (ст. 73 УПК), который дает строгий обязательный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию;

9) обязательность принятия, то есть использование результатов доказывания.

А.В. Руденко считает, что «...практическая составляющая доказывания содержится только в собирании доказательств, а все остальное – мыслительная деятельность. Результаты практической деятельности являются основой для выводов», [6, с. 74].

Р.Г. Домбровский и А.А. Давлетов придерживаются иного мнения. Они считают, что на стадии предварительного следствия имеет место только познание, а доказывание отсутствует. Собирание, проверка и оценка доказательств существует лишь при составлении обвинительного заключения и постановления о прекращении уголовного дела. [2, с. 18; 1, с. 147].

По моему мнению, это противоречит ст.85 УПК РФ, которая предусматривает собирание, проверку и оценку доказательств в ходе практической деятельности следователя, дознателя. По этому поводу высказался С.А. Шейфер. Он считает, что логическим следствием таких суждений является вывод о том, что на протяжении предварительного следствия доказывание отсутствует, а имеет место познание, что

уголовно-процессуальное познание осуществляется в процессуальной форме и поэтому не может быть ничем иным, как доказыванием, то есть оперированием доказательствами [9, с. 20].

Любая деятельность в уголовном процессе проводится для обнаружения информации, получения знаний о произошедшем в прошлом событии преступления, то есть связана с познанием. А это значит, что отрицание познавательного значения доказывания недопустимо. Попытка ограничить доказывание только обоснованием выводов противоречит неразрывности практических, логических, познавательных операций, в том числе по извлечению знаний и обоснованию их правильности.

Список литературы:

1. *Давлетов, А.А.* Основы уголовно-процессуального доказывания / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2016. – 152 с.
2. *Домбровский, Р.Г.* Логика и теория доказательств / Р.Г. Домбровский // Оптимизация расследования преступлений. – Иркутск: ИГУ, 2009. – С. 10–21.
3. *Корнфорт, М.* Диалектический материализм / М. Корнфорт. - М.: Иностранная литература, 2018. – 501 с.
4. *Ленин, В.И.* Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч. – Т.18 / В.И. Ленин. – М.: Политическая литература, 1973. – 526 с.
5. *Ленин, В.И.* Философские тетради. Полн. собр. соч. – Т.29 / В.И. Ленин. – М.: Политическая литература, 1973. – 783 с.
6. *Руденко, А.В.* Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / А.В. Руденко. – Краснодар, 2011. – 54 с.
7. *Ульянова, Л.Т.* Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова. – М.: Городец, 2008. – 176 с.
8. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
9. *Шейфер, С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2015. – 240 с.

Литвинова Н.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Пань Вэнь Ли (КНР), аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье автор анализирует опыт образовательных организаций высшего образования и органов исполнительной власти в сфере образования г. Шанхая (Китайская Народная Республика) по организации и реализации образовательного процесса в дистанционной форме в условиях чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: дистанционное образование, высшее образование, образовательная организация, пандемия COVID-19, самоизоляция, Шанхай, Всемирная организация здравоохранения.

Пандемия 2020 года, вызванная новой коронавирусной инфекцией COVID-19, затронула все стороны жизни современного общества. Она вынудила абсолютное

большинство стран мира не только ввести карантинные меры, принудительное использование средств индивидуальной защиты, установить режим самоизоляции для большинства населения, но и перевести отдельные направления экономической и социально значимой деятельности на удаленный режим функционирования.

Одним из наиболее сложных выборов, стоявших перед государствами, принявшими решение о введении карантина или иных мер защиты населения, стал вопрос об объявлении бессрочных каникул для обучающихся или переводе образовательного процесса в дистанционную форму. Так, Министерство просвещения и Министерство высшего образования и науки Российской Федерации издали приказы (№ 103 от 17 марта 2020 г. и № 397 от 14 марта 2020 года, соответственно), утверждающие временный порядок осуществления образовательного процесса дистанционно, с применением информационно-телекоммуникационных и иных технологий электронного обучения [1; 2]. Данные приказы предусматривают временный переход образовательных организаций и учреждений на дистанционную работу со школьниками, студентами и иными категориями обучающихся. В рамках реализации приказов, педагогический и профессорско-преподавательский состав учебных заведений должен руководствоваться также Порядком применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, который был утвержден приказом Минобрнауки от 23 августа 2017 г. № 816 [3].

Стоит отметить, что резкий и повсеместный переход к дистанционному обучению, который ранее выступал, в основном, дополнением к очному образовательному процессу, выявил ряд системных проблем, указывающих на несовершенство законодательного и технологического обеспечения дистанционного образовательного процесса в России. В частности, недостаточная укомплектованность образовательных учреждений учебно-методическими материалами, применяемыми для осуществления образовательного процесса удаленно; отсутствие отработанного алгоритма применения электронных ресурсов для удаленного обучения учащихся образовательных организаций общего, среднего специального и высшего образования; недостаточная квалификация профессорско-преподавательского состава в сфере использования информационно-телекоммуникационных ресурсов; неравномерная оснащенность обучающихся персональными средствами доступа к информационно-телекоммуникационным ресурсам и др.

Однако похожая ситуация складывается во многих странах, что говорит о необходимости системного совершенствования материально-технического и учебно-методического обеспечения образовательного процесса, в особенности в высшей школе. В связи с этим предлагается обратить внимание на опыт стран, более развитых с точки зрения информационно-коммуникационного и технологического обеспечения образовательной деятельности.

Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай) стала первой страной, официально пострадавшей от коронавируса и вынужденная в срочном порядке вводить карантинные меры, направленные на предотвращение распространения инфекции среди населения. При этом, являясь одним из наиболее технологически и

информационно развитых государств, Китай в кратчайшие сроки принял решение о необходимости применения информационно-коммуникационных технологий в наиболее важных отраслях экономики, в том числе в образовании. Уже в середине февраля – начале марта 2020 года образовательные учреждения страны стали переходить на удалённую работу со студентами.

16 июня 2020 года Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям совместно с Шанхайским Открытым университетом (SOU) и Восточно-китайским педагогическим университетом (ECNU) был опубликован доклад, обобщающий опыт полного перехода на дистанционное образование в условиях чрезвычайной ситуации в г. Шанхае как одном из крупнейших образовательных центров КНР [4].

Начиная со 2 марта 2020 года более 44 вузов и 11 научно-исследовательских институтов г. Шанхая стали осуществлять образовательный процесс дистанционно. Только за первый день было проведено более 7 тысяч занятий для более чем 700 тысяч учащихся.

В рамках организации и систематизации процесса перехода к дистанционному обучению Шанхайская муниципальная комиссия по образованию (далее – SMEC) приняла решение о создании единой образовательной платформы по разработке и обмену программами для онлайн-обучения в университетах и колледжах города. Вузы, подключаясь к данной платформе, получили возможность обмениваться как ранее разработанными учебно-методическими материалами (видеолекциями, презентациями, кейс-заданиями и т.п.), так и создавать новые уже на базе платформы.

Совместная деятельность SMEC и вузов была направлена на решение ряда задач:

- 1) организация непрерывного полноценного образовательного процесса;
- 2) обеспечение своевременной подготовки выпускных квалификационных работ (далее – ВКР) и итоговой государственной аттестации выпускников (далее – ГИА);
- 3) организация эффективной дистанционной системы трудоустройства выпускников;
- 4) организационная, информационная и психологическая поддержка преподавателей и обучающихся, в том числе, иностранных.

Доклад раскрывает опыт Нью-Йоркского исследовательского университета в Шанхае по поддержанию непрерывного образования за счет использования дистанционных технологий.

Руководство вуза дало возможность преподавателям гибко подходить к выбору наиболее удобных для них способов проведения занятий и контроля самостоятельной работы студентов посредством имеющейся электронной образовательной среды. Так, например, лекции и семинары могли проводиться через конференц-платформу Zoom в режиме реального времени, но при условии своевременного ознакомления студентов с расписанием онлайн-занятий. Преподаватель вправе проводить запись проводимого лекционного занятия в целях дальнейшего ознакомления отсутствовавших на онлайн-занятии студентов.

Онлайн-консультации со студентами проводятся по заранее согласованному со студентами времени или зафиксированному в расписании графику.

В рамках проведения семинарских онлайн-занятий преподаватели вправе проводить групповые исследования, дискуссии посредством групповых чатов (например, WeChat) и онлайн-конференций.

Для оценки удовлетворенности преподавателей и студентов процессом дистанционного обучения, а также своевременного выявления и решения организационных или методических вопросов, вуз регулярно проводит онлайн-опросы и анкетирования.

Важно отметить, что для обеспечения бесперебойного функционирования электронно-образовательной среды в условиях чрезвычайной ситуации Нью-Йоркский университет в Шанхае проверил стабильность платформ онлайн-обучения перед запуском онлайн-классов и внес соответствующие корректировки в сеть и оборудование. Была проделана работа и по настройке специальной VPN-сети для образовательных учреждений, которая удвоила доступную пропускную способность. Были назначены технические специалисты, чтобы гарантировать качество видеосвязи на каждом онлайн-уроке во время обучения. Сетевой трафик в городе отслеживался в режиме реального времени. При увеличении нагрузки на общие каналы связи сетевые операторы по приоритетному направлению предоставляют больший трафик для обеспечения бесперебойного дистанционного обучения (например, Zoom).

Благодаря налаженной работе Нью-Йоркский университет в Шанхае успешно запустил 260 курсов, и 183 преподавателя провели онлайн-классы для 800 студентов по всему миру.

Для обеспечения своевременного завершения обучения студентов и аспирантов выпускных курсов вузы, в частности ECNU, посредством использования информационно-коммуникационных ресурсов (телефонных звонков, электронной почты, мессенджеров) организовали онлайн-работу научных руководителей, предполагающую не только регулярный контроль за соблюдением сроков подготовки ВКР, но и оказание психологической поддержки, особо необходимой в условиях чрезвычайной ситуации. В случае, если студенты не могли завершить ВКР вовремя по объективным причинам, допускалась индивидуальная корректировка графика ее сдачи и защиты.

Для реализации задачи по трудоустройству выпускников была создана система онлайн-рекрутинга, основанная на применении облачных технологий и направленная на трудоустройство как выпускников учебных заведений высшего образования, так и студентов младших курсов, при этом сотрудники вузов, присоединившихся к платформе, оказывают помощь своим студентам советами по формированию онлайн-портфолио и вопросам трудоустройства с использованием интернет-ресурсов. Проект был воплощен в рамках весенней онлайн-ярмарки трудоустройства, которая стартовала 11 марта 2020 года. Чжао Линьхуа, директор отдела занятости и предпринимательства Школы экономики и менеджмента, предоставил выпускникам онлайн-рекомендации по трудоустройству и призвал их подавать заявки на работу в рамках крупных национальных проектов. Национальная студия новостей CCTV сообщила об этой инициативе в специальной программе новостей «Битва с COVID-19». Созданная платформа позволяет не только дистанционно подавать и

рассматривать резюме соискателей, напрямую проводить онлайн-собеседования с потенциальным работодателем, но даже заключать предварительное трудовое соглашение.

В рамках поддержки иностранных студентов, которые не могли покинуть территорию КНР на период карантина, вузы обеспечили им условия для безопасного проживания на территории кампусов и студенческих общежитий. Им оказывалась своевременная юридическая и консультационная поддержка, обеспечивался полный доступ к информации на родном языке посредством помощи команды переводчиков, организованной администрациями вузов.

Важно также отметить, что Шанхайская муниципальная комиссия по образованию, учитывая условия пандемии COVID-19 и срочность вынужденного перехода к дистанционным формам обучения как особо стрессогенные факторы, уделили должное внимание организации служб психологической помощи участникам образовательного процесса в особых условиях. Поэтому, для обеспечения благополучия всех лиц, задействованных в данной деятельности, были созданы разнонаправленные ресурсы, учитывающие специфику отдельных групп, такие как онлайн-курсы, статьи в социальных сетях и круглосуточные горячие линии, а в образовательных учреждениях организованы онлайн-сообщества, в которых преподаватели, учащиеся и их родители могут поделиться своим опытом, решить свои психологические проблемы.

Опыт российских вузов по реализации дистанционного образования в период пандемии имеет схожие черты: использовались аналогичные технологии организации дистанционных занятий, взаимодействия преподавателей с обучающимися, контроля за самостоятельной работой студентов, проведении ГИА и др. Однако опыт КНР по организации системы психологической поддержки участников образовательного процесса, обеспечению трудоустройства выпускников в условиях пандемии и в целом по функционированию вузов в особых условиях целесообразно тщательно проанализировать в целях определения наиболее позитивных достижений для повышения эффективности дистанционного образования в России.

Список литературы:

1. Об утверждении временного порядка сопровождения реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17 марта 2020 г. № 103 [Электрон. ресурс] // Официальный портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003200020?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 10.06.2020).

2. Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации: приказ Министерства высшего образования и науки от 14 марта 2020 г. № 397 [Электрон. ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064 (дата обращения: 10.06.2020).

3. Об утверждении Порядка применения организациями осуществляющими образовательную

деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 [Электрон. ресурс] // Официальный портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709200016> (дата обращения: 10.06.2020).

4. Online and Open Education in Shanghai/ Emergency Response and Innovative Practice during COVID-19 Pandemic [Электрон. ресурс] // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – Режим доступа: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/06/Online-and-Open-Education-in-Shanghai-Emergency-Response-and-Innovative-Practice-during-COVID-19-Pandemic.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).

Лысова Н.А., магистрант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Хабаровск, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ

В статье раскрыты сущность и понятие экологического менеджмента. Рассмотрены цели и задачи системы экологического менеджмента. Выявлены причины необходимости экологического менеджмента. Разобраны правовые основы экологического менеджмента.

Ключевые слова: экологический менеджмент, экология, цели экологического менеджмента, задачи экологического менеджмента.

Сегодня экологические проблемы особенно актуальны среди социальных проблем, так как они требуют современных методов и путей решения. Одним из целесообразных методов решения является экологический менеджмент.

Рассмотрим понятие экологического менеджмента. Экологический менеджмент — это управление, состоящее в осознанном влиянии человека на окружающую среду, природные, техногенные и социальные процессы с целью удовлетворения своих нужд [1].

Далее рассмотрим понятие в широком смысле. Экологический менеджмент представляет собой управление взаимодействием общества и природы при использовании экономических, административных, социальных, технологических и информационных факторов для обеспечения качества природной среды, предоставляющего возможность стабильного формирования общества и природы [2].

Следует отметить, что сегодня экологический менеджмент больше лежит в сфере эмпирии, чем теории. Основные методы исследования – это наблюдение, эксперимент, моделирование, анализ и синтез. На основе использования этих методов формируются гипотезы, которые после апробации на практике вырабатываются в виде определенных правил, принципов, концепций. Идет поиск законов экологического менеджмента [3].

Обязательность экологического менеджмента устанавливается стремительным усложнением экологической обстановки и, вдобавок, неизбежными закономерностями формирования текущего производства. Среди них можно отметить разделение регионального расположения производства; нарастание воздействия производства на региональную природу и общее мировое пространство; повышение производственных мощностей по требованиям новейших технологий; формирование политического содержания экологического сознания и мировоззрения; распределение

стран в мировой экономике на производителей опасных отходов и их потребителей (концентрация отходов); тенденции научно-технического прогресса (биотехнологии, ядерные технологии и пр.) [4].

Можно выделить следующие главные цели экологического менеджмента:

- уменьшение отрицательного влияния на ОС;
- уменьшение возникновения отходов и их переработка.
- увеличение экологической эффективности функционирования предприятия;
- увеличение экономической эффективности функционирования предприятия;

Выделим важнейшие задачи экологического менеджмента:

- доказательство экологической политики и обязательств;
- проектирование экологической деятельности;
- формирование внутренней и внешней экологической деятельности;
- развитие персонала;
- внутренний экологический мониторинг и экологический контроль;
- анализ и оценка результатов экологической деятельности;
- переоценка и повышение качества системы экологического менеджмента [5].

Главной частью деятельности системы экологического менеджмента является исследование современного положения управления качеством внешней среды, которое оценивается сравнением с исходным положением управления окружающей средой. Исходное положение определяется по нескольким критериям: экологические принципы функционирования фирмы, ее товары и услуги, имеющие влияние на внешнюю среду; анализ следования требованиям внутренних и внешних стандартов; действующая практика и процедура экологического менеджмента; осуществление обратной связи по результатам анализа прошлых случаев несоблюдения договоров; функции и деятельность других организационно-технических систем, способствующих или препятствующих совершенствованию качества внешней среды [1].

Если рассматривать экологический менеджмент на уровне предприятий, то можно заметить, что он относится к локальному уровню, однако именно на этом уровне определяются техногенные и антропогенные действия на внешнюю среду [2].

Сейчас стандартизация в области экологии имеет большое значение в работе национальных и международных организаций. Стандарты признаются неотъемлемым способом регулирования отношений в сфере охраны природы и использования ресурсов.

Существует единая система стандартов (ISO 14000) – серия международных стандартов систем экологического менеджмента в организациях, которая является одной из главнейших международных природоохранных инициатив. ISO 14000 направлена не на количественные параметры и технологии, а на формирование системы экологического менеджмента.

Системой экологического менеджмента, согласно международным стандартам ISO 14000, является часть единой системы менеджмента, которая включает организационную структуру, планирование деятельности, разделение ответственности, практическую работу, а также процедуры и ресурсы для разработки,

введения, оценки добившихся результатов реализации и развитие экологической политики, целей и задач [5].

В данный момент мировое сообщество уже имеет опыт введения и функционирования систем экологического менеджмента, что дало возможность разработать ряд документов, регулирующих процедуры его внедрения и использования.

А каково же в России положение системы экологического менеджмента?

Экологическая ситуация в нашей стране находится на грани кризиса. Причинами этого является пренебрежительное отношение неких российских фирм к требованиям экологического законодательства и национальным интересам в области охраны окружающей среды, что вызывает реальную опасность дальнейшего ее загрязнения.

Среди значимых причин экологических преступлений и правонарушений можно выделить слабый уровень экологической культуры и даже несовершенство законодательства.

Следует совершенствовать законодательство и нормы экологической ответственности. Показатель эффективности экологического менеджмента зависит от исполнения установленных законодательством эколого-правовых норм по природопользованию и охране окружающей среды. Здесь необходимо выделить: подзаконное нормотворчество; организацию деятельности по управлению природопользованием и охраной окружающей среды; экологическое планирование; экологическое нормирование; экологическую стандартизацию; анализ влияния планируемой деятельности на окружающую среду; экологическую экспертизу; экологическое лицензирование; экологическую сертификацию; экологический аудит; экологический мониторинг [6].

Требуется пересмотреть действующие законы, касающиеся охраны окружающей среды, использования и охраны отдельных видов природных ресурсов, а также Земельный, Водный, Градостроительный кодексы. Деятельность по пересмотру экологического законодательства – один из важнейших этапов в совершенствовании законодательной базы.

В завершение хочется отметить, что уровень экологического сознания в России значительно отличается от других стран, так как в нашей стране экологической политике не уделяется должного внимания.

Необходимо развивать законодательную базу и повышать уровень экологического сознания в нашей стране, тогда внедрение систем экологического менеджмента станет не чем-то таинственным, а обычным явлением, а значит, одной социальной проблемой будет меньше.

Список литературы:

1. Экологический менеджмент предприятия [Электрон. ресурс]. – URL: <http://infomanagement.ru> (дата обращения: 25.06.2020).
2. Экологический менеджмент [Электрон. ресурс]. – URL: <https://psyera.ru> (дата обращения: 25.06.2020).
3. Чалов, В.И. Неизбежность институализации экоразвития / В.И. Чалов // Российское государство и государственная служба на современном этапе. – М.: ПАГС, 1998. – 57 с.
4. Экологический упор менеджмент [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.executive.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

5. Экологический менеджмент [Электрон. ресурс]. – URL: <https://neftegaz.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

6. Бринчук, М.М. Государственное управление как эколого-правовая категория / М.М. Бринчук // Экологическое право России: сб. матер. науч.-практич. конф. Вып. 5. – 2005–2007 гг. / под ред. проф. Голиченкова. – М., 2009. – 179 с.

Нефёдова Н.И., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Мерецкий Н.Е.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

На сегодняшний день важным направлением в уголовно-исполнительной политике является расширение сферы применения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы осужденных, способствующих их исправлению, а также создание условий для эффективной социализации осужденных. В данной статье рассмотрены виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества, порядок и особенности их исполнения; некоторые проблемы, возникающие при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и возможные пути решения.

Ключевые слова: условное осуждение, уголовно-исполнительные инспекции, социальная адаптация.

Введение.

Одним из составляющих компонентов в борьбе с преступностью, а также мерой воздействия на преступность является исполнение наказаний, которые возложены на специализированные государственные органы. История становления данных органов, как и нормативных документов, регламентирующих их деятельность, закладывалась на Руси еще в X веке, и носила суровый характер, направленный на устрашение населения. Основными мерами наказания преступников были смертная казнь, применение различных видов телесных наказаний от битья кнутом до колесования. На сегодняшний день применение столь суровых методов наказания виновных лиц осталось позади в прошлом и основными принципами уголовно-исполнительной системы являются законность, гуманизм и уважение прав человека. Важным направлением в уголовно-исполнительной политике является расширение сферы применения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы осужденных, способствующих их исправлению, а также создание условий для эффективной социализации осужденных.

Основная часть.

В Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации закреплён перечень наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, дано понятие каждому виду наказания, а также регламентирован порядок и особенности их исполнения. Рассмотрим кратко каждый из них:

- Обязательные работы – выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

- Штраф – денежное взыскание, установленное в пределах, предусмотренных в УК РФ.

- Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Может назначаться в качестве дополнительного вида наказания.

- Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

- Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

- Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда и в пределах от пяти до двадцати процентов.

- Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению [1].

Отметим, что режим условного осуждения и ограничения свободы, на первый взгляд, схож. Главная задача осужденного состоит в соблюдении предъявляемых требований, т.е. предусмотренных законодательством и возложенных судом обязанностей, в случае нарушения которых следует применение уголовно-исполнительных мер воздействия в виде вынесения предупреждений и предостережений в зависимости от вида уголовно-правовой меры воздействия и конкретных условий допущенного нарушения. В отношении обеих категорий осужденных возможна корректировка условий отбывания меры воздействия за счет изменения как в одну, так и в другую сторону объема правоограничений путем отмены или дополнения обязанностей в период установленного срока. Однако при ограничении свободы не предусмотрена возможность продления срока, что в целом оправданно. В то же время такая возможность при условном осуждении способна увеличить карательное содержание меры. Кроме того, в качестве позитивного воздействия также следует отметить наличие в арсенале условного осуждения и такого инструмента, как его отмена со снятием судимости [2].

Целесообразность более широкого использования наказаний без изоляции осужденного от общества очевидна. Обеспечение того количества граждан, которые содержатся в местах изоляции от общества, тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению обычаев и традиций криминальной среды среди населения. В целом социальная ценность наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, заключается в том, что общество (конкретные социальные группы, коллективы и отдельные граждане) не отстраняется от процесса воздействия на преступника, как происходит при назначении наказания в виде лишения свободы; кроме того, исполнение таких видов наказаний требует значительно меньших финансовых затрат [3].

Однако существует ряд проблем при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Важно понимать, что лица, осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, более подвержены влиянию криминальной среды,

что ведет к отрицательному воздействию на поведение осужденного и способствует совершению им повторного преступления.

Нередки случаи, когда условно осужденные проводят свое время в компании ранее судимых лиц либо лиц, склонных к девиантному поведению и антисоциальному образу жизни. В процессе общения с данным кругом лиц происходит их вовлечение в совершение ими новых преступлений.

Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте ФСИН России, на 2019 год в 1 428 уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете 486 019 осужденных. Из них: 256 387 – условно осужденных, 44 269 – осужденным к исправительным работам, 30 695 – осужденных к обязательным работам, 38 801 – осужденных к ограничению свободы, 138 574 – осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 7 248 – осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), 97 – осужденных с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ), 508 – осужденных к штрафу, имеющих обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию в соответствии со ст.72.1 УК РФ. Всего прошло по учетам в отчетном периоде – 1 003 165 лиц [4].

Из статистических данных видно, что по видам наказаний лидирующее место занимает условное осуждение, далее идет осуждение к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, затем исправительные работы, ограничение свободы, обязательные работы и т.д.

Условное осуждение было введено в Англии в 1887 году, практически одновременно в США. Во Франции оно было принято в 1891 году. Вскоре условное осуждение заняло значительное место в системе мер уголовной ответственности многих стран. Можно говорить о том, что институт условного осуждения – это относительно поздний институт российского уголовного права, близкий по своей природе и назначению к таким институтам, как отсрочка исполнения приговора и условное помилование [5].

Уголовный кодекс РФ определяет ряд обстоятельств, которые направлены на достижение цели исправления осужденного. Так, ч. 1 ст. 74 УК РФ предусматривает возможность отмены условного осуждения до истечения его срока и снятия с осужденного судимости, если условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Исправительное воздействие также оказывает ст. 74 УК РФ, где предусматриваются отмена условного осуждения или его продление. В ч. 5 ст. 73 УК РФ указано, что на осужденного могут быть возложены определенные обязанности. Цель исправления будет считаться достигнутой, если осужденный в течение испытательного срока не совершит нового преступления [6]. Нужно отметить, что это относится не только к условному осуждению, но и к остальным видам наказаний, не связанным с изоляцией от общества.

Согласно ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития

и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие [7].

В соответствии с приказом Минюста РФ от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и приказом Минюста РФ от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» помимо осуществления контроля и надзора за исполнением установленных судом в отношении осужденных обязанностей уголовно-исполнительные инспекции проводят с осужденными профилактические беседы воспитательного и психологического характера, неоднократно разъясняют в период отбывания наказания об ответственности за совершение повторного преступления. Однако методика проведения подобной работы документально не регламентирована, поэтому сложно сказать об эффективности проведения профилактических бесед.

Помимо этого, уголовно-исполнительные инспекции принимают участие в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных без изоляции от общества посредством своевременного информирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации (занятости, здравоохранения, образования, социальной защиты и т.п.) о необходимости оказания адресной помощи осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в получении документов, удостоверяющих личность, решении жилищных проблем, трудоустройстве.

Таким образом, уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов ФСИН России проводится работа, направленная на решение проблем социальной адаптации осужденных без изоляции от общества, как отдельной категории граждан, нуждающихся в такой помощи, совместно с заинтересованными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, общественными объединениями. Таким образом, уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов ФСИН России проводится работа, направленная на решение проблем социальной адаптации осужденных без изоляции от общества как отдельной категории граждан, нуждающихся в такой помощи, совместно с заинтересованными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, общественными объединениями [8].

Рассматривая такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ЗЗД), который находится на втором месте по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества, необходимо отметить, что нормативными документами в отношении осужденных данной категории не установлены какие-либо обязанности или ограничения при исполнении наказания, кроме запрета занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. При установлении факта нарушения осужденным установленного запрета уголовно-исполнительная инспекция устанавливает точный период, в течение которого осужденный занимал

определенные должности или занимался определенной деятельностью, и выносит постановление о незначете в срок наказания определенного периода времени, с которым ознакомливает осужденного под роспись. В случае повторного нарушения осужденным к ЗЗД установленного запрета инспекция повторно выносит постановление о незначете в срок наказания определенного периода времени, то есть к данному виду наказания не применяется такое понятие, как злостное уклонение от отбывания наказания.

Что касается запрета на управление транспортным средством, то тут возникают проблемы именно с доказательством допущенного нарушения осужденным, так как осужденный должен быть остановлен именно в момент управления транспортным средством, только в таком случае может быть вынесен незначет.

На сегодняшний день ни уголовный, ни уголовно-исполнительный законы не предусмотрели правовых последствий для осужденного к наказанию в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за уклонение или неисполнение данных запретов. При исполнении наказания в виде запрета обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель (ч. 3 ст. 33 УИК РФ, п. 38 Приказа № 142) не предусмотрел четких сроков проведения воспитательной работы с данной категорией осужденных. В ч. 3 ст. 33 УИК РФ указано лишь, что УИИ «...организуют проведение воспитательной работы с осужденными» [9]. Данный пробел в законодательстве существенно усложняет работу уголовно-исполнительных инспекций, поскольку не существует каких-либо мер взыскания с осужденного к ЗЗД за неявку в инспекцию, нет оснований для объявления осужденного данной категории в розыск.

Таким образом, в отношении осужденных к ЗЗД, которые неоднократно допускают нарушения установленного запрета, отсутствует механизм воздействия, меры взыскания, что позволяет осужденным чувствовать безнаказанность за свои противоправные действия, а это, соответственно, может привести к совершению ими повторных преступлений.

Для оптимизации исполнения данного вида наказания необходимо ужесточение порядка отбывания наказания:

- установление меры ответственности за уклонение либо нарушение условий и порядка отбывания наказания со стороны осужденного;

- мера дисциплинарной ответственности, которая должна быть простой и оперативной в применении, не порождать за собой новых проблем исполнения. Например, эффективной могла бы стать мера в виде дисциплинарного штрафа либо дисциплинарного ареста на непродолжительный срок (например, до 15 суток), применяемая судом по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции. Дисциплинарная ответственность стимулировала бы осужденных в целях избежания неблагоприятных последствий за неисполнение или ненадлежащее исполнение установленного порядка и условий отбывания наказания [10].

Помимо этого, необходимо расширить полномочия уголовно-исполнительных инспекций в части проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных к ЗЗД, не являющихся в инспекцию и скрывшихся с места жительства.

Заключение.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что на сегодняшний день российская пенитенциарная система претерпела огромные изменения и постепенно приближается к международным стандартам в сфере применения наказаний, альтернативным лишению свободы.

Однако существует немало проблем при исполнении определенных категорий наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Для устранения данных пробелов необходимо пересмотреть обязанности и применения мер взыскания в определенных категориях наказаний, регламентировать проведение воспитательной работы с осужденными, расширить полномочия уголовно-исполнительных инспекций.

Эта тема остается актуальной на сегодняшний день, поскольку от правильной корректировки поведения осужденных лиц, эффективных мер профилактического и воспитательного характера, их социализации, исправления во многом зависит уровень преступности в целом.

Список литературы.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.
2. Звонов, А.В. Соотношение условного осуждения и наказаний, альтернативных изоляции от общества / А.В. Звонов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 106–111.
3. Лядов, Э.В. Политика Российского государства в сфере применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества / Э.В. Лядов // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 1 (34). – С. 47–50.
4. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электрон. ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Божко, Е.А. Условное осуждение - форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения / Е.А. Божко // Интеграция науки и практики в современных условиях. – Георгиевск, 2017. – С. 126–129.
6. Эрхитуева, Т.И. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания / Т.И. Эрхитуева, Г.В. Щербаков, А.Н. Мяханова, М.Ю. Дондокова // Человек: Преступление и наказание. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 57–63.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.
8. Направления и особенности участия уголовно-исполнительных инспекций в социальной работе с лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества [Электрон. ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа : <http://xn--h1akkl.xn--p1ai> (дата обращения: 12.05.2020).
9. Емельянова, Е.В. Правовые и организационные проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью / Е.В. Емельянова, А.Н. Шубина // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития. – М., 2019. – С. 71–78.
10. Колпаков, А.В. Проблемы при исполнении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / А.В. Колпаков // Вестник молодого ученого Кузбасского института ФСИН России. – Новокузнецк, 2017. – С. 35–37.

Носорова А.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются виды административных наказаний за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, составляющие систему административных наказаний в исследуемой области. Данная система является важным и необходимым средством обеспечения экологической безопасности в нашей стране. Приводятся статистические данные практики правоприменения судами санкций статей, включенных в главу 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» КоАП РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, виды административных наказаний, окружающая среда, природопользование.

В механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов особое место занимает административная ответственность как средство борьбы с экологическими правонарушениями. Ее значительная роль в области охраны окружающей среды и природопользования, безусловно, не вызывает сомнений. В данной области административная ответственность является наиболее применимым видом юридической ответственности. Она является важным средством обеспечения экологического правопорядка в нашей стране, инструментом государственного принуждения к соблюдению требований экологического законодательства, способствующим обеспечению провозглашенного Конституцией Российской Федерации право каждого «...на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1, ст. 42].

Под административными правонарушениями в области охраны окружающей природной среды и природопользования следует признавать противоправные, виновные и наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения по охране окружающей природной среды, рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения. Административная ответственность выражается в применении компетентным органом государства мер административного наказания за совершение экологического правонарушения. Регулируется она Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, а также экологическим законодательством. Административная ответственность за совершение правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования ставит перед собой следующие цели:

- карательная налагает ответственность на правонарушителя с целью наказания для восстановления справедливости;
- превентивная направлена на предотвращение повторного нанесения вреда окружающей среде;
- стимулирующая состоит в побуждении нарушителя и других лиц к соблюдению законов;

- компенсационная цель служит восстановлению нанесенного ущерба окружающей среде.

Административным правонарушениям в области охраны окружающей природной среды и ответственности за их совершение посвящена специальная глава (гл. 8) КоАП РФ, содержащая 61 состав административных правонарушений.

Кроме того, специальные составы административных правонарушений могут предусматриваться в Кодексах об административных правонарушениях субъектов РФ. Примером может служить Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 24.06.2009 № 256 (ред. от 28.03.2018), в котором глава 4 закрепляет административные правонарушения в области охраны окружающей среды. Нормы, закрепленные в подобных Кодексах, распространяются на правовые отношения в границах субъекта РФ [3, с. 151].

Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает за совершение административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования следующие виды административных наказаний: предупреждение (ст. 8.1, 8.4, 8.15 КоАП РФ); административный штраф (ст. 8.10, 8.32, 8.35 КоАП РФ); конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (ст. 8.26, 8.28 КоАП РФ); лишение специального права, предоставленного физическому лицу (ст. 8.37 КоАП РФ); административное приостановление деятельности (ст. 8.2, 8.3, 8.6 КоАП РФ).

При этом статьей 3.3 КоАП РФ предусмотрено, что конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, имеющая важное значение в сфере охраны окружающей природной среды, может применяться в качестве основных и дополнительных административных наказаний, тогда как другие административные наказания могут применяться только в качестве основных [2]. За одно административное правонарушение может быть наложено основное либо основное и дополнительное наказание. При наложении административного наказания учитываются характер совершенного правонарушения, личность нарушителя, степень его вины, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Рассмотрим некоторые из видов вышеперечисленных административных наказаний. Предупреждение выражается в официальном порицании физического или юридического лица и выносится в письменной форме. По своему содержанию предупреждение как административное наказание представляет собой карательную санкцию исключительно морального характера, поскольку выражается, по сути, в официальном (от имени государства) и легальном причинении правонарушителю морального вреда. Но по сравнению с другими административными наказаниями доза карательного воздействия в таком предупреждении минимальна, и оно в большей мере носит воспитательно-превентивный характер [5, с. 56].

Наиболее распространенным административным наказанием и используемым в большей части статей особенной части КоАП РФ, в том числе устанавливающих ответственность за исследуемые правонарушения, является административный штраф. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что чаще в производство судов общей юрисдикции поступают дела об административных правонарушениях,

предусмотренных ст. 8.2, 8.3, 8.17, 8.21, 8.28, 8.31, 8.37, 8.39 КоАП РФ. Административные штрафы являются наиболее распространенной мерой наказания, которой суды подвергают нарушителей природоохранного законодательства.

Следующий вид административного наказания – конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Эта санкция закреплена законодателем в ст. 8.17, ч. 2 ст. 8.18, ст. 8.19, 8.20, ч. 2, 3 ст. 8.26, ч. 2 ст. 8.28, ст. 8.34, 8.35, ч. 2, 3 ст. 8.37, ст. 8.39 КоАП РФ. КоАП РФ предусматривается конфискация судна, летательного аппарата, орудий добывания животных или растений, орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных орудий совершения административного правонарушения, а также самих животных или растений, их продуктов, частей либо дериватов или без таковой, продукции незаконного природопользования, коллекционных объектов. Конфискация может быть назначена только в судебном порядке. Однако эта мера административной ответственности применяется судами редко [6, с. 230].

Административное приостановление деятельности (ст. 3.12 КоАП РФ) как мера наказания заключается, во-первых, во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а, во-вторых, во временном прекращении эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг [2]. Приостановление деятельности является эффективной мерой административной ответственности, но судами она применяется редко.

Правовое обеспечение является исходным моментом организации предупреждения и профилактики правонарушений, в том числе в сфере охраны окружающей среды и природопользования. При этом важно обеспечение системного характера мер по совершенствованию правовых основ профилактики данной категории правонарушений, их соответствие стратегическим установкам и приоритетам в этой области с учетом сложившейся административно-деликтной ситуации и тенденций ее развития [4, с. 152].

Обратимся к статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Так, в 2018 году в суды общей юрисдикции поступило 2 133 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст.8.2; 8.3 КоАП РФ (несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами, нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами), привлечено к ответственности 1367 лиц, из которых: юридические лица – 753, должностные лица – 174, индивидуальные предприниматели – 175, иные физические лица – 265; применены наказания в виде: предупреждение- 71, штрафа – 1 027, приостановления деятельности – 269, всего наложено штрафов на сумму 44 246 800 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 12 228 000 руб.

- 262 дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ (порча земель) привлечено к ответственности 141 лицо, из которых: юридические лица – 86, должностные лица – 22, индивидуальные предприниматели

– 4, иные физические лица – 29; применены наказания в виде: штрафа – 127, приостановления деятельности – 14, всего наложено штрафов на сумму 3 529 000 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 1 098 000 руб.

- 48 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 8.12 КоАП РФ (нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохраных зонах) привлечено к ответственности 31 лицо, из которых: юридические лица – 15, должностные лица – 2, индивидуальные предприниматели – 13, иные физические лица – 1; применены наказания в виде: штрафа – 21, приостановления деятельности – 7, всего наложено штрафов на сумму 2 453 000 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 3 000 руб.

- 1429 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.8.17 КоАП РФ (нарушение регламентирующих деятельность во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море требований или условий лицензии), привлечено к ответственности 988 лица, из которых: юридические лица – 89, должностные лица – 194, индивидуальные предприниматели – 10, иные физические лица – 695; применены наказания в виде: предупреждения - 8, штрафа – 980 (в качестве дополнительного – конфискация – 196), всего наложено штрафов на сумму 129996 045 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 75 294 662 руб.;

- 50 343 дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.37 КоАП РФ (нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира), привлечено к ответственности 43 096 лиц, из которых: юридические лица – 295, должностные лица – 297, индивидуальные предприниматели – 57, иные физические лица – 42 447; применены наказания в виде: предупреждения – 175, штрафа – 41 806, лишение специального права – 1089, конфискации – 26 (в качестве дополнительного – конфискация – 17 754), всего наложено штрафов на сумму 104 670 703 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 39 058 335 руб.

- 871 дело об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.39 КоАП РФ (нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях), привлечено к ответственности 533 лиц, из которых: юридические лица – 27, должностные лица – 14, индивидуальные предприниматели – 6, иные физические лица – 486; применены наказания в виде: предупреждения – 5, штрафа – 528, (в качестве дополнительного – конфискация – 27), всего наложено штрафов на сумму 7 459 500 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 1 267 300 руб. [7].

В 2019 году в суды общей юрисдикции поступило 2 578 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст.8.2; 8.3 КоАП РФ (несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными), привлечено к ответственности 1487 лиц, из которых: юридические лица – 462, должностные лица – 194, индивидуальные предприниматели – 149, иные физические лица – 682; применены наказания в виде: предупреждения – 91, штрафа – 1294, приостановления

деятельности – 102, всего наложено штрафов на сумму 37 739 406 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 10 951 703 руб.;

- 298 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ (порча земель) привлечено к ответственности 170 лиц, из которых: юридические лица – 109, должностные лица – 20, индивидуальные предприниматели – 8, иные физические лица -33; применены наказания в виде: предупреждения – 18, штрафа – 148, приостановления деятельности – 2, всего наложено штрафов на сумму 4 256 000 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 1 476 000 руб.

- 20 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 8.12 КоАП РФ (нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохраных зонах) привлечено к ответственности 12 лиц, из которых: юридические лица – 10, должностные лица – 1, индивидуальные предприниматели – 1, иные физические лица – 0; применены наказания в виде: штрафа – 11, приостановления деятельности – 1, всего наложено штрафов на сумму 1857 000 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 0 руб.

- 1 467 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.8.17 КоАП РФ (нарушение регламентирующих деятельность во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море требований или условий лицензии), привлечено к ответственности 978 лиц, из которых: юридические лица – 80, должностные лица – 165, индивидуальные предприниматели – 22, иные физические лица – 711; применены наказания в виде: предупреждения - 9, штрафа – 969 (в качестве дополнительного – конфискация – 186), всего наложено штрафов на сумму 388 304 103 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 75 405 615 руб.;

- 43 128 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.37 КоАП РФ (нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира), привлечено к ответственности 36 424 лица, из которых: юридические лица – 337, должностные лица – 280, индивидуальные предприниматели – 90, иные физические лица – 35 717; применены наказания в виде: предупреждения -233, штрафа – 34 946, лишение специального права – 1232, конфискация – 13 (в качестве дополнительного – конфискация – 14 464), всего наложено штрафов на сумму 91339195 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 33457158 руб.

- 879 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 8.39 КоАП РФ (нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях), привлечено к ответственности 610 лиц, из которых: юридические лица – 11, должностные лица – 10, индивидуальные предприниматели – 3, иные физические лица – 586; применены наказания в виде: предупреждения – 1, штрафа – 609, (в качестве дополнительного – конфискация – 52), всего наложено штрафов на сумму 5 632 300 руб., из которых взыскано или уплачено добровольно 1 893 600 руб. [8].

Исходя из представленных данных следует, что в качестве наказаний за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, предусмотренные статьями главы 8 КоАП РФ, применяются в судебной практике предупреждение, штраф, приостановление деятельности, конфискация (основные наказания), а также конфискация в качестве дополнительной меры по отдельным

составам правонарушений. Следует отметить, что если штраф, приостановление деятельности и конфискация в качестве наказаний являются разумными средствами предупреждения правонарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования, отвечающими требованиям принципа соразмерности наказания совершенному деянию, то предупреждение в качестве наказания является малоэффективным и нецелесообразным.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электрон. ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 05.05.2020.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ; в ред. от 24.04.2020 №133-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 28.04.2020.
3. *Дудин, А.С.* Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования / А.С. Дудин // Человек в мире природы и культуры: сб. матер. Международной науч.-практич. конф. – М., 2018. – С. 149–152.
4. *Евсикова, Е.В.* Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым / Е.В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 148–150.
5. *Никулин, М.И.* Актуальные проблемы административного права: учеб. пособие для бакалавров и магистров / М.И. Никулин. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.
6. *Юнкina, О.П.* Административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования / О.П. Юнкina // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 7. – С. 228–232.
7. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2018 год. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.07.2020).
8. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2019 год. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 15.07.2020).

Обогрелова В.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

БЕРЕМЕННОСТЬ КАК СМЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО Ч.1 СТ. 157 УК РФ

В статье рассматривается привлечение к уголовной ответственности за неуплату алиментов на несовершеннолетних детей The article беременными женщинами. Рассмотрен и проанализирован приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска беременной женщине по ст. 157 УК РФ. Проанализирована зарубежная практика применения наказания. Сделан вывод о том, что беременность не всегда может являться таким обстоятельством.

Ключевые слова: беременность, интересы семьи, должник, алименты, дети.

Часть 1 ст. 157 УК РФ предусматривает наказание за неуплату алиментов на несовершеннолетних детей, однако можем ли мы считать беременность смягчающим обстоятельством при неуплате алиментов на других несовершеннолетних детей? Беременность считается, несомненно, смягчающим обстоятельством, но может ли это учитываться при совершении преступления против семьи и несовершеннолетних? Диспозиция ч. 1 ст. 157 УК РФ предусматривает неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, которое наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года [1].

Когда исполнительный лист поступает на исполнение в службу судебных приставов, возбуждается исполнительное производство, если должник не предоставляет данных о своем официальном трудоустройстве либо не платит алименты добровольно, должника сначала предупреждают об административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ, а также об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ. Должник собственноручно заполняет предупреждение [3].

Если после предупреждения должник продолжает уклоняться от уплаты алиментов, судебный пристав исполнитель составляет административный протокол в отношении должника по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ – неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Данная статья влечет обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с КоАП РФ не могут применяться обязательные работы, либо административный арест, в размере двадцати тысяч рублей. Исходя из судебной практики чаще всего судья назначает должнику обязательные работы сроком на 20-30 часов. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ должник считается подвергнутым административному наказанию до истечения одного года после отбытия административного наказания [2].

Если после привлечения к административной ответственности виновное лицо продолжает игнорировать решение суда о выплате алиментов со дня вступления в законную силу постановления об административном правонарушении в течение двух месяцев и более, то решается вопрос о привлечении данного лица к уголовной ответственности по статье 157 УК РФ. Алиментщика неоднократно предупреждают об ответственности, которая может наступить в случае неуплаты алиментов.

Исходя из судебной практики чаще всего обвиняемым по ч.1 ст. 157 УК РФ назначается наказание в виде исправительных работ сроком на 8 месяцев с удержанием 5% в пользу государства, если же осужденный к исправительным работам без уважительных причин не приступает к отбытию наказания в установленный срок, органы принудительного исполнения наказания обращаются в суд о замене наказания на лишение свободы, и осужденному постановлением суда заменяют наказание на лишение свободы сроком на 2 месяца.

Существует сложившаяся судебная практика в отношении беременных женщин, так как назначение исправительных работ противоречит ч. 5 ст. 50 УК РФ, которая говорит о том, что исправительные работы не назначаются беременным; также беременность согласно п. в ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим обстоятельством при назначении наказания. Таким образом, наказание в виде лишения свободы тоже не может быть назначено в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ.

Соответственно, суд при выборе наказания не может назначить беременной женщине ни одного наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. В результате чего данные обстоятельства суд признает исключительными, позволяющими назначить осужденной более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 157 УК РФ, а именно – в виде штрафа.

Статья 104.4 УК РФ дает определение судебного штрафа как денежного взыскания, назначаемого судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, оно может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом заладило причиненный преступлением вред. Отсюда снова вытекают вопросы, как человек, который не смог в течение продолжительного времени заплатить алименты сможет оплатить судебный штраф? И как беременность заглаживает причиненный преступлением вред или возмещает ущерб?

Например, Железнодорожный районный суд г. Хабаровска при рассмотрении дела от 08.11.2019 г. в отношении гражданки N. N. Не судима, вину в совершении преступления признает полностью, характеризуется удовлетворительно, на учете у врачей психиатра и нарколога не состоит.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание N., суд учитывает признание вины. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено. Судом установлено, что N. находится в состоянии беременности. Санкцией ч. 1 ст. 157 УК РФ предусмотрено наказание в виде исправительных работ, принудительных работ, ареста, лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 50 УК РФ исправительные работы не назначаются беременным женщинам. Назначение наказания в виде лишения свободы N. невозможно в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ. Иные виды наказания, предусмотренные ч. 1 ст. 157 УК РФ не применяются. В силу ч. 1 ст. 64 УК РФ суд относит раскаяние к исключительным обстоятельствам, позволяющим назначить N. наказание более мягкое, чем предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 157 УК РФ. С учетом указанных обстоятельств, личности подсудимой, положений ст. 64 УК РФ суд считает назначить ей наказание в виде штрафа [5, с. 2].

Получается, что у суда фактически не остается выбора при назначении наказания беременным женщинам, а у беременных женщин, которые имеют задолженность по алиментам, прибавляется задолженность в виде судебного штрафа.

В зарубежных странах применяются достаточно действенные способы работы с должниками, положительный опыт которых можно использовать применительно к Российской Федерации. Так, в Австрии, Франции, Швейцарии одним из условий бракоразводного процесса является предоставление судье оформленного соглашения об уплате алиментов в пользу заинтересованного лица, а в Италии вступление в последующий брак вообще невозможно без предоставления вышеуказанного соглашения.

В случае, если уровень заработной платы работающего не позволяет ему в течение шести месяцев в полном объеме выполнять данные обязательства, судебный исполнитель также направляет в адрес судьи представление о трудоустройстве должника на иное место работы, позволяющее надлежащим образом исполнять обязательства. Примечателен опыт Израиля и Украины. В вышеуказанных государствах в случае, если должник не трудоустроен или уклоняется от уплаты алиментов, то эту обязанность на себя берут государственные органы.

В Израиле взыскатель вправе обратиться в Службу национального страхования – Битуах леуми, в которой выплата алиментных платежей осуществляется вне всякой связи с тем, удастся ли взыскать с ответчика деньги или нет. В свою очередь на Украине в случае, если должник не трудоустроен или уклоняется от уплаты алиментов, либо неизвестно его место нахождения, назначается временная государственная помощь, размер которой не может быть меньше 30% установленного прожиточного минимума для ребенка.

За рубежом достаточно популярной мерой борьбы с неплательщиками алиментов является изъятие водительских прав, а также лицензий на различные виды деятельности. Такие меры, например, применяются в США и Канаде [6, с. 185].

Для решения данной проблемы считаю необходимым исключить беременность, как смягчающее обстоятельство при назначении наказания по ч. 1 ст. 157 УК РФ, так как преступление относится к разделу преступлений против семьи и несовершеннолетних. Женщина согласно п. 46 Приказа Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 № 624н (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» (зарегистрировано в Минюсте России 07.07.2011 № 21286) является нетрудоспособной в 30 недель беременности, при многоплодной беременности нетрудоспособность наступает в 28 недель беременности [4]. Получается, что в период беременности женщина большее время является трудоспособной, а значит, в состоянии выплачивать алименты своим несовершеннолетним детям. Не вызывает сомнения целесообразность применения практики, по которой государство возьмет на себя обязанность по выплате алиментного содержания в случаях, если должник не трудоустроен, уклоняется от уплаты алиментов либо неизвестно его место нахождения.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 29.07.2017] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 20.03.2020.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 29.07.2017; с изм. от 10.08.2017] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 20.03.2020.

3. Об исполнительном производстве [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 20.03.2020.

4. Об утверждении Порядка выдачи листов нетрудоспособности [Электрон. ресурс]: [приказ Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 № 624н: в ред. от 10.06.2019; зарегистрировано в Минюсте России 07.07.2011 № 21286] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 20.03.2020.

5. Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 08.11.2019 г. по делу № 1-494/2019. – Архив Железнодорожного районного суда. – 2019.

6. Михайлова, Е.Н. Анализ зарубежного опыта в сфере взыскания алиментных платежей / Е.Н. Михайлова, И.В. Михайлов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 5. – С 184–185.

Овчинников Е.Н., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

О ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 2 СТ. 8.16 КОАП ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы толкования статей 8.16, 8.37, 8.17 КоАП РФ и применения их должностными лицами органов исполнительной власти. Целью данной статьи является анализ проблемы применения части 2 статьи 8.16 КоАП РФ за административные правонарушения, совершаемые в области охраны окружающей среды и природопользования, а также возможные пути решения такой проблемы. Выявлена и обоснована проблема неоднозначного толкования данной статьи.

Ключевые слова: законодательство, экология, водные биологические ресурсы, административная ответственность, проблема, незаконная добыча.

В связи с неоднозначным толкованием и квалификацией ст. 8.16, 8.37, 8.17 КоАП РФ и применением их должностными лицами органов исполнительной власти, возникает необходимость подробного рассмотрения их отношения друг к другу с правовой точки зрения. Целью данной статьи является анализ проблемы применения ч. 2 ст. 8.16 КоАП РФ за административные правонарушения, совершаемые в области охраны окружающей среды и природопользования, а также выработка возможных путей решения данной проблемы.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 27, г. Москва «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства» невыполнение капитаном судна, осуществляющего добычу (вылов) водных биоресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и (или) исключительной экономической зоны Российской Федерации, предусмотренных законодательством Российской Федерации обязанностей по ведению промыслового журнала, а равно внесение в него искаженных сведений образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.16 КоАП РФ. Если виновные противоправные действия (бездействие),

совершенные капитаном судна, осуществляющего добычу (вылов) водных биоресурсов в пределах названных выше морских пространств, выразились не только в невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей по ведению промыслового журнала, но и в нарушении других правил осуществления рыболовства, то его действия (бездействие) подлежат квалификации по ч. 2 ст. 8.16 КоАП РФ и либо по ч. 2 ст. 8.17, либо по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, в зависимости от конкретных обстоятельств дела (режима водных пространств, где совершено административное правонарушение, а также факта обнаружения водных биоресурсов при совершении правонарушения в пределах морских пространств, перечисленных в части 2 статьи 8.17 КоАП РФ) [7].

Вместе с этим ведение и наличие промыслового журнала при осуществлении рыболовства являются обязательным условием, предписанным правилами рыболовства [6]. Нарушение таких условий образуют объективную сторону состава административного правонарушения ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 8.37, если такие действия совершены во внутренних водах РФ, или ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ, если такие действия совершены в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и (или) исключительной экономической зоне РФ [1; 7]. Такая квалификация логична, и соотносится с диспозициями указанных статей, а санкции отвечают принципам юридической ответственности [13].

Предлагаю рассмотреть статью 8.16 КоАП РФ. Ее диспозиция звучит следующим образом: «Невыполнение правил ведения судовых документов». Ч. 2 ст. 8.16 КоАП звучит следующим образом: «Невыполнение капитаном судна, осуществляющего добычу (вылов) водных биологических (живых) ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и (или) исключительной экономической зоны Российской Федерации, предусмотренных законодательством Российской Федерации обязанностей по ведению промыслового журнала, а равно внесение в него искаженных сведений». Указанная диспозиция является бланкетной и отсылает на правила, в соответствии с которыми должны вестись документы, находящиеся на судне [1; 11].

Как таковых правил ведения промыслового журнала не существует, они утратили свою юридическую силу [9]. В настоящее время существует форма промыслового журнала, которая устанавливает порядок его заполнения и рекомендации по его заполнению [8; 10]. Федеральные законы об исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также о континентальном шельфе Российской Федерации обязывают лиц, осуществляющих рыболовство, вести промысловый журнал в соответствии с утвержденной формой. Однако такой обязанности нет в пределах внутренних морских вод, территориального моря и прилегающей зоне РФ, вместе с этим в указанных морских пространствах также осуществляется рыболовство [3; 4; 5].

Исходя из изложенного, создается неоднозначный подход при квалификации правонарушений, санкции указанных статей имеют существенные различия и влекут за собой серьезные негативные последствия. Такие последствия выражаются не только в денежном размере административного штрафа, но и в возможности привлечения к административной ответственности работодателя за действия его

работника, а также конфискации орудия совершения административного правонарушения (судна). Стоит отметить, что в отличие от ч. 2 ст. 8.17 и ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ санкция ч.и 2 ст. 8.16 исключает привлечение юридического лица к административной ответственности и имеет наименьший размер административного штрафа. Такое решение справедливо, так как ведение промыслового журнала с нарушением установленной формы, если это не повлекло нарушения правил рыболовства, не несет существенной угрозы общественным отношениям.

Для решения проблемы квалификации правонарушений считаю необходимым ч. 2 ст. 8.16 изложить в следующей редакции: «Невыполнение ответственным лицом, осуществляющим добычу (вылов) водных биологических (живых) ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и (или) исключительной экономической зоны Российской Федерации, предусмотренных законодательством Российской Федерации обязанностей по ведению промыслового журнала в соответствии с установленной формой (правилами), а равно внесение в него искаженных сведений».

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
2. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
3. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
4. О континентальном шельфе Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
5. О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
6. Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна [Электрон. ресурс]: [приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23.05.2019. № 267] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
7. О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства [Электрон. ресурс]: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 27] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
8. Об утверждении формы промыслового журнала [Электрон. ресурс]: [приказ Министерства Сельского Хозяйства России от 24.09.2016 № 375] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
9. О временном порядке и условиях выдачи разрешений иностранным юридическим и физическим лицам, российским предприятиям с иностранными инвестициями на промысел водных биоресурсов в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [приказ Роскомрыболовства от 30.05.1994 № 86] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
10. О применении приказа Минсельхоза РФ от 24 августа 2016 г. № 375 [Электрон. ресурс]: [письмо Федерального агентства по рыболовству от 19.10.2016 № 6264-ПС/У02] // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.
11. Некрасов, С.И. Правоведение: учебник / С.И. Некрасов. [Электрон. ресурс]. - URL: https://studme.org/68303/pravo/ponyatie_struktura_normy_prava (дата обращения: 25.05.2020).

12. О порядке заполнения промысловых журналов [Электрон. ресурс]. - <http://www.rybazdes.ru/node/449> (дата обращения: 25.05.2020).

13. *Бялт, В.С.* Принципы юридической ответственности [Электрон. ресурс] / В.С. Бялт, С.Н. Трипутин. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-yuridicheskoy-otvetstvennosti-2> (дата обращения: 25.05.2020).

14. *Россинский, Б.В.* Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий [Электрон. ресурс] / под общ. ред. Б.В. Россинского // СПС «Гарант». – Последнее обновление 25.05.2020.

Ойношева А.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Статья посвящена влиянию, которое оказывает истечение срока исковой давности на права истца и ответчика. Как известно, закон предоставляет лицу, чье право нарушено, возможность защитить это право в суде и наделяет данное лицо правом на иск. Согласно традиционной точке зрения после окончания срока исковой давности истец утрачивает право на иск в материальном смысле. Однако такой подход содержит некоторые противоречия, в связи с чем автор статьи предлагает по новому взглянуть на последствия истечения срока давности.

Ключевые слова: срок исковой давности, право на защиту, право на иск, истец, ответчик.

Одним из оснований вынесения судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований является истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре. Как известно, суд осуществляет защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав. Чтобы обратиться в суд, истец должен обладать правом на предъявление иска (это право также называют правом на иск в процессуальном смысле). Положительное решение по спору будет вынесено, если истец обладает правом на удовлетворение иска (правом на иск в материальном смысле). Таким образом, для рассмотрения и разрешения спора в суде истцу необходимы: нарушенное или оспоренное гражданское право, право на предъявление иска и право на удовлетворение иска.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что своевременное осуществление и защита нарушенных прав способствует достижению той цели, которую субъекты преследовали, вступая в те или иные гражданские правоотношения. Соблюдение сроков, в том числе и сроков исковой давности, способствует устойчивости правопорядка, стабильности фактически сложившихся между субъектами правоотношений. Понятие «срок» имеет двойной смысл: или определенный период, или определенный момент времени и используется в обоих значениях. Проблема времени играет большую роль не только в узкохозяйственной деятельности, но и в гражданско-правовом обороте в целом. Производство и оценка любых действий нереальны без соблюдения сроков. Существование прав и обязанностей во времени – главное средство юридического воздействия на участников гражданских правоотношений. Целью научной статьи является изучение теоретических вопросов, связанных с понятием сроков исковой давности; определением порядка исчисления исковой давности, правовыми последствиями его истечения. Общий срок исковой давности установлен в 3 года применительно ко всем субъектам гражданских

правоотношений (ст. 196 ГК РФ). Специальные же сроки исковой давности разбросаны по отдельным статьям ГК РФ и другим законам. Следует особо оговориться, что трехлетний срок исковой давности, предусмотренный ГК РФ, менее продолжителен в сравнении со сроками, установленными в других странах. Так, во Франции и Германии общий срок исковой давности равен 30 годам. Кроме того, установлена довольно сложная система сроков исковой давности [1, с. 46].

В 2005 году в ГК РФ были внесены изменения в части сокращения срока исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки с 10 до 3 лет. Причина таких изменений, как отмечалось в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении дополнения в статью 181 Гражданского кодекса Российской Федерации», была вызвана ситуацией, сложившейся в области признания недействительными сделок, и в первую очередь сделок приватизации, в отношении которых действия по признанию недействительности в большей части носят политический характер, что в свою очередь и обусловило необходимость принятия мер к обеспечению хотя бы частичной защиты прав [2, с. 65]. Именно в качестве такой меры и предлагалось в первую очередь рассматривать уменьшение срока исковой давности по применению последствий недействительности ничтожной сделки, поскольку, как показала практика, именно большой срок давности позволяет использовать данный правовой механизм, призванный защищать права собственников имущества, как инструмент передела собственности и деприватизации. В России это являлось одним из самых серьезных факторов нестабильности отечественного рынка с точки зрения инвесторов. Таким образом, последние изменения в ГК РФ свидетельствуют как раз о том, что такие сроки уменьшаются, тогда как по примеру других стран должны приниматься нормы, которые бы увеличили срок исковой давности по сравнению с общим трехгодичным сроком. Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что законодательством других стран установлены сроки исковой давности, превышающие (и значительно) сроки исковой давности, установленные в Российской Федерации [3, с. 109].

Исковая давность применяется судом по заявлению стороны в споре, причем сделанному до момента вынесения судебного решения. Иначе говоря, она действует как возражение против иска, которое ответчик вправе выдвигать или не выдвигать. Если ни в отзыве на иск, ни в ходе разбирательства ответчик не ссылается на истечение исковой давности, суд (в том числе суд второй инстанции) не вправе учитывать это обстоятельство при вынесении решения (что также является доводом в пользу не ограниченного сроком права на иск в процессуальном смысле). Следовательно, применение исковой давности зависит от усмотрения стороны в споре. Сроки исковой давности продолжают течь и в случаях правопреемства участников гражданских правоотношений. Исковая давность применяется к большинству, но не ко всем гражданским правоотношениям. Законом установлены требования, на которые исковая давность не распространяется. Это требования о защите прав, существование которых по общему правилу не ограничено каким-либо сроком [4, с. 127].

Гражданский кодекс – единый систематизированный законодательный акт, определяющий правовое положение участников. Гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота [6]. Сейчас правила об исковой давности применяются только по заявлению стороны в споре сделанного, до вынесения решения суда, т.е. если ответчик нарушил договор и он не заявит о том что срок исковой давности истек, то судья рассмотрит дело, как будто срок не истек . Здесь важна моральная сторона дела, т.е. частный интерес ответчика не принять правила об истечении срока исковой давности. Право на иск – это право на принудительное, т.е. судебное осуществление нарушенного, право утрачивается с истечением срока исковой давности и если будет заявлено стороной в деле о применении правила об исковой давности. Право на предъявление иска – это право на подачу искового заявления в суд; оно не зависит ни от каких сроков (п. 1 ст. 199 «Применения исковой давности»), требования о защите нарушенного права принимаются судом к рассмотрению независимо от истечения срока исковой давности, так как, именно в судебном заседании могут быть выяснены те , которые влияют на срок давности. Только в суде можно выяснить, заявит ли сторона о правиле срока иска; правильно определить начало течения и окончания срока; не было ли обстоятельств, которые приостанавливали или прерывали срок; существует ли то, о защите чего просит истец [5, с. 59].

Определение соотношения между исковой давностью и сроками осуществления гражданских прав является, пожалуй, наиболее значимым, так как именно эти сроки чаще всего смешиваются в теории и на практике. Данное обстоятельство в свою очередь вызвано различиями в понимании того критерия, который кладется в основу деления сроков на указанные виды [10, с. 201]. Однако в научной литературе укоренилась традиция (сформировавшаяся еще в советский период), согласно которой осуществление мер защиты в виде требования от обязанного лица конкретного действия сводится исключительно к деятельности компетентного органа, наделенного полномочиями на принуждение. Данное обстоятельство объясняет в свою очередь тот факт, что в рамках рассматриваемой классификации сроков фактически проводится противопоставление двух категорий материальных прав. К первой категории можно условно отнести такие права, которые напрямую связаны с возможностью управомоченного лица извлекать из определенного блага полезные свойства и поддерживать все необходимые для этого условия (например, путем заявления претензий по качеству в течение гарантийного срока). При этом взаимодействие осуществляется исключительно по схеме «управомоченный – обязанный» [7, с. 71].

Срок исковой давности может быть и восстановлен. Под восстановлением срока исковой давности, как это вытекает из ст. 205 ГК, понимаются действия суда, который установил, что право истца действительно нарушено, и, несмотря на пропуск срока исковой давности, считает необходимым защитить нарушенное право. Данный случай значительно отличается от всех ранее рассмотренных, и прежде всего тем, что срок

исковой давности истек. Таким образом, проводя разграничение между сроками осуществления и сроками защиты, необходимо прежде всего учитывать всю условность разделения на эти виды сроков, которое, по существу, не в полной мере соответствует правовой природе опосредуемых указанными выше сроками прав.

Представляется, что в основе лежит своеобразный комбинированный критерий: 1) учитывается, подлежат ли осуществляемые права охране в широком или в узком смысле (единство этого классификационного критерия не выдерживается для претензионных сроков, если их относить к срокам осуществления); 2) необходимо ли со стороны независимого субъекта внешнее принуждение для реализации права или нет (единство этого классификационного критерия опять же не выдерживается для претензионных сроков, если относить их к срокам защиты). Сроки существования опосредует нормальное развитие гражданских правоотношений, определяя временные рамки для использования субъективного права (например, права должника по кредитному договору, заключенному сроком на 5 лет). Своеобразной антитезой подобной конструкции служат бессрочные права (например, право собственности), возможность реализации которых не связана с какими-либо сроками. Причем управомоченное лицо в течение срока существования права вовсе не обязано реально его использовать, совершать определенные в законодательстве действия (все зависит сугубо от его усмотрения). Правовой результат, на достижение которого установлен срок существования права, достигается уже в силу самого установления этого срока: в течение определенного периода лицу предоставлена возможность извлекать полезные свойства из соответствующего блага, однако указанная возможность в любом случае прекращается с истечением срока, не подлежащего приостановлению, перерыву, восстановлению. Исковая давность, напротив, опосредует «ненормальное» развитие гражданских правоотношений, возникающее из-за нарушения или оспаривания права. Для достижения правового эффекта, который опосредуется этим сроком, управомоченное лицо должно не только совершить определенные законом действия в установленный временной период, но и соблюсти порядок их осуществления [8, с. 55].

Таким образом, причины пропуска срока исковой давности могут быть признаны уважительными, если имели место в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, – в течение срока исковой давности. Таким образом, пропущенный гражданином срок исковой давности может быть восстановлен только при наличии вышеперечисленных обстоятельств. Без сомнения, традиционное учение об исковой давности внесло значительный вклад в формирование исследуемого института. Однако при всей значимости устоявшихся представлений нельзя отрицать, что их характеризуют такие черты (признаки), наличие которых фактически инициирует ревизию не только многих воззрений, но и обосновывающих их аргументов. Условно обозначим эти черты следующим образом: 1) идеологизированность; 2) этатистская теоретико-методологическая основа; 3) дефектная аргументация; 4) «опроцессуальность»; 5) содержательно-терминологическая путаница; 6) ограниченность круга исследуемых вопросов. В настоящей работе были рассмотрены вопросы общей характеристики срока исковой давности, а также вопросы, связанные с исчислением и применением

срока исковой давности. Особое внимание уделено правовым последствиям истечения срока исковой давности.

Список литературы:

1. *Братусь, С.Н.* Гражданское право. Юридическая энциклопедия / С.Н. Братусь; отв. ред. Б.Н. Топорнин. -- М.: Юристъ, 2011. – 1271 с.
2. *Диаконов, В.В.* Гражданское право. Гражданское право РФ (Общая часть): учеб. пособие / В.В. Диаконов [Электрон. ресурс]. – URL: Allpravo.Ru (дата обращения: 30.07.2020).
3. Гражданский кодекс РФ [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.05.2020.
4. *Гурвич, М.А.* Судебное решение / М.А. Гурвич. – М.: Юрид. лит., 2016. – 174 с.
5. *Давтян, А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии / А.Г. Давтян. – М.: Городец-издат, 2000. -- 320 с.
6. *Добровольский, А.А.* Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: МГУ. – 2013. – 159 с.
7. *Комиссаров, К.И.* Право на иск и прекращение производства по гражданскому делу (некоторые вопросы) / К.И. Комиссаров // Сб. уч. трудов Свердл. юрид. ин-та. – Свердловск, 2009. – Вып. 9. – С. 159–182.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: Изд-во БЕК, 2014. – 634 с.
9. *Осокина, Г.Л.* Проблемы иска и права на иск / Г.Л. Осокина. – Томск: Том. ун-т, 2009. – 195 с.
10. *Осокина, Г.Л.* Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2009. – 192 с.

Панчук О.Н., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье представлен анализ особенностей муниципально-правовой ответственности. Автор рассматривает такие типы юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, как ответственность перед государством и ответственность перед населением.

Ключевые слова: муниципально-правовая ответственность, местное самоуправление, должностные лица, органы, государство, население, вопросы местного значения.

В соответствии со ст. 3 Конституции РФ единственным источником власти в стране признается ее многонациональный народ, исполняющий свою власть непосредственно, а также через государственные органы и органы местного самоуправления [1].

Основная цель ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением состоит в обеспечении зависимости органов местного самоуправления от основного субъекта права осуществления местного самоуправления – населения муниципального образования. Одним из ключевых понятий в законодательном определении местного самоуправления является «самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения». Вся деятельность по такому решению вопросов местного значения осуществляется в значительной степени через органы местного самоуправления или должностных лиц местного самоуправления. Поэтому важно прежде всего обеспечить зависимость последних от основного субъекта права осуществления местного самоуправления – населения муниципального образования.

Специфику ответственности перед населением придают не столько особенности социального и правового статуса ответственных субъектов – органов и должностных лиц местного самоуправления, сколько особенности субъекта юрисдикции – того, кто решает вопрос о применении санкции. Такое решение принимает население муниципального образования (избиратели). Заметим, однако, что, принимая такое решение, население не обладает полномочиями обеспечить его исполнение, в том числе используя принуждение, т.е. не обладает правосубъектностью правоприменителя.

Реализация ответственности перед населением обеспечивается государственным принуждением. Отсюда следует вывод о еще одной особенности ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением. В отличие от всех прочих видов юридической ответственности она реализуется посредством использования населением соответствующего права. Правоприменительная деятельность государственных органов может иметь место, но только в том случае, если ответственный субъект отказывается добровольно выполнить волю населения (избирателей), досрочно сложить депутатские или иные полномочия перед тем, кто его ими в свое время наделил.

Юридическая ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования наступает из-за утраты его доверия к данным органам и должностным лицам. Кроме этого, ответственность перед населением можно определить как ответственность депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, реализующаяся как институт отзыва данных лиц по основаниям и в порядке, установленном уставами муниципальных образований в соответствии с ФЗ № 131.

ФЗ № 131 основания ответственности ограничивает совершением депутатом, членом выборного органа местного самоуправления, выборным должностным лицом местного самоуправления правонарушения. Так, ст. 24 Закона закрепляет: основаниями для отзыва выборного лица местного самоуправления могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. В соответствии со ст. 71 Закона основания наступления ответственности депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением и порядок решения соответствующих вопросов определяются уставами муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом.

Таким образом, ответственность выборных лиц местного самоуправления перед населением наступает в результате виновно совершенного правонарушения, установленного судом. При этом Закон предусматривает, что процедура отзыва выборного лица должна обеспечить ему возможность дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва.

Таким образом, как указывают Е.Н. Барышников и Э.Ю. Ермаков, говоря об ответственности органов местного самоуправления, депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением, стоит указать на следующие юридически значимые обстоятельства: во-первых, ответственность сведена по существу к институту отзыва определенных субъектов; во-вторых, в ряду этих субъектов собственно органы местного самоуправления отсутствуют; в-третьих, принципиально изменилось нормативное правовое регулирование соответствующих общественных отношений [1, с. 47].

Закон также не исключает и других (помимо отзыва) институтов, посредством использования которых наступает ответственность выборных органов и лиц местного самоуправления перед населением. Федеральный закон устанавливает, что в уставе муниципального образования могут определяться виды и основания ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, в том числе основания и порядок отзыва выборных лиц, досрочного прекращения полномочий выборных органов и лиц местного самоуправления (ст. 44).

В отношении представительного органа можно отметить следующее. В ст. 24 и 71 ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержатся положения, характеризующие ответственность депутатов и других выборных лиц местного самоуправления перед населением, порядок их отзыва населением. В Федеральном законе от 27 декабря 2009 г. № 365-ФЗ перечень субъектов ответственности перед населением был дополнен органами местного самоуправления [3].

Вследствие этого было устранено внутреннее противоречие ФЗ № 131. В частности, согласно ч. 16 ст. 35 ФЗ № 131 уставом муниципального образования может быть предусмотрено досрочное прекращение полномочий представительного органа муниципального образования в случае нарушения срока издания муниципального правового акта, требуемого для реализации решения, принятого путем прямого волеизъявления граждан. Отзыв депутата представительного органа муниципального образования, выборного должностного лица местного самоуправления достаточно подробно регламентируется законами субъектов Российской Федерации.

Муниципально-правовая ответственность как вид юридической ответственности призвана содействовать соблюдению законности, социальной справедливости, защите и реализации прав и свобод населения муниципального образования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Барышников, Е.Н. К вопросу об ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления / Е.Н. Барышников, Э.Ю. Ермаков // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2015. – №. 12. – С. 47–49.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 27.12.2009 № 365-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 18.05.2020.

Петрова Т.К., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ВОПРОСЕ О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

История развития отечественного уголовного законодательства позволяет констатировать тот факт, что нормы, несущие ответственность за преступления, где животные становились объектом непосредственного преступного посягательства, были характерны для любого времени, а в последнее десятилетие все больше признается мнение о том, что борьба за права животных – один из ключевых показателей цивилизованности общества.

Различные направления деятельности по противодействию жестокости по отношению к животным в настоящее время стали серьезным фактором общественной, политической и экономической жизни многих зарубежных стран, в том числе и России.

Ключевые слова: животное, жестокое обращение, законодательная база, Федеральный закон.

Долгое время в Российской Федерации в сфере обращения с животными существовала лишь статья 245 Уголовного кодекса Российской Федерации и статья 137 Гражданского кодекса. Силовые структуры крайне редко открывали дела, связанные с жестоким обращением с животными, так как полиция должна доказать наличие у преступника умысла на причинение ему боли и (или) страданий, либо хулиганских/корыстных побуждений [8, с. 10]. А так как редко кто из «живодеров» откровенно признавался в содеянном, умысла и побуждений нет, как нет и уголовного дела.

В декабре 2018 года был принят Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон).

Настоящий Федеральный закон уже вступил в силу и начал действовать частично еще в 2019, а также с января 2020, некоторые поправки начнут действовать с 2022 года.

Особенностью данного Федерального закона является важное положение о том, что ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации ранее не было определено понятие о том, что животное – существо, способное испытывать физическую боль и страдание [9, с. 93].

Федеральным законом определена обязанность хозяина животного обеспечивать надлежащий уход за ним. Также он обязан обеспечить своевременное оказание ветеринарной помощи животному и своевременное осуществление обязательных ветеринарных мероприятий. Владельцы животных должны принимать меры по предотвращению появления нежелательного потомства.

При обращении с животными согласно Федеральному закону не допускается:

1) содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию, утверждённый Правительством Российской Федерации. Данный запрет не распространяется на случаи содержания и использования таких животных в зоосада, цирках, дельфинариях, океанариумах или в качестве служебных животных, содержание и использование в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания либо диких животных в неволе, которые подлежат выпуску в среду их обитания, а также на иные случаи, установленные Правительством Российской Федерации;

2) натравливание животных на людей, за исключением случаев необходимой обороны, использования служебных животных в соответствии с законодательством Российской Федерации или дрессировки собак кинологами;

3) проведение на животных без применения обезболивающих лекарственных препаратов для ветеринарного применения ветеринарных и иных процедур, которые могут вызвать у животного непереносимую боль;

4) натравливание животных (за исключением служебных животных) на других животных;

5) отказ владельцев животного от исполнения ими обязанностей по содержанию животных до их определения в приюты для животных или отчуждения иным законным способом;

6) организация и проведение боев животных [5, ст. 9].

Федеральным законом запрещается пропаганда жесткого обращения с животными, а также призывы к жестокому обращению с животными.

Не допускается использование домашних животных в предпринимательской деятельности, за исключением случаев установленных Правительством Российской Федерации [5, ст. 11].

Ограничено количество животных, находящихся на попечении одного владельца, исходя из возможност, владельца обеспечить животным условия, соответствующие ветеринарным нормам и правилам, а также с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических норм.

Выгул домашнего питомца должен осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан и самого животного, а также сохранности имущества физических и юридических лиц.

При выгуле домашнего животного необходимо придерживаться следующих правил:

1) исключить возможность свободного неконтролируемого передвижения животного при пересечении автомобильных дорог и в помещениях общего пользования многоквартирных домов: во дворах, лифтах, а также на детских и спортивных площадках;

2) владелец обязан обеспечивать уборку продуктов жизнедеятельности животного в местах и на территориях общего пользования;

3) не допускается выгул животного вне мест, разрешенных решением органа местного самоуправления для выгула собак [5. ст. 13].

С 1 января 2020 года запрещен выгул потенциально опасных пород собак, утвержденных перечнем Правительства Российской Федерации без намордников и поводка независимо от места выгула, за исключением случаев нахождения животного на огороженной территории, принадлежащей владельцу.

Государственный надзор в области обращения с животными осуществляется федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными на осуществление федерального государственного ветеринарного и экологического надзора, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации переданы полномочия государственного надзора в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания [4. ст. 19, 20].

Приняв Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» Государственная Дума Российской Федерации, утвердила:

✓ понятийный аппарат;

✓ установила полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

✓ определила права и полномочия органов местного самоуправления в области обращения с животными;

- ✓ регламентировала требования к содержанию и использованию животных;
- ✓ установила требования к осуществлению деятельности связанной по обращению с животными без владельцев [7, с. 3].

Таким образом, главным требованием Федерального закона наряду с положениями о защите животных является обеспечение безопасности людей и животных, сохранности имущества физических и юридических лиц, а также соблюдение обязательных требований при выгуле домашних питомцев, за нарушение которых Федеральным законом предусмотрена административная, уголовная и иная ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [5, ст. 8].

Помимо Федерального закона «Об ответственном обращении с животными» на территории Российской Федерации права животных закреплены в Конституции. Статья 9 и статья 2 Конституции Российской Федерации говорит о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Статья 35 Конституции Российской Федерации закрепила право частной собственности, которое охраняется законом [1].

Гражданским кодексом Российской Федерации закреплено понятие безнадзорного животного и порядок определения права собственности на него. К животным применяются общие правила об имуществе и при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам морали (ст. 137 Гражданского Кодекса Российской Федерации) [2].

Таким образом, с точки зрения гражданского права, животные являются имуществом (вещью), однако одушевленность данного объекта определяет особые требования к их владельцам. В Федеральном законе от 24 апреля 1995 года № 52–ФЗ «О животном мире» применяется административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность за нарушение законодательства в сфере использования и охраны животного мира [6, ст. 30].

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 245. Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних, – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев [2].

При этом ч. 2 ст. 245 предусмотрено более строгое наказание за то же деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

По мнению многих экспертов, необходимость включить жестокое обращение с животными в уголовное законодательство Российской Федерации в качестве самостоятельного состава назрела уже давно. Исследования, проведенные в

отношении лиц, совершающих преступления, в том числе убийство с особой жестокостью, нередко прослеживается связь между жестоким обращением с животными и убийством [9, с. 11].

Федеральный закон, вступивший в силу с 1 января 2020 года, касается правил использования животных в культурно-зрелищных целях, перечня особо опасных пород собак, госнадзора и общественного контроля [8, ст. 3].

В начале 2019 года профильным министерствам было поручено подготовить нормативные подзаконные акты, ведь для того, чтобы положения закона работали, законодатель должен дополнительно прописать механизмы его исполнения на местах. Но в первом же из принятых документов регионам предоставлено право действовать по своему усмотрению и с учетом имеющейся инфраструктурной обеспеченности. Это в корне неправильно, так как у большинства регионов нет ни опыта, ни подходящей инфраструктуры [8, с. 3–4].

Заместитель руководителя рабочей группы по вопросам безнадзорных животных Общественной палаты города Москвы Елена Иванова считает, что из-за отсутствия разъяснений в регионах могут организовываться «стихийные приюты», которые не соответствуют ни санитарно-эпидемиологическим, ни ветеринарным нормам [8, с. 5]. Регионам нужна системная поддержка государства. Финансовая помощь необходима не только муниципальным, но и частным приютам [8, с. 5].

По мнению экспертов, чтобы решить существующие проблемы, помимо работающего закона в систему страны необходимо ввести пропаганду ответственного отношения к животным среди детей и взрослых [8, с. 5].

Также следует отметить различия российской законодательной базы с зарубежными странами. Главной целью законов, например, США является удержание людей от насилия в любой форме, так же как и защита животных от жестокого обращения путем введения наказаний за подобные деяния [10, с. 95].

Большинство законов декларируют этические цели. Это значит – не только защищать животных, но и удерживать людей на пути правильного и гуманного поведения и образа мыслей [10, с. 92].

Также следует отметить, что с 2016 года в США жестокое обращение с животными относится к тяжким преступлениям.

Список литературы:

1. Конституция РФ [Электрон. ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993: в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 01.06.2020.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 16.12.2019 № 430-ФЗ] // СПС «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 01.06.2020.
3. Уголовный кодекс РФ [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 07.04.2020 № 73-ФЗ] // СПС «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 01.06.2020
4. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ: в ред. от 27.12.2019 № 447-ФЗ] // СПС «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 01.06.2020.
5. О животном мире [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ: в ред. от 24.04.2020 № 147-ФЗ] // СПС «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 01.06.2020.
6. Городец, А.С. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовые аспекты в России / А.С. Городец // Уголовное право и современность: сб. статей. – М.: Юрист, 2016. – № 4. – С. 36–42.

7. Что не так с законом? Мнение экспертов об обращении с животными // Вестник «Вита». – 2020. – № 1. – С. 2–5.

8. Тихонов, Н.А. Статья за жестокое обращение с животными / Н.А. Тихонова // Юридическая наука: сб. статей. – М.: Наука, 2018. – № 16. – С.10–12.

9. Кибалтник, А.Г. Лекции по уголовному праву / А.Г. Кибалтник, И.Г. Соломоненко. – Ставрополь: Научный прогресс, 2018. – 524 с.

Плаксиико К.Ю., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО ШТРАФА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА СУДЕБНОГО ШТРАФА

Статья посвящена изучению проблем, касающихся правовой регламентации и практики применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих правила и порядок определения размера судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности. На основе анализа литературы и судебной практики выявлены трудности применения норм определения размера судебного штрафа, разработаны пути их решения.

Ключевые слова: уголовное законодательство, судебный штраф, уголовная ответственность, мера уголовно-правового характера, возмещение вреда.

В настоящее время стремительное совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации обусловлено увеличением дифференциации уголовной ответственности и гуманизации мер уголовно-правового воздействия на лицо, совершившие преступление. Стоит отметить, что за последнее время число судимых только увеличивается. Поэтому вполне объяснимы усилия нашего государства, направленные на декриминализацию.

Одним из таких законотворческих нововведений, воплотивших суть указанных направлений, является введение Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [2] нового института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, позволяющего освобождать от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

На сегодняшний день современное уголовное законодательство Российской Федерации не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности и в связи с этим четко предусматривает основания освобождения от уголовной ответственности, условия и порядок освобождения от уголовной ответственности и множество других не менее важных вопросов. Целью исследования является выявление вопросов и трудностей при применении судами норм действующего уголовного законодательства, регламентирующих определение размера судебного штрафа лицу, освобождаемого от уголовной ответственности.

За весь период действия ст. ст. 76.2, 104.4, 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) институт судебного штрафа показал свою востребованность в

правоприменительной практике [5], но, несмотря на достаточно широкое распространения нового основания освобождения от уголовной ответственности в практической деятельности, правоприменители столкнулись при реализации судебного штрафа с рядом проблем, касающихся правовой регламентации определения размера судебного штрафа, рассмотрение которых в настоящее время является очень актуальным.

Судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности предусматривает прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой и средней тяжести в случае, если это лицо, совершившее преступление, возмещает ущерб или иным образом заглаживает причиненный преступлением вред. Только после этого суд может назначить ему выплату судебного штрафа в пользу государства.

Прежде всего возникают спорные моменты у правоприменителей в правовой регламентации определения размера судебного штрафа лицу, освобождаемого от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ.

Порядок определения размера судебного штрафа установлен ст. 104.5 УК РФ, согласно которой размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей [1]. Положение указанной нормы не предусматривает минимальный размер, в связи с чем суды при назначении судебного штрафа считают необходимым соблюдать нижний предел штрафа, предусмотренного ч. 2 ст. 46 УК РФ. Стоит заметить, в п. 7.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 разъяснено о том, что при определении размера судебного штрафа правила ст. 46 УК РФ не применяются, так как он является иной мерой уголовно-правового характера и имеет отличительную юридическую природу от наказания [4, с. 142–144].

Так, постановлением Холмского городского суда Сахалинской области от 31 мая 2018 года уголовное дело в отношении ФИО, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, прекращено в порядке ст. 25.1 УПУ РФ в связи с назначением судебного штрафа в размере 5 000 руб. Принимая указанное решение, суд учел, что ФИО впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет на иждивении троих малолетних детей, характеризуется с положительной стороны и полностью возместила причиненный преступлением вред [7].

Другой пример: постановлением Холмского городского суда Сахалинской области от 9 ноября 2018 года уголовное дело в отношении ФИО, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, прекращено в порядке ст. 25.1 УК РФ. ФИО освобождена от уголовной ответственности с применением к ней меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 руб. Принимая указанное решение, суд при определении размера судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера учел степень тяжести содеянного,

личность обвиняемой, которая характеризуется по месту жительства положительно, имущественное положение лица [8].

Как показывает изучение постановлений о прекращении уголовных дел Холмским городским судом Сахалинской области по исследуемому основанию, суды назначали судебный штраф в размере от 5 000 руб. до 10 000 руб. При этом размер судебного штрафа определялся судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода. Таким образом, во избежание применения аналогии закона целесообразно закрепить на законодательном уровне минимальный предел размера судебного штрафа с учетом судебной практики по прекращению уголовных дел при назначении судебного штрафа.

Следующим не урегулированным остается вопрос, затрагивающий определение суммы судебного штрафа лицу, совершившему два и более преступления. На сегодняшний день уголовное законодательство не содержит норм, регламентирующих порядок определения окончательного размера судебного штрафа в отношении лиц, совершивших несколько преступлений. Практика показывает, что в одном случае суды при определении размера судебного штрафа за несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести обоснованно исходят из санкции статьи, устанавливающей наиболее строгую ответственность, и назначают общую сумму, а в другом – отдельно за каждое преступление. При этом Президиум Верховного суда Российской Федерации (Президиум ВС РФ) разъясняет, что назначаемый судебный штраф должен быть единым по уголовному делу, поскольку освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ – это единовременное решение суда, принимаемое по уголовному делу в целом, а не отдельно по каждому преступлению [6].

В связи с этим у некоторых ведущих представителей уголовного права разошлись мнения по поводу назначения и определения окончательного размера судебного штрафа в отношении лиц, совершивших несколько преступлений. К примеру, С.В. Анощенко считает, что судебный штраф должен назначаться за каждое преступление самостоятельно [3, с. 116–125]. Напротив, А.В. Масалева полагает, что наиболее правильным решением при определении размера судебного штрафа за несколько преступлений будет признание правил поглощения менее строгого судебного штрафа более строгим либо правил путем сложения сумм по каждому преступлению [4, с. 142–144].

В связи с этим следует, что, с одной стороны, вполне обоснованно опираться на положения ст. 69 УК РФ, предусматривающей назначение наказаний по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого более строгим, но с другой – такой подход расчета не учитывает особую правовую природу судебного штрафа и основан на аналогии, применение которой запрещено ч. 2 ст. 3 УК РФ. Кроме того, определение единого размера судебного штрафа за все преступления игнорирует строго индивидуальный подход к его назначению и нарушает принцип

справедливости, закрепленный ст. 6 УК РФ. С учетом вышесказанного, представляется правильным устанавливать судебный штраф за каждое совершенное преступление, после чего размеры штрафа суммировать, а уже окончательный размер судебного штрафа определять с учетом положений ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, т.е. он не должен превышать половины максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи, по которой лицо привлекается к уголовной ответственности.

Таким образом, посредством анализа теоретических положений и практики правоприменения следует отметить, что исходя из вышеперечисленных проблем перечень вопросов относительно отдельных аспектов реализации института судебного штрафа является не исчерпывающим. Законодатель конкретизировал только порядок определения размера судебного штрафа лицу, освобождаемого от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. Поэтому считаем вполне целесообразным восполнить значительные пробелы в вопросах, касающихся минимального размера судебного штрафа с учетом имеющихся процессуальных издержек по уголовному делу, а также порядок назначения судебного штрафа и определения его окончательного размера в отношении лиц, совершивших несколько преступлений, образующих их совокупность, по средствам назначения данной меры уголовно-правового характера за каждое преступление и последующего их сложения. Модернизация института судебного штрафа позволит сделать новую уголовно-правовую меру наиболее эффективной в борьбе с преступными деяниями, а также устранил пробелы в теоретическом понимании.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ; в ред. от 27.12.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 09.01.2020.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 09.01.2020.
3. Анощенко, С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики / С.В. Анощенко / Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 116–125.
4. Мусалева, А.В. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера / А.В. Мусалева, Д.А. Шкиль // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1 (27). – С. 142-144.
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электрон. ресурс]: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58; в ред. от 18.12.2018] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 09.01.2020.
6. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) [Электрон. ресурс]: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.06.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 09.01.2020.
7. Постановление Холмского городского суда Сахалинской области по делу № 1-92/2018 от 31.05.2018 [Электрон. ресурс]. – URL <https://holmkiy.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.01.2020).
8. Постановление Холмского городского суда Сахалинской области по делу № 1-159/2018 от 09.11.2018 [Электрон. ресурс]. – URL <https://holmkiy.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.01.2020).

Полтавцева Ж.А., аспирант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В ФОКУСЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье представлена краткая характеристика исторического развития социологии семьи как одной из ведущих отраслей социологического знания. Определены два главных направления изучения семьи – как социального института и как социальной группы. Это одновременно послужит своеобразным введением в основную проблематику социологии семьи, познакомит с особенностями социологии семьи как науки и с ее достижениями по исследованию сущности семьи, двойственной природы семьи как уникального исторического феномена, соединяющего в себе свойства социального института и малой, первичной группы. Предлагается социологическое определение многодетной семьи. Раскрываются основные виды многодетных семей.

Ключевые слова: семья, многодетная семья, многодетность, социология семьи, социологические исследования.

Известно много философских размышлений великих умов человечества о семье, как начале всех начал, как о том фундаменте, без которого не может и никогда не сможет существовать общество. Тем не менее комплексных научных социологических исследований на эту тему недостаточно. Больше того, в отечественной социологии крайне мало работ, посвященных такому виду семьи как многодетная.

Многие исследователи-социологи констатируют, что многодетность является сложившимся многомерным явлением, доступным для обследования и наблюдения различными методами, однако даже расширенного статистического наблюдения за феноменом многодетности на федеральном и региональных уровнях в России не ведется.

Второй исследовательской проблемой становится отсутствие единого понимания, адекватного условиям времени и обстоятельств, понятия «многодетность» и «многодетная семья» и в теоретических исследованиях, и в нормативно-правовых документах.

Многодетная семья как самостоятельная тема зачастую является прерогативой политиков, журналистов, общественных активистов, социальных работников, занимающихся социальными проблемами. Но у них она приобретает, как правило, скандальный, сенсационный или разоблачительный характер, и является, по большей части, предметом дискуссий, ответом на популярную социальную критику или распространенные мифы. Тем не менее эти вопросы совпадают с социологическими проблемами социальных патологий и помогают поддерживать общий академический интерес к социологии семьи.

Вопрос о том, что представляет собой семья, является главной областью дискуссий в семейной социологии.

Ранние антропологи, обсуждая матриархат и патриархат как первые устойчивые формы семьи, принимая во внимание эндогамию, экзогамию, полигамию, полиандрию и моногамию, сформировали семейные исследования с точки зрения родства и определили всеобъемлющие категории семейных отношений. Эти усилия

способствовали обсуждению лучших или наиболее развитых форм семьи. При этом большинство комментаторов останавливались на патриархате и моногамии как на высших точках эволюции семьи.

В дальнейшем ученые уходят от обсуждения лучших типов семьи. В своих исследованиях они продолжают использовать антропологические термины, но теперь рассматривают семью с точки зрения традиций, обычаев и условностей. Это подталкивает социологию к прагматическому взгляду на семью как на приспособляемую к окружающим социальным условиям.

Кроме этого, социологи продолжают работать над тем, чтобы сделать социологию объективной научной дисциплиной, которая будет относительно независимой от моральных соображений. Такой подход необходим для научных потребностей не только объяснять и констатировать, но и предсказывать, предполагать дальнейшее развитие человека, семьи, общества и цивилизации в целом.

С развитием социологии как науки она становится эмпирической, исторической, количественной, качественной, теоретической и т.д. Появляются такие понятные переменные как национальность, класс, религия. Темы, связанные с социологией семьи быстро множатся. Социологи представляют работы и исследования семьи не только в структуре и процессе (например, в ролях бабушки и дедушки), типах семей (например, военнослужащих), внутренней динамике, такой как принятие решений или эмоциональный конфликт, или основных жизненных процессах, таких как жилье и занятость, но также поднимают темы, которые в дальнейшем начинают представлять семейную социологию – ухаживания, брак, социализация, развод, сожительство, бездетность, внебрачные связи и пр.

Хотя популярность семейной социологии отражена в большом количестве эмпирических исследований, теоретический вклад семейных социологов был весьма скромным. Семейная социология пошла в ногу с развитием описательной и логической статистики. Попытки показать, как семейная социология должна быть теоретически сформулирована были редки и представляли из себя явления не более общие, чем семейные роли, организация, жизненные циклы и тому подобное.

Теория в современной социологии семьи состоит из наборов предложений, которые пытаются объяснить некоторые аспекты семейной жизни. Теоретизация включает в себя общие утверждения о каком-то явлении, и поэтому важной характеристикой теории семьи является то, что она предполагает определенную абстракцию от реальности. Теоретические утверждения – это абстрактные утверждения, в которых используются концепции, относящиеся к вещам в реальном мире. Теории различаются понятиями, которые они используют, и утверждениями о них. В теории семьи существует множество различных направлений, и отношения между ними варьируются от дополнительного заимствования идей через взаимное безразличие до антагонизма.

До сих пор в социологии нет универсального теоретического определения семьи. Считается, что существование различных форм семьи в разные времена и в разных культурах очень затрудняет формулировку определения семьи, которое было бы одновременно всеобъемлющим и кратким. Эмпирическая реальность, конечно, такова, что «семья» – это не статическая конструкция, а динамическое явление,

которое обсуждается и пересматривается в отношениях, всегда в контексте социальной структуры, которая сама по себе может изменяться.

Современная социология предлагает рассматривать семью в двух аспектах: как социальный институт и как малую группу. Институциональный подход применительно к семье был сформулирован английским философом и социологом, одним из родоначальников эволюционизма Г. Спенсером. В рамках другого из направлений, возникшего еще в XIX веке, семья выступает как малая группа. Французский мыслитель, один из создателей монографического метода в социальных исследованиях, Ф. Ле Пле стал основоположником идеи семьи как малой группы [8].

Именно дуальная социальная природа семьи как объекта познавательной деятельности определяет специфику ее места в предметном поле социологии. Эта специфика заключается в том, что семья есть социальный феномен – «пограничный по своей сути, находящийся на границе макро- и микроуровней социума» [7, с. 112].

В современной социологии доминирует подход, в котором семья – это одновременно социальный институт воспроизводства человека и малая группа, включающая отношения между мужем и женой, родителями и детьми, связанными общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Исходя из этого можно предложить современное социологическое определение многодетной семьи. Это – социальный институт расширенного воспроизводства человека и малая группа, включающая отношения между супругами, родителями и троими и более детьми, связанными общностью быта, домохозяйства, взаимной социальной ответственностью и взаимопомощью, общим образом жизни. Это определение позволяет рассматривать многодетную семью как особую структурированную целостность, имеющую свою экономическую и социокультурную специфику, связанную с более интенсивными не только вертикальными связями между родителями и детьми, но и горизонтальными взаимодействиями между детьми. Поэтому ее следует рассматривать комплексно, с учетом всех объективных, средовых и субъективных характеристик. Комплексный подход предполагает выявление компонентов ее внешних и внутренних связей, целей функционирования, характера взаимодействия ее членов, образа жизни.

Неоднородность многодетных семей позволяет выделить ее типы по различным критериям. Так, по количеству родителей можно выделить: полные многодетные семьи, где присутствуют оба родителя троих и более детей; неполные многодетные семьи с одним родителем и детьми; расширенные многодетные семьи, где, наряду с родителями и детьми, проживают и ведут общее домохозяйство другие близкие родственники (бабушки, дедушки и пр.) [11].

Многодетными семьи становятся по разным причинам. Основания возникновения многодетных семей были определены Т.Н. Поддубной:

1. Сознательное рождение детей. Целенаправленное обдуманное решение даже при наличии определенных материальных трудностей побуждает к рождению новых членов общества. Нередко многодетность связана с национальными традициями или религиозностью.

2. Семьи, образовавшиеся в силу объединения двух неполных семей, в каждой из которых уже имелись дети.

3. Неблагополучные семьи. Как правило, родители данных семей ведут асоциальный образ жизни: пьющие, безработные. «Установкой таких семей

выступает убеждение в том, что их основная задача – произвести ребенка на свет, а дальнейшая судьба должна стать заботой государства» [10, с. 12–14].

Социологом Н.Ф. Дивичиной выделено ещё одно основание возникновения большой семьи:

4. Опекунские семьи и семьи с усыновленными детьми. Некоторые семьи не имеют возможности родить детей, но усыновляют ребенка или оформляют опеку на детей из приютов [5, с. 96].

Е.Ф. Ачильдиева в своих трудах также дополняет классификацию оснований многодетности:

5. Случайная многодетность, связанная с рождением двойни, боязнь прервать беременность при медицинских противопоказаниях и пр. [2].

Многодетные семьи можно типологизировать и по признаку их социальной активности:

- первый тип – супруги, обладающие следующими характеристиками: молодые неопытные родители, социально не адаптированные, нервные, не имеющие поддержки со стороны своих родителей, либо, наоборот, избалованные, безответственные;

- второй тип – семьи работающие, имеющие крепкую материальную базу, спаянные, но избегающие внешних контактов. Проявляют общественную активность только в случае сильной материальной, деловой заинтересованности;

- третий тип – социально очень активные семьи, зачинщики социальных инициатив. Являются ходоатаями для многих семей в различных инстанциях, охотно делятся как социальным, так и педагогическим опытом.

Таким образом, многодетная семья далеко не однородна. В силу взаимодействия, спаянности, многообразия контактов между ее членами такая семья становится более самостоятельной, автономной ячейкой общества [9].

В начале 2017 года число многодетных семей в России составило 1 млн 566 тыс., что на 25% больше показателей последней переписи населения (1 млн 250 тыс. семей; Всероссийская перепись населения состоялась в 2010 году). Около 100 тыс. российских семей воспитывают пять-семь детей, а 929 семей – 11 детей и более. В Общественной палате РФ это назвали трендом и показателем высокой эффективности социальной политики [1].

Обращение к теме семьи не только в науке и искусстве, но и в российском медийном и обыденном дискурсе свидетельствует о глубоком понимании того, что большинство людей принадлежит к семье и придерживается заветных ценностей, связанных с семейной жизнью. Многодетная семья, как правило, почитается за непреложную, не подвергаемую сомнениям ценность. В ней усматривают символ семейственности и семейного счастья, о многодетных семьях прошлых столетий говорят как о «золотом веке» российской семьи и семейной культуры [3].

Список литературы:

1. Астахов, П. Опора государства: число многодетных семей в России за шесть лет выросло на 25% [Электрон. ресурс] / П. Астахов. -. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/372844-chislo-mnogodetnyh-semei-rossiya> (дата обращения: 14.06.2020).

2. Ачильдиева, Е.Ф. Многодетная семья в современной России / Е.Ф. Ачильдиева // Вопросы психологии. – 2009. – № 2. – С. 20–21.

3. Вовк, Е. Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей / Е. Вовк // Социальная реальность. – 2007. – № 3. – С. 33–46.

4. Гудкова, Т.Б. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничение теории / Т.Б. Гудкова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 43. – С. 125–136.

5. Дивицына, Н.Ф. Семейведение / Н.Ф. Дивицына. – М., 2006. – 325 с.

6. Захарова, О.Д. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы / О.Д. Захарова, А.С. Акопян, В.И. Харченко // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 6. – С. 94–106.

7. Карлсон, А. Общество - семья - личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / А. Карлсон. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 288 с.

8. Ле Пле, П. Основная конституция человеческого рода: Идеи, нравы и учреждения благоденствующих народов / П. Ле Пле; пер. с фр. – М.: URSS: Либроком, сор., 2019. – 282 с.

9. Павленок, П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения: учеб. пособие / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева; под ред. проф. П.Д. Павленка. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 272 с.

10. Поддубная, Т.Н. Социальная защита семьи и детства в Российской Федерации: справочник социального педагога и социального работника / Т.Н. Поддубная. – Ростов н/Д, 2015. – 509 с.

11. Шахматова, Н.В. Образ жизни многодетной семьи: социологический ракурс изучения / Н.В. Шахматова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2013. – Т. 13. – № 3. – С. 6–8.

Потанова В.С., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ИЗНАСИЛОВАНИЕ» И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДАННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

Целью настоящей статьи является рассмотрение подходов к определению термина «изнасилование», ответственности за совершение данного преступления в уголовных законах ряда зарубежных стран, сравнение формулировок с российским законодательством на предмет общего и особенного.

Новизна работы заключается в том, что автор допускает возможность внесения дополнений в действующую статью 131 УК РФ, приводит ряд положительных тезисов из зарубежного законодательства, которые приведут к ужесточению нормы, что позволит снизить количество преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: преступление, изнасилование, ответственность, зарубежные законодательства.

Национальное право каждой страны неповторимо и уникально. Вместе с тем, одной из общих идей законодателей многих государств остается искоренение преступности. Зарубежный опыт борьбы, в частности, с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности, может стать полезен для российского законодательства.

Анализ формулировки статьи, предусматривающей уголовную ответственность за изнасилование в других странах, позволяет сделать вывод о том, что понятие объективной стороны рассматриваемого преступления зачастую схоже с установленным в России.

Так, в Казахстане под изнасилованием понимают «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [4]. В

республике Беларусь рассматриваемый термин обозначает «половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [5]. В Грузии такое преступление понимается как «половое сношение с применением насилия, с угрозой насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [3]. Китайская Народная Республика предусматривает, что при совершении данного общественно опасного деяния потерпевшая женщина подвергается насилию либо со стороны преступника исходит угроза применения такого [6].

Японские власти, устанавливая ответственность за рассматриваемое преступление, в ст. 177 Уголовного кодекса Японии дают определение понятию «изнасилования» – «когда лицо путём применения насилия или угроз совратило лицо женского пола» [7]. В Узбекистане уголовную ответственность за изнасилование предусматривает ст. 118 соответствующего кодекса. Диспозиция нормы в узбекском законодательстве гласит, что изнасилование – «...есть половое сношение с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего» [8].

Таким образом, следуя законодательствам вышеупомянутых стран, установлено, что жертвами изнасилований, равно как и в России, являются лица женского пола. Объективная сторона преступления представлена именно совершением полового акта в естественной форме против воли потерпевшей. Соответственно, субъектом преступления является только мужчина. Совершение иных насильственных действий сексуального характера справедливо и обоснованно охватывается другими составами.

Вместе с тем традиционный для России подход к определению термина «изнасилование» как только лишь совершение полового сношения с потерпевшей против ее воли сохранился не везде.

В ряде стран, например, таких как Англия, потерпевшим от изнасилования может стать не только женщина, но и мужчина. Рассматриваемое понятие толкуется более широко, охватывая иные способы и формы сексуального насилия. В 2003 году в законодательстве Англии впервые дается определение изнасилования. Указанное преступление имеет место, когда «...лицо (А) умышленно проникает в вагину, анус или рот другого лица (В) своим пенисом», при этом «...В не согласен на проникновение и А не имеет разумных оснований верить, что В согласен» [10].

Представляется, что для российского законодательства подобное «объединение» нагромождало бы правовую норму, затрудняло ее понимание, поскольку привычная в нашей стране статья 131 УК РФ содержит ряд квалифицирующих признаков, расширяющих вариативность рассматриваемого общественно опасного деяния. При этом многогранна и диспозиция ст. 132 УК РФ, регламентирующей ответственность за насильственные действия сексуального характера. Она включает в себя такие деяния, как мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, перечень которых, в силу своего объема, подробно не отражен в статье, а разъяснение такого дополнительно представлено в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной

практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

В законодательствах некоторых стран, как и в России, снижен возраст уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в числе которых изнасилование. К ним относятся Узбекистан, Белоруссия, Казахстан, Китай. В Грузии по общему правилу уголовная ответственность наступает с 14 лет. Примечательно, что в уголовном законодательстве Японии вообще не содержится статьи, регламентирующей возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Преступные деяния имеют разный уровень общественной опасности. Так, например, национальное право России обоснованно устанавливает более суровое наказание за преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, дополнительно охраняя права и свободы данной категории граждан для их нормального нравственного, физического и психического развития.

Подобная позиция отражена в таких странах романо-германской правовой семьи, как Узбекистан, Грузия, Белоруссия, Казахстан. При этом мерой наказания за совершение рассматриваемой категории преступлений здесь является лишение свободы, однако количество лет, которые виновный должен провести в местах лишения свободы, немного различается.

Интересно, что в Узбекистане при изложении положений о совершении изнасилования несовершеннолетней и малолетней упомянуто слово «заведомо». Таким образом, обвиняемый должен быть осведомлен о возрасте своей жертвы. Подобная интерпретация в ряде следственных ситуаций (например, в условиях, когда жертва случайная либо мало знакома преступнику) видится как потенциальная возможность уйти от уголовной ответственности по наиболее тяжелой норме закона в связи с версией обвиняемого о том, что потерпевшая, например, выглядит взрослой, является совершеннолетней, ведь возраст «навскидку» – понятие относительное, субъективное. Законодательство России в этой связи доработано, и преступник несет ответственность по соответствующей, более суровой части статьи, независимо от того, знал ли он о точном возрасте жертвы.

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики существует несколько спорная формулировка рассматриваемой статьи с точки зрения буквального толкования слов. Наряду с привычным для нас пониманием термина «изнасилование» в соответствующей норме, регламентирующей ответственность за совершение такового, имеется упоминание о том, что развратные действия по отношению к девушке, не достигшей 14 лет, «...расцениваются как изнасилование и наказываются максимально строгим наказанием из предусмотренных» [6]. Эти положения сведены в ст. 136 Уголовного кодекса КНР. Еще одно упоминание об ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении детей содержит ст. 137 названного нормативно-правового акта. Она устанавливает одно из самых суровых наказаний за «надругательство над ребенком» [6]. Таким образом, читая указанные нормы права без дополнительных разъяснений, непонятно, по какой статье закона несет уголовную ответственность лицо, совершившее половое сношение в естественной форме в отношении несовершеннолетней либо малолетней, что понимать под критерием «надругательство над ребенком» и считать

ли изнасилованием малолетней действия, сформулированные как «развратные действия по отношению к девушке, не достигшей 14-ти лет».

В законодательстве Японии вообще не предусмотрено каких-либо ужесточений наказания за изнасилование несовершеннолетней либо малолетней. Согласно уголовному законодательству данной страны, за любое изнасилование, будь то взрослой женщины или ребенка, преступник несет ответственность только лишь в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом не менее двух лет [7]. Максимальное наказания в санкции статьи также не прописано.

Целесообразно перенять пример Казахстана в формулировке квалифицирующих признаков изнасилования, среди которых упоминание о совершении преступления неоднократно. В Российской Федерации до настоящего времени нет единого подхода в квалификации преступных деяний, совершенных в отношении одной потерпевшей несколько раз. Такие преступления могут быть вменены как каждый эпизод отдельно, что нашло свое отражение в рамках уголовного дела, расследованного следственным отделом по городу Комсомольску-на-Амуре СУСК России по Хабаровскому краю в 2017 году по обвинению Л. в совершении 919 преступлений в отношении детей, из которых 911 составов – против половой свободы и половой неприкосновенности опекаемых девочек. В ходе следствия установлено, что Л. на протяжении длительного периода времени, с 2012 года по 2017 год, в разных населенных пунктах, расположенных на территории Хабаровского края, подвергал их сексуальному насилию.

Другой пример расследования аналогичной ситуации в том же следственном отделе – объединение эпизодов преступной деятельности и описание преступного деяния как длящегося преступления. Так, С. в разное время суток и в разные дни в период с апреля 2014 года до декабря 2016 года в трех местах, расположенных на территории Хабаровского края, неоднократно вступал в половые сношения с несовершеннолетней Л. против ее воли. При этом С. являлся сожителем матери потерпевшей девочки.

Вышеприведенное наглядно демонстрирует отсутствие единообразного подхода правоприменителей в квалификации таких деяний и, бесспорно, свидетельствует о необходимости доработки законодательства. В этой связи дополнение квалифицирующего признака «совершенное неоднократно», с разъяснением данного термина в примечании к статье, представляется уместным и оправданным.

В контексте вышеприведенной следственной ситуации по обвинению Л. разумно дополнить ст. 131 УК РФ ещё одним квалифицирующим признаком «...совершенное в отношении несовершеннолетней родителем, отчимом, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по ее воспитанию», как это сделано законодателями Казахстана. Жертвами данных преступлений являются дети, зачастую находящиеся в психологической, материальной и иной зависимости от обидчика, чем последние и пользуются, поэтому такие преступления характеризуются повышенным уровнем общественной опасности. Санкции за их совершение должны быть максимально суровыми.

Итак, действующая интерпретация ст. 131 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за изнасилование, в сравнении с аналогичными нормами в других странах изложена понятно. Она удобна для восприятия и применения, однако квалифицирующие признаки рассматриваемой нормы необходимо дополнить рядом вышеприведенных позиций с установлением максимально суровой меры наказания.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электрон. ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993; в ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 30.06.2020.
2. Уголовный кодекс РФ [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ; в ред. от 12.04.2020] // СПС «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 30.06.2020.
3. Уголовный кодекс Грузии [Электрон. ресурс]: [закон Грузии от 22.07.1999 № 2287]. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-koдекс-грузии.html> (дата обращения: 21.05.2020).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электрон. ресурс]: [закон Республики от 03.07.2014 № 226-V; в ред. от 04.05.2020]. – URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575443 (дата обращения: 21.05.2020).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс]: [закон республики от 09.07.1999 № 275-3]. – URL: <http://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения: 21.05.2020).
6. Уголовный кодекс Китайской народной Республики [Электрон. ресурс]: [принят на 5-й сессии Всеитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997]. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 21.05.2020).
7. Уголовный кодекс Японии [Электрон. ресурс]: [закон от 24.04.1907 № 45; в ред. от 12.05.1995 № 91] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 21.05.2020).
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электрон. ресурс]: [утвержден законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII; в ред. от 26.03.2020]. – URL: https://online.zakon.kz/document?doc_id=30421110&doc_id2=30421110#pos=6;99.80000305175781&pos2=1033;103.8000030517578 (дата обращения: 21.05.2020).
9. Информационный бюллетень управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2019. – Вып. 1 (5).
10. Сафиуллин, Р.Р. Ответственность за сексуальное насилие в отношении подростков по уголовному праву Великобритании и США [Электрон. ресурс] / Р.Р. Сафиуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-seksualnoe-nasilie-v-otnoshenii-podrostkov-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-velikobretanii-i-ssha> (дата обращения: 21.05.2020).

Пугачёва А.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет
путь сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ИЛИ СНА

В статье рассматривается вопрос о возможности квалификации действий лица, совершившего убийство лица, находящегося в состоянии сна или в состоянии алкогольного опьянения. Расследование убийств потерпевших, находящихся в состоянии сна, алкогольного опьянения или иных аналогичных состояниях, вызывает у следователей определенную сложность. В ходе предварительного следствия, а затем и при судебном рассмотрении уголовного дела необходимо дать оценку нахождения потерпевшего в указанном состоянии, выяснить, мог ли потерпевший защититься от преступных действий и насколько эффективно, не находился ли он в беспомощном состоянии и в соответствии с этой оценкой квалифицировать действия виновного лица.

Ключевые слова: убийство, беспомощное состояние, опьянение, сон, квалификация.

Как показывает практика, не всегда правоприменитель поступает однообразно в схожих ситуациях. Так, Верховный суд РФ, рассматривая приговор Верховного суда Республики Татарстан в отношении Х., осужденного по п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ пришел к следующим выводам. Х. был признан виновным в умышленном убийстве с особой жестокостью Х-а., заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, показаниям свидетелей потерпевший на момент смерти находился в сильной степени алкогольного опьянения. Подсудимый к тому же по своим физическим данным имел явное превосходство над ним. Оценивая указанные обстоятельства, Верховный Суд РФ заключил, что потерпевший обоснованно был признан находящимся в беспомощном состоянии, и оставил приговор без изменения.

Рассматривая приговор в отношении П., осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Я., находящегося в тяжелой степени алкогольного опьянения, то есть в беспомощном состоянии, Президиум Верховного суда РФ указал, что «...по смыслу закона действия виновного квалифицируются как убийство лица, находившегося в беспомощном состоянии, в тех случаях, когда потерпевший в силу физического или психического состояния не способен защитить себя, оказать сопротивление виновному, и когда последний, совершая убийство, осознает это. По настоящему делу обстоятельств, свидетельствующих о нахождении Я. в беспомощном состоянии во время его убийства, не установлено [1].

Алкогольное опьянение потерпевшего само по себе не свидетельствует о том, что он был не способен защитить себя и оказать активное сопротивление» [2]. Аналогичное решение было принято Верховным судом РФ и по делу в отношении И. По уголовному делу в отношении В., осужденного по п.п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Верховный Суд РФ указал, что суд первой инстанции «...придя к выводу о том, что потерпевший Ш. находился в беспомощном состоянии, отметил, что к моменту смерти он находился в тяжелой степени алкогольного опьянения. Однако указанное обстоятельство не свидетельствует о том, что В. совершил убийство Ш., заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии [3]. Других обстоятельств, которые могли бы подтвердить беспомощное состояние потерпевшего Ш., в приговоре не приведено [4]. При таких данных суд ошибочно признал в качестве квалифицирующего признака использование осужденным беспомощного состояния потерпевшего, в связи с чем осуждение В. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из приговора». По уголовному делу в отношении Д., осужденного по п.п. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Верховный суд РФ, изменяя приговор Магаданского областного суда, указал, что по смыслу закона, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство потерпевшего, не способного себя защитить, оказать активное сопротивление виновному в силу физического или психического состояния. То обстоятельство, что потерпевшие в момент убийства спали, не может служить основанием для квалификации действий Д. по указанному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к. сон является физиологическим состоянием человека, следовательно, не является беспомощным состоянием. По уголовному делу в отношении П. Президиум Верховного суда РФ также не признал обстоятельством,отягчающим ответственность

подсудимого нахождение потерпевшего Л. в момент убийства в состоянии сна [5]. Аналогичное решение было принято Президиумом Верховного суда РФ по делу К.

В указанных случаях судам пришлось анализировать конкретные обстоятельства совершенных преступлений и на основании существующих рекомендаций Верховного суда РФ, а также своего внутреннего убеждения делать вывод о наличии или отсутствии беспомощного состояния потерпевшего в момент его убийства. Действующие в настоящее время рекомендации Верховного Суда РФ в части наличия или отсутствия беспомощного состояния предполагают следующие моменты [6]. Как следует из п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо квалифицировать убийство потерпевшего, не способного в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, при условии, что последний сознает указанное обстоятельство. Кроме того, к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, Верховный Суд РФ рекомендует относить тяжелобольных, престарелых, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее [7]. В то же время в п.п. 5, 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» беспомощным состоянием потерпевшего рекомендовано признавать случаи, когда потерпевший в силу своего физического или психического состояния, возраста или иных обстоятельств не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному [8]. При этом, если потерпевший находится в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или иных психоактивных веществ, то беспомощным признается только такая степень опьянения, которая лишала потерпевшего возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному, и не имеет значения, приведено ли потерпевшее лицо в такое состояние виновным или находилось в таковом независимо от действий преступника [9]. Анализируя указанные разъяснения относительно беспомощного состояния потерпевшего по делам об убийствах и о половых преступлениях, можно сделать вывод о том, что и в Постановлении № 1 и в Постановлении № 16 они фактически совпадают по своему содержанию и, по сути, являются идентичными [10].

Таким образом, Верховный Суд РФ, рекомендуя исходить из физического и психического состояния потерпевшего в момент совершения преступления, одинаково подходит к оценке беспомощного состояния по делам данной категории.

Список литературы:

1. Определение Судебной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 12.08.1997 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1998. – № 4. – С. 9.
2. Гребеньков, А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.А. Гребеньков. – Краснодар, 2017. – 32 с.
3. Мацкевич, И.М. Алкоголь и преступность / И.М. Мацкевич // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. – С. 844–854.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.06.2001 № 436-П01ПР // СПС«Гарант Сервис». – Последнее обновление 25.05.2020.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.06.2001 № 429-П01 // СПС«Гарант Сервис». – Последнее обновление 25.05.2020.
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.06.2001 № 428-П01 // СПС«Гарант Сервис». – Последнее обновление 25.05.2020.
7. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – М., 2017. – 360 с.
8. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 8. – С. 27.
9. Судебная психиатрия: учебник / под ред. А.С. Дмитриева, Т.В. Клименко. – М., 1998. – 408 с.
10. *Ситковская, О.Д.* Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М., 1998. – 272 с.

Пугачёва А.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Мустафина Л.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к законодательной регламентации состояния алкогольного опьянения, как обстоятельства, отягощающего наказание. Высказываются мнения относительно варианта совершенствования уголовного законодательства, где предлагается закрепить состояние вынужденного опьянения как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание. Приводится опыт Германии, где при квалификации подобного деяния, преступник подлежит уголовной ответственности не за преступление, которое он совершил, а за приведение себя в данное состояние, так как он сам создал условия для совершения деяния.

Ключевые слова: состояние опьянения, обстоятельства, отягощающие наказание, вина, совершение преступления, уголовная ответственность.

В России в 2012 году 314 775 человек совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, это лишь третья часть выявленных преступлений. В первые месяцы 2013 года в состоянии алкогольного опьянения было совершено каждое четвертое преступление (27,4%) [1]. Но дело в том, что состояние опьянения не является характеристикой исполнения преступления, а только его причиной и следствием. В настоящее время существуют разные точки зрения по проблеме дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Уголовное законодательство в данной сфере остается подверженным изменениям. А. А. Гребеньков понимает под опьянением «...состояние лица, определяемое наличием трех признаков: формального (употребление алкоголя и иных одурманивающих веществ), материального (наличие психических изменений) и причинного (существование причинной связи между употреблением данных веществ и нарушениями функционирования организма)» [2].

Существуют качественно отличные от простого опьянения состояния, вызываемые алкоголем, наркотическими и иными одурманивающими веществами. Помимо общеизвестного патологического алкогольного опьянения к ним следует относить психотические формы наркотического или токсического опьянения,

вызываемые, в частности, передозировкой указанных веществ. Наличие таких состояний может повлечь признание лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым.

В литературе по судебной психиатрии в оправдание нормы ст. 23 УК РФ указывается: «Общепризнано, что не имеется достаточных оснований для признания лиц, совершивших правонарушение в состоянии простого алкогольного опьянения и непсихотических форм наркотического опьянения, невменяемыми. Это связано с тем, что в этих случаях даже при тяжелой степени опьянения сохраняется способность разбраться в ситуации, в действиях этих лиц можно установить связь с внешним раздражителем» [3]. Данное утверждение показывает шаткость позиции судебной психиатрии и психологии, которые не могут с определенностью утверждать о сохранении лицом свободы воли. При этом характеристика, например, тяжелой степени алкогольного опьянения (смысл обращенных вопросов почти не воспринимается, двигательная активность дезорганизована, неспособность совершать сложные и целенаправленные действия) или алкогольного делирия (бред, галлюцинации, частичная или полная амнезия) [4] также указывает на предположительность вывода о сохранении действующим свободы воли. И.М. Мацкевич отмечает: «Совершенно по непонятным причинам из обстоятельств, отягчающих уголовное наказание (ст. 63 УК РФ), исчезло усиление ответственности за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Вместе с тем законодатель оставил в статье 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» пункт «д» «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность».

Выходит, если само лицо совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения, то это не является обстоятельством, отягчающим наказание, а если привлекло к совершению преступления лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, то – является. Такую позицию законодателя считаем нелогичной. В ст. 23 УК РФ говорится, что лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Другими словами, ст. 23 УК РФ является совершенно избыточной» [5]. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР «О практике применения судами общих начал назначения наказания» от 29.06.1979 г. № 3 «совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, следует считать отягчающим обстоятельством как в случаях, когда такое состояние явилось результатом употребления алкоголя, так и тогда, когда оно возникло от употребления наркотических веществ. Поскольку в соответствии с законом суд, в зависимости от характера преступления, вправе не признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством, при решении этого вопроса необходимо тщательно выяснять и учитывать, было ли преступное деяние по своему характеру связано с опьянением виновного, а также условия, при которых лицо оказалось в таком состоянии (доведение взрослым до состояния опьянения несовершеннолетнего и т. п.)» [6].

Следует отметить, что данное Постановление является действующим, и согласно действующему уголовному законодательству состояние опьянения не является обстоятельством, отягчающим наказание. Федеральный закон РФ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 21.10.2013 г. № 270-ФЗ вносит изменение в ст. 63 УК РФ: «1.1. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ» [7]. Таким образом, УК РФ не освобождает от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения. Это положение закреплено в ст. 23 УК, но данное правило касается обычного, а не патологического опьянения (медицинский критерий невменяемости), вызванного употреблением указанных веществ. Простое, или обычное, опьянение протекает по разному, в зависимости от многих факторов, например от физического состояния и индивидуальных особенностей организма, количества и качества выпитого или вида и дозы наркотического либо другого одурманивающего вещества, от пола лица и других обстоятельств [8]. Решение вопроса о вменяемости лиц, находящихся в состоянии обычного опьянения, не вызывает сомнений. При обычном (хотя бы и глубоком) опьянении отсутствует как медицинский, так и юридический критерий. Нельзя абсолютно во всех случаях совершения лицом общественно опасного деяния в состоянии простого опьянения однозначно утверждать, что такое лицо подлежит уголовной ответственности. Само по себе опьянение не может свидетельствовать ни о вменяемости, ни о невменяемости, поэтому в случае совершения лицом противоправного деяния в состоянии обычного опьянения, когда его психическое здоровье вызывает сомнение, надо проводить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Состояние опьянения воздействует на психику лица, в связи с чем возникает вопрос о его влиянии на назначение наказания в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства. Уголовный кодекс не предусматривает состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства. Однако перечень этих обстоятельств не является исчерпывающим. Следовательно, при определенных условиях состояние опьянения может быть признано судом смягчающим обстоятельством.

Таким образом, при решении данного вопроса следует исходить из обстоятельств употребления алкоголя, наркотических и психотропных веществ, одурманивающих средств. Для этого необходимо устанавливать отношение субъекта к факту своего опьянения.

Список литературы:

1. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ [Электрон. ресурс]. - URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 29.01.2020).
2. *Гребеньков, А.А.* Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.А. Гребеньков. - Краснодар, 2017. – 32 с.
3. Судебная психиатрия: учебник / под ред. А.С. Дмитриева, Т.В. Клименко. - М., 1998. – 408 с.

4. *Ситковская, О.Д.* Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М., 1998. – 272 с.
5. *Мацкевич, И.М.* Алкоголь и преступность / И.М. Мацкевич // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. – С. 844–854.
6. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1979. – № 4.
7. Внесены изменения в Уголовный кодекс [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19450> (дата обращения: 30.01.2020).
8. *Иногамова Хегай, Л.В.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Л.В. Иногамова Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. - М., 2017. – 800 с.
9. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за январь–июль 2016 г. [Электрон. ресурс]: [утв. Президиумом Верховного суда РФ 01.09.2017 (Извлечение)] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.05.2020.
10. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право: курс лекций. – Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – М., 2017. – 360 с.

Пьянников В.С., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Адвокатская деятельность занимает ключевое место в механизме защиты прав человека и гражданина. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования адвокатуры и адвокатской деятельности в Российской Федерации, решение которых позволит повысить уровень эффективности системы адвокатуры в государстве.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокат, адвокатура, правовое регулирование.

В соответствии с конституционным признанием человека, его прав и свобод одной из ключевых ценностей являются правовые институты и добровольные объединения, которые занимаются непосредственно защитой интересов граждан. В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации кроме социально-экономических и политических гарантий необходимо учитывать значимость правового механизма их реализации. Адвокатура является одной из самых сложных систем в реализации данного механизма.

Ключевым нормативным правовым актом, которые регулируют все вопросы, обуславливающие адвокатскую деятельность, на сегодняшний день является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». В этом законе прописаны положения относительно терминологии и трактовки понятий адвокатской деятельности, полномочия адвокатов, требования, которые предъявляются к кандидатам на должность адвоката, проблемных вопросов, определяющих функционирование системы адвокатуры [4].

Существует ряд проблем, связанных с правовым регулированием адвокатуры и адвокатской деятельности в целом. Так необоснованно ограничивает правовое положение адвокатов норма ст. 20 закона «Об адвокатуре», с положениями которой адвокат может осуществлять свою деятельность исключительно в рамках одного адвокатского образования, которое имеет учреждение по законодательным основам. При этом существует вопрос о том, почему зафиксировано только одно адвокатское

образование. В соответствии с законом адвокатская деятельность не является предпринимательской деятельностью. Адвокатская деятельность не наделена качествами предпринимательства, что обуславливает отсутствие применимости ключевых критериев и правил конкурентной борьбы с субъектами рыночной среды. Таким образом, нет правовых оснований, которые бы позволяли запрещать адвокатам деятельность нескольких адвокатских образований.

Также ст. 20 закона прописывает формы адвокатских образований, а именно – адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридические консультации, где они признаются юридическими лицами. При этом юридическим лицом не является адвокатский кабинет. В свою очередь коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация являются сложно структурированными организационно-правовыми формами, в которых есть большое количество спорных вопросов и правовых ограничений. Нецелесообразно лишать профессиональное адвокатское сообщество коллективной формы адвокатской деятельности. Но при этом нет необходимости закрепления организационно-правовых форм по законодательной базе, которые, по своей практической значимости и сущности, не различаются между собой [2].

Также важно учитывать, что на сегодняшний день ввиду особенности социально-экономической и политической жизни государства, зачастую граждане получают искаженное представление о деятельности адвокатов. Адвокат защищает не преступника, а его права и свободы. То есть, другими словами, адвокат встает на защиту государства и закона. В соответствии с этим можно сделать вывод о том, что деятельность адвоката базируется не только исходя из интересов и потребностей граждан или организации, но и в интересах государства в целом. В данном случае проблема заключается в том, что существует низкий уровень правовой культуры граждан и правосознания. Это говорит о важности повышения общего уровня правовой культуры населения.

Но при этом также важно отметить, что ключевым критерием для повышения авторитета адвокатуры признается качество повышения эффективности оказываемой адвокатами правовой помощи. Адвокат обязан обладать полными знаниями, поскольку это является объективным фактором для качества его работы. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в Российской Федерации в Ст. 6 прописывает полномочия адвоката, где содержится информация о сведениях, которые необходимы для оказания юридической помощи. Так, государство дает возможность адвокатам осуществлять свою деятельность через законные полномочия, которые помогают обеспечить защиту прав доверителя [1].

Также важно отметить, что закон об адвокатуре не содержит в себе точных положений относительно того, какие документы должны составлять адвокаты при учреждении адвокатского бюро. Статья 23 в структуре обязательных документов рассматривает партнерский договор, который при этом не представляется при регистрации адвокатского бюро. Но при этом положения закона также обуславливают необходимость при учреждении бюро правил ст. 22 в части, которые не противоречат положениям закона об адвокатуре. Так, ст. 22 к числу обязательных документов для возможности регистрации адвокатского бюро требует устав и учредительный договор.

Но при этом существует проблема относительно разногласий в понимании, есть ли необходимость у адвокатов в заключении учредительного договора кроме партнерского договора. Многие эксперты говорят о том, что действительно необходимо заключение учредительного договора. Адвокатское бюро признается некоммерческой организацией, деятельность которой осуществляется на основе устава, который в свою очередь утверждается его учредителями. При этом положение закона устанавливает, что адвокаты могут заключать партнерский договор в простой форме.

Также в законе «Об адвокатуре» нет точных положений относительно порядка вхождения новых адвокатов в состав адвокатского бюро. Должен быть прописан и порядок, который бы исключал требования относительно внесения изменений в документы, которые подаются при государственной регистрации адвокатского бюро. Подключение нового партнера в деятельности адвокатского бюро должно определять важность подписания партнерского договора. При этом важно учитывать, что адвокатское бюро должно направить соответствующее уведомление в адвокатскую палату.

Кроме того, существует проблема того, что действующий Налоговый кодекс Российской Федерации запрещает адвокатам, которые учреждают адвокатский кабинет, использовать упрощенную систему налогообложения. Таким образом, по закону, единственная системой налогообложения для адвокатов признается общая система налогообложения, что обуславливает необходимость оплаты труда бухгалтера для возможности ведения бухгалтерской и налоговой отчетности. В упрощенной системе налогообложения есть возможность выбрать объект обложения – доходы – и тем самым платить 6% с получаемого денежного оборота. Это бы сократило расходы адвоката, а также исключило бы необходимость соблюдения необходимых оснований для сокращения налога на разные расходы [3].

Адвокатские объединения должны действовать на основе поддержки государственных структур и тем самым способствовать обеспечению сохранения прав и свобод граждан, а также дальнейшему развитию правового государства.

Ряд региональных адвокатских палат уже разработали плановое руководство к действию по возможности использования мер дисциплинарного воздействия при несоблюдении адвокатской этики и системы полномочий адвоката тем или иным субъектом. Так, внедряемая и развивающаяся дисциплинарная практика является предпосылкой для того, чтобы данная практика формировалась на уровне федерации. Это обуславливало бы принудительное направление на повышение адвоката в качестве основного, так и дополнительного наказания. Все это будет способствовать развитию законодательной базы и повышению эффективности и результативности деятельности адвокатов. Также необходимо распространить реализацию данного положения в отношении помощников адвокатов и стажеров, что уже на ранней стадии развития профессионалов в области юриспруденции будет закладывать высокий уровень получения навыков и компетенций.

Таким образом, в российских реалиях функционирования правового демократического государства институт адвокатуры признается одним из ключевых

элементов в правозащитной системе соблюдения прав и свобод физических, также юридических лиц.

Адвокатура функционирует с целью защиты прав и свобод физических и юридических лиц, но при этом находится на стороне правоохранительной системы по сравнению с другими правоохранительными органами, которые также работают на защиту интересов и свобод граждан. Главным предназначением адвокатуры является правоохранительная деятельность. Государство, которое позиционирует себя в качестве правового государства, должно одним из ключевых направлений решать вопросы того, чтобы адвокатура развивалась и становилась высокопрофессиональным институтом. Это направление должно развиваться в целях обеспечения независимости адвокатуры и доступности юридической помощи гражданам. Кроме того, необходимо осуществлять содействие и помощь в реализации мероприятий по повышению квалификационного уровня адвокатов в их практической деятельности. Также необходимо осуществлять защиту адвокатов от возможных незаконных преследований или незаконных ограничений их деятельности [1].

Действительно требуется проведение реформирования правового регулирования вопросов, связанных с адвокатской деятельностью. Например, также необходимо говорить о повышении квалификации адвокатов. Адвокаты реализуют деятельность особой социальной значимости, поскольку они работают в области реализации публичных функций по защите прав и свобод граждан. В законодательстве постоянно формируются различные поправки, вносятся корректировки, что требует от адвокатов быстрой адаптации к изменяющимся нормативным правовым актам. Это обуславливает важность повышения квалификационного и профессионального уровня, а также постоянного ведения практической деятельности. Несоблюдение базовых принципов своей деятельности адвокатами подлежат дисциплинарной ответственности. В соответствии с положениями российского законодательства, в частности, в соответствии с Федеральным законом об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, главная цель по контролю за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности закрепляется за адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ: в ред. от 02.07.2013] // СПС «КонсультантПлюс» – Последнее обновление 30.06.2020.

2. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для бакалавриата и специалитета / А.А. Клишин [и др.]; под ред. А.А. Клишина, А.А. Шугаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 492 с.

3. Панченко, В.Ю. О некоторых современных проблемах реформирования адвокатуры как основного института оказания квалифицированной юридической помощи / В.Ю. Панченко, И.В. Пикулева // Адвокатская практика. – 2015. – № 6. – С. 3–6.

4. Рудов, М.В. О некоторых проблемах правового регулирования корпоративных отношений в сфере адвокатуры / М.В. Рудов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 7 (12). – С. 39–43.

Рахманова Е.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются вопросы создания правоохранительных организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Обращается внимание на актуальность проблемы более детального регулирования на законодательном уровне общественных отношений в указанной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, жилищно-коммунальное хозяйство, юриспруденция.

Актуальность темы исследования определяется высокой важностью эффективного функционирования жилищно-коммунальных служб для страны и общества в целом как неременной предпосылки обеспечения жизнедеятельности населения, в основном из-за неблагоприятных климатических условий жизни, низкого соблюдения законов в этой сфере, в связи со сложными производственными и государственными структурами в системе жилищно-коммунального хозяйства, большого количества правовых и иных нормативных актов, регулирующих правоотношения в данной сфере, в связи с чем от органов прокуратуры требуется повышенное внимание к проблемам в сфере жилищно-коммунального хозяйства, обеспечению надлежащего порядка в системе оказания коммунальных услуг (далее: жилье и коммунальные услуги) [3, с. 157].

Обеспечение верховенства закона в жилищном секторе является одной из основных предпосылок успешного решения задачи обеспечения граждан жильем высокого качества. Проблема носит комплексный, политический, правовой и социально-экономический характер. Моральное и физическое благополучие всех граждан напрямую зависит от решения этой сложной проблемы, в значительной степени – от производительности их труда, условий для интеллектуального и нравственного развития граждан.

Вышеизложенное является основанием для того, чтобы организаторы уделяли повышенное внимание целостности и пунктуальности мер, принимаемых властями субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в отношении выявленной проблемы, в частности путем обеспечения граждан тепловой энергией, электричеством, водо-, газоснабжением. Меры, принимаемые прокуратурой, в большинстве случаев помогают предотвратить нарушения закона, а также прав и интересов граждан и помогают обеспечить полный спектр жилищно-коммунальных услуг. Вышеизложенное, будучи положительным фактом, указывает, однако, на замену функций судебных органов, которые в этом случае выполняют работу регулирующих органов [13, с. 87].

Надзор за выполнением законов в области жилищно-коммунального хозяйства организациями, предоставляющими ресурсы, делегируется непосредственно в районную прокуратуру, что позволяет значительному количеству организаций, предоставляющих ресурсы, оценивать соблюдение закона [2].

В соответствии со ст. 165 Жилищного кодекса местное правительство организует проверку деятельности административной организации в течение пяти дней на основании обращения владельцев помещений. Если результаты проверки выявят, что административная организация нарушила условия соглашения об управлении многоквартирным домом, орган местного самоуправления проведет собрание собственников помещений в здании не позднее пятнадцати дней после даты запроса для решения вопросов прекращения контракта с этой административной организацией и выбор новой административной организации или способ управления этим домом. Если владельцы не могут выбрать тип управления недвижимостью в течение года, местное правительство проводит открытый конкурс по выбору управляющей организации [1].

В таких ситуациях происходят нарушения. Местное самоуправление заключает договор без проведения торгов, нарушая права помещиков и жилищные законы. Выявив это нарушение после прохождения прокурорской проверки, прокурор представляет в суд судебное разбирательство, в котором признается недействительной сделка и применяются последствия недействительности нулевой сделки. Кроме того, при заключении договора с управляющей организацией или создании ТСЖ решения собраний владельцев и подписи жителей дома могут быть сфальсифицированы.

Поскольку их жилищные права были нарушены, гражданин может обратиться в государственный орган жилищного контроля, а именно – в Государственный комитет по контролю за жильем и строительством, тогда комитет должен защищать его права, возможно, в суде.

Для реализации положений пункта 2.3. Решения Генерального прокурора Российской Федерации от 3 марта 2017 года № 140 «Об организации уголовного надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ» в правоохранительных органах следует организовать анализ информации, отражающей состояние законности в жилищно-коммунальной сфере, охарактеризовать в муниципальном секторе и активно использовать информационно-телекоммуникационную сеть Интернет [8, с. 95]. Для выявления фактов массовых нарушений гражданских прав необходимо наладить эффективное взаимодействие с общественными объединениями в сфере надзора [3].

Поэтому информация о поставщиках ресурсов и сетевых организациях, в том числе об учредителях, видах операций, используемой недвижимости, согласованных тарифах, утвержденных производственных и инвестиционных программах, суммах бюджетных средств, предоставляемых для компенсации граждан, должны систематически систематизироваться в муниципальной прокуратуре.

При реализации надзорных мер следует учитывать, что договоры на поставку ресурсов заключаются в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации с учетом действующих правил после заключения управляющей организацией или товариществом собственников жилья или жилищно-строительного кооператива или иных специализированных кооперативных соглашений с организациями-поставщиками.

Осуществляя надзорные полномочия, необходимо привлечь внимание представителей организаций-поставщиков ресурсов к возможности требовать оплаты услуг, за фактические отношения. Например, если поставщик услуг (или владелец размещения) избегает заключения контракта с ресурсной организацией, но фактически использует услуги. Таким образом, при оценке аналогичной ситуации (не было письменного соглашения с ресурсной организацией, предоставляющей тепло для нужд жилых зданий, обслуживаемых ответчиком, управляющей организацией), Судебная комиссия Высшего арбитражного суда Российской Федерации признала, что стороны установили реальные отношения по поставке тепловой энергии, которая должна быть приобретена у поставщика ресурсов и оплачена ответчиком.

Тема бесперебойного энергоснабжения жилых зданий и коммунального хозяйства особенно актуальна в период подготовки и начала отопительного сезона. В связи с задолженностью организаций, которые предоставляют услуги в области отопления и водоснабжения для энергии, которая была потреблена в предыдущие периоды отопления, поставщики энергии часто отказываются поставлять электроэнергию для систем отопления и водоснабжения или направляют организацию для жилищных и муниципальных услуг из-за возможного ограничения обеспечения объектов жизнеобеспечения электрической энергией [7, с. 134].

В дополнение к вышесказанному, причинами создания компаний и организаций, предоставляющих ресурсы муниципального кредитно-долгового комплекса, является неспособность принять адекватные меры для взыскания долгов.

Исключение посредников в расчетах потребителей и ресурсных организаций является наиболее важным решением, которое должно напрямую влиять на улучшение платежной дисциплины. Около 40% долга, свыше 1 трлн рублей на жилищно-коммунальные услуги сегодня – это долги управляющих компаний перед поставщиками коммунальных услуг. То есть потребители платят за услуги, но средства не доходят до организации, которая предоставляет ресурсы.

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации планирует создать систему прямых договоров потребителей с организациями, предоставляющими ресурсы. Для владельцев нововведений не потребуются дальнейшие действия: ни для заключения договора, ни для усложнения процедуры оплаты. Вместе с переходом на прямые расчеты будет введен единый платежный документ, который будет собирать все платежи за коммунальные услуги [12, с. 687].

По результатам многолетней практики Государственного министерства, мы можем сделать вывод, что все нарушения в области права на жилище носят системный, повторяющийся характер, независимо от уровня, на котором они совершены.

Таким образом, можно сделать вывод, что нарушение жилищных прав граждан при управлении домом является сложной проблемой, решение которой требует совместных усилий прокурора, органов государственной власти, местного самоуправления и органов государственного жилищного строительства.

Прокуратура не заменяет и не дублирует контрольные полномочия указанных органов. Она работает с этими органами, используя результаты своих проверок и другие данные.

Подводя итоги, следует отметить, что вышеупомянутые органы имеют четко определенные полномочия по контролю за жилищным сектором, полномочия прокурора часто совпадают с этими полномочиями, именно поэтому обвинение должно быть сосредоточено на контроле со стороны государственных органов, местного самоуправления с точки зрения осуществления контроля над жилищным сектором и надзорных органов за государственным жильем. Ведь жалобы граждан сначала доходят до местных и жилищных властей, не обращая на них внимания.

Невыполнение этими органами своих обязанностей и игнорирование жалоб граждан приводит к преступлениям в жилищном секторе. На наш взгляд, роль прокурорского контроля должна заключаться в надзоре за применением закона регулирующими органами, а не непосредственно управляющими организациями и ТСЖ. Особое внимание следует уделить соблюдению своих обязательств по выявлению и устранению нарушений в управлении многоквартирными домами.

В заключение следует отметить, что упомянутые выше органы имеют четко определенные полномочия по контролю за жилищным сектором, полномочия прокурора в целом совпадают с этими полномочиями. По нашему мнению, прокуратура должна сделать упор на контроль над государственными органами, местными органами власти с точки зрения осуществления контроля над жилищным сектором и органами государственного жилищного надзора.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс РФ [Электрон. ресурс]: [Федер.закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ: в ред. от 06.02.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 06.02.2020.
2. О прокуратуре Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 17.01.1992 № 2201-1: в ред. от 06.02.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 06.02.2020.
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере [Электрон. ресурс]: [приказ Генерального прокурора РФ от 03.03.2017 № 140] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 03.03.2020.
4. *Ашурбеков, Т.А.* Общие направления организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов / Т.А. Ашурбеков. – Махачкала, 2014. – 253 с.
5. Методические рекомендации по техническому расследованию и учету технологических нарушений в системах коммунального энергоснабжения и работе энергетических организаций жилищно-коммунального комплекса. – М.: ДЕАН, 2016. – 219 с.
6. Жилищно-коммунальное хозяйство: развитие, управление, экономика. – М.: Гостехиздат, 2018. – 945 с.
7. *Борисов, А.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2015. – 120 с.
8. *Борисов, А.Н.* Комментарий Федеральному закону от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (постатейный) / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2015. – 248 с.
9. *Бут, Н.Д.* Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Н.Д. Бут и др. – М., 2016. – 218 с.
10. *Дёмин, А.В.* Государственное регулирование экономики жилищно-коммунального хозяйства / А.В. Дёмин. – М., 2015. – 593 с.

11. *Евстафьев, К.Ю.* Автоматизация систем водоснабжения и водоотведения. Гриф Государственного комитета по строительству и жилищно-коммунальному комплексу / К.Ю. Евстафьев. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 224 с.

12. *Жила, В.А.* Автоматика и телемеханика систем газоснабжения. Гриф Государственного комитета по строительству и жилищно-коммунальному комплексу / В.А. Жила. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 806 с.

13. *Кожевников, С.А.* Жилищно-коммунальное хозяйство региона: состояние, проблемы, перспективы / С.А. Кожевников. – М.: Наука, 2015. – 719 с.

14. *Коряковцев, В.* Информационная система жилищно-коммунального хозяйства / В. Коряковцев. – М.: Издательские решения, 2015. – 960 с.

15. Особенности функционирования и развития жилищно-коммунальной сферы / Б.Б. Хрусталев и др. – Воронеж: Научная книга, 2016. – 189 с.

16. *Шишкина, Е.Н.* Обеспечение жителей муниципальных образований качественными жилищно-коммунальными услугами: проблемы правового регулирования и практики органов местного самоуправления / Е.Н. Шишкина // Общество и право. – 2016. – № 1. – С. 70–72.

Родионов И.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Актуальность данной научной статьи обусловлена тем обстоятельством, что проблема преступности несовершеннолетних занимает особое место в работе преподавателей, следователей, прокуроров и судов. Проблемы, связанные с привлечением подростков к уголовной ответственности, а как следствие – применение к ним мер уголовно-процессуального пресечения, стоят достаточно остро, однако ювенальная юстиция – специальная система правосудия для несовершеннолетних – в нашей стране до сих пор не развита в должной мере. Объектом исследования является профилактика преступности среди несовершеннолетних, совершающих противоправные деяния или склонные к этому. Предметом исследования являются особенности социальной работы с несовершеннолетними, склонными к совершению правонарушений.

Ключевые слова: подростковая преступность, профилактика преступлений, уголовная ответственность, предупреждение преступности.

В современной России актуальной проблемой является рост преступлений, совершаемых лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, а также в корне меняется характер и структура общественно опасных посягательств, которые иногда ничуть не уступают преступлениям, которые совершают уже более взрослые и опытные преступники.

Основная причина совершения преступлений и общественно опасных деяний несовершеннолетними – это отсутствие позитивной системной занятости, а именно – занятия в кружках и различных секциях. Но это лишь одна сторона медали. Подростки зачастую совершают преступления в силу пережитых ранее стрессов и психоэмоциональных нагрузок в семье. Детская несформировавшаяся психика ломается во время наблюдения за пьяными родителями, постепенно формируя негативную модель существования в современном обществе, пресловутое, что такое «хорошо», что такое «плохо».

Важно отметить, что при исследовании особенностей преступной группы сотрудникам органов внутренних дел нельзя ограничиваться изучением

индивидуальных характеристик членов группы, хотя на первоначальном этапе предварительного следствия это просто необходимо. Полученные данные о личности каждого преступника должны быть преобразованы в своеобразную систему историй индивидуального общения подозреваемого в семье, школе, на работе, на улице, с друзьями, взрослыми. Как считает И.П. Башкатов, «...знание истории общения дает возможность определить истоки возникновения отклонений в поведении подростка, его участие, роль и место в становлении преступной группы» [1, с. 3].

Я провел своего рода наблюдение и выяснил, что большинство преступлений, совершили подростки именно из неблагополучных семей, но и дети, не обделенные родительским вниманием и заботой, также допускают роковые ошибки, вставая на «преступную тропу».

А.В. Борбат и А.Н. Ильяшенко в своей научной работе указывают, что неблагополучная обстановка в семье для большинства несовершеннолетних, совершивших преступления, явилась одной из основных причин формирования личности с антиобщественной направленностью [2, с. 7].

Подростковую преступность полностью искоренить не представляется возможным, так как наравне со «взрослой» преступностью она существовала на протяжении всего исторического развития общества и государства. По мнению многих психологов, подростки часто действуют в группах, им присущ так называемый «стадный инстинкт», попытки самоутвердиться за счет приобщения к массе, создавая общественный резонанс.

Считаю, что крайне важна работа органов опеки и попечительства с неблагополучными семьями, проведение профилактической работы в школах, направленной на развитие личности подростков, патриотического воспитания.

В Сахалинской области отметили положительную тенденцию снижения удельного веса преступности несовершеннолетних по итогам 2018 года и снижение на 13,6% общего числа совершенных ими преступлений. При этом возросло число подростков, вовлеченных в преступную деятельность. Увеличилось количество несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, но не привлеченных к уголовной ответственности в связи с не достижением возраста.

Проведенный анализ показал зачастую формальный характер работы органов и учреждений системы профилактики Сахалинской области в Александровск-Сахалинском, Корсаковском, Охинском, Ногликском, Невельском, Смирныховском, Тымовском и Томаринском городских округах.

Так, по предложениям и с участием органов внутренних дел согласованными усилиями различных ведомств и организаций необходимо разрабатывать и осуществлять меры по совершенствованию воспитательной работы, улучшению досуга детей и подростков, рациональному использованию для этого спортивных сооружений, денежных средств. Создавать любительские объединения, мастерские, спортивные и другие специализированные лагеря, кружки и секции для несовершеннолетних, решать многие другие вопросы, связанные с обеспечением надлежащих условий для нравственного формирования и развития подрастающего поколения, предупреждения правонарушений и других негативных явлений [3, с. 120].

Однако ключевым моментом в борьбе с подростковой преступностью является работа инспектора по делам несовершеннолетних. Именно сотрудник полиции в форме, в обязанности которого входит предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствовавших этому, должен активно работать с подростками на вверенной ему территории, проводя индивидуальную разностороннюю профилактическую работу. Ключевую роль сыграет и «фильтрация поступающих на пульт "02" вызовов», в частности ложных и не представляющих ни для кого опасности. Для значимого снижения подростковой преступности необходимо оценочная профилактическая работа инспектора по делам несовершеннолетних, участкового уполномоченного полиции, а также сотрудника оперативного подразделения именно на вверенном ему административном участке, для этого необходимо снизить нагрузку документооборота данных сотрудников, которая значительно снижает коэффициент полезного действия полиции, тем самым повышая уровень развития подростковой преступности в стране.

В заключении к данному научному исследованию необходимо сделать интегрирующие, итоговые выводы по всей статье в целом и обобщить, подытожить предложенные меры по возможному совершенствованию (реформированию) законодательства.

Приведенные данные о возрастных особенностях, групповой психологии несовершеннолетних необходимо учитывать сотрудникам органов внутренних дел на этапе предварительного следствия. Знание возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего подозреваемого помогут следователю более правильно уяснить его позицию и роль в группе, мотивы противоправной деятельности, причины и условия вовлечения подростка в преступную деятельность группы; избрать наиболее эффективные психологические и тактические приемы допроса несовершеннолетнего обвиняемого и других следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних.

Решение проблемы оказания квалифицированной и оперативной психологической помощи при расследовании групповых преступлений несовершеннолетних, очевидно, связано с подготовкой и переподготовкой практических психологов в системе МВД России. Психологи не только должны знать специфику предварительного следствия, необходимо предусмотреть возможность разработки и введения соответствующего спецкурса для слушателей психологических факультетов с последующей сдачей итогового контроля и выдачей соответствующего документа. На наш взгляд, практические психологи органов внутренних дел должны быть заинтересованы в получении подобной дополнительной специализации.

Востребованность психолого-юридических знаний и психотехнологий практикой расследования преступлений несовершеннолетних определяется не только криминогенной обстановкой, ростом групповой преступности несовершеннолетних.

Список литературы:

1. *Башкатов, И.П.* Психология групп несовершеннолетних правонарушителей: (Социально-психологические особенности) [Электрон. ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-kriminologicheskie-osobennosti-prestupnyh-grupp-nesovershennoletnih> (дата обращения: 29.06.2020).

2. Борбат, А.В. Образ жизни семьи и преступность несовершеннолетних / А.В. Борбат, А.Н. Ильяшенко. – М., 1991. – 7 с.

3. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних: содержание и организация деятельности / под ред. Г.М. Иващенко. – М.: НИИ семьи и воспитания, 2013. – 276 с.

Сафонов С.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ТРУДА РАБОТОДАТЕЛЕМ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы, связанные с привлечением работодателя к административной ответственности за нарушение норм охраны труда, всегда соответствовали критериям актуальности. Однако реалии 2020 года открыли новые правовые вопросы, связанные с соблюдением требований охраны труда работодателем в условиях введения режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ.

Ключевые слова: работодатель, охрана труда, административная ответственность, коронавирусная инфекция.

Под охраной труда обычно понимается целая система, направленная на сохранение жизни работника в процессе трудовой деятельности. В систему охраны труда входят правовые, социальные, организационные, технические, санитарно-гигиенические и другие мероприятия, обеспечивающие конституционное право граждан «...на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены» [1, ст. 37].

Обеспечение гарантии восстановления нарушенных трудовых прав требует применение тех или иных механизмов. Одним из таких механизмов выступает возможность привлечения работодателя к административной ответственности. При этом считается, что именно этот вид ответственности является самым эффективным среди иных механизмов воздействия на работодателя.

В целом за нарушение требований охраны труда предусмотрено 4 вида ответственности, при этом к дисциплинарной и материальной ответственности может быть привлечено ответственное должностное лицо в случае незначительности нарушения. Административная ответственность же наступает за нарушения требований, отнесенных к категории более серьезных или повторяющихся и применяется не только к должностному лицу, но и к организации (юридическому лицу).

В целом проблема несоблюдения требований охраны труда всегда оставалась актуальной, но с началом 2020 года ее актуальность возросла в разы. Актуальность проблемы объясняется объективной реальностью, 12 марта 2020 года на совещании Постоянного комитета Европейского регионального комитета ВОЗ было объявлено о вирусной пандемии COVID-19.

Объявленная пандемия отразилась и на экономической ситуации в РФ, и на режиме организации жизнедеятельности страны, как в целом, так и в частности на организации режима охраны труда на предприятиях.

Появились новые правила, ограничения, требования и рекомендации, соблюдение которых работодатель обязан обеспечить. В противном случае он будет привлечен к установленной законом ответственности, в том числе и административной.

Так, с марта 2020 года Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ регулярно издает официальные письма, содержащие рекомендации работодателям по соблюдению санитарно-эпидемиологического режима. Соблюдение данных рекомендаций обеспечивает возможность осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» установлено, что с 04 апреля по 30 апреля объявлены нерабочими днями с сохранением заработной платы [2]. Данным указом также был установлен перечень организаций, которые вправе продолжать работу, к ним относятся:

- медицинские и аптечные организации;
- организации, обеспечивающие население продуктами питания и товарами первой необходимости;
- организации, предоставляющие финансовые услуги в части неотложных функций;
- иные организации, работа которых будет разрешена по решению главы того или иного субъекта.

Также в соответствии с упомянутым указом № 239 те организации, которым разрешено функционировать, должны соблюдать определенные требования и предписания [2].

По нашему мнению, «рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции COVID-19 среди работников» в соответствии с правовым определением, установленным статьей 209 ТК РФ относятся к сфере охраны труда [3].

Кроме того, актами глав субъектов в отдельности устанавливается не только уточненный список организаций, чья работа разрешена, но и требования, обязательные к соблюдению работодателем по обеспечению условий труда в период эпидемии.

Так, например, Указом губернатора Сахалинской области от 18.03.2020 № 16 «...организации и индивидуальные предприниматели, деятельность которых не приостановлена, обязаны обеспечить: соблюдение в зданиях, сооружениях (помещениях в них), на прилегающих территориях, иных рабочих местах социального дистанцирования и дезинфекции; обеспечить соблюдение дезинфекционного режима при проведении клининговых мероприятий по обработке помещений, обеззараживания воздуха; рассмотреть возможность перевода работников на дистанционную работу; и др» [4].

Также Указ губернатора № 16, обязывает работодателя создать условия для соблюдения работниками рекомендаций по профилактике новой коронавирусной

инфекции, подготовленных Роспотребнадзором, однако ни в законе, ни в каком либо ином акте не дается разъяснений в части формулировки «создать условия» [4].

При этом акты компетентного органа, направленные на профилактику и предотвращение распространения коронавирусной инфекции носят рекомендательный характер.

Таким образом, в настоящий момент сложилась двойственная практика соблюдения вышеуказанных требований; с одной стороны – рекомендуют, а с другой стороны – за несоблюдение возможно привлечение к ответственности.

Нами был проведен социальный опрос в виде анкетирования, всего было опрошено 100 респондентов, имеющих постоянное место работы.

Так, на вопрос: «Укажите способ организации режима работы», 24 человека указали, что ведут трудовую деятельность дистанционно, 11 респондентов находятся на оплачиваемых выходных в соответствии с Указом Президента № 239 и 75 человек трудятся на рабочем месте без изменений [2].

Из 75 работающих респондентов на вопрос «Обеспечивает ли вас работодатель средствами индивидуальной и иной защиты в соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора?» (средства перечислены) 28 человек ответили: да, обеспечивает, 13 человек ответили: частично обеспечивает и 41 респондент ответил: нет, не обеспечивает.

Таким образом, неорганизованная практика принятия актов, регулирующих требования в области охраны труда на период коронавирусной инфекции, по результатам анкетирования показала, что в половине случаев работодатель нарушает права работников, не обеспечивая их элементарными средствами индивидуальной защиты.

За неисполнение работодателем обязанности по созданию условий для соблюдения работниками рекомендаций по профилактике новой коронавирусной инфекции, работодателю грозит наказание в соответствии со ст. 5.27.1. КоАП РФ: «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации» [5]. В данном случае считаем подлежащими применению положений именно этой нормы КоАП, поскольку норма возлагает обязанность на работодателя по соблюдению санитарных правил, гигиенических нормативов, устанавливающих требования к факторам производственной среды и трудового процесса.

В соответствии с положениями ст. 221 ТК РФ «...работодатель за счет своих средств обязан в соответствии с установленными нормами обеспечивать своевременную выдачу специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, а также их хранение, стирку, сушку, ремонт и замену» [3].

Особенностью действующего в РФ режима по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) является и то, что в случае если сотрудник организации перешел на дистанционную (удаленную) работу, работодатель продолжает нести ответственность в соответствии с трудовым законодательством.

На официальном сайте Роструда разъяснено, что расследование несчастных случаев, происшедших с работниками, которые удаленно исполняют свои трудовые обязанности, проводятся в общем порядке.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что, несмотря на диспозитивность новых рекомендаций предъявляемых к охране труда, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, работодатель несет

административную ответственность без исключений. Несмотря на это, анкетирование показало, что в более чем пятидесяти процентах случаев, новые требования работодателем не соблюдаются, чем нарушаются права граждан на труд в достойных условиях.

Важным является и то обстоятельство, что во многих регионах РФ складывается тяжелая эпидемиологическая обстановка, которая делает невозможным соблюдение работодателем установленных требований по предотвращению распространения коронавирусной инфекции в силу того, что средства защиты и другие необходимые средства отсутствуют на российском рынке.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: Приор, 2018. – 32 с.
2. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электрон. ресурс]: [указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 26.04.2020
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ: в ред. от 16.12.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 25.04.2020
4. О введении в Сахалинской области режима повышенной готовности для органов управления, сил и средств Сахалинской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Сахалинской области [Электрон. ресурс]: [указ губернатора Сахалинской области от 18.03.2020 № 16: в ред. от 24.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.04.2020
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [Федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001: в ред. от 01.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 25.04.2020.

Сек Евг.Г., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Листопадова Е.В.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

СОСТОЯНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цели и задачи современной муниципальной службы во многом схожи с государственной службой, поскольку они связаны с формированием наиболее благоприятных условий, с повышением качества жизни и свободного развития личности, обеспечением прав и свобод, исполнением положений Конституции и законов РФ. Можно сказать, что муниципальная служба и в современных условиях, в сущности, выступает продолжением государственной службы, однако не в государственно-территориальном масштабе, а в рамках муниципального образования. Несмотря на многовековой опыт становления и развитие муниципальной службы в России, в ее организации сегодня существует достаточно много проблем, которые снижают эффективность функционирования муниципальной службы.

Ключевые слова: муниципальная служба, государственная служба, ограничения, организационная обособленность, эффективность муниципальной службы.

С целью установления особенностей правовой природы муниципальной службы необходимо рассмотреть вопрос отграничения данного института от других видов служб, которые существуют в нашем государстве. Для этого необходимо определить и отграничить такие понятия, как «муниципальная служба», «государственная служба», «публичная власть».

Вначале остановимся на вопросе о том, что представляет собой такое понятие, как публичная власть. Стоит отметить, что различные авторы предлагают собственные формулировки данного термина. Так, по мнению исследователя В.С. Нечипоренко, в нашем государстве существует трехуровневая организация публичной власти, которая включает в себя такие уровни, как федеральный, региональный и муниципальный [4]. По утверждению другого ученого, П.А. Минакова, такой термин, как публичная власть нельзя сводить исключительно к политической власти либо к государственной власти, а также нельзя отождествлять публичную власть с общественной властью в связи с тем, что публичные интересы могут не совпадать с общественными интересами [3]. В этой связи указанный автор подчеркивает, что публичная власть должна претворять в жизнь именно публичные интересы общества. Публичная власть выступает своего рода обобщающей социально-нормативной категорией, в которой отражены ее специфические черты, отличающие ее от власти личности, индивидуальной либо корпоративной. Следует согласиться с мнением еще одного автора, А.Ф. Ноздрачева, который полагает, что органы местного самоуправления выступают органами публичной власти, поскольку их решениями руководствуется население соответствующих муниципальных образований, равно как и федеральными законами, нормативными правовыми актами субъектов Федерации.

Таким образом, несмотря на то что органы местного самоуправления, как известно, отделены от органов государственной власти, в осуществлении своих функций они весьма крепко связаны с ними. В современных условиях муниципальная и государственная службы отделены друг от друга, одновременно с этим они являются взаимосвязанными видами публичной службы. При этом необходимо подчеркнуть, что муниципальная служба не должна находиться под влиянием других видов службы, муниципальная служба выступает организационно самостоятельной и независимой. Самостоятельность местного самоуправления закреплена в ст. 12 Конституции РФ.

Необходимо отметить, что на муниципальных служащих могут быть распространены ограничения, которые устанавливаются для государственных служащих. Поскольку муниципальная служба, как и государственная, обладает публично-правовым характером, недопустимо совмещение муниципальным служащим, как и государственным служащим, муниципальной службы с каким-то иным видам публичной деятельности. Взаимосвязанность муниципальной службы и других видов службы, кроме того, обусловлена процессом принятия актов, которые затрагивают деятельность муниципальных органов власти. В этой связи можно заключить, что общие черты государственной и муниципальной службы по большей степени касаются их структуры, тогда как различие заключается в содержании.

Обозначенные черты муниципальной и государственной службы характеризуют внешние атрибуты профессиональной деятельности служащих.

Итак, рассмотрев специфику современной муниципальной службы в Российской Федерации, проведя отграничение муниципальной службы от других видов службы, необходимо обозначить задачи, стоящие перед современной муниципальной службой России. В первую очередь хотелось бы сказать, что целью создания муниципальной службы выступает обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения посредством выборных органов местного самоуправления и непосредственно. Данная цель вытекает из определения муниципальной службы. Задачи, которые стоят перед современной муниципальной службой России, осуществляются посредством профессиональной деятельности муниципальных служащих.

В непосредственной ежедневной деятельности муниципальных служащих воплощается цель и задачи современного местного самоуправления. Итак, среди задач муниципальной службы в современных условиях необходимо назвать следующие:

- обеспечение прав и свобод человека и гражданина на территории муниципального образования;
- обеспечение и самостоятельного решения населением муниципального образования вопросов местного значения;
- подготовка, принятие, исполнение и контроль решений в пределах полномочий органов местного самоуправления;
- защита прав и законных интересов муниципального образования [2].

Несмотря на то что в современных условиях муниципальная служба не входит в систему государственной власти, исторически сложилось так, что на протяжении всего развития России местное самоуправление и муниципальная служба в нашем государстве находились под влиянием сильной централизованной власти. Можно сказать, что муниципальная служба и в современных условиях, в сущности, выступает продолжением государственной службы, однако не в государственно-территориальном масштабе, а в рамках муниципального образования. Важнейшей целью муниципальной службы является обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения, предоставление качественных услуг населению, эффективное жизнеобеспечение населения муниципального образования.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что государственная и муниципальная службы выступают двумя равнозначными, однако самостоятельными элементами публичной власти. Прежде всего взаимосвязь между муниципальной и государственной гражданской службы проявляется в том, что они выступают институтами публичной службы. В свою очередь ключевым отличительным признаком муниципальной и государственной службы выступает то, что она является деятельностью по исполнению полномочий органов местного самоуправления. Кроме того, среди ключевых особенностей муниципальной службы необходимо назвать ее организационную обособленность. Так, если государственная гражданская служба реализуется в государственных органах, то осуществление муниципальной службы происходит в органах местного самоуправления. Следующее различие заключается в уровне территориально-управленческой организации. Так, если государственная служба действует на государственном территориальном уровне, то муниципальная реализуется в рамках муниципального управления.

Местное самоуправление и муниципальная служба в нашей стране прошли долгий и извилистый путь своего появления и развития, приобрели свою специфику [1]. На протяжении всей многовековой истории Российского государства процесс формирования и развития муниципальной службы не останавливался. В современных условиях, когда в российском обществе происходят коренные преобразования, осуществляются поиски оптимальной модели его развития, которая затрагивала бы все сферы общественной жизни нашего государства, когда наше государство пошло по демократическому пути развития, построения правового государства и формирования гражданского общества, очень важно, чтобы все инициативы на этом пути исходили не только от государства. В этой связи представляется важным дальнейшее развитие института муниципальной службы как независимого от государственной службы, предоставляющего возможность гражданам принимать участие в самоуправлении.

Необходимо отметить, что в настоящее время, как и на протяжении всей истории развития муниципальной службы, имеются две тенденции – с одной стороны, желание центральной власти создать эффективную демократическую систему местного самоуправления и одновременно с этим – желание всем управлять из центра. Очевидно, что данные тенденции противоречат друг другу, данное противоречие мешает созданию эффективной системы местного самоуправления в России. В Основном законе нашего государства четко прописано, что местное самоуправление не входит в систему государственной службы, следовательно, не подчиняется органам государственной власти. Важнейшим фактором независимости местного самоуправления выступает его финансирование.

Зачастую рычагом влияния на местное самоуправление выступают именно деньги, главным фактором, который тормозит развитие местного самоуправления, выступает экономический фактор. Если у муниципального образования не хватает средств в бюджете, то оно не способно решать самые элементарные проблемы населения. Муниципальные служащие должны выполнять свои обязанности ежедневно, однако зачастую они просто не обладают необходимыми финансовыми средствами для этого. В этой связи возникает зависимость муниципальных служащих от государственной власти, которая предоставляет финансирование; в свою очередь государственная власть и государственные органы, таким образом, получают возможность влияния на решение местных вопросов [5].

В этой связи представляется, что для предоставления истинной независимости местному самоуправлению и возможности муниципальным служащим решать местные проблемы населения необходимо достаточное финансирование, источником которого, как известно, являются собственные средства и бюджетные. Следует указать еще на одну проблему развития местного самоуправления в современных условиях, такую, как коррупция. Увеличение финансирования органам местного самоуправления не будет эффективным в том случае, когда муниципальная служба коррумпирована. Необходимо отметить, что проблема борьбы с коррупцией для нашей страны является одной из наиболее актуальных не только на муниципальной службе, но и в рамках других видов публичной службы. В современных условиях действует Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года, в соответствии с которым принят ряд других нормативных правовых актов, планов

борьбы с коррупцией. В частности, служащие, в том числе и муниципальные служащие, обязаны ежегодно отчитываться о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Как показывает практика, борьба с коррупцией должна заключаться не только в привлечении к ответственности виновных лиц; тем более государственное преследование лиц, виновных в коррупции, не должно быть лишь показательным. Меры, применяемые государством для борьбы с коррупцией, должны быть также направлены на ее предупреждение, устранение тех причин, которые порождают коррупцию. Представляется, что наиболее действенным механизмом повышения эффективности муниципальной службы выступает привлечение на муниципальную службу профессиональных служащих, которых в свою очередь можно привлечь возможностью карьерного роста и самореализации, иными словами, посредством профессиональной мотивации. Для этого представляется необходимым создание специальных программ, которые, с одной стороны, предъявляли бы высокие требования к муниципальным служащим, а с другой стороны, в рамках таких программ профессиональным, ответственным, не склонным к коррупции и другим неправомерным формам поведения муниципальным служащим предоставлялось бы возможность профессионального роста. Для этого необходимо проведение постоянного мониторинга кадрового состава муниципальных служащих, привлечение молодых специалистов на муниципальную службу не только посредством материального стимулирования муниципальных служащих, но по большей степени за счет повышения их профессиональной заинтересованности, то есть предоставления возможности повышения своих профессиональных навыков и продвижения по карьерной лестнице. Представляется, что во многом от притока молодых и профессиональных кадров, которым предоставляется возможность профессионального развития и карьерного роста, будет зависеть эффективность дальнейшего функционирования муниципальной службы в России. Представляется, что именно государственная власть в рамках общей направленности развития нашего государства на демократические принципы построения правового государства и развитие гражданского общества должна оказывать поддержку развитию муниципальной службы и местного самоуправления. В частности, государственная власть может оказывать решающее влияние на подготовку новых управленческих кадров, оказывать местному самоуправлению финансовую, организационную, методическую поддержку. Создание упорядоченной и систематизированной системы прохождения муниципальной службы, формирование условий для карьерного роста и продвижения муниципальных служащих, их профессиональной реализации будут способствовать повышению эффективности деятельности органов муниципальной власти.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что, несмотря на многовековой опыт становления и развитие муниципальной службы в России, в ее организации сегодня существует достаточно много проблем, которые снижают эффективность функционирования муниципальной службы. При этом местное самоуправление выступает одной из основ конституционного строя нашего государства в соответствии с Основным законом России. В этой связи представляется, что в современных условиях государственная власть должна оказывать всяческое содействие развитию институтам местного самоуправления и муниципальной службы. Решение обозначенных нами

проблем требует от государства как материальных, так и человеческих ресурсов, однако их решение представляется необходимым для создания эффективного и действенного современного института муниципальной службы, который функционировал бы на благо общества.

Список литературы:

1. *Жигарь, О.В.* О тенденциях развития муниципальной службы в России / О.В. Жигарь // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 10–18.
2. *Левченко, Н.А.* Основные задачи и принципы государственной и муниципальной службы / Н.А. Левченко, М.В. Агуреева // Актуальные вопросы социально-экономического развития современного государства: сб. науч. статей по материалам II-й науч.-практич. конф. – М.: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2015. – С. 21–24.
3. *Минаков, П.А.* Публичная власть и коррупция / П.А. Минаков // Право и политика. – 2007. – № 3. – С. 10–20.
4. *Нечипоренко, В.С.* Муниципальная служба в Российской Федерации: учеб. пособие / В.С. Нечипоренко, Л.В. Прибыткова. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 136 с.
5. *Стеканова, О.Ю.* Совершенствование муниципальной службы в Российской Федерации / О.Ю. Стеканова // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 1 (1). – С. 11–17.

Сек Екат.Г., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИИ

В данной статье освещаются актуальные вопросы совершенствования правового обеспечения общественного порядка в России. Проводится краткий анализ отдельных норм законодательства и формулируются соответствующие предложения его совершенствования. Особое внимание уделяется проблеме взаимодействия по охране общественного порядка правоохранительных органов Российской Федерации с гражданами и общественными организациями.

Ключевые слова: общественный порядок, правоохранительная деятельность, концепции общественного порядка, общественное место, общественное формирование.

На современном этапе вопросы, связанные с охраной правопорядка, всегда остаются приоритетными в обеспечении жизнедеятельности человека, общества и государства. Без преувеличения можно утверждать, что обеспечение правопорядка выступает не только одним из важнейших обязанностей государства перед гражданами, но и самим условием существования государства, выступая основой ее суверенитета и территориальной целостности, экономической и информационной безопасности.

Сам термин «общественный порядок» – это огромный по составу, строению правоотношений, норм поведения институт. Так, в период существования Советского Союза был накоплен немалый опыт использования потенциала общественности в предупредительной деятельности. Это не противоречило официальной доктрине, согласно которой в социалистическом государстве главным направлением борьбы с

преступностью считалось предупреждение преступности, устранение причин и условий, их порождающих.

Стоит отметить, что данное принципиальное положение было закреплено даже в Программе КПСС и воплощение его в жизнь признавалось актуальной задачей советского общества: «...ЦК КПСС и СМ СССР признали целесообразным преобразовать Министерство внутренних дел в Министерство охраны общественного порядка» [5, с. 100].

Система советского варианта общественного предупреждения преступности строилась на основе активной, сознательной деятельности самих граждан и их объединений.

Добровольная инициатива общины имела действенный характер их участия с обязательным соблюдением законности.

В 1960–1970 годах представления о данном понятии стали приобретать системность, началось зарождение «концепции общественного порядка». Исследователи считают, что основоположником данной концепции был А.П. Ключниченко.

А.П. Ключниченко рассматриваемый термин понимал как систему отношений, обеспечивающую «...нормальные условия для общественнополезной деятельности граждан, их отдыха и быта, гарантированное общественное спокойствие, уважение к общественной нравственности, чести и достоинству людей, а также сохранности имущества» [7, с. 126].

Характерно, что на сегодняшний день нормативно не определена сфера общественной безопасности, а также соответствующий предмет деятельности полномочных органов. Отсутствуют элементарные правовые понятия «общественное место», «общественный порядок» и др. В качестве альтернативы представляется целесообразным для решения проблем нормативной неопределенности понятийного аппарата в сфере общественной и иных видов безопасности использовать правовую платформу Федерального закона «О безопасности» [3].

Рассмотрим группы отношений, которые выделяет А.В. Серегин, их, по его мнению, три:

1. отношения, которые могут вызвать нарушения спокойствия населения при обеспечении общественного порядка;

2. отношения, при предотвращении хулиганских поведений, во время обеспечения спокойствия и отдыха граждан;

3. отношения, при предотвращении пренебрежительных действий к обществу для обеспечения охраны чести и достоинства граждан [9, с. 256].

В теории государства и права устанавливается, что для любого способа производства материальных благ потребуются укрепление социальных связей и взаимодействий. Без этого является немыслимой совместная и целеустремленная людская деятельность.

В сфере правового обеспечения общественного порядка в России остаются нерешенные проблемы как теоретического, так и практического характера.

С нашей точки зрения, жесткая централизация, а также отсутствие надлежащего взаимодействия правоохранительных органов с обществом – одна из ключевых

проблем исполнения, защиты общественного порядка правоохранительной системы России.

Как справедливо отмечает Р.Н. Данелян, если основная функция полиции – противодействие преступности и охрана общественного порядка, то ее работа должна выстраиваться исходя из региональных особенностей. Если локальное общество формирует запрос, то полиция выстраивает приоритеты исходя из этого запроса. А дальше общество оценивает степень удовлетворения, соответствия работы полиции этому запросу [6, с. 4566–4570].

Мы считаем, что тесные взаимоотношения правоохранительных органов с гражданами и общественными советами способствуют более эффективной борьбе с преступностью, а также противодействию совершению коррупционных правонарушений. Вопрос о формах участия граждан в охране общественного порядка требует тщательного анализа.

Так, поддерживая Э.В. Сафиуллина, следует обратить внимание на проблемы законодательной регламентации участия граждан в охране общественного порядка [8, с. 62–67]. Так, Федеральный закон № 44-ФЗ определяет формы участия граждан в охране общественного порядка, не определяя виды общественных объединений правоохранительной направленности [4].

Исключение составляет определение правового статуса добровольной народной дружины.

Деятельность граждан и их объединений должна строить свою работу на основных принципах участия граждан и их объединений в охране общественного порядка.

Думается, что необходимо дополнить ст. 4 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», в которой закреплены основные принципы участия граждан и их объединений в охране общественного порядка.

Необходимо указать на то, что участие граждан и их объединений в охране общественного порядка осуществляется также в соответствии с принципами уважения прав человека и гуманизма. Это обусловлено тем, что положения Закона требуют от участников правоотношений по охране общественного порядка соблюдать права и законные интересы граждан, общественных объединений, религиозных и иных организаций, что и определяет содержательную часть указанных выше принципов.

Кроме того, согласно ст. 5 Федерального закона «О полиции» [2] деятельность полиции основывается, помимо прочих начал, на принципах беспристрастности, открытости и публичности, и, как представляется, деятельность граждан и их объединений правоохранительной направленности, действующих, как правило, во взаимодействии с полицией, должна также строиться на данных положениях. Внесение поправки позволило бы устранить образовавшиеся противоречия нормативно-правовых актов.

Также стоит отметить и Русскую православную церковь, хотя многие ученые считают, что она не может быть субъектом правоохранительной деятельности. Однако она зарегистрирована как юридическое лицо.

В содержание ее деятельности входит также осуществление правоохранительных функций, а именно:

- противостояние преступлениям на почве национальной и религиозной вражды;
- препятствование моральному разложению общества и распространению терроризма;

- охрана и защита суверенитета и правопорядка страны;
- защита религии наций и др. [8, с. 62–67].

Учитывая сказанное, думается, было бы целесообразно Русскую православную церковь включить в число субъектов, которые принимают участие в правовых отношениях, влияют на сохранение правопорядка, а также проведение профилактических мер против совершения правовых нарушений.

Стоит отметить еще одну справедливую позицию одного из ученых-правоведов. Так, Р.Н. Данелян писал, что предупреждением правонарушений и их профилактикой, путем создания комиссий также занимаются органы местного самоуправления. Мы согласимся с этим мнением, так как данные органы также задействованы в профилактике правонарушений.

Участие общественности является процессом, происходящим в пределах общины, и состоит в организации граждан и достижении их целей через деятельность государственных и негосударственных организаций для оказания влияния на процесс преодоления преступности. Это широкий спектр прямых и косвенных форм участия представителей общественности.

Прямую форму участия характеризует непосредственное, так сказать, физическое привлечение к охране общественного порядка (деятельность членов общественных формирований по охране общественного порядка).

Под косвенными формами участия понимают сообщения о фактах преступлений, готовящихся к совершению и уже совершенных; проведение лекций в учебных заведениях; шефство над «трудными» подростками и тому подобное.

Процесс создания общественного формирования по охране правопорядка начинается с проявления инициативы гражданами относительно его создания, обсуждения его названия, структуры, состава и т.п.

Сотрудникам правоохранительной деятельности необходимо не только поддержать ее, но и предлагать наиболее целесообразные формы реализации общественной активности, а также взаимодействия с органами внутренних дел.

Итак, можно отметить, что субъектов профилактики большое разнообразие, но гражданин, по нашему мнению, в правоохранительной деятельности по обеспечению общественного порядка является основным субъектом.

Вышесказанное позволяет констатировать, что совершенствование законодательной базы в области взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций правоохранительной направленности позволит создать эффективные условия для реализации гарантий личных прав и свобод каждого гражданина в отдельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электрон. ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993: в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.06.2020.
2. О полиции: [Федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. О безопасности [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.06.2020.

4. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.06.2020.

5. *Грошев, С.Н.* Реформирование системы органов внутренних дел СССР в 1956-1968 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Грошев. – М. – 2008. – 214 с.

6. *Данелян, Р.Н.* Проблемные вопросы законодательного регулирования деятельности членов общественных объединений по охране общественного порядка в Российской Федерации / Р.Н. Данелян // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4566–4570.

7. *Клюшниченко, А.П.* О понятии социалистического общественного порядка / А.П. Клюшниченко, А.В. Самойленко. – Киев: Труды КВШ МВД СССР. – 1970. – С. 124–136.

8. *Сафуллин, Э.В.* Проблемы правовой регламентации участия граждан в охране общественного порядка / Э.В. Сафуллин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 62–67.

9. *Серегин, А.В.* К вопросу о понятии общественного порядка в Советском общенародном государстве / А.В. Серегин // Труды Высшей школы МООП РСФСР. – М.: НИИРИО ВШ МООП РСФСР, 1963. – Вып. 8. – С. 246–260.

Силачёва А.С., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖКХ: УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Жилищно-коммунальное хозяйство извечная тема, с которой в той или иной степени сталкивается каждый из нас. Одной из самых обсуждаемых тем в данной области является управление многоквартирными домами (далее – МКД). Это относительно новое направление в ЖКХ – новое направление на старых проблемах. В статье представлены некоторые проблемы, связанные с управлением МКД.

Ключевые слова: управление многоквартирными домами (МКД), реформа ЖКХ, собственники, общее собрание, лицензирование.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства это одна из сложных и проблемных отраслей экономики, которая не имела достаточного финансирования и не развивалась. В 1997 году Указом Президента РФ (от 28.04.1997 № 425 – утратил силу 30.01.2007 г.) была одобрена концепция реформы жилищно-коммунального хозяйства. Основной концепцией являлось изменение финансирования, то есть переход от бюджетного дотирования к оплате в полном объеме жилищно-коммунальных услуг потребителями, а также создание конкурентной среды в системе управления и обслуживания жилищной сферы. Реформирование жилищно-коммунального комплекса по концепции направленно было на создание эффективного механизма управления и снижение издержек по предоставлению услуг. Однако впоследствии стало очевидно, что поставленные цели не достигнуты. Новый виток реформы ЖКХ в создании конкурентной среды в системе управления был в 2005г. с принятием Жилищного кодекса РФ (от 29.12.2004 № 188-ФЗ), где появилась терминология «управление многоквартирными домами». Его точного определения в законодательстве нет, но исходя из совокупного толкования норм можно сказать, что управление многоквартирными домами – это деятельность, направленная на обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования общим имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам.

Жилищным кодексом Российской Федерации предусмотрено три способа управления, но самый обсуждаемый и популярный – управление многоквартирными домами управляющей организацией. Согласно ст. 161 ЖК РФ «при управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ» [1].

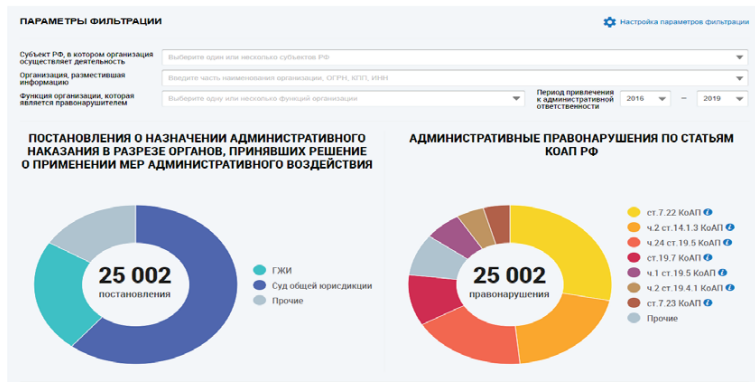
Согласно данным с официального сайта: <https://www.reformagkh.ru> в России 1 009 172 многоквартирных домов, действуют 49 198 управляющих организаций, обслуживающих 712 085 МКД, что составляет 70,5% от общего числа МКД [5].

В соответствии с утвержденной Стратегией развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года основным направлением в ЖКХ является осуществление деятельности, направленной на улучшение условий проживания граждан в жилищном фонде, включающей в себя управление многоквартирными домами [3].

Но нередко в средствах массовой информации мы читаем, видим и слышим о некачественной работе той или иной управляющей организации. Очень много статей посвящено их обязанностям и как привлечь к ответственности. Согласно данным с официального сайта: <https://dom.gosuslugi.ru/> за период 2016–2019 годов в отношении управляющих организаций составлено 25 002 постановлений о привлечении к административной ответственности.

Привлечение организаций, осуществляющих деятельность по управлению МКД, и их должностных лиц к административной ответственности

Данные по информации, размещенной в ГИС ЖКХ, по состоянию на 15.01.2019 16:12 (МСК, UTC + 3)

Как мы видим, самое большое число административных правонарушений по ст. 7.22 КоАП РФ – нарушение правил содержания и ремонта жилых домов.

В чем же причина проблемных управляющих организаций – в безответственности, непрофессионализме, отсутствии управленческих навыков? Конечно же, в какой-то степени существуют субъективные причины, но в данной статье мы рассмотрим объективную причину на примере Сахалинской области.

В Сахалинской области 12 480 домов, 198 управляющих организаций, обслуживающих 8 605 МКД, площадью 12 293 952 кв.м.

Сводная статистика по годам постройки, площади.

	Год постройки	площадь
1	1980 – 1989	3638650,60
2	1970 – 1979	3037684,22
3	1960 – 1969	1950814,50
4	1950 – 1959	447012,89
5	1940 – 1949	28594,80
6	1930 – 1939	26773,40
7	1920 – 1929	3340,30
8	1890 – 1899	50,00
	Итого	9132920,71

Исходя из статистических данных в пределах 70% от общего жилищного фонда Сахалинской области – это площадь жилищного фонда до 1990-х годов постройки, из них 60% – это жилищный фонд со сроком эксплуатации в среднем более 50 лет.

Согласно рекомендациям ведомственных строительных норм ВСН 58-88(Р), утвержденных Госкомархитектуры, средняя минимальная продолжительность эффективной эксплуатации зданий и объектов до постановки на капитальный ремонт – 15–20 лет.

Минимальная продолжительность до проведения капитального ремонта по основным конструктивам в среднем:

фундамент – 45 лет.

стены – 34 года

перекрытия – 40 лет.

крыши и кровля – 46 лет.

наружная отделка – 22 года

Инженерные сети: водопровод – 30 лет, трубопровод канализации – 50 лет, радиаторы отопления – 40 лет, магистральные сети электроснабжения – 20 лет.

То есть основная часть жилищного фонда Сахалинской области – с истекшим сроком эксплуатации, который требует значительных затрат на содержание. Однако собственники не готовы были к переходу от бюджетного дотирования к оплате в полном объеме жилищно-коммунальных услуг потребителями.

Возникает проблема, вытекающая из первой, – это изменение способа ценообразования. В соответствии со ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, в соответствии со ст. 156 ЖК размер платы определяется на общем собрании собственников помещений в таком доме, которое проводится в порядке, установленном ст. 45–48 ЖК. На практике же мы получили совсем неэффективный способ ценообразования, когда одни не могут, а другие не хотят. Управляющие организации столкнулись с проблемой проведения общих собраний собственников ввиду сложности процедуры проведения, а собственники оказались не

готовы принимать решения о принятии платы в том размере, который бы в полной мере обеспечил содержание общего имущества МКД.

Согласно постановлению правительства Сахалинской области от 31 мая 2013 года № 278 Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Обеспечение населения Сахалинской области качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства» – «...облюдение баланса экономических интересов регулируемых организаций и потребителей их продукции (услуг) при одновременном соблюдении установленных предельных темпов роста тарифов... возможно только при условии возмещения экономически обоснованных расходов организаций коммунального комплекса» [2]. О балансе интересов и возмещении расходов говорится только в отношении коммунальных организаций. Об организациях жилищного комплекса, т.е. управляющих организациях, речи нет, и в случае непринятия собственниками размера платы в соответствии со ст. 156 ЖК РФ управляющей организации остается только либо отказаться от управления, либо работать на ранее установленном тарифе, но заранее сокращая объемы работ.

С 2017 года в Сахалинской области Государственная жилищная инспекция начала вести рейтинг управляющих организаций. Отличный показатель – рейтинг «А», хороший показатель – рейтинг «Б», низкий показатель – рейтинг «Г», предельно низкий – рейтинг «Д» [6].

Рейтинг УО	2017 г.	2018 г.	2019 г.
А	0	3	7
Б	39	63	74
Д	2	3	0

Мы видим динамику улучшения качества работы управляющих организаций. Но во многом в Сахалинской области это достигнуто благодаря дополнительным мерам поддержки со стороны органов власти.

К 2019 году управляющим организациям за период 2014–2018гг. было предоставлено возмещение в разнице технологических потерь в общедомовых сетях многоквартирных домов, оборудованных приборами учета электрической энергии (постановлением правительства Сахалинской области от 20.06.2018 № 282). С 2017 года в соответствии с постановлением правительства Сахалинской области от 07.07.2017 № 320 «Об утверждении Порядка предоставления субсидии муниципальным образованиям на реализацию мероприятий по созданию условий для управления многоквартирными домами» выделяются средства на текущий ремонт подъездов и входных групп. Также в муниципальных образованиях управляющим организациям предоставлялась субсидия на уборку и вывоз снега при ликвидации последствий циклона (постановление администрации города Южно-Сахалинска от 28.02.2018 № 460).

При рассмотрении принятых мер поддержки управляющим организациям и анализируя по годам рейтинг управляющих организаций, понятно, что на сегодняшний

день только в условиях дополнительных финансовых средств возможно улучшение качества обслуживания.

Политика государства в жилищной сфере направлена на создание конкурентной среды в системе управления и обслуживания жилищной сферы, однако законодательные меры, направленные на усиление государственного воздействия на деятельность управляющих организаций, изношенность жилищного фонда, способ формирования стоимости услуг снижают привлекательность, что не способствуют развитию конкуренции и данной сферы в целом. «Низкий уровень обеспеченности жильем в расчете на одного человека в совокупности с изношенностью жилого фонда, инженерной и социальной инфраструктуры, требующие все больших затрат на текущий ремонт и обслуживание, при отсутствии видимых успехов реформы жилищно-коммунального хозяйства, становится одной из наиболее опасных угроз для региональной экономики, препятствующих ее модернизации и развитию» [4].

Принцип соблюдения баланса интересов поставщика услуг и потребителя должен распространяться не только на коммунальные услуги, но и на жилищные. И для улучшения ситуации в сфере управления МКД необходимо в первую очередь изменить способ ценообразования. Ремонт, восстановление, замена того или иного элемента, оборудования в МКД это дорогостоящий вид работ еще и с учетом стоимости самого материала. И на сегодняшний день собственники не берут и не могут в полной мере взять на себя полное бремя содержания дома. Только при государственном регулировании тарифов, с одной стороны, собственники будут защищены от необоснованного завышения цен, с другой стороны, управляющим организациям гарантирована ежегодная индексация стоимости. Именно органом госрегулирования тарифов на основании минимального перечня обязательных работ и услуг должен устанавливаться экономически обоснованный тариф и тариф сниженный для населения, а собственники должны принимать решения об установлении стоимости только в части дополнительных работ и услуг.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ; в ред. от 06.02.2020; с изм. от 06.02.2020 № 13-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.
2. Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Обеспечение населения Сахалинской области качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства» [Электрон. ресурс]: [постановления Правительства Сахалинской области от 31 мая 2013 года № 278] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.
3. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года [Электрон. ресурс]: [распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 № 80-р; в ред. от 18.10.2018 № 2253-р] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.
4. Коростин, С.А. Оценка состояния жилого фонда и жилищной сферы российских регионов / С.А. Коростин [Электрон. ресурс] // НАУКОВЕДЕНИЕ. – 2015. – Т. 7. – № 2. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/104EVN215.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Как меньше платить за коммунальные услуги? [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Реформа ЖКХ. – URL: <https://www.reformagkh.ru> (дата обращения: 16.04.2019).
6. Последние новости [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Губернатора и правительства Сахалинской области. – URL: <https://sakhalin.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

Сирохата И.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЙМА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы жилищного законодательства относительно предоставления и пользования жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, решение которых видится как в проведении комплексного и всестороннего анализа различных аспектов исследуемого правового института на теоретическом уровне, так и в последующем совершенствовании норм действующего в данной области законодательства.

Ключевые слова: жилое помещение, специализированный фонд, наниматель.

Со вступлением в действие Жилищного кодекса Российской Федерации [1] специализированный жилищный фонд был выделен в качестве отдельной, самостоятельной разновидности среди существующих в Российском государстве в настоящий момент жилищных фондов. Многие, ранее не урегулированные отношения по поводу найма специализированного жилья отдельными категориями граждан получили законодательное закрепление и достаточно подробную регламентацию.

Институт найма жилых помещений имеет многовековую историю. Еще во времена Древнего Рима законодательно закреплялись три разновидности найма: вещей, услуг, работы и подряда. Договоры, которые заключались в отношении зданий и квартир, именовались договорами найма. В Древнерусском государстве такой наем жилья отчасти напоминал наем служебного жилого помещения. Специфика данных отношений заключалась в том, что предоставление работнику жилья рассматривалось как вознаграждение за труд, поэтому складывающиеся по поводу указанного жилья отношения нельзя было рассматривать как договор найма жилого помещения.

В годы советской власти наблюдалось постепенное развитие законодательства, регулирующего отношения по предоставлению служебного жилья, жилья из маневренного жилищного фонда, жилья для беженцев и вынужденных переселенцев и т.д. Однако в целом данные отношения регулировались общими нормами о договоре социального найма жилого помещения. Самостоятельное значение институт специализированного жилищного фонда получил только со вступлением в законную силу Жилищного кодекса РФ, который достаточно подробно регламентировал данные отношения на законодательном уровне.

Существенную роль в законодательном закреплении отношений найма жилого помещения сыграло принятие в 1922 году Гражданского кодекса РСФСР. Как справедливо отмечает Е. С. Селиванова, «...повышение роли договора в регулировании имущественных отношений в жилищной сфере было обусловлено возрождением частно-товарных отношений в нашей стране в связи с проведением новой экономической политики» [7, с. 14].

Как вытекает из анализа норм жилищного законодательства, на данный договор найма специализированного жилого помещения распространяются общие требования, предъявляемые к договору найма специализированного жилого

помещения [8, с. 45]. В действующем жилищном законодательстве специализированный жилищный фонд приобрел статус особого самостоятельного жилищного фонда, являющегося разновидностью жилищных фондов, имеющих различное целевое назначение. Как видим, законодатель выделил специализированный жилищный фонд как самостоятельную разновидность, определив его как «...совокупность предназначенных для проживания отдельных категорий граждан и предоставляемых по правилам раздела IV настоящего Кодекса жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов» (п. 2 ч. 3 ст. 19 ЖК РФ). Также законодательно закреплён исчерпывающий перечень специализированных жилых помещений, к которым, в частности, относятся жилые помещения в общежитиях.

Одним из существенных условий договора найма служебного жилого помещения, как и любого другого гражданско-правового договора, является предмет, то есть предоставляемое во владение и пользование жилое помещение. Интересен тот факт, что законодатель не уточняет, какие конкретно жилые помещения могут выступать в качестве служебных [6, с. 143]. В отношении предмета данного договора содержится лишь общая норма о том, что «...служебные жилые помещения предоставляются гражданам в виде жилого дома, отдельной квартиры» (ч. 1 ст. 104 ЖК РФ). Безусловно, сюда также применима и норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 92 ЖК РФ, где законодатель указал, что «...в качестве специализированных жилых помещений используются жилые помещения государственного и муниципального жилищных фондов». Никаких других уточнений относительно правового режима служебного жилого помещения в жилищном законодательстве не содержится.

Анализируя данную норму, мы обнаруживаем тот факт, что законодатель не определяет четкие критерии для отнесения того или иного гражданина к категории нанимателей служебного жилого помещения. Кроме того, нет и примерного перечня профессий, работники которых могли бы быть отнесены к категории нанимателей служебного жилья. Такие законодательные недоработки вызывают немало спорных моментов в правоприменительной практике. Нет по данному вопросу общего мнения и среди ученых. Как определено в ч. 5 ст. 100 ЖК РФ, к пользованию служебными жилыми помещениями по договорам найма таких жилых помещений применяются правила, предусмотренные ч.ч. 2–4 ст. 31, ст. 65 и ч.ч. 3 и 4 ст. 67 ЖК РФ, то есть нормы, в которых содержатся указания на права и обязанности наймодателя и нанимателя жилого помещения по договору социального найма. Более детально права и обязанности сторон данных договорных отношений определены в Типовом договоре найма служебного жилого помещения [2].

Достаточно распространенной разновидностью договоров найма специализированных жилых помещений является договор найма жилого помещения в общежитии. Предметом данного вида договора найма выступает непосредственно предоставляемое наймодателем нанимателю жилое помещение в общежитии. Как определено в ч. 2 ст. 94 ЖК РФ, «...под общежития предоставляются специально построенные или переоборудованные для этих целей дома либо части домов». Кроме того, в законодательстве содержится требование о необходимости укомплектования

жилых помещений в общежитиях мебелью и другими необходимыми для проживания граждан предметами (ч. 3 ст. 94 ЖК РФ).

В действующем ЖК РФ и Типовом договоре найма жилого помещения в общежитии не закреплена обязанность наймодателя предоставлять семьям отдельные изолированные жилые помещения в общежитии, как это было раньше. Решение данной проблемы видится в дополнении ч. 1 ст. 105 ЖК РФ положением о том, что «...жилые помещения в общежитиях для вселения семей должны предоставляться в виде отдельного изолированного жилого помещения из расчета не менее 6 квадратных метров жилой площади на одного человека».

Жилые помещения в общежитиях предназначены для временного проживания граждан не только в период их работы или службы, но и в период обучения (ч. 1 ст. 94 ЖК РФ). Было выявлено, что существенным условием договора найма жилого помещения в студенческом общежитии является его предмет, который определен как место в комнате общежития, состоящее из квартиры (комнаты), однако в ЖК РФ в ст. 16 ЖК РФ не содержится такого вида жилого помещения как «место в общежитии».

Характерной особенностью договора найма жилого помещения в студенческом общежитии является основание для его заключения – приказ о зачислении студента в учебное заведение. В этой связи нельзя не согласиться с вынесенным в 2002 году Верховным судом РФ определением «О законности и обоснованности решения Московского городского суда от 16 апреля 2002 г. №3-206/2002» [3], в котором указано, что «...зачисление гражданина на учебу оформляется приказом администрации учебного заведения. Без такого приказа у гражданина отсутствуют основания для вселения в общежитие на время обучения. Поэтому приказ администрации учебного заведения о зачислении на учебу гражданина относится к документам, необходимым для принятия решения о предоставлении жилого помещения в общежитии».

Кроме уже рассмотренных выше характерных особенностей правового режима общежитий как разновидности специализированных жилых помещений, следует также назвать:

- необходимость создания наймодателем не только необходимых условий для проживания (включающих в себя также и обеспечение мебелью, постельными принадлежностями и другим инвентарем общежития), но и условий для осуществления бытовых нужд, проведения досуга, обучения и т. д.;
- необходимость распределения обязанностей между нанимателем и наймодателем по организации уборки помещений общежитий;
- действие в общежитии Правил внутреннего распорядка, в которых определены часы приема гостей, работы столовых, библиотек, а также установлены права и обязанности по использованию жилых помещений в общежитиях и строгое соблюдение их [5, с.188].

Что же касается оснований прекращения и расторжения договора найма жилого помещения в общежитии, то на данный вид договорных отношений найма распространяются общие основания прекращения и расторжения договоров найма специализированных жилых помещений. Вместе с тем законодатель предусмотрел

одно особое основание для прекращения договора найма жилого помещения в общежитии – это окончание срока обучения [4, с. 23].

Интерес также представляет содержание ч. 2 ст. 103 ЖК РФ, где исчерпывающе определен перечень граждан, которые не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если они не являются нанимателями или членами семьи нанимателя таких жилых помещений, либо собственниками или членами семьи собственника таких жилых помещений и при этом состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Проведенное в данной статье исследование позволяет сделать вывод о том, что с исторической точки зрения институт специализированного жилищного фонда как самостоятельная разновидность жилищных фондов Российского государства является достаточно молодым, поскольку получил статус самостоятельного института жилищного права только с принятием Жилищного кодекса РФ, выделившего специализированный жилищный фонд в отдельный специальный раздел, что позволило урегулировать многие связанные с наймом специализированного жилья отношения. До этого важного исторического момента отношения по предоставлению подобного рода жилых помещений отдельным категориям граждан регулировались нормами о договоре социального найма жилья, что, естественно, создавало немало трудностей в правоприменительной практике.

Анализ содержащихся в законодательстве положений относительно правового статуса нанимателя и членов его семьи позволил нам прийти к выводу о том, что правовое положение проживающих в служебных жилых помещениях лиц существенно отличается от правового положения лиц, которые пользуются жилым помещением в соответствии с договором социального найма жилого помещения. Обусловлен данный вывод тем, что члены семьи нанимателя служебного жилого помещения не приобретают самостоятельного права пользования этим помещением – их права следует рассматривать как производные от прав нанимателя, то есть гражданина, который получил служебное жилое помещение в связи с трудовыми, служебными и иными отношениями. В связи с этим члены семьи нанимателя служебного жилого помещения вправе пользоваться данным жилым помещением наравне с нанимателем до тех пор, пока последний не утратил трудовой (или иной указанной в законе) связи с организацией, предоставившей это помещение, за некоторыми установленными в законодательстве исключениями (см., в частности, ч. 2 ст. 102 и ч. 2 ст. 103 ЖК РФ).

Особенностью рассматриваемых отношений является то, что общее имущество не выступает в качестве предмета данного договора. Особый интерес представляет и норма ч. 1 ст. 105 ЖК РФ, в которой законодатель императивно установил минимум той жилой площади, которая должна быть предоставлена в общежитии на одного человека – не менее шести квадратных метров.

В заключение следует сказать, что проведенное в данной работе исследование преследовало важную цель – теоретико-правовое осмысление проблем, связанных с правовой регламентацией отношений, возникающих по поводу договора найма специализированного жилого помещения.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ: в ред. от 06.02.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.
2. Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений [Электрон. ресурс]: [постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 42: ред. от 18.07.2016] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.
3. Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2002 № 5-Г02-85 О законности и обоснованности решения Московского городского суда от 16.04.2002 № 3-206/2002 [Электрон. ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.
4. Булгаков, В.В. Жилищные права и обязанности граждан, проживающих в общежитии // В.В. Булгаков, Н.Ю. Феденко // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10–8. – С. 22–24.
5. Карпенко, Н.В. Право пользования жилым помещением в общежитии в Российской Федерации: теория и практика применения / Н.В. Карпенко, Э.Н. Сабитова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 4. – С. 185–195.
6. Кудина, С.А. Правовое регулирование отношений по предоставлению и пользованию служебными жилыми помещениями / С.А. Кудина // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8 (111). – С. 172–174.
7. Селиванова, Е.С. Становление института найма жилого помещения в законодательстве России / Е.С. Селиванова // Жилищное право. – 2008. – № 3. – С. 12–22.
8. Оглио, Е.Ф. Правовое регулирование обеспечения граждан служебными жилыми помещениями / Е.Ф. Оглио // Российское правосудие. – 2016. – № 6 (122). – С. 43–48.

Слуева Ю.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Автор статьи рассматривает реализацию принципа соразмерности мер административной ответственности характеру правонарушений как одно из условий эффективности административных наказаний в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Резюмируется необходимость совершенствования норм Кодекса РФ об административных нарушениях, способствующая реализации принципа соразмерности. Автор отмечает, что исключение из Кодекса РФ об административных нарушениях абсолютно-определенных, чрезмерно жестких или мягких санкций позволит назначать справедливые административные наказания.

Ключевые слова: принцип соразмерности, административная ответственность, административные правонарушения, сфера закупок.

Российская Федерация является демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Конституция РФ устанавливает, что «...права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1].

Таким образом, при установлении составов административных правонарушений и мер ответственности за их совершение законодатель в первую очередь должен руко-

водствоваться общепризнанными принципами – принципом законности, равенства граждан перед законом, принципом вины, справедливости, гуманизма [2], а также принципом соразмерности наказания.

В соответствии с определением Конституционного суда РФ, «...принцип соразмерности и вытекающие из него требования справедливости, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств предполагают установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Указанные принципы привлечения к ответственности в равной мере относятся к физическим и юридическим лицам» [4].

Составы административных правонарушений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд и меры ответственности за их совершение часто терпят изменения. Изменения связаны с количественным увеличением административных правонарушений, а также с ужесточением мер ответственности за их совершение. Так, минимальный размер административного штрафа, налагаемого на должностное лицо, в настоящее время составляет три тысячи рублей, максимальный – пятьдесят тысяч рублей. Ряд санкций связывают размер административного штрафа с определенным процентом от начальной (максимальной) цены контракта, конкретизируя при этом его минимальный и максимальный размер. Еще одним видом административной ответственности за правонарушения в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд является дисквалификация сроком до двух лет [3].

Правонарушения в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, за которые предусмотрена административная ответственность, содержатся в ст. 7.29 – 7.32.1, 7.32.3, 7.32.5, ч. 11 ст. 9.16, ч. 7, 7.1 – 7.2 ст. 19.5, ст. 19.7.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В соответствии с ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ «...при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ, в случае, если минимальный размер административного штрафа для граждан составляет не менее десяти тысяч рублей, а для должностных лиц – не менее пятидесяти тысяч рублей» [3].

Таким образом, в случае привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, предусматривающей наложение штрафов размером менее пятидесяти тысяч рублей, снижение размера штрафа является невозможным. Следовательно, те лица, которые привлечены к административной ответственности в виде штрафа, размер которого превышает пятьдесят тысяч рублей, находятся в более выгодном поло-

жении, поскольку могут ходатайствовать о назначении им административного штрафа в размере менее минимального.

Однако в соответствии с определением Конституционного суда РФ, «...правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений...» [5].

Следовательно, данный подход противоречит Конституции РФ, устанавливающей равенство граждан перед законом, и принципу соразмерности административного наказания, согласно которому необходимо учитывать личность правонарушителя, его имущественное положение, причины и условия, способствующие совершению правонарушения.

Таким образом, правовой характер государства предопределяет высокий уровень его ответственности при осуществлении правоограничительной деятельности. Так, соразмерность мер административной ответственности характеру правонарушений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд выступает в качестве инструмента, обеспечивающего эффективность наказания. В связи с этим требуется дальнейшее совершенствование законодательства об административных правонарушениях, способствующее реализации принципа соразмерности. Исключение из КоАП РФ абсолютно-определенных, чрезмерно жестких или чрезмерно мягких санкций позволит назначать справедливые наказания за совершение административных правонарушений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электрон. ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 19.05.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 07.04.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». Последнее обновление 19.05.2020.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 24.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 19.05.2020.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Юрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1069-О-О] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 19.05.2020.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Пивоварова Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электрон. ресурс]: [определение Конституционного суда РФ от 14.05.2018 № 1116-О-О] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 19.05.2020.

Столярова Я.К., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА»

В статье анализируется вопрос появления и развития термина «доведение до самоубийства». Рассматриваются различные правовые источники со времен Древней Руси, посвященные ответственности за самоубийство и доведения до самоубийства. Большое внимание уделено некоторым аспектам развития уголовно-правовых норм, квалифицирующих доведение до самоубийства. Анализируются важнейшие изменения Уголовного кодекса РФ, посвященные данной проблеме. На основании исследования сделаны выводы о несовершенстве российского уголовного законодательства в отношении уголовной ответственности за доведение лица до самоубийства по сравнению со всеми рассмотренными нормативными актами уголовно-правового характера.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, доведение до самоубийства, уголовный закон, квалификация, преступление.

Всегда, во все времена были люди, способные совершать суицид. В современном обществе им принято считать преднамеренное лишение себя жизни, которое в большинстве случаев происходит самостоятельно и добровольно. Уголовный кодекс Российской Федерации [1] не предусматривает ответственность за деяние данного характера, однако уголовный закон содержит нормы, которые могут привлечь субъекта преступления к уголовной ответственности, если он способствовал тому, что лицо совершило самоубийство. Ответственность за такое действие конкретизируется тем, что потерпевший – лицо, которое совершает суицид, – делает это не добровольно, а по принуждению, то есть другое лицо покушается на его законное право, на жизнь, которое предусмотрено основным законом Российской Федерации – Конституцией РФ.

В силу того, что возникновению права предшествуют предправовые нормы – мононормы [7, с. 93], именно в них находил отражение запрет совершения суицида, не способствовавшего выживанию человеческого рода.

После принятия христианства на Руси формировалось отрицательное отношение к самоубийству. Несмотря на то что в ранних памятниках светского российского законодательства прямого запрета совершения суицида не содержится, недопустимость самоубийства закреплена в канонических нормах и нашла отражение в номоканонах, Кормчих книгах, Канонических положениях, утверждениях святых отцов, решениях вселенских и поместных соборов [12, с. 408]. Применение византийских норм в церковных, уголовных и гражданских делах, вызванное, по мнению С. В. Юшкова, наличием пробелов в правовом регулировании общественных отношений в Древней Руси [15, с. 223–224], способствовало привнесению мысли о недопустимости суицида. Негативное восприятие церковью самоубийства создало предпосылки для закрепления его в праве и формирования норм ответственности за самоубийство, а позже и за доведение до самоубийства.

Петровской эпохе характерны не только многочисленные реформы, затронувшие все сферы жизни Российского государства, но и утрата церковью своей самостоятельности [8, с. 363]. В условиях абсолютизации монархической власти нормы, зафиксированные ранее в церковных источниках, находят свое закрепление в

светском законодательстве. В эпоху Петра I законодательно закрепляется уголовная ответственность за самоубийство.

Понятие самоубийства и ответственность за его совершение отражены в арт. 164 Воинского устава от 26 апреля 1715 г. В данном артикуле дана четкая характеристика убийствам, которые были подразделены на простые и квалифицированные (арт. 156, 157). К квалифицированным видам убийства относились убийства по найму, из корысти, убийство родителей, «дитя во младенчестве», убийство путем отравления и прочее, в том числе и самоубийство, которое признавалось особо тяжким преступлением и влекло за собой совершение экзекуций над телом погибшего. Такому роду наказания подвергались только вменяемые, умственно полноценные индивиды, которые совершили самоубийство умышленно, по слабости воли; лиц с умственным помешательством следовало хоронить за пределами церковной земли и кладбища, так же, как погибших без покаяния, и их тела истязаниям не подвергались. «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу, дабы, смотря на то, другие такого беззакония над собой чинить не отваживались» (арт. 164).

Правила Воинского устава до 1716 года на гражданское население не распространялись. Только при возникновении ситуации, регламентация которой отсутствовала в гражданском уголовном законодательстве, приходилось обращаться к артикулам Воинского устава. После принятия в 1716 году специального декрета, указанные нормы стали распространяться и на все гражданское население: за попытку самоубийства гражданское лицо приговаривалось к смертной казни; если при попытке самоубийства будет пойман солдат, то «...с бесчестьем от полку отогнан быть имеет: а ежели ж кроме вышеупомянутых причин сие учинил, оного казнить смертью» [11, с. 358].

Морским уставом (1720) предусматривалась уголовная ответственность за попытку самоубийства и оконченное самоубийство на флоте. В основу гл. XV Морского устава легла переработанная гл. XIX Артикула Воинского «О смертном убийстве». Не отражены, как неисполнимые на корабле, положения арт. 164 о том, чтобы палач волочил тело самоубийцы в бесчестное место и там закопал.

Статья 117 гл. XV «О смертном убийстве» Артикула Воинского гласит: «Кто сам себя убьет. – Кто захочет сам себя убить и его в том застанут: того повесить на райне; а ежели кто сам себя уже убьет: тот и мертвой за ноги повешен быть имеет.

Толк. Ежели сие убийство намерено было, или учинено от какого себе мучения, или несносной налоги, или себя в беспамятстве как то случится, в огневых и в меланхолических болезнях: то те, которые в том найдутся, вышеписанным казням не подлежат» [12, с. 409].

Спустя 130 лет, при Николае I, было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое являлось на тот момент основным источником уголовного права [13]. Именно в нем фактически заложена основа законодательного регулирования доведения лица до самоубийства, поскольку сам суицид, по нашему мнению, преступлением признаваться не должен. Так, глава 2 раздела 10 Уложения посвящена наказанию как за само совершение самоубийства, так и за доведение лица до него (исключение составляет ст. 1945, согласно которой самоубийство не

являлось преступлением, если оно совершено по «великодушному патриотизму»). В соответствии со ст. 1943 Уложения за совершенный суицид человек признавался виновным и лишался определенных прав, заключенных до смерти, а если еще и являлся христианином, то ему отказывали в погребении. Впервые появилась норма, предусматривающая уголовную ответственность за склонение, доставление средств и иное пособничество с обдуманном намерением в убийстве человеком самого себя (ст. 1946 Уложения), т.е. в данном случае имеет место соучастие в убийстве с прямым умыслом. Также к уголовной ответственности в виде лишения «прав» и «преимуществ», а также заключения в «смирительный дом» до двух лет могли быть привлечены родители, опекуны и иные лица, наделенные властью, если подвигли лицо к совершению самоубийства.

Уголовное уложение 1903 года [9], принятое при Николае II, является последним фундаментальным законодательным актом дореволюционной России в области уголовно-правовой политики. В содержании Уложения нашли свое отражение особенности последних десятилетий существования Российской империи. Глава 22 «О лишении жизни» нового Уголовного уложения некоторым образом дополняла Уложение 1845 года в части доведения лица до самоубийства и предусматривала уголовную ответственность за доставление средств (ст. 462), подговор в отношении лица, не достигшего 21 года, или лица, неспособного понимать и руководить своими действиями (ст. 463). Наказание также было не менее суровым: за доставление средств предусматривалось заключение в исправительный дом или крепость до трех лет, а в отношении лиц вышеуказанных категорий – каторга до восьми лет. Также в данном Уложении была предусмотрена ответственность в отношении лица, которое поставило человека в условия совершения самоубийства «от жребия» или иного «условленного случая», чего никогда не было за всю историю развития российского уголовного права.

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что в России дореволюционного периода было развито уголовно-правовое регулирование доведения лица до самоубийства как с точки зрения разграничения составов преступлений (подстрекательство, пособничество в отношении несовершеннолетних и лиц, находящихся в беспомощном состоянии), так и в отношении института наказания за их совершение.

Во времена существования СССР было принято три уголовных закона. Так, в ст. 148 УК РСФСР 1922 года были закреплены содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, что наказывалось лишением свободы на срок до трех лет [3].

В ст. 141 УК РСФСР 1926 года было добавлено положение, согласно которому имело место доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства. Лицо, совершившее данное преступление, наказывалось до пяти лет лишения свободы [4].

Последний серьезный по своему уровню Уголовный кодекс принят в 1960 году [5]. Правда, ст. 107 УК СССР предусматривала уголовную ответственность только за доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного,

до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства.

Современное же национальное законодательство Российской Федерации как демократического государства приведено в соответствие с международными стандартами. Уголовный кодекс не является исключением. За свое существование с 1996 года в него вносилось более трех тысяч поправок. В июне 2017 года в Уголовный Кодекс внесли две статьи – 110.1 и 110.2.

Данные изменения связаны с множественными фактами склонения несовершеннолетних к самоубийству через всемирную глобальную сеть Интернет.

В пояснительной записке к закону отмечается, что, по информации ВОЗ, количество человек, покончивших с жизнью, ежегодно более 800 000. Кроме того, по данным СК РФ в 2018 году ушли из жизни 720 детей [10].

«Новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли необычайно широкий масштаб. Они оказались вне уголовно-правовой оценки, а значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших» [14, с. 3].

До принятия Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [2] уголовная ответственность за такие действия не предусматривалась и отсутствовал механизм борьбы с подобными деяниями (ст. 105 и ст. 110 УК РФ не подходили) [10, с. 123–126].

Таким образом, из всех уголовных законов, действовавших в России, можно выделить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, поскольку предусматривалась суровая уголовная ответственность за соучастие в форме подстрекательства (склонения) и пособничества (доставления средств и др.) в доведении до самоубийства, а также в отношении родителей, опекунов и иных лиц, наделенных властными полномочиями, что в настоящее время является актуальным вопросом, так как многие самоубийства совершаются детьми ввиду жестокого обращения родителей и близких лиц. Сформированное отношение к самоубийству и к доведению до самоубийства получило развитие и закрепление в законодательстве Российской империи.

Ныне действующий Уголовный кодекс 1996 года, на наш взгляд, является самым несовершенным в отношении уголовной ответственности за доведение лица до самоубийства по сравнению со всеми рассмотренными нами нормативными актами уголовно-правового характера. Это объясняется тем, что согласно ст. 110 УК РФ доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство может осуществляться только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 02.08.2019] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 28.12.2019.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 28.12.2019.

3. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электрон. ресурс]: [постановление ВЦИК от 01.06.1922: в ред. от 25.08.1924] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 28.12.2019. – Утратил силу.

4. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года [Электрон. ресурс]: [постановление ВЦИК от 22.11.1926: в ред. от 27.04.1959] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 28.12.2019. – Утратил силу.

5. Уголовный кодекс РСФСР [Электрон. ресурс]: [закон РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960: в ред. от 30.07.1996] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 28.12.2019. – Утратил силу.

6. Кузнецова, М.Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации / М.Ю. Кузнецова // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое изд-во, 2015. – С. 123–126.

7. Муромцев, Г.И. Монономия как стадия становления права / Г.И. Муромцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 93–94.

8. Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М., 2007. – 363 с.

9. Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года, с приложением Предметного алфавитного указателя [Электрон. ресурс]. – СПб.: Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. – URL: <http://library6.com/index.php/8569/item/553030> (дата обращения: 23.12.2019).

10. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 23.12.2019).

11. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М., 1986. – 358 с.

12. Таганцев, Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву 2-е изд. Т. 2 / Н.С. Таганцев. – СПб., 1873. – 408 с.

13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электрон. ресурс]. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Величества канцелярии, 1845. – URL: <http://libbabr.com> (дата обращения: 23.12.2019).

14. Эльмурзаев, Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Эльмурзаев. – М., 2004. – 27 с.

15. Юшков, С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С.В. Юшков. – М., 1949. – 544 с.

Тарасова В.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть, совершенное в состоянии опьянения.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовная ответственность, управление транспортным средством, состояние опьянения, медицинское освидетельствование, дорожно-транспортное происшествие

В прошлом столетии установлен научно-технический прорыв, доступность промышленных инноваций. Механическое автотранспортное средство, которое считалось роскошью в XX веке, на сегодняшний день считается обыденным для всей семьи и является ежедневным имуществом почти для каждой семьи. Законодатель относит механическое автотранспортное средство к высокой группе риска, ведь водитель, управляющий автомобилем, не всегда осознает опасность.

Также в отсутствии этого непростую автотранспортную обстановку, predeterminedенную отставанием численного также высококачественного формирования дорожных сетей с возрастающей количества машин, ухудшает законный нигилизм водителей в сфере соблюдения правил дорожного движения, а также эксплуатации автотранспортных средств. Данный вид нарушения в современном мире достаточно широк и предусматривает такие виды юридической ответственности, как гражданско-правовая, административная и уголовная.

Изменения, вносившиеся законодателем в главу 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях затрагивали в большей степени увеличение наказания либо замену предустановленного вида наказания более строгим видом. Нарастающая в мире непримиримость к нарушениям правил дорожного движения, сопряженным с управлением автотранспортным средством в состоянии опьянения, определила потребность, кроме административной ответственности в лишении права управления транспортным средством на срок до 3 лет, предусмотреть и уголовную ответственность, в случае если это деяние по неосторожности повлекло наступление результатов в виде тяжкого вреда здоровью или смерти. Статья 264 УК РФ закрепила такую ответственность в частях 2, 4, 6.

В Российской Федерации в 2014 году согласно сопоставлениям прошлого года на 1 % возросло число дорожно-транспортных происшествий, совершенных водителями транспортных средств, которые принадлежат физическим лицам, повлекших за собой наступление смерти. Значимая доля аварий, повлекших за собой смерть, приходится на тех лиц, которые управляют транспортными средствами в состоянии опьянения. Допустим, если взять 2017 год, то за год произошла 3001 авария. Предотвращение совершения этого деяния должно осуществляться комплексом профилактических воспитательных, пропагандистских и правовых мер [1, с. 290–291], а также с помощью установления административной и уголовной ответственности.

Считаем, что имеющиеся виды ответственности за нарушение правил дорожного движения и наступившие в силу этого общественно вредные и общественно опасные последствия не гарантируют реализацию целей предотвращения совершения новых правонарушений, что объясняется потребностью улучшения необходимости законодательства в этой части.

Полагаем важным изучить структуру правонарушения, предусмотренную ст. 264 УК РФ, в аспекте составообразующих признаков ответственности за несоблюдение лицом, управляющим машиной, трамваем или иным механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации автотранспортных средств,

повлекшее по невнимательности нанесение тяжкого вреда здоровью либо смерть, лицо которое находилось в состоянии опьянения.

Объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатации транспорта. Дополнительный объект – жизнь и здоровье человека [2, с. 14].

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 264 УК РФ, по конструкции объективной стороны материальный, так как содержит три обязательных признака объективной стороны: деяние в виде нарушения лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств; последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти; причинно-следственная связь между указанным деянием и наступившими последствиями. Отсутствие одного из трех признаков исключает наличие состава преступления в целом.

Из этого следует, что нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, в том числе и в состоянии опьянения, не считается незаконным, а значит, и общественно опасным; помимо этого, формальные составы предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и выявляются посредством общественной опасности. Общественную опасность в составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, составляют такие последствия, как причинения тяжкого вреда здоровью или смерти.

В концепции уголовного права категория общественной опасности раскрывается через такие признаки, как характер и степень. Если характер общественной опасности определяет группу общественных отношений, которым в результате совершения преступления причиняется вред, то степень общественной опасности позволяет соотнести различные составы преступлений в целях выработки подхода к установлению вида и размера наказания за данное преступление. Таким образом, согласно суждению Д.Ф. Иманова, проблемой дифференциации уголовной ответственности за нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств являются ее пределы, выраженные в санкциях нормы [3, с. 85].

Считаем, что при определении вида и размера наказания за преступное деяние, предусмотренное ст. 264 УК РФ, законодатель руководствовался характером и степенью общественной опасности данного преступления. При дополнении ст. 264 УК РФ частями 2, 4, 6 было установлено более строгое уголовное наказание за преступное деяние лица, находящегося в состоянии опьянения, общественно опасных последствий, аналогичных последствиям, предусмотренным, соответственно, частями 1, 3, 5. Прежде я отмечала, что нарушение правил дорожного движения лицом, находящимся в состоянии опьянения, является общественно вредным и, таким образом, влечет административную ответственность, а не уголовное наказание.

В случае, если одно или несколько общественно вредных деяний приводят к наступлению общественно опасных последствий, принимается решение посредством уголовного наказания, без привлечения к административной ответственности. Этому содействует концепция подобных разновидностей наказаний (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью и т.д.), но в системе уголовного законода-

тельства прежде никак не наблюдалось увеличения срока или размера уголовного наказания в случае установления в составе преступления дополнительного общественно вредного признака.

Представляется вполне обоснованным установление дополнительного вида наказания, такого как лишение права управлять транспортным средством на срок до трех лет, лицу, виновному в совершении преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, как наказания, аналогичного административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Считаю, что подобное решение законодателя обуславливается рвением реализовать предупредительную цель уголовного наказания, минимизировать количество дорожно-транспортных происшествий по вине лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения. Осуществление превенции нарушения правил дорожного движения путем установления более строгого наказания хорошо зарекомендовала себя в административном законодательстве. Повышение штрафных санкций и формирование наиболее строгих видов наказаний за совершение ряда административных правонарушений привели к сокращению числа нарушений правил дорожного движения в этой части.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, характеризуется виной в форме неосторожности в виде легкомыслия или небрежности. Применительно к чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ вина в форме легкомыслия выражается в том, что лицо, находящееся в состоянии опьянения, осознает, что управляет транспортным средством в нарушение правил дорожного движения, предвидит абстрактную возможность совершения дорожно-транспортного происшествия и причинения вследствие этого тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Таким образом, данное лицо самонадеянно рассчитывает и на то, что уголовной ответственности не последует. При таких обстоятельствах предупредительная функция малоэффективна.

Трудно не согласиться с тем, что состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством, зачастую становится причиной дорожно-транспортных преступлений, приводит к крупному материальному ущербу, причинению вреда здоровью человека и смерти. Как справедливо отмечается в литературе, «...любое состояние опьянения водителя опасно и должно расцениваться как умышленное создание аварийной обстановки» [4, с. 61].

В сложившейся ситуации следует констатировать, что управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, является общественно опасным и требует мер уголовно-правового реагирования.

Состав преступления, предусматривающий ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, по конструкции объективной стороны необходимо сформулировать как формальный, с умышленной формой вины, что позволит в свою очередь реализовать предупредительную функцию уголовной ответственности.

Относительно влияния степени опьянения на степень общественной опасности

считаем возможным придерживаться позиции законодателя, существующей на данный момент, а именно: общественно опасным является управление транспортным средством в состоянии опьянения любой степени. Вместе с тем в целях минимизации ошибок правоприменителя в этой части, вызванных погрешностями измерительных приборов, необходимо сохранить регламентированную правовую позицию: «Факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха».

В заключение вышеизложенного предлагается признать утратившими силу чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ и дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 264.1:

Статья 264.1. Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения

Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, -наказывается...

Статью 12.8 коАП РФ изложить в следующей редакции:

Статья 12.8. Передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения

1. Передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, -

влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренно частью 1 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок три года.

Список литературы:

1. *Никитин, Е.В.* Основные направления совершенствования виктимологической профилактики автотранспортных преступлений / Е.В. Никитин, А.Н. Пашнин // Проблемы современного российского законодательства: матер. I Всерос. науч.-практич. конф. (г. Иркутск, 18 октября 2012 г.): в 2 ч. Ч. 1. – М.; Иркутск: РПА Минюста России, 2012. – С. 287–291.

2. *Кокорин, Д.Л.* К вопросу об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба вследствие дорожно-транспортного происшествия / Д.Л. Кокорин, Д.С. Токарев // Совершенствование деятельности по расследованию дорожно-транспортных преступлений: матер. Всерос. науч.-практич. конф. в режиме видеоконференцсвязи, г. Тюмень, 6 сентября 2012 г. – Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. – С. 13–16.

3. *Иманов, Д.Ф.* Проблема дифференциации уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Д.Ф. Иманов // Закон и право. – 2013. – № 2. – С. 84–87.

4. *Маслов, И.И.* Состояние опьянения как признак, дифференцирующий уголовную ответственность / И.И. Маслов // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 57–62.

Тарасова В.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Фетисова Е.А., старший преподаватель, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

В статье рассматривается криминологическая обоснованность усиления ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, раскрывается квалификация ст. 264 УК РФ.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, статья 264, уголовная ответственность, нарушение правил дорожного движения, предмет преступления, управление транспортным средством, состояние опьянения, медицинское освидетельствование.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 528-ФЗ, который вступил в силу 1 июля 2015 года, была введена уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию [1].

Если верить официальной статистике, динамика и конструкция дорожно-транспортной аварийности выглядит крайне неблагоприятно. В результате ДТП в стране ежегодно погибают около 30 - 35 тыс. граждан.

В 2016 году показатели аварийности из-за нарушения правил дорожного движения лицами, которые находились в состоянии алкогольного опьянения, существенно снизились.

За 9 месяцев 2017 года было совершено около 10 102 (-19,6%) такого рода ДТП, в которых погибли 2 609 (-28,9%) и ранены 13 864 (-18,4%) человека. За подобный временной промежуток 2018 года также было отмечено существенное понижение характеристик аварийности из-за нарушения ПДД водителями, находившимися в состоянии алкогольного опьянения [2; 3].

Снизился рост дорожно-транспортных происшествий по вине водителей, находящихся в алкогольном опьянении, в связи с тем, что ужесточили ответственность за управление транспортом в состоянии алкогольного опьянения.

Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения представляет угрозу, ведь само нахождение водителя за рулем в состоянии алкогольного опьянения, является небезопасным и тем самым повышает вероятность ДТП с серьезными травмами или даже со смертельным исходом [4].

Введение уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения заставляет законодателя усилить борьбу с ДТП. Если ужесточить закон, то, возможно, снизится число ДТП по вине людей, которые водят автомобиль в нетрезвом состоянии.

Важным показателем выступает не только число дорожно-транспортных происшествий и преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения, но и число лиц, которые оказались за рулем в состоянии алкогольного опьянения, в том числе делающих это повторно. Назначение справедливых мер ответственности ви-

новным в совершении ДТП могло бы оказать более значимый профилактический эффект, чем возможные меры уголовного наказания.

В ст. 264 УК РФ предметом преступления является транспортное средство, автомобиль, трамвай либо другое механическое транспортное средство. Данной статьей закреплена ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или за невыполнение законного требования должностным лицом о прохождении медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ.

В КоАП РФ в связи с принятием данной нормы в ч. 4 ст. 12.8 предусматривалась ответственность за повторное управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, или за передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, утратила силу.

Объективной стороной преступления, в ст. 264 УК РФ, является управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, т.е. непосредственное использование его в процессе движения.

По этой статье уголовная ответственность возможна только при наличии таких условий, как:

1. Лицо ранее подвергалось административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

2. Есть судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ.

3. Лицо, которое уже привлекали, повторно управляет транспортным средством в состоянии опьянения.

Если буквально толковать название ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», то указанный в ее диспозиции субъект намного шире заявленного.

В Уголовном кодексе не указан момент совершения повторного нарушения, поэтому нужно руководствоваться общими положения КоАП РФ.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения 1 года со дня окончания исполнения данного постановления.

В примечании к ст. 264 УК РФ дается понятие лица, находящегося в состоянии опьянения. Это лицо, которое управляет транспортным средством, если установлен факт употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, отказы-

вается от прохождения медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, то ответственность наступает в случае установления факта употребления веществ, вызывающих алкогольное опьянение, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, предусмотренной законодательством.

После проверки установления факта составляется учетная форма 307/у-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» [6].

Преступление считается оконченным с момента выполнения объективной стороны, а именно – начала движения транспортного средства.

Такое преступление возможно совершить только с прямым умыслом. В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в пункте 10.7 говорится, что преступление по ст. 264.1 УК РФ может быть совершено только умышленно [7].

Основанием уголовной ответственности является наличие административной прелюдии или судимости за такие же преступления, указанные в тексте закона, тождественные или однородные преступления, связанные с нетрезвым состоянием водителя.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации наблюдалось сужение сферы криминализации дорожно-транспортных преступлений.

Составы преступлений, создающие лишь угрозу наступления вредных последствий (ч. 2 ст. 85, ст. 211.1 УК РСФСР), или причиняющие незначительный ущерб (ч. 1 ст. 211 УК, ч. 1 ст. 213.1 УК РСФСР), представляющие небольшую угрозу, были декриминализованы. Они перешли в разряд административных правонарушений или дисциплинарных проступков.

Законодатель думал, если он откажется от уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, то «разгрузит» уголовное законодательство, а борьбу с дорожно-транспортной аварийностью приведет в соответствие с их реальной общественной опасностью.

В России существует другая позиция законодателя, основывающаяся на целесообразности криминализации повторного факта управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Законодатель решил, что учел все влияющие факторы, в том числе степень общественной опасности «пьяных дорожно-транспортных преступлений», их распространенность и типичность, неблагоприятная динамика, возможность воздействия лишь уголовно-правовыми средствами при неэффективности борьбы более мягкими мерами, наличие материальных ресурсов для реализации, должный уровень правосознания населения.

Несмотря на достаточно широкую складывающуюся практику привлечения к уголовной ответственности, существует ряд проблем, связанных с законностью и спецификой ее применения.

Существует пробел в действующем законодательстве, который позволяет в со-

ответствии с п. 2.6 прим. 1 второго раздела Правил дорожного движения Российской Федерации уйти от предусмотренной ст. 264.1 УК РФ уголовной ответственности участнику ДТП, который управлял транспортным средством в состоянии опьянения, будучи ранее судом лишенным такого права.

Большинство людей отказываются от прохождения медицинского освидетельствования при их привлечении к ответственности по ст. 264.1 УК РФ, в случаях, когда уже имел место факт их привлечения к административной ответственности за аналогичный отказ.

Ведь не всегда учитывается примечание к ст. 264 УК РФ, где факт приравнивается к доказанному состоянию опьянения. Применительно к субъекту ст. 264.1 УК РФ можно говорить о том, что здесь имеет место презюмирование состояния опьянения.

Законодатель не видит разницы в общественной опасности факта нахождения водителя в состоянии опьянения и его отказом от медицинского освидетельствования на такое состояние. Их статус уравнивается, обусловлено такое явление тонкой гранью между необходимостью соблюдения конституционного права граждан на неприкосновенность личности и сложностями принудительной процедуры получения анализов.

Реализовать в полной мере принцип справедливости наказания при осуждении виновного за деяния, создающие лишь угрозу причинения вреда, может быть достаточно затруднительно.

Ведь криминализация даже широко распространенных деяний при их невысокой степени общественной опасности не всегда означает принятие оптимальных мер реагирования на увеличение определенного вида преступности.

В российском уголовном законе имела место и может быть повторена тенденция к обратному процессу декриминализации.

Считается, что акт криминализации необходим лишь тогда, когда иными способами достичь состояния безопасности охраняемых общественных отношений в определенной области нельзя. Принцип экономии уголовно-правовых средств нацеливает на совершенствование иных, например, административных мер, не используя уголовное право как последнюю «инстанцию».

Нужно усилить административную ответственность за случаи повторного управления в состоянии опьянения, а также обеспечить неотвратимость наказания виновных водителей на практике, ведь по вине людей, находящихся в состоянии опьянения, страдают невинные люди, а наказание для таких водителей невелико.

Список литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: [федер. закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 1. – Ст. 81.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2018 года. Информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2018. – 17 с.
3. Баранчикова, М.В. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения, совершенные водителями в состоянии опьянения, и проблемы их квалификации / М.В. Баранчикова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (47). – С. 24–27.

4. Баранчикова, М.В. Квалификация преступных нарушений правил дорожного движения по месту их совершения / М.В. Баранчикова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (22). – С. 29–33.

5. О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения [Электрон. ресурс]: [приказ Минздрава РФ от 14.07.2003 № 308: с изм. и доп., вступ. в силу 15.12.2015] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.06.2020.

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электрон. ресурс]: [постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 № 25: в ред. от 24.05.2016] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 25.06.2020.

7. Зейналов, Ф.Н. Пункт 2.6.1 Правил дорожного движения как способ ухода от уголовной ответственности, предусмотренной статьей 264. 1 УК РФ / Ф.Н. Зейналов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – № 2 (71). – С. 46–49.

Туркулец В.А., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

ДИНАМИКА ДЕВИАНТНОГО КИБЕРПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32006)

Перевод образования в онлайн-режим и вынужденная самоизоляция привели к тому, что большую часть своего времени молодые люди теперь проводят в Интернете, что повышает вероятность формирования у них девиантного киберповедения под влиянием виртуального сообщества, негативно настроенного в период кризиса.

В статье рассматриваются отдельные условия, влияющие на формирование у молодых людей девиантного киберповедения в период пандемии.

Ключевые слова: киберпреступность, девиантное поведение, молодежь, пандемия COVID-19, самоизоляция.

Конец 2019 – начало 2020 года ознаменовались вспышкой новой коронавирусной инфекции, затронувшей большинство стран мира и вынудившей мировое сообщество признать начало пандемии [1].

В рамках предотвращения распространения коронавируса среди населения были введены карантинные меры локального, регионального и международного уровня, направленные на снижение заболеваемости среди населения. Так, одной из основных мер, к которым прибегли представители мирового сообщества, стала всеобщая социальная изоляция и перевод различных видов деятельности по возможности в дистанционный режим с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Так, президент России В.В. Путин в своем обращении от 25 марта 2020 года объявил о введении режима самоизоляции для населения страны в период с 30 марта до 5 апреля. Позднее сроки самоизоляции неоднократно продлевались, что привело к необходимости внести корректировки в режим работы различных предприятий и организаций, в том числе образовательных.

Самоизоляция привела к тому, что естественная потребность человека (в особенности молодого возраста) в коммуникации вынудила полностью погрузиться в Интернет, как альтернативную коммуникативную среду. Перевод образовательного процесса школ и вузов на удаленный режим работы только усугубил это – если раньше современный молодой человек проводил в Сети в среднем 5 часов в день [2], то за период март-май 2020 года число проводимого времени в режиме онлайн выросло минимум на 15% [3].

Внедрение отдельными образовательными организациями практики использования популярных социальных сетей для обучения и обратной связи с учащимися, безусловно, имеет положительный эффект – проще преподнести материал и заинтересовать молодежь в наиболее привычной для них «среде обитания» – Интернете.

Однако, активное и длительное использование интернет-ресурсов молодыми людьми может способствовать проявлению у них девиантного поведения.

К наиболее характерным проявлениям девиаций в Интернете можно отнести:

1) активное участие в деструктивных группах в социальных сетях, призывающих к нарушению общепринятых норм морали, общественного порядка, закона (например, группы движения А.У.Е., признанного экстремистским только в августе 2020 года);

2) участие в деструктивных группах, посвященных теме смерти, самоубийства, насилия над собой и другими;

3) гэмблинг и игровую зависимость, в том числе от сетевых и онлайн-игр;

4) агрессивное поведение в социальных сетях, на форумах и т.п., направленное на травлю (кибербуллинг) других людей;

5) участие в онлайн-челленджах, заведомо нарушающих общепризнанные нормы морали и закона и не отвечающих требованиям безопасности;

6) создание и распространение контента аморального характера, например, видеороликов интимного содержания;

7) и др.

Даже если студент или школьник раньше не интересовался тем или иным контентом или приложением, продолжительное нахождение в такой социальной сети может вызвать нездоровый интерес, в том числе к негативной информации, распространяемой посредством такого ресурса.

Следует отметить, что пандемия COVID-19 – первая, с которой человечество столкнулось лицом к лицу не только в реальной жизни, но и в виртуальной. Все информационные потоки в период в начала января 2020 года до настоящего времени переполнены данными о распространении пандемии по миру, что негативным образом влияет на каждого. Переизбыток информации о скорости распространения, жертвах, проблемах с разработкой вакцины и иных особенностях развития пандемии влияет на формирование у пользователей девиантных настроений, которые могут проявляться по-разному – от формирования фобий, приступов мизантропии, до появления стремления совершать противоправные действия «накануне краха цивилизации». Возрастает уровень тревожности, стресса, недовольства, которые могут отражаться на внутрисемейных отношениях, вести к агрессивному поведению в

Интернете (негативные комментарии под чужими фотографиями, новостями, кибербуллинг и т.п.).

Социальные сети влияют на формирование девиантных отклонений в поведении молодых людей, например, путем затягивания их в различные челленджи: от относительно безопасного «ice bucket» (обливание себя ледяной водой) до печально известного «Синего кита».

Наиболее ярким примером является приложение TikTok, получившее резкий всплеск популярности именно в период пандемии COVID-19 [3]. Приложение представляет собой глобальный видеохостинг, позволяющий записывать короткие видеоролики, добавлять в них визуальные и звуковые эффекты и делиться этими роликами с другими пользователями по всему миру, которые могут оставлять свои комментарии или видео-реакции. Как отмечают исследователи, использование подобных приложений, популярных в первую очередь у молодых пользователей, может негативным образом отражаться на их психоземotionalном состоянии, вызывать аддикции или иные психологические отклонения [4]. Они могут выступать причиной формирования девиантного поведения в Сети – молодые люди постепенно теряют связь с реальностью, отказываясь от принятых в «реальном» обществе норм морали и нравственности ради получения одобрения или популярности в виртуальном пространстве.

В подтверждение тезиса о том, что COVID-19 выступает негативным фактором, влияющим на формирование девиантного киберповедения, в том числе молодежи, свидетельствуют данные МВД РФ, согласно которым в России в 2020 году выявлен резкий рост числа киберпреступлений – крайней формы проявления кибердевиаций. Так, рост общего числа выявленных киберпреступлений за период январь–июль 2020 года составил 94,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. А увеличение среди них числа тяжких и особо тяжких преступлений составило 129,7 % [5].

Пандемия COVID-19 в одночасье изменила жизнь современного общества, в том числе выступила катализатором развития информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем резкий переход к масштабному использованию ИКТ именно в молодежной среде в период чрезвычайной ситуации выявил наиболее выраженные негативные условия, способствующие формированию девиантного киберповедения молодежи. Их изучение и анализ позволит в дальнейшем разработать стратегию предупреждения негативного влияния ИКТ на формирование личности современного молодого человека, его правосознания и позитивных жизненных установок.

Список литературы:

1. ВОЗ объявила пандемию нового коронавируса [Электрон. ресурс] // Русская служба новостей. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-51842591> (дата обращения: 18.08.2020).
2. Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн [Электрон. ресурс] // Think with Google. – Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения: 10.08.2020).
3. Во время самоизоляции россияне чаще проводили время в телефоне. Особенно в TikTok

[Электрон. ресурс] // The Village. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/weekend/wknd-news/385081-doma-vtelefone> (дата обращения: 10.08.2020).

4. Ricardo Bruno: history, social processes and health practices [Электрон. ресурс] // SciELO. – Режим доступа: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1413-81232015000300905&lng=en&lng=en (дата обращения: 10.08.2020).

5. Фалалеев, М. В России снизилось количество разбоев и грабежей, но стало больше киберпреступлений / М. Фалалеев // Российская газета. – 2020. – № 185. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/19/mvd-v-2020-godu-chislo-kiberprestuplenij-v-rossii-vyroslo-na-946.html> (дата обращения: 10.08.2020).

6. Кечина, М.А. Профилактика социально-опасного поведения студентов вуза в интернет-среде / М.А. Кечина, Л.Ю. Беленкова // Учебный эксперимент в образовании. – 2020. – № 2 (94). – С. 14–20.

7. Алиева, М.К. Решение проблем преступным путем посредством среды интернет / М.К. Алиева // Международный академический вестник. – 2020. – № 2 (46). – С. 64–66.

8. Салихов, А.М. Манипуляция сознанием: как снизить риски экстремистских влияний на молодежь? / А.М. Салихов, И.П. Краснощеченко // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 2 (51). – С. 15–23.

9. Костоломова, М.В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия / М.В. Костоломова // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – Т. 8. – № 2 (30). – С. 41–53.

10. Нугаев, П.И. Влияние интернета и социальных сетей на современную молодежь / П.И. Нугаев // Вестник науки и образования. – 2020. – № 12-1 (90). – С. 91–94.

Тчибола Эйми Мурфи Лубеши (Демократическая республика Конго), аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ЖЕНЩИН НА ЗЕМЕЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РАМКАХ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КОНГО

В статье автор поднимает проблему ограничения и ущемления права женщин на землю и неэффективности действующего земельного законодательства Демократической Республики Конго. Исследуется проблема преобладания племенных обычаев, основанных на выраженной половой дискриминации в области регулирования права собственности на землю, над законами ДРК. Приводится исторический анализ развития земельного законодательства от колониальных правовых актов до принятия действующих законов ДКР, основанных на международных принципах защиты прав человека и недопустимости дискриминации. Проводится сравнительный анализ правового положения мужчин и женщин.

Ключевые слова: Владение, земельное владение, женщина, правовая система, конголезцы

DE L'ACCES A LA PROPRIETE «FONCIERE» PAR LA FEMME AU REGARD DU SYSTEME JURIDIQUE CONGOLAIS

Dans cet article l'auteur parle du problème lies à l'accès à la propriété foncière par la femme, de l'inefficacité de la législation en matière d'accès de la femme a la terre qui constitue un frein de droit de la femme d'accéder à la terre, bien que loi consacre l'égalité entre l'homme et la femme à l'accès de la propriété, la femme est toujours discriminée par la coutume qui est toujours appliquée même lorsque cette coutume est contradictoire avec la loi. L'auteur au cours de la rédaction, engage de trouver les solutions en vue de relever ces défis relatifs à l'accès de la femme à la terre.

Keywords: propriété, foncière, femme, système juridique, congolais

INTRODUCTION

Le problème fondamental, au niveau de la transformation interne et graduelle des sociétés est celui du choix d'un modèle de développement adapté aux valeurs locales et susceptibles d'entraîner la population entière dans le processus du progrès. La visée est de réaliser des efforts, à l'échelon local du pays, axés davantage sur l'agriculture, l'industrie et les transports. De telles réalisations s'opèrent dans un ensemble intégré [1].

Pour cela, une organisation socio-administrative spécifique s'impose et qui prendrait en compte la donne genre dans la problématique foncière qui est la nôtre aujourd'hui. Le mwami est le détenteur de la terre et la gère pour le compte de la communauté, lui-même, ou par l'intermédiaire des grands notables qui détiennent leur pouvoir du mwami. La terre, en tant que facteur de production, est d'une importance capitale dans le travail quotidien de la femme qui travaille la terre pour nourrir sa famille au quotidien. La terre s'acquiert soit par héritage, soit par donation ou par prêt et, depuis quelques années, par la vente. Etant donné qu'au regard de la coutume, la femme n'hérite pas, dans la plupart des cas, des biens de son père ou de son mari, elle acquiert la terre par l'intermédiaire de ces enfants, de l'époux, ou d'une tierce personne. De plus, elle n'a souvent pas de pouvoir d'achat économique pouvant lui permettre d'acheter la terre en République Démocratique du Congo. Le droit qui reste coutumièrement reconnu à la femme en matière foncière est un droit d'exploitation et non de propriété, nonobstant le fait qu'il est un droit fondamental consacré par la constitution et certains textes régionaux et internationaux de protection des droits de l'homme. La femme congolaise, en tant qu'être humain, jouit des mêmes droits économiques, sociaux et culturels que l'homme. Le droit de propriété, un droit réel et un droit-créance [2] est reconnu à tout être humain dont également la femme qui peut en être détentrice.

La constitution congolaise de 2006 consacre et garantit le droit de propriété à son article 34 [3].

En parcourant le droit écrit congolais, l'on constate que la discrimination, quant à l'accès à la terre, n'est pas de mise. Aucune disposition ne limite l'accès de la femme à la terre. La constitution de 2006 citée ci-haut consacre également la non-discrimination fondée notamment sur le sexe, la protection de la propriété, les biens et intérêts publics et le respect de la propriété d'autrui [5].

La coutume ne permet pas, dans certains milieux, à l'est de la RDC, à la femme d'être détentrice de la terre, ni héritière de la concession foncière de son père (surtout lorsqu'elle est mariée) ou de son mari. De même, si la femme est issue d'un lien polygamique ou si elle n'a pas eu d'enfant dans son couple, elle bute sur les pesanteurs culturelles pour l'accès à la terre; elle est majoritaire dans l'exploitation agricole sans pour autant avoir une emprise effective sur la terre. L'ineffectivité de la loi en matière foncière et successorale pourrait également être envisagée comme un autre élément qui freine le droit de la femme d'accéder à la terre dans certains milieux, surtout ruraux de la RDC. La loi consacre l'égalité entre l'homme et la femme à l'accès à la propriété et malgré les « beaux » textes juridiques, la femme est toujours discriminée par la coutume, qui est toujours d'application, même lorsqu'elle est en contradiction avec la loi [6].

Vu de ce tableau succinct sur la situation de la femme en matière d'accès à la propriété foncière que nous venons de présenter, notre réflexion sera circonscrite autour

des questions suivantes :1) Quel est l'état de la législation congolaise en matière d'accès de la femme à la terre? 2) Quels sont les défis relatifs à la mise en œuvre de cette législation? Quelles sont les solutions envisageables en vue de relever ces défis? La loi congolaise n'a rien de discriminatoire à l'égard de la femme en matière d'accès à la propriété foncière. Cependant, en analysant les différents procédés d'accès à la propriété ainsi que de la procédure y afférente, l'on découvre que la loi n'est pas aussi protectrice qu'elle apparaît à première vue. En outre, la RDC a ratifié un certain nombre d'instruments juridiques internationaux et régionaux de protection des droits de l'homme et de la femme, en particulier, mais qui malheureusement ne sont pas appliqués, dans la majorité des cas, pour diverses raisons dont entre autre l'ignorance de leur existence indépendamment du fait que nul n'est censé ignorer la loi. (Ce n'est pas la femme, comme telle, qui applique la loi, pour évoquer son ignorance des instruments juridiques internationaux) Beaucoup de défis restent à relever, à différents niveaux et par divers acteurs pour pallier à la situation d'injustice dans laquelle la femme se trouve plongée aujourd'hui. Les défis peuvent être d'ordre culturel, légal, institutionnel, financier, etc. pour lesquels nous tenterons de proposer des solutions, en tant que mécanismes durables d'amélioration de la condition de la femme, acteur indispensable au développement de la communauté.

I. Etat de la législation sur l'accès de la femme à la terre en droit Congolais.

Lorsque les hommes doivent quitter les villages pour trouver des emplois ailleurs qu'aux villages, les femmes doivent assurer seules les travaux de champs, en plus de leurs tâches domestiques. Les prétentions de la femme à la terre posent la question de leur capacité à exercer des droits égaux dans toutes les sphères civile, politique, économique, sociale et culturelle. L'égalité des femmes devant l'héritage et la propriété matrimoniale, leur droit à être reconnues comme propriétaires légitimes capables d'acquiescer, de céder, de louer ou de contracter des prêts sur la base de leurs biens ou de leurs terres sont reniés dans certaines parties du globe, à travers de nombreuses cultures et communautés.[7] Ceci étant, le droit de la femme à l'accès à la terre nécessite un cadre légal qui protège et consacre de manière formelle, les droits que revendiquent les femmes en RDC, en particulier et dans le monde, en général. Les droits fonciers, en particulier, dans le contexte des pays en voie de développement, sont inextricablement liés au droit à la nourriture, au droit au travail et à bien d'autres droits humains. Dans bien des cas, le droit à la terre est lié à l'identité de la communauté, à son mode de vie et donc à sa survie même [8].

La constitution de Luluabourg du 1er août 1964 sera une première tentative de remise en cause de la question du régime foncier colonial[10]Elle consacre, à son article 43, le droit de propriété que le bien soit acquis en vertu du droit coutumier ou du droit écrit, tant que son accession est conforme à la législation nationale. Cette législation nationale, dite loi BAKAJIKA, du nom de son promoteur parlementaire, qui régleme le régime juridique des cessions et concessions foncières faites avant le 30 juin 1960 sera adoptée à l'unanimité par la Chambre

Les instruments juridiques internationaux. Les traités et accords internationaux régulièrement conclus ont, dès leur publication, une autorité supérieure à celle des lois, sous réserve pour chaque traité ou accord, de son application par l'autre partie [12]. Cependant, en matière des droits de l'homme, la réciprocité consacrée en droit international de traités par l'art 19 de la convention de Vienne de 1969[13] ne s'applique pas car les

engagements en matière des droits de l'homme existent entre l'Etat et les personnes sous sa juridiction et non entre deux Etats. D'où l'exclusion de l'application de la réciprocité entre les Etats en matière des droits de l'homme. Ceci dit, l'article 215 de la constitution congolaise ci-haut mentionné fait entrer les différents instruments ratifiés en cette matière dans l'arsenal juridique interne et deviennent applicable. Certaines des dispositions légales sont contraires aux instruments ratifiés ou carrément ne sont même pas appliqués par ignorance de leur existence, ... Faisant donc partie de l'arsenal juridique congolais, le besoin d'application de ses instruments consacrant de manière implicite l'accès de la femme à la propriété foncière à travers les principes comme l'égalité, la non-discrimination liée au sexe, ...se fait sentir avec acuité.

II. Le droit coutumier et l'accès de la femme à la terre. Les terres qu'habitent, que cultivent ou qu'exploitent les communautés locales, d'une manière quelconque, individuellement ou collectivement, conformément aux coutumes et usages locaux deviennent domaniales dès l'entrée en vigueur de la loi foncière (article 387). Plusieurs conséquences peuvent découler de cette disposition qui semble mettre fin à l'existence des droits coutumiers dont jouissent les communautés locales en se fondant sur la légitimité de la loi foncière.

III. Les facteurs qui limitent ou encouragent l'exclusion de la femme à l'accès à la terre.

C'est depuis l'époque immémoriale que la marginalisation de la femme dans la société est de mise. Le concept genre sous-entend que le rapport entre femmes et hommes est construit par l'ensemble du processus de socialisation. Pour reprendre Simone de Beauvoir, on ne naît pas femme, on le devient, de même on ne naît pas homme, mais on le devient par l'ensemble du processus de socialisation familial, scolaire, professionnel.

Le genre permet d'analyser les choses en mettant en évidence que les rapports entre femmes et hommes sont des rapports sociaux, ils sont le fruit d'une construction sociale, ils ne sont pas « naturels ». Ainsi, les différences systématiques entre femmes et hommes découlent non seulement du déterminisme biologique, mais bien plus d'une construction sociale.

IV Voies de sorties pour assurer à la femme une protection et une promotion du droit de la femme à la propriété foncière. Il est possible d'envisager des voies de sorties pour permettre à la femme congolaise en particulier de jouir et d'exercer les droits fondamentaux lui reconnus par les textes internationaux et nationaux en matière foncière. Nous en donnons quelques pistes en ces termes :

1. L'application effective tant des lois nationales que celles internationales ratifiées par la RDC en matière de protection des droits de l'homme;

2. Prendre des mesures de gouvernement tendant à encourager l'autonomisation de la femme à travers la capacitation de ces dernières en mettant en application des dispositions constitutionnelles en matière de genre;

3. Inventorier les coutumes rétrogrades et discriminatoires à l'égard de la femme et prendre des mesures contraignantes et dissuasives à l'égard de la communauté qui tenterait d'en faire une application;

4. Organiser un atelier avec tous les acteurs de la société civile afin de déterminer avec eux les stratégies de promotion et de sauvegarde des droits de l'homme en général et de la femme en particulier :

5. Faciliter et encourager le partage équitable de la terre au sein des communautés rurales et prendre en compte l'aspect genre;

6. Favoriser et appuyer les organisations féminines afin de les rendre compétitive sur le marché de l'emploi;

7. Mettre en application effective la scolarisation de la jeune fille tout en organisant une alphabétisation des adultes.

CONCLUSION

Dans une société rurale, une exploitation ne peut se faire sans femme. D'où la nécessité d'accéder à la terre pour elle. Socialement, elle est pourtant méprisée, presque toujours considérée comme inférieure à l'homme, sur le plan physique, intellectuel et moral. Une fois mariée, le code de la famille de 1987 ne lui reconnaît pas la capacité juridique à la femme de disposer de leurs biens et revenus sans l'autorisation préalable du mari. Encore jeune ou mineure, elle est sous l'autorité parentale des père et mère ou tuteur et mariée sous celle du mari. Facilement, il est courant dans certains milieux congolais de renoncer à la scolarisation de la jeune fille au profit du garçon qui, d'après certaines langues, sera utile à la famille alors que la femme ne profitera qu'à son mari, elle est bonne pour les travaux domestiques et la procréation des enfants, bref la manière de tenir un ménage suffit.

La situation de la femme quant à l'accès à la propriété foncière est une petite dose des stéréotypes dont elle souffre dans la plupart des pays du monde et particulièrement en Afrique où certaines coutumes, malgré leur non-conformité à la loi écrite s'appliquent toujours. Il est grand temps que la femme puisse bénéficier des droits lui reconnus légalement par les textes nationaux et internationaux ratifiés par la RDC. Plusieurs éléments entravent l'épanouissement de la femme et sa protection en matière d'accès à la terre, comme souligné dans les lignes précédentes. Faisons remarquer que le droit à la propriété est un droit de la deuxième génération, à exécution progressive qui nécessite une implication de tous les acteurs de la société (y compris la femme elle-même) pour son effectivité. En vue d'arriver à un développement durable, il est important de respecter le principe d'égalité de toutes les personnes sans discrimination fondée sur le sexe notamment et ce, dans toutes les sphères de la vie surtout en ce qui concerne l'accès à la terre qui est le ciment de tous les autres droits surtout en Afrique où la terre joue un rôle capital dans le développement socio-économique.

Liste de références:

1. Loi n°73-021 du 20 juillet 1973 portant régime général des biens, régime foncier et immobilier et régime des sûretés telle que modifiée et complétée par la loi n°80-008 du 18 juillet 1980.

2. La constitution congolaise de 2006.

3. Loi n°10/87 du 1er août 1987 portant code de la famille congolais.

4. Journal Officiel de la République Démocratique du Congo, Instruments internationaux relatifs aux droits de l'Homme ratifiés par la République Démocratique du Congo, 40ème Année, Numéro Spécial, Avril 1999. - 124 p.

5. Agacinski S., La politique des sexes, Seuil.

6. Asséta DIALLO, La position de la femme dans la problématique foncière au Burkina Faso, Communication à l'atelier du PAN-AFRICAN PROGRAMME ON LAND AND RESOURCE RIGHTS (PPLRR) Caire, 25-26 mars 2002.

7. Inonga Lokanga L'Ome, « Le nouveau régime foncier zairois », in Revue juridique du Zaïre, numéro spécial 50ème anniversaire, Kinshasa, pp. 41-62 JAMAZ, (MF), « De la propriété », in Les nouvelles, tome II, 1941 17. Kalambay Lumpungu, Droit civil. Régime foncier et immobilier, Volume II, 2ème Edition augmentée, Presses Universitaires du Congo, 1985.

8. Kifwabala Tekizalaya J.P., Droit civil. Les biens. Les droits réels et fonciers, tome 1, Presses universitaires de Lubumbashi, RDC, 2003.

9. Macli-ing Dulag, Chef de la Tribu du Kalinga, Montagnes de la Cordillère, aux Philippines cité par Le Cercle des Droits. L'activisme en faveur des droits économiques, sociaux et culturels : Un outil pour la formation, Op.cit, Module 18 portants sur les droits fonciers.

10. Mugangu Matabaro, La gestion foncière rurale au Congo, réformes juridiques et pratiques foncières locales : cas du BUSHI, Thèse de doctorat défendue à l'Université Catholique de Louvain, publié par Harmattan, Paris.

11. The Centre for Development and Population Activities (C E D P A), Genre et développement, Manuel de formation, <http://www.cedpa.org>.

12. Véronique Ducre et Nadia Lamamra, Pour intégrer le genre dans la formation professionnelle, Un guide à l'usage des formateurs et formatrices, ISFPF, Lausanne, novembre 2005.

Фетисова Е.А., аспирант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ» В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена проблеме оценки качества высшего образования в России. Проводится обзор научных дефиниций понятия «качество образования», сложившихся в отечественной научной литературе за последние десятилетия. Рассматривая различные трактовки базовых понятий, использованных в данной статье, автор обобщает их и дополняет своим пониманием сущности данных понятий.

Ключевые слова: образование, качество образования, качество высшего образования, оценка результатов, подходы к определению качества образования, образовательная услуга.

Качество высшего образования интересует большую часть российского общества. Помимо самих участников образовательного процесса, проблемы качества образования волнуют и государство, и работодателей. Процессы трансформации и глобализации, происходящие в современном российском обществе и обусловленные потребностями рыночной экономики, инициировали усиление внимания к функционированию системы высшего образования и оценке качества образовательных услуг. В условиях стремительной разработки и распространения инновационных технологий, научно-технического прогресса возрастает роль и значение подготовки высококвалифицированных специалистов и, как следствие, приобретают все большую актуальность вопросы предоставления качественных образовательных услуг с целью соответствия уровня подготовки специалистов потребностям экономики, производства и управления [12, с. 22].

Проблемы качества высшего образования существовали на всем протяжении развития системы образования, но наиболее интенсивно они стали изучаться в

отечественной теории и практике в последние десятилетия. Несмотря на высокую активность в исследовании данных проблем, далеко не все аспекты остались изучены. И прежде всего нет единства в понимании самого термина «качество образования», что обусловлено его сложным, системным характером. Такие сложности частично объясняются следующими причинами [13]:

во-первых, существует многосубъектный потребитель и заказчик целей образования, причем каждый определенный субъект имеет свои представления о качественном образовании: обучаемые, образовательные учреждения разных уровней, будущие работодатели, различные слои сообщества и т.д.;

во-вторых, необходимо учитывать и рассматривать качество различных образовательных объектов: качество различных уровней образовательной системы; качество образовательных процессов; качество самих результатов образования; качество восприятия потребителем содержания образовательных услуг.

Появление понятия «качество образования» в отечественной науке относят к началу 1990-х годов, когда в Законе Российской Федерации № 3266-1 от 10.07.1992 «Об образовании» появилась статья о государственном контроле за качеством образования. Данное обстоятельство привело к появлению большого количества практик контроля, инициировало разработку целой серии концепций и положений.

Наиболее распространенным в то время являлся подход, согласно которому качество образования означало степень соответствия знаний, навыков и умений выпускника учебного заведения заранее согласованным требованиям. В целом такой подход соответствовал традиционной системе образования и сущности его содержания, однако он не отражал сущности понятия «качества» в системе открытого образования, в которой качество образовательной системы представляло собой совокупность свойств системы, обуславливающих ее пригодность удовлетворять социальные потребности в соответствии с ее назначением. Если цель воспитания и обучения – это формирование личности, гражданина, способного решать сложные проблемы современного общества, то требования и стандарты становятся второстепенными. На первое место выступают качественные характеристики личности, которые формируются современными образовательными технологиями. Основываясь на этом, в 2002 году Министерство образования РФ выделило в понятии «качество образования» следующие составляющие:

- качество результата образовательного процесса: соответствие уровня знаний студентов и выпускников требованиям стандартов;
- характеристики системы обеспечения этого качества: содержания образования, уровня подготовки абитуриентов, преподавательских кадров, информационно-методического обеспечения, материально-технического обеспечения качества подготовки, используемых образовательных технологий, научной деятельности [13].

Несмотря на нормативное закрепление понятия «качество образования», научная дискуссия о значении и функциональных составляющих этого понятия в отечественной науке также развернулась в конце XX – начале XXI века. В большинстве работ на эту тему предлагается эксклюзивный подход к пониманию и типологии понимания данной категории, в некоторых публикациях предлагается

подходы к определению качества высшего образования, детерминированные отраслевыми научными особенностями.

Так, отечественные авторы В. Качалов и Б. Прудковский под качеством образования понимают качество «...функционирования системы образования; достижение обучающимися заданного (нормативного) уровня обученности (подготовленности)» [7, с. 56]. Такой подход можно охарактеризовать как нормативный, ибо во главу угла ставится прежде всего соответствие образования нормам и стандартам, предъявляемым к выпускнику.

Близка к данному подходу и Концепция управления качеством образования, в которой качество образования трактуется как «определенный уровень освоения содержания образования (знаний, способов деятельности, опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностных отношений), физического, психического, нравственного и гражданского развития, которого студент достигает на различных этапах образовательного процесса в соответствии с индивидуальными возможностями, стремлениями и целями воспитания и обучения» [8, с. 14]. При этом качество образования рассматривается как достижение некоего уровня знаний, умений, навыков, подчеркивается необходимость определения его на различных этапах образовательного процесса, при этом в центр внимания ставится сам обучающийся – качество образования оценивается прежде всего как характеристика образования, полученного личностью.

В.А. Болотов отмечает, что под качеством образования понимается интегральная характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям [4].

В работах других авторов мы встречаем иные трактовки понятия качества образования. С.Е. Шишов и В.А. Кальней понимают под качеством образования «...социальную категорию, отражающую состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества в развитии и формировании компетенций личности» [14, с. 78].

В.П. Панасюк характеризует качество образования как «...совокупность свойств, которая обуславливает способность выполнять выдвинутые обществом задачи формирования и развития личности в аспектах ее обученности, воспитанности, выраженности социальных, психических и физических свойств» [9, с. 17].

В предложенных выше трактовках качество образования представляет собой характеристику, выявляемую с позиции не личности, но общества: это внешний показатель функционирования системы образования, результат, определяющий успешность выполнения заданного функционала выпускником вуза и его соответствие требованиям общества.

В работах А.С. Запесоцкого прослеживается еще более широкий подход: качество образования – это степень удовлетворения запросов множества групп потребителей (абитуриентов, студентов, преподавателей, предприятий, общества, государства), степень пригодности выпускника вуза к эффективной работе [6].

Т.С. Демченко полагает, что качество обучения есть «...результат передачи, формирования и развития у обучаемых таких знаний, умений, навыков, которые

позволяют успешно удовлетворять потребности личности, общества и государства» [5]. В этом случае в центр внимания ставятся результаты процесса обучения (пригодность выпускника к эффективной работе, т.е. уровень знаний, умений, навыков и пр.), которые оцениваются с позиций большого числа социальных субъектов. При этом «...оценка качества образования с точки зрения результата чрезвычайно усложняется, поскольку восприятие этого результата весьма различается у “заказчиков” образовательных услуг, “пользователей” этих услуг, других участников образовательного процесса» [6, с. 384–385].

Для подхода к понятию «качество образования», который был сформулирован Н.А. Селезневой, характерно применение в качестве точки отсчета системного анализа. Исходя из этого посыла термином «образование» ученый оперирует в трех смысловых плоскостях: результат, процесс и целостная образовательная система. В специализированном смысле «качество образования» трактовалось не иначе как «качество подготовки». В более широком смысле это отражало соответствие образования определенным потребностям, целям, установкам и нормам (т.е. стандартам). По мнению исследователя, оценка качества образования – это мера качества образования, которая выражает соотношенность измерений свойств с базой, отражающей некий «эталон», норму качества. Качество образования в воззрениях Н. А. Селезневой предстает многоструктурным объектом научных изысканий. В него, к примеру, входят качество воспитанности и качества обученности [11].

Значителен вклад в разработку поставленного вопроса, внесенный ученым М. М. Поташником. Классик отечественной педагогической науки представил качество образования как соотношение цели и результата, как меры достижения целей, при том что цели заданы только операционально и спрогнозированы в зоне прогнозируемого развития учащихся. При этом результаты образования должны включать в себя оценку ресурсозатрат, которые имели место для достижения результатов, насколько эти результаты эффективны. Здесь речь идет о сведении к минимуму негативных последствий образовательного процесса, то есть во всех случаях имеется в виду только достижение оптимального результата.

Созвучный вывод исходит из позиции А. А. Реана. Качество образования предстает как механизм регуляции образовательной системы, который обуславливает ее оптимальное состояние и выступает результатом сочетания интересов и потребностей различных заинтересованных субъектов [3, с. 22].

В связи с вышеизложенным, интересной представляется классификация научных подходов, предложенная В. Воротиловым и Г. Шапоренковой. Исследователи, обобщив различные позиции, выделяют следующие подходы к пониманию «качества образования»: 1) соответствие достигнутого уровня качества образования потребностям личности и общества; 2) сформированность компетенций, социально значимых личностных качеств; 3) соответствие совокупности свойств образовательных отношений, достигнутых результатов требованиям стандартов, нормам общества; 4) соответствие результата целям образования, спрогнозированным на поле потенциального развития личности; 5) способность образовательной организации удовлетворять потребности социума [10, с. 218].

Результат обзора научной литературы конца XX – начала XXI века, опубликованной по затронутой теме, свидетельствуют, что сущность и содержание термина «качество образования» трактовались учеными по-разному. При этом данные категории интерпретировались в разных дисциплинарных контекстах: философском, социологическом, педагогическом, психологическом, экономическом и др. Анализируя научный дискурс о качестве образования того времени, можно установить как широкое, так и специализированное толкование данного понятия.

В обобщенном виде качество образования определяется как совокупность его свойств и их проявлений, способствующих удовлетворению потребностей человека и отвечающих интересам общества и государства.

В более узком смысле качество образования рассматривается как личностная особенность, необходимая человеку для осуществления той или иной деятельности.

Подводя итог, в научном понимании качество образования – это не только соответствие знаний учащихся государственным стандартам, но и успешное функционирование самого учебного заведения, а также деятельность каждого педагога и администратора в направлении обеспечения качества образовательных услуг.

На государственном уровне качество образования – это соответствие достигаемых результатов обучающихся принятым в образовательной доктрине социальным требованиям и нормам [2].

Полемика о том, что является «качеством образования» подошла к своему логическому завершению с принятием Федерального закона № 273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». В п. 29 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» нормативно закрепили понятие «качество образования». Качество образования - комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы. Закон исходит из соотнесения уровня подготовки с целым набором стандартов, с одной стороны, интересами и потребностями участников образовательных отношений, с другой. Определение, данное в тексте закона, позволило устранить многозначное толкование понятия «качество образования».

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: в ред. от 25.05.2020] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.05.2020.
2. ГОСТ Р ИСО 9000-2001 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М.: Госстандарт России, 2001. – 68 с.
3. Авдашкин, А.А. Подходы к определению понятия «качество образования» / А.А. Авдашкин, А.А. Пасс // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2018. – № 2 (5). – С. 21–26.

4. *Болотов, В.А.* Опыт России в области оценки образовательных достижений школьников [Электронный ресурс] / В.А. болотов, Г.С. Ковалева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-rossii-v-oblasti-otsenki-obrazovatelnyh-dostizheniy-shkolnikov/viewer> (дата обращения: 23.07.2020).

5. Качество столичного образования в оценках основных субъектов образовательного процесса: монография / Т.С. Демченко, А.Я. Касюк, Г.В. Андрержанова, А.Н. Гостев [и др.]. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 294 с.

6. *Запесоцкий, А.С.* Образование: философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М., 2002. – 456 с.

7. *Качалов, В.* По поводу оценки качества высшего образования / В. Качалов, Б. // Высшее образование в России. – 1999. – № 2. – С. 54–57.

8. Концепция управления качеством образования / А.И. Севрук, М.П. Афанасьева, Г.В. Гутник и др. – Пермь, 1997. – 47 с.

9. *Панасюк, В.П.* Педагогическая система внутришкольного управления качеством образовательного процесса: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В.П. Панасюк. – СПб., 1998. – 49 с.

10. *Ротова, В.Н.* Научные подходы к управлению качеством образования / В.Н. Ротова // МАК-2015: «Математики – Алтайскому краю». – Барнаул, 2015. – С. 217–220.

11. *Селезнева, Н.А.* Качество высшего образования как объект системного исследования: лекция-доклад / Н.А. Селезнева. – 3-е. изд. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. – 95 с.

12. *Тюриков, А.Г.* Новые практики социологической диагностики востребованности и качества образовательных услуг вузов: методологические и методические проблемы / А.Г. Тюриков, М.В. Кибакин // Инновации в образовании. – 2019. – № 2. – С. 21–33.

13. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и метод. пособие / под ред. М.М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.

14. *Шишов, С.Е.* Мониторинг качества образования в школе / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – М.: Российское педагогическое агенство, 1998. – 354 с.

Чубий М.В., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Туркулец А.В.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования высшего образования в Российской Федерации. Дана систематизация источников российского образовательного права на примерах федерального, регионального и локального уровней.

Ключевые слова: правовое регулирование, высшее образование Российской Федерации, законодательство об образовании

Образование является важнейшей сферой общественной жизни и представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [3].

В процессе развития правовой системы России и в процессе регулирования отношений в области образования сформировалось образовательное право, которое регулирует отношения с сфере образования, регламентируемые законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отношения в сфере образования регулируются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования [3].

Верхнее положение среди источников образовательного права занимает Конституция Российской Федерации. Целями правового регулирования отношений в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования, а одной из его основных задач – обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование. Ст. 43 Конституции РФ закреплено право каждого на образование, ст. 72 относит общие вопросы образования к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также ст. 114 устанавливает, что Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области образования.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» является базовым законом, на основе которого выстраивается законодательство об образовании. Закон об образовании не единственный законодательный источник, регулирующий отношения в сфере образования на федеральном уровне. Помимо Федерального закона «Об образовании» существует и множество иных Федеральных законов, регламентирующих высшее образование РФ. Данные законы регламентируют основополагающие вопросы организации высшего образования (например, Федеральный закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1), устанавливают льготы участникам образовательных отношений (например, Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ), регулируют трудовые отношения и определяют порядок социального обеспечения участников образовательных отношений (например, «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ), регулируют отношения в сфере экономики и финансов высшего образования (например, «Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)» от 31.07.1998 года № 146-ФЗ, от 05.08.2000 года № 117-ФЗ), устанавливают уголовную и административную ответственность за правонарушения в сфере высшего образования (например, «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ). Помимо вышеуказанного федеральное законодательство может регулировать и иные вопросы, касающиеся высшего образования; например, Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» запрещает

рекламировать услуги по подготовке и написанию выпускных квалификационных работ, научных докладов об основных результатах подготовленных научно-квалификационных работ (диссертаций) и иных работ, которые предусмотрены госсистемой научной аттестации или необходимы для прохождения обучающимися промежуточной или итоговой аттестации [4]

Помимо федерального законодательства, несмотря на детальное и подробное регламентирование образовательных отношений, правовые аспекты высшего образования регулируются еще и подзаконными нормативными правовыми актами, принимаемыми на федеральном уровне.

В соответствии со статьёй 4 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подзаконные нормативные правовые акты включаются в состав законодательства об образовании. Это приводит к разрастанию массива такого законодательства и требует установления четких параметров его формирования и соответствия базовым положениям, содержащимся в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». В систему подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих систему высшего образования, входят указы Президента РФ (например, Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»), постановления Правительства РФ (например, Постановление Правительства РФ от 08.08.2013 № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций»), а также приказы, издаваемые федеральными органами исполнительной власти. Перечисленные акты могут приниматься для регулирования исключительно образовательных отношений, а могут быть посвящены регулированию иных отношений, но содержать отдельные положения, регулирующие отношения в сфере образования.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.05.2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство образования и науки Российской Федерации было преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации занимает центральное место в системе органов, осуществляющих государственное регулирование в сфере высшего образования.

Одним из ключевых подзаконных нормативных актов является порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утверждённый приказом Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301. В соответствии с общими положениями определяет правила организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в том числе особенности организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [6]. Также основными в регламентации системы высшего образования являются приказы Минобрнауки, утверждающие федеральные

государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки и специальностям [7].

В законодательстве об образовании, как и в других отраслях, в которых законодательное регулирование относится Конституцией РФ к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, в понятие «законодательство» наряду с федеральными законами включаются также региональные законы (законы субъектов Российской Федерации).

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплены полномочия органов государственной власти субъектов РФ в сфере образования (ст. 7), а также полномочия Российской Федерации в сфере образования, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов РФ (ст. 6). В соответствии с вышеизложенным можно привести примеры законов Хабаровского края в области высшего образования:

1) Закон Хабаровского края от 14 февраля 2005 года № 261 «О дополнительных мерах социальной поддержки работников образовательных организаций и дополнительных мерах социальной поддержки и стимулирования отдельных категорий обучающихся»;

2) Закон Хабаровского края от 14 ноября 2007 года № 153 «О наделении органов местного самоуправления Хабаровского края отдельными государственными полномочиями Хабаровского края по предоставлению отдельных гарантий прав граждан в области образования».

В соответствии со ст. 30 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация принимает локальные нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие образовательные отношения, в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном ее уставом. Образовательная организация принимает локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующие правила приема обучающихся, режим занятий обучающихся, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, порядок и основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся, порядок оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и обучающимися и (или) родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся [3]. Ценность локальных нормативных актов и их особое место в системе источников образовательного права объясняются тем, что при принятии таких актов в случае, когда локальными актами затрагиваются права обучающихся и работников образовательной организации, используются особые процедуры, позволяющие учитывать мнение советов обучающихся, советов родителей, представительных органов обучающихся, а также представительных органов работников.

На примере федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» можно привести примеры локальных нормативных актов, регламентирующих организацию образовательного процесса: СТ 02-37

Проектирование основной профессиональной образовательной программы направления подготовки (специальности) и ее элементов; СТ 02-06 Учебный план по программам ВО (бакалавриата, специалитета, магистратуры) и СПО (общие требования, порядок разработки и согласования).

Проанализировав систему источников образовательного права, можно сделать вывод, что на сегодняшний день сформирована обширная нормативно-правовая база области высшего образования. Конституция Российской Федерации занимает наивысшее положение в иерархии законов, регулирующих высшее образование РФ. Далее основные аспекты правового регулирования высшего образования нашли отражение в федеральном и региональном законодательстве, а также в локальных нормативных правовых актах. Также образовательная деятельность является приоритетным направлением государственной политики РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электрон. ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ] // СПС «Консультант+». – Последнее обновление 30.06.2020.

3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.

4. О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О рекламе» [Электрон. ресурс]: [Федер. закон от 30.10.2018 № 383-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.

5. О структуре федеральных органов исполнительной власти [Электрон. ресурс]: [указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.

6. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [Электрон. ресурс]: [приказ Министерства образования и науки РФ от 05.04.2017 № 301] // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 30.06.2020.

7. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электрон. ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 23.07.2020).

Яковлев А.А., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Научный руководитель **Мерецкий Н.Е.**, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОВ

В данной статье рассматриваются основные этапы и подходы к расследованию хищения нефтепродуктов, применяемых на данный момент на территории Российской Федерации. В первую очередь в статье описаны действия следователя при получении информации о краже нефтепродуктов из нефтетрубопроводов.

Ключевые слова: нефтепродукты, магистральный нефтетрубопровод, следственные действия, кража, хищение.

В 2019 году было зафиксировано более 50 случаев кражи нефтепродуктов путем врезки труб в магистральный трубопровод. Чаще всего подобные преступления совершаются частными лицами с целью дальнейшей перепродажи и получения прибыли. В условиях повышения цены на нефть, которое было зафиксировано в прошлом году, кража нефтепродуктов становится выгодным преступным «бизнесом», к которому чаще всего прибегают жители небольших городов и деревень отдаленных регионов страны. Стоит отметить, что далеко не всегда удастся разыскать злоумышленника и привлечь его к уголовной ответственности за совершение хищения.

В практике следователя, который занимается раскрытием дела касательно хищения нефтепродуктов из магистральных трубопроводов, можно выделить три розыскные ситуации:

- имеющаяся информация свидетельствует о признаках совершения кражи нефти или нефтепродуктов из магистрального трубопровода, лицо (преступника) задержано на месте происшествия (44,8% случаев);

- полученная информация свидетельствует о признаках совершения кражи нефти или нефтепродукта из магистрального трубопровода, лицо (преступника) не задержано, однако о нем имеются определенные сведения (39,5% случаев);

- имеющаяся информация свидетельствует о признаках совершения кражи нефти или нефтепродуктов из магистрального трубопровода, лицо (преступника) не установлено и не задержано (15,7% случаев);

В расследовании хищения нефтепродуктов можно выделить несколько основных этапов:

- осмотр места преступления;
- работа с органами ГИБДД;
- работа с операторами телефонной связи;
- составление круга подозреваемых.

Рассмотрим подробнее данные этапы.

Осмотр места преступления должен проводиться в светлое время суток в составе следственно-оперативной группы, в которую также должны быть включены технические инспекторы, представители санэпидемстанции и понятые. Следственно-оперативная группа осматривает не только место врезки в магистральный трубопровод, но и территорию в районе 10–20 км вверх и вниз от места врезки. Это делается с целью подтверждения или исключения наличия других врезок в магистральный трубопровод с целью хищения нефти.

При этом в составе следственно-оперативной группы должны обязательно присутствовать сотрудники санэпидемстанции, на случай, если хищение нефти повлекло за собой утечку, которая уже попала в почву, близлежащие водоемы или в трубы питьевого трубопровода. Также следственно-оперативная группа должна оценить риск воспламенения нефти, и если он превышает 35-40%, то вызвать бригаду МЧС [2, с. 63–68].

Также представители следственно-оперативной группы должны взять образцы нефти для дальнейшего исследования и установления марки, химических

характеристик, поэтому проводить забор образцов необходимо в ясную и сухую погоду, так как осадки могут влиять на изменение химического состава.

После осмотра места преступления следователи должны подключить к работе сотрудников ГИБДД и выяснить наличие у местных жителей и жителей региона автоцистерн и другого транспорта, который может использоваться для транспортировки нефти. После того как составлен список владельцев соответствующего автотранспорта, необходимо провести допрос и выявить круг лиц, которые могут быть причастны к транспортировке украденной нефти.

К расследованию преступлений, связанных с хищением нефти, необходимо также привлекать информаторов или свидетелей. Как правило, если у следователя сформирована устойчивая сеть информаторов, то выявить лицо или группу лиц, занимающихся хищением, не составит труда. В число информаторов могут входить сотрудники предприятия, которые непосредственно занимаются транспортировкой нефти и знают месторасположение трубопроводов, местные жители, предприниматели, чей бизнес связан с нефтепродуктами и нефтью.

Далее привлекаются к проведению следственно-оперативных мероприятий также операторы мобильной связи. Алгоритм работы выглядит следующим образом [1, с. 50–53]:

1) после выяснения IMEI номера терминала и абонентского номера, лица (лиц), которого задержали с поличным, осуществляется выборка его входящих / исходящих звонков в момент совершения преступления;

2) по установленным в ходе выборки IMEI или абонентским номером, с которым в ходе совершения преступления поддерживалась связь, осуществляется выборка входящих / исходящих звонков (преимущественно на номера стационарных или контрактных абонентов;

3) по установленным номерам разыскивается его владелец, местоположение которого отслеживается с привязкой к месту пребывания;

4) в следственных ситуациях, когда полученная информация свидетельствует о признаках совершения кражи нефти или нефтепродукта из магистрального трубопровода, лицо (преступник) не задержано, однако о нем имеются определенные сведения; а также когда имеющаяся информация свидетельствует о признаках совершения кражи нефти или нефтепродуктов из магистрального трубопровода, лицо (преступник) не установлено и не задержано [3, с.101 – 105]:

- установление IMEI всех активных терминалов, расположенных в пределах места совершения кражи при падении давления в трубопроводе;

- установление по отобраным IMEI кодам терминалов номера абонента мобильной связи;

- осуществление выборки входящих/исходящих звонков из установленных номеров при падении давления в трубопроводе;

- отработка указанной выборки на предмет наличия соединений установленного абонента со стационарными номерами телефона и абонентами контрактной связи (отработка установленных абонентов на предмет знакомства с преступниками);

- установление маршрута перемещения терминала по IMEI -коду (для выявления мест возможного сокрытия или реализации похищенного);

– постановка на учет установленного номера абонента или IMEI кода терминала с последующим уведомлением заказчика в случае появления указанных абонентов или терминалов в сети;

После получения данной информации следователь может определить круг подозреваемых и проверить каждого участника на причастность к совершению преступления.

Список литературы:

1. Ласкин, И.В. Взаимодействие – ключ к успеху / И.В. Ласкин // Трубопроводный транспорт нефти. - 2012. - № 6. – С. 30–32.
2. Подчерняев, А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / А.Н. Подчерняев. – М., 2011. – 13 с.
3. Усманов, Р.А. Использование криминалистических учетов при раскрытии и расследовании преступлений / Р.А. Усманов // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 52.

Яшкин С.Ю., магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЮ ДОПИНГА В СПОРТЕ

В статье рассматриваются вопросы допинга с точки зрения административно-правового регулирования в международном и российском спортивном сообществе. В последние десять лет очень часто в средствах массовой информации слышны возмущенные голоса спортивной общественности, что в спорте «растет и процветает» проблема допинга. Данная проблема занимает первое место не только в олимпийских сообществах, но и в целом в международном спортивном сообществе. Употребление допинга спортсменами представляет собой серьезнейшую угрозу не только для спортивной сферы в целом, но и главное – для здоровья спортсменов. Молодежь активно используют допинговые препараты.

Ключевые слова: спортивное право, спортивное законодательство, допинг, международное спортивное движение, физическая культура и спорт, антидопинговое законодательство.

Допингом в спорте называют запрещенные фармакологические препараты, способы и процедуры, применяемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности. С помощью допинга спортсмены добиваются высокого спортивного результата [1, с. 688].

Международный олимпийский комитет к допинговым препаратам относит:

1. Допинговые субстанции, которые разделены на пять групп:
 - а) анаболические стероиды (тестостероны, ретаболил, метанол и др.);
 - б) бета-блокаторы (пропранолол, атенолол, метопролол и др.);
 - в) диуретические средства (дихлортиозид, гидрохлортиозид, фуросемид и др.);
 - г) стимуляторы (амфетамин, кофеин, кокаин, эфедрин и др.);
 - д) наркотические средства (кодеин, героин, морфин и др.).
2. Допинговые методы, например кровяной допинг: аутогемотрансфузия, использование эритропоэтина, препаратов, увеличивающих плазму крови.
3. Вещества, прием которых на соревнованиях подлежит ограничению и в случае

отсутствия прямых медицинских показаний, также могут быть расценены как допинг.

Впервые термин «допинг» применяли для названия напитка, который употребляли племена в Южной Африке во время проведения религиозных церемоний. В 1865 году во время проведения соревнований по плаванию в Амстердаме первый раз было применено термин «допинг» по связи к стимуляторам, использовавшимся спортсменами. С этого времени оно и закрепилось в спорте. Первая смерть от употребления была зарегистрирована в 1886 году на соревнованиях по велоспорту. В начале XIX века потребление разного характера стимуляторов получило широкое распространение.

Со 2 по 4 февраля 1999 года в Лозанне проводилась Всемирная конференция по употреблению допинга в спорте. В конференции участвовали более шестисот человек. Они представляли интересы международного олимпийского и спортивного движения, правительства, межправительственных и неправительственных организаций. Результатом проведения такой конференции стала Лозаннская декларация о допинге в спорте. В декларации отражены максимально базисные положения по 6 разделам: «Образование, профилактика и права спортсменов», «Антидопинговый кодекс олимпийского движения», «Санкции», «Международное независимое антидопинговое агентство», «Ответственность МОК, МСФ и Спортивного арбитражного суда», «Сотрудничество олимпийского движения с общественными организациями».

Следует выделить, что в качестве основы для борьбы с употреблением допинга, на конференции было принято решение о создании Антидопингового кодекса олимпийского движения [2, с. 520].

На конференции также обсуждались санкции, применяемые к спортсменам за употребление допинговых средств. Было принято решение, что за употребление допинга, спортсмен наказывается в виде отстранения его за первое нарушение от всех спортивных соревнований на двухгодичный срок. В случае привлечения к ответственности тренера и других официальных лиц в соответствии с Антидопинговым кодексом, было принято решение применять наиболее строгие санкции.

Особый интерес, представляет раздел «Ответственность Международного олимпийского комитета (МОК), Международных спортивных федераций (МСФ) и Спортивного арбитражного суда (САС)». Участники Всемирной конференции по допингу в спорте пришли к мнению, что МОК и МСФ сохраняют определенные полномочия и ответственность в применении правил по допингу в соответствии с собственными процедурами. На конференции было достигнуто соглашение о том, что в поддержку олимпийскому движению структура государственной власти несет ответственность за приведение в соответствие национального и международного законодательств, имеющих отношение к допингу. Эти структуры обязаны также образовывать общие акции в сфере образования, научных исследований, социальных программ по защите спортсменов.

10 ноября 1999 года в Лозанне было создано и учреждено Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА). Основной задачей данного агентства стало освобождение мира спорта от употребления допинговых средств. основополагающим документом в борьбе с допингом является Всемирный антидопинговый кодекс [7, с. 480], который был принят ВАДА в 2003 году и начал действовать с 2004 года.

Одним их главных документов, направленных на предотвращение употребления допинговых средств в сфере олимпийского движения, является Медицинский кодекс Международного олимпийского комитета. Медицинский кодекс распространяется на всех спортсменов и других официальных лиц, работающих со спортсменами во время проведения официальных международных соревнований.

В Российской Федерации негосударственным органом управления в рассматриваемой сфере является общероссийская антидопинговая организация – некоммерческое партнерство «Российское антидопинговое агентство “РУСАДА”». Оно было образовано в январе 2008 года. В мае 2008 года РУСАДА было признано всемирным антидопинговым агентством как национальная антидопинговая организация и внесена в реестр антидопинговых организаций в соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2010 г. № 82-ФЗ. В то же время нужно заметить, что Федеральный закон о спорте дополнен ст. 26.1 под названием «Общероссийская антидопинговая организация»; целями ее деятельности является разработка общероссийских антидопинговых правил, обеспечение соблюдения этих правил и допинг-контроль.

Министерство спорта Российской Федерации своим Приказом от 2 октября 2012 г. № 267 утвердило новые Общероссийские антидопинговые правила, положения которых соответствуют положениям Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, Всемирного антидопингового кодекса и международным стандартам ВАДА. В то же время антидопинговое обеспечение спортивных сборных команд включает в себя основные антидопинговые мероприятия, которые распространяются на основные виды работ: допинг-контроль, образовательные мероприятия, научные исследования [5]. Такие административные правоотношения несут основные признаки. Как и любое отраслевое правоотношение, данные виды работ характеризуются специфическими признаками, как особая разновидность правоотношений с точки зрения административного права.

В теории административного права имеются также административные правоотношения, например, между Министерством спорта РФ и постоянным составом их участников (имеется в виду между службами и агентствами), что мы и наблюдаем в данном случае между Министерством спорта РФ и антидопинговым агентством.

Содержание таких правоотношений отличается многообразием и постоянством, иногда непостоянством, которое имеет место в спортивных отношениях, ибо определяется содержанием административной правосубъектности данных субъектов. В этой связи необходимо заметить, что Министерство спорта России, согласно положениям о нем, в установленной сфере деятельности не вправе осуществлять функции по контролю и надзору, кроме случаев, установленных указами Президента Российской Федерации. Профессор С.В. Алексеев правильно подметил, «...что такая установка не способствует эффективному развитию не только большого и массового спорта, но также и физической культуры в спорте». И с этим нельзя не согласиться.

Одним из первых международно-правовых документов по борьбе с допингом является Конвенция против применения допинга – ETS № 135, подписанная 16 ноября 1989 года в городе Страсбурге.

Продолжая анализировать проблемы допинга в спорте, нужно отметить, что начало XXI века ознаменовалось принятием ряда документов международно-правовых

направлений по борьбе с допингом. Так, 19 октября 2005 г. на 33-й сессии в Париже Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Основной задачей Международной конвенции является содействие в предупреждении и предотвращении употребления допинговых препаратов в спорте. В России, Международная Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ. Она вступила в силу для РФ 11 января 2007 года.

Конвенция включает в себя основные положения, которые устанавливают деятельность по борьбе с допингом на национальном уровне.

На основании этого интерес представляют новые Общероссийские антидопинговые правила. Они, как было отмечено выше, ссылаясь на приведенные правила, отмеченные в положении о них, соответствуют положениям Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, Всемирного антидопингового кодекса и международным стандартам ВАДА.

В Российской Федерации в свете рассматриваемого вопроса о допинге в спорте важным является принятый Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 413-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», которым в КоАП РФ была введена ст. 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним», устанавливающая, что нарушение тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним.

Статья содержит в себе ответственность за применение спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, вне зависимости от согласия спортсмена, либо в содействии в употреблении спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет дисквалификацию.

Несколько статей КоАП РФ предусматривают ответственность за незаконный оборот, потребление, за незаконную пропаганду применения допинговых средств и методов, за деятельность, направленную на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления, использования и местах приобретения допинговых средств и методов, за нарушение правил продажи средств, содержащих допинговые вещества, и другие незаконные действия в рассматриваемой сфере, может быть применена административная ответственность по ст. 6.2, 6.8, 6.9, 14.15 и другим статьям действующего КоАП РФ.

Положения об ответственности за использование допинга в спорте закреплены прежде всего во Всемирном антидопинговом кодексе, где установлены определенные правила, касающиеся санкций к спортсменам-нарушителям в специальных видах спорта. К ним относятся:

1. Аннулирование индивидуальных результатов за нарушение антидопинговых правил.
2. Дисквалификация за наличие, использование, или попытку использования, или

обладание запрещенными субстанциями и запрещенными методами в случаях:

а) наличия запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена;

б) использования или попытки использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;

в) обладания запрещенными субстанциями и запрещенными методами.

Срок дисквалификации за первое нарушение – два года, если отсутствуют основания для отмены или сокращения срока дисквалификации в соответствии с п. 4 и 5, а также условия для увеличения срока дисквалификации, предусмотренного п. 6.

3. Дисквалификация за другие нарушения антидопинговых правил.

Срок дисквалификации в данных случаях (кроме указанных в п. 2) устанавливается:

3.1.

а) за нарушения, связанные с отказом или непредоставлением проб;

б) фальсификацию или попытку фальсификации в любой составляющей допинг-контроля.

Срок дисквалификации устанавливается в два года, если отсутствуют условия, предусмотренные п. 5 или п. 6.

3.2.

а) за нарушения, относящиеся к распространению, или попытку распространения запрещенной субстанции или запрещенного метода;

б) назначение или попытку назначения запрещенной субстанции или запрещенного метода.

Устанавливается срок дисквалификации от четырех лет как минимум до пожизненного, если отсутствуют условия, предусмотренные п. 5.

Если несовершеннолетний спортсмен употребляет допинговое средство, не являющегося особой субстанцией, то данный факт должен быть рассмотрен как особо серьезное нарушение. Если такое правонарушение происходит при наличии вины тренера или других лиц, то тренер и другие заинтересованные лица спортсмена дисквалифицируются пожизненно. Также, если данные правонарушения произошли в степени, выходящей за рамки кодекса и подпадают под действие иных норм и законов, то такие действия должны быть доведены и переданы в работу компетентных административных, правоохранительных или судебных органов.

Ввиду того, что карательные полномочия спортивных организаций имеют определенные ограничительные рамки, информирование правоохранительных органов о совершении таких правонарушений, допущенных тренером или иными лицами спортсмена, будет способствовать усилению и ужесточению борьбы с допингом. Лица, виновные в нарушении антидопинговых правил спортсменом, обязаны нести более серьезное наказание, чем спортсмен, у которого установлено употребление допинговых средств.

3.3. За нарушение требований, которое касается доступности спортсмена для взятия у него анализа во время внесоревновательного периода срок дисквалификации устанавливается как минимум от 1 года до 2 лет. Наказание зависит от степени вины спортсмена.

4. Отмена или сокращение срока дисквалификации при обнаружении особых субстанций [6] при определенных обстоятельствах.

Особыми субстанциями для применения санкций в индивидуальных видах спорта в соответствии с подп. 4.2.2 Кодекса признаются все запрещенные субстанции, за исключением субстанций класса анаболических средств и гормонов, а также стимулирующих субстанций, приведенных в запрещенном списке.

Запрещенные методы как особые субстанции не рассматриваются. За нарушение условий касательно доступности спортсмена для взятия у него анализов во время внесоревновательного периода срок дисквалификации устанавливается: минимально – от 1 года до 2 лет. Наказание зависит напрямую от степени вины спортсмена.

Эти обстоятельства сводятся к тому, что, если спортсмен или другое лицо может пояснить, как особая субстанция попала в его (ее) организм или очутилась в его (ее) владении и что особая субстанция не предназначалась для повышения качества результатов спортсмена или маскировки субстанции, содействующей улучшению качества результата, в таком случае срок дисквалификации, установленный п. 2, должен быть заменен за первое нарушение следующим образом: как самое меньшее – это выговор без отстранения от участия в следующих спортивных соревнованиях, и как самое наибольшее – это 2 года дисквалификации.

Для доказательства отмены или уменьшения срока дисквалификации спортсмен (или другое лицо, заинтересованное в отмене санкций) обязан предоставить в дополнение к своему устному заявлению факты и доказательства, которые подтверждают отсутствие у него цели сделать лучше и качественнее спортивные результаты или завуалировать употребление субстанции, делающей лучше такой результат, которые удовлетворяют комиссию, проводящую слушания. Наличие степени вины спортсмена или другого заинтересованного лица должна быть критерием для установления любого уменьшения срока дисквалификации.

Этот раздел используется только в тех случаях, когда комиссия, которая проводит слушания, полностью удовлетворена объективными обстоятельствами, которые подтверждают факт, что спортсмен, употребляя запрещенную субстанцию, не ставил перед собой цель сделать лучше свои спортивные результаты.

5. Отмена или сокращение дисквалификации ввиду исключительных обстоятельств [4, с. 61–65].

К исключительным обстоятельствам относятся: а) отсутствие вины или халатности спортсмена; б) незначительная вина или халатность; в) существенное содействие в раскрытии или установлении нарушений антидопинговых правил; г) признание нарушения антидопинговых правил при отсутствии других доказательств; д) спортсмен (или иное лицо) доказывает право на сокращение санкций, но не более чем по одному положению данного пункта.

6. Отягчающие обстоятельства, которые могут повлечь увеличение срока дисквалификации.

В качестве отягчающих обстоятельств (по С.В. Алексееву) можно выделить:

а) нарушение антидопинговых правил спортсменом или иным лицом как часть допингового плана или схемы, осуществляемой индивидуально, либо по сговору, либо как групповая попытка осуществить нарушение;

б) использование спортсменом (или иным лицом) или обладание большим количеством запрещенных субстанций или запрещенных методов, или использование, или обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом многократно;

в) улучшение спортсменом спортивных достижений в результате нарушения антидопинговых правил после окончания стандартного срока дисквалификации по другому случаю;

г) поведение спортсмена или иного лица, препятствующее выявлению или вынесению решения о нарушении антидопинговых правил.

7. Неоднократные нарушения.

8. Аннулирование результатов соревнований, следующих за сбором проб или решением о нарушении антидопинговых правил.

9. Начало срока дисквалификации.

10. Статус в период дисквалификации. В него входят:

а) запрет на участие в период дисквалификации;

б) нарушение запрета на участие во время дисквалификации;

в) отказ в фиксировании на период дисквалификации.

11. Тестирование перед снятием запрета.

12. Наложение финансовых санкций.

Необходимо отметить, что в настоящее время наказание, связанное с употреблением допинговых средств значительно ужесточенный характер. Тем более законодатель очень серьезно и жестко относится к применению анаболических средств, наркотиков, амфетамину, эфедрину, кофеину.

Как уже отмечалось, наказанию подлежат не только спортсмены, но и тренер, врачи, руководители команд, другие лица, причастные к нарушениям. Запрещается также провоз, продажа и другие формы распространения допинговых средств. Официально списки не содержат перечень всех относящихся к той или иной группе препаратов, поскольку это практически невозможно по причине разных названий одних и тех же веществ, постоянного пополнения списка известных веществ новыми препаратами и прочее, что требует досконального знания исследуемого вопроса спортсменами, тренерами и особенно врачами команд.

Необходимо заметить, что, как бы активно ни велась борьба с допингом в спорте, резонансный скандал со сборной России перед Олимпийскими играми 2016 года в Рио-де-Жанейро заставляет задуматься о признанных фактах положительных проб в отношении российских спортсменов по многим видам спорта – употребление милдроната, или, как еще его называют, мельдония, который был включен международной антидопинговой организацией ВАДА в число запрещенных препаратов только с 1 января 2016 года.

Скандал с данным препаратом общеизвестен. Под вопросом оказалось участие около 200 спортсменов сборной России. Кто будет нести за это ответственность, не ясно.

Депутаты Госдумы Российской Федерации предлагают ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью за принятие и употребление допинга спортсменами и определить санкции в виде лишения свободы от 2 до 4 лет. Но это только дискуссии. В то же время административисты России уже давно решили вопрос с администра-

тивной ответственностью за применение допинга в спорте и за другие правонарушения в спорте, но только касаются они тренеров, а не всех участников, имеющих отношения к тому или иному проступку (правонарушению) в спорте, имеются в виду врачи, представители спортивных команд и др.

Думается, что настало время посвятить отдельную главу в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации различным правонарушениям в спорте. Пора ужесточить санкции для спортсменов и других лиц, усилить не только медико-биологический контроль, но также и дисциплину самих спортсменов и их представителей на соревнованиях различного масштаба.

В марте 2016 года президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на совещании в Кремле перед членами Правительства поднял эту тему и призвал не политизировать допинговый скандал: «Не плакать, а выигрывать и сделать все, чтобы избежать подобного в дальнейшем. Спорт должен оставаться ареной честной борьбы».

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что российское антидопинговое законодательство требует серьезного совершенствования.

Список литературы:

1. *Алексеев, С.В.* Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. – 688 с.
2. *Алексеев, С.В.* Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов / С.В. Алексеев. – М.: Советский спорт, 2013. – 520 с.
3. *Алексеев, С.В.* Спортивное право России: Учебник для вузов / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 671 с.
4. *Ищенко, С.А.* Антидопинговая деятельность в современном спорте и ее организационно-правовые аспекты / С.А. Ищенко // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2016. – № 4. – С. 61–65.
5. *Латухина, К.* Спорт без тени / К. Латухина // Российская газета. – 2016. – 11 августа.
6. *Симонов, Д.* Томас Бах: «Моя совесть чиста» / Д. Симонов // Спорт-экспресс. – 2011. – 5 августа.
7. Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф.П. Сулов, Д.А. Тышлер. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 480 с.

ВОЙНА ЗА МИР
(поэтический конкурс, посвященный 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне)

Амиянц А.В. (Кисловодск)

Кавказу не нужна война

Кавказу не нужна война.
Довольно нам калечить души!
Ее народ хлебнул сполна,
И боль утраты так же душит...

Еще жива в сердцах любовь,
Что горьким ядом разольется –
Мы вспоминаем вновь и вновь
Того, кто больше не вернется.

А жизнь на месте не стоит:
Проходят дни, за ними годы,
Но до сих пор в груди болит,
По-прежнему скорбят народы...

Бывает, кажется порой,
Что в эту самую минуту
Солдат вернется вновь домой,
Хоть не было надежд на чудо...

Что взглянет мельком на Эльбрус,
Родным и близким улыбнется,
Что с плеч исчезнет тяжкий груз
И жизнь счастливая начнется.

Так много отняла война!
Горчит от привкуса утраты...
Народ ее хлебнул сполна,
И повторения не надо.

Мы молим Бога, чтоб война
Не омрачала жизни снова.
Но если вновь придет беда,
За Родину стоять готовы.

Гузенко-Веснин Г.А. (Кисловодск)

Рио-Рита

В мае, помню, цветами обвитый,
С фронта двигался наш эшелон,
И в теплушке звучит Рио-Рита –
Кто-то вез, как трофей, патефон.

А на лавках курили, сидели
Победители в тяжелой войне,
На груди их сверкали, звенели
ордена. Но запомнился мне

Тот солдат, что, прижав к себе кружку
Культей левой в несвежих бинтах,
Сказал: «Выпьем за верную службу
И за тех, кого нет среди нас...»

То ли водкой, слезами облиты,
Засверкали усы, как в росе...
А задорный фокстрот Рио-Рита
Из теплушки летел по весне.

Все атаки тобою отбиты,
Будь счастливою, наша Страна!
...Так герои под звук Рио-Риты
Возвращались в родные дома.

Встреча на Эльбе

Отмечая победную дату,
Мой отец раз рассказывал мне,
Как сражались они с супостатом,
Как пришлось нелегко на войне:

«Было все, передышки не знали,
Только помню, сынок, что всегда
С рвением в сердце мы освобождали
И родные края, города.

В сорок пятом был случай, поверь мне,
(помню это, как будто вчера)
Это было на Эльбе, на Эльбе,
Там с союзником встреча была.

Руку жал мне и Томми, и Эдвард,
Мы друзьями ведь были тогда.
Где же друг мой сейчас, где же, где ты,
Мы должны укреплять мир всегда.

Разгромили с тобой бред фашизма,
К миру весь повернули народ.
А теперь – возрождение нацизма –
И откуда пришел этот сброд?

Если кто-то забыл, сын, поверь мне,
Что весна в сорок пятом цвела,
Мы напомним – ведь встреча на Эльбе,
Как в истории века была».

P.S. 25 апреля 1945 года близ г. Торгау произошла историческая встреча советских войск с союзными войсками США.

Мы помним все, дети войны

*Ходу, думушки резвые, ходу!
Слова, строченьки милые, снова!
В первый раз получил я свободу
По указу от тридцать восьмого.
Владимир Высоцкий.*

Мы помним все, дети войны,
С годами память не пропала.
Чьи не вернулись в дом сыны –
Глядят на нас с мемориала.

Мы помним все, дети войны,
За нас родители страдали,
Глядя, как дочери, сыны
Всю лебеду и жмых жевали.

Кто в 10 лет пришел к станку
И для Победы здесь трудился –
Он для Отчизны ремеслу
Такому быстро обучился.

Да, вытерпел все наш народ
Страны большое испытанье.
Россия пусть в веках живёт

Без боли в сердце и страданья.

Когда закончилась война,
Народ друг другу улыбался.
Я ж горько плакал у окна –
Отца-то я ведь не дождался...

Разина Т.В. (Москва)

Неизвестный солдат

Под Москвой, под Ржевом и за Бугом
Ты лежишь в объятьях тишины...
Ты когда-то был хорошим другом,
Верным сыном был своей страны.
Ты ушел, когда так было надо,
Ты вставал под минометный рев,
Не мечтал о почестях, наградах,
Убивать и погибать готов...
Ты закрыл товарища собою,
Ты бежал на пулеметный дот,
И под вечной каменной звездю
Ты закончил воинский поход.
Пусть не сохранили документы
Имени и званья – ничего,
И на скромном сером монументе
«Неизвестный» пишут про него...
Но в стране огромной в каждом доме,
Память наша бережно хранит
Тех, кто уходил в раскаты грома,
Тех, кто не пришел, кто был убит.
И у тонкой беленькой ограды,
У широкой мраморной плиты
Свое имя и свою награду
В памяти людской находишь ты...

Сушинова Н.В. (Кисловодск)

Мы памяти нашей верны

1. Победный парад в сорок пятом,
Парад после страшной войны.
Чеканили шаг свой солдаты,
Солдаты великой страны.
Четыре израненных года

Земля полыхала в огне.
Она поседела от горя
В той страшной, жестокой войне.

Праздник Победы Великой –
Ликующий день для страны.
Никто не забыт, ничто не забыто.
Мы памяти нашей верны.
Никто не забыт, ничто не забыто.
Мы памяти нашей верны.

2. Раскатами плакало небо,
Стонали от бомб города.
Нужна была только победа.
Как ждали ее все тогда!
Все выстоял славный защитник
Отчизны герой – фронтовик
И знамя победы великой
Солдат над Рейхстагом воздвиг

Праздник Победы Великой –
Ликующий день для страны.
Никто не забыт, ничто не забыто.
Мы памяти нашей верны.
Никто не забыт, ничто не забыто.
Мы памяти нашей верны.

Колыбельная войны

Она сидела над письмом,
Смотрела молча в одну точку.
Над головою, словно гром,
С войны безжалостные строчки...

Под тяжким грузом опустив
Свои ослабленные плечи,
Всю боль утрат соединив,
Стонала, чтобы стало легче.

«Ваш сын геройски пал в бою...»
Оборвалось все, онемело.
Прижав к груди печаль свою,
Мать колыбельную запела.

По сей день кричат о них в небе журавли

Провожали матери сыновей на фронт,
Шел, пламенем объятый, сорок первый год.
Сколько ж было пролито материнских слез!
Почернели белые лики у берез.
Уходили мальчишки на священный бой
За святую Родину, за свой край родной.
Гнали нечисть вражью в битвах огневых
Дорогами военными буден фронтовых.
Не вернулись многие, в землю полегли.
По сей день кричат о них в небе журавли.
И в сердцах народных образ их храня,
Светит пламя памяти Вечного огня.

Кирьянова Е.П. (Кисловодск)

Фронтовые дороги медсестры (рассказ)

Посвящается гвардии сержанту
Попковой-Лыхиной Тамаре Сидоровне

Утро было прохладным. Тамара съежилась и потянула на себя простынку. Вставать не хотелось. Она была счастлива: на днях получила свидетельство об окончании медицинской школы. Девушка была рада: она – медсестра! Через месяц из Грозного поедет в соседнее селение, к месту новой работы.

Через открытое окно с улицы доносился какой-то шум, крики людей. Тамара прислушалась, но, быстро забыв об этом, опять потянулась в постели. В комнату вбежала взволнованная подружка.

– Вставай быстрее, война! Фашисты напали на нас!
– Какие фашисты? – Спросонья девушка никак не могла понять, что случилось.
– Вставай, вставай, бежим скорее на площадь. Там по репродуктору объявляют, – тормозила подружку Валентина.

Тамара соскочила с кровати, быстро оделась, и они помчались к площади, куда со всех сторон бежали взволнованные и испуганные люди.

Зловещая тишина нависла над городом. Небо заволочло тучами, казалось, все грозовые облака спустились с гор и повисли над городом. А из репродуктора призывно звучало сообщение о начале войны.

Первые солдаты гитлеровской Германии ступили на советскую землю. Шел июнь 1941 года.

Каждый день эшелоны с солдатами отправлялись на фронт. Матери и жены провожали своих сыновей и мужей со слезами и криками. У военкомата толпилась молодежь в надежде уйти на фронт добровольцами. Тамара и Валентина тоже пришли к военкомату, надеясь уехать медсестрами на фронт. Но получили отказ.

Однажды на улице девушек остановил военный патруль. Проверив документы, капитан поинтересовался:

– Родину любите?

– Да, - в один голос ответили подруги, – любим!

– Комсомолки? – разглядывая девушек, поинтересовался военный и, получив утвердительный ответ, долго вертел в руках документы, о чём-то думая.

– Хотите помочь Родине? Завтра приходите в военкомат для разговора.

Обрадованные и взволнованные, девушки рано утром пришли по адресу, где их уже ждали.

– Вы молоды, подумайте, прежде чем дать ответ на наше предложение. Мы набираем группу для учебы в разведшколе. Если согласны, будем оформлять документы.

Так Тамара в 17 лет вместе с подругой попали в разведшколу, которая находилась в Грузии, в городе Мцхета. Это была школа фронтового масштаба, для засылки в тыл, на территорию, занятую вражескими войсками. Их обучали немецкому языку, который Тамара быстро освоила, пользоваться радиопередатчиком и прыжкам с парашютом. А также девушек обучали танцам и музыке.

Что такое война, Тамара поняла тогда, когда ее подруга не вернулась с задания: она погибла от снайперской пули.

Вскоре школу расформировали. Тамару направили санинструктором с эшелонном в Сталинград. По пути следования эшелон разбомбили. Помогая солдатам выбраться из горящих вагонов, девушка получила ранение. Подлечившись в госпитале, Тамара получила направление в 467-стрелковый полк, в 81-стрелковый батальон. До конца войны девушка сражалась в рядах 2-го Белорусского фронта.

Вместе с полком Тамара принимала участие в битве за Сталинград. Хрупкая девушка, ежеминутно рискуя собой, выносила с поля боя раненых солдат и офицеров. По мерзлой земле, покрытой кровавым снегом, в солдатских сапогах и с санитарной сумкой, забыв о страхе, под обстрелами перевязывала раненых и вытаскивала их с поля боя.

– Родненькие! Мои хорошие! Кто жив, отзовитесь, – звала девушка, переползая от одного солдата к другому.

– Сестрица, – услышала она слабый голос, – сестрица... Она поползла на зов. Увидела раненного молоденького лейтенанта.

– Потерпи, родной, потерпи, – шептала Тамара, перевязывая голову бойца озябшими руками. – Жить будешь. Я вынесу тебя с поля боя, вынесу!

Так она спасла жизнь лейтенанту Николаю Лыхину. За боевые действия она была награждена медалью «За оборону Сталинграда».

А потом было участие в Люблин-Брестской операции, в ходе которой форсировали Вислу, освободив города Брест, Люблин и Седлец. Какая сила поднимала советского солдата, независимо от национальности, на защиту русской земли!

Бесстрашная девушка, уже закаленная в боях, переправляла на плотках раненных бойцов на другой берег. Вымокшая в воде, под рвущимися снарядами, молоденькая медсестра исполняла свой долг. Только в редкие затишья ей удавалось поспать в землянке, а то и просто на сырой земле.

На фронтовых дорогах судьба вновь сводит ее с лейтенантом Николаем Лыхиним. Переправляя раненых на плотах, промокшая и уставшая, девушка увидела знакомого офицера, которого раненым вытащила с поля боя под Сталинградом. Обрадовавшись, она окликнула его:

– Товарищ лейтенант! – девушка увидела, как обрадовался Николай их встрече. Но, рассмотрев звездочки на погонах, воскликнула:

– Вы уже капитан? Поздравляю! – Они обнялись, и долго не могли оторваться друг от друга. Девушка не могла скрыть своей любви к Николаю, который тоже признался ей в любви.

Молодому капитану шел двадцать третий год. Он ускоренным курсом окончил Самаркандское училище связи и был направлен на фронт в звании лейтенанта, где они и познакомились. Им некогда было встречаться, лишь коротенькие письма могли написать они друг другу в перерыве между боями, в которых объяснялись в любви, лелея надежду: останутся в живых, после войны поженятся. Так судьба сводила и разводила их на фронтовых дорогах.

За боевые заслуги гвардии сержанта Тамару Сидоровну Попкову наградили орденом Красной Звезды, затем орденом Отечественной войны III степени, а позднее и орденом Отечественной войны II степени.

Победу она встретила в Праге, в Чехословакии. Здесь же судьба посылает ей встречу с Николаем. С этого дня они больше не расставались. Сколько радости было в душе девушки! Слезы счастья катились из глаз. Это были воистину святые слезы Победы!

30 июля 1945 года, из рук Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского Тамара получила подарок и благодарственное письмо как участник боев с немецко-фашистскими захватчиками. Сражавшаяся в рядах 2-го Белорусского фронта, она была отмечена благодарственными приказами Верховного главнокомандующего Генералиссимуса И.В. Сталина с пожеланиями новых успехов в дальнейшей трудовой жизни на благо нашей Великой Родины.

Тамара с Николаем попросили командование разрешить им пожениться. Получив разрешение, они едут в Грозный, он – в часть для дальнейшего прохождения службы, а она устраивается на работу в больницу, где проработала 50 лет участковой медсестрой. Через год у них родилась дочь Людмила. Тамара и Николай прожили вместе 45 лет.

Похоронив мужа, Тамара Сидоровна переехала к дочери в Волгоград, а затем все вместе – в Кисловодск.

Эта удивительная женщина, прошедшая молоденькой девушкой дорогами войны, надеялась и мечтала встретить замечательную дату – 75-летие Победы – в гимнастёрке с орденами, которую бережно хранила как память о тех страшных событиях, которые ей пришлось пережить, как и многим другим, встав на защиту нашей Родины. К сожалению, она не дожидается до этого дня.

Мы не должны забывать, какой ценой была достигнута эта победа, какой ценой был сохранен мир, сколько слез было пролито нашим народом. Мы должны брать пример с еще живых и почитать уже ушедших от нас героев Великой Отечественной войны. Они подарили нам будущее!

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научно-просветительское издание

ПРИРОДА. ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА

Материалы

Второго Международного научно-просветительского форума

г. Кисловодск, 1-3 октября 2020 г.

*под общей редакцией
д.ф.н., проф. С.Е. Туркулец,
к.соц.н., доц. Е.В. Листопадовой*

Редактор
В.В. Безбожный

Сдано в набор 10.09.2020.

Подп. в печ. 17.09.2020.

Формат 60×88/16.

Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 26,9

Тираж 500 экз.

Издательство «Научный консультант» предлагает авторам:

- издание рецензируемых сборников трудов научных конференций;
- печать монографий, методической и иной литературы;
- размещение статей в собственном рецензируемом научном журнале «Прикладные экономические исследования»

ISBN 978-5-907330-36-8

9 785907 330368

Издательство Научный консультант

123007, г. Москва, Хорошевское ш., 35к2, офис 508.

Тел.: +7 (926) 609-32-93, +7 (499) 195-60-77 www.n-ko.ru keyneslab@gmail.com